

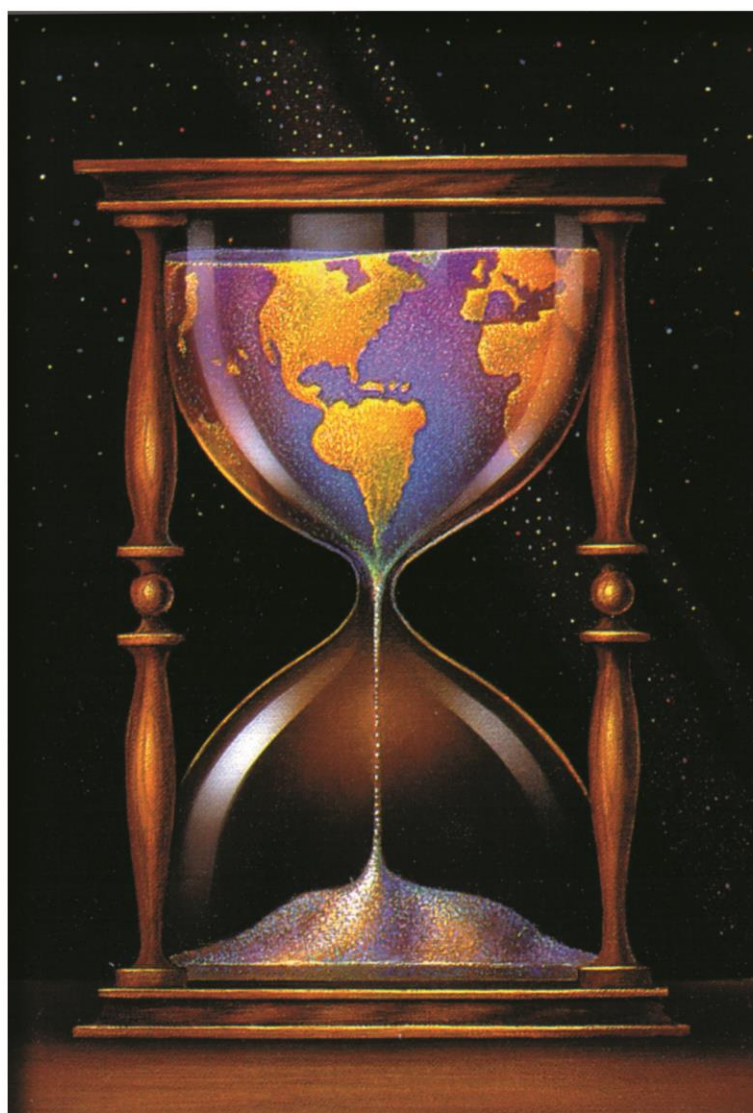
МЕНЕДЖЕР

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ГОУ ВПО
“ДОНЕЦКАЯ
АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ
ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ”

1(83)'2018

ISSN 2308-104X

«Менеджер», научный журнал 1(83)'2018

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

Основан в 1998 году.

ISBN 978-966-430-134-0

ISSN 2308-104X

*«Менеджер», научный журнал» ГОУ ВПО «ДонАУиГС» включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)*

*Свидетельство о регистрации средства массовой информации
Министерства информации ДНР серия ААА № 000065 от 16.11.2016 г.*

*В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и
науки ДНР «Менеджер», научный журнал» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в
которых должны быть опубликованы результаты диссертаций на соискание ученой степени
доктора и кандидата наук*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Дорофиев Вячеслав Владимирович – главный редактор, д.э.н., проф., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Ободец Роман Васильевич – заместитель главного редактора, д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Балко Марина Владимировна – д.филол.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Барышникова Лёля Петровна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Безрукова Татьяна Львовна – д.э.н., проф., ФГБОУ ВО «ВГЛТ им. Морозова», г. Воронеж, Российская Федерация
Белюсов Виталий Михайлович – д.э.н., проф., ФГАОУ ВО «ЮФУ», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
Бессонова Елена Анатольевна – д.э.н., проф., ФГБОУ ВПО «ЮЗГУ», г. Курск, Российская Федерация
Братковский Мирон Леонидович – д.гос.упр., проф., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Броварь Александр Витальевич – д.и.н., доц., ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк
Букреев Анатолий Митрофанович – д.э.н., проф., ФГБОУ ВО «ВГУ», г. Воронеж, Российская Федерация
Волощенко Лариса Михайловна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Вольская Елена Михайловна – д.гос.упр., доц., ГОУ ВПО «ДонНАСА», г. Макеевка
Ворушило Виктор Павлович – к.ю.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Гончаров Валентин Николаевич – д.э.н., проф., ГОУ ЛНР «ЛНАУ», г. Луганск
Губерная Галина Константиновна – д.э.н., проф., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Иванов Михаил Фёдорович – д.э.н., проф., ГОУ ВПО «ДонНАСА», г. Макеевка
Костровец Лариса Борисовна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Моисеев Александр Михайлович – д.ю.н., проф., ГОУ ВПО «ДЮА», г. Донецк
Петрушевская Виктория Викторовна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Петрушевский Юрий Люцианович – д.э.н., проф., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Подгорный Владимир Васильевич – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Седнев Владислав Владимирович – д.м.н., проф., Научно-методическое управление Генеральной прокуратуры, г. Донецк
Тусупова Лейла Амангельдиевна – д.э.н., проф., Университет «Туран», г. Алматы, Республика Казахстан
Шичков Александр Николаевич – д.э.н., проф., ФГБОУ ВО «ВГУ», г. Вологда, Российская Федерация
Ободец Яна Викторовна – ответственный секретарь, к.гос.упр., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Антолик Елена Эдуардовна – технический секретарь, ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк

Адрес редакции:

83015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163-А.

Учредитель – ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики».

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

Ответственность за точность и достоверность приведённых фактов, цитат, фамилий несут авторы.

При переиздании ссылка на «Менеджер», научный журнал» обязательна.

Распространяется бесплатно по специальной рассылке.

Научный редактор Л.Н. Полчанинова. Подписано к печати 22.02.2018 г.

Рекомендовано к опубликованию решением

Учёного Совета ДонАУиГС, протокол № 7 от 22.02.2018 г.

Напечатано ФЛП Рыжков Олег Дмитриевич.

Свидетельство о регистрации АА01 № 18228 от 28.10.2014 г.

83092, г. Донецк-92, ул. Независимости, 22/97.

Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 29,06.

Периодичность изданий – 4 раза в год.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

Дорофиев В.В., Балабенко Е.В. Особенности организационно-институциональных механизмов государственно-частного и муниципально-частного партнерства в жилищном строительстве.....	4
Гончаров В.Н., Гальченко К.А., Яковенко Д.К. Анализ структуры и природно-экономического потенциала зернопродуктового подкомплекса Луганщины в контексте экологизации	12
Овчаренко Л.А. Формирование стратегии развития сферы рекреации ДНР на основе социологического исследования	22
Поторочин О.С., Звягинцева Ю.С. Пространственно-ресурсное обеспечение и проблемы реализации природно-ресурсного потенциала Донецкой Народной Республики (Донецкого региона).....	31
Цыганов А.Р., Кириенко О.Э. Существующие модели организации местной власти: проблемы совершенствования.....	40

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Стрижак А.Ю. Институциональный анализ стран с развивающимися рынками: Российская Федерация, Украина, Донецкая Народная Республика	47
--	----

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Захаров С.В. Оптимизация решений по формированию портфеля проектов в контексте социально-экономического развития территории	56
Иванова Т.Л. Формирование социально ориентированной экономики	64
Петрушевский Ю.А., Петрушевская В.В. Реалии и перспективы коммерциализации результатов научных исследований и разработок в Донецкой Народной Республике	69
Хоменко Я.В., Федоров В.В., Чегодаев Б.В. Энергетическая политика Донецкой Народной Республики в контексте развития мирового энергетического пространства	74
Шелегеда Б.Г., Погоржельская Н.В. Обоснование эффективных приоритетов стратегии структурного развития предприятий угольной промышленности.....	87
Шульженко Л.Е., Потапкин А.В. Основы формирования налоговой политики	95

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ И БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Евсеев В.А., Демидова И.А. Учетная политика предприятий: теоретические и практические аспекты формирования в современных условиях хозяйствования	101
Егорова М.В. Основные аспекты формирования единой государственной бюджетной политики	108
Козлов В.С., Яркова Н.И. Анализ зарубежного опыта в формировании эффективной финансовой политики государства в современных условиях	115
Малецкий А.В. Разработка стратегии финансового развития предприятия	122

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО, МЕНЕДЖМЕНТ, МАРКЕТИНГ

Бабкин Д.А. Актуальные направления обеспечения социально-экономической безопасности Донецкой Народной Республики	128
Горощенко В.В. Кадровое планирование как необходимое условие реализации социально ориентированной кадровой политики организации	132
Деяева Л.М. Современные тенденции развития управленческого консультирования	139
Загорная Т.О., Удадых О.А., Ткачева А.В. Инвестиционная безопасность экономического развития предприятия	147
Зайцева Н.В. О вопросе информатизации интегрированных структур.....	152
Иванина Е.А., Комаревцева М.Н. Этапы развития организации: структура и общая характеристика	157
Кобзева Е.В. Методико-прикладной инструментарий оценки уровня развития экспортного потенциала предприятия	165
Корнев М.Н., Кравцова Л.В., Рябоконт М.В. Методические подходы к формированию механизма экономического управления предприятием	171
Кулик Е.И. Применения корпоративных PR-технологий для повышения деловой репутации предприятия	176
Малахай С.Н. К вопросу о социально-психологических и социокультурных аспектах управления.....	181
Ободец Р.В., Козина Н.Ю. Стратегия развития предприятия в сфере торговли	185
Павловская И.Г. Обучение и развитие персонала в современных компаниях	191
Салита С.В. Методические подходы к формированию терминосистемы исследования ключевых способностей предприятия в контексте обеспечения его конкурентоспособности	195

Шевченко М.Н. Процессный подход как основа оценки эффективности функционирования предприятий мясоперерабатывающей промышленности	201
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ МЕНЕДЖМЕНТА	
Савельева О.А. Оценка социально-ориентированной кадровой политики государственного учреждения.....	208
ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ	
Винокурова Л.А. Применение инструментов стратегического анализа в управлении организациями в сфере образования.....	213
Вишневская И.П. Кризисы в системе государственного управления	218
Воронкин А.В. Сущность продовольственной безопасности и её значение для экономики Луганской Народной Республики.....	222
Рубин С.В. Перспективы развития государственной службы в ДНР	228
Толок И.В. Формирование системы качества управления персоналом предприятия.....	232
Тонконоженко Ю.А. Совершенствование организационного механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угольной отрасли ДНР с учетом зарубежного опыта.....	238
Якимчак А.А. Организация эффективного кредитного процесса в банке как залог предотвращения возникновения рисков	245
C O N T E N T S	
REGIONAL GOVERNMENT AND LOCAL SELF-GOVERNMENT	
Dorofienko V.V., Balabenko Ye.V. Peculiar features of organizational and institutional mechanisms of public and private municipal and private partnership in housing	4
Goncharov V.N., Galchenko K.A., Yakovenko D.K. Analysis of structure, natural and economic potential of crop production subcomplex of Lugan territory in the context of ecologization	12
Ovcharenko L.A. Formation of strategy of developing the DPR's recreation sphere on the basis of sociological research.....	22
Potorochin O.S., Zviagintseva Yu.S. Spatial and resource provision and problems of utilizing natural and resource potential of Donetsk People's Republic (Donetsk region).....	31
Tsyganov A.R., Kirienko O.E. Models of organizing local authorities available: problems of improvement.....	40
MECHANISMS OF PUBLIC ADMINISTRATION	
Strizhak A.Yu. Institutional analysis of countries with developing markets: Russian Federation, Ukraine, Donetsk People's Republic	47
SOCIAL AND ECONOMIC PROBLEMS OF PUBLIC ADMINISTRATION	
Zakharov S.V. Optimization of decisions with regard to formation of projects in the context of territory's social and economic development	56
Ivanova T.L. Formation of socially oriented economy	64
Petrushevskiy Yu.L., Petrushevskaya V.V. Realities and prospects of commercialization of outcomes of scientific research and considerations in Donetsk People's Republic	69
Khomenko Ya.V., Fedorov V.V., Chegodaev B.V. Energy policy of Donetsk People's Republic in the context of developing global energy space.....	74
Shelegeda B.G., Pogorzelskaya V.V. Substantiation of efficient priorities of strategy of coal industry enterprises' structural development	87
Shulzhenko L.Ye., Potapkin A.V. Foundations of forming taxation policy	95
PROBLEMS OF FINANCIAL , CREDIT AND BANKING SYSTEM	
Yevseenko V.A., Demidova I.A. Accounting policy of enterprises: theoretical and practical aspects of forming under current conditions of economic management.....	101
Yegorova M.V. Principal aspects of forming unified public budgetary policy.....	108
Kozlov V.S., Yarkova N.I. Analysis of foreign experience in forming the effective financial policy under actual conditions	115
Maletskiy A.V. Elaboration of strategy of an enterprise's financial development.....	122
BUSINESS, MANAGEMENT, MARKETING	
Babkin D.A. Crucial directions of guaranteeing social and economic security of Donetsk People's Republic	128
Goroshchenko V.V. Human resources planning as the indispensable precondition for implementing socially oriented HR-policy of an organization.....	132
Dediaeva L.M. Contemporary trends of developing managerial consulting	139

Zagornaya T.O., Udalykh O.A., Tkacheva A.U. Investment security of an enterprise's economic development	147
Zaitseva N.V. On issues of informatization of integrated structures.....	152
Ivanina Ye.A., Komarevtseva M.N. Phases of an organization's development: structure and general characteristics	157
Kobzeva E.V. Methodical and applied set of instrument of an enterprise's export potential	165
Kornev M.N., Kravtsova L.V., Riabokon M.V. Methodical approaches to forming mechanisms of an enterprise's economic management	171
Kulik Ye.I. Application of corporate PR-technologies for raising an enterprise's business reputation.....	176
Malakhai S.N. On issues of social, psychological and sociocultural aspects of management	181
Obodets R.V., Kozina N.Yu. Strategy of developing an enterprise in the sphere of commerce.....	185
Pavlovskaya I.G. Training and growth of the staff in contemporary companies	191
Salita S.V. Methodical approaches to forming the terminological system of researching key potentialities of an enterprise in the context of ensuring its competitiveness	195
Shevchenko M.N. Process approach as the base for appraising the effectiveness of functioning meat processing industries	201
SOCIAL AND HUMANITARIAN ASPECTS OF MANAGEMENT	
Savelieva O.A. Appraisal of socially oriented human resources policy of a state institution	208
RESERCH PAPERS OF YOUNG SCIENTISTS	
Vinokurova L.A. Application of instruments of strategic analysis in management of educational institutions.....	213
Vishnevskaya I.P. Crises in the system of public administration	218
Voronkin A.V. Core essence of food stuffs security and its significance for the Lugansk People's Republic's economy.....	222
Rubin S.V. Prospects of developing public service in the DPR.....	228
Tolok I.V. Creation of the quality system of personnel management at an enterprise.....	232
Tonkonozhenko Yu.A. Improvement of organizational mechanisms of managing investment and innovative activities in the coal branch with considering the overseas experience.....	238
Yakimchak A.A. Organization of efficient credit process in a banking institution as prerequisite for preventing risks	245

УДК 332.834

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО И МУНИЦИПАЛЬНО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА В ЖИЛИЩНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

ДОРОФИЕНКО В.В.,
д-р экон. наук, проф. каф. менеджмента
непроизводственной сферы ГОУ ВПО «Донецкая
академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»;
БАЛАБЕНКО Е.В.,
канд. экон. наук, доц. каф. менеджмента
строительных организаций
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»

В статье изучены и дополнены основные принципы управления государственно-частного и муниципально-частного партнёрства в жилищном строительстве; уделено внимание особенностям формирования организационно-институциональных механизмов государственно-частного и муниципально-частного партнёрства в жилищном строительстве; представлены элементы системы взаимодействия участников партнёрских отношений в жилищном строительстве, выделена роль Центра развития государственно-частного и муниципально-частного партнёрства в жилищном строительстве; в результате интеграции государственно-частного и муниципально-частного партнёрства в жилищном строительстве определены интересы, обязанности и социально-экономические эффекты, полученные каждым участником процесса в отдельности.

Ключевые слова: *государственно-частное и муниципально-частное партнёрство, жилищное строительство, организационно-институциональные механизмы.*

In article explores and complements the basic principles of public-private and municipal-private partnership management in housing construction; paid attention to the formation of organizational and institutional mechanisms of public-private and municipal-private partnership in housing construction; elements of the interaction system of participants in partnerships in housing construction are presented, the role of the Center for the Development of Public-Private and Municipal-Private Partnership in Housing Construction is highlighted; as a result of the integration of public-private and municipal-private partnership in housing construction, the interests, responsibilities and socio-economic effects obtained by each participant of the process.

Keywords: *public-private and municipal-private partnerships, housing construction, institutional and institutional arrangements.*

Постановка проблемы. Концептуальные основы развития жилищного строительства путём использования форм государственно-частного и муниципально-частного партнёрства (далее ГЧП и МЧП) на современном этапе должно обеспечивать повышение уровня ресурсного обеспечения, базироваться на использовании современных организационно-институциональных механизмов, обеспечивающих взаимодействие процессов управления, нормативно-правового, организационного и информационного обеспечения деятельности власти, бизнес-структур, населения, финансовых учреждений.

Для достижения цели развития жилищного строительства путём использования форм государственно-частного и муниципально-частного партнёрства на современном этапе требуется определение основных принципов и функций государственно-частного и муниципально-частного партнёрства в жилищном строительстве; объединение публичной и частной деятельности в рамках анализа сигналов ГЧП и МЧП-рынка; создание структур управления ГЧП и МЧП в жилищном строительстве, адекватных требованиям современной экономики, и оценка их эффективности.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические и практические проблемы развития партнёрских отношений публичных и частных структур изучали такие отечественные и зарубежные учёные: Варнавский В. [1], Гракова М. [2], Грищенко С. [3], Михеев В. [4], Делмон Дж. [5] и другие. Основное внимание учёных сосредоточено на необходимости формирования механизмов определения взвешенных пропорций и эффективного распределения функций государства и частного предпринимательства в экономической среде.

Проблемы формирования организационно-институциональных механизмов государственно-частного и муниципально-частного партнёрства в различных сферах деятельности в условиях

трансформационного периода экономики рассматривались в работах таких учёных специалистов как: Авербух Е. [6], Ершова И. [7], Кеслер А. [8], Шамбир В. [9], Шилкина О. [10] и другие. На развитие концептуальных подходов к функционированию государственно-частного и муниципально-частного партнёрства и основополагающих принципов решения жилищной проблемы неоднократно обращали своё внимание учёные Божанова В. [11], Зельднер А. [12], Зиннуров У. [13]. Однако отдельные аспекты развития организационно-институциональных механизмов государственно-частного и муниципально-частного партнёрства в жилищном строительстве требуют дополнительных исследований.

Формирование цели статьи. Целью исследования является изучение особенностей организационно-институциональных механизмов государственно-частного и муниципально-частного партнёрства в жилищном строительстве.

Основной материал исследования. Основными принципами формирования государственно-частного и муниципально-частного партнёрства в жилищном строительстве в рамках действующего в Донецком регионе нормативно-правового поля являются:

- 1) социальная направленность регулирования экономической деятельности;
- 2) приоритет общественных интересов;
- 3) обеспечение добросовестной конкуренции;
- 4) эффективность проектов государственно-частного и муниципально-частного партнёрства;
- 5) добровольность заключения договора;
- 6) равноправие сторон договора и равенство их перед законом;
- 7) добросовестное исполнение сторонами договора указанных в договоре обязательств;
- 8) справедливое распределение рисков и обязательств между сторонами договора;
- 9) охрана окружающей среды [14].

В результате проведённого анализа зарубежного опыта использования государственно-частного и муниципально-частного партнёрства в жилищном строительстве и изучения концептуальных основ развития жилищного строительства путём использования форм государственно-частного и муниципально-частного партнёрства нами дополнены общие принципы управления структурами государственно-частного и муниципально-частного партнёрства в жилищном строительстве, основными из которых являются: система сбора внешней и внутренней информации, концентрация на нуждах населения и территории, финансирование из бюджетных и внебюджетных источников (рис. 1).

Рис. 1. Основные принципы управления государственно-частного и муниципально-частного партнёрства в жилищном строительстве

Независимо от специфики сферы реализации инфраструктурных проектов в сфере ГЧП и МЧП формирование института государственно-частного и муниципально-частного партнёрства подразумевает наличие обязательств и взаимное распределение степени ответственности между партнёрами. В связи с этим основополагающим фактором развития взаимодействия власти и бизнеса в форме ГЧП и МЧП и в ходе их совместной деятельности является формирование системы многосторонних контактов, в том числе с привлечением научно-образовательных и общественных организаций, обладающих необходимым потенциалом, построенных на устойчивых коммуникациях и адекватном восприятию и пониманию социально-экономических интересов партнёра.

Интерпретация государственно-частного и муниципально-частного партнёрства как процесс взаимодействия между участниками партнёрских отношений представлена на рис. 2.

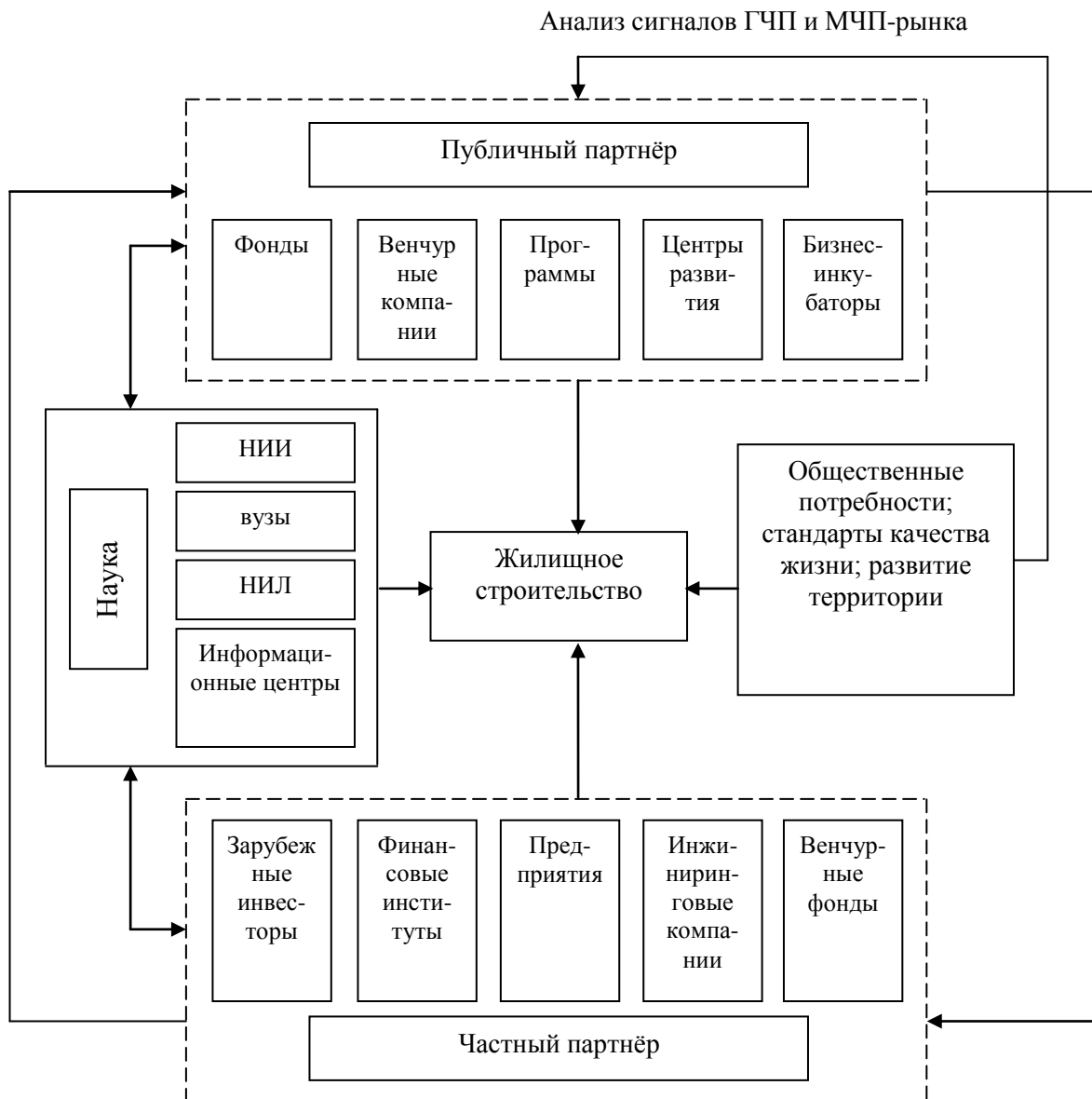

Рис. 2. Элементы системы взаимодействия участников партнёрских отношений

Каждый из участников партнёрских отношений в форме государственно-частного и муниципально-частного партнёрства в жилищном строительстве обладает определёнными навыками и преимуществами, которые проявляются в процессе реализации инвестиционных проектов. Так, хозяйствующий субъект способен привнести в совместный проект профессиональный опыт, гибкость и оперативность в принятии решений управленческого характера, инновационные элементы управления, новые экономико-организационные формы предпринимательских связей и т.п. В свою очередь, публичный партнёр может формировать эффективную институциональную среду для реализации

проектов в форме государственно-частного и муниципально-частного партнёрства за счёт таких инструментов, как наличие полномочий в области распределения бюджетных средств, возможность предоставить налоговые льготы и преференции, предоставление государственных гарантий, отвода земли, консультационных услуг и др. Публичный партнёр также преследует цели выявления общественных потребностей, стандартов качества жизни и развития территории.

В результате сложившейся экономической ситуации стратегия применения институциональных и организационных методов государственно-частного и муниципально-частного партнёрства по привлечению представителей частного бизнеса в целях финансирования объектов общественной и социальной инфраструктуры, в том числе и жилищного строительства, с одной стороны, и развития путём партнёрства бизнеса (распределение рисков, получение гарантий и преференций и т.д.), с другой, на долгосрочную перспективу получила достаточно широкое распространение в мировой практике. На современном этапе развития теоретических и практических подходов взаимодействия публичного и частного партнёра в форме государственно-частного и муниципально-частного партнёрства сформировался большой перечень инструментов, форм, моделей и механизмов, представляющих собой инструмент различных видов отношений: управленческих; нормативно-правовых, организационных, информационных и других.

В зависимости от национальных и региональных особенностей, а также специфик отраслевых сфер деятельности, институциональные аспекты сложившейся модели государственно-частного и муниципально-частного партнёрства проявляются в механизмах взаимодействия участников партнёрских отношений [10, с. 23].

При всем разнообразии использования механизмов ГЧП и МЧП, все они объединяются общей концепцией, согласно которой основной ориентир в реализации проекта должен быть нацелен не на достижение более благоприятного соотношения цены и качества, а на максимальное использование потенциала бизнеса в реализации совместной с государством деятельности [15, с. 73].

Одним из механизмов взаимодействия ГЧП и МЧП может быть организация Центра развития государственно-частного и муниципально-частного партнёрства в жилищном строительстве совместно с публичными и частными партнёрами, что приведёт к созданию дополнительных рабочих мест. Это также повлияет на развитие, во-первых, наукоёмких и высокотехнологических процессов строительного производства; во-вторых, станет индикатором повышения качества жизни населения и развития территории и, как следствие, скажется на непосредственном росте экономики региона и страны в целом (рис. 3).

Представляющие сторону публичного партнёра в сфере государственно-частного и муниципально-частного партнёрства органы государственной власти как государственного, так и муниципального уровня отстаивают социально значимые интересы и цели общества, в частности, жилищного строительства, в период выполнения функции государственного управления сферой ГЧП и МЧП с привлечением отраслевых органов исполнительной власти и создания уполномоченных органов в сфере ГЧП и МЧП. К таковым относятся планирование развития инфраструктуры и учёт механизмов ГЧП и МЧП в документах целеполагания, регулирование путём нормативно-правового обеспечения взаимодействия органов власти и финансирования проектов ГЧП и МЧП, стимулирование инвесторов к реализации инфраструктурных проектов на принципах ГЧП и МЧП, координация и контроль. В представленной системе взаимодействия публичного и бизнес-партнёров частный партнёр получает возможность участия в создании строительного продукта и получении максимальной предпринимательской выгоды при поддержке публичного партнёра и оптимальном распределении рисков в ходе реализации совместных проектов. Именно разделение рисков с государством является наиболее движущим рычагом в разрешении ключевых несоответствий в рамках государственно-частного и муниципально-частного партнёрства, связанных с инвестиционной деятельностью.

Государственно-частное и муниципально-частное партнёрство строится по принципу интеграции двух сторон. При этом цели партнёров могут полностью не совпасть: для эффективной реализации проекта достаточно их взаимосогласованных действий для достижения объективно необходимых результатов. Интегрированные структуры могут быть различных организационных форм в зависимости от масштабности, общности или специфичности решаемых задач. Выбор наилучшего способа партнёрства следует осуществлять на основе анализа выгод, возможностей, издержек и рисков [7, с. 56]. В результате интеграции каждый из партнёров преследует свои интересы.

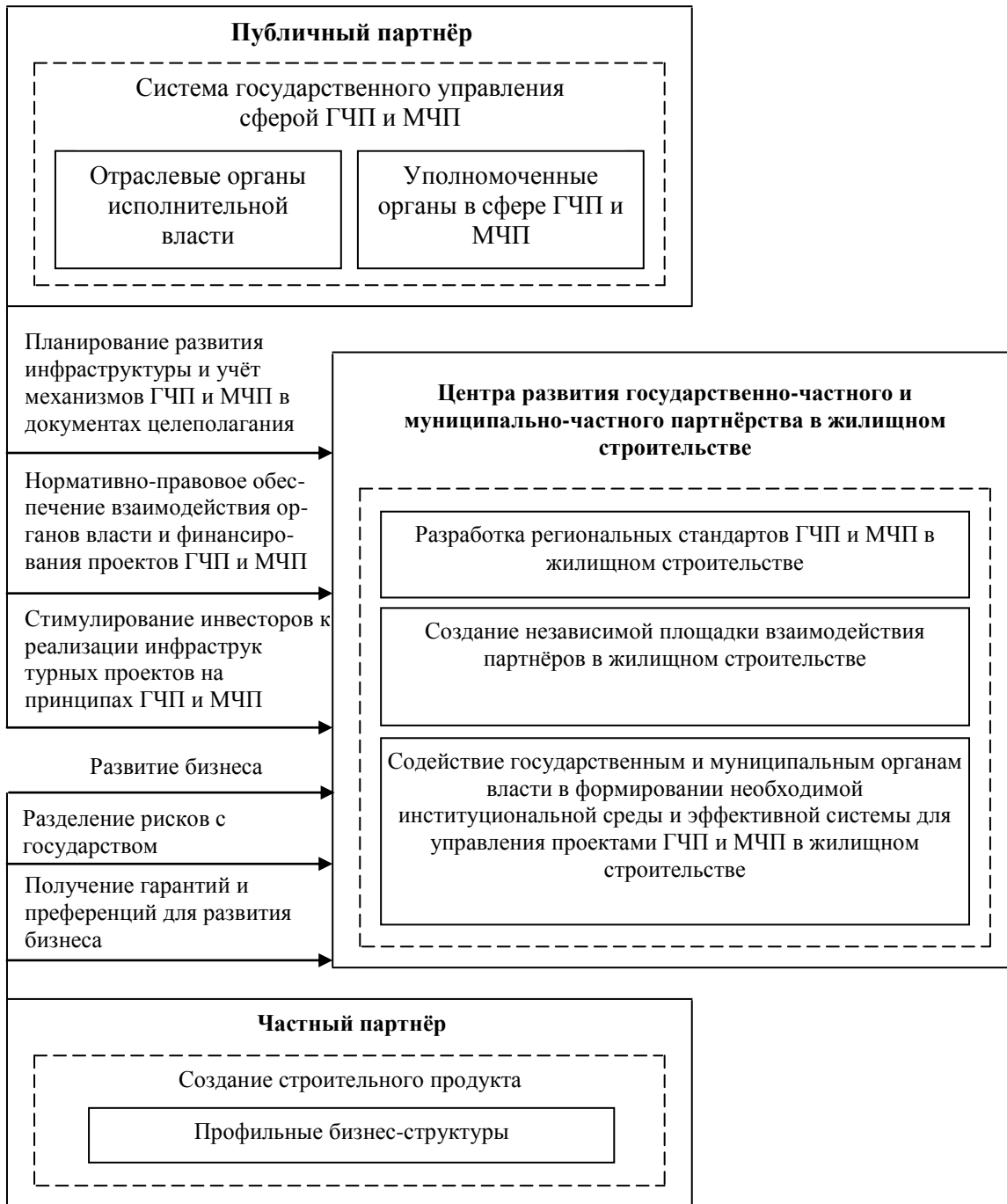

Рис. 3. Взаимодействие публичного и бизнес-партнёров посредством создания Центра развития государственно-частного и муниципально-частного партнёрства в жилищном строительстве

Следует отметить, что наибольший эффект от данного взаимодействия может быть достигнут лишь при создании экономической среды, благоприятной для реализации преимуществ обоих партнёров. Для органов власти основное значение имеют: рост налогооблагаемой базы, повышение уровня занятости и доходов населения, увеличение количества рабочих мест, уменьшение загрязнения окружающей среды. В итоге – стабилизация территориальной экономики. Для бизнеса наибольшую актуальность имеют: увеличение функционирующего капитала и сокращение бездействующих активов, повышение конкурентоспособности продукции. Результат – рост доходов. В конечном счете – решение задач бизнеса способствует решению задач, которые ставят перед собой территориальные органы власти [16, с. 17].

Нами установлено, что решение социальных проблем, связанных с жилищной обеспеченностью при недостаточном финансировании со стороны государства, возможно за счёт

привлечения ресурсов всех партнёров. В результате было предложено использование концептуальной модели управления интегрированной структурой государственно-частного и муниципально-частного партнёрства в жилищном строительстве (рис. 4).

Рис. 4. Интегрированная модель государственно-частного и муниципально-частного партнёрства в жилищном строительстве

Предложенная интегрированная модель ГЧП и МЧП в жилищном строительстве свидетельствует о том, что при достижении динамичности развития страны на первый план выступают интересы и обязательства государства, при удовлетворении потребностей общества – повышение стандартов качества жизни, развитие территории; при проведении модернизации жилищной отрасли – интересы и обязанности государства, частного бизнеса и населения примерно одинаковы.

Данная модель является инструментом обеспечения устойчивого развития территории, позволяющая решать сложные социальные задачи.

На основе законодательного подхода субъектами ГЧМ и МЧП являются публичные и частные партнёры, в вопросах потребления результата партнёрских отношений – население. Методология оценки эффективности жизнедеятельности такого явления как ГЧП и МЧП в жилищном строительстве должна основываться на определении общих социальных и экономических эффектов, а также эффектов непосредственно для каждого участника процесса партнёрства (рис. 5).

Следовательно, для повышения социального и экономического уровня жизнеобеспечения населения и ускорения темпов развития экономики страны в целом необходимо создание отличных от существующих интегрированных структур партнёрских отношений.

На основе вышеприведённого материала необходимо отметить, что государственно-частное и муниципально-частное партнёрство рассматривается как альянс государства и бизнес-структур для формирования и развития территории путём жилищной обеспеченности. На современном этапе становления экономики страны данный вид партнёрских отношений является наиболее перспективным для развития территории и удовлетворения общественных потребностей, в том числе и жилищных.

Рис. 5. Структура эффектов ГЧП и МЧП в жилищном строительстве

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок. В результате выполненной работы были дополнены общие принципы управления структурами государственно-частного и муниципально-частного партнёрства в жилищном строительстве, основными из которых являются: система сбора внешней и внутренней информации, концентрация на нуждах территории и населения, финансирование как из бюджетных, так и внебюджетных источников.

Основополагающим показателем развития взаимодействия власти и бизнеса в вопросах жилищного строительства является формирование организационно-институциональных механизмов, участники которых обладают определёнными навыками и преимуществами при реализации совместных инвестиционных проектов.

Исходя из результатов изученного опыта было установлено, что организационно-институциональным элементом взаимодействия ГЧП и МЧП в жилищном строительстве может стать создание Центра развития государственно-частного и муниципально-частного партнёрства в жилищном строительстве, способствующего формированию необходимой институциональной среды и эффективной системы для управления проектами ГЧП и МЧП в жилищном строительстве.

Также выявлено, что интеграционная синергия государственно-частного и муниципально-частного партнёрства в жилищном строительстве определяет интересы и обязанности участников процесса и результаты их взаимодействия, а именно: социально-экономические эффекты, полученные каждым участников отношений.

Представленные выводы и предложения в совокупности дадут возможность решить новые задачи практического обоснования необходимости и возможности применения организационно-институциональных механизмов государственно-частного и муниципально-частного партнёрства в жилищном строительстве.

Список использованных источников

1. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнёрство: теория и практика / В.Г. Варнавский, А.В. Клименко, В.А. Королёв // М.: ГУ-ВШЭ, 2010. – С. 34-37.
2. Решение стратегических задач развития территорий: современные подходы: монография / О.В. Веретенникова, М.А. Гракова, Е.В. Балабенко и др. – Макеевка: ООО «Цифровая типография», 2016. – 262 с.

3. Грищенко С. Підготовка та реалізація проектів публічно-приватного партнерства: практичний посібник для органів місцевої влади та бізнесу / С. Грищенко. – К., 2011. – С. 32.
4. Михеев В.А. Государственно-частное партнёрство: политика и механизм реализации / В.А. Михеев // Проблемы формирования государственных политик в России: Материалы всероссийской научной конференции. – М: Научныйэксперт, 2006. – 564 с.
5. Delmon J. Private Sector Investment in Infrastructure: Project Finance, PPP Projects and Risk. The World Bank and Kluwer Law International. – 2009. – 668 p.
6. Авербух Е.А. Институционально-правовой подход к анализу организационно-экономического механизма государственно-частного партнёрства / Е.А. Авербух, А.Б. Авербух // Учёные заметки ТОГУ. – 2014. –Т. 5. – № 3. – С. 202-209.
7. Ершова И.Г. Организационно-экономические механизмы государственно-частного партнёрства в образовании / Г.И. Ершова // Научные ведомости. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». – 2013. – № 1 (144). Выпуск 25/1. – С. 52-59.
8. Кеслер А.Я. Экономические основы государственно-частного партнёрства [Электронный ресурс]: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Каданя (Кеслер) Анна Ярославовна. – Москва: РГБ, 2007. – (Из фондов Российской государственной библиотеки).
9. Шамбир В.Н. Государственно-частное партнёрство как форма инвестирования приоритетных муниципальных проектов [Электронный ресурс]: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Шамбир Василий Николаевич. – Москва: РГБ, 2010. – (Из фондов Российской государственной библиотеки).
10. Шилкина О.А. Совершенствование механизма государственно-частного партнёрства в регионе [Электронный ресурс]: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Ольга Анатольевна Шилкина. – Москва: РГБ, 2015. – (Из фондов Российской государственной библиотеки).
11. Божанова В.Ю. Концептуальные основы и основополагающие принципы решения жилищной проблемы / В.Ю. Божанова // Економічний простір. – 2010. – № 33. – С. 122-132. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nbuv.gov.ua/old_jrn/Soc_Gum/Ekpr/2010_33/Zmist/13.pdf
12. Зельднер А.Г. Концептуальные подходы к функционированию ГЧП в условиях кризиса и после его завершения / А.Г. Зельднер // Государственно-частное партнёрство в условиях кризиса: материалы конференции // Журнал «Новая экономическая ассоциация». Институт экономики РАН. – Москва, 2009. – С. 23.
13. Зиннуров У.Г. Концептуальные основы институционализации государственно-частного партнёрства в управлении инновационной деятельностью / У.Г. Зиннуров // Вестник УГАЭС. Наука. Образование. Экономика. Серия: Экономика. – 2013. – № 1 (3). – С. 126-132.
14. О государственно-частном и муниципально-частном партнёрстве: закон ДНР. Принят Постановлением Народного Совета 11 августа 2017 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovnet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-gosudarstvenno-chastnom-i-munitsipalno-chastnom-partnerstve/>
15. Белкин Е.В. Формы регулирования взаимосвязи рынков труда и образовательных услуг / Е.В. Белкин, Т.К. Блохина // Интернет-журнал «Наукovedение». – 2013. – № 1 (14). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/sbornik6/4.pdf>
16. Пьянкова К.В. Государственно-частное партнёрство: преимущества и недостатки для государства и бизнеса / К.В. Пьянкова, Н.Н. Косвинцев // Вестник пермского университета. Серия «Экономика». – 2010. – Вып. 4(7). – С. 12-19.

УДК 338.439.5:631.147

АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ И ПРИРОДНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЗЕРНОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА ЛУГАНЩИНЫ В КОНТЕКСТЕ ЭКОЛОГИЗАЦИИ

ГОНЧАРОВ В.Н.,
д-р экон. наук проф., зав.каф. экономики
предприятия и управления трудовыми
ресурсами;
ГАЛЬЧЕНКО К.А.,
аспирантка 2-го года обучения;
ЯКОВЕНКО Д.К.,
аспирант 2-го года обучения
каф. экономики предприятия и управления
трудовыми ресурсами
ГОУ ЛНР «Луганский национальный
аграрный университет»

Статья посвящена исследованию структуры АПК Луганщины и природно-экономического потенциала зернопродуктового подкомплекса нашего региона. Дана характеристика природных факторов развития АПК региона. Проанализированы статистические данные касательно посевных площадей и объёмов производства зерновых и зернобобовых культур региона. Затронуты аспекты снижения почвенного плодородия нашего региона. Аргументирована важность внедрения энерго- и ресурсосберегающих технологий на предприятиях зернопродуктового подкомплекса Луганщины. Подчёркнута необходимость экологоориентированной перестройки зернопродуктового подкомплекса Луганщины на основе наиболее оптимальных методов обработки земли, совершенствования эколого-экономического оценивания производства, разработки организационно-экономических мер экологизации зернопродуктового подкомплекса АПК.

***Ключевые слова:** зернопродуктовый подкомплекс АПК, природные факторы, посевные площади, урожайность, экологизация, энерго- и ресурсосбережение.*

The article was devoted to the study of the structure of agro-industrial complex of Lugansk region and natural and economic potential of grain products subcomplex. The characteristic of the natural factors of the development of agro-industrial of our region was given. Statistical data regarding acreage and production volumes of grains and legumes cultures of the region were analyzed. The aspects of reduction of soil fertility of our region were touched upon. The importance of introduction of energy - and resource-saving technologies at the enterprises of grain products subcomplex of Lugansk region was argued. The necessity of ecologically-oriented transformation of grain products subcomplex of Lugansk region based on the most optimal methods of land cultivation, improvement of ecological and economic estimation of production, development of organizational and economic measures of ecologization of grain products subcomplex was emphasized.

***Keywords:** grain products subcomplex, natural factors, acreage, crop productivity, ecologization, energy saving, resource saving.*

Постановка проблемы. Для эффективного функционирования сельскохозяйственных предприятий Луганщины важное значение имеет анализ структуры, природно-климатических условий хозяйствования и ресурсного потенциала зернопродуктового подкомплекса АПК. Особенно актуальным является вопрос повышения эффективности зернопродуктового подкомплекса АПК в современных условиях хозяйствования на основе сохранения почвенного плодородия, снижения энергозависимости, внедрения ресурсосберегающих технологий. Поэтому исследование структуры природно-экономического потенциала региона в контексте экологизации производства имеет большое значение для устойчивого развития региона.

Анализ последних исследований и публикаций. Идея экологизации предприятий АПК получила начало своего развития в России. Так, русский учёный А.Т. Болотов впервые ввёл систему организации сельскохозяйственного производства на основе внедрения системы севооборотов. Именно Болотовым были заложены основы ведения сельскохозяйственного производства в согласии с окружающей средой, получившее дальнейшее развитие в работах других русских и зарубежных учёных. Среди современных учёных, исследующих вопросы повышения эффективности АПК на основе экологизации, можно выделить Никитину З.В., Царенко А.М., Непомнящего Е.Ю. и др. Вопросы влияния природно-климатических факторов на устойчивость сельскохозяйственных предприятий затрагивались в работах

таких исследователей, как Нагоев А.Б., Мидаминов А.А. и Усмонов Р. Однако отсутствие научных основ экологоориентированного производства в сфере зернопродуктового подкомплекса АПК Луганщины обуславливает необходимость анализа его структуры и природно-экономического потенциала региона.

Цель данного исследования – анализ влияния природных факторов на экономическое развитие зернопродуктового подкомплекса АПК Луганщины, обоснование необходимости его эколого-экономической трансформации для достижения параметров устойчивости и повышения эффективности производства.

Изложение основного материала исследования. АПК Луганской области отличается определёнными особенностями, обусловленными расположением в разных природно-климатических зонах, которые наименее благоприятны для растениеводческой отрасли: длительные безосадочные периоды, высокий уровень температуры. Большая распаханность территории и чрезмерная глубина вспашки при отсутствии достаточного количества лесных полос приводит к интенсивной ветровой эрозии, к засухам. Так, в Луганской области под лесополосы введено приблизительно 1,6% площади вспаханных земель, что привело к тому, что почти половина земель страдает от ветровой и водной эрозии [1]. В табл. 1 приведены основные природные факторы, влияющие на развитие АПК региона.

Таблица 1

Характеристика природных факторов, влияющих на развитие АПК региона

Природный фактор	+	-
Климатические условия	Умеренно-континентальная климатическая зона	Низкое количество осадков по сравнению с соседними областями (≈ 420 мм)
Водные источники	Наличие речной сети ($0,22$ км/км ²) и водохранилищ (>60)	Недостаточная обеспеченность водными ресурсами, пересыхание рек
Рельеф	Равнинный	Склоны (до 5°)
Структура почвы	Наличие плодородных чернозёмов (81% территории)	Высокая эродированность (60-80%)

Потенциал АПК региона достаточно большой. В его структуре выделяется сельское хозяйство, перерабатывающая промышленность, производственная и социальная инфраструктура. Производство средств производства для АПК в регионе практически отсутствует и представлено выпуском минеральных удобрений и средствами защиты растений. Растениеводство является базовой отраслью аграрного производства. Агропромышленный комплекс Луганской области имеет зерново-подсолнечное направление с молочно-птицеводческим направлением [2].

Территория Луганской области по состоянию на 1 января 2011 года составляла 2668,3 тыс. га. Структура земельного фонда по состоянию на 1 января 2011 года включала в себя *земли* [3]:

- сельскохозяйственного назначения – 71,6%;
- леса и другие укрытые лесом площади – 13,2%;
- природоохранного значения – 2,5%;
- водного фонда – 0,8%;
- рекреационного значения – 0,2%;
- под застройкой – 4,8%;
- открытые незаболоченные – 7,1% (рис. 1).

В структуре земель сельскохозяйственного назначения пашни занимают 71,1%; кормовые угодья – 25,2%; многолетние насаждения – 1,6%.

Основу пахотных земель составляют чернозёмы. Толщина плодородных пластов почвы – около метра.

На сегодняшний день общая территория ЛНР составляет 8352,6 км², из них 142,9 км² – земли сельскохозяйственного назначения. Посевные площади основных сельскохозяйственных культур ЛНР и их структура представлены в табл. 2 и на рис. 2 [4].

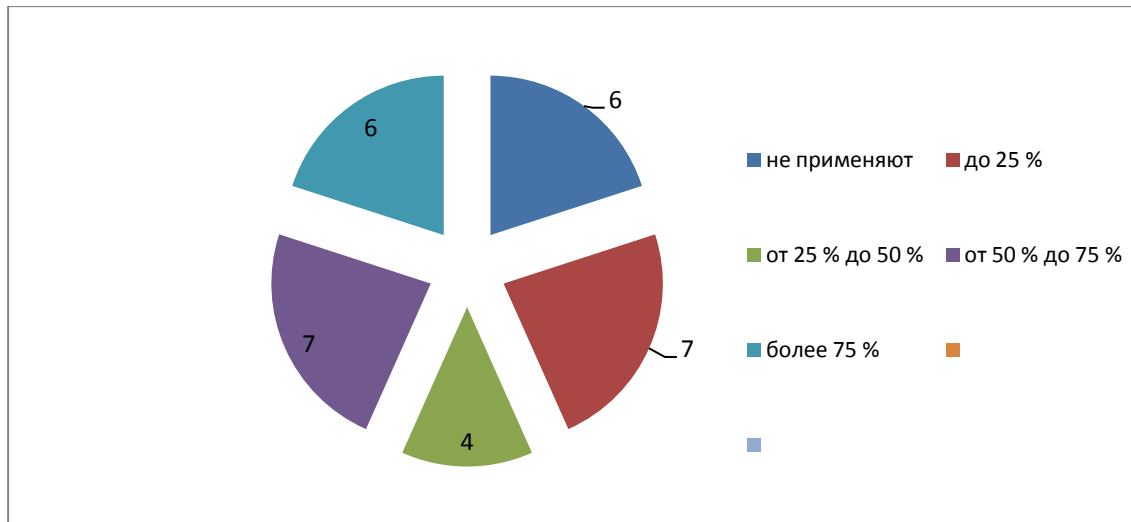

Рис. 1. Структура земельного фонда Луганской области [3]

Таблица 2

Посевные площади основных сельскохозяйственных культур, га

Название культуры	2014	2015	Справочно: 2013
Вся посевная площадь	101599	118513	142913
<i>Зерновые</i>	<i>61496</i>	<i>84523</i>	<i>88132</i>
Озимые зерновые	38451	42237	57211
пшеница	37049	41368	55037
рожь	717	543	1573
ячмень	685	326	601
Яровые зерновые	23045	42286	30921
в том числе			
пшеница	558	1179	225
рожь	...	–	–
ячмень	10917	21015	14665
овес	1437	4142	1851
кукуруза на зерно	7001	10446	8858
просо	756	2929	740
гречиха	242	481	185
зернобобовые	883	1536	1333
из них			
горох	757	1507	1043
сорго на зерно	1248	371	2842
<i>Технические</i>	<i>36302</i>	<i>28683</i>	<i>48175</i>
в том числе			
подсолнечник	30643	27330	46149
соя	455	340	211
рапс	148	–	550
<i>Картофель и овощебахчевые</i>	<i>336</i>	<i>308</i>	<i>400</i>
в том числе			
картофель	...	23	68
овощи (без семенников)	288	254	267
<i>Кормовые</i>	<i>3465</i>	<i>4999</i>	<i>6206</i>
в том числе			
кормовые корнеплоды (включая сахарную свёклу на корм скоту)	8	8	30

Продолжение таблицы 2

кукуруза на силос и зелёный корм	932	1986	1655
однолетние травы (включая посевы озимых на зелёный корм)	619	657	926
многолетние травы (укосная площадь посева прошлых лет и беспокровные травы сева текущего года)	1705	2258	3244
Площадь чистых паров	7150	16417	19426

¹ Информация конфиденциальна в соответствии со ст. 22 Закона Луганской Народной Республики «О государственной статистике».

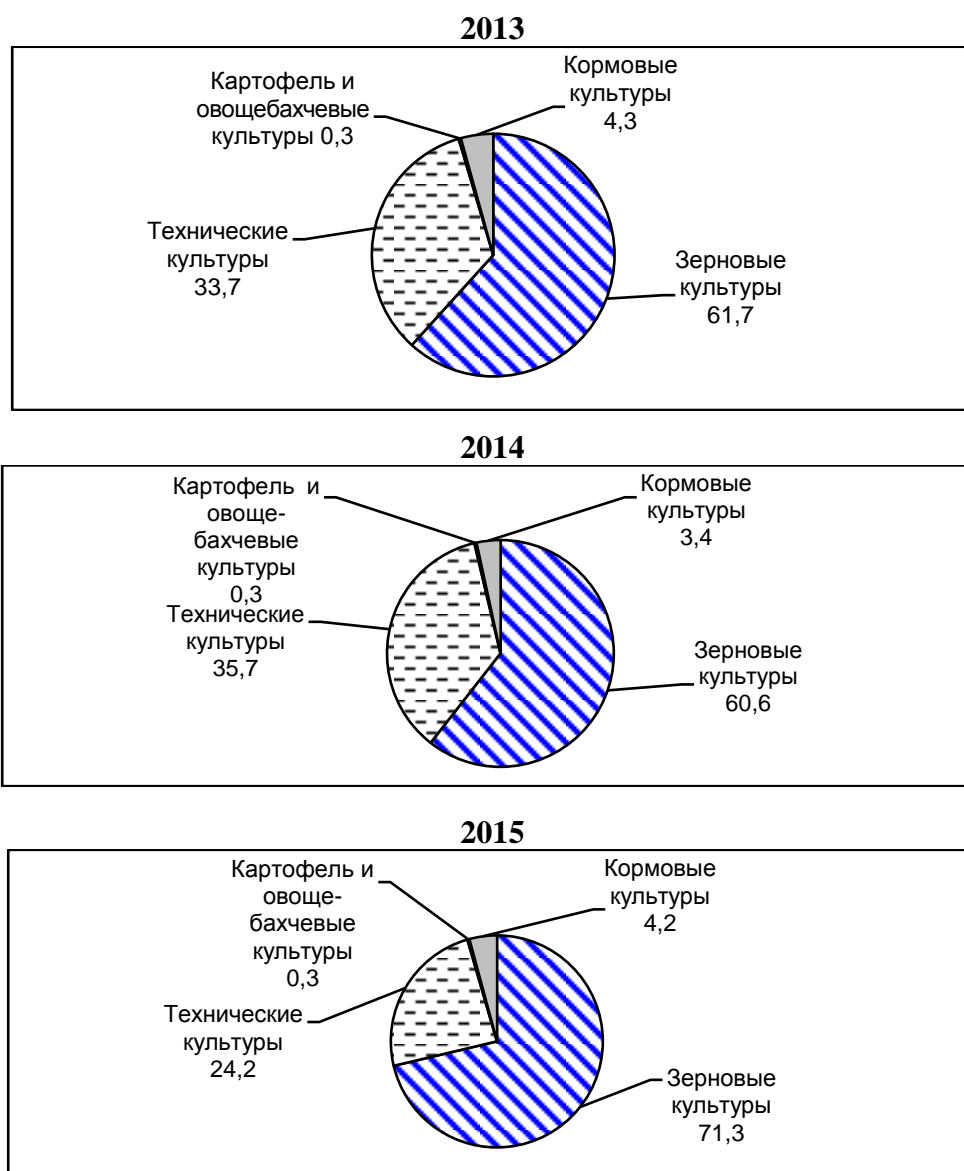

Рис. 2. Структура посевных площадей основных сельскохозяйственных культур 2013-2015 (процентов к общей площади)

Как видно из табл. 2 и рис. 2, Луганщина идёт по пути уменьшения количества посева технических культур, переходя в большей степени на зерновые и зернобобовые. Так, в 2017 г. было запланировано на 2% меньше посевов под подсолнечник и на 19% больше посевов под кукурузу по сравнению с 2016 годом. Общая посевная площадь под сельскохозяйственные культуры в 2017 году увеличилась на 6% в сравнении с 2016 годом.

Анализируя статистические данные таблицы, можно констатировать уменьшение посевной площади в 2016 году по сравнению с 2015 годом. Однако в 2017 году общая посевная площадь под сельскохозяйственные культуры увеличилась на 36% по сравнению с 2015 годом, что в абсолютных величинах составляет 39,2 тысячи га. Увеличение произошло за счёт расширения площади зерновых и зернобобовых культур на 32,2 тысячи га или на 40% по сравнению с 2015 годом. Под урожай 2018 года было посеяно 50,8 тысяч га озимых зерновых культур, что составляет 73% от плана, из них 48,3 тысячи га – пшеница; 1,3 тысячи га – рожь, 800 га – ячмень и 140 га – тритикале (гибрид ржи и пшеницы) [5].

Таблица 3

Площадь сева озимых культур на зерно и зелёный корм по городам и районам на 1 октября 2016 г.

	Озимые культуры на зерно и зелёный корм					
	всего		из них на зерно			
	га	в % к 1 октября 2015 г.	зерновые культуры		рапс	
га			в % к 1 октября 2015 г.	га	в % к 1 октября 2015 г.	
Луганская Народная Республика						
Город						
Краснодон	43503	80,8	43501	81,0	–	–
Луганск	363	136,5	363	136,5	–	–
Ровеньки	542	61,9	542	61,9	–	–
Свердловск	3227	59,8	3227	59,8	–	–
Район						
Антрацитовский	7193	94,6	7193	94,6	–	–
Краснодонский	6738	81,3	6738	81,3	–	–
Лутугинский	5409	73,7	5409	74,2	–	–
Перевальский	3644	82,7	3642	82,6	–	–
Попаснянский	... ¹	в 3,5 р.б.	... ¹	в 3,5 р.б.	–	–
Свердловский	7151	94,1	7151	94,1	–	–
Славяносербский	6720	68,1	6720	68,8	–	–
Станично-Луганский	... ¹	130,1	... ¹	130,1	–	–

¹ Информация конфиденциальна в соответствии со ст. 22 Закона Луганской Народной Республики «О государственной статистике».

По бонитету грунтов Луганская область занимала последние места в Украине (60 баллов). Для сравнения бонитет земель Тернопольской, Винницкой, Черкасской областей составляет 140-145 баллов; Полтавской, Хмельницкой, Киевской – 100-130; Волынской, Запорожской – до 80 баллов [6]. Урожайность сельскохозяйственных культур Луганщины также находится на более низком уровне, чем в соседних областях (Донецкой, Днепропетровской, Кировоградской). В 2017 году средняя урожайность зерновых и зернобобовых культур составила около 30,0 ц/га. Лучшие показатели по районам в 2017 году: Станично-Луганского – 34,2 ц/га, Перевальского – 32,8 ц/га, Антрацитовского – 31,4 ц/га, а также в сельхозпредприятиях города Киривска – 33,3 ц/га. Наименьшая урожайность отмечается в сельхозпредприятиях Лутугинского – 27,0 ц/га и Краснодонского – 28,6 ц/га районов [7]. Динамика производства основных сельскохозяйственных культур за 2014-2016 годы представлена в табл. 4.

Анализ данных таблиц 4 и 5 показал положительную динамику в отношении производства зерновых и зернобобовых культур. Лидерами являются Краснодонский и Славяносербский районы. Лучшие показатели урожайности зафиксированы в Свердловском и Славяносербском районах: 29,9 и 29,3 ц с 1 га уборной площади соответственно.

Парк автотракторной, почвообрабатывающей и посевной техники Луганщины, задействованной в сельхозпроизводстве, в 2015 году насчитывал 1742 единицы, в том числе 956 тракторов, 513 грузовых автомобилей, 251 зерноуборочный комбайн и 23 современных посевных комплекса [8]. За 2016 год сельхозпроизводителями было закуплено 39 единиц различной сельскохозяйственной техники на общую сумму 58,3 млн российских рублей [9]. Однако большинство техники, задействованной в производстве, отличается большой массой, мощностью и габаритными размерами, что негативным образом сказывается на качестве обработки и нагрузке на окружающую среду. Дефицит сельскохозяйственной техники, а также высокий износ являются одной из основных причин нарушения посевных и уборочных сроков, в результате чего уборка урожая проходит более длительными темпами, а это приводит к значительным потерям урожая.

Таблица 4

Производство основных сельскохозяйственных культур

Название культуры	Произведено, ц				Урожайность, ц с 1 га убранный площади			
	2014	2015	2016	справочно 2013	2014	2015	2016	справочно 2013
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Зерновые и зернобобовые всего ¹	1256068	1596280	2644577	1728659	24,3	19,2	27,6	19,9
в том числе:								
пшеница	901661	986495	2024457	1082179	28,1	23,4	31,0	19,7
ячмень	181813	322715	358498	260103	18,1	15,2	19,1	17,2
кукуруза на зерно	109466	136476	35408	227833	20,1	14,0	19,3	26,3
Подсолнечник на зерно ¹	292819	178635	95445	689361	10,8	6,8	12,2	15,0
Рапс	... ²	–	–	... ²	... ²	–	–	... ²
Соя	3017	2120	4742	2453	7,4	6,2	6,2	11,6
Овощи	7202	15117	–	29546	28,0	60,3	–	127,5
Фрукты и ягоды	2052	2662	2004	481	7,9	8,9	22,0	5,1

¹ В весе после доработки.² Информация конфиденциальна в соответствии со ст. 22 Закона Луганской Народной Республики «О государственной статистике».

Таблица 5

Производство зерновых и зернобобовых культур по городам и районам (в весе после доработки)

	Произведено, ц				Урожайность, ц с 1 га убранный площади			
	2014	2015	2016	справочно 2013	2014	2015	2016	справочно 2013
Луганская Народная Республика. Город	1256068	1596280	2644577	1728659	24,3	19,2	27,6	19,9
Алчевск	–	–	–	–	–	–	–	–
Антрацит	–	–	–	–	–	–	–	–
Брянка	–	–	–	–	–	–	–	–
Кировск	–	–	–	–	–	–	–	–
Краснодон	–	... ¹	... ¹	–	–	... ¹	–	–
Красный Луч	–	–	–	–	–	–	–	–
Луганск	10020	11712	23569	17799	21,9	15,9	27,1	18,7
Первомайск	–	–	–	–	–	–	–	–
Ровеньки	25299	26542	37440	15756	26,8	19,4	24,1	16,5
Свердловск	155885	214972	239287	124256	23,9	22,2	24,9	17,5
Стаханов	–	–	–	–	–	–	–	–
Район								
Антрацитовский	129334	210789	294408	274918	22,5	19,8	25,7	22,0
Краснодонский	230830	268096	503519	293786	22,9	16,5	26,0	17,4
Лутугинский	100611	151350	333836	215488	16,0	14,5	27,1	19,2
Перевальский	32424	58912	200920	87586	14,6	15,3	28,8	15,6
Попаснянский	–	... ¹	16061	–	–	... ¹	26,3	–
Свердловский	321602	335986	381691	258488	31,5	25,9	29,9	21,6
Славяносербский	250063	263861	507510	440582	27,1	17,9	29,3	22,5
Станично-Луганский	–	... ¹	... ¹	–	–	... ¹	... ¹	–

¹ Информация конфиденциальна в соответствии со ст. 22 Закона Луганской Народной Республики «О государственной статистике».² Информация исключена с целью обеспечения выполнения условий конфиденциальности.

Значительный экологический вред земельно-ресурсному потенциалу Луганщины наносят выбросы промышленных предприятий. Так, в 2015 году выбросы загрязняющих веществ и диоксида углерода стационарными источниками составили 20877,5 т, а передвижными – 8277,7 [4].

Тем не менее, в целом можно отметить, что экономико-географическое положение нашего региона достаточно выгодное, т.к. он расположен в пределах экономически освоенной зоны, имеет развитые приграничные территории. Наличие сырьевых источников, развитая сеть транспортно-логистических коммуникаций, достаточно большая плотность населения, наличие квалифицированных кадров в сфере сельскохозяйственного производства придаёт нашему региону значительные преимущества для развития зернопродуктового подкомплекса АПК.

Вследствие сложившейся острой кризисной политической ситуации и военных действий, повлекших за собой тяжёлые экономические последствия (экономическую блокаду, нарушение устоявшихся экономических взаимосвязей, увеличение безработицы и т.д.), необходим поиск новых рынков сбыта и способов организации производства в сложившихся условиях хозяйствования. Всё это обуславливает необходимость перестройки аграрного сектора экономики нашего региона на путь экологоориентированного развития с максимально эффективным использованием всех имеющихся видов ресурсов: земельных, водных, энергетических, трудовых и производственных.

Анализируя состояние зернопродуктового подкомплекса АПК Луганщины, необходимо отметить, что на современном этапе развития необходим поиск неиспользованных резервов повышения эффективности производства, сокращения затрат на каждом этапе производства, а также рациональное использование отходов.

Природное плодородие почвы нашего региона на протяжении последних лет постепенно исчерпывается. Это проявляется в прогрессирующей деградации и снижении её продуктивности, в первую очередь из-за многократного уменьшения внесения минеральных и органических удобрений [10]. Так, внесение минеральных удобрений в 2004 г. по сравнению с 1990 г. уменьшилось более чем в 6 раз, или на 84%, и составляло 17,6 тыс. т д.в. Однако с 2001 г. наблюдается определённая тенденция к его постепенному увеличению. Вместе с тем, на 1 га посевной площади вносилось 24 кг д.в. (что меньше против уровня 1990 г. на 72%).

Для сохранения и повышения плодородия почв нашего региона необходимо внедрение рациональной системы удобрения и мелиорации земель сельскохозяйственного назначения, которая способствовала бы повышению плодородия почв, а также позволила бы обеспечить более эффективное использование природно-ресурсного потенциала территории.

Следует отметить, что внесение органических удобрений в сельскохозяйственных предприятиях Луганской области сократилось почти в 40 раз и составляло 2,5% от уровня 1990 г., или 195 тыс. т. На 1 га посевной площади в 2004 г. было внесено 0,3 т, что меньше уровня 1990 г. в 6 раз [11].

Органические удобрения являются одним из наиболее важных способов повышения плодородия и прироста урожайности. По данным научно-исследовательских заведений, ежегодно в почвах Луганской области на 1 гектаре минерализуется и теряется за счёт эрозионных процессов в среднем около 1,7-1,8 т гумуса. За счёт растительных остатков и внесённых органических удобрений его образуется 1,3-1,4 т, дефицит составляет 0,3-0,4 т. [11] Динамика среднего содержания гумуса в пашне Луганской области представлена в табл. 6.

Таблица 6

Среднее содержание гумуса в пашне Луганской области

1882	1961	1882-1961		1981	1961-1981		2001	1981-2001		2008	2001-2008	
		всего	за год		всего	за год		всего	за год		всего	за год
5,5	4,7	0,8	0,01	4,4	0,3	0,015	4,2	0,2	0,01	3,99	0,21	0,03

Данные таблицы свидетельствуют о постепенном ухудшении агрохимических свойств почв Луганской области, что, несомненно, отражается на ухудшении качественных показателей: уменьшении содержания белка и клейковины в зерне, снижении урожайности и, как следствие, ухудшении финансово-экономических показателей предприятий зернопродуктового подкомплекса АПК нашего региона.

Для стабилизации баланса гумуса в области необходимо ежегодно вносить 8,5 т/га навоза. Но так как в современных условиях функционирования внесение такого количества навоза невозможно вследствие высокзатратности и недостатка оборотных средств у сельхозпроизводителей, а минеральные удобрения не способны полностью заменить органические, то целесообразно было бы

использовать нетрадиционные виды органических веществ. Это могут быть солома, другие пожнивные остатки, что послужит основой не только улучшения плодородия почв, но и позволит минимизировать отходы за счёт их участия в производственном цикле, снижая затраты на покупку удобрений. Следует также отметить, что в настоящее время минеральные удобрения часто не сбалансированы и представлены такими формами, что растения усваивают лишь 40%, остальные 60% выносятся поверхностным или внутригрунтовым стоком [12], что приводит к загрязнению почв и водоёмов.

Для эффективного развития зернопродуктового подкомплекса АПК необходим сбалансированный подход к управлению процессами экологизации. Особую роль в снижении нагрузки на окружающую среду должно сыграть применение ресурсо- и энергосберегающих технологий. Основой энерго- и ресурсосбережения должно стать эффективное распределение природных ресурсов в системе зернопродуктового подкомплекса АПК.

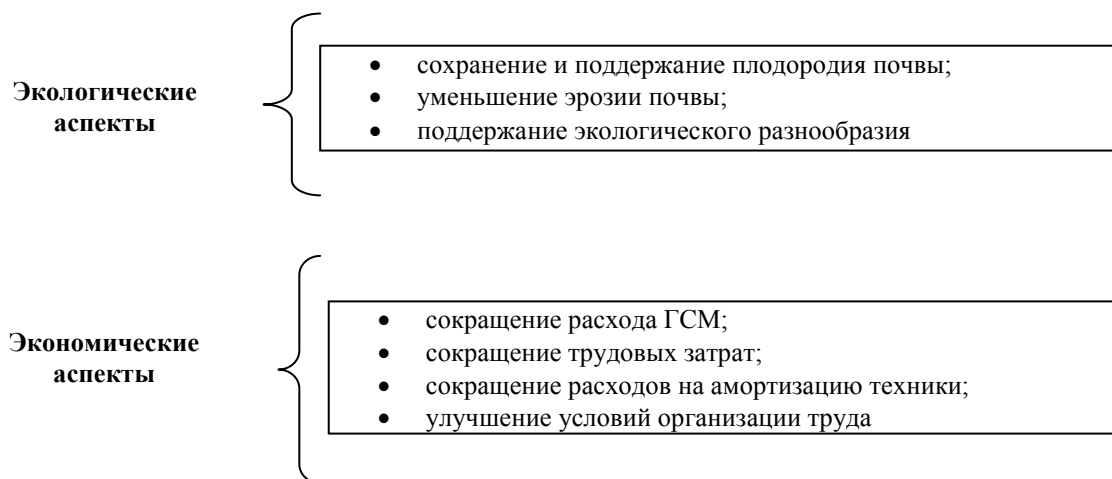

Рис. 3. Экологические и экономические аспекты энерго- и ресурсосбережения [13]

Применение энерго- и ресурсосберегающих технологий в АПК обусловлено множеством факторов, основными из которых являются рост цен на потребляемые природные ресурсы и невысокий уровень цен на продукцию. Вследствие этого возникает недостаток финансовых средств, ведущий к возрастанию нагрузки на окружающую среду, т.к. в целях экономии не выполняются отдельные операции, что впоследствии негативным образом сказывается на качестве конечной продукции и деградации окружающей среды.

Технологии энерго- и ресурсосбережения эффективны в различных климатических условиях, природных зонах и условиях хозяйствования. Их внедрение способствует сохранению природных ресурсов, повышению эффективности их использования, уменьшению негативного воздействия на земельные, водные ресурсы, атмосферу. В долгосрочной перспективе интенсивное внедрение энерго- и ресурсосберегающих технологий обеспечит устойчивое социо-эколого-экономическое развитие.

Необходимо подчеркнуть, что на современном этапе развития АПК является одной из отраслей, где стало возможным использование вторичных ресурсов в полном объёме, что предотвращает появление отходов [14]. В результате этого становится возможным расширение сырьевой базы за счёт использования вторичного сырья, что положительным образом сказывается на экономии природных ресурсов, а также обеспечивает экономию финансовых средств за счёт снижения затрат на приобретение первичных ресурсов.

Основными направлениями использования органических отходов являются [15]:

- выработка энергии;
- применение в качестве подстилки для животных;
- переработка и использование в качестве полезных кормовых добавок для животных;
- применение в качестве органических удобрений;
- производство вторичных материалов.

Основой эффективного внедрения технологий переработки отходов должна стать оценка их количественного и качественного состава и определение основных направлений переработки.

При низких объёмах образования отходов (меньше 300 т сухих отходов или 7000 т влажных) предприятию рекомендуется рассматривать проекты по неэнергетической переработке [15].

При этом парадигма ресурсосберегающего функционирования зернопродуктового подкомплекса АПК вовсе не означает отказ от традиционного технико-технологического воздействия, а направлена на достижение устойчивости социо-эколого-экономической системы и решение задач рационального использования природных ресурсов путём компилирования научно обоснованных способов хозяйствования [16].

Экономические проблемы зернопродуктового подкомплекса АПК зачастую возникают вследствие сложной экологической обстановки, вызванной чрезмерными антропогенными нагрузками, истощением природно-ресурсного потенциала и неэффективным взаимодействием внутри отрасли.

Так как АПК базируется в основном на неисчерпаемых и возобновляемых ресурсах [17], то при рациональном подходе к природопользованию и грамотном сочетании экономической, экологической и социальной политики возможна стабилизация и рост экономических показателей наряду с улучшением состояния окружающей среды, а также повышение конкурентоспособности зернопродуктового подкомплекса АПК.

Согласно [17], условия агропромышленного производства можно разделить на две группы:

1. Нерегулируемые, к которым относятся факторы природно-климатического характера: обеспеченность землёй, количество осадков, длина вегетационного периода. На современном этапе технико-технологического развития влияние данных факторов может быть лишь ослаблено, однако устранить их полностью невозможно.

2. Частично регулируемые, формирующиеся под влиянием факторов природного и экономического характера. Сюда относят: почвенное плодородие, структуру земельных угодий, трудообеспеченность. Данные факторы в определённой степени подвержены антропогенному влиянию и зависят от проводимых мер по развитию сельского хозяйства и осуществляемой аграрной политики.

Если условия первой группы не поддаются влиянию и могут быть лишь учтены, как данность при функционировании зернопродуктового подкомплекса АПК, то вторая группа условий может и должна подвергаться регулированию путём уменьшения негативного антропогенного воздействия и внедрения инновационной экологоориентированной стратегии производства. Так, по мнению С. Михалёва [18], стабильное развитие аграрного сектора возможно при использовании передовых средств производства, развитых, хорошо управляемых и экологически безопасных технологий.

Учёными выделено 4 принципа устойчивого эколого-экономического развития [16]:

1. Для возобновляемых природных ресурсов (земля, лес и т. д.) необходимо обеспечить режим простого воспроизводства.

2. Для невозобновляемых природных ресурсов (полезные ископаемые) следует обеспечить максимально возможное замедление темпов истощения с перспективной заменой их нелимитируемыми источниками (альтернативные источники).

3. Минимизировать количество отходов путём разработки безотходных и малоотходных производств.

4. Стабилизировать степень загрязнения окружающей среды на социально допустимом уровне.

Исследователи Мидаминов А.А. и Усмонов Р. [18] считают, что правильный учёт экологических возможностей является выгодным для предприятия, т.к. позволяет обеспечить достижение долгосрочного положительного эффекта деятельности вследствие обоснованного использования природных ресурсов.

Среди особенностей природно-климатических факторов А.Б. Нагоев [20] выделяет изменчивость и вариативность их значений, что позволяет им образовывать множество вариантов их сочетания. Однако, по его мнению, функционирование зернопродуктового подкомплекса АПК может быть приспособлено к влиянию природных факторов путём грамотного подбора необходимых и наиболее адаптированных к данным условиям хозяйствования сортов растений, особое место он отводит также научной организации труда. Оптимальный подбор сортов, соблюдение севооборотов обеспечит снижение вредного воздействия техники на окружающую среду, а также значительную экономию финансовых ресурсов за счёт снижения расходов на обработку, внесение удобрений и средств защиты растений.

Следует подчеркнуть, что предприятия зернопродуктового подкомплекса АПК нашего региона в недостаточной мере уделяют внимание данным факторам. Природный и экологический потенциал региона используется не на максимальном уровне, что сказывается на увеличении издержек, снижении почвенного плодородия, высоких показателях ресурсоёмкости производства. Так, согласно исследованиям [21], среди сельхозпроизводителей наблюдается разрозненность в применении экологически безопасных технологий при обработке земельных ресурсов (рис. 4).

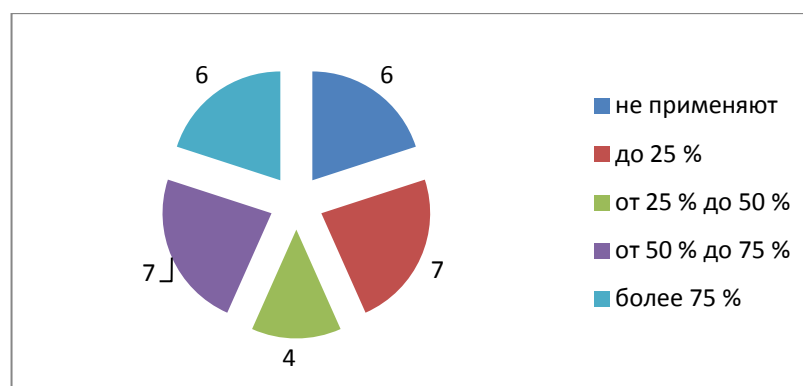

Рис. 4. Уровень применения экологически чистых технологий в обработке земельных ресурсов [21]

Данные показатели обусловлены низкой технологической обеспеченностью многих предприятий, отсутствием инвестиционного ресурса, а также тем, что зачастую аграрное производство на исследуемых предприятиях осуществляется на арендованных землях. Производители здесь в большей степени заинтересованы в получении краткосрочного экономического эффекта, а не в достижении параметров долгосрочного устойчивого развития.

Выводы. Проведённый анализ структуры и природно-экономического потенциала зернопродуктового подкомплекса АПК Луганщины свидетельствует о том, что, несмотря на выгодное экономико-географическое положение нашего региона, имеется ряд перманентных проблем, требующих безотлагательного решения для выхода из затянувшегося кризисного состояния. На современном этапе функционирования зернопродуктового подкомплекса АПК наблюдается увеличение потерь от нерационального использования природно-ресурсного потенциала территории, применения несбалансированной системы удобрений, а также отсутствия грамотного механизма хозяйствования.

Подытоживая всё вышеизложенное, необходимо отметить, что на сегодняшний день не существует чётко выстроенной системы эффективного функционирования зернопродуктового подкомплекса АПК. Следовательно, целесообразной является разработка организационно-экономических мер экологизации зернопродуктового подкомплекса АПК на основе наиболее оптимального подхода к методам обработки земли, совершенствования эколого-экономического оценивания производства, интенсификации научных разработок в сфере энерго- и ресурсосбережения, перехода к малоотходному и безотходному способам производства. Данные мероприятия будут способствовать стимулированию расширенного воспроизводства и достижению параметров эколого-экономической устойчивости.

Список использованных источников

1. Экологические проблемы агропромышленного комплекса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://all-ecology.ru/index.php?id=464&request=full>
2. Развитие агропромышленного комплекса Луганской области. Краткая характеристика АПК области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uchebilka.ru/geografiya/53400/index.html>
3. Проект стратегии социально-экономического развития еврорегиона «Донбасс» до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://refdb.ru/look/1397829-pall.html>
4. Государственный комитет статистики Луганской Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://www.gkslnr.su>
5. Общая посевная площадь под сельхозкультуры в ЛНР с 2015 года увеличилась на 36% [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://delovoydonbass.ru/news/economy/total_sown_area_under_agricultural_crops_in_the_lc_in_2015_increased_by_36/
6. Савченко Т.Г. Использование земельно-ресурсного потенциала Луганской области / Т.Г. Савченко // Экономика и право. – 2009. – № 2. – С. 108-113.
7. Министерство сельского хозяйства и продовольствия: Уборочная кампания в ЛНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lugansk.site/min-skh-i-prodovolstviya-uborochnaya>
8. Парк сельхозтехники в ЛНР насчитывает более 1700 единиц / Минсельхоз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lug-info.com/news/one/park-selkhoztekhniki-v-lnr-naschityvaet-bolee-1700-edinit-minselkhoz-8244>

9. Аграрии ЛНР в 2016 году приобрели 39 единиц сельхозтехники на 58,3 млн руб.– Минсельхоз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lug-info.com/news/one/agrarii-lnr-v-2016-godu-priobreli-39-edinits-selkhoztekhniki-na-583-mln-rub-minselkhoz-20722>
10. Уланчук В.С. Зернопродуктовый подкомплекс Украины в контексте обеспечения её продовольственной безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukarus.com/zernoproduktovyy-podkompleks-apk-ukrainy-v-kontekste-obespecheniya-ee-prodovolstvennoy-bezopasnosti>
11. Эколого-экономическая эффективность использования земельных ресурсов в современных условиях хозяйствования на примере Луганской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kazedu.kz/151639>
12. Маколова Л.В. Некоторые аспекты экологизации предприятий агропромышленного комплекса / Л.В. Маколова // Интернет-журнал «Науковедение». – 2013. – № 6. – С. 1-12.
13. Экологизация сельского хозяйства (перевод традиционного сельского хозяйства в органическое) / С.В. Щукин [и др.]. Серия обучающих пособий «RUDECO Переподготовка кадров в сфере развития сельских территорий и экологии». – М., 2012. – 196 с.
14. Айдаров Т.А. Государственное регулирование экологического фактора в АПК / Т.А. Айдаров, К.Б. Сатымбекова, Б. Сиязбеккызы // Вестник Инновационного Евразийского университета. – 2012. – № 4.
15. Ларионов А. Обращение с отходами агропромышленного комплекса: возможности для Украины / А. Ларионов, В. Щербаков. Консультативные программы ИФС в Европе и Центральной Азии. Программа по стимулированию инвестиций в ресурсоэффективность – К., 2013.
16. Ресурсосберегающие технологии в отрасли (АПК): краткий курс лекций для направления подготовки 38.03.01. Экономика / сост. Е.А. Котельникова // ФГБОУ ВПО «Саратовский ГАУ». – Саратов, 2014. – 58 с.
17. Коновалов В. Предпосылки и факторы устойчивого развития агропромышленного комплекса / В. Коновалов, Т. Коновалова // Economics of Agriculture of Russia. – 2014. – № 12. – С. 78-81.
18. Михалев С. Устойчивость – главная цель современных систем ведения сельского хозяйства / С. Михалев // Аграрная наука. – 2002. – № 4. – С. 16-18.
19. Мидаминов А.А. Теоретические основы устойчивого развития сельского хозяйства / А.А. Мидаминов, Р. Усмонов // Ахбори ДДХБСТ. – 2009. – № 2 (38). – С. 39-50.
20. Нагоев А.Б. Факторы повышения устойчивости функционирования аграрной сферы АПК / А.Б. Нагоев // Экономика и управление. – 2011. – № 12(85). – С. 230-233.
21. Терновский О.А. Исследование состояния инвестиционно-инновационного обеспечения управления ресурсами предприятия / О.А. Терновский, Е.И. Макарова // Вестник ЮРГТУ (НПИ). – 2016. – № 2. – С. 106-111.

УДК 338.48:332

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ РЕКРЕАЦИИ ДНР НА ОСНОВЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

ОВЧАРЕНКО Л.А.,
канд. экон. наук, доц., доцент кафедры туризма
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье изложен процесс проведения и результаты социологического исследования рекреационной сферы Донецкой Народной Республики (ДНР), рассмотрены его этапы. Первичные данные и результаты анкетирования в зависимости от пола и возраста респондентов представлены в проведенном социологическом исследовании. На основе анализа полученных абсолютных данных и рассчитанных относительных показателей сформулированы выводы и обоснован стратегический подход к развитию туристско-рекреационной сферы ДНР.

Ключевые слова: рекреация, социологическое исследование, стратегия развития, регион.

The process of carrying out and results of a sociological research in the recreational sphere in the Donetsk People's Republic (DPR) are reflected in this article. Stages are considered, primary data and questioning results depending on the sex and age of the respondents are presented in the sociological research conducted. Conclusions are formulated based on the analysis of the obtained absolute data and calculated relative indicators and a strategic approach to the development of the tourist and recreational sphere of the DPR is substantiated.

Key words: recreation, sociological research, development strategy, region.

Постановка проблемы. Восстановление психического и физического здоровья человека за счёт организации рекреации населения – приоритетная задача любой экономики, поскольку ведёт к сохранению потенциала квалифицированных кадров, повышению производительности труда рабочих и служащих. В этом пункте интересы личности и экономики полностью совпадают.

Имеющиеся в регионе туристско-рекреационные ресурсы природного и антропогенного характера являются базисом для осуществления этих целей. Процесс восстановления трудовых ресурсов в ДНР тормозится из-за отсутствия современной рекреационной инфраструктуры в регионе, несформированности рекреационной отрасли экономики, отсутствия её инвестиционного и инновационного обеспечения, неразвитости законодательной базы в области рекреационного природопользования, а также несформированности культуры отдыха среди населения региона.

Попытки изучения потребностей рекреантов с целью оптимизации роста отрасли предпринимались в научных кругах и в довоенное время. В частности, в 2009 г. автором статьи на базе уже закрытого из-за военных действий Донецкого института туристического бизнеса (ДИТБ) было проведено социологическое исследование, направленное на изучение потребностей рекреантов региона с целью оптимизации развития рекреационной сферы. Некоторые из рекомендаций, обоснованных по результатам исследования, были частично осуществлены в рамках подготовки к проведению ЕВРО-2012, однако в целом период вхождения региона в состав Украины характеризуется неэффективным использованием рекреационного потенциала и низким уровнем оказываемых населению рекреационных услуг. За годы независимости Украины материально-техническая база рекреационной сферы практически не обновлялась, исключением можно считать лишь строительство ряда гостиничных комплексов на территории г. Донецка и в меньшей степени на территории остальной части региона. Одно из наиболее важных направлений рекреации в советский период – курортотечение – с момента обретения Украиной независимости практически пришло в упадок. Лишь некоторые санаторно-курортные учреждения смогли сохранить своё функциональное предназначение (например, санаторий «Святые горы» в г. Святогорске), многие другие пришли в запустение, были разграблены и разрушены. Часть из этих учреждений сменила форму собственности, потеряв при этом своё ярко выраженное социальное предназначение.

Следует отметить, что в составе Украины в регионе получила развитие сфера развлечений, прямо и косвенно относящаяся к сфере рекреации. В частности, на территории г. Донецка появился круглогодичный аквапарк, открылись многочисленные центры семейного отдыха, предлагающие жителям и гостям региона аттракционы и другие формы развлечений. Что касается туризма, его развитие в регионе шло достаточно вялыми темпами, в частности, получил кое-какое развитие спортивный туризм (в основном благодаря ФК «Шахтер»), событийный и деловой туризм. Все остальные направления, в том числе сельский туризм, перспективы развития которого достаточно чётко прослеживаются в нашем регионе, практически не были реализованы.

В настоящее время, даже в условиях продолжающихся военных действий, необходимо разработать стратегию развития сферы рекреации региона на будущее под патронатом соответствующего министерства, а также осуществлять те меры по её реализации, которые возможно осуществить в условиях военного времени. Актуальность разработки подобной стратегии обусловлена несколькими причинами: повышенным спросом населения на рекреационные услуги; невозможностью выезда за пределы Республики в целях рекреации по финансовым, политическим и другим причинам; отсутствием собственных обустроенных рекреационных зон с развитой инфраструктурой.

Анализ последних исследований и публикаций. Социологическими исследованиями в области развития рекреационной сферы занимались многие исследователи. Среди них, например, Ермолаева П.О., Кузнецова-Моренко И.Б., Шерстобитова Г.И. [1-2].

В нашем регионе в довоенное время также проводились социологические исследования, касающиеся сферы рекреации. Например, на базе ДИТБ еще в 2003 году было проведено маркетингово-социологическое исследование предпочтений населения крупных промышленных городов региона, таких как Донецк, Горловка, Макеевка, Мариуполь, Краматорск, в выборе активных видов отдыха и путей развития экологического туризма в Донецкой области [3]. В 2009 году автором данной статьи было проведено еще одно социологическое исследование на тему «Рекреация в Украине: реалии и перспективы», на основе которого был выработан целый ряд рекомендаций по развитию отрасли в масштабах региона и в целом по Украине [4-5].

Вместе с тем, в условиях формирования государства ДНР и сменой пространственно-территориального устройства региона, в результате которой традиционные для жителей региона рекреационные зоны (г. Святогорск, г. Славянск, г. Красный Лиман) стали недоступными, необходимо разработать новую эффективную стратегию развития рекреационной отрасли экономики ДНР с учётом общественного мнения и рекреационных предпочтений населения Донбасса. При благоприятном стечении обстоятельств на базе новых и старых рекреационных центров в ДНР можно будет создать мощную рекреационную отрасль экономики.

Актуальность. Актуальность проведения социологических исследований в рекреационной сфере региона высока, так как их результаты помогут сформировать эффективную стратегию развития отрасли с учётом потребительских предпочтений и общественного мнения. Именно поэтому осенью 2017 г. на базе кафедры туризма ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики» было проведено пилотное социологическое исследование на тему «Рекреация в ДНР: реалии и перспективы».

Цель статьи – анализ результатов и представление выводов проведённого социологического исследования в рамках формирования стратегии развития будущей рекреационной отрасли ДНР.

Для реализации данной цели в статье были решены следующие задачи:

рассмотрены основные этапы проведения исследования;

на основе анализа полученных результатов сформулированы выводы и обоснован стратегический подход к развитию рекреационной отрасли ДНР.

Исследование проводилось на основе первичной информации, достоинствами которой является следующее:

состав и структура полученных данных в полной мере соответствуют цели и задачам исследования;

надёжность и достоверность данных может быть подвергнута проверке;

полученная информация характеризует состояние объекта исследования в момент его изучения;

методология исследования прозрачна.

Сбор первичной информации осуществлялся количественным методом путём опроса, базирующегося на использовании структурированных вопросов, на которые отвечали респонденты. Характерными особенностями такого исследования являются чётко определённый формат собираемых данных и источники их получения; обработка собранных данных осуществлялась с помощью упорядоченных количественных процедур.

Методу опроса присущи следующие достоинства: высокий уровень стандартизации, обусловленный тем, что всем респондентам задаются одни и те же вопросы с одинаковыми вариантами ответов на них; легкость реализации: возможность проведения глубокого анализа, обеспечиваемая тем, что респондентам последовательно задаются уточняющие вопросы; применимость полученных результатов анализа к конкретным рыночным сегментам. Это даёт возможность подразделить общую выборку на отдельные подвыборки в соответствии с разными критериями.

Опрос проводился с помощью анкеты, которая представляет собой систематизированный ряд вопросов, касающихся потребительских предпочтений и поведения людей, отношения к условиям организации отдыха, в том числе выстроенным на основе инновационных прогрессивных подходов. Предлагаемые вопросы подразделялись на закрытые и открытые.

Закрытые вопросы предполагали выбор ответа из представленных вариантов. Открытые вопросы были рассчитаны на получение неформализованных (нестандартных) ответов. Использование открытых вопросов несколько затрудняет процедуру обработки результатов опроса, однако целью их постановки является поиск нестандартных решений изучаемой проблемы.

Изложение основного материала исследования. Социологическое исследование было проведено с целью выявления существующей в Республике ситуации, связанной с организацией отдыха (рекреации) населения региона и разработки рекомендаций по дальнейшему развитию рекреационной сферы ДНР. Исследование состояло из 5 основных этапов:

Этап 1. Определение объёма выборки. Способом случайной выборки в исследование было вовлечено 500 жителей г. Донецка и ДНР. В рамках исследования все респонденты были разделены на 6 возрастных категорий: I – до 16 лет; II – 16-22 года; III – 23-35 лет, IV – 36-60 лет; V – 60-70 лет, VI – старше 70 лет. В составе всего количества респондентов на I возрастную категорию пришлось 0,2%, на II – 13,7%, на III – 43,3%, на IV – 40,6%, на V – 1,8% и оставшиеся 0,4% относились к VI возрастной категории.

Этап 2. Разработка проекта опросного листа и проведение опроса. Запланированный социологический опрос ставил перед собой достаточно узкую задачу: выявить положение дел в области рекреации населения ДНР, а именно: где отдыхают граждане ДНР и сколько тратят на отдых и, самое главное, как относятся к инновационным предложениям, связанным с формированием в Республике развитой рекреационной инфраструктуры для удовлетворения рекреационных потребностей населения. Для проведения опроса был разработан проект анкеты, содержащей варианты ответов на вопросы об организации отдыха респондентов, а также вопросы, касающиеся отношения респондентов к инновационным предложениям по развитию в ДНР рекреационной сферы.

Этап 3. Проведение опроса. Опрос проводился на базе кафедры туризма ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики» среди потенциальных рекреантов – жителей г. Донецка и других населённых пунктов ДНР.

Этап 4. Анализ результатов опроса. По результатам социологического исследования было проведено обобщение полученной информации на основе анализа полученных абсолютных и рассчитанных относительных величин вариантов ответов респондентов.

Этап 5. Разработка рекомендаций по развитию сферы рекреации в ДНР. На основе анализа результатов анкетирования были сформулированы выводы и разработан ряд рекомендаций по формированию стратегии развития сферы рекреации в ДНР, учитывающих общественное мнение жителей ДНР.

В табл. 1 представлены результаты анкетирования в зависимости от пола респондентов. Более подробный анализ с учётом возрастной категории респондентов будет приведен ниже.

Таким образом, социологический опрос включил всего лишь четыре вопроса: два из них были направлены на то, чтобы выявить, где отдыхают граждане республики и сколько тратят на отдых; оставшиеся два вопроса имеют стратегический характер, закладывая основу для разработки эффективной стратегии развития рекреационной сферы в ДНР.

Первый вопрос анкеты «Как Вы отдыхали в этом году?» показал, что основная масса респондентов женского пола (почти 40%) выезжали отдыхать в ближнее зарубежье, причём практически равномерно ответы распределились между Россией и Украиной. Что касается мужчин, ситуация отличается: большинство респондентов мужского пола (практически 40%) отдыхали на территории Республики.

На рис. 1 приведена география отдыха граждан ДНР по половому признаку.

Таблица 1

Результаты анкетирования в зависимости от пола респондентов

1	Параметры оценки (вопросы)	Респонденты			
		Абсолютное количество, чел.		Доля, %	
		500		100	
		женщины		мужчины	
2	Общее количество по полу / доля от всех опрошенных	303	60,5%	197	39,5%
3	Вопрос 1: Как Вы отдыхали в этом году?				
	а) Выезжали в дальнее зарубежье;	19	6,2%	17	8,6%
	б) Выезжали в ближнее зарубежье, в том числе:	118	38,9%	63	32,1%
	Россия	57	18,7%	46	23,7%
	Украина	55	18,3%	17	8,8%
	Другое	6	1,9%	1	0,6%
	в) Отдыхали на территории ДНР, в том числе:	89	29,4%	75	37,6
	на даче	23	7,7%	40	20,7%
	в Седово	66	21,7%	32	16,3%
	другое	–	–	3	1,6%
	г) Не отдыхали, так как не имели для этого средств;	41	13,5%	28	14,3%
	д) Не отдыхали, так как не имели свободного для отдыха времени	36	12%	14	7,4%
	Итого	303	100 %	197	100%
4	Вопрос 2. Сколько Вы тратите на свой ежегодный отпуск? (из расчёта на 1 члена семьи):				
	а) более 20 тыс. руб.;	28	9,2%	21	10,9%
	б) 10-20 тыс. руб.;	49	16,2%	36	18,3%
	в) 5-10 тыс. руб.;	91	30%	61	31,1%
	г) менее 5 тыс. руб.;	73	24,2%	43	21,9%
	д) для отдыха нет средств	62	20,4%	36	17,6%
	Итого	303	100%	197	100%
5	Вопрос 3. Являетесь ли Вы сторонником возрождения профсоюзной системы в организации отдыха и оздоровления, предусматривающей ежемесячные профсоюзные отчисления из Вашей зарплаты и дающей Вам право на путёвки по льготным ценам для Вас и Вашей семьи?				
	а) да;	168	55,6%	112	57%
	б) нет	135	44,4%	85	43%
	Итого	303	100%	197	100%
6	Вопрос 4: Согласились бы Вы стать совладельцем одного или нескольких учреждений отдыха инновационного типа (новостроек) на территории Республики в качестве акционера? При этом Вы: приобретаете какое-то количество акций (от 1 тыс. руб), получаете дивиденды от прибыли уже работающего объекта, имеете льготные условия отдыха для Вас и Вашей семьи				
	а) Согласен, это выгодное вложение средств;	42	14%	35	17,8%
	б) Я бы хотел, но в моём бюджете невозможно изыскать средства для этих целей;	44	14,5%	41	20,7%
	в) Пока ведутся военные действия, вкладывать деньги не считаю целесообразным, а вот по окончании войны – другое дело;	107	35,2%	54	27,4%
	г) Не согласен, т.к. сфера отдыха, по моему мнению, не может быть рентабельной;	19	6,3%	15	7,4%
	д) Не хочу в таком участвовать, да и моих доходов хватает только на жизнь;	29	9,7%	26	13,3%
	ж) Я вообще никуда свои средства не вкладываю, т.к. не доверяю финансовым институтам	62	20,3%	26	13,4%
	Итого	303	100%	197	100%

Данные таблицы показывают, что основная масса респондентов относится к III (23-35 лет) и IV (36-60 лет) возрастным категориям. В частности, среди женщин респонденты этих возрастных категорий составили 83,5% от общего числа опрошенных; среди мужчин, соответственно, 85%. Большинство женщин в 2017 г. в целях отдыха выезжали в ближнее зарубежье, а именно в Россию и Украину, причем соотношение в разных возрастных категориях колеблется в пользу того либо другого направления. Однако важным представляется другое: наши соотечественницы предпочитают отдыхать за пределами Республики и связано это, в первую очередь, с низким уровнем рекреационных услуг, отсутствием (недостаточностью) рекреационной инфраструктуры в ДНР и завышенными ценами, не соответствующими качеству предоставляемых услуг (в Украине цены на подобные услуги значительно ниже). Среди мужчин ситуация отличается: кроме возрастной категории 23-35 лет, которые активно выезжали на отдых в Россию, доминирующая часть представителей мужского пола остальных возрастных категорий отдыхала в ДНР. Это можно объяснить такими факторами как, например, меньшая зависимость мужского пола от уровня комфорта, а также невозможность выезда на территорию Украины по политическим причинам.

Второй вопрос анкеты коснулся финансовой стороны отдыха: респондентам было предложено указать сумму, которую они тратят на отдых из расчёта на одного члена семьи. Здесь ситуация практически идентична у обоих полов – наибольший процент респондентов (около 30%) тратят на ежегодный отдых от 5 до 10 тысяч рублей в расчёте на одного члена семьи. По результатам опроса было выявлено, что более чем у 20% женщин и 17% мужчин в этом сезоне не было средств на отдых, что свидетельствует о достаточно напряжённой социально-экономической ситуации в Республике.

На рис. 2 представлены обобщённые результаты опроса, независимо от возраста и пола респондентов.

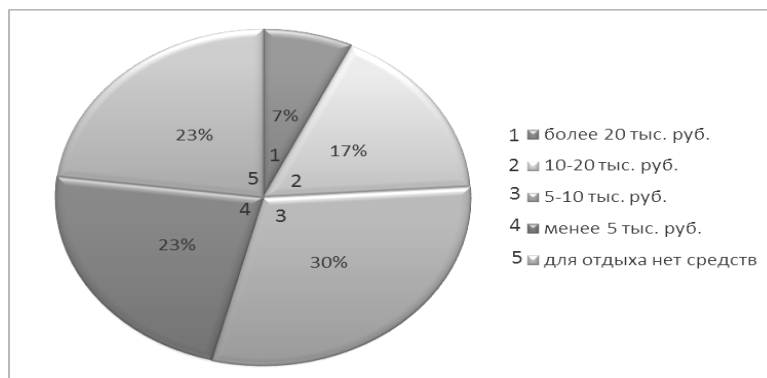

Рис. 2. Распределение ответов по критерию осуществлённых затрат на отдых

Примечательно, что полученные результаты практически идентичны у обоих полов, поэтому разделение по половому признаку нецелесообразно. Если рассматривать данный вопрос в плоскости различий у разных возрастных категорий, наиболее обеспеченными в вопросах организации отдыха оказались мужчины 23-35 лет: более 60% респондентов потратили на отдых по 5-20 тыс. рублей в расчёте на одного члена семьи. Подавляющее большинство респондентов обоих полов в разных возрастных группах (более 50% респондентов) потратили на отдых 5-10 тыс. рублей и менее 5 тыс. рублей из расчёта на одного члена семьи.

Последующие два вопроса анкеты ставили задачу выяснить отношение респондентов к инновационным для рекреационной сферы ДНР преобразованиям, внедрение которых в практику позволило бы создать в Республике развитую рекреационную инфраструктуру, сформировать новую рентабельную отрасль экономики и решить социально значимые задачи оздоровления населения региона.

Первый вопрос касался возрождения профсоюзной системы, способной взять на себя финансирование отдыха и оздоровление рабочих, служащих и их семей по льготным (профсоюзным) путёвкам в обмен на ежемесячные профсоюзные взносы. Ответы распределились следующим образом: 55% респондентов женского пола положительно восприняли идею, 45% – отнеслись к ней отрицательно; соответственно среди респондентов мужского пола «за» высказались 57% и «против» – 43%. На рис. 3 представлены результаты социологического исследования о поддержке возрождения профсоюзной системы в сфере рекреации населения, независимо от полового признака.

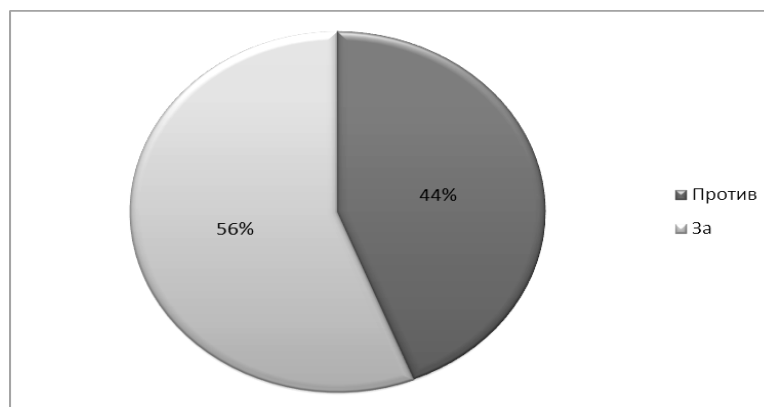

Рис. 3. Результаты социологического исследования о поддержке возрождения профсоюзной системы в сфере рекреации

Примечательно то, что отношение к идее возрождения профсоюзов у разных возрастных категорий различно: большинство лиц возрастом до 22 лет и граждан старше 60 лет обоих полов отрицательно относятся к данной идее, в то время как респонденты возрастом от 22 до 60 лет в своём большинстве воспринимают идею положительно.

В связи с тем, что доля респондентов, не поддержавших идею возрождения профсоюзной системы достаточно высока, следует предусмотреть свободное право входа/выхода из профсоюза для всех граждан ДНР.

Последний вопрос должен был выявить готовность/неготовность респондентов к соучастию в формировании в ДНР инновационной рекреационной инфраструктуры в форме акционерного участия. Респондентам был задан вопрос, согласились бы они стать акционерами, приобретая какое-то количество акций акционерного общества на сумму от 1000 рублей и выше, а в дальнейшем (после введения объекта в эксплуатацию) получать дивиденды от прибыли функционирующего рекреационного учреждения и иметь льготные условия для отдыха своей семьи.

Анализ анкетирования показал следующее: независимо от пола результат практически идентичен: положительно отозвались 63% женщин и 66% мужчин; соответственно, отрицательный ответ дали 36% женщин и 34% мужчин (рис. 4).

Анализируя ответы респондентов, следует отметить, что женщины оказались более осторожными, чем мужчины. В частности, наибольший процент (35%) у женщин относится к ответу «пока ведутся военные действия, вкладывать деньги не считаю целесообразным, а вот по окончании войны – другое дело» (см. табл. 1). У мужчин данный вариант ответа выбрали 27% респондентов, доля этого ответа также максимальна. Выразили готовность участвовать в инвестировании рекреационной сферы уже в настоящее время, невзирая на военные действия, 14% женщин и почти 18% мужчин. Еще 14% женщин и почти 21% мужчин выразили согласие участвовать в подобном проекте, но сослались на финансовую несостоятельность. В целом данные ответы можно считать положительными или условно положительными, если отнести ситуацию на будущее, когда военный конфликт будет исчерпан и социально-экономическая напряжённость спадет.

Доля отрицательных ответов составляет в среднем для обоих полов 35%. Не согласны участвовать в инвестировании рекреационной сферы 6% женщин и 7% мужчин, считая её заведомо нерентабельной. Это говорит лишь о неосведомлённости граждан ДНР и недооценке ими экономического потенциала туристско-рекреационной сферы. Ещё 10% женщин и 13% мужчин не хотят инвестировать в рекреационную инфраструктуру, мотивируя своё нежелание, в том числе, затруднительным финансовым положением. Оставшиеся 20% женщин и 14% мужчин отказываются участвовать в проекте, поскольку не доверяют финансовым институтам.

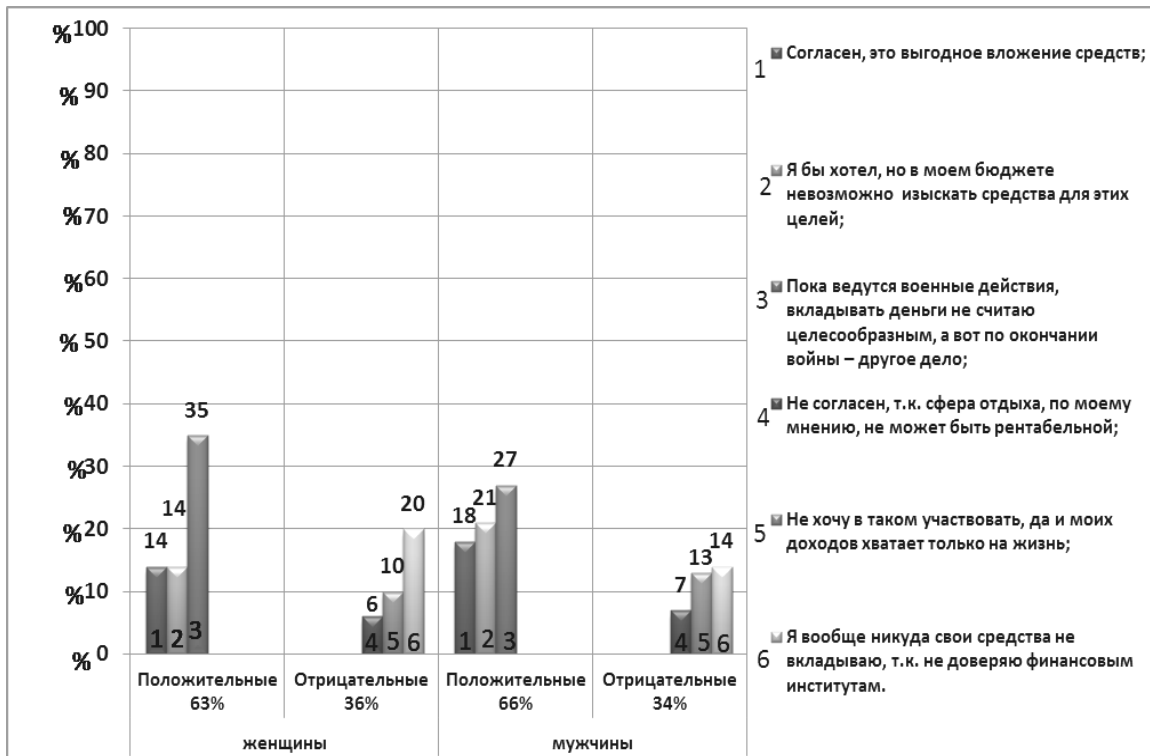

Рис. 4. Потенциальная готовность респондентов инвестировать в рекреационную инфраструктуру ДНР

В данных условиях выход представляется в государственно-частном партнёрстве, которое позволит привлечь частные инвестиции в рекреационную сферу и обеспечит государственные гарантии за счёт инвестирования в проект бюджетных средств. Немаловажной также является просветительская работа среди населения по вопросам экономической и социальной привлекательности развития рекреационной сферы в регионе.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. В рамках формирования стратегии развития сферы рекреации в ДНР следует учитывать наиболее существенные результаты проведённого исследования:

1. Несмотря на дефицит рекреационных зон в ДНР, недостаток койко-мест и низкий уровень рекреационных услуг в целом, основная масса респондентов ДНР отдыхает в Республике (около 40% мужчин и 30% женщин). Однако несоответствие качества и цены на рекреационные услуги приводит к тому, что значительная часть жителей Республики выезжает на отдых в ближнее зарубежье, а именно в Россию (почти 20% женщин и 24% мужчин) и в Украину (почти 20% женщин и более 10% мужчин).

2. Подавляющее большинство респондентов (около 30%) тратят на ежегодный отдых 5 – 10 тыс. рублей в расчёте на одного члена семьи, более 20% – менее 5 тыс. рублей. В то же время опрос показал, что более чем у 20% женщин и 17% мужчин в этом сезоне не было средств для отдыха, что свидетельствует о достаточно напряжённой социально-экономической ситуации в республике.

3. Существующая в рекреационной сфере ДНР ситуация позволяет сделать такой вывод: в Республике необходимо сформировать собственную развитую рекреационную отрасль, учитывающую особенности рекреационного потенциала региона, ориентирующуюся на современные инновационные технологии в сфере рекреации и имеющую социальную направленность (развитие социальной рекреации).

4. Одним из инструментов развития социальной рекреации можно считать формирование в Республике профсоюзной системы, способной взять на себя финансирование отдыха и оздоровления работников. Положительно восприняли идею возрождения профсоюзов 56% респондентов, отрицательно – 44%. Причем отношение к идее возрождения профсоюзов у разных возрастных категорий различно: большинство лиц возрастом до 22 лет и граждан старше 60 лет обоих полов отрицательно относятся к данной идее, в то время как респонденты возрастом от 22 до 60 лет в своем большинстве воспринимают идею положительно. В связи с тем, что доля респондентов, не поддержавших идею возрождения профсоюзной системы в сфере рекреации достаточно высока, следует предусмотреть свободное право входа/выхода из профсоюза для всех граждан ДНР.

5. В условиях дефицита бюджетных средств и с целью активизации инвестиционной деятельности в рекреационной сфере ДНР респондентам было предложено участие в формировании инновационной рекреационной инфраструктуры в качестве акционеров. Большинство респондентов отозвались положительно (около 65%, из них 63% женщин и 66% мужчин). Вместе с тем следует отметить, что в среднем около 30% респондентов положительно отреагировали на своё участие в проекте только после завершения военных действий. Доля отрицательных ответов составляет в среднем для обоих полов 35%. В данных условиях выход представляется в государственно-частном партнёрстве, которое позволит привлечь частные инвестиции в рекреационную сферу и обеспечит государственные гарантии за счёт инвестирования в проект бюджетных средств. Немаловажной также является просветительская работа среди населения по вопросам экономической и социальной привлекательности развития рекреационной сферы в регионе.

Список использованных источников

1. Шерстобитова Г.И. Социологическое исследование актуальности развития сельского туризма в Самарской области / Г.И. Шерстобитова // Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии. – 2014. – № 2. – С. 15-19.
2. Кузнецова-Моренко И.Б. Социологические аспекты развития регионального туризма (на примере республики Татарстан) / И.Б. Кузнецова-Моренко, П.О. Ермолаева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2009. – № 4. – С. 93-98.
3. Конищева Н.И. Научно-методические основы проведения маркетингово-социологического исследования предпочтений жителей крупных промышленных городов Донецкой области в выборе активных видов отдыха / Н.И. Конищева, А.В. Кузьменко // Менеджер. – 2003. – № 2 (24). – С.104-117.
4. Овчаренко Л.О. Социологическое исследование как инструмент формирования стратегии развития сферы рекреации / Л.О. Овчаренко // Стратегія економічного розвитку: зб. наук. праць ДонДУУ. – Донецьк: ТОВ «ТЕХНОПАК», 2010. – Т.ХІ. – С.104-111.
5. Овчаренко Л.О. Результаты социологического опроса рекреантов Донецкой области / Л.О. Овчаренко // VIII Международная научно-практическая конференция «Состояние и перспективы информационно-инновационного развития рынка туристических услуг» (г. Святогорск, 24-26 сентября 2010 г.). – Донецк, 2010. – С. 237-240.

УДК 332.13

**ПРОСТРАНСТВЕННО-РЕСУРСНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИРОДНО-РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ (ДОНЕЦКОГО РЕГИОНА)**

ПОТОРОЧИН С.О.,
канд. экон. наук, доцент,
заместитель начальника научно-
исследовательского отдела,
ГВОУ «Донецкое высшее общевойсковое командное
училище вооруженных сил Донецкой Народной
Республики»
ЗВЯГИНЦЕВА Ю.С.,
студент, 4 курс,
Инженерно-технологическая
академия Южного Федерального Университета;
институт управления в экономических,
экологических и социальных системах

В статье исследован природно-ресурсный потенциал и представлен анализ пространственно-ресурсного обеспечения Донецкой Народной Республики (Донецкого региона). Выявлены основные причины, мешающие обеспечению комплексного решения проблем административно-территориальных единиц. Обоснована необходимость разработки системы реализации пространственно-ресурсного потенциала Донецкой Народной Республики

(Донецкого региона) и определены ее основные цели и задачи. Определены основные направления программ социально-экономического развития административно-территориальных единиц.

Ключевые слова: природно-ресурсный потенциал, социально-экономическое развитие, регион, административно-территориальная единица, региональное развитие.

The article investigates the natural resource potential and presents the analysis of the spatial and resource support of the Donetsk People Republic (Donetsk Region). The main reasons that prevent the comprehensive solution of problems of administrative-territorial units are revealed. The necessity of developing a system for realizing the spatial and resource potential of the Donetsk People Republic (Donetsk Region) is substantiated, and its main goals and tasks are defined. The main directions of socio-economic development programs of administrative-territorial units are determined.

Keywords: natural-resource potential, socio-economic development, region, administrative-territorial unit, regional development.

Постановка проблемы. Донецкая Народная Республика (Донецкий регион) испытывает социально-экономические, политические и институциональные нагрузки, что обусловлено стремительными изменениями в геополитическом пространстве. В условиях ведения военных действий Донецкая Народная Республика оказалась в патовой ситуации: с одной стороны, для экономического развития необходима активизация инвестиционной деятельности, а с другой, – основным условием является экономический рост и воспроизводство капитала всех субъектов хозяйственной сферы. При стабильной и развитой рыночной экономике, активно использующей инновационные решения и информационные технологии, такие условия реализуются на основе рынка как саморегулирующейся системы. В экономике Донецкой Народной Республики еще отсутствуют социально-экономические предпосылки для использования всего потенциала рынка, а экономический потенциал находится на критическом уровне. В то же время значительная часть экономических структур, возникшая за последние годы, находится в стадии становления. Поступательная стабилизация социально-экономической системы Донецкой Народной Республики приобретает особую актуальность, а решение проблемы ресурсного обеспечения представляется особенно важным.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросом формирования организационно-экономического механизма по управлению ресурсами региона занимались такие ученые, как И.В. Челноков, Б.И. Герасимов, В.В. Быковский [1]. Проблематика методологических исследований региональных экономических систем изложена в работе А.В. Аксяновой [2]. Сущности теории длинных волн экономической динамики посвящена работа А.В. Фоминой [3]. Основы развития периферийных регионов заложены в фундаментальных исследованиях А.Н. Пилясова [4].

Актуальность данного исследования заключается в необходимости проведения комплексной оценки административно-территориальных единиц, анализа населения, активов, количественной и качественной оценки территориального, экономического, социального и политического развития Донецкой Народной Республики (Донецкого региона).

Цель статьи состоит в исследовании природно-ресурсного потенциала Донецкой Народной Республики (Донецкого региона) в целом и каждой отдельно взятой административно-территориальной единицы; в оценке способности конкретной административно-территориальной единицы к реализации использования своих ресурсов.

Изложение основного материала исследования. В последнее время происходит развитие нормативно-правовой базы по обеспечению эффективного функционирования административно-территориальных единиц Донецкой Народной Республики. Одним из документов, направленным на решение данной задачи, является «Порядок осуществления мониторинга основных социально-экономических показателей развития административно-территориальных единиц» [5]. Основными целями данного документа определены анализ количественной и качественной оценки территориального, экономического, социального и политического развития административно-территориальных единиц, а также эффективности деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления; принятие эффективных управленческих решений для социально-экономического развития административно-территориальных единиц и Донецкой Народной Республики (Донецкого региона).

В развитии экономики Донецкой Народной Республики основное место занимает процесс ресурсного обеспечения программ социально-экономического развития и входящих в них проектов. От объема и состояния ресурсной базы зависит решение общих социально-экономических задач, связанных с обеспечением экономического роста, соответствия структуры производства социально-экономическому развитию рынка, концентрированием общественного богатства, роста благосостояния населения, макроэкономической стабильностью Республики. Пространственно-ресурсное обеспечение

административно-территориальных единиц наряду с условиями, характеризующими их, должны определять направления для принятия эффективных управленческих решений для социально-экономического развития названных субъектов. Анализ пространственно-ресурсного обеспечения представлен в таблице 1.

Донецкий регион расположен в степной зоне, на юго-западе и западе граничит с Днепропетровским и Запорожским регионами, на северо-западе – с Харьковским, на северо-востоке – с Луганским, на востоке – с Ростовской областью Российской Федерации, а с юга омывается Азовским морем. Регион занимает западную часть Донецкого кряжа и восточную половину Приазовской возвышенности, по его территории проходит водораздел рек бассейнов Черного и Азовского морей.

Равнинный рельеф Донецкого региона прерывается на юге и востоке волнистыми формами Приазовской возвышенности и Донецкого кряжа. Крайний север региона представлен Донецкой террасной равниной, которая является долиной Северского Донца и расположена между Донецким плато и Донецким кряжем. Ширина долины колеблется от 4 до 26 км, ее длина составляет 200 км. Приазовская возвышенность также расчленена оврагами и балками, но значительно меньше, чем Донецкий кряж, местами на возвышенности обнажаются коренные породы – граниты и гнейсы. Постепенно снижаясь в южном направлении, Приазовская возвышенность переходит в узкую Приазовскую низменность – часть Причерноморской равнины.

Преобладающий восточный ветер в зимние и весенние времена года содержит мало влаги. Господствующие в летний сезон западные, северо-западные ветры приносят осадки, а восточные ветры – суховеи. Несмотря на это, климат Донецкого региона является сравнительно однородным.

Территория богата тучными черноземами на лесовидных породах, также на террасовых равнинах и низких водоразделах лесостепной и степной зон распространены лугово-черноземные почвы, на болотистой местности сформировались луговые почвы. В долинах таких рек, как Мокрые Ялы, Волчья, Бахмутка и на побережье Азовского моря встречаются солонцовые почвы и типичные солончаки. Азовские косы и берега Северского Донца примечательны содержанием таких промежуточных видов почв как песчаные и суперпесчаные. Всего грунт Донецкого региона представлен 60 видами почв.

Особенность минерально-сырьевой базы региона проявляется в его геологическом расположении: юго-восточная окраина Восточно-Европейской платформы – одна из крупнейших и относительно устойчивых участков земной коры. Основание самой платформы состоит из кристаллических сланцев, гнейсов и гранитов архея и протерозоя. Верхний структурный ярус платформы состоит из отложений палеозоя, мезозоя и кайнозоя, достигающих мощности 3-5 км. Территория, на которой расположен Донецкий регион, обладает характерной особенностью геологического строения, которая представлена мощными отложениями каменноугольной системы в центральной и восточной его частях, с выходом на поверхность интрузивных образований кристаллического щита в южных и западных районах.

Развитая многоотраслевая структура региона обеспечивает собственные потребности в минерально-сырьевых ресурсах за счет богатой минерально-сырьевой базы. Структура запасов полезных ископаемых представлена топливно-энергетическим сырьем (каменный уголь, метан угольных месторождений, свободный газ), металлическими полезными ископаемыми, неметаллическими полезными ископаемыми (строительными, горно-химическими, нерудными для металлургии), подземными водами.

Лидирующее место по полезным ископаемым в регионе по праву принадлежит Донецкому каменноугольному бассейну – одному из крупнейших месторождений угля в Европе. В регионе разведаны месторождения каменной соли, гипса, цементного сырья, флюсовых известняков и доломитов, гранита, огнеупорных и тугоплавких глин, железных руд, золота, меди, свинца, флюорита, щелочных каолинов, базальта, фосфоритов, вермикулита, алюминиевого сырья, ртути, графита, редких и редкоземельных элементов.

Как правило, каменноугольные отложения также вмещают залежи нефти и природного горючего газа. Так, в северных и южных районах сконцентрированы нефтегазоносные области и месторождения свободного газа. Угольные месторождения области содержат 118 млрд. м³ метана.

На севере Приазовского кристаллического массива выявлены кимберлитовые трубки с фрагментами мелких кристаллов алмазов. Разрабатываются также месторождения мела, строительных и стекольных песков, кварцита, гранита. Насчитывается 125 участков месторождений подземных пресных и минеральных вод, 1 участок лечебной грязи. Из 94 участков месторождений пресных подземных вод с освоенными запасами являются 64. Всего на территории Донецкого региона разрабатываются 410 месторождений по 23 видам минерального сырья.

Таблица 1

Пространственно-ресурсное обеспечение Донецкого региона*

Ресурсы	
<i>Рельеф</i>	
Равнинный	Максимальные отметки высот 200 – 260 метров (Саур-Могила, 278 м.)
	Распространены антропогенные формы рельефа
<i>Географическое положение</i>	
Общая площадь 26,5 тыс. кв. км	Выход к морям
	Средиземноморского бассейна
	с севера на юг на 240
	с востока на запад на 170
<i>Климат</i>	
Годовое количество осадков 400-540 мм	Средние температуры января от -5 до -8 °С
	июля 21-23 °С
	Межсезонная разница температур (зима/лето) 28-30 °С
	Господствующие ветры западные, северо-западные и восточные (зима и весна) восточные (лето)
<i>Грунт</i>	
Тучные черноземы	Лугово-черноземные почвы
	Луговые почвы
	Солонцовые почвы и типичные солончаки
	Песчаные и супесчаные почвы
<i>Минерально-сырьевые ресурсы</i>	
Кол-во месторождений объектов	876
	Кол-во объектов учета видов минерального сырья 355
	Виды угля: газовый, долгий пламенно-коксующийся, антрацит и полуантрацит
	Кол-во месторождений неэнергетических полезных ископаемых 217 объектов
<i>Водные ресурсы</i>	
Площадь, занятая водными объектами 42,3 тыс. га	Естественный сток 900 млн. м ³ /год
	Транзитный приток 1,8 млрд. м ³ /год
	Водных объектов 2336 шт., емкостью 1 млрд. м ³
	водохранилищ 130 шт., емкостью 2206 шт., прудов 294,9 млн. м ³
	Рек 246 шт.
	Водообеспеченность на одного жителя 180 м ³ в год
<i>Растительный и животный мир</i>	
Лесной фонд 204 тыс. га	51% дубовые
	Структура лесов 25% сосновые
	Более 25 тыс. видов животных
	Миграция около 300 видов птиц, более 49 видов млекопитающих
	Видов рыб и круглоротых 40 наименований
<i>Рекреационные ресурсы и природно-заповедный фонд</i>	
Недвижимых памятников 4719 объектов	Заповедных 117 объектов, площадью 92,9 тыс. га
	Площадь природно-заповедного фонда составляет 3,5% территории региона
	Курортно-населенных пунктов: 7 объектов

Продолжение таблицы 1

Административно-территориальное устройство							
Городов 52 объекта	Поселков городского типа 131 объекта	Сельских советов 253 объекта	Сельских населенных пунктов 1118 объектов				
Население							
Проживает на территории 4,34 млн. чел.		Более 133 национальностей		Плотность населения 164 чел. на 1 кв. км			
Экономика							
Угольная пром-сть: - шахт 95; - обогатительных фабрик 25	Электро-энергетика: общая мощность 10,2 тыс. мВт.	Черная и цветная металлургия: 18 предприятий	Химическая пром-сть: 23 предприятия	Машино-строительный комплекс: 152 предприятия	Пищевая пром-сть: 104 предприятия	Сельское хозяйство: - сельскохозяйственных предприятий 561; - фермерских хозяйств 1500	Внешне-экономическая деятельность, 157 стран
Гуманитарная сфера							
Образование	Система здравоохранения	Культура	Физическая культура и спорт	Туризм			
- дошкольных образовательных организаций 1158; - образовательных организаций общего среднего образования 1123; - образовательные организации среднего профессионального образования 111; - образовательные организации высшего профессионального образования 28	- врачей и средних медработников 57,0 тыс.; - коечный фонд 35,9 тыс. коек	- учреждений клубного типа 649; - библиотек 951; - музеев 26; - театров 5; - школ эстетического воспитания 99	- стадионов 93; - плавательных бассейнов 51; - спортивных залов 1500; - детско-юношеских спортивных школ 117	- санаторно-курортных и оздоровительных учреждений 330; - предприятий гостиничного типа 77; - субъектов туристической деятельности 405			

* Таблица составлена согласно данным 2015-2016 гг. [6; 7]

Поверхностные и подземные воды играют жизненно важную роль в существовании общества и развитии хозяйства любой страны. Площадь, занятая водными объектами в Донецком регионе, составляет около 2% от его общей территории. Формирование водных ресурсов региона осуществляется за счет местного природного стока и транзитного притока по реке Северский Донец сточных шахтных и карьерных вод, а также запасов подземных вод.

Ресурсы малых рек вовлечены в работу электроэнергетики региона как источники для системы охлаждения тепловых электростанций. Незначительное количество озер на территории региона представлено в пойме Северского Донца, а также Славянскими солеными озерами. В регионе развита система каналов (Северский Донец-Донбасс), позволяющая покрывать дефицит водных ресурсов его южных районов.

Растительный и животный мир Донецкого региона достаточно разнообразен, его природная флора вбирает в себя 1930 видов сосудистых растений, из них 48 видов занесены в Европейский Красный список, 31 вид – во Всемирный Красный список. Представленные на территории региона лесонасаждения относятся к лесам 1-ой группы и выполняют природоохранные и рекреационные функции и расположены исключительно в степной зоне. Животный мир региона представлен более 25 тыс. видами различных систематических групп, из которых более 24 тыс. видов представлены беспозвоночными, более 192 видов отнесены к категории редких, исчезающих, эндемичных и реликтовых. На территории региона постоянно находится и отмечаются на пролетах, залетах, зимовке и миграциях около 300 видов птиц, свыше 49 видов млекопитающих. Ихтиофауну региона представляют Азовское море и водоемы; так, живые водные организмы в Азовском море представлены 79 видами рыб, моллюсками, беспозвоночными, ракообразными. Многообразие обитателей пресноводных водоемов насчитывает более 40 видов рыб и круглоротых. Основными объектами промышленного рыболовства в пресноводных водоемах региона являются белый и пестрый толстолобик, карп, лещ и карась.

Донецкий регион обладает значительными природными и историко-культурными ресурсами. Государственный реестр недвижимых памятников представлен памятниками государственного и местного значения, памятниками археологии и истории, достопримечательностями монументального искусства. Сформирована репрезентативная сеть различных территорий и объектов природно-заповедного фонда: 52 заказника, 40 памятников природы, 12 заповедных урочищ и 3 парка-памятника садово-паркового искусства. Также к рекреационным ресурсам региона относятся мягкий климат Азовского моря, лечебные грязи, источники минеральных, радоновых и столовых вод.

Административно-территориальное устройство Донецкого региона насчитывает 52 города, 21 внутригородской район, 18 районов, 131 поселок городского типа, 253 сельских совета и 1118 сельских населенных пунктов. Крупнейшими городами региона являются Донецк, Макеевка, Мариуполь, Горловка, Краматорск, Славянск.

Население является основой формирования трудовых ресурсов и выступает потребителем материальных благ, что обуславливает развитие той или иной отрасли. Проживающее на территории региона население неоднородно, что отображается в первую очередь в демографическом составе. Существенны эти различия в городской и сельской местности. Так, большая часть Донецкого региона представлена городским населением, более 90%. Принимая во внимание численность проживающих в Донецком регионе – 4,34 млн. чел., количество национальностей и плотность населения на 1 кв. км., можно утверждать, что регион способен удовлетворить интересы многих народов Евразийского материка.

Донецкий регион является развитым межрегиональным территориально-производственным комплексом, сочетающим мощную промышленность с многоотраслевым сельским хозяйством и развитым транспортом. Так, производственная мощность угледобывающих предприятий составляет 38 млн.т. угля в год, а балансовые промышленные запасы угля составляют 14 млрд.т. Единым комплексом генерирующих и энергоснабжающих предприятий представлена электроэнергетика, общая мощность которой составляет 10,2 тыс. МВт.

Металлургическая мощь региона включает в себя 13 предприятий черной металлургии и 5 предприятий по производству труб. Производство металлоконструкций представлено 7 коксохимическими производствами, 3 флюсодобывающими и 6 огнеупорными предприятиями. Цветную металлургию региона представляют предприятия по производству свинца, проката цветных металлов на основе меди и ее сплавов, ртути.

Химическая промышленность региона представлена таким ассортиментом продукции, как минеральные удобрения, аммиак, полистирол, кислоты, товары бытовой химии, фармацевтические

изделия. Машиностроительный комплекс обеспечивает производство техники для угольной и металлургической отраслей, железной дороги, строительства, сельского хозяйства.

Пищевая промышленность направлена на выпуск мясной, молочной, хлебопекарной, мукомольно-крупяной, кондитерской, макаронной, масложировой, рыбной, плодоовощной, ликероводочной, винодельческой, пивобезалкогольной продукции.

Специализация производства непродовольственных товаров для населения сконцентрирована на выпуске мебели, холодильников, газовых плит, стиральных машин, посуды, текстильных, швейных и трикотажных изделий, обуви. Сельское хозяйство региона представлено растениеводством: посевы пшеницы, ячменя, кукурузы и подсолнечника. В животноводческом секторе преобладает развитое молочно-мясное направление.

Основу гуманитарной сферы Донецкого региона формируют системы образования, здравоохранения, культуры, физической культуры и спорта, туризма. Неотъемлемыми составляющими системы образования являются дошкольное образование; среднее общее образование, среднее профессиональное образование, высшее профессиональное образование, дополнительное образование детей и взрослых и дополнительное высшее профессиональное образование. Система здравоохранения представлена широкой сетью больниц, диагностических центров, специализированных клиник и амбулаторий, специализированных центров.

Отличительной особенностью культурного развития в Донецком регионе является высокий темп создания материальной базы культуры, подтверждаемый наличием значительного количества театров, филармонии, цирка, планетария, множеством городских и сельских музеев, монастырей, соборов и церквей, дворцов-памятников архитектуры, дворцов культуры, мемориальных комплексов, памятников археологии.

В регионе развита физическая культура и спорт, работают стадионы, плавательные бассейны, спортивные залы, детско-юношеские спортивные школы, функционируют спортивно-реабилитационные центры.

Туристическая индустрия Донецкого региона представлена несколькими направлениями: рекреация и оздоровление, спорт, религия и промышленность. На территории региона расположены десятки отелей и турбаз, Донецкая часть побережья Азовского моря считается популярным курортом, насыщенным большим количеством баз отдыха, пансионатами, детскими лагерями.

Однако «наличие богатого ресурсного потенциала территории не является гарантом высокого уровня качества жизни населения и социально-экономического развития территории. Так же, как и реализация проектов и программ, успешно реализованных на иных территориях, не будет гарантом сбалансированного развития данной территории в долгосрочной перспективе» [8, с. 4]. С данным высказыванием нельзя не согласиться, поскольку существует ряд объективных и субъективных причин, объясняемых разной степенью проектной, научной и технологической готовностью административно-территориальных единиц к реализации проектов и программ. Среди основных причин можно выделить следующие:

- преувеличение значимости отдельных видов и источников сырья, влекущее за собой ошибочную ориентацию отраслей промышленности только на местные ресурсы, которые практически не готовы к вовлечению их в общегосударственный оборот (утверждение запасов, разработка технологий добычи, обогащение);

- доминирование отраслевого подхода к освоению новых районов, при котором предприятия заинтересованы взять только необходимое им сырье, что препятствует рациональному использованию многокомпонентного сырья, которым обладает та или иная административно-территориальная единица;

- игнорирование влияния внешних условий (искусственно созданная конкуренция с уже существующими предприятиями, имеющими близкую отраслевую специализацию), приводящее к временным и финансовым потерям;

- отсутствие межотраслевых решений в поэтапном строительстве отдельных объектов отраслей промышленности и инфраструктурной подготовки территории;

- неготовность государства оказать финансовую поддержку в создании инфраструктурных условий реализации тех или иных проектов;

- незаинтересованность местных органов самоуправления в развитии промышленности и получении налогов в местные бюджеты, отсутствие условий для экономической самостоятельной деятельности;

- недостаточно научная и проектная подготовка к реализации того или иного проекта.

Как видим, существует объективная необходимость в разработке системы реализации пространственно-ресурсного потенциала Республики, в ее рамках необходимо определение соответствующего исполнительного органа, в компетенции которого должны находиться вопросы учета ресурсной базы, анализа тенденций ее изменения и воспроизводства, выработки рекомендаций по ее эффективному использованию в поиске источников мобилизации ресурсов для реализации социально-экономических программ развития с точки зрения ценовой и логистической оптимизации. Основными целями системы реализации пространственно-ресурсного потенциала Донецкого региона, являются:

- обеспечение устойчивого развития территории при осуществлении градостроительной деятельности;

- обеспечение безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности населения;

- ограничение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду;

- охрана и рациональное использование природных ресурсов в интересах настоящего и будущего поколений;

- развитие инженерной, транспортной и социальной инфраструктур;

- обеспечение учета интересов граждан [9].

В результате отсутствия научно-методологического подхода, обеспечивающего комплексное решение проблем административно-территориальных единиц, возможна потеря внимания со стороны инвестиционных институтов, научно-исследовательских, проектных организаций.

Для решения проблемы развития административно-территориальных единиц необходим комплексный, системный подход к анализу Донецкого региона. Это связано с тем, что все хозяйственные процессы, происходящие в административно-территориальных единицах, рассматриваются как многообразные, состоящие из взаимосвязанных элементов. В рамках такого анализа требуется выявить и исследовать связи между этими элементами, установить, каким образом эти связи в результате взаимодействия приводят к единству исследуемого процесса и его целостности. Среди основных задач системы реализации пространственно-ресурсного потенциала Донецкой Народной Республики (Донецкого региона), можно выделить следующие:

- установление зоны перспективного функционального назначения, обусловленное задачами социально-экономического развития;

- выполнение прогноза перспективной численности населения по административно-территориальным единицам, определение направления и размеров миграций населения;

- разработка решений по логистическому размещению промышленных, сельскохозяйственных, жилых, транспортных, рекреационных зон и объектов капитального строительства на основе ограничений по использованию территории при осуществлении градостроительной деятельности;

- разработка мероприятий по развитию инженерной и транспортной инфраструктуры административно-территориальных единиц во взаимосвязи с республиканской инфраструктурой;

- разработка мероприятий по обеспечению охраны окружающей среды в зонах размещения промышленных объектов, территорий с неблагоприятной экологической обстановкой;

- разработка мероприятий по защите территорий от воздействия чрезвычайных ситуаций природного, техногенного характера и мероприятий по гражданской обороне.

Таким образом, можно сделать вывод, что общий прогноз о значимости и многообразности природно-ресурсного потенциала Донецкой Народной Республики (Донецкого региона) позволяет осуществить переход к более реальному обоснованию развития его производительных сил. Это подчеркивает необходимость проведения уточнения геологических данных о количестве (балансовых и забалансовых) запасов минерального сырья отдельных месторождений, определение условий его извлечения, выявление и решение сложностей обогащения многокомпонентного сырья и его комплексной переработки, а также переоценкой значимости некоторых видов сырья или месторождения. Поэтому формирование системы непрерывного

наблюдения, оценки, анализа и прогноза экономической и социальной обстановки, складывающейся в соответствующей административно-территориальной единице и имеющей своей целью совершенствование социально-экономического развития и повышения качества жизни населения, должна основываться как на отраслевом подходе, так и с учетом межотраслевых связей.

Поступательное развитие административно-территориальных единиц Донецкой Народной Республики (Донецкого региона) позволит:

1) Обеспечить первоочередное восстановление и развитие тяжелой промышленности и железнодорожного транспорта.

2) Осуществить подъем сельского хозяйства и промышленности, производящей средства потребления для обеспечения материального благополучия населения.

3) Обеспечить дальнейший технический прогресс во всех отраслях народного хозяйства как условие мощного подъема производства и повышения производительности труда.

4) Использовать производственную мощность оборонно-промышленного комплекса для дальнейшего увеличения экономического роста.

5) Обеспечить высокие темпы накопления на базе централизованных капитальных вложений для восстановления и развития народного хозяйства и ввод в действие восстанавливаемых и новых предприятий.

6) Повсеместно развивать строительство поселков, сел, увеличивая жилищный фонд; оказывать государственную поддержку рабочим, фермерам и интеллигенции в индивидуальном жилищном строительстве.

7) Повысить уровень благосостояния населения и уровень потребления, развивая пищевую промышленность, наращивая массовое производство предметов широкого потребления, увеличивая товарооборот.

8) Закрепить в промышленности и на транспорте постоянные кадры рабочих профессий на основе улучшения организации труда и обеспечения на предприятиях лучших жилищных и материальных условий.

9) Увеличить государственные материальные резервы и запасы в целях ликвидации сезонных спадов производства и предупреждения текущих хозяйственных трудностей.

10) Развивать кредитные отношения в хозяйственной деятельности путем снижения себестоимости продукции.

11) Увеличить размер премий за выполнение и перевыполнение производственных планов в заработной плате рабочих и служащих [10].

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Последующее формирование нормативно-правовой базы относительно программ социально-экономического развития административно-территориальных единиц должно ориентироваться на усложнение организационной структуры экономики. Реализация основных программ социально-экономического развития административно-территориальных единиц должна быть ориентирована на социальное обустройство территории, создание благоприятных условий проживания, формирование гуманной урбанизированной среды, отвечающей современным требованиям. Представителям местных органов самоуправления необходимо рационально использовать местные трудовые ресурсы – в условиях нарастающего дефицита трудовых ресурсов, на фоне общей депопуляции, как в административно-территориальных единицах, так и в регионе, острой конкуренции за трудовые ресурсы между центральными районами с более благоприятными условиями проживания и периферийными районами Донецкого региона. Развитие административно-территориальных единиц и реализация природно-ресурсного потенциала региона, должно исходить из доктринальных задач развития Донецкого региона.

Список использованных источников

1. Региональная экономика: организационно-экономический механизм управления ресурсами развития региона / Под науч. ред. д-ра эконом. наук, проф. Б.И. Герасимова. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2002. – 112 с.

2. Аксянова А.В. Кластерная методология исследования региональных экономических систем по уровню инвестиционной привлекательности / А.В. Аксянова // Вестник Казанского технологического университета. – 2011. – № 1. – С. 247-253.

3. Фомина А.В. Циклы Кондратьева в экономике России: монография. / А.В. Фомина. / Международный фонд Н.Д. Кондратьева. М., 2005. – 146 с.
4. Пилясов А.Н. И последние станут первыми: Северная периферия на пути к экономике знания. / А.Н. Пилясов. – М.: Либроком, 2009. – 544 с.
5. Официальный сайт Донецкая Народная Республика. Приказ Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики №155 от 17.10.2017 г. Об утверждении Порядка осуществления мониторинга основных социально-экономических показателей развития административно-территориальных единиц Донецкой Народной Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://old.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2017/11/PrikazMER_N155_17102017.pdf. – (Дата обращения: 13.12.2017).
6. Стратегія розвитку Донецької області на період до 2020 року. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dfrr.minregion.gov.ua/foto/projt_reg_info_norm/2015/06/Cstrategiya-rozvitku-Donetskoyi-oblasti-na-period-do-2020-roku.pdf. – (Дата обращения: 13.10.2017).
7. Про Стратегію розвитку Донецької області на період до 2020 року. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://document.ua/pro-strategiyu-rozvitku-doneckoyi-oblasti-na-period-do-2020--doc276236.html>. – (Дата обращения: 15.12.2017).
8. Системное управление. Электронное переодическое научное издание. Седашкина Т.И., Федичкина Т.В. Социально-экономический потенциал территории как объект стратегического государственного управления. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sisupr.mrsu.ru/2011-1/PDF/Fedichkina.pdf>. – (Дата обращения: 18.01.2018).
9. Схема территориального планирования промышленного района Нижнее Приангарье. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.urbanistika.ru/portfolio/mc3/prezentacii/STP-Nijnego-Priangarya.pdf>. – (Дата обращения: 13.10.2017).
10. Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://istmat.info/files/uploads/52096/zakon_o_pyatiletnem_plane_vosstanovleniya.pdf. – (Дата обращения: 18.01.2018).

УДК: 352/354

СУЩЕСТВУЮЩИЕ МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОЙ ВЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

ЦЫГАНОВ А.Р.,
канд. экон. наук, профессор кафедры
финансовых услуг и банковского дела
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»;
КИРИЕНКО О.Э.,
канд. экон. наук, доцент кафедры
менеджмента непроизводственной сферы
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье представлены результаты исследования организационных структур муниципальной власти в зарубежных странах и в Российской Федерации, в непризнанных Республиках Абхазия и Южная Осетия с целью поиска рациональных, инновационных вариантов их формирования в Донецкой Народной Республике. Изучены конкретные форматы структуры органов местного управления в рамках трёх классических моделей: англо-саксонской, французской, германской, их преимущества и недостатки. Исследованы условия выбора оптимальных для управления административных единиц, действующие виды муниципальных образований, потенциально возможный состав необходимых органов управления; разработаны

предложения по совершенствованию местного управления в Донецкой Народной Республике.

Ключевые слова: модели организации власти, структурные органы власти, территориальная община, муниципальное образование, административная единица, самоуправление, самообеспечение, представительный орган, исполнительный орган, совет депутатов, местная администрация, права, полномочия, функции власти.

The article presents the results of a study of the organizational structures of municipal authorities in foreign countries and in the Russian Federation, in the unrecognized Republics of Abkhazia and South Ossetia in order to search for rational, innovative options for their formation in the Donetsk People's Republic. In the article under consideration, the specific formats of the structure of local government bodies as well as their advantages and disadvantages are researched within the framework of three classical models: Anglo-Saxon, French and German ones; it is investigated: the conditions for choosing the administrative units that are optimal for management, the existing types of municipal formations, the potential composition of the necessary management bodies; it is developed the proposals on the improvement of the local self-government in the Donetsk People's Republic.

Keywords: models of organization of power, structural authorities, territorial community, municipal entity, administrative unit, self-government, self-sufficiency, representative body, executive body, council of deputies, local administration, rights, powers, functions of power.

Актуальность и постановка проблемы. В нашей работе [1] обоснована необходимость дальнейшего совершенствования нынешней модели организации муниципальной власти на местном и региональном уровне в Донецкой Народной Республике. Данная модель разработана в основном для переходного периода и, с позиций сегодняшнего дня, является не вполне совершенной с точки зрения соответствия «Европейской хартии местного самоуправления» [2]. В общем виде было определено содержание «республиканской стратегии» реформирования местных органов представительной и исполнительной власти и системы местного самоуправления. Конечной целью этой стратегии определено создание эффективной инновационной модели организации власти на местном и региональном уровне путём формирования самостоятельных территориальных общин (ТО) – общин, владеющих материальными, финансовыми и другими ресурсами в объёме, достаточном для эффективной реализации задач и полномочий местного самоуправления, представления социальных услуг населению на уровне общереспубликанских и международных стандартов. Естественно, что стратегия состоит из ряда последовательных, взаимосвязанных и сложных этапов, первым из которых является исследование организационных структур муниципальной власти в разных странах современного мира, оценка их достоинств и недостатков с целью выбора наиболее эффективного из них. Последующими этапами являются: исследование теоретических и практических основ формирования самостоятельных территориальных общин; исследование источников и инструментария реализации финансирования самостоятельных территориальных общин; исследование проблем перехода к экономическому саморазвитию и созданию собственной финансовой системы территориальной общины.

Анализ последних исследований и публикаций. Современная научная литература содержит достаточное количество исследований по этой проблематике. Так, вопросы управления муниципальными образованиями исследовали российские учёные В.С. Баженова, Е.М. Бухвальд, В.И. Вернадский, Д.М. Гвишиани, С.Ю. Глазьев, Р.С. Гринберг, Е.Л. Колодина, Т.Г. Краснова, Д.С. Львов, Д.Т. Макаренко, Н.Н. Моисеев, Л.Г. Соколова, В.И. Суслов, Б.Л. Токарский, А.Д. Урсул, Г.Г. Фетисов. Вопросы теории и практики муниципального управления, его эффективности, вопросы муниципального права, устойчивого функционирования и развития муниципальных административных единиц исследовали российские учёные А.Н. Кокотов, И.А. Василенко, О.М. Рой, В.Б. Зотов, В.Е. Чиркин, С.И. Рыженков, И.С. Магульская, М.Н. Матвеев, С.А. Левин, Д.И. Сачков. Большой вклад в изучение и развитие проблематики муниципального управления внесли зарубежные учёные К. Азар, Х. Дейли, К. Гамильтон, Р. Коетонза, Р. Ноогард, У. Оутс, К. Керне, Р.Г. Роуз, Т. Питере, Т. Саати, Р. Уотермен, Г.А. Шредер и другие. Но во всех этих работах нет рекомендаций в подходах к решению проблем муниципального управления для стран, пребывающих в условиях непризнания и жёсткого блокирования.

Целью статьи является изложение основных результатов исследований, проведенных по первому этапу – изучение современных организационных структур муниципальной власти в разных странах, выявление и оценка их достоинств и недостатков с целью выбора наиболее эффективной из них.

Изложение основного материала исследования. Создание эффективной организационной структуры власти в системе управления является одной из первоочерёдных и неотъемлемых задач любого государства, тем более государства, находящегося в стадии становления и развития, каковым является Донецкая Народная Республика. Формирование такой структуры должно происходить на научной основе с учётом современных ценностей и ориентиров, внутреннего состояния страны и внешних условий.

Сегодня по способам формирования и компетенции органов местного самоуправления выделяют три основных системы (или модели), признанных классическими: англо-саксонскую, французскую, германскую [3]. Они различаются больше названиями и традиционной приверженностью, чем эффективностью деятельности, и в любом случае представляют собой различные варианты сочетаний трёх элементов – представительного органа, исполнительного органа (чаще всего в лице местной администрации) и высшего должностного лица.

Управленческой административной единицей в англо-саксонской системе является муниципальное образование. Главной характеристикой и особенностью англо-саксонской муниципальной системы (используемой в США, Англии, Канаде, Австралии и других странах) является то, что органы местного самоуправления не подчинены напрямую органам государственной власти, но обязаны действовать строго в рамках закона, регламентирующего их права и функции. Компетенция их достаточно ограничена и включает управление органами правопорядка, социальными службами, общественным транспортом и обслуживанием дорог, строительством и эксплуатацией жилья, спортивных сооружений и др. Любые акты, принятые вне рамок закона и обозначенной компетенции, признаются недействительными властью, и даже в судебном порядке. Конкретные форматы структуры органов местного самоуправления в рамках признаков англо-саксонской системы в разных странах и даже в разных регионах одной страны могут быть различными. Это может зависеть от размера территории муниципального образования, численности его населения, объёма и сложности решаемых проблем, специфики основных системообразующих направлений его деятельности, социально-политической ситуации, распределения полномочий между названными выше элементами.

В качестве примера можно привести США, где в зависимости от указанных признаков в разных регионах (штатах, городах, сельской местности) используются такие разные форматы организации муниципальной власти:

– формат «совет-мэр» (его называют форматом «со слабым мэром»). При этом формате практически вся муниципальная власть осуществляется советом, избираемым населением; мэра же избирает совет предпочтительно из своего состава (хотя и не обязательно), все должностные назначения также делает совет; основная задача и функции мэра состоят в эффективной реализации решений совета при проведении их в жизнь;

– формат «мэр-совет» (его называют форматом «с сильным мэром»). Этот формат является более сложным. При нём выборы и совета, и отдельно мэра осуществляются населением. Мэр обладает большими полномочиями, в частности, принятием самостоятельных решений, назначением и смещением муниципальных служащих, представительными функциями, правом взаимодействия с высшими властями. Роль совета состоит в аналитической работе и подготовке материалов для принятия мэром ответственных решений; в организации и контроле их реализации. Отношения между советом и мэром также носят сложный характер. В них установлен особый порядок: совет не имеет полномочий прямого отстранения мэра от должности, но с этой целью может воспользоваться установленными процедурами импичмента; мэр обладает правом вето на решения совета, но у совета есть узаконенная возможность его преодоления подавляющим числом голосов. Таким образом, при этом формате мэр наделён большими полномочиями, но находится под достаточно жёстким контролем;

– формат «совет-управляющий». В этом случае мэр, как таковой, отсутствует; население избирает только совет, который для управления хозяйством приглашает на работу по контракту квалифицированного менеджера, подотчётного совету; совет наделён правом досрочного расторжения контракта в особых случаях; все ответственные решения, в том числе по предложениям управляющего, принимаются советом;

– в некоторых сложных регионах в США применяется ещё более сложный смешанный формат, при котором в помощь избранному населением мэру на контрактной основе приглашается управляющий; порядок отношений между ними, полномочия и функции устанавливаются особо в каждом конкретном случае.

Французская (или континентальная) муниципальная система присуща странам с высокой степенью централизации государственной власти и жёстким контролем с её стороны за органами

власти более низких уровней. Отличие этой системы от англо-саксонской, как уже говорилось, состоит не в содержательной сущности (поскольку решаются те же задачи и выполняются те же функции), а лишь в форме организации и распределении полномочий. Также отличие состоит в практически полном отсутствии вариативности форматов построения местной власти в этой системе – во всех регионах (например, во Франции) она строится по единому образцу, очень похожему на формат «мэр-совет» с «сильным» мэром. По сложившейся с революционных лет традиции административная единица местного самоуправления во Франции называется «коммуной». Население коммуны избирает муниципальный совет на установленный срок (во Франции – на 6 лет), который из своего состава избирает председателя коммуны (он же – мэр). Совет наделяет мэра очень широкими правами и полномочиями (от управления имуществом коммуны, назначения должностных лиц до обеспечения правопорядка и безопасности). Однако, наиболее сложные проблемы экономического, социального характера, внешних отношений решаются на сессиях муниципального совета, он же выполняет функции внутрикоммунного контроля.

Германская муниципальная система имеет значительное внешнее сходство с англо-саксонской, однако многие аналитики выделяют её как отдельную самостоятельную систему построения органов власти местного самоуправления, видимо учитывая специфику и вариантность практикуемых организационных форм. Их четыре: южногерманская, северогерманская, магистратная и бургомистерская. Административной единицей является община. Отличия следующие:

- при южногерманской форме население избирает общинный совет, являющийся как представительным органом, так и органом исполнительной власти, и отдельно избирается бургомистр, который по должности является председателем совета;

- при северогерманской форме населением избирается отдельно общественный совет во главе с бургомистром, как представительный орган, и администрация, как исполнительный орган, во главе с директором (городским головой);

- при бургомистерской форме население избирает общинный совет и администрацию; общинный совет назначает бургомистра из своего состава, который руководит и советом, и администрацией;

- при магистратной форме население избирает также два органа – общинный совет (назначающий своего председателя) и правление общины – магистрат (избирающий бургомистра).

Распределение прав, полномочий и функций в каждом конкретном случае может быть различным.

При исследовании, анализе и сопоставлении моделей муниципальной власти значительный интерес может представлять российский вариант, отличающийся от всех иных в связи с огромными размерами и сложнейшей структурой страны. В силу этого и согласно с Конституцией Российской Федерации в России применено многовекторное деление страны по ряду признаков: федеральному, административному, экономическому, муниципальному.

По федеральному признаку выделено 9 федеральных округов; по административному признаку выделено 85 субъектов Российской Федерации, в том числе: 22 республики, 9 краёв, 46 областей, 4 автономных округа, 1 автономная область, 3 города федерального значения; по экономическому признаку выделено 11 экономических районов [4]. Деление по интересующему нас муниципальному признаку и применяемая в Российской Федерации муниципальная модель требуют более широкого изложения.

Конституция Российской Федерации рассматривает местное самоуправление как форму народовластия, обеспечивающую населению возможность самостоятельно и в свою ответственность решать вопросы местного значения. Статья 130 главы 8 Конституции определяет, что «...местное самоуправление в РФ обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения... Оно осуществляется гражданами путём референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные органы местного самоуправления» [5]. Это положение закреплено и развито Федеральным Законом «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» от 12 августа 1995 года. Он определяет местное самоуправление как «... признаваемую и гарантируемую Конституцией России самостоятельную деятельность населения по решению непосредственно или через органы местного самоуправления вопросов местного значения, исходя из интересов населения, его исторических и местных традиций» [5].

В качестве территориального самоуправления в России, так же, как и в англо-саксонской системе, использовано понятие «муниципальное образование». В зависимости от тех же, перечисленных выше признаков, структуры конкретных муниципальных образований могут быть различными. Однако законодательством России чётко зафиксированы 7 видов муниципальных

образований: сельское поселение, городское поселение, городской округ, муниципальный район, внутригородской район, внутригородская территория, городской округ с внутригородским делением [6]. Для выполнения управленческих функций в них формируются необходимые органы, как правило, из следующего потенциального состава:

- представительный орган (дума, собрание представителей или муниципальное собрание, избираемые гражданами; собрания, сходы граждан);
- исполнительный орган – местная администрация (также избираемый орган);
- глава муниципального образования (избираемый или назначаемый; им может быть мэр, глава администрации, староста);
- контрольный орган (избираемый или назначаемый);
- другие органы (для выполнения отдельных конкретных функций – комитеты, комиссии).

Эти органы в России наделены достаточно широкими полномочиями: они самостоятельно управляют муниципальной собственностью; формируют, утверждают, организуют и контролируют выполнение местного бюджета; устанавливают местные налоги и сборы; управляют жилищно-коммунальным хозяйством и социально-культурной сферой; осуществляют оказание помощи в сфере здравоохранения, транспортного хозяйства и других неподвластных им сферах; обеспечивают охрану общественного порядка.

Наделяя местные власти такими полномочиями, Центральное Правительство ставит перед ними весьма сложные задачи не только по оперативному решению текущих вопросов, но и задачи стратегического и социального характера, как то [7]: улучшение качества жизни населения муниципального образования; снижение уровня безработицы; улучшение демографической ситуации; привлечение инвестиций в муниципальное образование; поддержание малого бизнеса и предпринимательства; формирование целевых программ по поддержке населения во всех сферах; организация и проведение выборов мероприятий; оказание социальной помощи незащищённым категориям населения (инвалидам, ветеранам ВОВ, многодетным семьям, детям-сиротам) и др.

Как явствует из анализа, муниципальное устройство Российской Федерации не следует ни одной из приведенных выше и признанных классическими моделями, реализуя свой собственный вариант. Вместе с тем, далеко не все муниципальные образования в России успешно справляются с решением перечисленных задач, и сейчас в периодической научной печати России происходит процесс активного обсуждения применяемой модели и путей дальнейшего её совершенствования (И.Г. Магульская, М.Н. Матвеев, С.А. Левин и другие). «... Но точного ответа на вопрос выбора модели развития муниципального управления, наиболее приемлемой для России, нет... В России прослеживаются два направления реформы муниципального управления: первое характеризуется утверждением англо-саксонской модели, а второе – попыткой внедрения смешанной модели, основанной на принципах англо-саксонской и германской моделей» [8].

Для разработки стратегии совершенствования и выбора оптимальной для ДНР модели и структуры муниципальной власти может быть также полезен опыт самопровозглашённых и непризнанных Республик Абхазии и Южной Осетии. Общие подходы к организации местной власти в этих Республиках весьма похожи.

Основы этой организации изложены в Конституциях: в Абхазии принятой её Верховным Советом 12 созыва 26 ноября 1994 года в статьях 78-82 Главы VI «О местном самоуправлении» [9]; в Южной Осетии – принятой на референдуме 8 апреля 2001 года в статьях 88-91 Главы VIII [10].

Этими статьями определено, что местное государственное управление обеспечивается местными представительными и исполнительными органами. В качестве местных представительных органов определены городской и районные Советы депутатов, избираемые гражданами; в посёлках и сёлах роль представительных органов могут выполнять собрания граждан. В качестве исполнительных органов определены администрации, также избираемые населением и возглавляемые главами. Главы администраций городов и районов назначаются на должности Президентами Республик с согласия местных Советов депутатов; главы сельских (поселковых) администраций назначаются и освобождаются главами администраций районов и подотчётны им. В Конституциях также определено, что порядок создания и деятельности, компетенция (состав полномочий), функции органов местного самоуправления должны определяться соответствующими законами.

Закон Республики Абхазия «Об управлении в административно-территориальных единицах Республики Абхазия (с изменениями)» № 3037-с-IV, принятый 22 декабря 2011 года [11], и закон Республики Южная Осетия «О местном самоуправлении в Республике Южная Осетия» № 44, принятый 18 февраля 2004 года [12], примерно одинаковы по содержанию, в них детально разработаны следующие разделы: общие положения; территориальные основы местного самоуправления; органы и

должностные лица местного самоуправления; полномочия администраций; формы прямого волеизъявления граждан; финансово-экономическая основа местного самоуправления; ответственность органов и должностных лиц.

Административной единицей самоуправления в этих Республиках определено муниципальное образование.

Вопрос об организации местной власти в Донецкой Народной Республике остаётся на сегодняшний день проблемным и не до конца решённым. В качестве регламентирующих выступают два документа. Первый из них – Конституция ДНР, принятая в окончательном варианте Верховным Советом ДНР 19.12.2017 года, Постановлением № 205-ИНС (статьи 82-83 Главы 8) [13]. Как видим, Конституция содержит лишь две статьи: в статье 82 изложены основные принципы формирования органов местного самоуправления; статья 83 гласит: «Органы местного самоуправления в ДНР, полномочия и порядок деятельности органов местного самоуправления определяются законом ДНР». В соответствии с этим, вторым регламентирующим документом является закон ДНР «О местном самоуправлении», принятый Народным Советом ДНР 28.11.2014 года [14]. Однако этот закон не был опубликован и не вступил в силу. Дело здесь в том, что в соответствии с Минскими соглашениями Верховная Рада Украины приняла закон «Об особом порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей» [15], который не был до конца согласован с властями ДНР и не вступил в силу на её территории. Власти ДНР, будучи приверженными Минским договорённостям, до сих пор настаивают на изменении этого закона (не вводя в действие свой), на что Киев принципиально не идёт [16].

Вместе с тем, для обеспечения функционирования местной власти в ДНР Постановлением Народного Совета № 01-ИНС от 28.11.2014 года принят закон «О местных выборах в ДНР» [17]. Он не внёс принципиальных изменений в довоенную структуру местной власти (основывающуюся на законе Украины «Про місцеве самоврядування в Україні» № 280/97-ВР от 21.05.1997 года), а внёс некоторые изменения в порядок её формирования.

Согласно закону «О местных выборах в ДНР», административной единицей определена территориальная община – это жители села, объединения сёл в сельскую общину, посёлка, города, района. Численность депутатов местных советов определяется Главой ДНР с учётом численности населения соответствующих регионов. В соответствии с решением Главы ДНР местные главы могут назначаться и увольняться Главой ДНР, либо избираться населением или Коллегией выборщиков в порядке, определённом этим же законом; установлены также источники и порядок финансирования и материально-технического обеспечения подготовки и проведения выборов.

Сложившаяся ситуация и её дальнейшее развитие с большой вероятностью могут потребовать доработки и корректировки закона ДНР «О местном самоуправлении». При этом, на наш взгляд, уместно будет учесть следующие моменты:

- в территориальных общинах значительных размеров (городах, посёлках городского типа, объединённых сельских общинах) органам местного управления, по примеру России, следует предоставить широкие полномочия в примерном перечне, приведённом выше при описании российской модели;

- при распределении полномочий между органами власти внутри территориальной общины следует придерживаться англо-саксонской модели. В связи с образованием в результате военных действий дефицита квалифицированных управленческих кадров в периферийных районах, там следует применять формат «совет-мэр (голова)»; в крупных регионах, где такие кадры есть, можно осуществлять формат «мэр (голова)-совет»;

- в случае применения формата «совет-мэр (голова)» следует применять метод ужесточения контроля со стороны центральной власти, практикуемый во французской муниципальной модели;

- на период становления Республики, совершенствования государственных институтов целесообразно практиковать смешанный метод заполнения должностей глав регионов (назначение или выборы); в дальнейшем следует перейти только к выборному методу, более соответствующему принципам демократии.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок.

1. Изучение моделей муниципального управления, реализованных в зарубежных федеративных государствах, в России, в непризнанных Республиках, показывает, что на формирование муниципальной системы конкретного государства оказывает влияние его правовая система, государственное устройство и связанные с ним принципы территориального распределения властных полномочий, а также специфика исторического развития местного самоуправления и государства в целом.

2. При окончательном формировании системы муниципального управления в ДНР и вводе в действие соответствующего закона считаем целесообразным учесть предложения, изложенные в настоящей статье.

3. Как показывают исследования, финансовое обеспечение функционирования местной власти и решение ею поставленных задач во всех государствах предусматривается за счёт формируемых местных бюджетов, хотя во всех государствах регламентирующими документами обеспечена возможность в случае необходимости дотационных вливаний за счёт центрального бюджета. И, как свидетельствует практика, эти возможности широко используются, в результате чего местная власть оказывает ощутимое финансовое давление на центральные бюджеты стран.

4. В связи с этим в мире возникла и развивается инновационная идея формирования самодостаточных, самообеспечивающих территориальных общин, снимающих груз бюджетного финансирования с центральной власти.

5. Исследование этой проблемы, практики её решения и реализации будет проведено нами в дальнейшем и изложено в последующих публикациях с целью выработки рекомендаций для властей ДНР.

Список использованных источников

1. Цыганов А.Р. Инновационные подходы к формированию финансовых ресурсов органов местной власти в Донецкой Народной Республике. Тезисы докладов международной научно-практической интернет-конференции «Методологические и организационные аспекты функционирования и развития социально-экономической системы» 2-3 ноября 2017 г. – Донецк, 2017. – С. 351-354.

2. Европейская хартия местного самоуправления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki/.

3. Организационная структура органов муниципального управления в зарубежных странах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: studwood.ru/1085679/menedzhment.

4. Административно-территориальное деление России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: megabook.ru/article.

5. Органы местного самоуправления в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: mirznanii.com/a/187803-5.

6. Муниципальное деление в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: businessman.ru/nev-administrativno-politicheskoe-ustrojstvo-rossii.html.

7. Организационные основы муниципального управления. Модели местного управления в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: studfiles.net/preview/3048479/page22/.

8. Модели муниципального управления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: studwood.ru/882113/pravo/.

9. Конституция Республики Абхазия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: km-ra.org/indexs.php.ru/dokumenty/item/384.

10. Конституция Республики Южная Осетия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki/.

11. Об управлении в административно-территориальных единицах Республики Абхазия: закон Республики Абхазия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: abhasia.pro/index.php/zakonodatelstvo/273-g.

12. О местном самоуправлении в Республике Южная Осетия: закон Республики Южная Осетия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: online.zakon.kz/Dokument/.

13. Конституция Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: dsdsd-dnr.ru/wp-content/uploads/2018/01/konstitutsia-DNR-red-ot-29.12/2017.pdf.

14. О местном самоуправлении: постановление Народного Совета ДНР о принятии закона ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: gia.ru/world/20141128/1035609102.html.

15. Об особом порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей: закон Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: base.spininform.ru/show_doc.fwx/

16. Власти ДНР настаивают на изменении закона о местном самоуправлении в Донбассе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: vegchel.ru/index.php/.

17. О местных выборах в ДНР: закон ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: dnrsovet.su/zakon-dnr-o-mestnyh-viborah/.

18. Про місцеве самоврядування в Україні: закон Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: search.ligazakon.ua/doc2.nsf/link1z970280.html.

УДК 330.837.2

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРАН С РАЗВИВАЮЩИМИСЯ РЫНКАМИ: РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, УКРАИНА, ДОНЕЦКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

СТРИЖАК А.Ю.,
канд. экон. наук, доцент кафедры
«Экономическая теория»
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»

Статья посвящена исследованию аутентичных и современных институтов, присущих странам с развивающимися рынками: Российской Федерации, Украине, а также новому государственному образованию – ДНР. Проведен институциональный анализ стран с развивающимися рынками по следующим параметрам: особенности и реформы; наиболее развитые сферы экономики; антикоррупционные меры; антибюрократические меры; налогообложение; образование; инфорсмент; технические средства контроля; неформальные институты. Выявлены общие институты, характерные для стран с развивающимися рынками.

Ключевые слова: институты, страны с развивающимися рынками, коррупция, бюрократия, налогообложение, образование, инфорсмент.

The article is devoted to the study of authentic and modern institutions inherent in the countries with emerging markets: the Russian Federation, Ukraine, and the new state forming – DPR. Institutional analysis of emerging market countries is based on the following parameters: features and reforms; the most developed spheres of the economy; anti-corruption measures; anti-bureaucratic measures; taxation; education; enforcement; technical means of control; informal institutions. Identified common institutions, characteristic for countries with emerging markets.

Keywords: institutions, countries with emerging markets, corruption, bureaucracy, taxation, education, enforcement.

Постановка проблемы. Решение проблемы институциональных ловушек невозможно без глубокого осмысления аутентичных институциональных особенностей исследуемых стран, включая цивилизационные, этнические, культурные, религиозные и другие важные институты.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблема институтов и институциональных преобразований нашла свое отражение в трудах таких ученых, как Веблен Т., Норт Д., Вольчик В., Нуреев Р., Полтерович В. [1-5] и др. Однако в работах этих ученых уделяется недостаточно внимания институциональному анализу стран с развивающимися рынками, что необходимо для выявления общих неэффективных институтов и методологического решения данной проблемы.

Актуальность. Неоспоримой аксиомой современной экономической науки стал тезис о том, что институты имеют значение. Именно институты определяют траекторию дальнейшего развития системы, а от степени их эффективности зависит качество этой системы. В связи с этим возникает острая необходимость в исследовании эндогенных институтов стран с развивающимися рынками, что раскроет причины формирования институциональных ловушек в данных государствах.

Цель статьи – исследование формальных и неформальных институтов Российской Федерации, Украины, выявление стадии формирования и становления институтов Донецкой Народной Республики.

Изложение основного материала исследования.

Российская Федерация. Россия – уникальная страна с многовековой богатой историей и культурой, сочетающая в себе азиатские и европейские корни, что делает ее особенной среди других стран мирового сообщества. Огромные территории с небольшой численностью населения (в особенности азиатские) осваивались Россией постепенно, как правило, без кровопролитных завоеваний и порабощений других народов. На это в своих сочинениях обращал особое внимание великий русский ученый Д.И. Менделеев: «Тот путь, которым Россия расширилась до громадной современной величины, особенно в Азии, определился больше всего тем, что почти без войн делали казаки, присоединяя к Русской державе земли

маленьких народов, затем охотно слившихся с Россией, т. к. через это слияние их выгоды были, очевидно, большими, чем для покоряющей России» [6]. Абсолютным антиподом была Европа, нападавшая войной на более слабые народы, грабившая их и обращавшая их земли в свои колонии (Великобритания, Франция, Португалия, Испания и др.). Народы России не чувствовали на себе гнета и ущемления, учились жить и трудиться сообща, любить Родину. Институты рабства и вассалитета, переплетенные с элементами феодализма, внесла в русский мир Золотая Орда. Это стало отправной точкой возникновения институционального дисбаланса в жизни общества.

Мультинациональная Россия, объединившая и сплотившая большое количество народов, дала возможность не только сохранить, но и приумножить этнические особенности этих социальных групп вместе с их неформальными институтами. Однако важно подчеркнуть биполярность русского народа в отношении к экономическим выгодам и частной собственности. С одной стороны, россияне, обладающие чувствами эмпатии, щедрости и милосердия, всегда были готовы прийти друг к другу на помощь, оказать всяческую поддержку (в том числе материальную), выручить в беде. С другой стороны, предрасположенность к лихоизму и мздоимству, сопряженная с желанием быстро разбогатеть, характеризует русского человека с негативной стороны, приписывая ему такие черты, как алчность, лень, реципиентство, инфантильность, недальновидность.

Коррупция в России имеет нерушимые корни. Первые официальные упоминания о посуле, как незаконном вознаграждении за осуществление официальных властных полномочий, отражаются в Двинской уставной грамоте 1397-1398 г. До 1715 года получение подношений государственным служащим было естественной практикой и основным их доходом... Для многих чиновников, особенно низшего ранга, получение взяток являлось вопросом выживания. При Петре I впервые против взяточников стали применяться жесточайшие меры: битье батогами, клеймение, ссылки, казни. Но все было тщетно. После смерти Петра из-за недостатка средств государству пришлось снова вернуться к прежней системе обеспечения чиновников – «кормлению» [7, с. 35-36].

Отношение к власти в России всегда носило сакральный и трепетный характер. Русский народ терпеливо и безропотно принимал то, что им преподносили «помазанники Бога», а бунты, время от времени случавшиеся в народных массах, были результатом интриг и заговоров элит, борющихся за власть.

Современные российские институты носят характер неких атавизмов, дошедших до нас в видоизмененном, гибридном облике. Трансформация религии, прошедшая путь православие – атеизм – религиозный плюрализм (в том числе православие), породила в данном ключе неоднородность взглядов и отношений к предмету веры, ее догмам и системе запретов, что сегодня проявляется в духовном сумбуре и идеологической анизотропии. Подобная ситуация наблюдается в культурной среде: богатая и величественная культура русского народа с ее несравненными литературой, музыкой, живописью, архитектурой трансплантировала в себя западные институты (к тому же не самые эффективные), чем нанесла себе непоправимый вред. Негативное отношение русских к собственности, вступившее в симбиоз с культом праздного образа жизни, активно пропагандируемом на Западе, привело к порождению реципиентства, иждивенчества, презрения к труду, желанию навсегда покинуть свою страну ради обеспеченной жизни, а также тотальному оппортунистическому поведению на всех уровнях хозяйствования. Цепочка трансформации систем власти имела в России следующий вид: монархия – авторитаризм – демократия. В аспекте формирования политических элит произошли следующие трансформации: император – советская номенклатура – политический плюрализм с множеством центров власти. Сегодня возвращение российских институтов на демократическом поле происходит не особо эффективно, поскольку имперское сознание, интегрированное со страхом перед вождем-диктатором, довольно сложно синтезировать с демократией и ее принципами.

Гипертрофированные преобразования вышеупомянутых институтов, а также неосмысленная и беспорядочная трансплантация зарубежных институтов создала в странах с развивающимися рынками институциональную «свалку» – ряд неэффективных институтов, в рамках которых функционирует российское общество.

Таблица 1

Институциональный анализ Российской Федерации

Институт	Характеристика института
Особенности и реформы	Наибольшее государство в мире по территории; сила и могущество; космическое и ядерное лидерство; многонациональность и мультикультурализм; рентный характер экономики; переход от административно-командной к рыночной экономике; высокий уровень коррупции, бюрократизации и теневой экономики; холизм традиционных и либерально-модернистских ценностей; богатство культурного наследия
Наиболее развитые сферы экономики	Топливо-энергетический комплекс; агропромышленный комплекс; ракетно-космическое производство; атомная промышленность; производство военной техники и вооружения; машиностроение; металлургический комплекс
Антикоррупционные меры	Действие антикоррупционного Совета РФ, Комиссии Государственной Думы по противодействию коррупции, общественных антикоррупционных организаций; образование Управления по вопросам противодействия коррупции; разработка и реализация антикоррупционных законов; горячая линия «Стоп коррупция» Общественной палаты РФ; антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов; введение антикоррупционных стандартов (установление для соответствующей области деятельности единой системы запретов, ограничений и дозволений); лишение и ограничение свободы коррупционеров
Антибюрократические меры	Частичный переход субъектов РФ к системе электронного правительства (Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций), Единая система межведомственного электронного взаимодействия, Национальная платформа распределенной обработки данных и т.д.)
Налогообложение	<i>Федеральные налоги и сборы:</i> НДС – 18%; акцизы (в зависимости от вида товаров); НДФЛ – 13%; налог на прибыль организаций – 20%; налог на добычу полезных ископаемых (в зависимости от вида ископаемых); сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов (твердая ставка в зависимости от наименования объекта); государственная пошлина (в зависимости от цены иска); водный налог (базовая ставка водного налога * 1,52); <i>региональные налоги</i> (налог на имущество организаций, налог на игорный бизнес, транспортный налог); <i>местные налоги</i> (земельный налог, налог на имущество физических лиц, торговый сбор)
Образование	Симбиоз образовательной системы советского типа и западной модели образования; высокий уровень грамотности и образованности населения; низкий уровень финансирования науки и образования; устаревшая материально-техническая база школ и вузов; недобросовестное предоставление начального, среднего и высшего образования; чрезмерная бюрократизация образовательной системы; массовизация высшего образования (многочисленность коммерческих вузов, отсутствие конкуренции за место); недостаток у преподавателей техникумов и вузов прикладного опыта; распространенность коррупции в вузах; незначительная роль науки в вузах; обособленность образования и вузовской науки от практики и реальных исследований;

Продолжение таблицы 1

	проблематичность трудоустройства после окончания вуза ввиду несоответствия квалификации требованиям работодателя; упадок инженерно-технических профессий и смещение акцентов в сторону экономических и юридических профессий; низкий уровень престижности профессий учителя, преподавателя, ученого; территориальная удаленность вузов Сибири и Дальнего Востока
Информмент	Денежные штрафы; лишение свободы; ограничение свободы; конфискация имущества; освобождение от должности; физические (телесные) наказания
Технические средства контроля	Технические средства по обнаружению запрещенных предметов; камеры видеонаблюдения; устройства аудиовизуального контроля; сигнализация; биометрические технологии
Неформальные институты	Основная религия – православие; коллективизм; непотизм; предрасположенность к лихоимству; низкий уровень доверия в обществе; смещение акцентов в сторону имплицитной или гибридной контрактации; патриотизм; гостеприимство; вера в приметы; лень и вера в моментальный успех без приложения усилий

Составлено на основе [8-14].

Украина. Украина – страна с богатой и сложной историей и симбиозными социокультурными особенностями. Становление неформальных институтов украинского народа проходило под воздействием множества каузальных факторов, основными из которых стали войны и оккупации, крепостничество, перманентная зависимость от сильных держав, социально-психологический дискомфорт и чувство уязвимости.

Продолжительная зависимость от различных государств, в состав которых входили украинские земли (Великое княжество Литовское, Речь Посполитая, Австро-Венгрия, Османская империя, Российская империя, Румыния, Чехословакия), влияние их институтов на формирование украинского менталитета породили институциональный плюрализм. Такие обстоятельства привели к некоей бифуркации: с одной стороны, стремление к независимости и свободе, воплощенное в институте казачества, с другой стороны – крепостное право, существовавшее на протяжении нескольких веков на территории Украины, породило в народе чувство принадлежности к общине – «громаде».

Особенная и впечатляющая своей красотой украинская природа и умеренный климат также сыграли одну из ключевых ролей в украинском неформальном институтотворчестве. «Днепр и Десна, Карпаты и Степь, Хортица и Великий Луг – для украинца это не просто топонимы, обозначающие природные объекты, но нечто большее: эстетически воспринимаемая среда проживания, их окружение, их мир, их Дом (с большой буквы), а часто – поэтические образы и элементы мифологии. Восприятие статичных форм лесостепного украинского рельефа, далеких горизонтов, наполненных мягкими, плоскими волнами плодородных земель, порождает мечтательность, чувственность, пассивность, беззаботность и одновременно – склонность к воле и анархии» [15]. Данный фактор обусловил доминирование чувств и эмоций над разумом и здравым смыслом, романтизм и инфантильность, сакрализацию земли как источника жизни, силы и благосостояния.

Религиозный плюрализм, многоконфессиональность и отсутствие единой сильной церкви обусловили «размытость» аксиологических и духовных установок и ограничений. В отличие от России, где явно доминировало православие с такими его важнейшими атрибутами, как презрение к богатству и частной собственности, единение с государством в лице царя и отречение от собственных интересов во имя общественных, терпение, смирение и т.д., в Украине развивались ангажированные из Запада институты католицизма и протестантизма, породившие капитализм с его идеями и принципами. Частная собственность приветствовалась, особенно на землю, а для хуторянина, занимающегося сельским хозяйством, наивысшей похвалой считалось слово «хозяин».

Чувство зависимости от более сильных государств и социальная зависть породили в украинцах «комплекс младшего брата», который проявляется в заниженной самооценке, болезненном поиске правды, попытках отстоять и защитить свои честь и достоинство, намерении добиться признания и похвалы со стороны окружающих, стремлении получить желаемое посредством требований и мольбы одновременно. Такие порывы в основном сопровождаются закрытыми кулуарными диспутами, желанием изменить ситуацию «чужими руками».

Украинское общество гетерогенно по своей природе. Западная и восточная части Украины всегда различались в менталитете и ценностных ориентирах: западники тяготели к европейским институтам, жители восточной Украины ангажировали институты России, результатом чего стал эндогенный конфликт и раскол государства. Сегодня Украина находится в состоянии экономического анабиоза вследствие множества институциональных ловушек, основными из которых являются коррупция и неэффективный макроменеджмент.

Таблица 2

Институциональный анализ Украины

Институт	Характеристика института
Особенности и реформы	Сильная экономическая и политическая зависимость от других стран; медленный ход рыночных преобразований; ориентация на западные ценности и вхождение в Европейский Союз; высокий уровень коррупции, бюрократизации и теневой экономики; богатство культурного наследия; особое отношение к природе, земле, ее богатствам
Наиболее развитые сферы экономики	Перерабатывающая промышленность; сельское, лесное и рыбное хозяйство; торговля; угольная промышленность
Антикоррупционные меры	Создание и организация деятельности институтов по борьбе с коррупцией: Национального совета по вопросам антикоррупционной политики, Национального антикоррупционного бюро Украины, Национального агентства по предупреждению коррупции, Национального агентства по вопросам предотвращения коррупции (носят формальный и декларативный характер, не имеют полномочий для эффективной борьбы с коррупцией); разработка и внедрение антикоррупционных законов; лишение и ограничение свободы коррупционеров
Антибюрократические меры	Электронная отчетность (e-data); разработка системы электронного правительства (e-government)
Налогообложение	<i>Общегосударственные налоги и сборы</i> , основные из которых: НДС – 20%; налог на прибыль предприятий – 18%; НДФЛ – 18%; акцизный сбор (в зависимости от вида товара); <i>местные налоги и сборы</i> : налог на недвижимое имущество, отличное от земельного участка

Продолжение таблицы 2

	(1,5 % размера заработной платы); единый налог: - для юридических лиц (3% и 5% от дохода); - для субъектов предпринимательской деятельности – физических лиц (10% и 20% от размера прожиточного минимума); - для юридических лиц – сельскохозяйственных товаропроизводителей (в зависимости от категории и расположения земли)
Образование	Симбиоз образовательной системы советского типа и западной модели образования; высокий уровень грамотности и образованности населения; низкий уровень финансирования науки и образования; устаревшая материально-техническая база школ и вузов; недобросовестное предоставление начального, среднего и высшего образования; чрезмерная бюрократизация образовательной системы; массовизация высшего образования (многочисленность коммерческих вузов, отсутствие конкуренции за место); недостаток у преподавателей техникумов и вузов прикладного опыта; распространенность коррупции в вузах; незначительная роль науки в вузах; обособленность образования и вузовской науки от практики и реальных исследований; проблематичность трудоустройства после окончания вуза ввиду несоответствия квалификации требованиям работодателя; упадок инженерно-технических профессий и смещение акцентов в сторону экономических и юридических профессий; низкий уровень престижности профессий учителя, преподавателя, ученого
Информент	Денежные штрафы; лишение свободы; ограничение свободы; конфискация имущества; освобождение от должности
Технические средства контроля	Технические средства по обнаружению запрещенных предметов; камеры видеонаблюдения; сигнализация; биометрические технологии
Неформальные институты	Основная религия – православие; индивидуализм; эмоциональность; непотизм; предрасположенность к лихоимству; комплекс «младшего брата» (сформировался в условиях взаимодействия с Россией); склонность к идеализации действительности; важность свободы и независимости; низкий уровень доверия в обществе

Составлено на основе [16-21].

Используя метод индукции, выделим и обозначим ряд общих институтов, характерных для Российской Федерации и Украины.

Таблица 3

Институты, присущие странам с развивающимися рынками (Российской Федерации и Украине)

Институт	Характеристика института
Особенности и реформы	Переход от административно-командной к рыночной экономике; высокий уровень коррупции, бюрократизации и теневой экономики; богатство культурного наследия; богатство природы
Наиболее развитые сферы экономики	Топливо-энергетический комплекс; агропромышленный комплекс (сельское, лесное и рыбное хозяйство); машиностроение; металлургический комплекс
Антикоррупционные меры	Разработка и реализация антикоррупционных нормативно-правовых актов; создание и организация деятельности различных органов по борьбе с коррупцией; лишение и ограничение свободы коррупционеров; горячие линии, телефоны доверия
Антибюрократические меры	Частичный переход к системе электронного правительства
Налогообложение	НДС – 18-20%; акцизы (в зависимости от вида товаров); НДФЛ (подходный налог) – 13-18%; налог на прибыль – 18-20%; налог на добычу полезных ископаемых (в зависимости от вида ископаемых); местные и региональные налоги (в зависимости от объекта)
Образование	Симбиоз образовательной системы советского типа и западной модели образования; высокий уровень грамотности и образованности населения; низкий уровень финансирования науки и образования; устаревшая материально-техническая база школ и вузов; недобросовестное предоставление начального, среднего и высшего образования; чрезмерная бюрократизация образовательной системы; массовизация высшего образования (многочисленность коммерческих вузов, отсутствие конкуренции за место); недостаток у преподавателей техникумов и вузов прикладного опыта; распространенность коррупции в вузах; незначительная роль науки в вузах; обособленность образования и вузовской науки от практики и реальных исследований; проблематичность трудоустройства после окончания вуза ввиду несоответствия квалификации требованиям работодателя; упадок инженерно-технических профессий и смещение акцентов в сторону экономических и юридических профессий; низкий уровень престижности профессий учителя, преподавателя, ученого
Инфорсмент	Денежные штрафы; лишение свободы; ограничение свободы; конфискация имущества; освобождение от должности
Технические средства контроля	Камеры видеонаблюдения; сигнализация; биометрические технологии
Неформальные институты	Основная религия – православие; низкий уровень доверия в обществе; непотизм; предрасположенность к лихоимству

Составлено автором.

Донецкая Народная Республика – это новое государственное образование, в рамках которого функционируют институты двух стран с развивающимися рынками – Украины и России. На сегодняшний день Республика находится в состоянии транзитивности: украинские институты постепенно заменяются российскими, а автономная институциональная система еще окончательно не сформирована. Опыт успешных зарубежных государств (Сингапур, Гонконг, Бруней, ОАЭ и т.д.) свидетельствует о том, что для завершения модернизации и окончательного становления институциональной системы необходимо, как минимум, два-три десятилетия проведения эффективных реформ.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Как показало исследование, в странах с развивающимися рынками одна общая проблема – неэффективные институты. Высокий уровень коррупции и бюрократизации, острая проблема существенного снижения качества образования, несостоятельность государственного инсфорсменты, а также деградация неформальных институтов – основные причины экономической отсталости стран СНГ.

Учитывая вышеизложенное, делаем вывод: существует острая необходимость в разработке мероприятий, направленных на нивелирование неэффективных институтов. Изучение опыта успешных в данном аспекте стран (например, азиатских «тигров», Японии, Китая, США, Германии и т.д.) – качественная методологическая база для осуществления эффективного реформирования в странах с развивающимися рынками.

Список использованных источников

1. Веблен Т. Теория праздного класса [Электронный ресурс] / Т. Веблен. – Режим доступа: <http://revsoc.org/archives/1926>
2. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт; пер. с англ. А.Н. Нестеренко. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
3. Вольчик В.В. Проблема доверия и модернизация институтов / В.В. Вольчик // Terra Economicus. – 2012. – №2. – С. 12-18.
4. Нуреев Р.М. Россия: особенности институционального развития / Р.М. Нуреев. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 448 с.
5. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы / В.М. Полтерович // Экономика и математические методы. – 1999. – Т. 35. – № 2. – 37 с.
6. Менделеев Д.И. Познание России. Заветные мысли [Электронный ресурс] / Д.И. Менделеев. – Режим доступа: <http://testlib.meta.ua/book/152731/read/>
7. Литвяк Л.Г. Коррупция в России: история и современность / Л.Г. Литвяк, К.А. Плыгунов, А.В. Катасонов // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – № 4. – С. 35-39.
8. Лебедев С.А. Российская наука и образование: проблемы и перспективы / С.А. Лебедев // Высшее образование в России. – 2012. – №11. – С. 82-89.
9. Винокуров М.А. Высшее образование и наука в России: проблемы и перспективы / В.А. Винокуров // Известия БГУ. – 2012. – № 4. – С. 5-9.
10. Институт социологии РАН. Бюрократия и власть в новой России (руководитель проекта М.К. Горшков) // Политика. – 2006. – №1. – С. 88-103.
11. Большакова Ю.М. О проблеме повышения качества государственного управления и реализации концепции электронного управления / Ю.М. Большаков // Власть. – 2014. – № 7. – С. 28-36.
12. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017 г.), с изм. и доп. вступ. в силу с 28.06.2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/28623>
13. Моисеев В.В. Борьба с коррупцией в России: монография / В.В. Моисеев. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 415 с.
14. Налоговый кодекс №117-ФЗ от 05.08.2000. Часть вторая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/

15. Загадка украинской души или особенности менталитета украинцев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hti.org.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=57:mentalitetua&catid=1:xpsy&Itemid=35.

16. Чухно А.А. Модернізація економіки та економічна теорія / А.А. Чухно // Економіка України. – 2012. – № 10. – С. 24-33.

17. Державна служба статистики України [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ukrstat.gov.ua>.

18. О предотвращении коррупции: Закон Украины от 14 октября 2014 г. № 1700-VII [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1700-18>.

19 Про освіту: Закон України від 05.09.2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2145-19>.

20. Податковий кодекс України зі змінами та доповненнями, внесеними Законами України (станом на 13.07.2017 р.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sfs.gov.ua/nk/>.

21. Смітюх Г.Є. Україна сакральна: минуле, сьогодення, майбутнє / Г. Смітюх, В. Стрілецький. – К.: Знання України, 2006. – 36 с.

УДК 336.76:336.763.36

ОПТИМИЗАЦИЯ РЕШЕНИЙ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПОРТФЕЛЯ ПРОЕКТОВ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Захаров С.В.

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Экономика и управление»,
Россия, Шахтинский институт
(филиал) Южно-Российского
государственного политехнического
университета (НПИ) им. М.И. Платова

Обосновано повышение эффективности процесса финансового обеспечения инвестиционной деятельности обоснован и предложен подход к прогнозированию финансовой целесообразности реализации комплексного проекта развития территории на основании построения линий обобщения финансового показателя. Рассмотрены вопросы выбора и реализации инвестиционного проекта с точки зрения отдельного предприятия.

Ключевые слова: финансовые потоки, государственно-частное партнерство, комплексный проект, социально-экономическое развитие.

The increase of the effectiveness of the process of financial support of investment activities is substantiated and the approach to forecasting the financial feasibility of the implementation of the complex development project of the territory based on the construction of lines of generalization of the financial indicator is proposed. The issues of choosing and implementing an investment project from the point of view of an individual enterprise are considered.

Keywords: financial flows, public-private partnership, complex project, social and economic development.

Актуальность исследования. В современных условиях развития территорий любого государства существует проблема в определении оптимального решения по финансированию приоритетных мероприятий, в том числе и на условиях ГЧП. Данная проблематика рассматривается автором в ряде собственных статей [1-7]. Одним из условий надежной реализации комплексного проекта развития территории является своевременное финансовое обеспечение. Однако, исходя из того, что вообще комплексный проект развития территории, прежде всего, направлен на определенную деятельность субъектов хозяйствования по выполнению отдельных инвестиционных проектов, решение поставленной задачи осложняется необходимостью согласования финансовых ресурсов между этими проектами.

При этом, в общем обеспечение комплексного проекта развития территории финансовыми ресурсами может рассматриваться как согласование между собой различных финансовых планов, а именно:

- использования имеющихся ресурсов;
- ресурсов, которые могут быть получены в случае реализации комплексного проекта развития территории или некоторых его частей или мероприятий;
- потребности в финансовых ресурсах;
- движения средств обязательных платежей.

Наряду с этим решения этих задач не исключает необходимость финансирования в полном объеме и отдельных инвестиционных проектов, входящих в комплексный проект развития территории.

Цель статьи – обосновать применение методов комбинированной оптимизации управленческих решений на региональном уровне.

Теоретико-методологическая база исследования. Найти приемлемое решение такого сложного вопроса возможно, например, благодаря методам комбинаторной оптимизации [8, 9, 10, 11]. Сущность этих методов, с экономической точки зрения, заключается в определении определенной комбинации инвестиционных проектов, которые максимизируют общие положительные последствия воплощения комплексного

проекта развития территории в случае действия определенных ограничений на расходы по отдельным проектам. При этом не менее важно и учет фактора времени по последовательности осуществления отдельных инвестиционных проектов.

Впрочем, большинство процедур распределения ограниченных ресурсов и требований к результатам такого распределения базируется на основе применения ряда алгоритмов математического программирования [12]. Построение таких алгоритмов основано на абстрактном экономическом описании элементов указанной системы: последовательности инвестиционных проектов и комплексного проекта развития территории в целом.

Результаты исследования и синтеза решений. Исходя из этого, некоторое распределение ресурсов между различными субъектами комплексного проекта развития территории достигается и на основании алгоритмов линейного программирования, который предусматривает целесообразность выполнения одного из следующих критериев эффективности:

сделать как можно больше в рамках комплексного проекта развития территории при ограниченных ресурсах;

воплощать те инвестиционные проекты, которые требуют меньших ресурсных затрат;

выполнять инвестиционные проекты с точки зрения максимально возможного соотношения между выгодами и затратами.

Однако, определенный комплексный проект развития территории, прежде всего, отличается определенной заранее целью, поэтому любой критерий эффективности распределения ресурсов должен учитывать выполнение указанной цели. Это, в свою очередь, накладывает дополнительные ограничения на распределение ресурсов. Кроме этого, следует добавить, что решение таких задач осложняется рядом ограничений по отдельным группам ресурсов, среди которых, с точки зрения решения инвестиционной задачи можно отметить не только финансовые, но и трудовые, природные, капитальные. Наряду с этим очень сложным ограничением является и то, что некоторая доля ресурсов имеет неделимую природу. Поэтому, целесообразно также:

во-первых, определение решаемой задачи и существующих ограничений с точки зрения только одной группы ресурсов, а именно финансовых. То есть, определяющим является тот факт, что все инвестиционные ресурсы можно приобрести при достаточном наличии финансовых ресурсов. Это соответствует решению задачи замещения других ресурсов одним наиболее эффективным ресурсом. Но при разработке модели такого замещения возможна некоторая погрешность оценивания. Иначе говоря, необходимо

учитывать возможность преобразования n_{kj} единиц k ресурсу j проекта в a_m единиц m ресурса с эффективностью v . Где n_{kj} единиц k ресурса может отождествляться, например, с потребностью j проекта в квалифицированных трудовых ресурсах a_m единиц m ресурса – с объемом финансовых ресурсов, который представляет собой стоимость приобретения и содержания n_{kj} единиц квалифицированных трудовых ресурсов, v – например, затраты, которые связаны с привлечением дополнительного объема финансовых ресурсов на приобретение определенной доли трудовых ресурсов;

во-вторых, обоснование процедуры согласования между различными инвестиционными проектами в рамках одного комплексного проекта развития территории с точки зрения существования только финансовых ресурсов.

При этом возникают следующие основные аспекты, которые необходимо учитывать при распределении финансовых ресурсов:

выбор источников финансирования, то есть имеется в виду обоснование источников финансирования каждого из инвестиционных проектов в рамках комплексного проекта развития территории. Кроме того, следует учитывать, что не менее важный аспект финансового обеспечения комплексного проекта развития территории связан с необходимостью учета того факта, что различные инвестиционные проекты (как и различные этапы инвестиционной деятельности вообще) используют различные источники финансового обеспечения;

достаточность финансовых ресурсов в выбранных источниках финансирования или разработка стратегии привлечения дополнительных финансовых ресурсов из различных источников. То есть, одним из этапов общего обеспечения комплексного проекта развития территории финансовыми ресурсами является согласование между собой различных финансовых планов. Например:

обоснование целесообразности использования имеющихся ресурсов в рамках программы социально-экономического развития территории;

возможность использования ресурсов, которые могут быть получены в случае выполнения предыдущих этапов реализации комплексного проекта развития территории или в случае внедрения мероприятий по созданию условий для реализации комплексного проекта развития территории;

учет неадекватности распределения финансовых ресурсов между различными инвестиционными проектами в рамках комплексного проекта развития территории.

Решение этих задач с помощью традиционных подходов предполагает построение сложной математической модели с системой сменных ограничений. Поэтому для решения таких задач целесообразно построить модель с учетом конкретных обстоятельств, что позволяет сконцентрировать внимание на изучении отдельных факторов. При этом следует учитывать тот факт, что при более точном математическом описании задачи, методы ее решения, как правило, усложняются. Следовательно, целесообразно разделить общую задачу на ряд подзадач, которые объединены одной главной целью. К тому же такая трактовка:

дает базу для сравнения различных подходов к организации принятия определенных инвестиционных решений;

позволяет детализировать процесс решения задачи, организовать обмен информацией между различными подзадачами с целью повышения точности и качества общего решения.

С учетом этого замечания целесообразно представить процесс согласования финансовых ресурсов между различными инвестиционными проектами в рамках одного комплексного проекта развития территории в виде двухуровневой процедуры:

на первом уровне такого процесса целесообразно определить узкие вопросы финансового обеспечения комплексного проекта развития территории в целом;

на втором – вопрос относительно финансового обеспечения отдельных инвестиционных проектов.

Это в определенной степени перекликается с вопросами по выбору и реализации определенного инвестиционного проекта с точки зрения отдельного предприятия (см. рис. 1). Однако эти процедуры не отождествляются. При этом наличие одинаковых форм проведения этих процедур позволяет унифицировать процесс финансового обеспечения как инвестиционных проектов, так и комплексного проекта развития территории в целом.

Для реализации первого этапа согласования финансового обеспечения между различными инвестиционными проектами предлагается применение графических моделей, которые отражают соответствующие изменения финансовых ресурсов в течение времени. Для этого в плоскости параметров время-капитал, как одним из основных факторов управления финансовым обеспечением инвестиционной деятельности, строятся соответствующие функциональные зависимости, отражающие потребность в финансовых ресурсах как комплексного проекта развития территории, так и отдельно каждого из инвестиционных проектов (рис. 1, предложено автором).

В то же время при разработке таких планов необходимо учитывать особенности развития инвестиционной деятельности в РФ, которая связана с инновационным процессом. То есть нужен анализ условий для взаимного влияния инновационных и инвестиционных циклов в процессе создания инновационной продукции и возможности для их взаимодействия.

Кроме этого, в таком пространстве также целесообразно представить и предельные границы общей потребности в финансовых ресурсах комплексного проекта развития территории.

При этом верхняя предельная граница общей потребности в финансовых инвестиционных ресурсах может быть вычислена по следующей формуле:

$$\overline{FP} = \max_i \sum_j FR_{ji}, \quad (1)$$

где:

\overline{FP} – верхняя предельная граница общей потребности в финансовых ресурсах инвестиционной программы;

FR_{ji} – соответствующая потребность в финансовых ресурсах j инвестиционного проекта в рамках комплексного проекта в период времени i .

С другой стороны, верхняя предельная граница потребности в финансовых ресурсах комплексного проекта развития территории может быть определена через суммарную совокупность предельных границ общей потребности в финансовых ресурсах каждого из инвестиционных проектов (см. рис. 1).

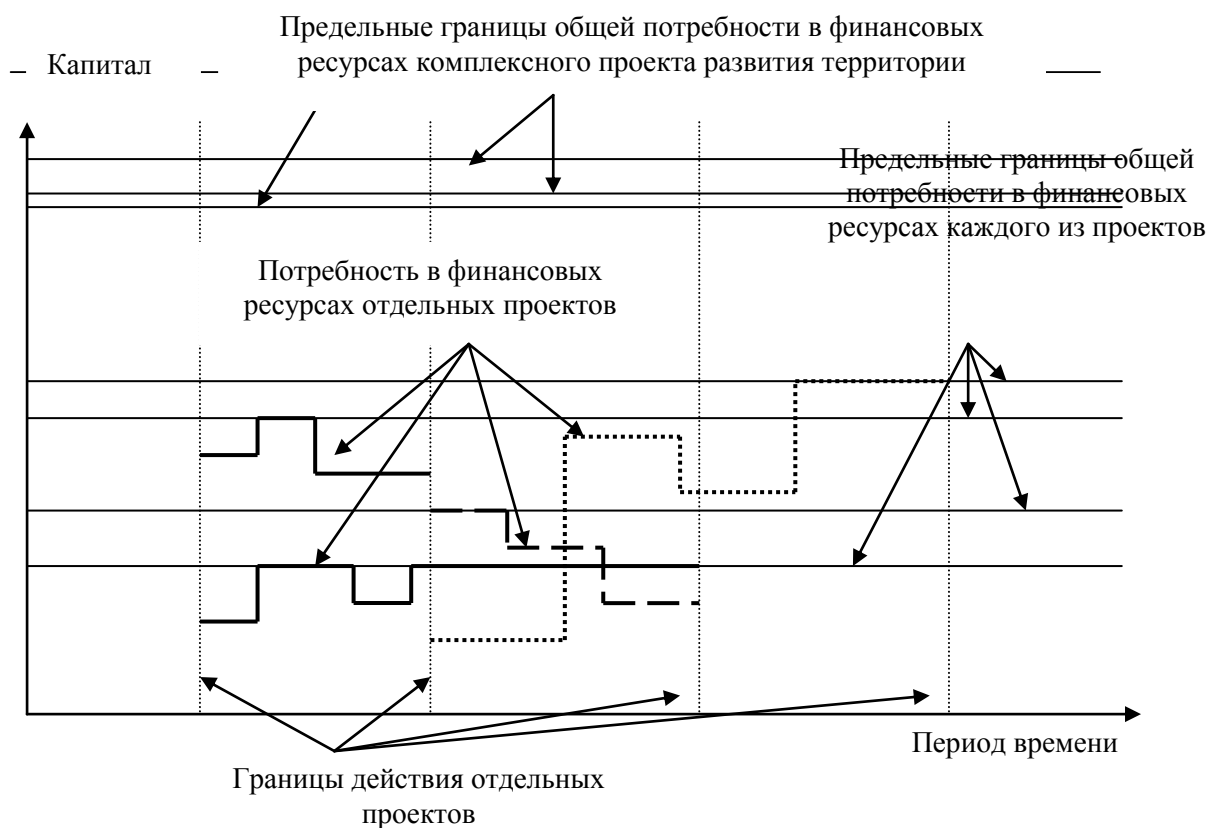

Рис. 1. Графическое представление потребности в финансовых ресурсах отдельных инвестиционных проектов в рамках комплексного проекта развития территории

Наряду с этим нижняя предельная граница потребности в финансовых ресурсах комплексного проекта развития территории \underline{FP} определяется как совокупность имеющейся потребности в финансовых ресурсах всех инвестиционных проектов в период времени i .

Тогда определения интервалов времени, где наблюдается нехватка финансовых ресурсов, рассчитывается на основании анализа совокупности имеющихся финансовых ресурсов различных инвестиционных проектов в определенные промежутки времени и сравнении этого показателя с интервалом $[\underline{FP}, \overline{FP}]$:

если при этом показатель совокупности имеющихся финансовых ресурсов различных инвестиционных проектов в некоторые временные интервалы превышает

верхнюю предельную границу потребности в финансовых ресурсах комплексного проекта развития территории, то такой проект считается достаточно обеспеченным;

если показатель совокупности имеющихся финансовых ресурсов инвестиционных проектов входят в указанный интервал на всех рассматриваемых промежутках времени, то считается, что комплексный проект развития территории обеспечен финансовыми ресурсами. То есть, в первом и втором случаях финансовая ресурсная база позволяет в полной мере осуществить комплекс работ по достижению общей цели комплексного проекта развития территории;

если существуют определенные интервалы времени, когда показатель совокупности имеющихся финансовых ресурсов инвестиционных проектов меньше уровня нижней предельной границы потребности в финансовых ресурсах комплексного проекта, то он нуждается в дополнительной финансовой поддержке.

При этом, следует выделить следующую классификационную структуру недостаточности финансовых ресурсов:

условная недостаточность финансовых ресурсов – это те промежутки времени, где возникает потребность в дополнительном финансировании. Но такая потребность может быть компенсирована за счет внедрения определенных инвестиционных мероприятий (например, льготное налогообложение или льготное приобретение некоторых технических, энергетических ресурсов);

частичная недостаточность финансовых ресурсов возникает тогда, когда потребность в финансовых ресурсах может быть покрыта за счет имеющейся ресурсной базы других инвестиционных проектов комплексного проекта развития территории;

значительная недостаточность финансовых ресурсов образуется, если потребность в финансовых ресурсах может быть покрыта только за счет ресурсной базы, находящейся за пределами реализации комплексного проекта развития территории.

Конечно, такое структурирование достаточно условно, так как в реальном окружении комплексного проекта развития территории будут существовать случаи, когда невозможно описать полную ситуацию недостаточности финансовых ресурсов. Впрочем, необходимость такого ранжирования обусловлена, прежде всего, потребностью выбора направлений согласования финансовых ресурсов и методов, которые будут применяться на втором уровне процесса согласования финансовых ресурсов между различными инвестиционными проектами.

Так, например, если существует условная недостаточности финансовых ресурсов, целесообразно краткосрочное привлечение дополнительных ресурсов в пределах определенного инвестиционного проекта, в целом требует согласования ресурсной базы между соответствующими проектами на уровне предоставления взвешенных льготных кредитов. Среди методов согласования финансовых ресурсов на втором уровне общего процесса при такой недостаточности ресурсов следует применять простые подходы линейного программирования, дополнительным ограничением которых установлена льготная доля кредитных ресурсов.

В случае частичной недостаточности финансовых ресурсов необходимо учитывать как возможность «перелива» ресурсов между проектами, так и наличие соответствующих свободных кредитных ресурсов. При такой недостаточности ресурсов следует применять параметрические методы математического программирования, которые бы учитывали особенности возможного «перелива» ресурсов.

Как было отмечено выше, в случае недостаточности объема финансовых ресурсов для реализации комплексного проекта развития территории одним из направлений их покрытия могут быть как льготное налогообложение и предоставления кредитов, так и привлечения банковских кредитов на общих основаниях. Но в этом случае, разумеется, перед банком встает вопрос о целесообразности предоставления такого кредита. Потому как отдельную задачу согласования финансовых ресурсов комплексного проекта следует рассмотреть некоторую процедуру по определению инвестиционного проекта, которому целесообразно предоставить кредит. При этом такая формулировка задачи не означает, что другие инвестиционные проекты программы не могут получить дополнительные ресурсы.

Как одно из направлений такого согласования инвестиционных проектов рассмотрим процедуру, которая применяется на основании обычных оценок инвестиционных проектов и методов теории экспертных оценок и теории нечеткого множества.

Представим задачу о выборе инвестиционного проекта на основе анализа различных методов оценки проектов в виде матрицы:

$$A = \begin{pmatrix} a_{11} & a_{12} & \dots & a_{1k} \\ a_{21} & a_{22} & \dots & a_{2k} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ a_{i1} & a_{i2} & \dots & a_{ik} \end{pmatrix}, \quad (2)$$

где:

a_{rj} - элемент матрицы, значение которого определяется, исходя из уровня преимущества каждого инвестиционного проекта в зависимости от выбранного метода оценки их эффективности, т.е. a_{rj} – место, которое занял j – й проект по r – му методу оценки эффективности ($1 \leq a_{rj} \leq k$).

Таким образом, преимущество по каждому из методов оценки эффективности может быть определено по следующим формулам:

1-е место – вес равен 1;

2-е место – вес равен $\frac{k-1}{k}$;

3-е место – вес равен $\frac{k-2}{k}$;

...

k -е место – вес равен $\frac{1}{k}$.

Далее формируем строку местоположения, в которой элементы зависят от значений преимуществ по всем методом оценки:

$$B = (b_1; b_2; \dots; b_k), \quad (3)$$

где элементы b_j определяются по формуле:

$$b_j = \frac{\sum_{r=1}^i \frac{k+1-a_{rj}}{k}}{i}, \quad (4)$$

где $1 \leq j \leq k$, $1 \leq r \leq i$.

Далее учитываем мнение экспертов. Пусть согласно мнению экспертов, вероятность преимущества проектов распределяется следующим образом:

Таблица 1

Вероятность преимущества проектов, согласно мнения экспертов

1	...	j	...	k
p_1	...	p_j	...	p_k

Здесь p_j – вероятность того, что j -й проект займёт 1-е место.

Пусть $q_1 \leq q_2 \leq \dots \leq q_k$ – вероятности p_1, p_2, \dots, p_k – упорядоченные по возрастанию. Тогда согласно таблице 5.5 строим множества уровней преимуществ:

$$1\text{-й уровень: } A_1 = \{j : p_j \geq q_1\};$$

$$2\text{-й уровень: } A_2 = \{j : p_j \geq q_2\};$$

...

$$k\text{-й уровень: } A_k = \{j : p_j \geq q_k\}.$$

Затем по каждому уровню определяем проект, обладающий максимальным преимуществом. Для этого рассмотрим b_j для $j \in A_1$. Тогда максимальным преимуществом на первом уровне обладает проект:

$$l_1 : l_1 \in A_1 \text{ и } b_{l_1} = \max_{j \in A_1} (b_j);$$

$$l_2 : l_2 \in A_2 \text{ и } b_{l_2} = \max_{j \in A_2} (b_j);$$

...

$$l_k : l_k \in A_k \text{ и } b_{l_k} = \max_{j \in A_k} (b_j).$$

Среди проектов l_1, l_2, \dots, l_k выбираем тот, который встречается чаще остальных, считая его наиболее перспективным.

Если такой выбор сделать невозможно, т.е. какие-либо числа (проекты) встречаются равное максимальное количество раз, то реализуем тот проект, у которого больше значение в строке местоположения. Если и эти значения равны, то реализуем любой из них.

В качестве примера рассмотрим следующую задачу. Предположим, что мы оценили эффективность четырех инвестиционных проектов различными методами, которые были рассмотрены в предыдущем параграфе (чистой текущей стоимости; индекса доходности; внутренней рентабельности проекта; финансового прогнозирования):

первый метод оценки инвестиционных проектов, для которых необходим банковский кредит, дал следующую последовательность преимущества проектов: 1-место – четвертый проект, 2-е место – второй проект, 3-е место – первый проект, 4-е место – третий проект;

второй метод распределил проекты по значимости так: 1-е место третий проект; 2-е место – второй проект, 3-е место – первый проект, 4-е место – четвертый проект;

третий метод: 1-е место третий проект; 2-е место – первый проект, 3-е место – второй проект, 4-е место – четвертый проект;

четвертый метод: 1-е место второй проект; 2-е место – первый проект, 3-е место – третий проект, 4-е место – четвертый проект.

Целью решения является выбор одного проекта из четырех рассмотренных проектов. Для решения поставленной задачи воспользуемся методами экспертных оценок и теории множеств.

Для нашего случая имеем следующую матрицу

$$A = \begin{pmatrix} 4 & 4 & 1 & 3 \\ 3 & 2 & 1 & 4 \\ 3 & 1 & 2 & 4 \\ 2 & 1 & 3 & 4 \end{pmatrix}. \quad (5)$$

Здесь строка матрицы соответствует определенному методу оценки инвестиционного проекта, а столбец – уровню преимущества определенного проекта (слева направо).

Подсчитаем коэффициент преимущества каждого инвестиционного проекта, исходя:

из общего числа возможных ситуаций преимущества, определяемые на основе возможных вариантов принятия решения (в данном случае их 4);

из преимущества каждого проекта в определенном случае.

При этом разобьем интервал преимущества на равные части, со своими весами. Для конкретного примера получим:

первое место - вес равен 1;

второе место - вес равен 0,75;

третье место - вес равен 0,5;

четвертое место - вес равен 0,25.

В результате получим следующую строку местоположения в которой зависят от значения преимущества по определенному критерию:

$$B = (0,5; 0,875; 0,8125; 0,3125). \quad (6)$$

По выражению (6) видно, что лучшим является второй проект, потому что его коэффициент преимущества равен 0,875. Далее следует третий проект, первый и четвертый.

Основные результаты, выводы, рекомендации. Таким образом, в целях повышения эффективности процесса финансового обеспечения инвестиционной деятельности обоснован и предложен подход к прогнозированию финансовой целесообразности реализации комплексного проекта развития территории на основании построения линий обобщения финансового показателя. Рассмотрены вопросы выбора и реализации инвестиционного проекта с точки зрения отдельного предприятия. Предложено соответствующую схему управления финансовыми ресурсами для осуществления инвестиционной деятельности предприятия.

Список использованных источников

1. Захаров С.В. Социально-экономическое развитие территорий на основе государственно-частного партнерства. Часть 1 // Наука Красноярья, 2017. – № 1. – С. 79-102.
2. Захаров С.В. Социально-экономическое развитие территорий на основе государственно-частного партнерства. Часть 2 // Наука Красноярья, 2017. – № 2.
3. Захаров С.В. Модели распределения финансовых потоков на условиях государственно-частного партнерства // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. — №2 (50). Номер статьи: 5023. Дата публикации: 2017-05-30. Режим доступа: <http://eee-region.ru/article/5023/>.
4. Захаров С.В. Концептуальные принципы механизма взаимодействия государственных и корпоративных финансов для обеспечения реализации инвестиционных проектов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2017. - № 9 (103). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://uecs.ru/regionalnaya-ekonomika/item/4541-2017-09-21-07-27-09>.
5. Захаров С.В. Управление экономическим развитием территории: модель и методика анализа взаимодействия уровней и ветвей власти / С.В. Захаров // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2017. – №06(130). С. 173 – 191. – IDA [article ID]: 1301706011. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2017/06/pdf/11.pdf>, 1,188 у.п.л.
6. Захаров С.В. Перспективы развития и способы организации производства в инновационной экономике / С.В. Захаров, О.С. Захарова // Организатор производства, 2013. – № 2 (57). – С. 21 – 24.
7. Захаров, С. В. Контроллинг финансовых потоков в реализации комплексных проектов на условиях ГЧП [Электронный ресурс] / С. В. Захаров // Управление

экономическими системами: электронный научный журнал. – 2017. – № 12 (106). – Режим доступа: <http://uecs.ru/uecs-106-1062017/item/4679-2017-12-12-08-31-21>.

8. Карпенко, А.П. Популяционные алгоритмы глобальной поисковой оптимизации. Обзор методов оптимизации в комбинаторных задачах класса. Обзор новых и малоизвестных алгоритмов / А.П.Карпенко. – М.: Новые технологии, 2012. – 32 с.

9. Корнев, М.М. Інформаційне забезпечення економічного моделювання інтеграційного розвитку / М.М. Корнев // Зб. наук. пр. ДонДУУ «Регіональний розвиток – основа розбудови української держави». – Донецьк, 2012. – С. 94-99

10. Кочетов, Ю.А. Вероятностные методы локального поиска для задач дискретной оптимизации/ Ю.А. Кочетов // Дискретная математика и ее приложения: сборник лекций молодежных и научных школ по дискретной математике и ее приложениям. – М.: Издательство центра прикладных исследований при механико-математическом факультете МГУ, 2000. – С. 87–117.

11. Brucker P., Knust S. Complex scheduling. – Berlin; Heidelberg: Springer Verlag, 2006. – 284 p.

12. Скиена, С. Алгоритмы. Руководство по разработке: пер. с англ./ С. Скиена. – 2-е изд. – СПб.: БХВ-Петербург, 2013. – 720 с.

УДК 330.111.66

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ

ИВАНОВА Т.Л.,

д-р экон. наук, доцент

кафедры экономики предприятия

**ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы**

при Главе Донецкой Народной Республики»

Актуализируются вопросы формирования человекоцентрической парадигмы как ключевого звена концепции устойчивого развития, в которой органический синтез элементов цепочки «биосфера – техносфера – ноосфера» способен создать общественный социо-экономико-экологический баланс. Во главу угла выдвигается постулат человекоцентризма, направленный на усиление глубинных гуманистических тенденций, отход от узко экономического рационализма и прагматических тезисов экономической теории, достижение социокультурных и нравственно-духовных императивов. Человекоцентризм рассматривается как логическое следствие современных социально-политических и социокультурных процессов, развертывание которых способно трансформировать гуманизм и философскую антропологию в новую цивилизационную парадигму, лежащую в основе прогрессивного развития глобальной и локальной экономики.

Ключевые слова: *постиндустриальное общество, информационная цивилизация, экономика знаний, социо-экономико-экологическое устойчивое развитие, триединство «биосфера – техносфера – ноосфера», человекоцентрическая парадигма, социокультурный компонент, духовное возрождение общества, система стратегического планирования и управления, «дерево целей», симбиоз экономики, политики и культуры.*

The issues of the formation the human centered paradigm as a key link in the concept of sustainable development are actualized, in which the organic synthesis of the elements the chain "the biosphere of the technospherenosphere" is able to create a social socio-economic-ecological balance. The postulate of human-centrism, aimed at strengthening deep humanistic tendencies, a departure from narrowly economic rationalism and pragmatic theses of economic theory, achievement of socio-cultural and moral-spiritual imperatives are put in the forefront.

Humanocentrism is described as a logical consequence of modern socio-political and socio-cultural processes, the deployment of which is capable of transforming humanism and philosophical anthropology into a new civilization paradigm that underlies the progressive development of the global and local economy.

Keywords: *postindustrial society, information civilization, knowledge economy, socio-economic and ecological sustainable development, trinity "biosphere of the technospherenosphere", man-centric paradigm, socio-cultural component, spiritual revival of society, strategic planning and management system, "goal tree", symbiosis of economy, politics and culture.*

Актуальность и постановка проблемы. Современное общество в глобальном измерении характеризуется переходом на постиндустриальную стадию развития, которая отличается значительными достижениями в области научно-технического прогресса и средств информации, а также их практической реализации. Однако одновременно возрастает роль общечеловеческих ценностей и идеалов, которые выдвигаются на передний план в сегодняшнем материальном и духовном бытии. Все больше актуализируется проблема антропологических приоритетов социо-экономико-экологического развития, которая связана с концепцией человека, рассматриваемой в контексте современного гуманизма и поиска нравственных ориентиров устойчивого экономического роста. Сегодня перспективы становления информационной цивилизации необходимо исследовать в плоскости единства и преемственности ее трех составляющих: «биосфера – техносфера – ноосфера».

В указанном триединстве заложен актуальный запрос на ноосферную зрелость человечества, проверку адекватности его интеллектуально-технического потенциала морально-духовным принципам культуры. Зрелость ноосферного интеллекта проявляется в осознании границ технократической деятельности, которые представляют угрозу выживанию человека как биологического вида сейчас и в будущем, остро ставят задачу обеспечения управляемости ноосферными процессами в рамках человекоцентрической парадигмы [1].

Человекоцентрическая парадигма модели устойчивого развития требует формирования личности нового типа, способной осуществлять ноосферный проект развития цивилизации. Для человека ноосферной генерации должны быть характерны «многомерность мышления», целостность, непосредственность, эвристичность и процессуальный анализ и синтез», которые предусматривают органическое единство их исследований и воплощений [2].

С одной стороны, человекоцентрическая парадигма является человекоосберегающей моделью, ориентированной на максимальную экологизацию, информатизацию, футуризацию, инновационный поиск, которые обеспечивают выживание человечества в условиях агрессивной среды. С другой стороны, человекоцентрическая парадигма является ноосферной, и в этой форме представляет инструмент поиска прогрессивных альтернатив обеспечения устойчивого динамического развития, ориентированного собственно на выживание мировой цивилизации.

Анализ последних исследований и публикаций. В постиндустриальном обществе зародилась и набирает силу концепция примата знаний во всех сферах жизни, основоположником которой является Д. Белл. Ученый выделил три фундаментальные характеристики постиндустриального общества – теоретические знания, создание новой интеллектуальной технологии, рост класса носителей знаний, представленные на рис. 1 [3].

Рис. 1. Три фундаментальные характеристики постиндустриального общества по Д. Беллу

Один из выдающихся основателей оригинального ноосфергенеза В. Вернадский утверждал: «Процесс перехода биосферы в новую фазу, в новое состояние – «ноосферу» – осуществляется с помощью научной мысли и «ею направленной техникой, своей жизнью человек создает в биосфере новую биогенную силу» [4, с. 260].

Человекоцентризм направлен на актуализацию глубинных гуманистических тенденций в современном мире, отход от узко экономического рационализма и прагматических императивов. Человекоцентризм является логическим следствием современных социально-политических и социокультурных процессов, развертывание которых трансформирует гуманизм и философскую антропологию в новую мировоззренческую парадигму.

Целью данной статьи является обоснование человекоцентрической парадигмы как ключевого звена концепции устойчивого развития, в которой только органический синтез элементов цепочки «биосфера – техносфера – ноосфера» способен создать общий баланс и гармонию в экономике.

Изложение основного материала исследования. Синтез экономики и социологии, философии и антропологии порождает синергетический подход, ядром которого является человек во

всех его сущностных проявлениях. Особенно возрастает значение знаний о человеке в условиях перехода к информационному обществу, в формате которого человекоцентризм – это новое качество инновационного мышления человека, которое выходит за рамки отдельных наук и в котором преобладают идеи гуманизма и философской антропологии.

Таким образом, современная постиндустриальная эпоха – это эпоха творческого человека, которая порождает мультипарадигму устойчивого развития общества и не укладывается в принятые стандарты мышления прошлых эпох, а также отдельные монопарадигмальные установки конкретных наук. Социокультурный компонент, в соответствии с идеями П. Сорокина и Т. Парсонса, входит в четырехфункциональную целостную систему в составе подсистем, показанных на рис. 2 [5].

Рис. 2. Четыре компонента системы социоэкономического развития

Культуру будем рассматривать как «организмический», качественный этап эволюции в социальной и политической, религиозной и этической, художественной и научной сферах общественной жизни, когда проявляются их вершинные достижения. М. Вебер актуализировал понятие «понимающей» социологии, в которой конституирующим признаком социального является не инстинктивное реагирование на социально-экономические изменения, а идеи, убеждения, мировоззрение человека, или субъективный смысл, подлежащий пониманию, декомпозиции на отдельные составляющие и их дальнейшему системному синтезу.

Тем самым, по сути, он обострил *проблему когнитивности*, на основе которой происходит становление *социокультурного статуса человека*, рассматриваемого совсем под другим углом зрения, чем в экономической теории, который существенно влияет на экономическое развитие общества. Именно эти и другие цели, декомпозированные по иерархическим уровням «дерева целей», представлены на рис. 3.

Уместно рассматривать исторический социокультурный подход как стержень, объединяющий отдельные аспекты экономического и социологического концептов развития общества. Социокультурный компонент является системообразующим в данном структурном анализе и включает в себя другие содержательные факторы. Они тесно связаны с основными моделями реформ: политико-административной, рационально-всесторонней, культурной, самовозрождающейся, синергетической глокализационной моделью. Он содержит систему устойчивого развития в составе нескольких социоэкономических подсистем, согласно постулатам теории стратегического управления, основными из которых являются социальная, экономическая, политическая и управленческая. Основные функции этой системы заключаются в научной, законодательной и исполнительной деятельности, каждая из которых связана со стратегическим целеполаганием, и должны выполняться на уровне государства, региона и на уровне местного самоуправления.

Связующим звеном на всех уровнях управления является социокультурный контекст развития, который, несмотря на декларацию его примата в мультипарадигмальном подходе, необходимо ввести как весомую составляющую в стратегии и программы устойчивого развития страны. Прерогативами высшего уровня управления является разработка гарантий, социальных стандартов в сфере здравоохранения и образования, правовой базы, долгосрочной стратегии социокультурного развития и концепции ЦКП по их реализации; создание эффективной системы контроля и социального мониторинга. Разработка региональной стратегии и нормативно-правового регулирования на основе государственной социокультурной политики, внедрения ЦКП региона на базе взаимоувязки со стратегией, стандартами и нормативами высшего уровня входят в полномочия среднего уровня, или региональных органов управления.

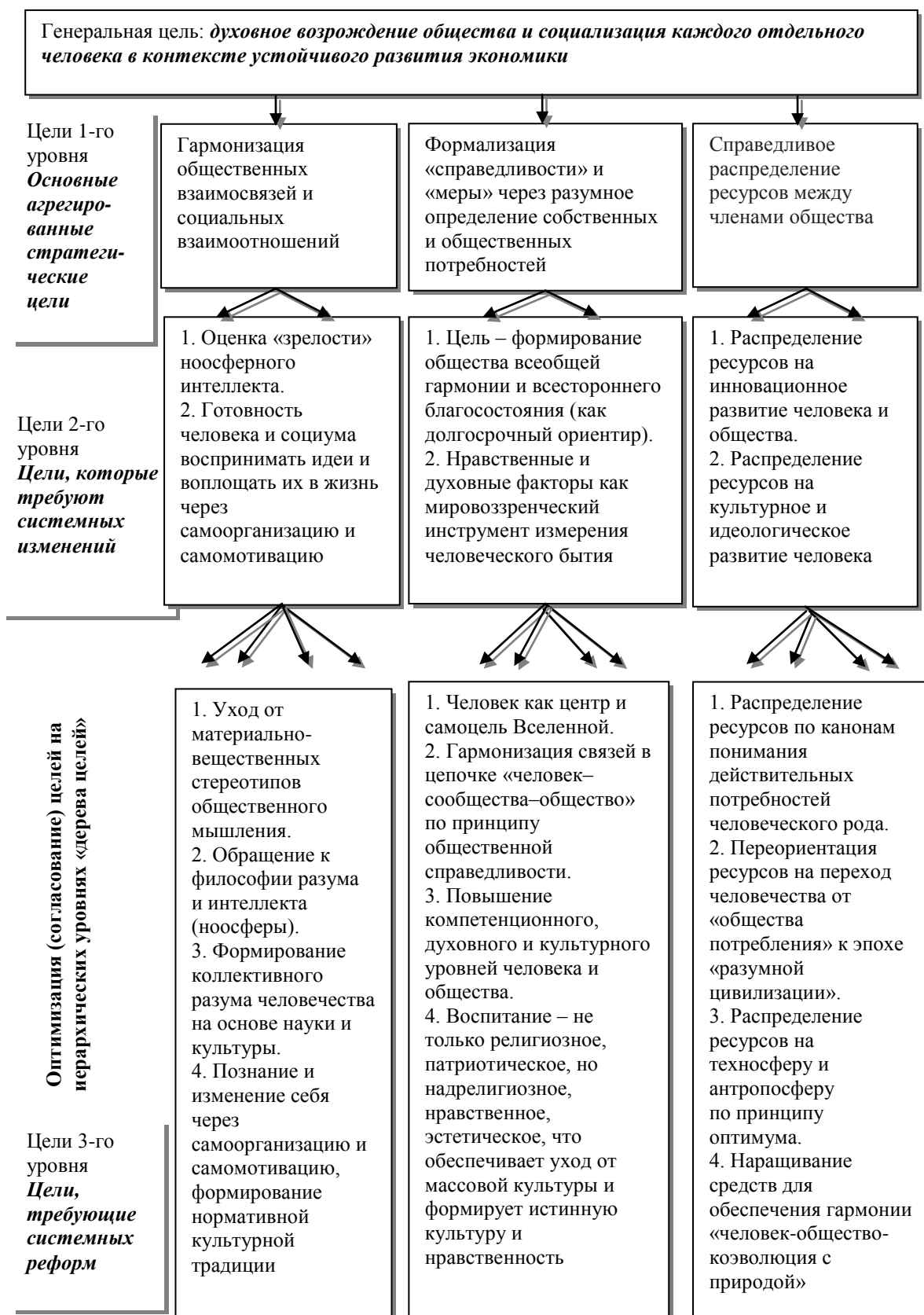

Рис. 3. «Дерево целей» в системе стратегического планирования и управления социокультурным потенциалом экономики

Несмотря на классическую гипотезу о приоритете техногенного развития для упрочения основ экономики, возникают современные версии необходимости перехода к императивам образования и культуры, создания всех внутренних и внешних предпосылок для использования человека в качестве стратегического ресурса, и первичными становятся интеллектуальные, морально-волевые качества и высокое удовлетворение индивида от выполнения своей социальной функции. К категории таких

императивов относятся параллельные прогрессивные сдвиги в сферах науки, образования, культуры, этики, идеологии, религии, порождаемых новыми вызовами в экономике, экологии, технологии, демографии, геополитике, культуре и т.д. [5, с. 307]. Отличием нынешнего времени является переход от упрощенной модели человека *homoeconomicus*, или экономического человека, ориентированной на удовлетворение прежде всего узко материальных потребностей и целей, к *homosociologicus*, или социального человека, который вписывается в глобальную систему национальной экономики и метаэкономики знаний, общественной стратификации и социального самоопределения. В этой связи уместно привести афоризм американского экономиста Джеймс Дьюзенбери, который отметил: «Вся экономическая теория посвящена тому, как люди делают выбор, а вся социология посвящена тому, почему люди не имеют никакого выбора» [6].

Фундаментальные принципы социокультурного подхода должны охватывать:

– принцип *homoactivus*, характерный субъективистской парадигме, согласно которой человек представляет собой симбиоз категорий человека экономического (*homoeconomicus*), человека социального (*homosociologicus*) и человека этического (*homoethicus*) и выступает как актор общественного воздействия; это в корне отличает постановку вопроса в рамках объективистской парадигмы и идеи, что общество развивается независимо от воли и сознания индивидов;

– принцип исторического линейного эволюционизма, который при наличии общественной цикличности демонстрирует способность социоэкономической системы к постепенному развитию и появлению качественно новых социоэкономических и социокультурных признаков;

– принцип антропосоциетального взаимодействия, который определяет движущие общественные силы и роль *homoactivus* в процессе социальной реорганизации, революций и инволюций, а также кумулятивных общественных сдвигов.

Постулируем, что рост значимости социокультурного феномена в сложных социоэкономических сдвигах обусловлен:

- неоднозначностью и противоречивостью проявлений одновременных явлений глобализации и регионализма;
- существенной неопределенностью, скоростью и масштабностью внутренних и внешних социоэкономических изменений;
- общностью современных культурных, исторических и экономических традиций как последствия экономической интеграции;
- интенсивностью культурного взаимодействия в международном информационном пространстве;
- необходимостью сохранения национальных культурных трендов и ценностей и имплементации символов культурной идентификации в сознание новых поколений *homosociologicus* и *homoethicus*.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Акцентирование внимания на социокультурном подходе актуально в аспекте разработки *мультипарадигмы стратегического планирования и управления общественным развитием*, поскольку убедительно доказывает, что создание идеала экономики в соответствии со стратегическими целями и задачами, содержанием национальной доктрины и постулатами политологии, философии, истории, культуры, религиоведения, которые вписываются в экономическую проблематику, весьма полезны и целесообразны при решении экономических задач. Еще Й. Шумпетер утверждал, что существует четыре способа изучения экономики: через теорию, статистику, через социологию и историю [7, с. 130].

Сегодня социокультурный подход признается идентичным цивилизационному, выступает как основополагающий фактор, который в первую очередь необходимо учитывать в ходе исследований и социоэкономических преобразований. Он органично дополняет экономический подход и лежит в основе широкого контекста инновационного развития общества. Вследствие особенностей современного цивилизационного движения национальных экономик этот фактор, встроенный в человекоцентрическую парадигму, обуславливает плюралистический характер экономической парадигмы развития и позволяет совместить экономику, политику и культуру в единый могучий общественный организм. Если последовательно опираться на принципы междисциплинарности и мультипарадигмальности, оптимально управляя процессом органического взаимодополнения их содержания, принципов, подходов, методов, можно достичь интегральных синергетических эффектов при реализации концепции устойчивого социо-экономико-экологического развития.

Список использованных источников

1. Становление ноосферной цивилизации: коллективная монография / А.Д. Урсул, Т.А. Урсул, С. Фарах, Б.В. Аксюмов. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2016. – 310 с.
2. Урсул А.Д. Безопасность и развитие: междисциплинарный подход и глобальное измерение / А.Д. Урсул // Вестник МГИМО-Университета. – 2017. – №3(54). – С. 141-160.
3. Аль-Ани Н.М. Философия техники: очерки истории и теории: учебное пособие / Н.М. Аль-Ани. – СПб., 2004. – 184 с.
4. Вернадский В. Труды по философии естествознания / В. Вернадский. – М.: Наука, 2000. – 504 с.
5. Резник Ю.М. Социокультурный подход как методология исследований / Ю.М. Резник // Вопросы социальной теории. – 2008. – Т. 2. – Вып. 1 (2). – С. 305-328.
6. Радаев В.В. Укорененность экономического действия в структурах и институтах [Электронный ресурс] / В.В. Радаев. – Режим доступа: <https://ru.coursera.org/learn/ekonomicheskaya-sociologiya/lecture/PyZU5/ukorienennost-ekonomichieskogho-dieistviia-v-strukturakh-i-institutakh>.
7. Шумпетер Й.А. Капитализм, Социализм и Демократия / Й.А. Шумпетер; пер. с англ. – М.: Экономика, 1995. – 540 с.

УДК001.89

**РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ
НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗРАБОТОК
В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ****ПЕТРУШЕВСКИЙ Ю.Л.,****д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой
учёта и аудита ГОУ ВПО «ДонАУиГС»;****ПЕТРУШЕВСКАЯ В.В.,****д-р экон. наук, профессор кафедры финансов
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»**

Исследована сущность коммерциализации результатов научных исследований. Рассмотрена система органов управления, а также нормативно-правовая база в сфере регулирования инновационно-инвестиционной политики Донецкой Народной Республики. Предложен механизм коммерциализации результатов научных исследований и разработок образовательных и научных учреждений в Донецкой Народной Республике.

Ключевые слова: *коммерциализация результатов научных исследований и разработок, механизм коммерциализации, инновационно-инвестиционная политика, система органов управления инновационно-инвестиционной политикой, нормативно-правовое регулирование.*

The essence of commercialization of scientific research results is investigated. The system of management bodies, as well as the regulatory and legal framework in the sphere of regulation of the innovation and investment policy of the Donetsk People's Republic, are considered. The mechanism of commercialization of the results of scientific research and development of educational and scientific institutions in the Donetsk People's Republic is proposed.

Keywords: *commercialization of research and development results, commercialization mechanism, innovation and investment policy, system of innovation and investment policy, management bodies, regulatory and legal regulation.*

Постановка проблемы. Одна из наиболее острых проблем экономики Донецкой Народной Республики (ДНР) – реализация научных инновационных достижений в сфере производства. В конце XX века для многих правительств инновации стали реальным средством, позволяющим достичь интенсивного и качественного экономического роста. Они влияют на повышение воспроизводственных процессов и производительность промышленности, на обеспечение конкурентоспособности продукции, поддержание высоких темпов развития и уровня доходности, возникновение новых отраслей.

В ДНР между фундаментальной наукой и производством существует значительный разрыв, на величину которого влияет также и прикладная наука, оторванная от потребностей производства. Дело в том, что в ДНР цепочка «фундаментальные исследования – разработки – прикладная наука – разработки – производство» плохо связана. Разрыв между институтами знаний и производством

связан с неразвитостью конкурентной среды в экономике ДНР.

Таким образом, существует необходимость повышения эффективности и результативности участия науки в инновационном процессе, что всегда определяется тем, как организовано ее взаимодействие с государством и производством.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопрос инноваций и инновационного развития является предметом исследования многих ученых, в частности, таких, как: В. Баранчеев, В. Гунин, Н. Городникова, С. Гостева, Л. Гохберг, Г. Грачева, Л. Оголева, П. Завлина, А. Казанцева, Л. Миндели, Ю. Морозов, В. Быковский.

Актуальность. В работах этих и многих других ученых рассматриваются различные аспекты инноваций в зависимости от подходов к трактовке их сути, а также различные аспекты использования инноваций в деятельности и развитии предприятий и экономики. Однако вопросу коммерциализации результатов научных исследований и разработок высших учебных и научных учреждений уделено недостаточно внимания.

Целью данной статьи является анализ проблемы современного состояния коммерциализации результатов научных исследований и разработок образовательных и научных учреждений в Донецкой Народной Республике, а также определение мероприятий по активизации эффективной деятельности в этом направлении.

Изложение основного материала. XXI столетие связано с процессами развития экономики, основанной на знаниях как основных нематериальных продуктах. Уровень развития государства определяется эффективностью взаимодействия трех секторов: генерации знаний – науки, распространения знаний – образования и применения знаний в экономике – инноваций [1].

Инновации зарождаются при выполнении исследований и разработок. К ним относятся научные исследования и экспериментальные разработки, проводимые на систематической основе с целью увеличения объема знания.

Инновационный процесс является непрерывным процессом, в котором использование результатов исследований и разработок вызывает технические изменения, в результате которых возникает необходимость проведения новых исследований [2]. В этом проявляется цикличность инновационного процесса.

Научно-исследовательская сфера охватывает деятельность, направленную на получение новых знаний, создание новых технических и технологических разработок и имеет обобщенное название «Научные исследования и опытно-конструкторские работы» (НИОКР). В общем виде инновационный процесс имеет следующие стадии [5]:

1. Фундаментальные исследования.
2. Прикладные исследования.
3. Опытный образец.
4. Маркетинг новой продукции.
5. Промышленный образец.
6. Производство новой продукции.
7. Сбыт.

В результате стадии научных разработок и опытно-конструкторских работ научная идея трансформируется в опытный образец нового продукта или экспериментально отработанный новый технологический процесс, который может быть применен на практике [3].

Сложность такого перехода нетрудно оценить, если учесть, что бизнесу не свойственна ориентация на непосредственное использование результатов фундаментальной науки. Ведь это требует времени, средств и человеческих ресурсов, тогда как по своей природе бизнес нацелен на быстрый результат, то есть на краткосрочные цели и малые горизонты планирования производственной и технологической деятельности. Со своей стороны, государственные исследовательские институты (имеются в виду не только государственные научно-исследовательские институты, но и исследовательские подразделения государственных образовательных учреждений), занятые фундаментальной наукой, в большей степени склонны к проведению долгосрочных исследований, направленных на получение новых знаний, чем к воплощению уже полученных результатов в практику. Иными словами, между фундаментальной наукой и производством всегда существует значительный разрыв.

Эффективность и результативность участия науки в инновационном процессе всегда определяется тем, как организовано ее взаимодействие с государством и производством.

Инновации могут иметь принципиально разные экономические и конкурентные последствия и не каждая инновация является перспективной для определенной страны в контексте глобальной конкурентной борьбы. Но уже сегодня можно выделить самое общее разделение инноваций на два типа: базовые (связанные с фундаментальными прорывами в научно-технической сфере, которые меняют параметры конкурентной борьбы, существенно улучшая качество

производственного процесса) и адаптивные (повышают эффективность хозяйствования, способствуют конкурентной успеваемости на разных уровнях) [4].

Научно-технический прогресс невозможен без активизации инновационных процессов, ускоренного внедрения в производство передовых технологий и новейших разработок.

Современными ведущими инновационными тенденциями являются:

- 1) сопровождение разработки новых методов производства крупномасштабными инвестициями в создание новых изделий;
- 2) постоянное усложнение механизма осуществления нововведений;
- 3) оптимизация различных инновационных хозяйственных систем по стадиям инновационного цикла;
- 4) прогрессирующая интернационализация реализации инновационных процессов.

Под действием тех или иных тенденций возникают такие экономические изменения:

Оптимизация малых и крупных предприятий по технико-экономическим критериям побуждает к постоянному совершенствованию организационной структуры фирм и укреплению их корпоративных связей.

Растущая взаимосвязь инновационных процессов повышает значимость крупных хозяйственных образований, формирующих «инновационный каркас» экономики и инициирующих поэтапное создание межрегиональных хозяйственных образований.

Инновационные процессы существенно изменяют мировой рынок. Во-первых, он насыщается различными инновациями, в том числе нематериального характера (идеи, ноу-хау, патенты, проекты, квалификация, информация). Во-вторых, качественно меняется характер конкуренции, укрепляется сотрудничество, меняется распределение ролей конкурентов в осуществлении инновационных проектов и организации инновационных процессов. В-третьих, рынок нововведений становится все более прогнозируемым, предсказуемым, регулируемым.

Прогрессивные инновационные процессы укрепляют технологическую базу, усиливая взаимозависимость национальных экономик, отраслевых и межотраслевых хозяйственных систем.

Большинство государственных инвестиций в исследования и разработки фундаментального характера имеют целью способствовать расширению фундаментальной базы знаний [6]. Ведь ученые создают потенциал для технологического прорыва и не готовы прилагать дополнительные усилия для его коммерциализации, особенно, если это не связано с характером исследовательской деятельности. Отчуждение от практики имеет свои достоинства. Оно хорошо тем, что приводит порой к возникновению новых революционных идей, прорывных направлений, способных не только перевернуть наши представления о мире, но и в корне изменить приоритеты экономического развития. В то же время экономический рост зависит не столько от способности производить новые идеи, сколько от умения превращать огромное количество этих основополагающих идей в продукты, пригодные к употреблению.

Решающее влияние на коммерциализацию результатов научных исследований, созданных за счет госбюджета, и активность в их патентовании, имеет законодательная база в сфере регулирования инновационно-инвестиционной политики.

На данный момент законодательная база инновационно-инвестиционной политики Донецкой Народной Республики охватывает систему нормативно-правовых актов, представленную на рис. 1.

Одним из ключевых органов в системе регулирования инновационно-инвестиционной политики Республики является Министерство экономического развития ДНР, которое является инициатором Закона «О государственно-частном и муниципально-частном партнёрстве». Действие данного законодательного акта направлено на привлечение инвестиций в экономику ДНР. Реализация Закона обеспечит возможность осуществления инвестиционных, инновационных, инфраструктурных проектов и республиканских программ, которые имеют важное социально-экономическое значение для государства и общества [7].

Важнейшим направлением в содействии продвижению на рынок результатов исследований и разработок в Донецкой Народной Республике является формирование различного рода организаций посредников, занимающихся патентованием, лицензированием, экспертизой научно-технических разработок для выявления коммерчески перспективных проектов. Персонал в таких организациях должен быть высококомпетентным. Таким компаниям вместе с консалтинговыми услугами необходимо больше уделять внимание управлению интеллектуальной собственностью в организациях научно-технической сферы и даже ответственности за конечные результаты коммерциализации. Для обеспечения создания и функционирования республиканской инновационной системы государственные органы власти ДНР должны способствовать формированию эффективных центров коммерциализации, продвижению технологий, а затем на их основе – созданию республиканской системы коммерциализации и продвижения технологий.

Рис. 1. Нормативно-правовая база в сфере регулирования инновационно-инвестиционной политики Донецкой Народной Республики

В ДНР необходимо в централизованном порядке создавать базы данных достижений в научно-технологическом секторе, спроса и предложений на результаты научно-исследовательской работы. Рекомендуется активизировать работу в части учета и трансфера передовых производственных технологий, созданных за счет или с использованием средств республиканского бюджета.

Рассматривая зарубежный опыт нормативно-правового регулирования в сфере инновационно-инвестиционной политики, необходимо отметить, что в настоящее время, после многих лет дискуссий в большинстве европейских стран, например, Австрии, Бельгии, Дании – с 1999 года, Франции, Ирландии, Германии – с 2002 года, Португалии, Испании, Великобритании, права, которые заявляются как права интеллектуальной собственности, переданы организации-работодателю. В этих странах отмечаются более высокие показатели в реализации инноваций и передаче технологий по сравнению с другими подходами к решению этого вопроса.

С целью активизации эффективной деятельности в направлении коммерциализации результатов научных исследований образовательных и научных учреждений в Донецкой Народной Республике необходимо реализовать соответствующий механизм, реализация которого должна состоять из следующих этапов (рис. 2):

Сбор заявлений по распространению результатов научных разработок.

Анкета-заявление.

Обработка анкет-заявлений.

Формирование базы данных результатов научных разработок.

Паспорт результатов научной разработки.

Распространение информации о результатах научных разработок.

Поиск инвесторов и заказчиков.

Анализ целесообразности внедрения результатов научных разработок.
 Инвестиционный договор по внедрению результатов научных разработок.
 Разработка бизнес-плана.
 Обоснование схемы финансирования проекта.
 Управление проектом внедрения научных разработок.
 Мониторинг результатов внедрения научных разработок.

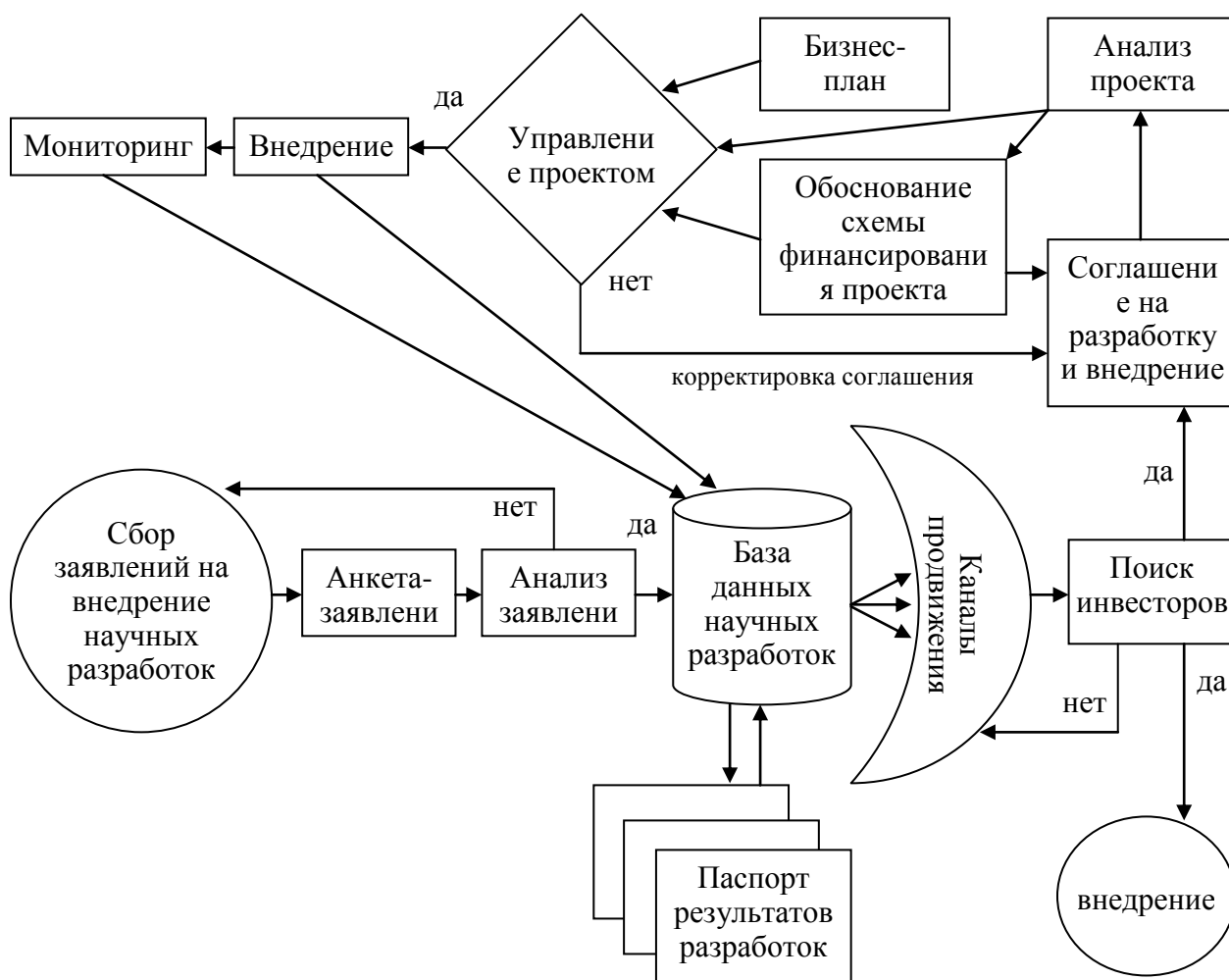

Рис. 2. Механизм коммерциализации результатов научных исследований

Выводы. Таким образом, коммерциализация результатов научных исследований в значительной степени определяется связями между ключевыми участниками инновационного процесса – научными и образовательными организациями, малыми фирмами, большими корпорациями, которые обеспечивает инфраструктура инновационной деятельности и уровень функционирования инновационной системы в государстве.

В условиях роста конкуренции на международных рынках реализация механизма коммерциализации результатов научных исследований и разработок будет способствовать повышению вклада науки ДНР в решение вопросов модернизации и структурной перестройки экономики, становлению республиканского рынка результатов научно-исследовательских работ и технологий. Это позволит значительно сократить время от идеи к внедрению научно-технологических разработок и обеспечить систематизированный спрос на них хозяйствующих субъектов в ДНР и за ее пределами.

Список использованных источников

1. Баранчев В.П. Управление инновациями / В.П. Баранчев, В.Н. Гунин. – М.: ИНФРА-М, 2009. – С. 58-64.
2. Индикаторы инновационной деятельности – 2009: стат. сб. / Н.В. Городникова и др. – М.: Высшая Школа Экономики, 2009. – 488 с.
3. Инновационный менеджмент: учебное пособие / под ред. Л.И. Оголевой. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 194 с.

4. Инновационный менеджмент: учебное пособие / под ред. П.Л. Завлина, А.К. Казанцева. – СПб.: Наука, 2008. – 294 с.
5. Морозов Ю.П. Инновационный менеджмент: учебное пособие для вузов / Ю.П. Морозов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – 446 с.
6. Быковский В.В. Организация и финансирование инноваций: учебное пособие / В.В. Быковский. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. – 116 с.
7. Официальный сайт Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mer.govdnr.ru>

УДК 620.9; 351/354

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

ХОМЕНКО Я.В.,
д-р экон. наук, профессор кафедры
международной экономики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет»;
ФЕДОРОВ В.В.,
заместитель министра,
Министерство угля и энергетики ДНР;
ЧЕГОДАЕВ Б.В.,
соискатель кафедры менеджмента и
хозяйственного права ГОУ ВПО «Донецкий
национальный технический университет»

В статье рассмотрены существующие принципы и модели энергетической политики государства, включая отдельные аспекты энергетической стратегии и энергетической безопасности страны. Авторами представлены современные механизмы обеспечения национальной безопасности через призму выстраивания эффективной энергетической политики. Наряду с этим в статье проведен анализ современной энергетической стратегии Российской Федерации и стран Европейского Союза, рассмотрены отдельные показатели, оказывающие воздействие на энергетический сектор экономики данных государств.

Ключевые слова: энергетическая политика, энергетическая стратегия, энергетическая безопасность, Донецкая Народная Республика.

The article examines existing principles and models of energy policy, including some aspects of the energy strategy and energy security of the country. The authors present the contemporary mechanisms for ensuring national security through the prism of building an effective energy policy. In addition, the article analyzes the current energy strategy of the Russian Federation and the countries of the European Union, the individual indicators having an impact on the energy sector of those states have been examined.

Keywords: energy policy, energy strategy, energy security, Donetsk People's Republic.

Постановка проблемы. Фактор глобализации экономик развитых стран и размытие территориально-административных границ непосредственным образом воздействуют на энергетический сектор соответствующих государств. Формирование единого мирового энергетического рынка выдвигает новые требования к энергетическим системам и принципам их трансграничного взаимодействия. Наряду с этим вхождение любой страны в мировое энергетическое пространство предполагает особое видение решения проблемы обеспечения национальной энергетической безопасности, поскольку глобальная стратегия, принятая в международной энергетической сфере, выдвигает одинаковые правила игры для участников мирового рынка энергетики, в рамках которых глобальные игроки менее подвержены влиянию конъюнктуры рынка, нежели реципиенты энергоресурсов. Авторы предлагают под реципиентами мирового энергетического рынка понимать страны, не имеющие достаточного количества собственных энергетических ресурсов для покрытия нужд национальной экономики.

Любое государство мира руководствуется едиными правилами формирования и реализации энергетической политики, основная концепция которой строится на принципах эффективности, согласованности, непротиворечивости, диверсификации и гибкости. Данные принципы, по мнению авторов, были положены и в основу формируемой в настоящее время энергетической политики Донецкой Народной Республики. После провозглашения суверенитета в Республике проделана колоссальная работа в энергетическом секторе, однако для завершения данного процесса необходимо решить ряд ключевых задач. На наш взгляд, первоочередным вектором развития энергетики страны должна стать разработка энергетической стратегии Донецкой Народной Республики на период 5-10 лет. Данный шаг вызван необходимостью дальнейшего развития всех отраслей экономики, которые тесно интегрированы с энергетическим рынком страны. Без равноускоренной и динамично развивающейся энергетики в совокупности с промышленностью Донецкой Народной Республики невозможно достичь высокого уровня национальной и экономической безопасности государства.

В современных научных трудах понятие «энергетическая политика» часто рассматривают в комбинации с такими понятиями, как «энергетическая безопасность» и «энергетическая стратегия». В этой связи авторы статьи предлагают понимать под энергетической политикой Донецкой Народной Республики часть политики национальной безопасности, направленную на обеспечение энергетической безопасности государства и согласованную с общей концепцией развития всех отраслей экономики в рамках стратегии социально-экономического развития территории. Наряду с этим энергетическая политика Донецкой Народной Республики должна создать благоприятные условия для гармонизации внутреннего законодательства с требованиями, установленными в международной практике в сфере энергетики, в том числе с правилами единого энергетического рынка Евразийского экономического союза. Ввиду отсутствия ряда топливно-энергетических ресурсов на территории страны, а также продолжающегося напряжения в регионе, необходимо сфокусироваться на формировании оптимальной и энергоэффективной структуры национальной экономики, которая позволит диверсифицировать источники энергии для работы промышленных объектов. В свою очередь неблагоприятные факторы, воздействующие на импорт энергоносителей, не должны влиять на деятельность субъектов хозяйствования и экономику страны в целом.

На наш взгляд, основными проблемами реализации эффективной энергетической политики являются:

- недостаточное количество фундаментальных исследований в сфере создания модели энергоэффективной экономики, а также нахождения оптимального сценария перехода к ней от традиционной модели экономики;
- низкий уровень энергетической безопасности страны;
- отсутствие необходимого объема инвестиций в энергетический сектор экономики, следствием чего является высокий уровень износа основных фондов и инфраструктурных объектов в сфере энергетики;
- асинхронная деятельность органов власти в решении приоритетных задач энергетического рынка;
- политизация решений международных организаций и отдельных стран в части реализации международных проектов в сфере энергетической безопасности;
- низкая рентабельность реализации проектов альтернативных источников энергии, в ряде случаев технико-технологическая ограниченность в осуществлении соответствующих инноваций;
- диспропорции отдельных показателей при формировании топливно-энергетического баланса государства;
- несовершенство внутреннего законодательства, регулирующего отношения в энергетическом секторе экономики и др.

Анализ последних исследований и публикаций. Дискуссии по проблемам формирования и реализации эффективной энергетической политики ведутся экспертами и учеными многих стран. Среди авторов постсоветского пространства, рассматривающих геополитические и экономические аспекты формирования энергетической политики государства, можно выделить труды В.Е. Хвощева [1], Д. Чомахидзе [2], С.З. Жизнина [3], В.В. Малеева [4], Я.В. Вутяновой [5], С.А. Кондакова [6], К.С. Гаджиева [7] и др.

Неоценимый вклад в развитие теоретических знаний об энергетике, а также энергетизме, внес руководитель Института энергетической стратегии Российской Федерации доктор технических наук, профессор В.В. Бушуев. В его трудах энергетизм рассматривается как широкое представление об энергии, процессе не только физического движения, но и как всеобщей жизнедеятельности и устойчивого развития [8].

Наряду с энергетической политикой современными авторами особое место отводится изучению вопросов энергетической безопасности, в том числе в контексте устройства мирового

энергетического рынка. В связи с этим необходимо выделить труды следующих авторов: И.И. Мазура [9], А.Р. Валиевой [10], Е.А. Игишевой [11], С.М. Морий [11], Д.В. Зеркалова [12], И.Ю. Новицкого [13], А.Е. Алексеева [13], А.Р. Гафурова [14] и др.

Определенный вклад в развитие энергетической политики и энергетической безопасности государства внесли зарубежные авторы, из которых целесообразно привести труды Р.М. Аути [15], А.Б. Онакоя [16], Ю. Цзяньхуа [17], Д. Ячен [17] и др.

Однако большинство авторов проводят исследования отдельных проблем энергетической политики или безопасности без учета синергетического эффекта всей совокупности проблем, оказывающих непосредственное воздействие на экономику государства.

Цель статьи. Исследование внешних условий формирования эффективной энергетической политики Донецкой Народной Республики, определение возможности адаптации зарубежного опыта к реалиям молодого государства.

Изложение основного материала исследования. Термин «энергия» известен со времен Древней Греции. Философы и ученые того времени закладывали различный смысл в данное понятие, однако основная концепция была неизменна: это движущая сила человечества, в различных вариативных плоскостях, от жизненной энергии общества до движущей силы материального воспроизводства. На сегодняшний день энергия приобрела неотъемлемое значение в жизни человечества, что обусловлено результатами научно-технического прогресса и развитием промышленности в целом.

Начиная с конца XVIII – начала XIX века, энергия постепенно интегрировалась из философского поля в политическое. Как только промышленность начала активно применять энергетические установки и электрификацию домохозяйств, правительство стран, анализируя положительные и отрицательные стороны энергии, пришло к выводу о необходимости формирования отдельной политики, которая должна быть сфокусирована исключительно на сфере интересов энергетического сектора экономики. При этом эта политика не может быть обособлена от иных политик, поскольку оказывает непосредственное влияние как на социально-экономическую, так и на внешнеэкономическую составляющие стратегии развития государства. Инструменты и методы энергетической политики подобны инструментам и методам, которые используются при реализации национальной политики социально-экономического развития. Однако, несмотря на уже сформировавшиеся подходы по энергосбережению и обеспечению энергонезависимости государства, используемые при реализации энергетической политики ряда промышленно развитых стран, актуальность повышения эффективности соответствующей политики только возрастает.

На сегодняшний день в мировом секторе энергетики сформировалось несколько моделей энергетических политик, а именно: национально-монополярная, национально-конкурентная и интеграционно-конкурентная [19, с. 143]. Анализ особенностей указанных моделей и их эффективности является первоочередным этапом при создании действенной энергетической политики Донецкой Народной Республики.

1. Основной моделью современных государств, обладающих значительными энергетическими ресурсами, является национально-монополярная модель. Отличительным признаком указанной модели является высокая степень регулирования данной политики со стороны государства, обладающего монополией на все природные ресурсы страны. Энергетический сегмент в экономике данных стран является доминирующим по отношению к иным отраслям народного хозяйства. Данная формация предопределяет относительную закрытость энергетического сегмента от неценового влияния внешних и внутренних факторов. К странам, имеющим ярко выраженную национально-монополярную модель, можно отнести Российскую Федерацию, Саудовскую Аравию, Венесуэлу, Иран и другие страны. Однако в последнее время правительства этих стран принимают меры по уходу от сырьевой экономики к иным ее формам. Так, по заявлению Министра промышленности и торговли Российской Федерации Дениса Мантурова, уход экономики страны от сырьевой зависимости в итоге приведет к повышению суверенного рейтинга Российской Федерации в оценках международного рейтингового агентства Fitch. Отметим, что в 2017 году рейтинг страны уже был признан «позитивным» [20]. Кроме этого, государства, имеющие национально-монополярную модель, активно используют свои энергетические преимущества на международных площадках при решении национальных интересов.

2. Следующей является национально-конкурентная модель. Указанная модель сформировалась в последней четверти XX столетия после реформ, проведенных европейскими странами и США в энергетическом секторе экономики (электроэнергетика и газовая промышленность). В этот промежуток времени страны провели либерализацию энергетической политики, что связано с принципами дерегулирования электроэнергетического и газового сектора экономики. В качестве примера можно привести политику Р. Рейгана и М. Тэтчер, которые стояли у истоков национально-конкурентной модели. Однако после всех положительных аспектов

либерализации энергетических рынков, таких как справедливая конкуренция, снижение цен, сокращение издержек, были выявлены отрицательные последствия проводимой политики. После первоначального снижения цен энергетические секторы стран не смогли обеспечить привлечения необходимых инвестиций для реализации масштабных проектов в сфере энергетики и, как следствие, цены энергоносителей вернулись на дореформационные позиции. Энергетический кризис или нефтяной кризис 2014-2015 гг. вскрыл острые проблемы энергетических рынков. Позиции сланцевой нефти и зеленой энергетики в этот период значительно ослабили, и можно было говорить о завершении «сланцевой революции» провалом [21]. Ввиду высокой себестоимости сланцевой нефти и газа (рис. 1), многие компании США вынуждены были сократить или заморозить проекты в сфере добычи соответствующего энергетического ресурса.

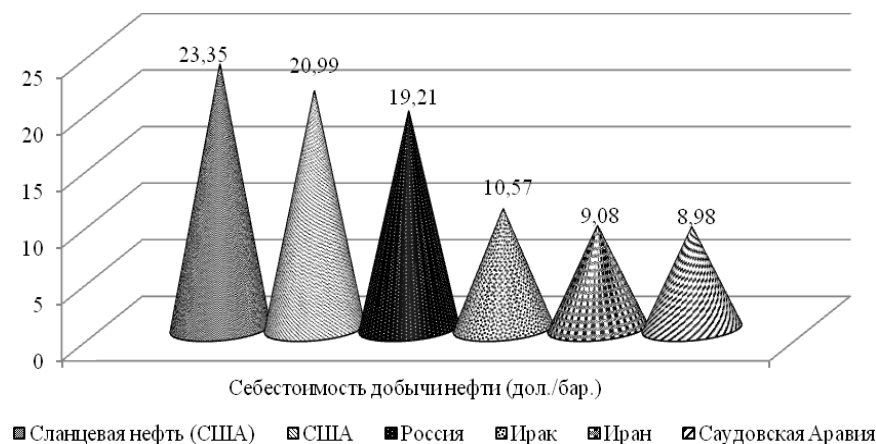

Рис. 1. Себестоимость добычи нефти в мире в 2016 году (по материалам The Wall Street Journal) [22]

Если себестоимость добычи нефти в 2012 г. составляла более 50 дол. США за баррель (из горючих сланцев порядка 100 дол. США за баррель [23]), то в 2016 г. она опустилась до 23,35 дол. США за баррель. При этом уже в 2017 г. эксперты прогнозируют ее увеличение до 43-46 дол. США [24]. Динамика падения и роста цен на сланцевую нефть свидетельствует о завершении активной фазы энергетического кризиса и выхода мирового энергетического рынка из состояния стагнации.

На сегодняшний день национально-конкурентная модель энергетической политики имеет больше противников, нежели сторонников, что обусловлено наличием кризисов на мировом рынке энергетики и проводимой политикой либерализации энергетического сектора экономики.

3. Завершающая модель энергетической политики – интеграционно-конкурентная модель. Данная модель, по сути, является единообразным и стандартизированным подходом в формировании энергетической политики определенной конгломерации стран. В качестве примера можно привести Швецию, Норвегию, Финляндию и Данию, где вектор развития энергетических рынков сходен по ряду признаков и направлен на интеграцию в общеевропейский энергетический рынок.

Интеграционно-конкурентная модель – это производная от национально-конкурентной модели. Процесс непрерывной трансформации мирового энергетического рынка predetermined необходимость ее создания.

Общей характеристикой вышеуказанных моделей является создание государством конкурентной среды в энергетическом секторе. Роль государства в этих моделях сводится к формированию нормативной правовой базы, регулирующей соответствующие отношения при минимизации административной нагрузки. В свою очередь национально-монополярная модель энергетической политики максимально регулирует отношения в энергетическом секторе, при этом энергетическая политика обособлена от экономики страны и является механизмом достижения ее целей. Тенденции последних лет свидетельствуют о подготовке ряда стран к переходу к иным моделям энергетической политики, что в целом положительно отразится как на мировом энергетическом пространстве, так и на внутреннем рынке энергоносителей.

Представленные модели в большей степени отражают вектор развития той или иной страны, степень ее интеграции в мировой энергетический рынок, а также используемую стратегию во внешнеэкономической деятельности. Небольшие страны, не имеющие достаточного количества собственных энергетических ресурсов, как правило, предпочитают комбинированные модели, выстроенные с учетом национальных приоритетов и экономики страны. Данные модели основаны на общих принципах и имеют одинаковые стратегические ориентиры, которые приведены на рис. 2.

Как показывает практика реализации той или иной модели энергетической политики, страны сталкиваются с комплексом идентичных проблем и причин их возникновения, из которых основными являются: низкая эффективность и управляемость энергетической отрасли, отсутствие инвестиций для ее инновационного развития, высокая себестоимость энергоресурсов и др.

Важнейшим условием обеспечения результативности модели энергетической политики является законодательная и регуляторная обеспеченность с учетом принципа единства целей и методов на государственном и региональном уровнях. В существующих условиях Донецкой Народной Республики в качестве базовой модели энергетической политики целесообразно применить интеграционно-конкурентную модель, ориентированную на сближение с энергетическим рынком Российской Федерации и, соответственно, рынком Таможенного Союза.

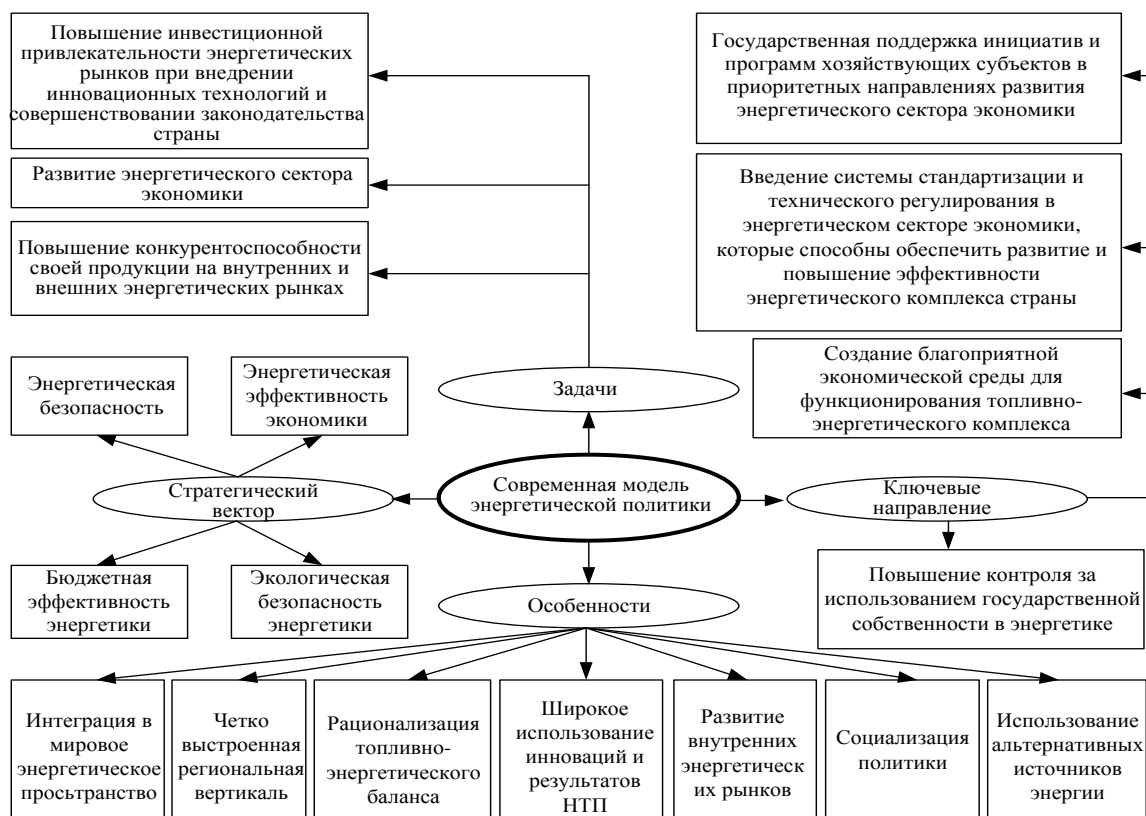

Рис. 2. Особенности энергетической политики государства (составлено авторами)

Современную энергетическую политику невозможно представить без обеспечения энергетической безопасности государства. Энергетическая безопасность – это составляющая энергетической политики, что, в свою очередь, характеризуется состоянием защищенности страны, ее граждан, общества, государства и экономики от угроз надежному топливно- и энергообеспечению [25].

В зарубежных источниках встречается такое понятие, как пирамида энергетической безопасности (рис. 3).

Рис. 3. Пирамида энергетической безопасности [26]

* адаптировано авторами с английского языка

Зарубежные авторы определяют так составляющие элементы приведенной пирамиды. Физическая безопасность – это защита транспортной (транзитной) инфраструктуры и морских путей. Доступность энергетических поставок – это способность страны разрабатывать и внедрять новые источники энергии (в том числе расширять добычу традиционных источников), в различных формах кооперации с хозяйствующими субъектами. Международное регулирование – это совокупность принципов, норм, правил и решений, принимаемых международными организациями для координации национальной энергетической политики в случае воздействия неблагоприятных внешних факторов (эмбарго или санкционные ограничения).

Наряду с вышеизложенным, большое значение в энергетической политике стран реципиентов мирового энергетического рынка играет стабильность государств-производителей в сфере энергетики. Это связано с периодическим истощением природных ресурсов стран-доноров и необходимостью постоянного ведения геологоразведочных работ, что в настоящее время связано с определенными трудностями из-за возросшей глубины залежей необходимых ископаемых (ресурсов).

Такие страны, как Китай, Индия, Япония, не являются самодостаточными в плане обеспеченности энергоресурсами, что является одним из дестабилизирующих факторов их энергетической безопасности. На сегодняшний день человечеству не удалось найти баланс между добычей энергоресурсов и их природным воспроизводством. С конца 70-х годов мир в динамической прогрессии уничтожает имеющиеся запасы соответствующих ресурсов. Правительствами стран принимаются меры по поиску и внедрению новых энергетических технологий, основанных на альтернативных источниках энергии, однако заменить в ближайшие 30-50 лет традиционные энергоресурсы не представляется возможным. Так, по информации Института энергетических исследований Российской академии наук и Аналитического центра при правительстве Российской Федерации, с 2010 г. по 2040 г. динамика потребления первичных источников энергии будет только повышаться, в среднем на 46% (или на 1,3% ежегодно) (рис. 4) [27]. В первую очередь это связано с ростом населения и развитием отдельных отраслей промышленности в различных странах мира, особенно в Китае и Индии.

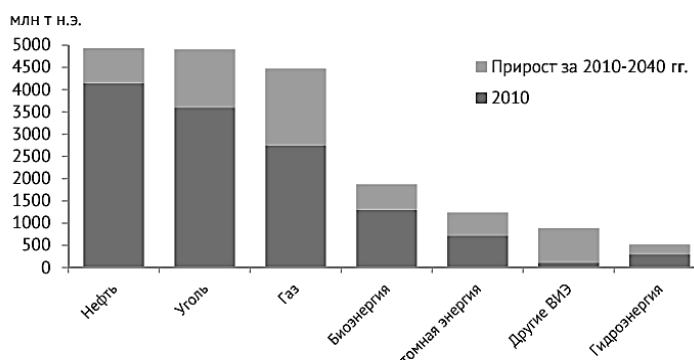

Рис. 4. Потребление первичной энергии по видам топлива (по материалам ИНЭИ РАН)

Мировое сообщество осознало, что будущее за энергетикой в чистом ее виде. Для этого создаются международные институты, которые регламентируют общенациональные энергетические стратегии и задают вектор развития мирового энергетического рынка. Таким образом, проблемы энергетической безопасности являются первостепенными для каждого государства.

Страны постсоветского пространства, в частности Российская Федерация, также уделяют большое внимание энергетической безопасности, что отражено в разрабатываемых нормативных правовых актах. К примеру, в Энергетической стратегии России на период до 2030 г. [25]

Для формирования действенной энергетической стратегии государства необходимо учитывать прогноз и этапы развития мирового энергетического рынка (рис. 5).

В соответствии с расчетами экспертов, спрос на все энергоносители до 2040 г. будет только расти и составит: нефть +19%, уголь +36%, газ +64%, атомная энергия +72%, возобновляемые источники энергии + 92%, при этом действенных механизмов диверсификации источников энергии пока будет недостаточно. Данную тенденцию необходимо учитывать в процессе разработки энергетической стратегии Донецкой Народной Республики. Ввиду приоритетности интеграции энергетического рынка Республики с

энергетическим рынком Российской Федерации рассмотрим основные критерии и показатели энергетической стратегии России.

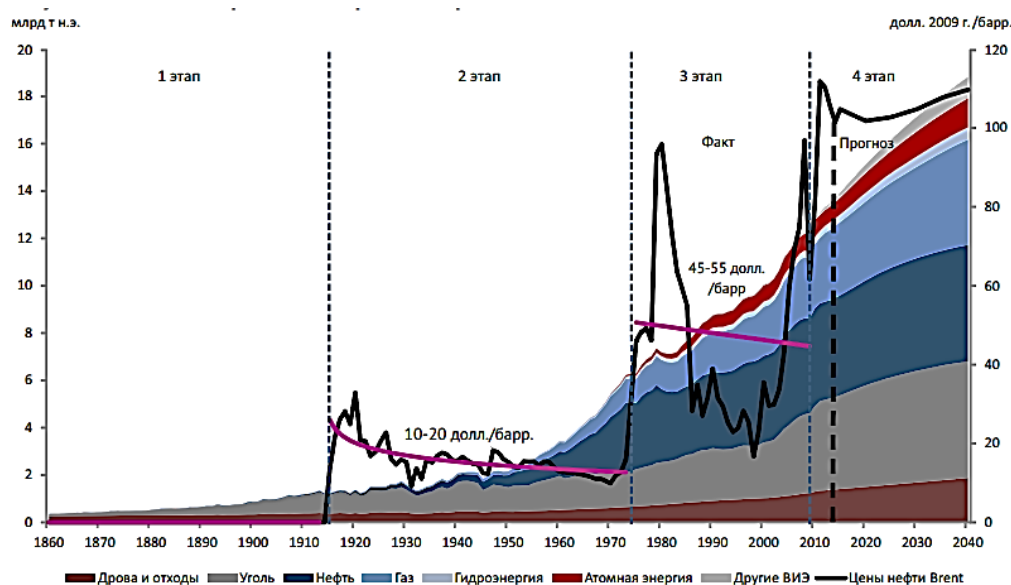

Рис. 5. Этапы развития мировой энергетики (по материалам ИНЭИ РАН) [27]

Энергетическая стратегия России на период до 2030 года главными векторами перспективного развития отраслей топливно-энергетического комплекса определяет:

- переход на путь инновационного и энергоэффективного развития;
- изменение структуры и масштабов производства энергоресурсов;
- создание конкурентной рыночной среды;
- интеграцию в мировую энергетическую систему [25].

Особый интерес вызывает вектор изменения структуры и масштабов производства энергоресурсов, который ориентирован на увеличение доли атомной и угольной энергетики в структуре энергобаланса страны. Рассмотрим показатели по основным первичным энергоресурсам, произведенным в Российской Федерации (рис. 6) [28].

Приведенные показатели свидетельствуют о росте добычи и выработки всех энергоресурсов за соответствующие периоды. Так, за период с октября 2015 г. по октябрь 2017 г. добыто нефти 1138330,34 тыс. т, при приросте добычи от начального показателя +4,27%. Экспорт нефти за аналогичный период составил 530968,61 тыс. т с приростом экспортного показателя в 24,24%; с февраля 2014 г. по февраль 2016 г. (более поздние данные отсутствуют) добыто газа – 1326600,00 млн м³, при приросте добычи от начального показателя +8,62%; с октября 2015 г. по октябрь 2017 г. добыто угля – 825307,00 тыс. т, при приросте добычи от начального показателя +5,11%. Экспорт угля за аналогичный период составил 358670,68 тыс. т с приростом экспортного показателя в 24,24%; с октября 2015 г. по октябрь 2017 г. выработано электроэнергии 2232490,00 млн кВт*час (в том числе атомной), при приросте выработки от начального показателя +0,33%. Данные свидетельствуют о более динамичном наращивании объемов добычи угля, что обусловлено возросшим спросом на международном рынке энергоносителей, а также реализацией концепции изменения структуры и масштабов производства энергоресурсов, предусмотренной в Энергетической стратегии России на период до 2030 года.

Наряду с позитивными изменениями в структуре источников энергетических ресурсов в Энергетической стратегии России на период до 2030 года определены проблемные вопросы, требующие решения в короткие сроки, а именно – создание благоприятных условий для устойчивого поступательного развития энергетического сектора, что предполагает:

- формирование целостной и апробированной нормативно-законодательной базы, создание энергетических рынков с высоким уровнем конкуренции и справедливыми принципами организации торговли;
- завершение преобразований, выводящих смежные секторы экономики на новый уровень энергоэффективности;
- переход от лидирующей роли топливно-энергетического комплекса в экономике страны к естественной функции эффективного и стабильного поставщика топливно-энергетических ресурсов для нужд экономики и населения [25].

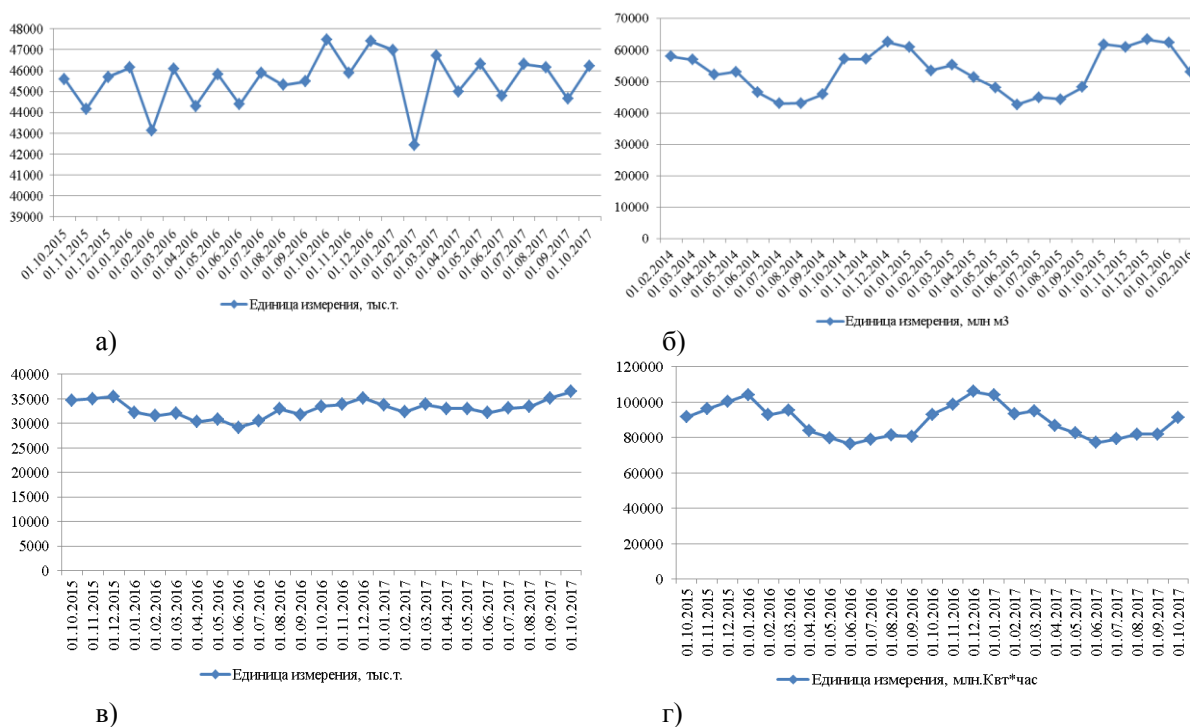

Рис. 6. Динамика добычи первичных энергоресурсов в Российской Федерации (составлено авторами на основании данных Министерства энергетики Российской Федерации)

Отличительной особенностью энергетической стратегии России является то, что в нормативном правовом акте четко установлены вызовы энергетическому сектору экономики и пути их преодоления (рис. 7).

Анализ иных аспектов Энергетической стратегии России на период до 2030 года показал детальную проработку всех направлений, обеспечивающих необходимый уровень энергетической безопасности страны, с учетом требований стратегии национальной безопасности. Подавляющее большинство базовых показателей и утверждений, приведенных в третьей-восьмой главах нормативного правового акта, максимально соответствуют фактическому состоянию энергетического рынка страны и мирового энергетического рынка. В документе также показана бюджетообразующая роль топливно-энергетического комплекса, в связи с чем основным приоритетом Российской Федерации становится не количественное наращивание объемов добычи энергоресурсов, а качество и глубина их переработки, включая модернизацию существующей инфраструктуры отрасли.

Что касается особенностей энергетической политики стран Европейского Союза, можно отметить следующее. Назревшие проблемы в климате и энергетике этих стран в 2014 году были систематизированы и объединены в программу стратегии Европейского Союза в области энергетики и борьбы с изменением климата до 2030 года (далее – Программа 2030). Программа 2030 определяет три основных цели развития в сфере энергетики и климата [29]:

- сокращение выбросов парниковых газов на 40% по сравнению с уровнем 1990 года;
- увеличение доли возобновляемой энергетики в структуре энергопотребления как минимум на 27%;

- обеспечение энергоэффективности не менее 27% по сравнению с базовым сценарием.

Возобновить деятельность, направленную на повышение энергоэффективности, разработать и внедрить новые показатели и внести необходимые изменения в систему управления в целях обеспечения конкурентоспособности и безопасности энергетической системы Европейского Союза.

Для достижения представленных целей Европейская комиссия предлагает реализовать следующие мероприятия:

- реформировать схему торговли выбросами в Европейском Союзе;

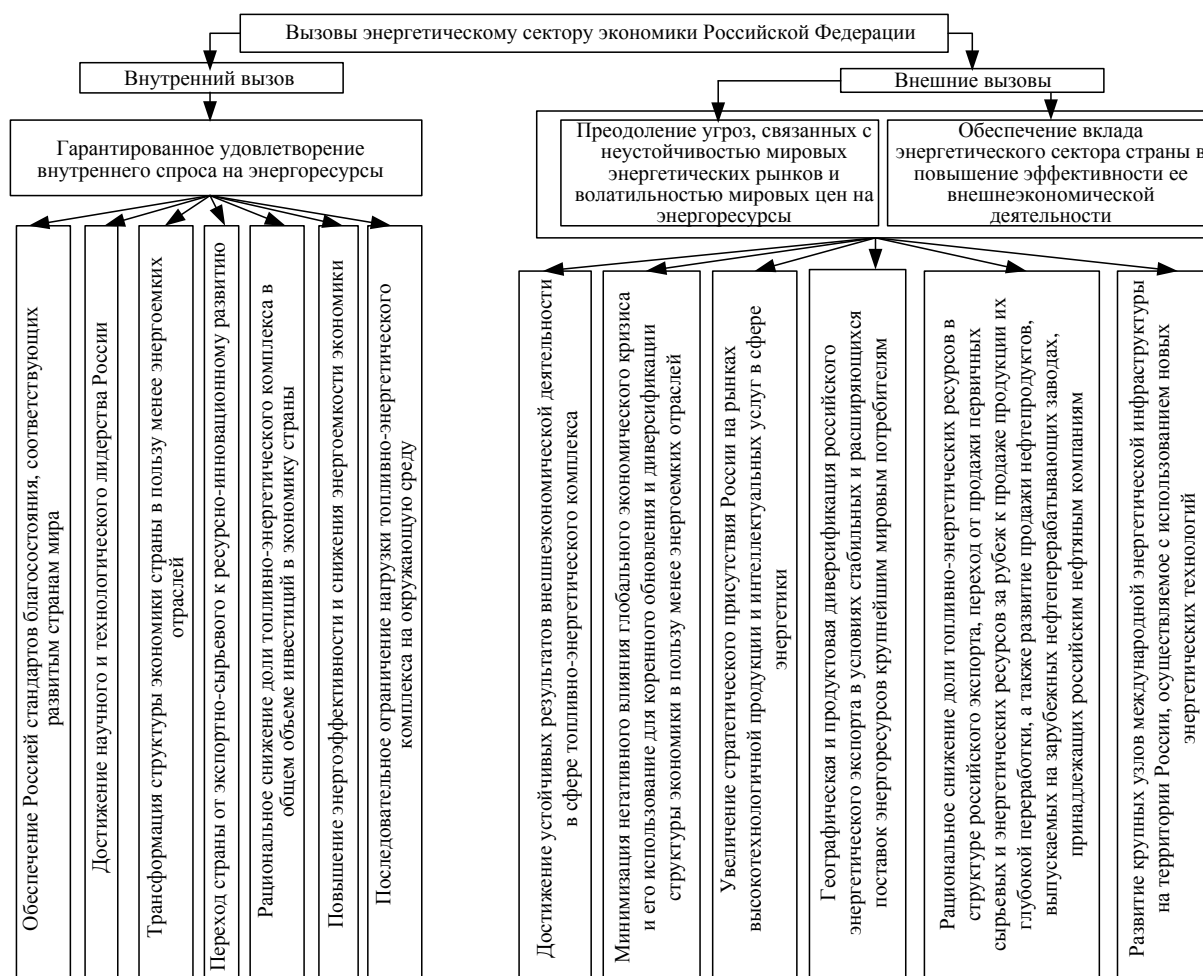

Рис. 7. Вызовы энергетическому сектору экономики Российской Федерации (составлено авторами на основании Распоряжения Правительства РФ № 1715-р.) [25]

- разработать новые показатели конкурентоспособности и безопасности энергосистемы Европейского Союза, такие как разница в ценах основных торговых партнеров, диверсификация предложений энергоносителей и др.;

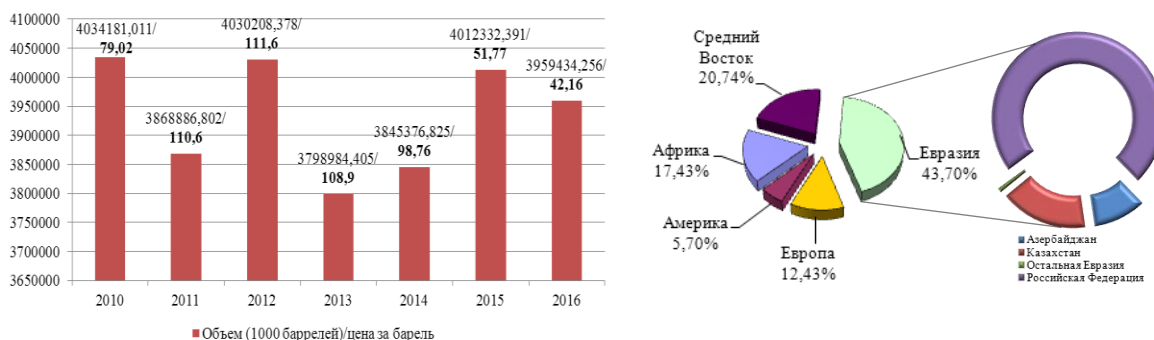
- внедрить новую систему управления энергетическим рынком, основанную на национальных планах по конкурентоспособной, безопасной и устойчивой энергетике. Эти планы будут соответствовать общему подходу Европейского Союза в данном направлении, обеспечивать инвестиционную привлекательность, прозрачность, согласованность политики в сфере энергетики и способствовать улучшению координации членов Европейского Союза [30].

Проводимая энергетическая политика Европейского Союза в части диверсификации энергоресурсов (поставщиков) на сегодняшний день значимых успехов не принесла, что подтверждается импортом сырой нефти в соответствующие страны (рис. 8).

Как показали статистические данные по импорту сырой нефти, динамика остается стабильной в пределах 5 процентов от исходного 2010 г.. Несмотря на снижение стоимости нефти в 2015 г. с 51,77 дол. США за баррель до 42,16 дол. США за баррель в 2016 г. и иных энергоносителей, цена электроэнергии для конечного потребителя значительно выросла в большинстве стран-членов Европейского Союза. Основными причинами указанного повышения Европейская комиссия считает увеличение налогов, сборов и логистических издержек. Дальнейшее повышение стоимости негативным образом отразится на конкурентоспособности европейских производителей [31].

Отдельно остановимся на главной цели Программы 2030 по увеличению доли возобновляемой энергетики. В рамках данной программы действует Директива 2009/28 /ЕС, которая ставит задачу перед странами-членами Европейского Союза по усилению глобального лидерства в области использования возобновляемых источников энергии и достижению поставленных целей к 2030 году (27% возобновляемых источников энергии) [32]. Однако значительные успехи Европейского Союза в сфере возобновляемой энергетики пока не

наблюдаются, что ставит под сомнение возможность достижения 27% показателя к 2030 году. Так, в 2014 г. доля возобновляемых источников составляла 16%, в 2015 – 16,4% и, по нашему мнению, к 2020 г. будет не более 21%.

а) импорт сырой нефти в 2010-2016 гг.; б) распределение по регионам импортерам нефти за 2016 г.

Рис. 8. Импорт сырой нефти в страны Европейского Союза (составлено авторами на основании данных European Commission) [30]

Невзирая на прогресс Европейского Союза в сфере возобновляемой энергетики, Еврокомиссия в 2017 году опубликовала отчет, в котором дается обзор изменений политики в области возобновляемых источников энергии в странах ЕС. В докладе подчеркивается, что использование возобновляемых источников энергии способствует пяти векторам развития Энергетического Союза:

- обеспечение высокого уровня энергетической безопасности. Использование возобновляемых источников энергии привело к сокращению импорта ископаемого топлива в размере 16 млрд евро в 2015 г., и, согласно прогнозам, в 2030 г. этот показатель вырастет до 58 млрд евро;
- интеграция рынка. Более дешевые технологии и новые предложения в рамках проекта «Чистая энергия для всех европейцев» позволят возобновляемым источникам энергии участвовать на рынках Европейского Союза наравне с другими источниками энергии;
- повышение энергоэффективности. Возобновляемая энергия может помочь снизить потребление первичной энергии и повысить энергоэффективность инфраструктуры;
- декарбонизация. В 2015 г. возобновляемые источники энергии способствовали сокращению выбросов парниковых газов;
- стимулирование инноваций. Европейский Союз имеет 30% глобальных патентов на возобновляемые источники энергии и стремится уделять первоочередное внимание исследованиям и инновациям в целях дальнейшего стимулирования перехода к новой энергетике [33].

Для достижения цели Программы 2030 по обеспечению не менее 27% энергоэффективности Европейская комиссия приняла соответствующую Директиву 2012/27/ЕС, которая устанавливает набор обязательных мер, направленных на помощь Европейскому Союзу в достижении целевых индикаторов [34]. Эти меры должны обеспечить значительную экономию энергии как для потребителей, так и для промышленности в целом. К примеру:

- модернизация технических устройств энергосистемы (1,5% экономия энергии);
- повышение эффективности систем отопления и других инфраструктурных объектов;
- энергоэффективные ремонтные работы не менее чем на 3% площади государственных учреждений страны-члена Европейского Союза и др.

Эксперты прогнозируют ситуацию в отношении планов повышения энергоэффективности, сходную с прогнозными данными по использованию возобновляемых источников энергии. Это обусловлено значительными различиями в инфраструктуре энергетического сектора экономики стран-членов Европейского Союза, а также отсутствием действенных механизмов стимулирования эффективной государственной политики в сфере энергетики.

Особую роль в осуществлении энергетической стратегии Европейского Союза и обеспечении его энергетической безопасности играет Европейский Энергетический Союз. Этот проект стартовал в 2015 г. в рамках Рамочной стратегии Энергетического Союза с

долгосрочной политикой изменения климата. Суть проекта заключается в создании независимого органа, осуществляющего консолидированную политику в сфере закупок энергоресурсов для всех стран-членов Европейского Союза.

6 февраля 2015 г. в Риге состоялась первая конференция Энергетического Союза, по результатам которой был опубликован первый доклад данной организации. В докладе содержатся предложения по пяти векторам развития союза. Основное предложение заключается в особом подходе к энергетической безопасности, которую предлагается обеспечить за счет диверсификации источников энергоносителей, оптимизации маршрутов поставки и поставщиков; внедрения механизмов взаимовыручки стран при перебоях с поставками энергоносителей; усиления роли ЕС на международной энергетической арене и др. [35].

1 февраля 2017 г. был опубликован второй доклад Энергетического Союза, в котором по-прежнему сохраняется акцент на пяти направлениях развития и приводится отчет о текущем состоянии энергетического сектора Европейского Союза. В документе отмечено, что Энергетический Союз – это не только организация, регулирующая энергетический рынок Европы, но и создающая условия для ускорения модернизации всей экономики Европы [36]. Кроме этого, приводятся данные по сокращению потребления энергии в Европейском Союзе (рис. 9).

Из представленных данных следует, что после снижения в 2014 г. энергопотребления в странах-членах Европейского Союза в 2015 г. наблюдается увеличение потребления первичной энергии, что соответствует динамике роста ВВП. При недостаточном количестве инвестиций в энергоэффективные технологии Европейскому Союзу не удастся снизить энергоемкость экономики ни к 2020 г., ни к 2030 г. Проведенный анализ деятельности Энергетического Союза также оставляет множество вопросов об эффективности деятельности данной организации. При четко регламентированных целях в ряде стран отсутствует положительная динамика в реализации общей концепции энергоэффективности, и, как результат, снижается энергетическая безопасность всего Европейского Союза.

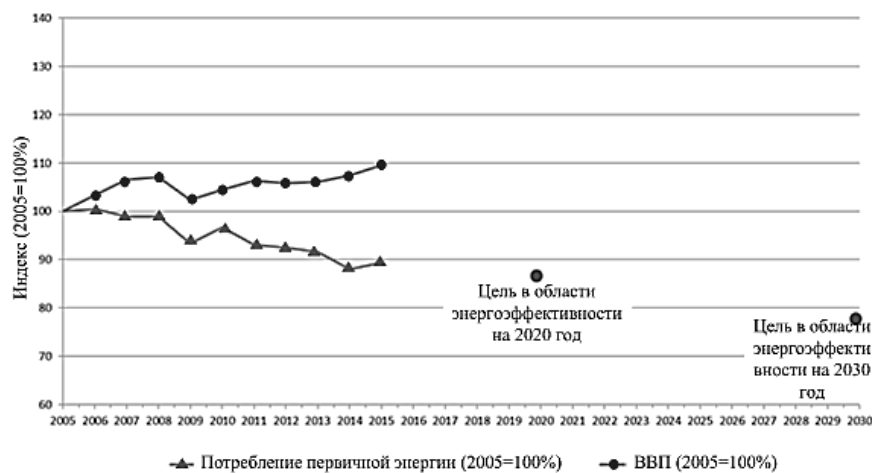

Рис. 9. Динамика потребления первичной энергии и роста ВВП Европейского Союза (адаптировано авторами с английского языка) [36]

Выводы. Таким образом, к процессу формирования и реализации энергетической политики Донецкой Народной Республики необходимо подходить с четко выстроенной стратегией развития энергетического сектора экономики, которая должна учитывать опыт передовых стран в сфере энергетики так же, как и опыт стран Таможенного Союза, который рассматривается сегодня в качестве стратегического партнера в решении проблемы обеспечения энергетической безопасности нашего государства и интеграции в единое мировое энергетическое пространство. Эффективность энергетической политики определяется наличием и качеством нормативно правовых актов, регулирующих отношения в соответствующей сфере. Первоочередным шагом со стороны государства должно стать формулирование и формализация концепции энергетической безопасности Донецкой Народной Республики и определение структуры топливно-энергетического баланса страны. Следующим шагом видится утверждение на законодательном уровне энергетической стратегии Донецкой Народной Республики. Стратегия должна установить целевые индикаторы и направления развития энергетического сектора Республики. Наряду с этим

необходимо создать благоприятные условия для привлечения инвестиций в сферу энергетики, возможно, в рамках отдельной государственной целевой программы. Крайне важным остается выстраивание взаимовыгодных отношений с частными инвесторами. Здесь особую роль играет недавно принятый закон о государственно-частном партнерстве. При негативных тенденциях продолжающейся напряженности в регионе крайне важно обеспечить бесперебойность и эффективность энергетической системы Донецкой Народной Республики, от чего напрямую зависит социально-экономическое развитие страны в целом.

Список использованных источников

1. Хвощев В.Е. Фундаментальные основы энергетической политики / В.Е. Хвощев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2014. – №2. – С. 70-74.
2. Чомахидзе Д. Грузия: энергетическая политика / Д. Чомахидзе // Центральная Азия и Кавказ. – 2007. – № 6(54). – С. 107-116.
3. Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukarus.com/energeticheskaya-diplomatiya-rossii>. – (Дата обращения: 19 ноября 2017 г.).
4. Малеев В.В. Энергетическая политика России в условиях глобализации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/energeticheskaya-politika-rossii-v-usloviyah-globalizatsii>. – (Дата обращения: 19 ноября 2017 г.).
5. Вутянова Я.В. Энергетическая политика как фактор геополитического влияния России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.knigi-x.ru/22istoriya/82402-1-energeticheskaya-politika-kak-faktor-geopoliticheskogo-vliyaniya-rossii.php>. – (Дата обращения: 19 ноября 2017 г.).
6. Кондаков С.А. Энергетические аспекты внешней политики России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://avtoreferat.seluk.ru/at-politologiya/7989-1-energeticheskie-aspekti-vneshney-politiki-rossii.php>. – (Дата обращения: 19 ноября 2017 г.).
7. Гаджиев К.С. Геополитические горизонты России (контуры нового миропорядка): монография / К.С. Гаджиев. – М.: Издательство «Экономика», 2007. – 751 с.
8. Бушуев В.В. Энергетизм и энергология / В.В. Бушуев // Энергетическая политика. – 2014. – №5. – С. 6-11.
9. Мазур И.И. Глобальная энергетическая безопасность / И.И. Мазур // Век глобализации. – 2008. – №1. – С. 57-69.
10. Валиева А.Р. Теоретические основы государственного обеспечения энергетической безопасности / А.Р. Валиева, Р.И. Максютова // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2015/06/54631>. – (Дата обращения: 19 ноября 2017 г.).
11. Игишева Е.А. Энергетическая безопасность в современном мире: основные подходы к изучению / Е.А. Игишева, С.М. Морий // Известия УрГЭУ. – 2014. – № 6(56). – С. 114-118.
12. Зеркалов Д.В. Энергетическая безопасность: монография / Д.В. Зеркалов. – К.: Основа, 2012. – 920 с.
13. Новицкий И.Ю. Энергетическая безопасность как фактор международного развития / И.Ю. Новицкий и др. // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2015. – № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/34EVN615.pdf>. – (Дата обращения: 19 ноября 2017 г.).
14. Гафуров А.Р. Сущность категории «энергетическая безопасность» и ее место в общей структуре безопасности / А.Р. Гафуров // Вестник МГТУ. – 2010. – №1. – С. 178-182.
15. Aty R.M. Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.questia.com/library/103407397/sustaining-development-in-mineral-economies-the-resource>. – (Дата обращения: 19 ноября 2017 г.).
16. Onakoya A.B., Onakoya A.O., Jimi – Salami O.A., Odedairo B.O. Energy consumption and Nigerian economic growth: an empirical analysis // European Scientific Journal. – 2013. – №4. – P. 25-40.
17. Jianhua Y., Yichen D. Energy Politics and Security Concepts from Multidimensional Perspectives // Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia). – 2012. – №4. – P. 91-120.
18. Независимый научно-технический портал. Океан энергии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ntpo.com/tainy-vselenoi/tainy-zemli/37596-ocean-energii.html>. – (Дата обращения: 19 ноября 2017 г.).
19. Миллер Н.Е. Модели государственной энергетической политики в современном мире / Н.Е. Миллер // Власть. – 2009. – №4. – С. 143-146.

20. Минпромторг назвал решение Fitch следствием снижения сырьевой зависимости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/CBAFp>. – (Дата обращения: 19 ноября 2017 г.).

21. Нефтяной кризис или Энергетическая эволюция? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mplast.by/novosti/2015-03-21-neftyanoy-krizis-ili-energeticheskaya-evolyutsiya/>. – (Дата обращения: 19 ноября 2017 г.).

22. Себестоимость сланцевой нефти опустилась до 23,35 долларов за бочку [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://investbrothers.ru/2016/10/31/breakevenpoint_oil/. – (Дата обращения: 19 ноября 2017 г.).

23. Себестоимость сланцевой нефти в США в 2014 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://monateka.com/article/9006/>. – (Дата обращения: 19 ноября 2017 г.).

24. Себестоимость сланцевой нефти пошла вверх [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://smart-lab.ru/blog/412057.php>. – (Дата обращения: 19 ноября 2017 г.).

25. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 № 1715-р. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/1026>.

26. Summary: Daniel YERGIN. The quest: energy, security and the remaking of the modern world [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/CBC9A/>. – (Дата обращения: 19 ноября 2017 г.).

27. Архипов Н.А. Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 года / Н.А. Архипов, Ю.В. Галкин. – М.: ФГБУН «Институт энергетических исследований Российской академии наук» и ФГБУ «Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации», 2014. – 175 с.

28. Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/>. – (Дата обращения: 19 ноября 2017 г.).

29. Энергетическая стратегия ЕС до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/energeticheskaya-strategiya-es-do-2030-goda/>. – (Дата обращения: 19 ноября 2017 г.).

30. Официальный сайт Европейской комиссии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/energy/en/topics/energy-strategy-and-energy-union/2030-energy-strategy>. – (Дата обращения: 19 ноября 2017 г.).

31. Аналитическое агентство «Внешняя политика». Энергетическая стратегия ЕС до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/energeticheskaya-strategiya-es-do-2030-goda/>. – (Дата обращения: 19 ноября 2017 г.).

32. Proposal for a DIRECTIVE OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL on the promotion of the use of energy from renewable sources (recast). COM/2016/0767 final/2 – 2016/0382 (COD) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52016PC0767R%2801%29>. – (Дата обращения: 19 ноября 2017 г.).

33. Report from the commission to the European parliament, the council, the European economic and social committee and the committee of the regions. RenewableEnergyProgressReport [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52017DC0057&qid=1488449105433&from=EN>. – (Дата обращения: 19 ноября 2017 г.).

34. Directive 2012/27/EU of the European Parliament and of the Council of 25 October 2012 on energy efficiency, amending Directives 2009/125/EC and 2010/30/EU and repealing Directives 2004/8/EC and 2006/32/EC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1399375464230&uri=CELEX:32012L0027>. – (Дата обращения: 19 ноября 2017 г.).

35. Европейский Энергетический союз: название новое, суть прежняя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://alleuropalux.org/?p=11290>. – (Дата обращения: 19 ноября 2017 г.).

36. Communication from the commission to the European parliament, the council, the European economic and social committee, the committee of the regions and the European investment bank. Second Report on the State of the Energy Union. COM(2017) 53 final [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/2nd-report-state-energy-union_en.pdf. – (Дата обращения: 19 ноября 2017 г.).

УДК 330.341.4

ОБОСНОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНЫХ ПРИОРИТЕТОВ СТРАТЕГИИ СТРУКТУРНОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ШЕЛЕГЕДА Б.Г.,
д-р экон. наук, проф., проф. каф.
финансовых услуг и банковского дела
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики»;
ПОГОРЖЕЛЬСКАЯ Н.В.,
преподаватель каф. финансовых услуг и
банковского дела ГОУ ВПО «Донецкая
академия управления и государственной
службы при Главе
Донецкой Народной Республики»

В статье рассмотрена сущность эффективности структурных трансформаций во взаимосвязи с категориями: результативности, оптимальности, количественными и качественными характеристиками устойчивого экономического развития. Приведена методика определения динамики иерархической структуры с учетом интегральных коэффициентов значимости рассмотренных показателей, что позволило обосновать эффективные приоритеты стратегии структурного развития предприятий угольной промышленности.

***Ключевые слова:** приоритеты структурного развития, стратегия структурного развития, эффективность структурных трансформаций, эффективность структуры, эффект, показатели структурного развития, реструктуризация, предприятия угольной промышленности.*

The essence of the effectiveness of structural transformations in correlation with categories: efficiency, optimality, quantitative and qualitative characteristics of sustainable economic development is considered in the article. The method for determining the dynamics of the hierarchical structure is given, taking into account the integral coefficients of significance of the indicators considered, which allowed to substantiate the effective priorities of the strategy of structural development of coal industry enterprises.

***Key words:** structural development priorities, strategy of structural development, efficiency of structural transformations, structure efficiency, effect, indicators of structural development, restructuring, coal industry enterprises.*

Постановка проблемы. Современное состояние предприятий угольной промышленности характеризуется неустойчивой динамикой разной степени интенсивности и направленности, что требует исследования факторов и стратегических ориентиров функционирования, вызывая необходимость поиска качественно новых подходов к определению приоритетов структурного развития за счет оптимизации эффективности потенциала трансформаций, их экстенсивной и интенсивной сбалансированности.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблеме выбора приоритетных направлений структурных преобразований и поиску оптимальных стратегий взаимодействия социально-экономических систем на всех уровнях управления народным хозяйством для достижения устойчивого экономического роста посвящены работы многих отечественных и зарубежных учёных: В.В. Андреева, Ю.П. Авдиянца, О.В. Буторина, Э.П. Горбунова, А.А. Гусева, Дж. Грейсона, Б.М. Гринчеля, В.Е. Деминга, Т.А. Дудника, А.Д. Емельянова, Р. Каплана, О.Ю. Красильникова, А.И. Каца, К. Кросса, Е.Г. Либермана, Ю.А. Малышевой, К. МакНейра, В. Маршалла, М. Мейера, Б.И. Минца, Т.В. Миролубовой, Г.И. Новикова, Д. Нортон, К. О'Делла, В.К. Сенчагова, С.В. Смирнова, О.С. Сухарева.

Актуальность. Зависимость угледобывающих предприятий от совокупности различных внешних и внутренних факторов при недостаточном уровне финансирования обуславливает сложность разработки системы эффективных приоритетов структурного развития. Так, обоснование приоритетов структурного развития на основе прогнозирования и моделирования перспективных направлений реструктуризации осуществляется в большинстве случаев с позиции формирования финансовых результатов без учета критериев полезности. Однако, как показывает практика, статические приоритеты развития, ориентированные на стратегические

цели и максимизацию финансовых результатов, приводят к антагонизму между субъективными факторами и объективными закономерностями изменений, оказывая отрицательное влияние на эффективность предприятий угольной промышленности в долгосрочном периоде, и углубляют структурные дисбалансы. В результате наблюдаются противоречия в обосновании концептуальных подходов к определению приоритетных стратегий структурного развития, предполагающие необходимость оценки эффективности социо-экономико-технологических процессов с обоснованием конкретных форм их взаимодействия.

Такой подход является одной из причин анализа приоритетов структурного развития предприятий угольной промышленности в крайне абстрактной форме, которая усугубляется, с одной стороны, быстро меняющимися условиями, а с другой – стремлением получить быстрый результат при неопределенности последствий.

Цель статьи – теоретико-методологическое обоснование приоритетов стратегии структурного развития предприятий угольной промышленности с учётом критериев оценки эффективности трансформаций в современных условиях.

Изложение основного материала исследования. Закон Донецкой Народной Республики № 57-ИНС от 12.06.2015 г. «О государственном регулировании в сфере добычи (переработки) и использования угля (горючих сланцев), об особенностях социальной защиты работников горных предприятий» (с изменениями, внесенными Законами от 14.10.2016 № 148- ИНС и от 22.12.2017 № 199- ИНС) определяет основные категории реструктуризации угольной промышленности и ее финансовое обеспечение [1], а Приказ № 33 от 05.04.2016 г. утверждает порядок передачи угледобывающих предприятий на реструктуризацию и консервацию [2]. Однако до сих пор отсутствует научно-практическое и теоретическое обоснование этих процессов, в том числе не конкретизируются сами источники инвестиций в развитие потенциала конкретных предприятий.

Очевидно, что современный этап реструктуризации выдвигает на первый план задачи обеспечения долгосрочной господдержки процесса ликвидации особо убыточных предприятий без увеличения количества шахт и разрезов, подлежащих ликвидации. Это происходит из-за предыдущих этапов реструктуризации, когда основное внимание уделялось реформам в госуправлении, во взаимодействии центральных государственных органов управления и угольных комплексов. В настоящее время приоритеты заметно смещаются на уровень самих предприятий.

Главным фактором, определяющим направления реструктуризации в данных условиях, в силу ограниченности финансовых ресурсов, является выбор приоритетов, позволяющий найти и оценить траекторию социально-экономических, технологических и других видов трансформаций, обосновать в качестве ориентира оптимальное структурное развитие предприятий угольной отрасли. Именно стратегия структурного развития, включая определенные пропорции разнообразных элементов существующих моделей реструктуризации, является комбинационной и определяющей для развития предприятий угольной промышленности. Подобная стратегия предусматривает дифференцированный подход к выбору угольными предприятиями собственных приоритетных направлений структурной перестройки. Поэтому на каждом этапе функционирования конкретные приоритеты структурных трансформаций предприятий, их содержание и значимость должны быть обоснованы с учетом наиболее важных на данный момент критериев эффективного локального и глобального развития.

Примером для анализа и решения данной задачи может служить введенная в эксплуатацию в 1989 г. с проектной мощностью 0,4 млн т угля антрацита в год и отправленная в 2002 г. на ликвидацию шахта «Садкинская» (Ростовская обл.), которая в 2004 г. была приобретена ООО «Южная угольная компания». Реструктуризация, направленная на технико-технологическую модернизацию, потребовала в 2005-2006 гг. инвестиций в размере более 1 млрд руб., что позволило значительно увеличить добычу угля и рентабельность данного предприятия [3].

Другим примером может служить угледобывающее предприятие ПАО «Шахтоуправление «Донбасс», которое входит в топливно-энергетический Донбасса (ТЭК), обеспечивая металлургию, электроэнергетику, др. перерабатывающие отрасли необходимым сырьем. Структура реализованной промышленной продукции в ДНР по видам экономической деятельности приведена на рис. 1.

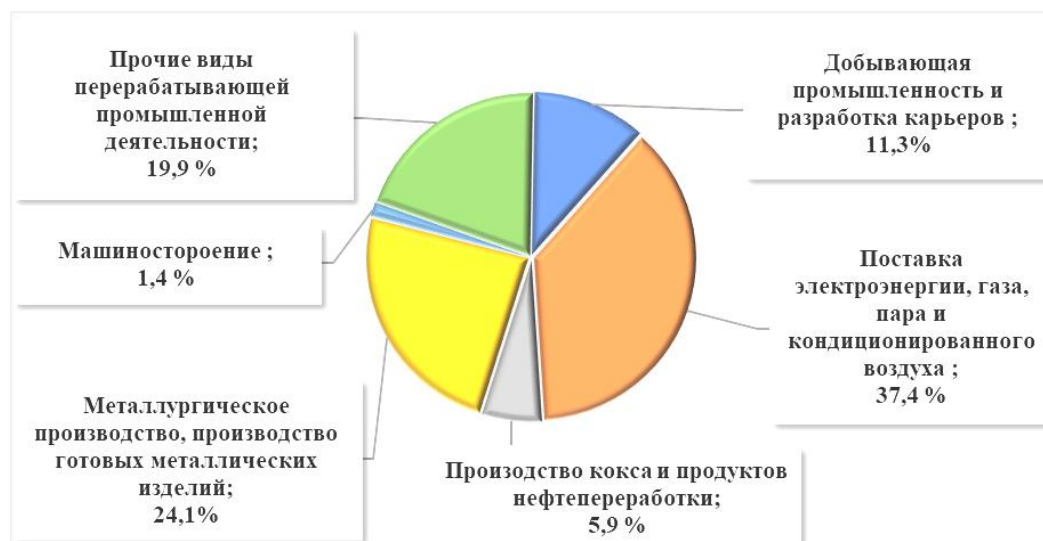

Рис. 1. Структура реализованной промышленной продукции в ДНР по видам экономической деятельности за январь-октябрь 2017 г., %

*Источник: составлено авторами на основе данных [4]

Как видно из приведенных данных, фактический объем реализованной промышленной продукции за октябрь превысил на 1,1% заложенный Министерством экономического развития ДНР прогноз, что подтверждает план по ежемесячному среднему росту в 1-2 % к предыдущему месяцу. Рост объема реализованной продукции в октябре 2017 г., по сравнению с аналогичным периодом 2016 г., составил 2,9 %. При этом сокращение объемов реализованной промышленной продукции в натуральном выражении в 2017 г. по отношению к 2013-2014 гг. – несущественно отразилось на структурном соотношении отдельных видов экономической деятельности. Ученые дают неоднозначную оценку роли и перспектив развития предприятий угольной промышленности ДНР. Однако преобладающим является мнение о необходимости ее восстановления и динамичного развития, что подтверждается возрастающей ролью в обеспечении топливом и сырьем народного хозяйства и энергетической безопасности республики: из 59 угледобывающих предприятий 18 шахт переданы на реструктуризацию и консервацию, а на их ликвидацию предусмотрены производственные затраты в сумме около 10 млрд руб. Тем не менее, восстановление объемов производства предприятий угольной промышленности, в сравнении с другими отраслями, происходит более быстрыми темпами (рис. 2).

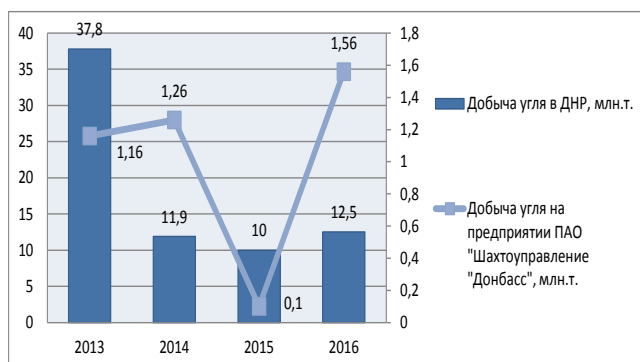

Рис. 2. Динамика добычи угля в ДНР и на предприятии ПАО «Шахтоуправление «Донбасс» за 2013-2016 гг., млн т

*Источник: составлено авторами на основе данных [5]

Так, существенный спад добычи угля в 2013-2015 гг. сменился ростом в 2016 г. Если 2015 г. стал стабилизационным в отраслевой добыче угля, то на предприятии ПАО «Шахтоуправление «Донбасс» в этот период наблюдается рекордное сокращение добычи

до 0,1 млн т, что объясняется потерей рынков сбыта и кризисной ситуацией. Это подтверждает необходимость структурных сдвигов на микроуровне, которые могут в определенной степени определить приоритеты трансформации отрасли и экономики в целом, или напротив, – не отражать очевидной корреляции между этими показателями, допуская стационарную траекторию экономического роста [6, с. 130; 7, с. 197-198]. Установленные структурные изменения, как показали исследования, обусловлены взаимным влиянием разнонаправленных сдвигов в распределении факторов на среднюю величину показателей эффективности. Поэтому любые приоритеты стратегии структурного развития прежде всего должны быть теоретически обоснованы – с точки зрения эффективности структурных трансформаций и предприятия в целом, а затем – по соответствию основным направлениям социально-экономического и технико-технологического прогресса Республики.

Необходимо отметить, что эффективность структурных трансформаций и структуры предприятия – понятия не тождественные. Структура предприятия эффективна при росте объёмов производства, благодаря увеличению производительности труда и фондоотдачи при условии снижения материалоемкости. Отражая динамическую составляющую структурного развития, трансформация считается эффективной, когда увеличение экономической результативности при оптимальных затратах не снижает качественные и количественные показатели взаимодействующих сдвигов.

Вместе с тем конечные и промежуточные значения эффективности структуры находятся в противоречивом взаимодействии, поскольку не всегда рост количественных и стоимостных показателей повышает качество самой структуры, способствуя более полному удовлетворению потребностей населения с одновременной реализацией интересов предприятия. С другой стороны, чем существенней изменения, тем в большей степени локальные показатели эффективности структурного развития противоречат друг другу. Так, реструктуризация предприятий обычно сопровождается снижением основных показателей хозяйственной деятельности. В то же время структурные трансформации не всегда сопровождаются высокими темпами роста, т.е. неадекватны оптимальным направлениям стратегического развития предприятия.

В целом структурное развитие правомерно считать, с одной стороны, фактором динамики функционирования предприятий, а с другой, – её результатом. Критерием оценки результатов трансформаций является показатель оценки структурного эффекта. Он отражает связь между индексом изменений структуры и ростом важнейших показателей динамики предприятия [6, с. 129].

Определение эффективности стратегии структурного развития, являясь универсальной количественно-качественной категорией, отражающей всеобщий закон экономии времени, в семантическом отношении представляет собой, во-первых, результативность, во-вторых, экономичность, то есть оптимизацию затрат при выполнении действия, а в-третьих – полученный эффект. При этом эффективность структурного развития и оптимальность по своей природе существенно отличаются. Так, не всякая оптимальная, с точки зрения пропорциональности, структура предприятия будет более эффективной в тех или иных конкретных условиях. Однако при прочих равных условиях оптимальность структуры предприятия – неперенный признак и необходимая составляющая при определении эффективных приоритетов стратегии структурного развития. А потому экономичность, результативность и эффект являются характеристиками эффективности стратегии структурных трансформаций.

Исходя из классического определения экономической эффективности, математическое выражение показателя эффективности структурных трансформаций представляет собой «отношение массы структурного сдвига в стоимостном выражении к сумме средств, необходимых для перемещения ресурсов в соответствии с изменениями в структуре общественных потребностей» [8, с. 259; 9]. Практическое применение данной методики характеризуется сложностью расчетов, что обусловлено практическим сбором сведений, характеризующих корреляцию затрат и результата, наличием двух временных интервалов, когда при положительных значениях эффективности структурного развития происходит соответствующее изменение всех показателей (массы, скорости, интенсивности, направленности и качества); при отрицательной – нарушается их взаимосвязь. С этой позиции предлагается усовершенствовать методический подход к расчету эффективности на

микроуровне и рассматривать показатели функционирования конкретных предприятий¹ через структурную динамику (табл. 1).

Таблица 1

Динамика показателей структурного развития предприятий ООО «Шахтоуправление «Садкинское» и ПАО «Шахтоуправление «Донбасс» за 2009-2016 гг.

Показатель	ООО «Шахтоуправление «Садкинское»			ПАО «Шахтоуправление «Донбасс»		
	добыча угля	выручка	рентабельность	добыча угля	выручка	рентабельность
Масса (<i>M</i>)	-0,2	0,83	-26,70	0,1	-0,04	-30,90
Скорость (<i>V</i>)	-0,01	0,05	-0,20	0,00	-0,01	0,59
Интенсивность (<i>E</i>)	0,002	0,04	5,24	0,00	0,26	-18,29
Направленность (<i>N</i>)	-	+	+	+	-	-
Качество (<i>K</i>)	-0,11	0,44	1,77	0,04	-0,06	-5,33

*Источник: рассчитано авторами по методике [9] на основе данных [10; 11; 12]

Данные табл. 1 свидетельствуют о том, что развитие предприятия ООО «Шахтоуправление «Садкинское» характеризуется выраженной динамикой структурных трансформаций в период 2009-2016 гг. Наибольшей скоростью изменений, положительным качеством и направлением развития обладают структурные сдвиги по рентабельности деятельности благодаря показателю интенсивности (*E*).

В функционировании ПАО «Шахтоуправление «Донбасс» существенные отрицательные изменения произошли в 2016 г., когда положительная динамика увеличения массы структурных сдвигов по рентабельности деятельности предприятия нивелировалась низкой скоростью на фоне совпадающего возрастания трансформаций массы и скорости добычи угля и выручки от его реализации.

Полученные результаты диагностики показателей структурного развития предприятий ООО «Шахтоуправление «Садкинское» и ПАО «Шахтоуправление «Донбасс» наглядно демонстрируют взаимосвязь интенсивности и скорости изменений по стадиям жизненного цикла и качества сдвига, однако не отражают количественного прироста добавленного эффекта на единицу затраченных ресурсов.

Анализируя распространенные позиции ученых в последние годы, О.С. Сухарев [7] отмечает, что «эффективность структурных изменений, как объективная категория, детерминирована экономическими законами, определяющими положительный или отрицательный эффект трансформаций, однако имеет особые качественные и количественные параметры, а общепринятые формулы расчета не учитывают малые изменения, которые кумулятивно накапливаются, а потому не корректны для определения затрат, обеспечивших структурный сдвиг». Эффективность структурного развития предприятий угольной промышленности наблюдается только при качественных изменениях, когда вектор трансформаций совпадает с направлением социально-экономической и технологической эволюции. Следовательно, наличие только одного факта роста количественных показателей для признания структурного развития предприятия эффективным недостаточно, так как он может быть обеспечен на коротком участке времени совершенно неэффективными сдвигами – за счет экстенсивного расширения какого-либо другого фактора производства.

Именно поэтому, несмотря на довольно распространенное использование в теоретико-методологических исследованиях понятия «эффективность структурных трансформаций», редко встречаются примеры практических расчетов этого показателя в разрезе образующих структурных элементов. Кроме этого, возникают сложности при выборе ключевых факторов, оказавших влияние на соответствующие изменения, а эффективная структура предприятия не обязательно обусловлена структурным развитием.

С другой стороны, не все параметры структурного развития предприятий, даже будучи сопоставимыми, поддаются количественному измерению. С учётом разной значимости и размерности диагностику эффективности целесообразно дополнить методикой определения динамики по методике [13], адаптированной к условиям структурного развития предприятий конкретной отрасли. В нашем случае – угольной промышленности. В основе данного методологического подхода лежит объединение экспертных оценок в группы составляющих – организационно-экономической, технико-технологической и других структур, представляющих

¹ Показатели динамики эффективности структурного развития микроуровня на примере предприятий ООО «Шахтоуправление «Садкинское» и ПАО «Шахтоуправление «Донбасс».

собой совокупность долей и весов экономических показателей с расчетом коэффициентов весомости и конкордации (W) (табл. 2).

Таблица 2

Расчет согласованности мнений экспертов² по составляющим структуры предприятий угольной промышленности

Эксперты	Структура		
	организационно-экономическая (ОЭ _с)	техничко-технологическая (ТТ _с)	Другие (ДР _с)
1.	1	2	3
2.	1	2	3
3.	2	1	3
4.	1	2	3
5.	1	3	2
...
55.	1	2	3
56.	1	3	2
57.	2	1	3
Сумма рангов	79	121	142
Интегральный вес, л	0,54	0,29	0,17
d	-35	7	28
d^2	1225	49	784
Коэффициент конкордации, W	0,32		
$\chi^2_{расч.}$	36,1		
$\chi^2_{табл.}$	5,99		

*Источник: рассчитано на основе экспертной оценки с использованием приложений Excel и math.semestr.ru

С учётом уровня компетенции экспертов и наличия имеющейся статистической базы информации были получены коэффициенты весомости ($л$) для каждой группы структурных показателей. Коэффициент конкордации (0,32) свидетельствует о наличии слабой взаимосогласованности между оценками экспертов. Однако его величина не случайна, а полученные результаты интегральных весовых коэффициентов для трёх групп структурных показателей значимы и могут использоваться в дальнейших исследованиях, что подтверждает расчётный критерий Пирсона (36,1), который намного больше, чем табличный (5,99). Подобный алгоритм расчёта применим и при детализации весовых коэффициентов показателей, входящих в каждую структурную группу.

С учётом интегральных коэффициентов значимости рассматриваемых показателей эффективные приоритеты структурного развития предприятия ПАО «Шахтоуправление «Донбасс» будут оцениваться по формуле:

$$CP_{ЭП} = 0,54 * OЭ_c + 0,29 * TT_c + 0,17 * ДР_c, \quad (1)$$

где $CP_{ЭП}$ – коэффициент состояния структурного развития предприятия ПАО «Шахтоуправление «Донбасс»; $OЭ_c$ – коэффициент состояния организационно-экономической составляющей структуры; TT_c – коэффициент состояния технико-технологической составляющей структуры; $ДР_c$ – коэффициент состояния других составляющих структуры.

Специфика оценки приоритетов структурного развития конкретного предприятия угольной промышленности обуславливает необходимость определения принадлежности каждого единичного показателя к нечёткому множеству, что позволяет получить интегральную оценку уровня оптимальности в динамике и сопоставить её с эталонными значениями (рис. 3).

Полученные интегральные коэффициенты эффективности приоритетов структурного развития ПАО «Шахтоуправление «Донбасс» достаточно низкие, а их динамика свидетельствует о снижении сбалансированности составляющих этого показателя до 36,1 % в 2012 г., с последующим ростом до 40,2 % в 2015-2016 гг. Как видно, данная тенденция обусловлена динамикой весовых коэффициентов организационно-экономической и других структур, с одновременным взаимопоглощением структурных трансформаций.

² Эксперты – ведущие научные сотрудники в угольной отрасли, представители бизнеса, преподаватели.

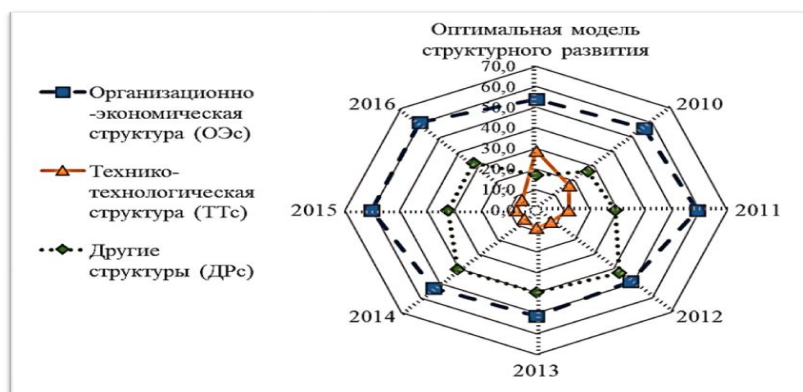

Рис. 3. Динамика оптимальности приоритетов структурного развития ПАО «Шахтоуправление «Донбасс» за 2010-2016 гг.

*Источник: рассчитано авторами на основе данных [10]

Изменение отдельных структурных факторов по-разному влияет на целевые приоритеты стратегии структурного развития, определяя наиболее оптимальные и сбалансированные соотношения структурных элементов предприятий угольной промышленности, о чём свидетельствуют результаты зависимости эластичности структурного развития от динамики организационно-экономической (0,55), технико-технологической (0,05) и других составляющих структур (-0,24). Таким образом, на основе полученных результатов можно сделать вывод о низкой эффективности структурного развития предприятия ПАО «Шахтоуправление «Донбасс» в конкретные интервалы времени.

В сложившейся ситуации, по нашему мнению, интерес представляет рассмотрение эффективности структурных трансформаций как варианта оптимальности направления показателей, стремящихся к окончательному результату, но не как саму оценочную категорию, что можно представить вектором потенциала развития с перемещением рассматриваемых экономических отношений и связей в пространстве и времени [14, с. 178-179; 15, с. 137-138]. Категория потенциала в этом случае представляет собой интегральную характеристику эффективности деятельности и приоритетов стратегии структурного развития предприятия, выраженную как отношение системы ретроспективных и перспективных аналитических показателей объекта анализа к системе критериев оценки данных признаков. Система критериев, характеризующих потенциал структурного развития, состоит из устойчивых, наиболее эффективных и целевых показателей оптимальной модели стратегии структурных трансформаций.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. В результате проведенных исследований установлено, что эффективность стратегии структурного развития рассматривается как способность количественно-качественных трансформаций достигать цели по разработке научно-практических приоритетов изменений в условиях ограниченности ресурсов и оптимизации результатов путем повышения результативности реструктуризации социально-экономических и технико-технологических систем на макро- и микроуровне управления экономикой.

Формирование эффективных приоритетов требует обоснования стратегии структурных трансформаций с учетом потребностей и возможностей развития конкретных предприятий, а также баланса показателей макро- и микроэкономического роста.

Анализ динамики организационно-экономической, технико-технологической и др. структур ПАО «Шахтоуправление «Донбасс» за 2010-2016 гг. выявил существенное отклонение от оптимальной модели, а их влияние на целевые ориентиры, рассчитанное с помощью интегральных весовых коэффициентов, позволило обосновать эффективные приоритеты стратегии структурного развития для предприятий угольной промышленности в конкретных условиях хозяйственной деятельности. Данная методика анализа применима и к ООО «Шахтоуправление «Садкинское», результаты оценки которого, в свою очередь, могут выступать в качестве информационно-аналитической базы при разработке стратегии структурного развития других предприятий.

Следующим этапом дальнейших исследований является прогнозирование динамики преобразований с учетом причинно-следственных связей влияния различных факторов на реструктуризацию предприятий угольной промышленности с применением критериев эффективности целевого и проектного подходов к стратегии структурного развития.

Список использованных источников

1. О государственном регулировании в сфере добычи (переработки) и использования угля (горючих сланцев), об особенностях социальной защиты работников горных предприятий (с изм.,

внесенными Законами от 14.10.2016 г. № 148- ИНС и от 22.12.2017 г. № 199- ИНС): Закон Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс] // Официальный сайт Народного совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ogosudarstvennom-regulirovanii-v-oblasti-dobychi-i-ispolzovaniya-uglya-ob-osobennostyah-sotsialnoj-zashhity-rabotnikov-organizatsij-ugolnoj-promyshlennosti/>. – (Дата обращения: 02.02.2018 г.).

2. Об утверждении Порядка передачи угледобывающих предприятий Министерства угля и энергетики Донецкой Народной Республики на реструктуризацию и консервацию: Приказ от 05.04.2016 г. № 33 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства угля и энергетики Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: http://mintek-dnr.ru/26_08_15_fil/ne_udalyat/prikaz_33.pdf. – (Дата обращения: 02.02.2018 г.).

3. Добывающая промышленность Ростовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nedra61.ru/ooo-shakhtoupravleniye-sadkinskoye>. – (Дата обращения: 02.02.2018 г.).

4. Структура реализованной промышленной продукции за 9 месяцев 2017 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: http://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3826&catid=17&Itemid=172. – (Дата обращения: 02.02.2018).

5. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / кол. авт. ГУ «Институт экономических исследований» в рамках сотрудничества с Институтом народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы; Министерство образования и науки Донецкой Народной Республики. – Донецк, 2017. – 84 с.

6. Вечерова Е.А. Оценка эффективности структурных сдвигов в экономике регионов // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. – 2013. – № 1. – С. 128-132.

7. Сухарев О.С. Структурный анализ экономики / О.С. Сухарев. – М.: Финансы и статистика, 2012. – С. 208.

8. Юдина М.А. Комплексные показатели эффективности и качества структурных сдвигов в экономике России / М.А. Юдина // Новый взгляд. Международный научный вестник. – 2015. – № 7. – С. 259-265.

9. Красильников О.Ю. Теоретико-методологические основы исследования структурных сдвигов в современной российской экономике: автореф. дисс. д-ра экон. наук: 08.00.01 [Электронный ресурс] / Красильников О.Ю. – Саратов, 2001. – 77 с. – Режим доступа: <http://ok-russia.narod.ru/stat1/stat50.htm>. – (Дата обращения: 02.02.2018).

10. ПАО «Шахтоуправление «Донбасс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://donbassmine.com.ua/?page_id=11/. – (Дата обращения: 25.12.2017).

11. Южная угольная компания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.southcoal.ru/coal/>. – (Дата обращения: 25.12.2017).

12. Rusprofile.ru – глобальная справочная система по российским юридическим лицам и предпринимателям. ООО «Шахтоуправление «Садкинское» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusprofile.ru/id/902286>. – (Дата обращения: 25.12.2017).

13. Миролубова Т.В. Обоснование приоритетов экономической политики на основе структурного анализа валового регионального продукта (на примере Пермского края) / Т.В. Миролубова, Е.Н. Ворончихина // Вестник пермского университета. Экономика. – 2017. – № 1(12). – С. 91-101.

14. Филиппов А.А. Теоретико-методологические подходы к исследованию проблемы эффективности деятельности предприятия / А.А. Филиппов // Инновационная экономика: материалы междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.). – Казань: Бук, 2014. – С. 177-185.

15. Асаул А.Н. Модернизация экономики на основе технологических инноваций / А.Н. Асаул и др. – СПб.: АНО ИПЭВ, 2008. – 606 с.

16. Вертакова Ю.В. Оценка и прогнозирование структурно-динамических сдвигов в региональном экономическом пространстве за счет кластеризации / Ю.В. Вертакова, И.А. Козьева, А.Е. Пиняева // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2017. – Т. 10. – № 1. – С. 73-79.

17. Полтерович В.М. Теория эндогенного экономического роста и уравнения математической физики / В.М. Полтерович // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2017. – № 2 (34). – С. 193-201.

18. Lucas Jr.R.E., Moll B. (2014). Knowledge Growth and the Allocation of Time // Journal of Political Economy. – Vol. 122. – № 1. – P. 1-51.

УДК 336.02

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ

ШУЛЬЖЕНКО Л.Е.,
заместитель начальника
Государственной налоговой
службы Государственного
комитета налогов и сборов
Луганской Народной Республики,
д-р экон. наук, доцент;
ПОТАПКИН А.В.,
аспирант 1-го года обучения

Цель данной статьи: выявление роли и места налоговой политики в жизнедеятельности республики; обоснование концептуальных основ формирования налоговой политики, управления и осуществления деятельности системы налогообложения, определение целей, методов и типов формирования налоговой политики в целях привлечения финансовых ресурсов на нужды государства.

Ключевые слова: налоговая политика, субъекты налогообложения, налоги, база налогообложения, цели и задачи налоговой политики, экономический рост.

The purpose of this article is to identify the role and place of tax policy in the life of the republic; justification of the conceptual foundations of the formation of tax policy, management and implementation of the tax system, the definition of goals, methods and types of the formation of fiscal policy in order to attract financial resources for the needs of the state.

Keywords: tax policy, taxation subjects, taxes, taxation base, goals and objectives of tax policy, economic growth.

Постановка проблемы. В условиях построения молодого государства идет процесс формирования налоговой политики. Проблема состоит в организации такой политической системы взимания налогов, которая была бы способна обеспечить взаимодействия между налоговой системой и субъектами предпринимательской деятельности таким образом, чтобы налоги своевременно начислялись и уплачивались в бюджет в такой сумме, которая обеспечивала бы экономический рост в Республике и жизнедеятельность в целом.

Актуальность. Опыт формирования налоговой политики говорит о том, что в соответствии с изменением внешних экономических процессов необходимо совершенствовать законодательную базу, усиливать контроль за поступлениями в бюджет. Поэтому этот процесс имеет актуальность и большое значение.

Цель статьи: выявление основных тенденций и путей совершенствования формирования налоговой политики для повышения потенциала Республики, увеличения поступлений в бюджет, экономического роста и доходов населения.

Основной материал. Налоговая политика является одним из основных инструментов бюджетной политики государства, привлечения финансовых средств на нужды государства. Она зафиксирована в Конституции ЛНР, Законе ЛНР № 79 от 28.12.2015 г. «О налоговой системе», нормативных актах и других документах и призвана стимулировать воспроизводственные процессы народного хозяйства.

Республика, учитывая интересы всего общества в различных сферах жизнедеятельности, утверждает и осуществляет выработанную политику – экономическую, социальную, налоговую.

Государство выстраивает свою налоговую политику, обеспечивает создание материальной базы для функционирования государства.

Будучи направленной на обеспечение выполнения государством своих функций, налоговая политика предопределяет характер развития налоговой системы и сущность правового регулирования налоговых отношений.

Анализируя экономическую литературу и принимая во внимание практические исследования, исследуем определение термина «налоговая политика».

Налоговая политика – многогранная категория, неразрывно связанная с общественным взаимоотношением: государства и человека, государства и предприятий, организаций и предприятий друг с другом, межгосударственными отношениями и представляет собой систему налоговых мероприятий, осуществляемых государством при формировании доходов государства и регулировании экономики [1].

Налоговая политика: «Общее состояние налоговой сферы и основные характеристики налоговых систем иностранных государств в значительной степени определяются проводимой ими налоговой политикой» [2].

Некоторые ученые на примере ряда иностранных государств отмечают, что в принципе налоговой политикой охватываются любые действия органов власти в регулировании налоговых отношений [3].

Налоговая политика – это совокупность экономических, финансовых и правовых мер государства по формированию налоговой системы страны в целях обеспечения финансовых потребностей государства, отдельных социальных групп общества, а также развития экономики страны за счет перераспределения финансовых ресурсов. В этой деятельности государство опирается на функции, присущие налогам, и использует эти функции для проведения активной, налоговой политики [4].

Также определяет понятие налоговой политики балтийская школа: «Налоговая политика – комплекс правовых действий органов власти и управления, определяющий целенаправленное применение налоговых законов» [5].

Юткина Т.Ф. дает определение налоговой политики: «Совокупность управленческих решений в области налогового планирования, регулирования и контроля, принимаемых высшим руководством страны, определяется как налоговая политика государства» [6].

Романовский В.М. указывает: «Налоговая политика государства отражает тип, степень и цель государственного вмешательства в экономику и изменяется в зависимости от ситуаций в ней. Она представляет собой систему мероприятий государства в области налогов и является составной частью финансовой политики. Содержание и цели налоговой политики обусловлены социально-экономическим строем общества, социальными группами, стоящими у власти, стратегическими целями, определяющими развитие национальной экономики и международными обязательствами в сфере государственных финансов» [7].

Аналогичное высказывание встречается у Зайца Н.Е. «Налоговая политика подчиняется решению социально-экономических проблем, в зависимости от ряда объективных и субъективных факторов, влияющих на историческое развитие» [8].

Подведем итог понимания термина налоговой политики – это многогранная категория, определяющая цели, методы, модели, функции, базу налогообложения, позволяющая в законодательном поле по средствам правовых механизмов и решений в процессе общественных взаимоотношений обеспечивать финансово-бюджетные потребности государства.

Налоговая политика влияет практически на все социально-экономические сферы страны и неразрывно связана с системой государственной деятельности: кредитно-денежная политика, ценообразование, деятельность по реформированию экономики, политика в сфере производства и торговли и др. Регулируя налоговую политику, государство стимулирует экономическое развитие. Одним из главных направлений налоговой политики в итоге является обеспечение экономического роста. Именно с экономическим ростом увеличиваются показатели развития производства и его эффективности, возможности повышения благосостояния населения и его качество жизни.

Формируя и регулируя экономику посредством налоговой политики, государство обеспечивает поступления в бюджет, используя при этом налоговые инструменты, такие как налоговая база и др. Государство использует при этом как прямые, так и косвенные методы использования налоговых инструментов [9].

Проводя налоговую политику, государство проводит мероприятия в области налогов. Оно регулирует рынок, стимулирует развитие производства, способствует ускоренному росту одних отраслей экономики по сравнению с другими, влияет на инвестиционную политику и структурную перестройку. От проводимой налоговой политики во многом зависит результативность принимаемых экономических решений. Эффективной может считаться только та налоговая политика, которая стимулирует накопление и инвестиции, способствует экономическому росту.

При проведении налоговой политики государство должно преследовать следующие цели:

1. фискальную – сбор части национального дохода в бюджет для организации финансирования программ социально-экономического развития;
2. экономическую – регулирование экономики по средствам взимания налогов, контролирование общественного воспроизводства, перераспределения доходов, полученных в бюджет, регулирования спроса и предложения, развития предпринимательства и инвестиционной деятельности;
3. социальную – регулирование уровня дохода населения, предоставления многодетным и малоимущим слоям граждан, инвалидам и участникам военных событий налоговых льгот и привилегий;

4. экологическую – принятие такого механизма взимания экологического налога и штрафных санкций, при котором будет улучшение экологической ситуации на всех территориях;

5. контрольную – усиление деятельности по проведению документальных выездных, невыездных и камеральных проверок, когда в итоге увеличится поступление налогов в бюджеты, но и предприниматель будет соблюдать налоговую дисциплину. Аналитика и статистика, полученная от налоговых органов, используется Республикой для принятия эффективных экономически обоснованных решений как при налоговом планировании, так и при планировании программы социально-экономического развития;

6. международную – налаживание и укрепление экономических связей с другими странами, заключение двухсторонних и многосторонних соглашений. Многосторонние международные договора устранят двойное налогообложение, будут способствовать снижению торговых таможенных пошлин и приведут в соответствие налоговые системы.

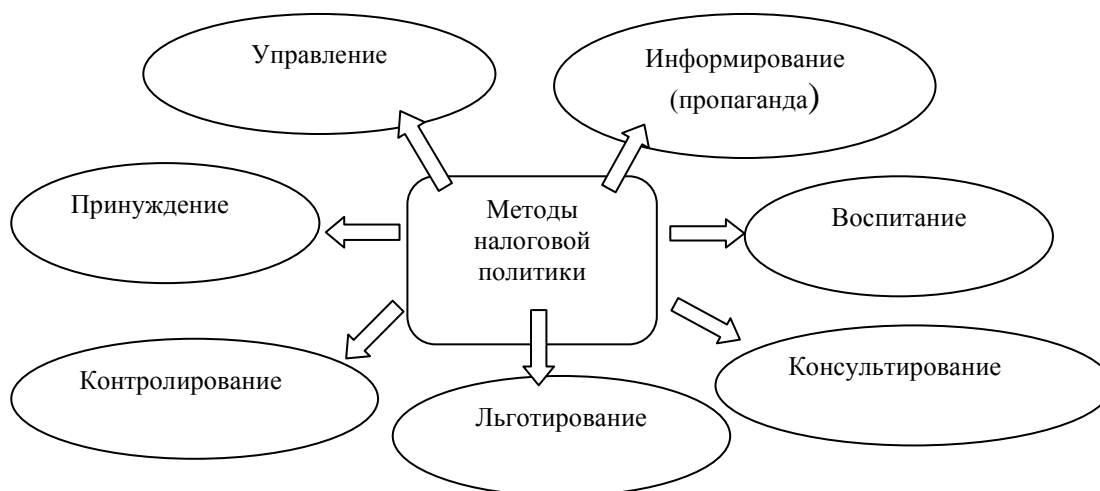

Рис. 1. Методы осуществления налоговой политики

Основываясь на объективных закономерностях развития, налоговые органы, организуя свою деятельность, создают эффективную систему налогообложения, используя при этом методы осуществления налоговой политики.

Управление заключается в организующей и распорядительной деятельности финансовых и налоговых органов, которая нацелена на создание эффективной системы налогообложения и основывается на объективных закономерностях развития.

Информирование – проведение обучающих семинаров, т.е. обучение налогоплательщиков для изучения законодательной базы начисления и уплаты налогов.

Воспитание налогоплательщиков о необходимости добросовестного исполнения своих обязанностей по уплате налогов и сборов. Просветительская работа по разъяснению необходимости налогообложения для государства и общества.

Консультирование бизнеса финансовыми и налоговыми органами законодательных актов о налогах и сборах, применение которых непонятны налогоплательщикам.

Льготирование отдельных категорий налогоплательщиков по уплате налогов или сборов.

Контролирование – выявление нарушений налогового законодательства, информирование налогоплательщиков о результатах проверок для достижения высокого уровня налоговой дисциплины среди налогоплательщиков и налоговых агентов.

Принуждение – взыскание с недобросовестных налогоплательщиков налоговых обязательств и штрафов в принудительном порядке.

В настоящее время все больше используются методы информирования, консультирования, воспитания, прививая при этом высокую налоговую культуру каждому налогоплательщику.

Разрабатывая оптимальную модель налоговой политики, учитывая объективные реалии современного этапа, ЛНР формирует жизнеспособную систему налогообложения. Существуют модели построения налоговой политики.

Первая модель – политика применения максимальных налоговых ставок. При этом не учитываются интересы бизнеса. В этом случае ни о каком росте доходов не идет речь. Как правило, эта модель используется в других случаях при кризисе и при ведении военных действий.

Вторая модель – политика применения взаимодостаточных ставок налогообложения как для государства, так и предпринимательства; при этом собирается бюджет с недостаточными социальными гарантиями.

Третья модель – политика применения оптимальных налоговых ставок, при этом существует достаточно высокий уровень налогообложения и возможность государства увеличивать социальные гарантии населения.

При развитой экономике все типы налоговой политики успешно сочетаются.

Указом Главы Луганской Народной Республики 26 ноября 2014 г. создан Государственный комитет налогов и сборов. Прошедшее время со дня создания налоговой системы Луганской Народной Республики по историческим меркам незначительно. Налоговая служба состоялась и на деле доказала значимость своей роли в экономическом и социальном развитии молодой Республики.

Первый налоговый орган объединил в себе все территориальные налоговые органы Республики и разместился в здании ОГНИ в Артемовском районе г. Луганска. На момент создания отсутствовала не только законодательная база, а также было полное отсутствие материально-технической базы, отсутствие электронных баз данных плательщиков.

Именно с этого и началась трудная ежедневная работа. Для создания единой базы учета плательщиков в очень сжатые сроки была проведена инвентаризация оставшихся субъектов хозяйствования и сформирована первая учетная база. Первыми плательщиками стали предприятия, которые не прекращали свою деятельность и обеспечивали жизнедеятельность Республики во время проведения активных боевых действий.

Теперь в Республике в каждом регионе создан налоговый орган.

В сегодняшних, фактически военных условиях, налоговая служба сделала и делает все, чтобы выполнить такую жизненно важную задачу, как обеспечение доходной части бюджета.

Служба объединила участников экономических отношений в новых условиях построения Республики ради того, чтобы были реализованы лучшие профессиональные и личностные качества на благо страны.

Самым главным достижением системы налогообложения является то, что удалось сохранить и создать команду единомышленников и профессионалов.

В конце 2014 года был разработан и принят основной Закон, регулирующий налогообложение в Республике, а именно: Закон от 30.12.2014 г. № 4 – II «О системе налогообложения Луганской Народной Республики». Данный Закон устанавливал временные нормы в сфере налогообложения на период восстановления и стабилизации экономики Республики. Именно с этого законодательного документа экономика Республики вступила в правовое поле.

Государственный комитет налогов и сборов Луганской Народной Республики и Народный Совет Луганской Народной Республики постоянно работали и работают над совершенствованием налогового законодательства, обсуждая предложения представителей разных сфер экономики, малого предпринимательства и отдельных налогоплательщиков. При этом руководствуются принципами экономической обоснованности и равенства, то есть, недопущение каких-либо проявлений налоговых дискриминаций в отношении всех категорий граждан Республики, в целях решения главной проблемы взимания необходимых налогов в сумме, необходимой бюджету Республики.

Поэтому на смену временного Закона 2015 года принят новый Закон Луганской Народной Республики от 28.12.2015 г. № 79 – II «О налоговой системе».

На сегодняшний день налоговая система имеет полноценное налоговое законодательство, что дает возможность эффективно администрировать налоги и сборы, а налогоплательщикам, в свою очередь, работать в правовом поле.

Согласно п. 14.2. и п. 14.3 ст. 14 Закона, специальные налоговые режимы могут предусматривать особый порядок определения элементов налогообложения, а также освобождение от обязанности по уплате отдельных налогов и сборов.

Основными бюджетобразующими налогами являются налог на прибыль, налог с оборота, упрощенный налог, подоходный налог.

Согласно ст. 67 Закона, объектом налогообложения налога на прибыль является прибыль, которая рассчитывается путем уменьшения суммы валовых доходов отчетного периода на сумму валовых расходов отчетного периода.

Налог уплачивается с прибыли, рассчитанной как разница между общей суммой валового дохода, полученного в отчетном периоде, и общей суммой валовых расходов отчетного периода, умноженная на ставку налога, в размере 20% от такой прибыли.

Ставка налога на прибыль по операциям с нерезидентами составляет:

- 10% от суммы по таким операциям при приобретении продукции (товара);
- 20% от суммы по таким операциям при приобретении работ/услуг;
- 5% от суммы остатков продукции (товара) на 01.07.2016 г.

На данный момент налог с оборота замещает налог на добавленную стоимость. Плательщиками налога являются юридические лица и физические лица-предприниматели, находящиеся на общей системе налогообложения.

Плательщики уплачивают налог с оборота в размере 2% от объекта налогообложения, за исключением, если при реализации товаров, изготовленных из цветных металлов, ставка налога с оборота составляет 5% от объема реализации таких товаров. Налог с оборота включается в цену товаров, работ (услуг).

Упрощенная система налогообложения – особый механизм взимания налогов и сборов, который устанавливает замену уплаты отдельных налогов и сборов, плата упрощенного налога освобождает плательщика от уплаты:

- налога на прибыль;
- налога с оборота.

Плательщиками упрощенного налога I группы могут быть все субъекты хозяйствования, которые соответствуют совокупности следующих критериев:

- численность работников, состоящих в трудовых отношениях – не более 10 человек. При расчете общего количества лиц, состоящих в трудовых отношениях с плательщиком, не учитываются наемные работники, находящиеся в отпуске по беременности и родам и в отпуске по уходу за ребенком до достижения им предусмотренного законодательством возраста;

- годовой объем валового дохода за календарный год не превышает 1 500 000 российских рублей;
– для плательщиков альтернативной фиксированной ставки годовой объем валового дохода за календарный год не превышает 6 000 000 российских рублей.

Ставка налога для плательщиков упрощенного налога I группы устанавливается в размере 2,5 процентов от суммы валового дохода ежемесячно.

Альтернативная фиксированная ставка в размере 2 000 российских рублей ежемесячно.

Альтернативная фиксированная ставка в размере 3 000 российских рублей ежемесячно для субъектов хозяйствования, занимающихся медицинской практикой и оказанием стоматологических услуг.

Плательщиками упрощенного налога II группы могут быть все субъекты хозяйствования, у которых годовой объем валового дохода за календарный год составляет не более 60 000 000 российских рублей.

Ставка налога для плательщиков упрощенного налога II группы устанавливается в размере 6 процентов от суммы валового дохода ежемесячно.

Плательщиками упрощенного налога III группы являются субъекты хозяйствования (угледобывающие артели), осуществляющие добычу, переработку и реализацию угля и угольной продукции, у которых годовой объем валового дохода за календарный год составляет не более 240 000 000 российских рублей.

Ставка налога для плательщиков упрощенного налога III группы устанавливается в размере 3 процента от суммы валового дохода ежемесячно.

Согласно ст. 119 Закона, плательщиками подоходного налога от суммы выплаченного дохода являются:

- а) физические лица;
- б) налоговые агенты.

В соответствии со ст. 121 базой налогообложения является общий налогооблагаемый доход.

Совершенствуя базу налогообложения, налажены взаимодействия с другими контролирующими органами – с целью пресечения незаконной деятельности недобросовестных плательщиков и легализации теневого сектора экономики.

Выводы. Но время не стоит на месте – только опираясь на мнение общественности, представителей бизнеса, можно найти правильные подходы к формированию государственной политики в налоговой сфере, улучшить бизнес-климат в Республике.

С этой целью в Государственном комитете налогов и сборов Луганской Народной Республики создана рабочая группа, в состав которой входит инициативная группа предпринимателей – представителей разных сфер экономики.

Для дальнейшего совершенствования налоговой политики необходимо:

- наряду с фискальной усиливать регулируемую, стимулирующую и контролируемую функции налогообложения;
- осуществлять непрерывную работу по изменению налогового законодательства;
- обеспечивать наполнение доходной части бюджета как за счет усиления налогового администрирования, так и за счет ослабления налогового бремени;
- производить максимальное налогообложение у источников выплат;
- упрощать налогообложение;

– добиваться единообразия политики органов, отвечающих за пополнение доходной части бюджета.

Налоги и налоговая политика государства не должны сдерживать предпринимательство, расширение производства товаров и услуг. Чрезмерно высокие налоги не способствуют стабилизации бюджета.

Целью построения налоговой политики является создание стабильной налоговой системы на территории Республики. Она должна стать рациональной, обеспечивающей сбалансированность общегосударственных и частных интересов, содействовать развитию предпринимательства, наращиванию национального богатства Луганской Народной Республики и благосостояния ее граждан.

Список использованных источников

1. Бругалин А.В. Налоги и налоговое право: учебное пособие / А.В. Бругалин. – М.: Аналитика – Пресс, 2008. – 14 с.
2. Налоговое право России: учебник для студентов вузов / Г.А. Тосунян и др.; под ред. Ю.А. Крохиной. – 3-е изд. – М.: Юристъ, 2007. – 752 с.
3. Налоги и налоговое право / под ред. А.В. Брызгалова. – М.: Аналитика-Пресс, 1998. – 50 с.
4. Пансков В.Г. Налоги и налогообложение в Российской Федерации / В.Г. Пансков. – М.: МЦФЭР, 2001. – 31 с.
5. Евстигнеев Е.Н. Налоги и налогообложение / Е.Н. Евстигнеев. – СПб.: Питер, 2005. – 65 с.
6. Финансы и кредит субъектов Российской Федерации: учебник / Л.И. Сергеев и др.; под общ. ред. проф. Л.И. Сергеева. – Калининград: БИЭФ, 1999. – 1036 с.
7. Налоги и налогообложение: учебник для вузов / Ф.К. Банхаева и др.; под ред. М.В. Романовского, О.В. Врублевской. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2002. – 576 с.
8. Заяц Н.Е. Теория налогов: учебное пособие / Н.Е. Заяц. – Минск: БГЭУ, 2002. – 220 с.
9. Карасев М.А. Налоговые льготы и иные инструменты налоговой политики: правовые аспекты / М.А. Карасев // Налоговое право. – 2007. – № 5.
10. Временный Основной Закон (Конституция) Луганской Народной Республики от 18.05.2014 г. (с изменениями).
11. О системе налогообложения Луганской Народной Республики (с изменениями и дополнениями): Закон Луганской Народной Республики от 30.12.2014 г.
12. О налоговой системе (с изменениями и дополнениями): Закон Луганской Народной Республики от 28.12.2015 г. № 79.

УДК 658.1:657.05

УЧЁТНАЯ ПОЛИТИКА ПРЕДПРИЯТИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

ЕВСЕЕНКО В.А.,**канд. экон. наук, доц., доцент****кафедры учёта и аудита;****ДЕМИДОВА И.А.,****канд. экон. наук, доцент каф. учёта и аудита****ГОУ ВПО «Донецкая академия управления****и государственной службы****при Главе Донецкой Народной Республики»**

В статье рассмотрена сущность, причины формирования и последствия применения учётной политики на предприятии. Исследовано содержание учётных политик для целей бухгалтерского, управленческого учёта и налоговых расчётов. Определено место учётной политики в системе методики и организации бухгалтерского учёта. Представлена модель взаимодействия внешних и внутренних факторов, влияющих на формирование учётной политики предприятия. Разработаны практические предложения, направленные на усовершенствование процесса формирования учётной политики предприятия в современных условиях хозяйствования.

Ключевые слова: учётная политика, предприятие, бухгалтерский учёт, система управления, методика, организация, внешние и внутренние факторы, системный подход.

In the article the essence, the reasons of formation and consequences of application of accounting policy at the enterprise are considered. The content of accounting policies for the purposes of accounting, management accounting and tax calculations is investigated. The place of accounting policy in the system of methods and organization of accounting is determined. The model of interaction of external and internal factors affecting the formation of the accounting policy of the enterprise is presented. Practical proposals aimed at improving the process of formation of the company's accounting policy in the current economic conditions have been developed.

Keywords: accounting policy, enterprise, accounting, management system, methodology, organization, external and internal factors, system approach.

Постановка проблемы. Современные условия хозяйствования предусматривают существование альтернатив относительно методов, процедур и принципов ведения учёта. Для принятия эффективных управленческих решений необходима учётная система, основанная на взвешенной учётной политике, которая представляет собой комплекс правил, процедур и методик, регламентирующих порядок наблюдения, фиксации, обработки и обобщения показателей хозяйственной деятельности. Учётная политика является важнейшим документом экономического субъекта, позволяющим смоделировать учётный процесс с учётом стратегии его развития.

Анализ последних исследований и публикаций. Обоснования теоретических и методологических вопросов учётной политики нашли свое отображение в трудах таких отечественных и зарубежных учёных, научных работников и исследователей, как Р.А. Алборов, Х. Андерсен [1], Н.Б. Андрухова, А.С. Бакаев, Т.В. Барановская, Т.С. Безруких, Л.А. Бернстайн [2], И.А. Белобжецкий, М.Т. Белуха, О.С. Бородкин, С.Л. Брю, Ф.Ф. Бутынец, Б.И. Валуев, М.Ф. Ван Бреда, Г.Л. Вознок, В.М. Гаврилюк, А.М. Герасимович, С.Ф. Голов, З.В. Гуцайлюк, В.А. Дерий, П.Е. Житний, В.П. Завгородний, С. Зубилевич, А.А. Ефремова, Л.В. Ивченко, Л.М. Киндрацкая, Г.Г. Кирейцев, М.В. Кужельный, А.М. Кузьминский, Ю.А. Кузьминский, М.И. Кутер, В.Г. Линник, Ю.Я. Литвин, Л.Г. Ловинская, Н.М. Малюга, М.Р. Метьюс, Е.В. Мных, Т.П. Назаренко, Б. Нидлз, С.А. Николаев, В. Рудницкий, С.В. Свирко, Е.В. Соколов, Я.В. Соколов, В.В. Сопко, М.Ф. Огийчук, Л. Пантелейчук, В. Пархоменко, М.Х.Б. Перера, О.М. Петрук, А.А. Пилипенко, М. Портер, М.С. Пушкар, М.Л. Пятов, И.Д. Фарион, Е.С. Хендриксен, П.Я. Хомин, Л. Шатковская, И.О. Шевчук, А.Д. Шеремет, С.И. Шкарабан, Л.З. Шнейдман, М.Т. Щирба, Н.Г. Ципарков, М.Г. Чумаченко, С.Р. Яцишин и др.

Подробно вопрос учётной политики рассматривался в монографиях В.А. Кулик [3], С.Ф. Легенчука, К.О. Вольской, О.В. Вакун [4], Л.Г. Ловинской, Н.И. Пилипова, М.С. Пушкар, М.Т. Щирби [5], В.М. Жук [6], М.Г. Белополюского [7] и др. Диссертационные исследования посвятили данной теме Т.В. Барановская [8], Л.Д. Лысовая, С.М. Мищенко, О.А. Наумчук [9], В.И. Юрчик [10].

Однако, несмотря на ценность результатов указанных исследований, сегодня вопросы формирования учётной политики нуждаются в последующем изучении, что объясняется разнообразием взглядов авторов, которые занимаются их исследованием.

Актуальность исследуемой проблемы. Теоретические, методические и организационные вопросы формирования учётной политики предприятий в настоящее время остаются актуальными и недостаточно исследованными. В научной литературе нерешёнными являются вопросы особенностей формирования учётной политики предприятий различных организационно-правовых форм и размеров, учётной политики для целей управленческого учёта, мониторинга, моделирования учётной политики и т.п.

Цель статьи – исследование теоретических, научно-методических и прикладных аспектов процесса формирования учётной политики на предприятии, а также разработка практических предложений, направленных на его усовершенствование в современных условиях хозяйствования.

Изложение основного материала исследования. Бухгалтерский учёт является процессом, который подвергается постоянным изменениям и усовершенствованиям. На каждом историческом этапе развития общества теоретические основы и практика осуществления бухгалтерского учёта расширяются, уточняются и пересматриваются. Одни учётные явления и понятия исчезают, другие, наоборот, появляются. Исторически сложилось, что очень долго не было выделенного отдельного понятия «учётная политика», и, хотя учётная политика не прописывалась в отдельных документах, в хозяйственной деятельности всегда существовали правила, по которым происходило ведение учёта.

Термин «учётная политика» в отечественной практике учёта официально начали использовать только с 2000 г., после введения в действие Закона «О бухгалтерском учёте и финансовой отчётности в Украине» № 996-ХІV от 16 июля 1999 г. [11], Положения (стандарта) бухгалтерского учёта (П(С)БУ) 1 «Общие требования к финансовой отчётности» № 87 от 31.03.1999 г. и других П(С)БУ, регламентирующих альтернативные способы организации и ведения учёта. При составлении Национальных положений (стандартов) бухгалтерского учёта за основу брались международные стандарты финансовой отчётности с учётом уровня экономического развития нашей страны.

Исходя из исторического опыта, бухгалтер должен обеспечивать максимальную достоверность бухгалтерского учёта, что требует умения использовать различные методы учёта. Такая возможность реализуется через учётную политику. Причины необходимости формирования и последствия применения учётной политики на предприятии представлены на рис. 1.

Рис.1. Причины формирования и последствия применения учетной политики на предприятии [12]

В бухгалтерском учёте понятие свободы и, в частности, свободы выбора, проявляется через учётную политику предприятия и креативный учёт, применение которых имеет как положительные (свободный выбор методов и процедур оценки и отражения отдельных объектов в бухгалтерском учёте с учётом специфики деятельности предприятий, их размера т.д.), так и отрицательные (занижение доходов и завышение расходов) последствия для государства и общества [13].

Вариантность, появившаяся в учёте, даёт возможность бухгалтеру творчески подойти к своим обязанностям. Это расширило диапазон возможностей и одновременно повысило ответственность, поэтому бухгалтер должен быстро приспосабливаться к изменениям в экономической жизни страны, отслеживать изменения в нормативных документах, регламентирующих бухгалтерский учёт. Сегодня бухгалтер должен быть не просто исполнителем, но и понимать методологию учёта. Выбор того или иного варианта ведения учёта позволяет, не влияя на хозяйственную жизнь предприятия, влиять на его финансовые показатели. Для эффективных управленческих решений необходима взвешенная учётная политика.

Учётная политика предприятия – это тот элемент системы организации бухгалтерского учёта, который позволяет обеспечить пользователей достоверной, качественной, объективной и оперативной информацией о финансово-хозяйственном состоянии предприятия [14; 15]. Учётная политика возникла в бухгалтерском учёте, а впоследствии стала применяться в управленческом учёте, налоговых расчётах и т.п. Каждый из этих видов учёта имеет свою концептуальную основу и цель, соответственно и учётные политики для целей этих видов учёта будут иметь несколько отличное содержание. Содержание политик предприятий для целей бухгалтерского учёта, управленческого учёта и налоговых расчётов представлено в табл. 1.

Таблица 1

Содержание учётных политик для целей бухгалтерского, управленческого учёта и налоговых расчётов [14]

Вид учета	Определение	Цель	Содержание учетной политики
Бухгалтерский учет	Процесс выявления, измерения, регистрации, накопления, обобщения, хранения и передачи информации о деятельности предприятия внешним и внутренним пользователям для принятия решений	Формирование и представление стоимостных показателей деятельности предприятия для внешних и внутренних пользователей	Варианты ведения бухгалтерского учета на предприятии и отражение информации в финансовой отчетности
Управленческий учет	Система обработки и подготовки информации о деятельности предприятия для внутренних пользователей в процессе управления предприятием	Идентификация информации, расчет и оценка показателей и предоставление данных для внутренних пользователей	Формирование центров ответственности и аналитических подразделений, методика формирования цен, способы учета затрат и калькулирования себестоимости, организация бюджетирования и контроля
Налоговые расчеты	Система группировки информации для определения налоговой базы по налогам на основании первичных документов, сгруппированных в соответствии с порядком, предусмотренным действующим налоговым законодательством	Определение базы налогообложения и фискальных платежей	Перечень налогов и ответственных лиц, форма и содержание регистров налоговых расчетов и пр.

Цель каждого из этих видов учёта обуславливает специфику процедур, принципов и методов ведения того или иного вида учёта. Разделение бухгалтерского учёта на виды является условным, ведь бухгалтерский, управленческий и другие виды учёта пользуются единственным источником учётной информации – первичными документами, и конечная их цель одинакова – обеспечение благосостояния

предприятия. Место учётной политики в системе методики и организации бухгалтерского учёта представлено на рис. 2.

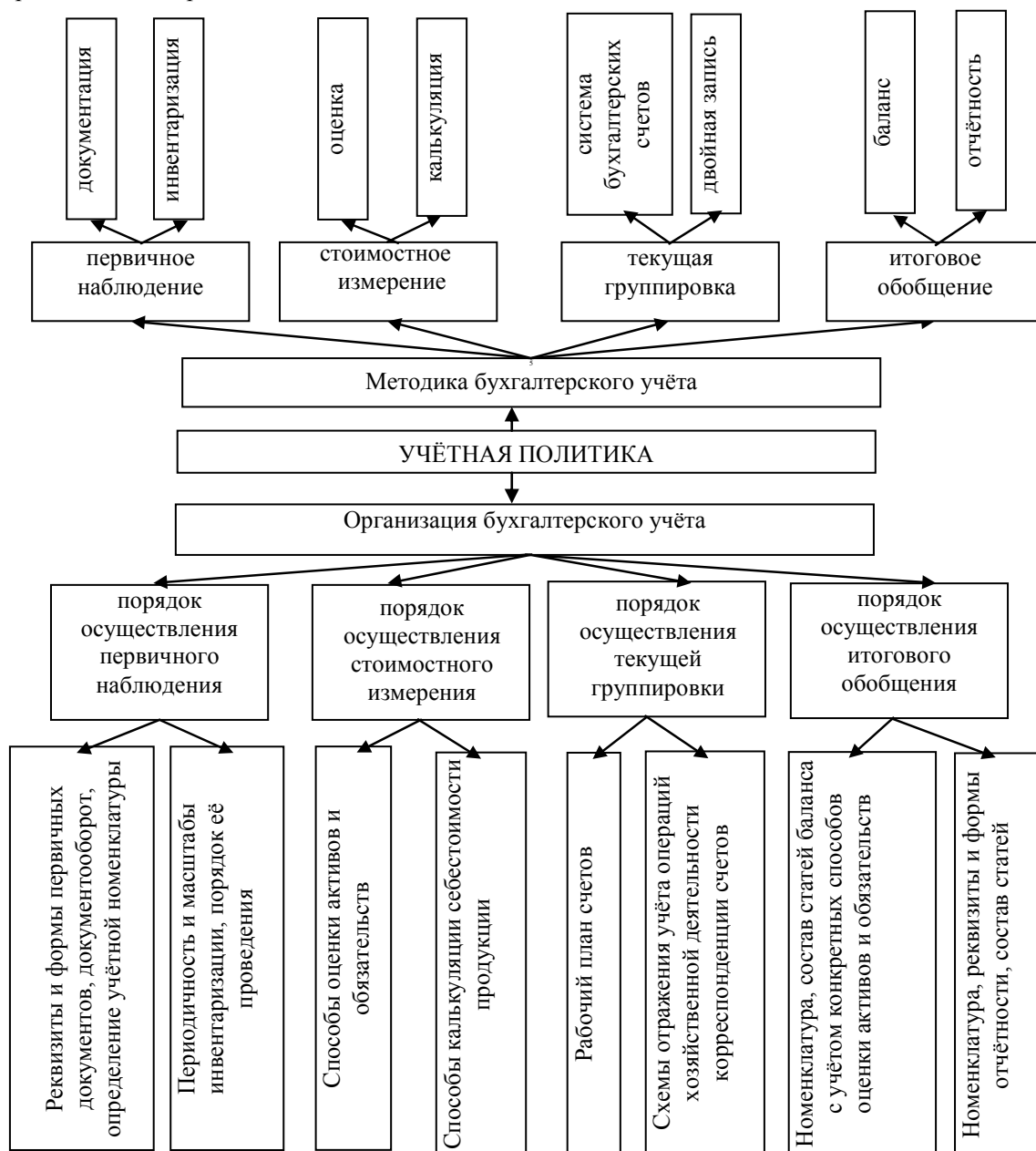

Рис. 2. Место учётной политики в системе методики и организации бухгалтерского учёта

Учётная политика является, с одной стороны, результатом адаптации отечественного бухгалтерского учёта к Международным стандартам финансовой отчётности, а с другой – средством реформирования учёта в соответствии с изменениями внешней среды (в т.ч. необходимости применения МСФО) [16; 17]. Через учётную политику предприятия реализуются методы бухгалтерского учёта на основе принципов бухгалтерского учёта с учётом требований действующего законодательства.

За последние двадцать лет акцент в толковании учётной политики сместился с констатации учётной политики как совокупности методов, принципов и процедур учёта к пониманию, что главное в учётной политике – обеспечить получение достоверной информации об имущественном и финансовом положении предприятия, результаты его деятельности, необходимой для внутренних и внешних пользователей для принятия ими обоснованных управленческих решений.

Требования отечественного законодательства определяют учётную политику исключительно как элемент финансовой отчётности. Это нельзя считать недостатком действующего законодательства, ведь Закон ДНР «О бухгалтерском учёте и финансовой отчётности» и НП(С)БУ касаются прежде всего бухгалтерского учёта. Поэтому при формировании всей системы учёта не следует ограничиваться определением, предоставленным в нормативных документах. Более

правомерен подход к трактовке учётной политики, который определяет её как инструмент управления системой бухгалтерского учёта [18].

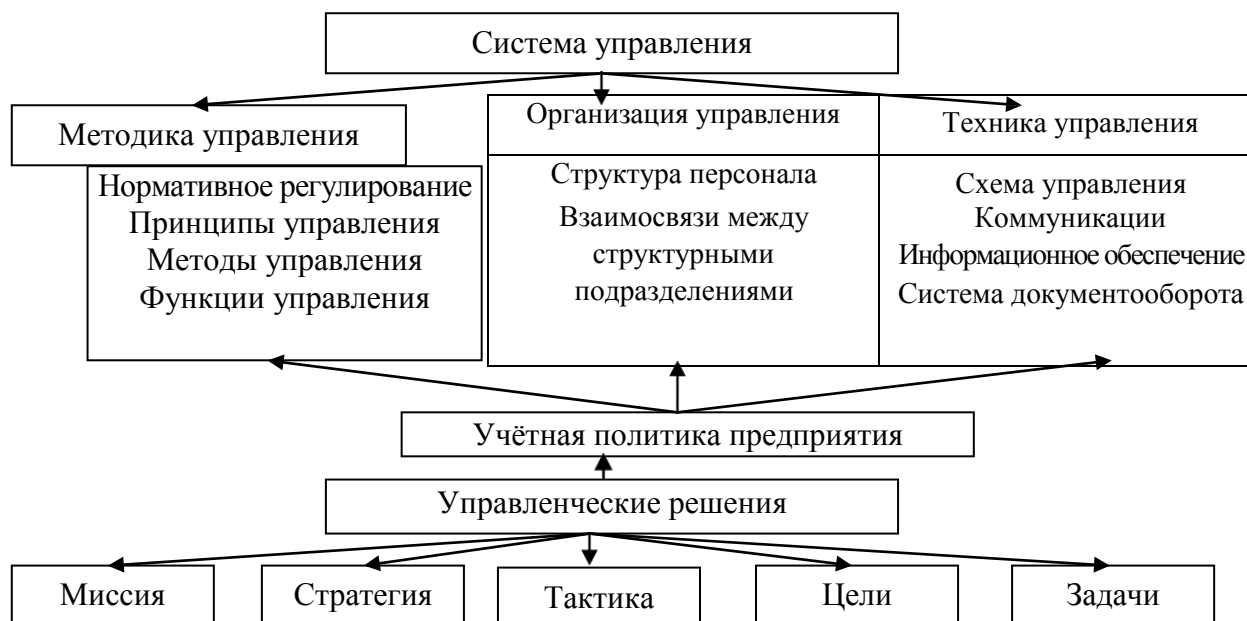

Рис.3. Учетная политика в системе управления

Следовательно, сущность учётной политики предприятия в том, что она является не просто совокупностью способов ведения учёта, избранных в соответствии с условиями хозяйствования, но и выбором методики учёта, что позволяет использовать различные варианты отражения фактов хозяйственной жизни в зависимости от целей, поставленных управленцами. Поэтому учётная политика – это не только совокупность принципов, методов и процедур учёта, её функциональным назначением является управление учётной системой.

Подытоживая вышеизложенное, даём собственное определение понятия учётной политики как совокупности принципов, методов и процедур учёта, используемых предприятием в роли средства управления учётной системой, которое, в зависимости от определённых управленческих целей, позволяет использовать различные варианты отражения хозяйственной деятельности как методику учёта, выбранную в соответствии с условиями хозяйствования в пределах, предусмотренных законодательством.

В процессе формирования учётной политики необходимо отслеживать факторы, которые так или иначе влияют на учётную политику. Целесообразно это осуществить, применив системный подход к внешним и внутренним факторам формирования учётной политики.

Соотношение внешней и внутренней среды зависит от уровня системы. Так, внешний фактор для небольшого предприятия будет внутренним для холдинга, в который входит предприятие. Например, внешние пользователи финансовой информации для предприятия могут быть внутренними пользователями относительно холдинга.

Кроме того, все факторы, влияющие на формирование учётной политики, не могут быть ни постоянными, ни независимыми. Все они действуют одновременно в одной системе, изменяясь и влияя друг на друга. Естественно, что с течением времени одни факторы исчезают, а другие появляются. Ещё достаточно недавно Ф.Ф. Бутынец выделял такой фактор, как степень свободы действий в условиях перехода к рынку [19, с. 51]. Отечественная экономика сегодня рыночная, хотя и не без своих особенностей. Поэтому этот фактор уже уходит в историю. А вот факторы автоматизации производства и системы управления на предприятии, обеспеченности новыми научными разработками и программами, наличие новых технологий и техники не только не исчезают, но и постоянно актуализируются, учитывая быстрый уровень роста научно-технического прогресса и его влияние на экономику.

Внешние и внутренние факторы, влияющие на определение методики учётной политики, можно сгруппировать по различным классификационным признакам, в зависимости от потребностей пользователя информацией. Все факторы являются единой целостной системой и только в таком контексте становится возможным принятие эффективных решений по формированию учётной политики.

Таким образом, представим построенную модель взаимодействия внешних и внутренних факторов, влияющих на формирование учётной политики предприятия (рис. 4).

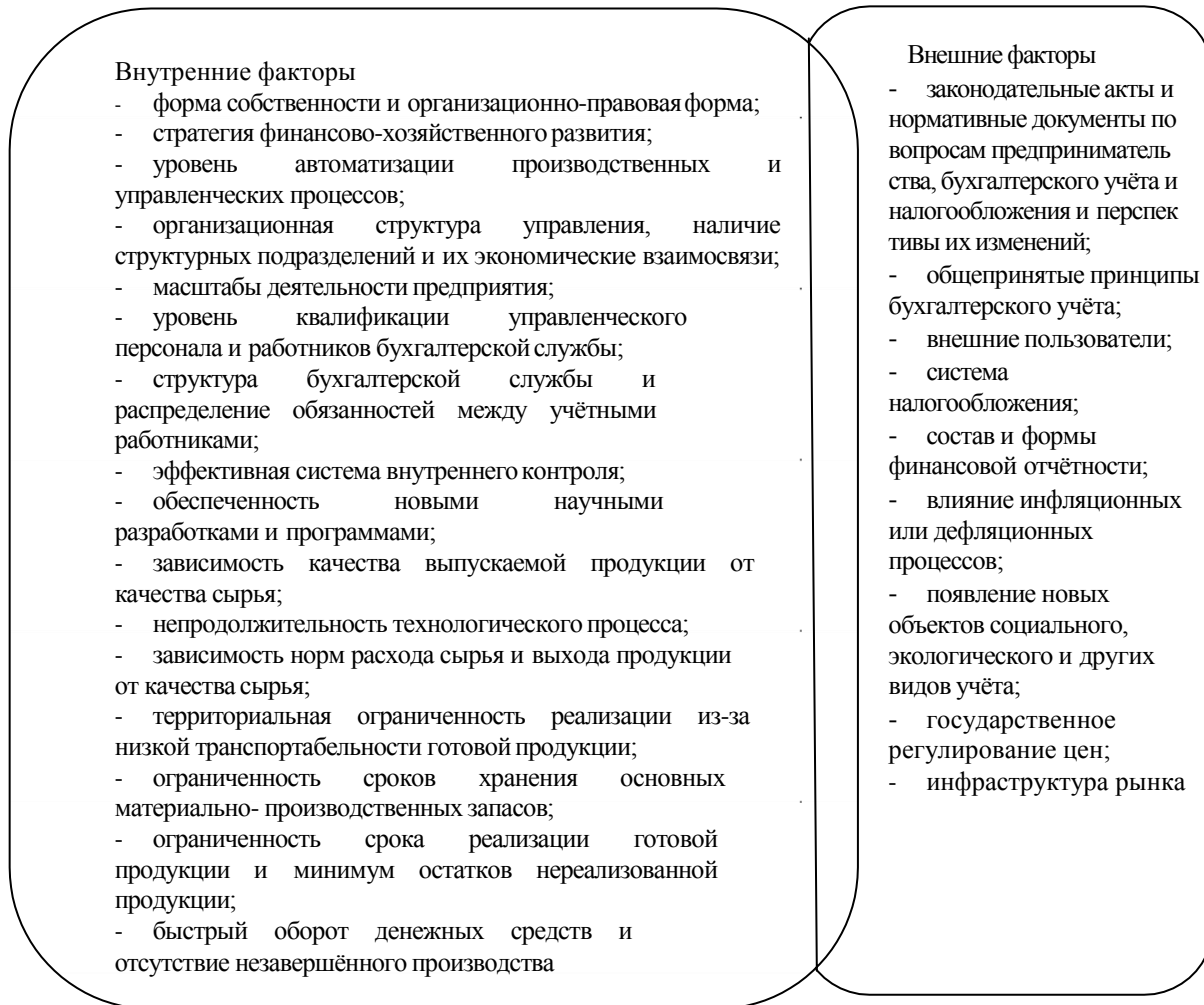

Рис. 4. Модель взаимодействия внешних и внутренних факторов, влияющих на формирование учётной политики

Все внешние и внутренние факторы находятся в тесном взаимодействии, влияют друг на друга и переходят из одной категории в другую.

Приведённый перечень и классификация факторов, влияющих на определение методики учётной политики, не являются исчерпывающими, однако вполне позволяют понять системность этих факторов.

В современной науке с понятием «системный подход» ассоциируется глубинное изучение явления во всех его аспектах. Системный подход – это направление в методологии исследования. Он базируется на изучении объектов как сложных систем, состоящих из отдельных элементов с многочисленными внутренними и внешними связями. Системный подход позволяет глубже изучить объект, получить о нём более полное представление, выявить причинно-следственные связи между отдельными частями этого объекта [20, с. 34].

Как отмечает Житний П.Е., системный подход к формированию учётной политики первоначально определяет необходимость её подчинения интересам управления предприятием и одновременно хранение единства. Учётная политика должна создавать условия для эффективного управленческого процесса, а, следовательно, и для положительного итога результатов взаимодействия факторов системы и факторов внешней среды [12, с. 64].

Мосин В.М. замечает, что системный подход представляет собой логический образ мышления, согласно которому процесс выработки и обоснования любого решения отталкивается от определения общей цели системы и подчинения достижению этой цели деятельности всех подсистем, включая планы развития и все остальные параметры этой деятельности. При этом данная система рассматривается как часть общей системы, а общая цель её развития согласована с целями развития этой большой системы [21, с. 11].

Основной целью учётной политики является обеспечение создания информационной системы предприятия с учётом требований законодательных актов и нормативных документов о финансово-имущественном состоянии предприятия и результаты его деятельности, которые необходимы как для внутренних, так и внешних пользователей для принятия ими обоснованных управленческих решений [5, с. 31-32].

Внешние и внутренние факторы среды учётной политики предопределяют её динамизм. Способность к адаптации свидетельствует о мобильности системы. Вообще бухгалтерский учёт можно считать информационной системой, которая развивается в соответствии с требованиями общества.

Бухгалтерский учёт в целом и учётная политика в частности являются управляемыми системами. Их регуляция осуществляется управленцами предприятия и влияет на их профессиональное суждение с максимальным учётом динамических факторов, влияющих на учётную политику.

Предприятие имеет право самостоятельно выбрать направления учётной политики с учётом цели деятельности, но только в пределах регулирования. В этом случае методические учётные проблемы в основном связываются с несколькими факторами: внутреннее содержание учётной политики; проблемы рациональности информационных потоков; учётная политика предприятия – внешняя среда; общие методы нормативного регулирования учёта операций.

В основу любого регулирования возлагается диалектика соотношения субъективного и объективного. Возрастание роли субъективного фактора проходит через следующие этапы: поступление информации; субъективизация и контроль информации предприятием. Вообще субъективное приспособление к факторам внешней среды не является эффективным, только системный подход позволяет реализовать функции учётной политики.

Таким образом, системный подход к факторам, которые влияют на формирование учётной политики позволяет построить учётную политику, которая бы отвечала целям управления хозяйственными процессами и стратегии развития той производственной системы, в которой она действует. Особое значение придаём способности учётной политики приспособляться к изменениям внешней и внутренней среды.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. В процессе формирования учётной политики важно отслеживать факторы, которые так или иначе влияют на формирование учётной политики в системе управления предприятием. Предложен структурированный перечень факторов, влияющих на формирование учётной политики. Все исследованные факторы являются единой целостной системой, и только в таком контексте становится возможным принятие эффективных решений по формированию учётной политики. Системный подход к учётной политике предусматривает её формирование для целей управления хозяйственными процессами, а также разработку стратегии развития той системы, в которой она действует. При этом особое значение придаётся способности учётной политики приспособляться к изменениям внешней и внутренней среды.

Список использованных источников

1. Принципы бухгалтерского учёта / Б Нидлз, Х. Андерсон, Д. Колдуэлл: пер. с англ. / под ред. Я.В. Соколова. – 2-е изд., стереотип. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 496 с.
2. Бернстайн Л.А. Анализ финансовой отчётности: теория, практика и интерпретация / Л.А. Бернстайн; пер. с англ. 5-го изд. О.В. Скачкова [и др.]. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 623 с.
3. Кулик В.А. Облікова політика підприємства: набутий досвід та перспективи розвитку: монографія / В.А. Кулик. – Полтава: ПУЕТ, 2014. – 380 с.
4. Легенчук С.Ф. Документування в бухгалтерському обліку: процесний підхід: монографія / С.Ф. Легенчук, К.О. Вольська, О.В. Вакун. – Івано-Франківськ: Видавець Кушнір Г.М., 2016. – 228 с.
5. Пушкар М.С. Теорія і практика формування облікової політики: монографія / М.С. Пушкар, М.Т. Щирба. – Тернопіль: Карт-бланш, 2010. – 260 с.
6. Жук В.М. Бухгалтерський облік: шляхи вирішення проблем практики і науки: монографія / В.М. Жук. – К.: ННЦ «Інститут аграрної економіки», 2012. – 454 с.
7. Обліково-аналітичне забезпечення управління: вітчизняний і міжнародний досвід: монографія / за заг. ред. проф. М.Г. Білопольського, доц. О.А. Сизоненко; Макіївський економіко-гуманітарний ін-т. – Донецьк: Дмитренко Л.Р. [видавник], 2014. – 352 с.
8. Барановська Т.В. Облікова політика підприємств в Україні: теорія і практика: дис. ... канд. екон. наук: 08.06.04 / Т.В. Барановська; Житомирський державний технологічний ун-т. – Житомир, 2004. – 287 с.
9. Наумчук О.А. Основні засоби: методика обліку і формування облікової політики: дис. ...

канд. экон. наук: 08.06.04 / О.А. Наумчук; Донецкий державний ун-т економіки і торгівлі ім. М.Туган-Барановського. – Донецьк, 2005. – 182 с.

10. Юрчик В.И. Учётная политика предприятий малого бизнеса и оптимизация налогообложения: дис. ... канд. экон. наук : 08.00.09 / В.И. Юрчик; Учреждение образования «Брестский гос. техн. ун-т». – Брест, 2012. – 290 с.

11. О бухгалтерском учёте и финансовой отчётности в Украине: закон Украины № 996-XIV от 16 июля 1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T990996.html

12. Житний П.Є. Системний аспект облікової політики / П.Є. Житний // Бухгалтерський облік і аудит. – 2006. – № 1. – С. 62-65.

13. Жиглей І.В. Бухгалтерський облік соціально відповідальної діяльності: теорія, методологія, організація: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.03 / І.В. Жиглей; Житомирський державний технологічний ун-т. – Житомир, 2011. – 37 с.

14. О бухгалтерском учёте и финансовой отчётности: закон Донецкой Народной Республики; принят Народным Советом ДНР 27.02.2015 (Постановление № 1-72П-НС). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-buh-i-fin-uchete/>

15. Общие требования к финансовой отчетности: национальное положение (стандарт) бухгалтерского учета 1, утвержденное приказом МФУ от 7.02.2013 г. № 73 (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minfin.gov.ua/control/uk/publish/article/main?art_id=366860&cat_id=285157

16. Представление финансовой отчетности: Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/common/upload/library/no_date/2012/IAS_01.pdf

17. Учётная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки: Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2016/03/main/RU_BlueBook_GVT_2015_IAS_8.pdf

18. Коваль Н.І. Методичні аспекти облікової політики для різних типів сільсько господарських підприємств / Н.І. Коваль // Ефективна економіка. – 2013. – № 12. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.economy.nayka.com.ua>

19. Організація бухгалтерського обліку: навчальний посібник / Ф.Ф. Бутинець, О.В. Олійник, М.М. Шигун, С.М. Шулепова. – 2-ге вид., доп. і перероб. – Житомир: ЖІТІ, 2001. – 576 с.

20. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия / Г.В. Савицкая. – 4-е изд., перераб. и доп. – Минск: Новое знание, 2000. – 688 с.

21. Основы экономического и социального прогнозирования: учебник для вузов по спец. «Планирование народного хозяйства» / Д.М. Крук, В.С. Лукин, В.Н. Мосин [и др.]; под ред. В.Н. Мосина, Д.М. Крука. – М.: Высш. шк., 1985. – 200 с.

УДК 336.143

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ

ЕГОРОВА М.В.,

**канд. гос. упр., доцент каф. менеджмента
непроизводственной сферы**

**ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики»**

В данной статье рассмотрена необходимость формирования единой государственной бюджетной политики путем разработки, утверждения и реализации стратегического плана развития финансового сектора государства. Четкая регламентация основных направлений в бюджетной сфере позволит скоординировать работу всех участников бюджетного процесса в едином нормативном правовом поле и повысить уровень финансовой дисциплины.

Ключевые слова: бюджетная политика, государственная стратегия, государственное управление, стратегия.

This article considers the need to formulate a unified state budget policy by developing, approving and implementing a strategic plan for the development of the financial sector of the state. A clear regulation of the main directions in the budgetary sphere will allow coordinating the work of all participants of the budgetary process in a single normative legal field and increasing the level of financial discipline.

Keywords: budget policy, state strategy, public administration, strategy.

Постановка проблемы. Одной из важнейших функций государственного управления является обеспечение устойчивости и сбалансированности бюджетной и финансовой системы. Сегодняшние условия развития государственности требуют формирования и проведения такой бюджетной политики, которая станет активным инструментом регулирования бюджетного процесса и повышения его результативности.

Формирование концептуальных основ бюджетной политики должно строиться на основе анализа стратегических целей и задач, стоящих перед финансовым органом, координации всех элементов финансовой системы и своевременного усовершенствования реализуемых мероприятий.

Анализ последних исследований и публикаций. На сегодняшний день проблема формирования единой государственной бюджетной политики находится в сфере научных интересов как отечественных, так и зарубежных ученых. Различные аспекты по данному направлению отражены в трудах Булгакова Д.С., Герасимова П.П., Жидковой Е.Ю., Малгана Дж. и др.

Актуальность. Основной задачей бюджетной политики выступает проведение обоснованных управленческих действий, которые будут способствовать реализации поставленных целей социально-экономического развития. К таким процедурам относятся применяемые методы и инструменты бюджетного регулирования, сформированные приоритетные направления развития, используемая методологическая и нормативная правовая база. Поэтапная реализация намеченных планов, контроль за их выполнением, ответственность за принятые и непринятые решения будут способствовать росту всех экономических показателей государства, что является достаточно актуальным вопросом проводимого исследования.

Целью статьи является исследование основных аспектов формирования единой государственной бюджетной политики путем разработки, утверждения и реализации стратегических направлений развития финансового органа государства.

Изложение основного материала исследования. Первоначально хотелось бы остановиться на фундаментальных основах реализуемой государственной стратегии.

В целом государственная стратегия – это совокупность плановых показателей, принципов, политических и экономических методов, применяемых для достижения долгосрочных целей государственной политики, стратегических государственных ориентиров и мобилизации ресурсов и усилий в достижении возможных стратегических перспектив, с учетом объективной научной информации, а также в интересах и с учетом потребностей граждан государства. При этом стоит отметить, что реализация государственной стратегии возлагается на органы государственной власти.

В данном контексте будут интересны различные подходы к самой сущности формирования стратегического развития.

В таблице 1 предложены на рассмотрение толкования различных авторов определения понятий «стратегия», «государственная стратегия».

Таблица 1

Содержание понятий «стратегия», «государственная стратегия», представленные различными исследователями

Автор	Определения / термины
Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. «Толковый словарь русского языка»	Стратегия – искусство руководства общественной, политической борьбой, а также вообще искусство планирования руководства, основанного на правильных и далеко идущих прогнозах
Ансофф И., родоначальник концепции стратегического менеджмента, автор «матрицы Ансоффа» – инструмента для определения стратегии позиционирования товара на рынке	Стратегия – правила, определяющие принятие и разработку решений в организации, средство достижения поставленной цели. Ключевое место в исследованиях отводится стратегическим ориентирам.

Продолжение таблицы 1

Минцберг Г., профессор менеджмента МакГилльского университета в Монреале, первый специалист по теории менеджмента, который был избран членом Канадского королевского научного общества	Стратегия – единство пяти понятий: плана, принципа поведения, позиции, перспективы, ловкого приема. Стратегия – совокупность процесса планирования, норм поведения, реальных объективных условий (позиции), перспектив, а также приемов реализации целей.
Малган Дж., старший научный сотрудник Школы Кеннеди Гарвардского университета, автор книги «Искусство государственной стратегии: мобилизация власти и знания во имя всеобщего блага»	Государственная стратегия — это систематическое использование государственными ведомствами находящихся в их распоряжении ресурсов и властных полномочий с целью достижения общественно значимых целей [2].
Дацюк Сергей, украинский философ, политолог	Стратегия – подвижный социальный договор, заключаемый на оговариваемый период государственной властью с гражданами этого государства. Государственная стратегия нужна в первую очередь для придания единства действий всем ветвям власти.

Детальное рассмотрение указанных понятий позволяет прийти к выводу, что качественно разработанная и утвержденная государственная стратегия оценивает реальные перспективы имеющейся ситуации и наличные в ней ресурсы, которые дают возможность добиться поставленных целей.

Однако не стоит забывать, что результатом реализации любой разработанной и утвержденной стратегии в первую очередь являются так называемые «запросы потребителей», то есть те, на кого в конечном счете направлена стратегия развития. В контексте же государственной стратегии можно утверждать, что стратегическое государственное управление и государственная стратегия должны учитывать и отражать интересы «конечных потребителей» – граждан государства.

Если государственная политика придерживается заявленной стратегии, это порождает общественное доверие к власти, которая публично объявляет определенные социальные цели и добивается их. Кроме того, государственная стратегия открыто предлагает социальные ценности, говорит об основании социального единства относительно тех или иных целей и по сути конституирует государство как единую силу.

Переходя к тематике основного исследования, следует отметить, что становление и развитие бюджетной системы любого государства непосредственно связано с органом, реализующим функции по выработке государственной политики и нормативному правовому обеспечению в бюджетной и финансовой сферах, осуществлению финансового и бюджетного контроля [1].

К основным полномочиям данного органа относится разработка основных направлений бюджетно-финансовой политики государства и их практическая реализация.

При построении бюджетной политики финансовым органом государства должна быть разработана качественная стратегия развития бюджетно-финансового сектора, направленная на формирование единой государственной бюджетной политики.

В ходе проводимого исследования была рассмотрена мировая практика формирования стратегий развития в финансовом секторе.

Так, в Республике Беларусь утверждена Стратегия реформирования системы управления государственными финансами Республики Беларусь [8], в Республике Молдова – Стратегия развития менеджмента публичных финансов на 2013-2020 годы [9], в Кыргызской Республике – бюджетная резолюция Кыргызской Республики на 2016 год и прогноз на 2017–2018 годы [7], в г. Евпатория Республики Крым – основные направления бюджетной, налоговой и долговой политики муниципального образования городской округ Евпатория Республики Крым на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов [10], в Республике Казахстан – стратегический план Министерства финансов Республики Казахстан на 2017-2021 годы [4], в Донецкой Народной Республике – Стратегический план развития Министерства финансов Донецкой Народной Республики на 2015-2018 годы [6], в Российской Федерации – стратегическая карта казначейства России на 2017-2021 годы [5], в Украине – приоритетные направления деятельности Государственной казначейской службы Украины на 2018 год [3].

На рисунке 1 представлен на рассмотрение систематизированный перечень принятых стратегий развития в различных странах мира.

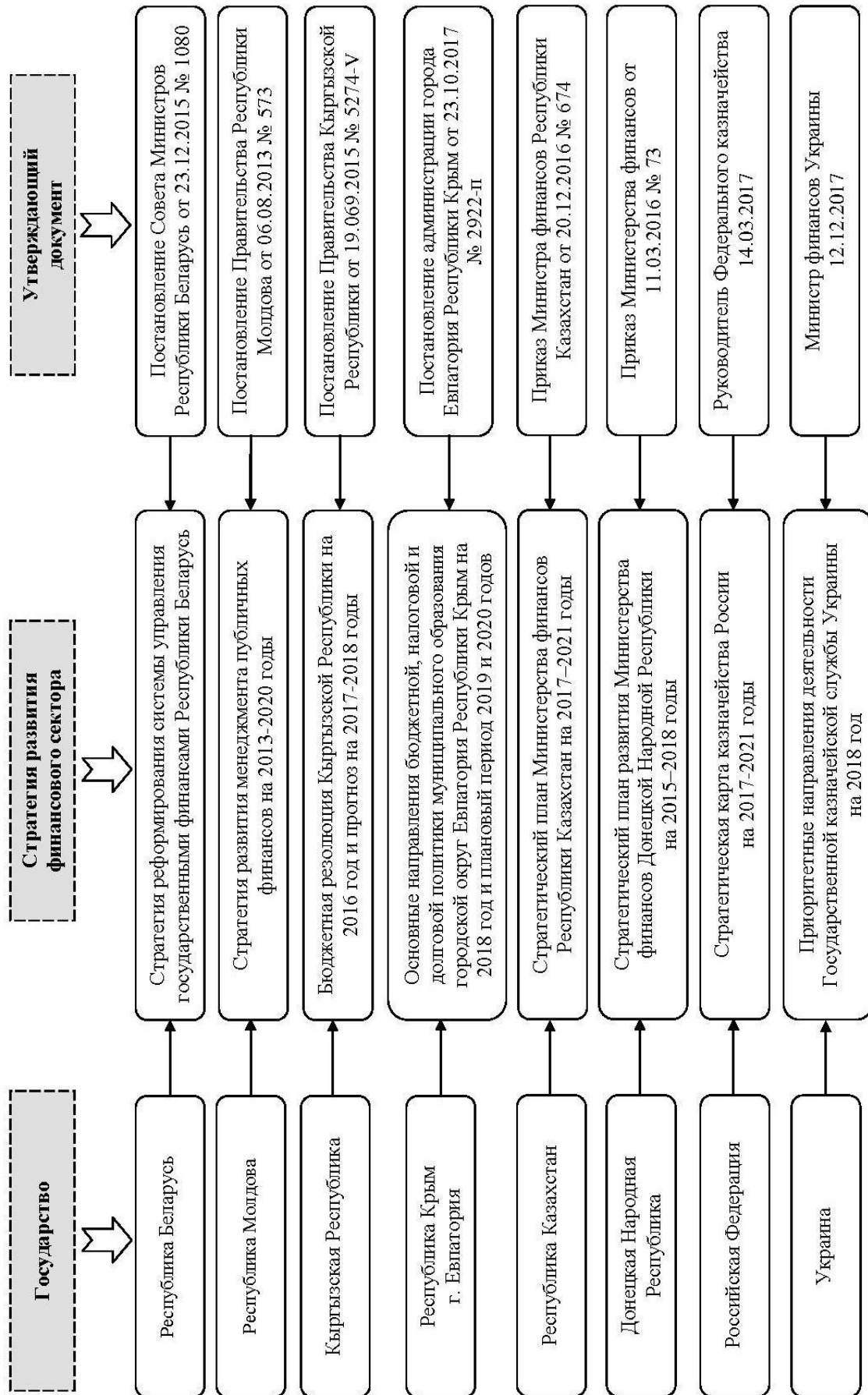

Рис. 1. Стратегии развития финансового сектора различных стран мира

Формирование единой государственной бюджетной политики, на наш взгляд, должно основываться на трех глобальных стратегических целях:

усовершенствовании нормативной правовой базы в процессе планирования и исполнения бюджета;

реализации ответственной бюджетной политики;

совершенствовании методологии бюджетного процесса (рис. 2).

Финансовый орган государства несет ответственность за большинство вопросов, связанных с бюджетной политикой: развитие законодательства о государственных финансах, определение нормативов и процедур формирования и использования государственных ресурсов, обеспечение прозрачности финансовой системы.

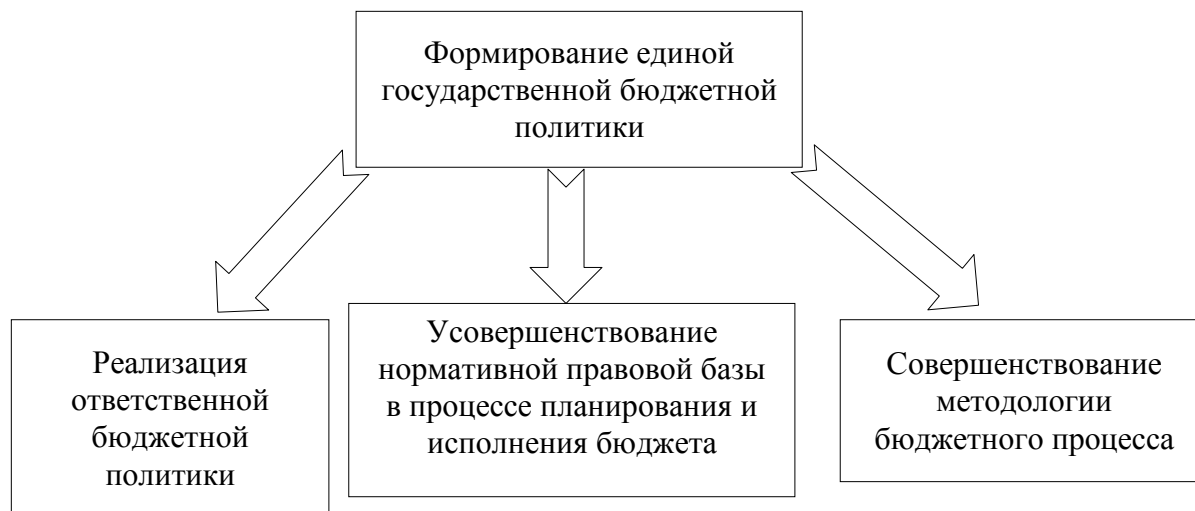

Рис. 2. Стратегические цели при формировании единой государственной бюджетной политики

Концентрируя усилия на совершенствовании процессов планирования, подготовки и исполнения бюджета, финансовый орган должен уделять значительное внимание формированию методологии бюджетного процесса, детализированной инструктивно-методической работе.

Четкая регламентация основных процессов бюджетирования позволит скоординировать работу всех участников бюджетного процесса в едином нормативном правовом поле и повысить уровень финансовой дисциплины.

В целях получения качественных результатов каждая отдельно взятая стратегическая цель должна быть дополнена узконаправленными задачами.

Так, в основу усовершенствования нормативной правовой базы (стратегическая цель № 1) должны быть положены следующие мероприятия:

разработка и утверждение первоочередных нормативных правовых актов, необходимых для формирования единой государственной бюджетной политики;

усовершенствование бюджетной классификации как единого систематизированного группирования доходов и расходов бюджета, обеспечивающей общегосударственную сопоставимость бюджетных данных;

усовершенствование порядка проведения контрольных мероприятий.

При реализации ответственной бюджетной политики (стратегическая цель № 2) особое внимание должно быть уделено:

проведению в ходе планирования расходной части бюджета детального анализа бюджетных запросов для эффективного распределения бюджетных средств в соответствии со стратегическими приоритетами государства;

осуществлению действенного учета бюджетных обязательств, взятых бюджетными учреждениями, организациями, предприятиями;

осуществлению предварительного и текущего контроля за расходованием бюджетных средств;

обеспечению рационального и эффективного управления бюджетными средствами;

проведению эффективного последующего контроля за расходованием бюджетных средств (ревизии финансово-хозяйственной деятельности, встречные проверки).

Совершенствование методологии бюджетного процесса (стратегическая цель № 3) должно быть направлено на:

модернизацию государственной бюджетной политики;
 усовершенствование методологии планирования и исполнения доходной части бюджета;
 методическое руководство в области бюджетного планирования расходной части бюджета;
 усовершенствование методологии исполнения расходной части бюджета;
 недопущение и устранение разночтений в нормативных правовых актах, осуществление их более четкой нормативной и процедурной регламентации;
 проведение открытого диалога между участниками бюджетного процесса;
 оперативное наполнение интернет-сайта финансового органа для размещения информации о ключевых направлениях деятельности;
 идентификацию рисков;
 проведение SWOT-анализа по ключевым вопросам бюджетирования (изучение сильных сторон, слабых сторон, возможностей, угроз);
 (изучение политических, экономических, социальных, технологических аспектов внешней среды).

В таблице 2 предложен на рассмотрение систематизированный перечень стратегических целей и задач при реализации формирования единой государственной бюджетной политики.

Таблица 2

**Стратегические цели и задачи при
формировании единой государственной бюджетной политики**

Стратегические цели	Стратегические задачи
Усовершенствование нормативной правовой базы в процессе планирования и исполнения бюджета	Разработка и утверждение нормативных правовых актов
	Усовершенствование бюджетной классификации
	Усовершенствование порядка проведения контрольных мероприятий
Реализация ответственной бюджетной политики	Проведение детального анализа бюджетных запросов для эффективного распределения бюджетных средств в соответствии со стратегическими приоритетами Республики
	Осуществление действенного казначейского учета бюджетных обязательств, взятых бюджетными учреждениями, организациями, предприятиями
	Осуществление предварительного и текущего контроля за расходованием бюджетных средств
	Обеспечение рационального и эффективного управления бюджетными средствами
	Проведение эффективного последующего контроля за расходованием бюджетных средств
Совершенствование методологии бюджетного процесса	Модернизация государственной бюджетной политики
	Усовершенствование методологии планирования и исполнения доходной части бюджета
	Методическое руководство в области бюджетного планирования, направленное на повышение результативности бюджетных расходов
	Усовершенствование методологии исполнения расходной части бюджета
	Недопущение и устранение разночтений в нормативных правовых актах
	Проведение открытого диалога между участниками бюджетного процесса
	Оперативное наполнение интернет-сайта Министерства финансов
	Идентификация рисков
	Проведение SWOT-анализа по ключевым вопросам бюджетирования
	Проведение PEST-анализа для оценки ситуации для принятия управленческих решений

В контексте проводимой единой государственной бюджетной политики достаточно весомое значение имеет предельно ясный экономический эффект от реализации поставленных целей и задач. Именно он помогает дать действительную оценку реализуемых приоритетных направлений развития, определить структурные сдвиги в функционировании бюджетной системы любого

государства.

Так, экономический эффект реализации на практике формирования единой государственной бюджетной политики должен включать:

упорядочение нормативной правовой базы в процессе исполнения доходной и расходной частей бюджета, проведения контрольных мероприятий;
регулирование всех стадий бюджетного процесса;
повышение качества планирования и исполнения бюджета;
повышение результативности бюджетных расходов;
совершенствование методологической работы с участниками бюджетного процесса;
предупреждение и недопущение финансовых нарушений в процессе использования бюджетных средств;
повышение финансовой дисциплины всех участников бюджетного процесса;
формирование высоких стандартов ответственности;
определение сильных и слабых сторон основных процессов бюджетирования, возможностей и рисков при их реализации;
формирование предложений по оптимизации и усовершенствованию бюджетной политики.

Как было отмечено ранее, бюджетная политика должна быть направлена на поддержку сбалансированности бюджета и обеспечение социально-экономического развития. Поэтому ее функционирование основывается на принципах единства и согласованности нормативной правовой документации, полноты и достоверности отображения доходных и расходных частей бюджета, целевого и эффективного использования бюджетных средств.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Необходимо отметить, что формирование единой государственной бюджетной политики – это процесс постоянного пересмотра управленческих методов и подходов к регулированию экономической системы государства, анализ которых в конечном итоге приводит к усовершенствованию и постановке новых направлений дальнейшего развития.

Список использованных источников

1. Бюджет и бюджетная система: учебник / Под ред. М. П. Афанасьева – М.: Юрайт, 2012. – 777 с.
2. Малган Джефф. Искусство государственной стратегии: мобилизация власти и знания во имя всеобщего блага. / пер. с англ. Ю. Каптуревского. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2011. – 472 с.
3. Официальный веб-сайт Государственной казначейской службы Украины – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// treasury.gov.ua/](http://treasury.gov.ua/)
4. Официальный интернет-ресурс Министерства финансов Республики Казахстан – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.minfin.gov.kz/](http://www.minfin.gov.kz/)
5. Официальный сайт Казначейства России – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// roskazna.ru/](http://roskazna.ru/)
6. Официальный сайт Министерства финансов Донецкой Народной Республики – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// minfindnr.ru/](http://minfindnr.ru/).
7. Официальный сайт Министерства финансов Кыргызской Республики – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.minfin.kg/ru/](http://www.minfin.kg/ru/)
8. Официальный сайт Министерства финансов Республики Беларусь – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.minfin.gov.by/ru/](http://www.minfin.gov.by/ru/)
9. Официальный сайт Министерства финансов Республики Молдова – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// mf.gov.md/ru/](http://mf.gov.md/ru/)
10. Официальный сайт муниципального образования городской округ Евпатория Республики Крым – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// admin.my-evp.ru/](http://admin.my-evp.ru/)

УДК 336.143.2

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В ФОРМИРОВАНИИ ЭФФЕКТИВНОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

КОЗЛОВ В.С.,**канд. экон. наук, доцент кафедры
менеджмента****непроизводственной сферы****ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики»;****ЯРКОВА Н.И.,****канд. экон. наук, доцент кафедры
экономической теории и****инвестиционно-строительного инженеринга
ГОУ ВПО «Донбасская национальная
академия строительства и архитектуры»**

В статье изучен зарубежный опыт в формировании финансовой политики государства в современных условиях. Проведен анализ показателей инфляции и динамики ВВП стран СНГ. Предложены мероприятия по адаптации и повышению эффективности финансовой политики.

***Ключевые слова:** государственное управление, финансовая политика государства, Министерство финансов, задачи финансовой политики государства, формирование финансовой политики, валовый внутренний продукт, уровень инфляции.*

In the article foreign experience in the formation of the state financial policy in modern conditions. The analysis of inflation and GDP of the CIS countries. Proposed adaptation activities and improve the effectiveness of fiscal policy.

***Keywords:** public administration, financial policy, Ministry of Finance, objectives of financial policy, financial policy, gross domestic product, rate of inflation.*

Постановка проблемы. Налаженная система финансовой политики регулирует и обеспечивает повышенную конкурентоспособность любого современного государства. Во всех развитых странах уделяется особое внимание формированию финансовой политики на государственном и законодательном уровнях. Очень важным вопросом формирования финансовой политики государства является четкое координирование всех ведомств и отделов, деятельность которых определяет эффективность законов. Эффективность законодательных актов определяет деятельность финансовых структур, зависит от адаптированности приказов и законов к местным направлениям деятельности.

Финансовая политика Донецкого региона как никогда нуждается в реабилитационном, адаптированном зарубежном опыте в формировании на начальных этапах структуры обеспечения деятельности региона. Влияние внешних факторов негативно сказывается в Донецкой Народной Республике на: экономический потенциал, системы социальных структур, промышленный потенциал, формирование системы финансовых взаимосвязей, снижение коррупционных связей в регионе.

Совокупность государственных мероприятий по использованию финансовых отношений для выполнения государством своих функций представляет собой финансовую политику. Она выступает одним из источников формирования науки о финансах, а значит её составной частью.

Для правильного осуществления поставленных перед финансовой политикой задач требуется четкий и глубокий переход к пониманию сущности, целей и механизма реализации финансовой политики, а также элементов, её составляющих. Для становления отечественной бюджетной системы, несомненно, будет полезно использование широкого опыта других государств, уже создавших у себя достаточно успешно функционирующие бюджетные органы.

Объект исследования: социально-экономическое развитие региона.

Предмет исследования: государственное законодательное управление финансовой политикой.

Цель исследования: изучение зарубежного опыта в формировании финансовой политики государства в современных условиях для последующего применения в Донецком регионе.

Актуальность. Одним из главных механизмов развития региона является сформированный пакет законов, определяющий государственное управление над всеми структурами, в том числе и финансовой. Принятие нивелированных управленческих решений в области финансовой политики позволит повысить конкурентоспособность региона и вывести его от изоляции воздействия внешних факторов на экономику региона.

Основная часть. Финансовой политикой государства принято считать намеченную им на определённом этапе развития общества научную программу использования финансов в целях успешного выполнения планов экономического и социального развития.

Финансовая политика является составной частью экономической политики любого государства. В данной политике происходит конкретизация первоочерёдных векторов развития народного хозяйства, определение общего объёма финансовых ресурсов, их источников и направлений использования, разработка механизма регулирования и стимулирования финансовыми методами социально-экономических процессов.

Финансовая политика является самостоятельной областью деятельности любого государства, в это же время она тесно переплетена с любым видом его деятельности. Это может быть социальная, внешнеэкономическая или кредитно-денежная политика государства. Это связано с тем, что для решения какой-либо задачи государству необходимо располагать определёнными финансовыми ресурсами.

Содержание финансовой политики любого государства многогранно и определяется взаимодействием трёх основных звеньев:

- разработка общей концепции финансовой политики, определение её основных направлений, целей, главных задач;
- создание адекватного финансового механизма;
- управление финансовой деятельностью государства и других субъектов экономики [1].

Но всё-таки наиболее важным для развития и реализации любой финансовой политики государства является взаимодействие её элементов, а именно: бюджетная, налоговая, ценовая, кредитно-денежная, таможенная политика, политика внешних и внутренних заимствований и политика в области международных финансов.

Задачи финансовой политики любого государства должны быть следующие:

- обеспечение условий для формирования максимально возможных финансовых ресурсов;
- установление рационального распределения и использования финансовых ресурсов;
- организация регулирования и стимулирования экономических и социальных процессов финансовыми методами;
- выработка финансового механизма и его развитие в соответствии с изменяющимися целями и задачами стратегии;
- создание эффективной и максимально деловой системы управления финансами [2].

В любом государстве существует система органов управления, для которых сама финансовая деятельность является наиболее основной. Эта система финансово-кредитных органов, специально созданных для управления финансами и осуществления контроля в этой сфере как его неотъемлемой функции. Данные органы охватывают своим воздействием все звенья финансовой системы – бюджет, целевые внебюджетные фонды, кредит, страхование, финансы предприятий, организаций, учреждений.

Но всё же в любом государстве ответственным органом за правильное осуществление государственной финансовой политики является Министерство финансов и подчинённые ему органы. Рассмотрим краткую характеристику Министерств финансов на примере России, Украины и Беларуси.

Основание для создания и деятельности Министерств финансов на территории России, Беларуси и Украины обусловлено тем, что в момент или после распада СССР в данных государствах возникла потребность самостоятельно управлять собственной государственной финансовой политикой. Документ, регулирующий деятельность Министерства финансов, появляется в каждой из указанных государств намного позже. Его пишет либо Правительство страны, либо Президент. Содержание всех трёх положений раскрывают одни и те же вопросы, а именно: на основании каких документов происходит регулирование данного органа; кому данный орган подчиняется; его основные положения, функции и возложенные задачи; какие у Министерства права, установленные законодательством страны и какую оно несёт

ответственность; положения о Министерстве и органах входящих в него; вопросы о реорганизации или ликвидации Министерства (табл. 1, 2).

Таблица 1

Сравнительная характеристика Министерств финансов

Критерий	Россия	Украина	Беларусь
Миссия Министерства финансов	Способствовать развитию экономики, повышению качества занятости, справедливому распределению национального дохода, обеспечению финансовой стабильности и национальной безопасности через эффективное и бережное управление государственными финансами, развитие и повышение надёжности финансовой системы РФ	Финансовое обеспечение выполнения государственных функций на основе взвешенной бюджетной политики, создание условий для стабильного развития экономики путём управления государственными финансами на принципах сбалансированности, эффективности, беспристрастности, целостности, устойчивости и прозрачности	Отсутствует
Год основания Министерства финансов	26 мая 1992 г.	1990 г.	1990 г.
Законодательный документ, который регулирует деятельность Министерства финансов	Постановление Правительства Российской Федерации «О Министерстве финансов Российской Федерации» [2]	Указ Президента Украины «О Положении о Министерстве финансов Украины» [4]	Постановление Совета Министров Республики Беларусь «Вопросы Министерства финансов Республики Беларусь», «О Положении о Министерстве финансов Республики Беларусь» [5]

Из анализа интернет-порталов государственных аппаратов стран СНГ можно сделать вывод, что в свободном доступе для ознакомления о деятельности государственного органа большой объём информации, начиная новостями из жизни Министерства и заканчивая большим спектром нормативно-правовых документов, которые относятся к деятельности Министерства [3, 4, 5, 6].

Таблица 2

Сравнительная таблица структуры управления и подчинения Министерств финансов на примере России, Украины и Беларуси

Показатель	Россия	Украина	Беларусь
Органы подчинения в Министерстве	Федеральная налоговая служба; Федеральное казначейство; Федеральная таможенная служба; Федеральная служба по регулированию на алкогольном рынке	Государственная казначейская служба; Государственная фискальная служба; Государственная служба финансового мониторинга Украины; Государственная финансовая инспекция	Информация отсутствует

Продолжение таблицы 2

Количество учреждений разного профиля в подчинении Министерства	В состав подчинения Министерства входят 7 федеральных государственных учреждений	В состав подчинения Министерства входят 8 государственных предприятий и учреждений, 7 казённых предприятий по регионам	В состав подчинения Министерства входят 12 республиканских унитарных предприятий
Структура Министерства	В состав Министерства входит 21 департамент, отвечающий как за все направления деятельности Министерства, так и за реализацию финансовой политики страны. Кроме того, в состав управления Министерства входят министр, первый заместитель, 6 заместителей и статс-секретарь-заместитель министра	В состав Министерства входят 25 отделов и департаментов, которые осуществляют реализацию финансовой политики государства и поддержание самого Министерства и отвечают за ряд направлений его деятельности. Кроме того, в состав Министерства входят должности: министр, первый заместитель и ряд его заместителей, один из них берёт на себя обязанности по руководству аппарата управления Министерства	В состав Министерства входят 28 управлений, департаментов и отделов, отвечающих за конкретную область в сфере финансовой политики государства и обеспечения работы самого Министерства. Кроме того, в структуру управления Министерства входят должности министра, первого заместителя и трёх замов министра

Подводя итоги по табл. 2 можно сделать вывод, что суть тех органов, которые находятся в ведении Министерства финансов того или иного государства идентичная. Так же можно выделить и функциональные отделы, входящие в подчинение Министерства финансов, рассматриваемые на примере стран СНГ, мы видим, что ряд из них выполняет финансовую политику в схожих направлениях, суть меняется только в наименовании данных органов. Так, например, в Российской Федерации – это Департамент бюджетной политики в отраслях социальной сферы, в Республике Беларусь – это Главное управление финансирования социальной сферы и науки, в Украине – это два разных департамента, а именно: Департамент финансов охраны труда и социальных программ, и Департамент финансов образования, науки, культуры и средств массовой информации.

Одним из наиболее значимых процессов экономики, присущих любому современному государству, является инфляция. При инфляции наблюдается рост общего уровня цен на товары, сопровождающийся снижением покупательной способности денег.

Валовой внутренний продукт (ВВП) является одним из важнейших показателей системы национальных счетов, который характеризует конечный результат производственной деятельности экономических единиц – резидентов и измеряет стоимость товаров и услуг, произведённых этими единицами для конечного использования. ВВП является показателем произведённого продукта, который представляет собой стоимость произведённых конечных товаров и услуг [2].

Анализ уровня инфляции и валового внутреннего продукта за период 2005-2015 гг. в России, Украине и Беларуси (табл. 3) поможет определить вектор дальнейших исследований и возможность определения значимости в экономике любого государства (рис. 1).

Таблица 3

Сравнительная динамика уровня инфляции в России, Украине и Беларуси, %

Года	Россия	Украина	Беларусь
2005	10,91	10,35	7,95
2006	9,00	11,62	6,62
2007	11,87	16,59	12,08
2008	13,28	22,31	13,29
2009	8,80	12,31	10,12
2010	8,78	9,10	9,92
2011	6,10	4,56	108,69
2012	6,58	-0,20	21,78
2013	6,45	0,50	16,46
2014	11,36	24,87	16,22
2015	12,91	43,31	11,97

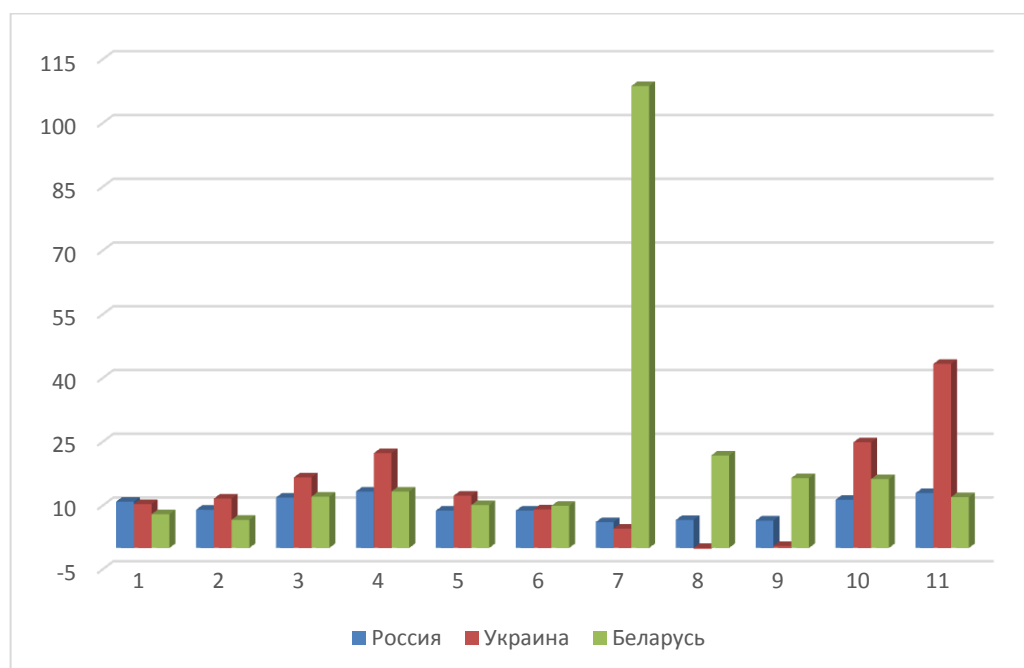

Рис. 1. Сравнительная диаграмма уровня инфляции в России, Украине и Беларуси за 2005-2015 гг., %

Проанализировав динамику показателей можно сделать вывод, что уровень инфляции в 2005 г. в России и Украине приблизительно одинаков, приблизительно одинаковый уровень инфляции наблюдается в 2010 г. в Украине и Беларуси. Максимально высокий уровень инфляции в России наблюдался в 2008 г. и составил 13,28%, а минимальный – в 2011 г. соответственно 6,10%. В Украине максимальный уровень инфляции был зафиксирован в 2015 г. и равен 43,31%, а в 2012 г. наблюдалась дефляция равная 0,2%. Максимум в Беларуси наблюдался в 2011 г. и равен 108,69% и минимум – в 2006 г. соответственно 6,62% [7, 8, 9].

Проанализировав показатели ВВП, можно сделать вывод о снижении уровня ВВП в России, связанный с экономическими процессами, происходящими в мире. Это финансовый кризис в 2008 г. и экономические санкции в 2014 г. (табл. 4). Если говорить об уровне ВВП Украины, то здесь можно сделать вывод о том, что снижение связано с политическими изменениями внутри страны. Снижение уровня ВВП в Беларуси связано с экономическими изменениями в мировой экономике и внутри самой страны (рис. 2) [10, 11, 12].

Таблица 4

Сравнительная динамика ВВП в России, Украине и Беларуси, млрд долл.

Года	Россия	Украина	Беларусь
2005	516,2	86,1	30,2
2006	558,3	107,8	37,0
2007	606	142,7	45,3
2008	637,8	180	60,8
2009	587,9	117,2	49,2
2010	614,4	136,4	55,1
2011	640,6	163,2	58,8
2012	662,6	175,8	63,5
2013	671,3	183,3	72,8
2014	675,3	131,8	75,9
2015	649,64	90,6	54,9

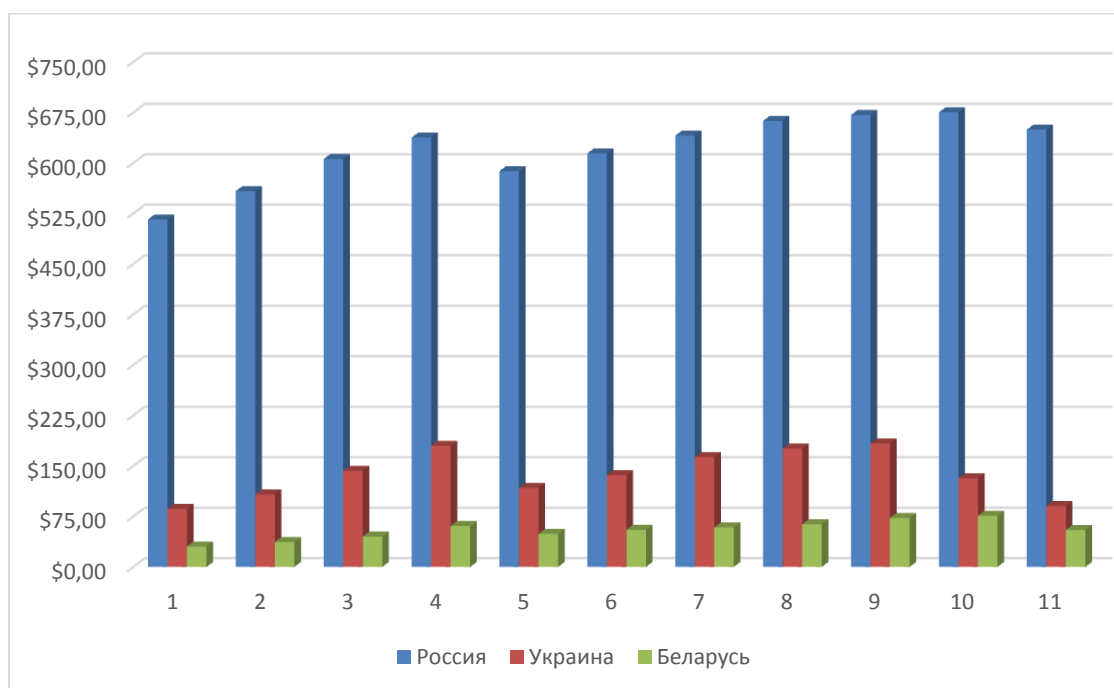

Рис. 2. Сравнительная диаграмма показателя ВВП в России, Украине и Беларуси за 2005-2015 гг., млрд долл.

Нормативно-правовая база Министерства финансов России очень обширная, в её состав входят такие документы, как: приказы, постановления, телеграммы, письма, документы по различным вопросам, касающиеся деятельности как самого Министерства, так и социальной сферы. Сюда также можно отнести и электронный вариант бюджета страны на следующий год [3].

Законодательная база Министерства финансов Беларуси и Украины состоит из всевозможных проектов нормативно-правовых актов, приказов, законов, постановлений, международных соглашений, указов [5, 6].

Выводы. В странах СНГ развитие финансовой политики обеспечивается деятельностью не только государственных предприятий, но и частного бизнеса. В Донецкой Народной Республике существует необходимость, кроме как развития финансовой политики, проводить необходимые шаги для привлечения инвесторов как местных, так и зарубежных.

Кроме адаптации апробированного опыта стран СНГ также необходимо провести следующие мероприятия:

- снижение налогов на малый и средний бизнес;
- внедрение и закрепление законодательных налоговых каникул для новых зарегистрировавшихся предприятий;

– поощрение предприятий и организаций в сфере социального развития Республики (участие в социальных проектах, трудоустройство выпускников высших учебных заведений без опыта работы, приём на работу трудоспособных инвалидов и т.д.);

– выделение грандов на открытие совершенно новых предприятий, связанных с инновационным подходом в работе и т.д.

Налаживание системы финансовой политики способствует урегулированию и обеспечению повышения конкурентоспособности любого государства. Во всех развитых странах уделяют много внимания формированию финансовой политики на государственном, законодательном уровне.

Очень важно правильно поставить вопрос формирования финансовой политики государства, в котором будут чётко и сглажено координированы действия всех ведомств и отделов, деятельность которых определяет эффективность законов.

Эффективность законодательных актов определит правильную деятельность финансовых структур и зависимость от адаптированности приказов и законов к местным направлениям деятельности.

В сложившейся ситуации современных вызовов реализация современных задач экономического развития Донецкой Народной Республики в условиях усиления финансовых ограничений определяет необходимость формирования надёжной финансовой системы, призванной создать необходимые предпосылки для устойчивой экономической динамики, которая актуализирует, в том числе и научную разработку проблем воздействия уровня финансового развития на экономический рост Республики.

В силу коэволюции финансовой и экономической деятельности государственных органов финансовый сектор одновременно может быть как фактором экономического роста, так и источником экономической нестабильности.

Список использованных источников

1. Кангро М.В. Государственные и муниципальные финансы: учебное пособие для студентов практ. занятий 08050068 «Менеджмент» (специализация «Государственное и муниципальное управление») / М.В. Кангро. – Ульяновск: УлГТУ. – 2010. – 152 с.
2. Экономическая теория. Под ред. Лобачевой Е.Н. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: 2012. – 516 с.
3. Сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minfin.ru/ru/>.
4. Сайт Министерства финансов Украины (новый сайт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minfin.gov.ua/>.
5. Сайт Министерства финансов Украины (старый сайт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minfin.kmu.gov.ua/>.
6. Сайт Министерства финансов Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minfin.gov.by/>.
7. Индекс инфляции Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://index.minfin.com.ua/index/inf/>.
8. Инфляция в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fin-plus.ru/ru/info/>.
9. Инфляция в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fin-plus.ru/ru/info/inflation_index/Belarus.
10. Валовой внутренний продукт Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://index.minfin.com.ua/index/gdp/>.
11. Валовой внутренний продукт Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://myfin.by/info/valovoj-vnutrennij-produkt>.
12. ВВП России по годам: 1990-2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sdelanounas.ru/blogs/72043/>.

УДК 005.21:658.14/17

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ ФИНАНСОВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

МАЛЕЦКИЙ А.В.,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов
ГО ВПО «Донецкий национальный
университет экономики и торговли
им. М. Туган-Барановского»;

В статье рассмотрены теоретические основы финансового развития предприятия. Исследованы подходы различных учёных-экономистов к определению сущности финансового развития, на основе чего выведено авторское определение данного термина. Рассмотрена концепция управления «стратегическое управление развитием». Предложен авторский подход к разработке стратегии финансового развития предприятия.

Ключевые слова: развитие; финансовое развитие предприятия; стратегическое планирование; стратегическое управление; стратегия финансового развития.

The article considers the theoretical foundations of financial development of the company. Investigated various approaches of economists to definition of essence of financial development on the basis of which inferred the author's definition of the term. Discusses the concept of management «strategic management development». Grounded the author's approach to the development strategy of financial development of the company.

Keywords: development; financial development of the enterprise; strategic planning; strategic management; strategy of financial development.

Постановка проблемы. В современных условиях самостоятельности предприятий и их ответственности за полученные результаты деятельности возникает объективная необходимость определения тенденций развития и перспективных финансовых возможностей. На решение таких вопросов и направлена стратегия финансового развития предприятия.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам стратегического управления развитием предприятия уделяется существенное количество исследований таких учёных, как: Вовчаева А.А., Горяинова С.Б., Журова Л.И., Омелянович Л.А., Симонянц А.М., Уотерман Д. и др. Однако многие проблемы, связанные с формированием стратегии финансового развития предприятия и её механизмов, остаются нерешёнными.

Актуальность. В современных условиях хозяйствования развитие предприятий без наличия чёткой стратегии развития практически невозможно. В связи с этим, актуальными являются вопросы стратегического управления финансовым развитием, направленного на получение опережающего эффекта и касающегося всей системы управления развитием предприятия в долгосрочном периоде так, чтобы максимально использовать возможности и избегать опасностей.

Цель статьи. Разработка авторского подхода к формированию стратегии финансового развития предприятия в современных условиях хозяйствования на основе исследования сущности финансового развития предприятия.

Изложение основного материала исследования. Современные предприятия всё больше внимания обращают на проблему формирования стратегии финансового развития (СФРП) как составляющей их генеральной стратегии. Однако для более полного её исследования, прежде всего, рассмотрим, что представляет собой финансовое развитие предприятия.

Исследование процесса финансового развития предприятия вызывает необходимость конкретизации сущности таких понятий, как развитие, развитие предприятия и финансовое развитие предприятия. Понятие «развитие» в философском смысле может означать следующее:

- постепенное движение, эволюцию, переход из одного состояния в другое;
- переход из одного качественного состояния в другое, от старого к новому;
- необратимое, направленное изменение объекта, в результате которого он приходит к новому качественному состоянию [1, с. 104].

С точки зрения экономики определение развития предприятия может быть следующим: развитие предприятия – это процесс трансформации открытой системы в пространстве и времени, который характеризуется перманентным изменением глобальных целей его существования путём формирования новой структуры и переводом его в новую траекторию [1, с. 104].

Для раскрытия сущности развития предприятия в финансовом контексте целесообразно конкретизировать также и понятие финансовой деятельности как такой, которая приводит к изменениям размера и состава собственного и заёмного капитала предприятия.

Так, можно утверждать, что финансовое развитие предприятия занимает ведущее место

среди основных направлений развития деятельности предприятия, снижает вероятность подверженности предприятия финансовым рискам, с его помощью реализуется главная цель финансового менеджмента по обеспечению оптимальных соотношений размера и состава собственного и заёмного капитала предприятия, а также максимизации прибыли.

Следовательно, финансовое развитие предприятия можно трактовать как совокупность количественных и качественных изменений в финансовой деятельности предприятия, улучшающих его финансовое состояние путём обеспечения финансового равновесия и способствующих повышению способности предприятия противостоять влиянию негативных факторов внешней среды [2, с. 43].

Для более точного определения сущности финансового развития предприятия проанализируем взгляды некоторых учёных на данную дефиницию (табл. 1).

Таблица 1

Взгляды учёных относительно определения понятия «финансовое развитие предприятия»

Автор	Определение
Афанасьев Н.В.	Финансовое развитие предприятия – это процесс, когда в результате улучшения производственных или бизнес-процессов и управления ими достигнут качественный или количественный прирост полезного результата процесса по сравнению с прежним уровнем или уровнем, достигнутым на других предприятиях [2, с. 64]
Богацкая Н.М.	Финансовое развитие предприятия – это процесс изменения финансового состояния предприятия в течение его жизненного цикла [3, с. 185]
Горяинова С.Б.	Финансовое развитие предприятия – это процесс непрерывного наращивания финансового потенциала, который проявляется в эффективном привлечении, распределении и использовании финансовых ресурсов, обеспечивающем достижение целей его собственников – роста рентабельности и устойчивости предприятия, повышение его рыночной стоимости в долгосрочной перспективе [3, с. 185]
Довбенко В.И.	Финансовое развитие предприятия – это процесс изменения его состояния путём улучшения (совершенствования) характеристик предприятия и качественного, количественного наращивания параметров [4, с. 148]
Дунда С.П.	Финансовое развитие предприятия – это совокупность направленных, интенсивных и качественных изменений экономической природы, происходящих на предприятии вследствие противоречий во внутренней среде и воздействия факторов внешней среды [5, с. 212]
Евдокимова Д.М.	Финансовое развитие предприятия – это динамический множественный циклический процесс, который имеет спиралеобразную форму и проявляется через количественные и качественные сдвиги в структуре системы при сохранении её целостности [6, с. 39]
Мисниченко И.П.	Финансовое развитие предприятия – это совокупность количественных и качественных изменений в финансовой деятельности предприятия, которые улучшают финансовое состояние предприятия путём обеспечения финансового равновесия и способствуют повышению способности предприятия противодействовать негативным воздействиям внешней среды [3, с. 185]
Фатхутдинов Р.А.	Финансовое развитие предприятия – это процесс непрерывного наращивания предприятиями конкурентного потенциала, проявляющегося в интенсификации производства, росте ресурсосбережения, росте качества и уровня удовлетворения заказчиков, инвесторов, повышении рентабельности [6, с. 39]
Чернецкий В.П.	Финансовое развитие предприятия – это необратимые, направленные, закономерные количественно-качественные изменения предприятия в долгосрочном периоде под влиянием экономических противоречий, потребностей и интересов, обусловленность которых характеризуется действием основных законов диалектики, не выходящих за пределы глубинной внутренней сущности такой системы [7, с. 201]

Обобщая различные точки зрения учёных-экономистов относительно определения понятия финансового развития предприятия, можно заключить, что финансовое развитие предприятия – это главный компонент общей стратегии развития предприятия, который представляет собой объект стратегического финансового управления хозяйственной деятельностью.

Финансовое развитие предприятия характеризуется изменением глобальных целей его существования и таким состоянием финансовых ресурсов, которое обеспечит его развитие,

сохраняя платёжеспособность и кредитоспособность в условиях допустимого уровня риска при переходе на качественно новый уровень функционирования.

Финансовое развитие направлено, прежде всего, на стабильное достижение целей, которые ставятся перед собственниками — рост рентабельности предприятия, его устойчивости и повышения рыночной стоимости, т.е. это процесс, который должен осуществляться постоянно, а его реализацию обеспечивает стратегия финансового развития предприятия (СФРП).

СФРП представляет собой способ осуществления предприятием финансовой деятельности, направленной на решение основного противоречия между потребностью в финансовых ресурсах и возможностью их использования для развития.

Исследование научной литературы [8; 9; 10; 11; 12] показало, что существуют следующие взгляды на СФРП:

- 1) как на функцию управления с целью увеличения стоимости предприятия;
- 2) как на систему долгосрочных целей финансового развития и способов их достижения;
- 3) как на результат принятия решений по вопросам эффективного привлечения финансовых ресурсов и их использования.

Разработка СФРП сегодня базируется на такой концепции управления как «стратегическое управление развитием». Стратегическое управление появилось на основе развития методологии стратегического планирования и учитывает систему возможностей и угроз развития предприятия, возможности избежать чрезвычайных ситуаций, которые могут изменить имеющиеся тенденции [1, с. 13].

Стратегическое управление включает четыре взаимосвязанных этапа разработки стратегии финансового развития:

1. Формирование целей предприятия. Цели предприятия охватывают внешнее состояние предприятия, т.е. его рыночные характеристики, конкурентоспособность, они также могут быть направлены на достижение определённого социального эффекта или иметь финансовый аспект. Правильно определённым целям предприятия присущи следующие свойства: отражение содержания деятельности, реальность, конкретность, достижимость и приемлемость, однозначность для восприятия. Процесс стратегического планирования помогает конкретизировать и систематизировать все цели, связанные с деятельностью предприятия, определить вероятность их достижения [13, с. 175].

2. Определение стратегического положения предприятия в отрасли и оценка совокупного взаимодействия на его деятельность внешних и внутренних факторов [9; 14]. Наряду с оценкой состояния отрасли необходимо провести анализ состояния предприятия, т.е. на основании финансово-экономического анализа предыдущей деятельности оценить уже существующую стратегию развития, определить, работает ли она на усиление позиции предприятия, провести сравнительный анализ структуры расходов предприятия и его конкурентов.

3. Разработка СФРП. Учитывая изменчивость конъюнктуры рынка, высокую степень инновационности финансовых инструментов, которые используют предприятия, значительную степень их зависимости от макроэкономических процессов, важно сформулировать основные направления, которые можно рассматривать как компоненты СФРП. Среди них [8; 9; 14; 15]:

- выбор приоритетных рынков и рыночных сегментов;
- анализ существующих и возможных источников финансирования;
- создание условий роста рыночной стоимости предприятия;
- построение результативной системы управления финансовой деятельностью;
- осуществление прогнозных расчётов финансовых показателей.

Модель процесса разработки СФРП в общем виде представлена на рис. 1 [16, с. 24].

Формирование СФРП позволяет моделировать финансовое положение на предприятии путём анализа его внутренних и рыночных возможностей, выявлять необходимость изменений и определять наиболее эффективные инструменты влияния на сложившуюся финансовую ситуацию.

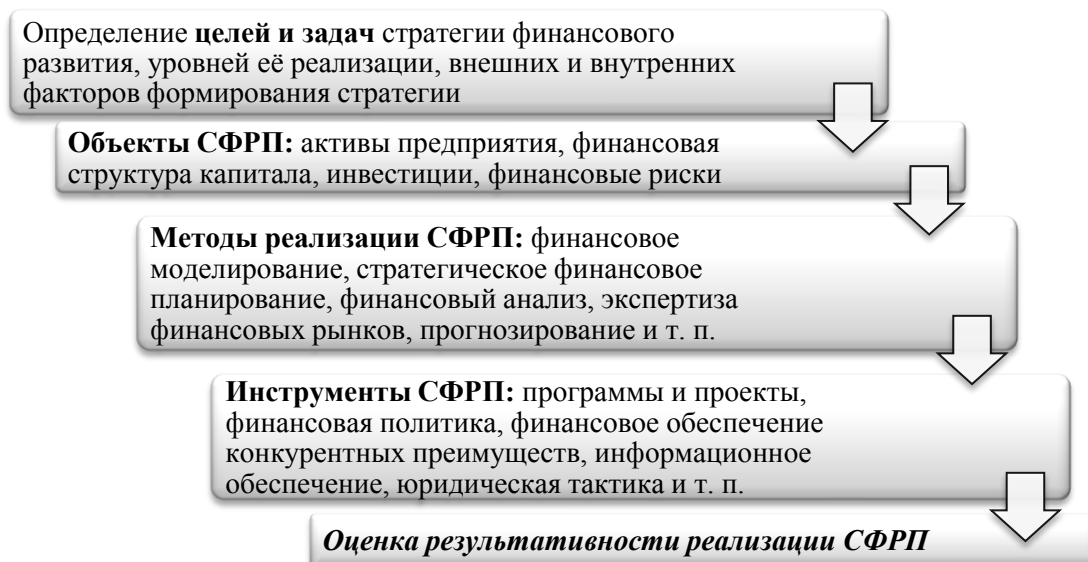

Рис. 1. Модель процесса разработки СФРП [16, с. 24]

Таким образом, в результате проведённого исследования и анализа научной литературы [8; 10; 11; 13; 15; 16], предлагаем следующие этапы формирования СФРП, которые представлены на рис. 2.

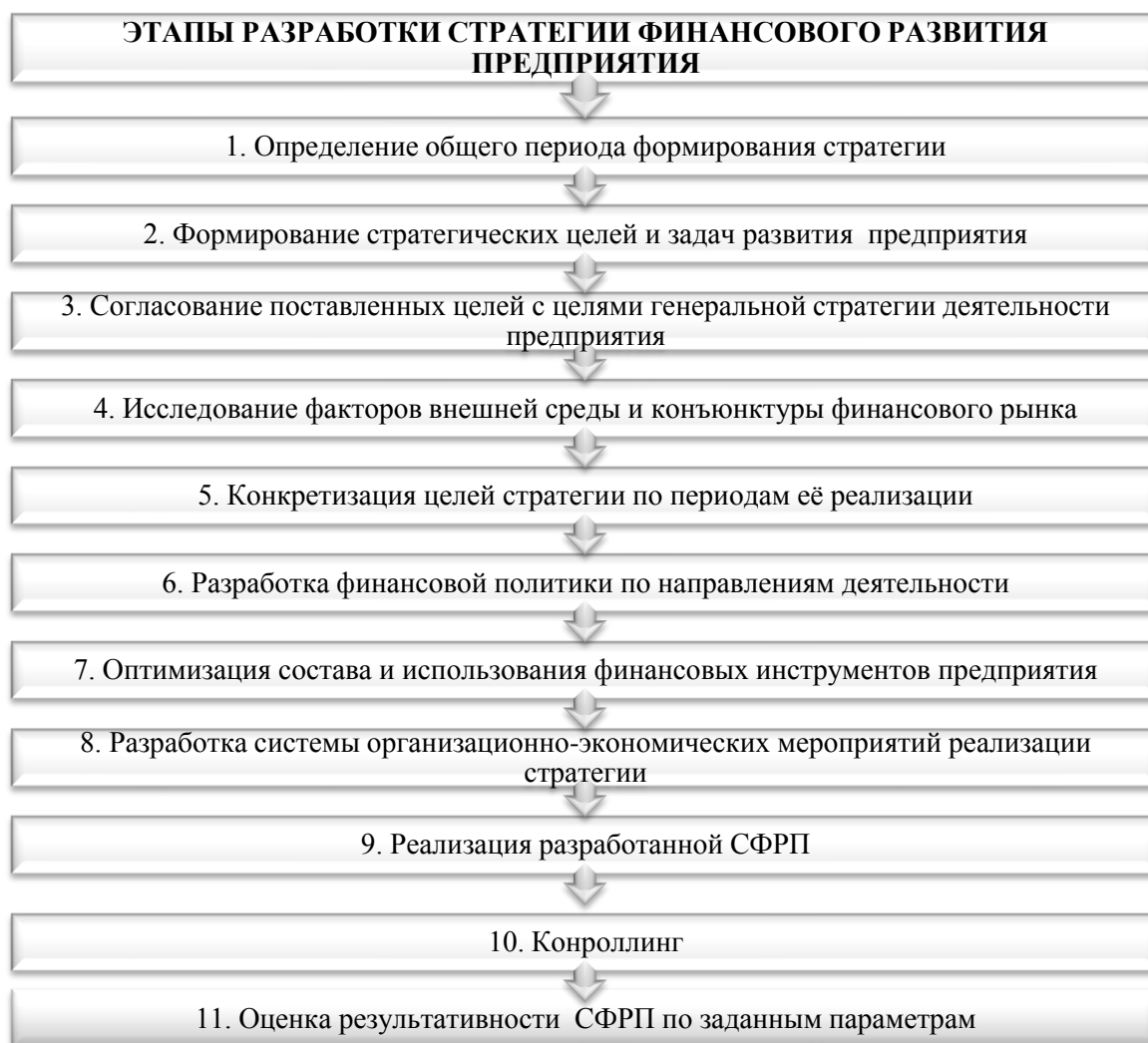

Рис. 2. Предложенная последовательность построения СФРП (авторская разработка)

Предложенная последовательность формирования СФРП тесно связана с поддержкой финансовых взаимосвязей между предприятием и окружающей средой, которые должны соответствовать его возможностям.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. В результате исследования можем сделать следующие выводы:

1. Стратегия финансового развития предприятия связана со всеми аспектами его деятельности, поэтому процессы её формирования следует рассматривать как результат деятельности управленческого механизма, сформированного в структуре стратегического управления.

2. Одним из важных этапов построения механизма формирования СФРП является выявление и формирование базовых целей. Для формирования системы целей за основу необходимо брать множество базовых объектов стратегии и процессов управления этими объектами в ходе формирования и реализации СФРП.

3. Предложена последовательность этапов реализации СФРП, которая основана на поддержке финансовых взаимосвязей между предприятием и субъектами окружающей среды.

Список использованных источников

1. Кулаковский Е.В. Факторы, влияющие на формирование и развитие финансового потенциала предприятия / Е.В. Кулаковский, А.А. Кудак // Новая наука: Проблемы и перспективы. – 2016. – № 7-1 (91). – С. 104-108.

2. Афанасьев Н.В. Управление развитием предприятия / Н.В. Афанасьев. – СПб.: Издат. дом Инжек, 2011. – 284 с.

3. Горяинова С.Б. Финансовая стратегия и её роль в обеспечении развития предприятия / С.Б. Горяинова: зб. наук. праць / Теоретичні і практичні аспекти економіки та інтелектуальної власності // Theoretical and Practical Aspects of Economics and Intellectual Property. – Маріуполь: ПДТУ, 2012. – Т. 2. – С. 184-187.

4. Довбенко В.І. Перспективні проблеми розвитку підприємств / В.І. Довбенко. – Львів: Національний університет «Львівська політехніка», 2011. – 507 с.

5. Дунда С.П. Стратегия как инструмент обеспечения конкурентоспособности предприятия / С.П. Дунда / Growth and competitiveness factors of the agri-food sector in Poland and Ukraine against the background of global trends. – Kyiv-Warsaw: NUFT; NRI-IAFE, CSR, 2013. – С. 210-215.

6. Журова Л.И. Вектор развития экономических систем. Концепции и механизмы / Л.И. Журова, А.Ю. Шехтман // Вестник Волжского университета им. В.Н.Татищева. Серия «Экономика». – 2012. – Вып.3 (26). – С. 37-46.

7. Кузнецова С.А. Малый и средний бизнес: инновационные приоритеты и проблемы развития / С.А. Кузнецова // Регион: экономика и социология. – 2016. – № 2 (90). – С. 201-221.

8. Вочаева А.А. Роль финансовой стратегии в развитии предприятия / А.А. Вочаева // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2012. – № 3 (42). – С. 153-155.

9. Журова Л.И. Финансовое планирование как инструмент стратегического развития предприятия / Л.И. Журова // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2012. – № 12 (92). – С. 110-116.

10. Радионова С.П. Управление экономическим развитием предприятия: финансовые средства оптимизации: Университет, Бизнес и Власть: итоги взаимодействия за 10 лет // Материалы X Международного Форума «От науки к бизнесу». – ООО «Мономакс», 2016. – С. 113-116.

11. Симонянц А.М. Взаимосвязь финансового планирования и стратегии развития предприятия / А.М. Симонянц // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2013. – № 16. – С. 174-179.

12. Формирование стратегии развития предприятий: теоретический и прикладной аспект / Н.А. Соколова, Е.Д. Козлова // Вестник образования и развития науки Российской академии естественных наук. – 2015. – № 3. – С. 69-72.

13. Симонянц А.М. Взаимосвязь финансового планирования и стратегии развития предприятия // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2013. – № 16. – С. 174-179.

14. Формирование стратегии развития предприятий: теоретический и прикладной аспект / Н.А. Соколова, Е.Д. Козлова // Вестник образования и развития науки Российской академии естественных наук. – 2015. – № 3. – С. 69-72.

15. Барашьян В.Ю. Развитие стратегического управления финансовой безопасностью предприятия в системе финансового менеджмента / В.Ю. Барашьян // Экономика. Теория и практика. Перспективы XXI века: Материалы II международной научно-практической

конференции. – 2015. – С. 13-16.

16. Моделирование финансового механизма управления развитием предприятий / Л.В. Глухова, А.А. Шерстобитова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2015. – № 1 (20). – С. 23-25.

УДК 338.246.025.3

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

БАБКИН Д.А.,
канд. экон. наук, доцент кафедры
экономики предприятия
ГО ВПО «ДонНУЭТ
им. М Туган-Барановского»

В статье рассмотрены наиболее актуальные направления обеспечения социально-экономической безопасности на современном этапе становления Донецкой Народной Республики. Они характеризуются содержанием таких основных проблем, как бедность, занятость, пенсионное обеспечение, смертность, проблема интеллектуального труда и экономического взаимодействия.

Ключевые слова: *безопасность, бедность, занятость, экономика.*

The article views the most actual directions of ensuring social-economics security at the present stage of Donetsk People Republics formation. They are characterized by content of such major problems as poverty, employment, pension security, mortality, the problem of intellectual labor and economic cooperation.

Keywords: *security, poverty, employment, economics.*

Постановка проблемы. Процессы, которые происходили на постсоветском пространстве за последние десятилетия и продолжают на данный момент, характеризуются значительными изменениями в экономической, социальной и общественной жизни людей. Сложная военно-политическая обстановка усугубляет социально-экономические противоречия, существующие в затянувшемся переходном периоде. При этом социально-экономическая безопасность является синтетической областью знаний, и поиск направлений по ее обеспечению волнует политиков, ученых, практиков и обычных граждан как на общегосударственном, так и бытовом уровне.

Анализ последних исследований и публикаций. На всех этапах развития человеческой цивилизации определением сущности безопасности и разработкой мер по ее обеспечению занимались ведущие ученые своего времени: Платон, Аристотель, Цицерон, Ф. Аквинский, Т. Гоббс, Р. Оуэн, Г. Спенсер, К. Маркс и другие. В современной науке различные аспекты безопасности рассматривались в исследованиях Л.И. Абалкина, С.А. Афонцева, У. Бека, В.В. Балахонского, И.Я. Богданова, В.Р. Веснина, Г.С. Вечканова, Э. Гидденса, В.В. Криворотова, А.П. Градова, Л.Н. Добрышиной, Т.Е. Кочергиной, В.В. Морунова, Б.А. Райзберга, В.К. Сенчагова, И.С. Цыпина, Е.С. Авраменко, С.М. Кадочникова, В.А. Слюниной, Т.А. Лопатиной, Э. Гидденса, В.Л. Иноземцева, П. Ратленда, С. Хантингтона, А.Н. Чумакова и других. Однако обеспечение социально-экономической безопасности в условиях боевых действий и международной изоляции государства, ввиду его непризнанного статуса, требует специфических подходов к решению, в значительной мере уникальных, проблем.

Актуальность исследования. В условиях высокой неопределенности, характерной для современного исторического этапа существования Донецкой Народной Республики, вопросы социальной защиты населения в нестабильной социально-экономической и военно-политической обстановке носят экзистенциальный характер.

Целью статьи является изучение основных, наиболее актуальных проблем в обеспечении социально-экономической безопасности на современном этапе развития Донецкой Народной Республики, а также путей их решения.

Изложение основного материала. Решение проблем социально-экономического развития и предотвращения кризисных явлений в государстве не ограничивается временными рамками и является бессрочной, повседневной обязанностью власти. В противном случае само существование властных органов и государства в целом является нецелесообразным – с точки зрения населения, проживающего в нем. Текущий сложный период становления государства требует новых подходов к реформированию социальной и экономической сфер, производственных отношений, социальной политики, форм ведения хозяйства, управления и т.п. для того, чтобы отстоять свое право на существование.

Безопасность является неотъемлемой частью деятельности людей, общества, государства, мирового сообщества. В Советском Союзе не существовало отдельного закона, регулирующего деятельность по обеспечению социально-экономической или национальной безопасности. На Украине в 2003 году был принят Закон «Об основах национальной безопасности государства», в котором

национальная безопасность – это «защищенность жизненно важных интересов человека и гражданина, общества и государства, при котором обеспечивается устойчивое развитие общества, своевременное выявление, предотвращение и нейтрализация реальных и потенциальных угроз национальным интересам». 12 декабря 2014 года в Донецкой Народной Республике был принят Закон «О безопасности», который определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Донецкой Народной Республикой (далее – безопасность, национальная безопасность), полномочия и функции органов государственной власти, органов местного самоуправления в области безопасности, а также статус Совета Безопасности Донецкой Народной Республики (Совет Безопасности). Исходя из закона, безопасность является основным критерием, обеспечивающим гарантии личных, естественных и неотчуждаемых прав и свобод личности, а также национальные интересы государства и общества в экономической, политической, экологической, социально-демографической и иных сферах [1].

Донецкая Народная Республика находится на историческом этапе своего формирования и становления. Ценности и ориентиры, которые существовали в нашей стране немногим более семидесяти лет, были варварски разрушены, а попытки бездумного или злонамеренного переноса западных привели к деградации как экономики, так и социума в целом на всем постсоветском пространстве. Украина не стала исключением и последующие за развалом СССР годы нисколько не продвинули ее на пути социально-экономического прогресса. Наоборот, в последние годы наблюдается стремительное уничтожение правовых, социально-экономических институтов и, как следствие, все более явную потерю государственности. Это стало результатом того, что вместо рыночной конкурентоспособной экономики была построена нестабильная и даже кризисная экономика, а вместо демократии – бесправие людей и вседозволенность чиновников, коррупция и неответственность власти за свои действия, принятие и прекращение действия законодательных актов. Вместо самодостаточного здорового общества и социально ориентированной экономики Украина характеризовалась нищенским существованием большей части граждан. Это привело к социальному недовольству, которое было трансформировано заинтересованными внешними силами в социальный взрыв, приведший к нарушению Конституции и падению государственного строя, потери суверенитета над частью территории, гражданской войне и провозглашению независимости Донецкой и Луганской Народных Республик на территории соответствующих областей.

Известно, что никакая экономика не может эффективно функционировать в условиях социальной и военно-политической напряженности. Социальная напряженность состоит из степени недовольства населения уровнем жизни, состоянием экологии, эффективности власти, влиянием криминальных структур. При этом невозможно снять социальную напряженность без решения экономических вопросов, от которых зависит и уровень безработицы, и качество жизни [3].

Особенности проявления социально-экономической безопасности на современном этапе развития Донецкой Народной Республики характеризуются содержанием основных проблем.

Проблема бедности. Бедные есть повсюду, даже в экономически и социально благополучных государствах. Проблема Республики состоит в масштабах бедности. Сегодня ниже прожиточного минимума живет каждый второй гражданин ДНР (экспертные данные). За годы рыночных реформ конца 80-х – начала 90-х подавляющее большинство населения всего постсоветского пространства (это как минимум 85%) резко обеднела и даже превратилась в нищих, едва выживающих благодаря подсобному хозяйству или более удачливым родственникам. В это время не просто изменилось материальное положение граждан бывшей страны, а была сломана вся система формирования доходов населения. Так, в социалистической экономике для большинства граждан основным источником поступления личных доходов, несмотря на наличие теневой экономики, была оплата труда, а расслоение населения по размеру заработка практически отсутствовало (за исключением небольших социальных групп, называемых «номенклатурой»). При этом все процессы формирования и регулирования доходов граждан контролировало государство. На данный момент в Республике сложилась иная система материального обеспечения населения, в которой функции и возможности государства минимизированы и, в соответствии с принципами рыночной экономики, государственный контроль ограничился установлением размера минимальной заработной платы. Руководство Республики предпринимает определенные шаги в смягчении данной проблемы, основными из которых является установление уровня оплаты труда в бюджетной сфере и на государственных предприятиях, а также «заморозка» коммунальных тарифов (что позволяет увеличить долю расходов на удовлетворение первичных человеческих потребностей). Однако следует отметить, что в условиях продолжения

боевых действий, разрушения части инфраструктурных и промышленных объектов, отсутствия стабильной базы поступления средств в республиканский бюджет снизить бедность не удастся.

Проблема пенсионного обеспечения. С началом боевых действий украинские власти отказали всем жителям, оставшимся на неподконтрольной им территории, в пенсионном обеспечении под предлогом «недопустимости финансирования терроризма». Несмотря на то, что на недопустимость подобных действий неоднократно заявляли представители ООН, ОБСЕ, ПАСЕ и других наднациональных структур, позиция украинского правительства не изменилась. Пенсионеры вынуждены находить различные, порой нелегальные, способы обхода установленных ограничений, проводя сутки в очередях на пунктах пропуска, что приводило к повышению градуса социальной напряженности в Республике. В такой ситуации правительством Республики было принято решение о самостоятельном пенсионном обеспечении и по данным Министерства труда и социальной политики ДНР пенсии выплачиваются более чем 675 тысячам граждан. Ежемесячно власти Республики выплачивают населению порядка трех миллиардов рублей. Размер средней пенсии в столице ДНР составляет чуть более 3 000 рублей, минимальная пенсия с 24 января 2017 года составляет 2600 рублей, а максимальная до 15 тысяч рублей. В целом по Донецку и в районах Донецкой Народной Республики пенсии, даже с учетом надбавок, остаются невысокие, однако выдача денег осуществляется без задержек, четко по графику через отделения Центрального Республиканского Банка, почты, а также на банковские карты ЦРБ. Несмотря на позитивную тенденцию по показателю средних сумм пенсий, со всеми начислениями и компенсациями, даже среднему пенсионеру тяжело выжить без помощи родных. В рамках данной проблемы особенно остро стоит вопрос обеспечения продовольственной безопасности Республики. Продовольственная безопасность – это ситуация, при которой население имеет доступ к пище, количество и качество которой удовлетворяет их потребности на базовом уровне. Обеспечение продовольственной безопасности государства – это непрерывный процесс, который характеризуется стратегией развития сельского хозяйства и пищевой промышленности, управление уровнем и структурой потребления основных продуктов питания, контроль экспорта и импорта продуктов и т.п. Так, одним из показателей качества жизни населения является уровень и структура потребления продуктов питания. Исследование потребления продуктов питания базируется на количественных (оценка количества продуктов, потребленных одним лицом в течение заданного периода) и качественных (энергетическая ценность и содержание питательных веществ в рационе человека) показателях. Снижению остроты данной проблемы во многом способствуют различные социальные программы помощи незащищенным слоям населения, которые осуществляются как государством, так и различными некоммерческими благотворительными организациями.

Проблема занятости. С момента провозглашения независимости Донецкой Народной Республики власти Украины прекратили деятельность Государственной службы занятости Украины на неподконтрольной территории. Поэтому в целях создания условий для реализации права граждан на труд, оказания услуг в трудоустройстве, обеспечения социальной защиты временно незанятых граждан был издан Указ Главы Донецкой Народной Республики о создании Республиканского центра занятости и Фонда социального страхования на случай безработицы. В территориальных органах Республиканского центра занятости Министерства труда и социальной политики Донецкой Народной Республики в январе-октябре 2017 года состояло на учете 46,6 тыс. лиц, ищущих работу, из которых 19,3 тыс. – молодежь в возрасте до 35 лет, 22 тыс. – женщины. За 10 месяцев 2017 года при содействии центров занятости Донецкой Народной Республики всего трудоустроены 38,8 тыс. человек, в том числе 21,9 тыс. человек на постоянные рабочие места и 16,9 тыс. – на работы временного характера [2]. Сложившаяся в области занятости ситуация объективно требует усиления государственной политики, включая меры по регулированию занятости. Разработку и принятие государственной программы содействия занятости населения на ближайшие годы и отдаленную перспективу осложняет специфика социально-экономического развития Донбасса – преобладание крупных производств с высокой степенью кооперации с внешними партнерами, концентрацией капитала и интеллектуального труда. Несмотря на объективные трудности, работодателями Донецкой Народной Республики были созданы 12 345 рабочих мест временного характера и в январе-октябре 2017 года центры занятости Донецкой Народной Республики располагали информацией о наличии 36,7 тыс. постоянных вакансий. Однако следует учесть, что несмотря на удовлетворительные цифры о наличии рабочих мест, средняя заработная плата по вакансиям составила лишь 6075 рос. руб., что явно лишает их привлекательности и окончательно не снимает проблему занятости [2]. Частично помочь в ее решении может целенаправленная государственная политики поддержки малого предпринимательства, а также проведение обучающих семинаров, дающих слушателям дополнительные навыки работы, необходимые им для последующего трудоустройства.

Проблема смертности. Данная проблема не является уникальной для Республики. Так, высокая естественная убыль населения наблюдается во всех экономически развитых и условно социально благополучных государствах. Тем не менее, существует определенная специфика, присущая воюющим государствам. Даже до 2014 года на Украине наблюдался самый низкий в мире естественный прирост населения, по отчету ООН. Донбасс в этом отношении также не выделялся в положительную сторону, однако частично низкий естественный прирост компенсировался внутренней миграцией. С началом гражданской войны к естественным причинам смерти прибавилась еще гибель в результате ведения боевых действий, незаконного удержания и пыток. Удовлетворительное решение данной проблемы в сложившихся обстоятельствах объективно невозможно. Тем не менее ее остроту снижают проводимые руководством программы поддержки возвращения вынужденных переселенцев, а также сохранение объектов здравоохранения и повышение эффективности их работы.

Проблема интеллектуального труда. К сожалению, в Республике уровень зарплаты в сфере образования, науки, здравоохранения в разы меньше, чем в России. Такая ситуация складывалась в государстве на протяжении всей советской эпохи, а рыночные реформы, перекроившие все стороны жизни общества, не то что бы улучшили, а, наоборот, усугубили ее и довели до крайности. Эта сфера не вызывала никакого интереса у горе-реформаторов, что привело к «утечке мозгов» за границу и в криминал. С момента обретения независимости Украина делала столь мало для решения данной проблемы, что интеллектуальный потенциал падал непрерывно. Государственный переворот 2014 года и последующий за ним экономический коллапс ускорил данное падение. Проблема оттока высококвалифицированных кадров сегодня является одной из самых актуальных проблем в ДНР, однако основным определяющим фактором при этом является не столько низкий уровень оплаты труда, сколько военно-политическая обстановка и физическая угроза жизни. Решение данной проблемы невозможно без улучшения экономической и военно-политической ситуации в Республике. Тем не менее, принимаемые правительством меры по поддержке интеллектуального труда приводят к постепенному возвращению ранее эмигрировавших специалистов.

Проблема экономического взаимодействия. Экономическая и транспортная блокада со стороны Украины в значительной степени нарушила кооперационные связи предприятий Республики и потребовала поиска новых партнеров. Однако с момента своего создания Донецкая Народная Республика столкнулась с политической и экономической изоляцией ввиду своего непризнанного статуса независимого государства. Это обусловило невозможность прямых экономических отношений с сопредельными государствами. Фактическим решением данной проблемы стало создание фирм-посредников для полулегальных, с точки зрения мирового права, отношений с контрагентами из Российской Федерации и других стран. Значительную поддержку оказывает также возможность работать с субъектами государств, признавших независимость Республики, таких как Южная Осетия. Острота проблемы будет снижаться по мере налаживания фактических экономических отношений с последующим их юридическим признанием. Окончательное снятие же этой проблемы возможно только после признания независимости Республики со стороны Российской Федерации.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Исследуя различные аспекты социально-экономической безопасности Донецкой Народной Республики, несмотря на прикладываемые правительством усилия, можно констатировать ее низкий уровень, обоснованный рядом объективных обстоятельств.

Таким образом, основными направлениями обеспечения социальной безопасности должны стать:

- совершенствование правовой системы, повышения эффективности исполнительной и судебной власти по защите и обеспечению реализации конституционных прав и гарантий граждан;
- повышение уровня и качества жизни населения, создание условий формирования среднего класса и преодоление бедности;
- противостояние резкому расслоению общества по имущественному и социальному положению, формирование солидарной социальной структуры общества;
- реформирование социального обеспечения, предоставление адресной государственной поддержки незащищенным слоям населения;
- снижение заболеваемости населения, повышение эффективности системы здравоохранения, укрепление генофонда;
- преодоление демографического кризиса, решение демографических проблем;
- обеспечение безопасной жизнедеятельности населения и экологической безопасности;
- создание благоприятных условий для развития семьи, женщин, детей и молодежи;
- противодействие разрушения человеческого, трудового и интеллектуального потенциала страны;
- противодействие оттоку высококвалифицированных специалистов;

- обеспечение высокой стоимости рабочей силы и эффективной занятости населения;
- совершенствование социально-трудовых отношений;
- создание гражданского общества и формирование условий для его развития;
- всестороннее развитие социального страхования, сферы обслуживания и жилищно-коммунального хозяйства, гуманитарной сферы (образования, науки, культуры, здравоохранения, физической культуры и спорта, отдыха и туризма);
- снижение уровня социальной напряженности и общественно-политического противостояния отдельных социальных слоев населения;
- повышение уровня нравственности, духовности и нравственного воспитания населения;
- стимулирование развития и обеспечения всесторонней защиты образовательного и культурного потенциала государства;
- формирование условий развития национальной самоидентификации и преемственности.

Обозначив основные, наиболее актуальные направления в обеспечении социально-экономической безопасности и сконцентрировав на них усилия, у молодого государства есть все шансы построить развитую, конкурентоспособную, социально ориентированную экономику и занять достойное место в системе международных экономических отношений в регионе.

Список использованных источников

1. О безопасности [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики, принят Постановлением Народного Совета 12 декабря 2014 г. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-bezopasnoste/> (дата обращения: 8.12.2017 г.).
2. Республиканский центр занятости Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rcz-dnr.ru>. – (Дата обращения: 09.12.2017).
3. Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну / У. Бек; пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с.
4. Балахонский В.В. Социально-экономическая безопасность: концептуальные основания построения научной теории / В.В. Балахонский // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – №4 (64). – С. 114-117.
5. Добрышина Л.Н. Социально-экономическая безопасность: сущность, эволюция, факторы / Л.Н. Добрышина // Транспортное дело России. – 2011. – № 10. – С. 5-7.
6. Криворотов В.В. Экономическая безопасность государства и регионов [Электронный ресурс]: учебное пособие / В.В. Криворотов, А.В. Калина, Н.Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 350 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/52598.html>. – (Дата обращения: 12.12.2017).
7. Слюнина В.А. Социально-экономическая безопасность региона в условиях инновационного развития / В.А. Слюнина // Экономика и социум. – 2012. – № 3 (3). – С. 376-382.

УДК 331.1

КАДРОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ

ГОРОЩЕНКО В.В.,
канд. экон. наук, доцент кафедры управления
бизнесом и персоналом
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет»

Рассмотрена сущность понятия «кадровая политика» и дано определение данного понятия; указаны принципы, с учётом которых должно осуществляться кадровое планирование в организации, а именно: научности, непрерывности, массовости, гибкости, согласованности, полноты, точности, экономичности, обеспеченности, преемственности; представлен механизм управления организацией с акцентом на совершенствование её кадровой политики и описаны направления, способствующие повышению уровня кадрового планирования в организации и эффективной реализации социально ориентированной кадровой политики.

Ключевые слова: кадровая политика, кадровое планирование, организация, эффективность, принципы, механизм.

The essence of the concept «personnel policy» is considered and its own definition of this concept is given, principles are specified, taking into account which personnel planning should be carried out in the organization, namely: scientific; continuity; mass character; flexibility; coherence; completeness; accuracy; economy; security; continuity, the management mechanism of the organization is presented with an emphasis on the improvement of its personnel policy and describes the directions that contribute to improving the level of personnel planning in the organization and the effective implementation of socially-oriented personnel policy.

Keywords: personnel policy, personnel planning, organization, efficiency, principles, mechanism.

Постановка проблемы. Несмотря на то, что в настоящее время усилилось внимание к вопросам кадровой политики и, прежде всего, к переориентации организации в сторону социального управления, проблема недостаточной компетентности отечественных кадров и руководителей не позволяет в полной мере осуществлять эти преобразования. В связи с этим деятельность современных предприятий и организаций связана с модернизацией производства, поиском новых форм работы с потребителями, реализацией эффективной кадровой политики и применением кадрового планирования.

Но, к сожалению, пока не все предприятия и организации осознали необходимость проведения эффективной кадровой политики, поскольку именно персонал является ключевым фактором их результативной деятельности и конкурентоспособности в условиях рыночных отношений.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам, посвящённым рассмотрению кадровой политики, посвящены работы Федониной О.В., Кузьминой Н.М., Хасанова И.И., Зеленцова А.Б., Сланченко Л.И. и др.

Актуальность. Происходящие изменения в экономической и политической жизни общества, направленные на инновационное развитие, заставляют организации формировать собственную социально ориентированную кадровую политику, ориентированную, в первую очередь, на развитие её персонала, создание условий для повышения мотивации, стимулирования и производительности труда, улучшение качества трудовой жизни и удовлетворённости работой.

В связи с этим роль высококвалифицированных специалистов очень велика и постоянно будет расти, что потребует разработки новой концепции подготовки кадров и развития человеческого капитала.

Ведь как верно отметила Федонина О. [1, с. 33], что прибыль организации создаёт не информационная сфера, не материальное производство и даже не концентрация финансов, а именно интеллект новаторов и учёных.

Цель статьи – обосновать целесообразность применения в организации кадрового планирования для повышения эффективности реализуемой кадровой политики в целом.

Изложение основного материала исследования. Инновационное развитие любой организации будет в определённой степени зависеть от эффективности проводимой кадровой политики, поэтому она должна быть:

- тесно увязанной со стратегией развития предприятия и обеспечивать её реализацию;
- динамичной, т.е. иметь возможность внесения изменений в выбранную стратегию в результате влияния внутренних и внешних факторов;
- экономически целесообразной, т.е. предполагать реализацию поставленной стратегии и задач по формированию квалифицированной рабочей силы исходя из имеющихся финансовых ресурсов;
- всеохватывающей, т.е. необходимо заниматься кадровыми вопросами как всего предприятия в целом, так и решением задач в конкретном структурном подразделении;
- системной, т.е. её выбор должен основываться не только на определении основной цели, но и на подборе средств, методов, приоритетов и т.д.

Исходя из этого, формируемая социально ориентируемая кадровая политика организации должна ориентироваться, прежде всего, на получение не экономического, а социального эффекта в рамках соблюдения действующих нормативно-правовых актов.

Анализ экономической литературы [2, 3, 4, 5, 6, 7, 8] показал, что кадровая политика рассматривается, прежде всего, как система элементов, различными являются только её составные части.

Так, Кузьмина Н. [2] и Хибовская Е. [3] составными элементами понятия выделяют цели, принципы и вытекающие из них формы, методы и критерии работы с кадрами. Зеленцов А. [4] – нормы и правила, которые работодатель устанавливает по отношению к наёмному персоналу в области занятости, организации и вознаграждения за труд, развития человеческих ресурсов и социальных программ. Никиенко А. [5] – относительно стабильные принципы, которыми субъект кадровой политики (работодатель, кадровая служба) руководствуется при принятии решений непосредственно или косвенно затрагивающих трудовую деятельность и человеческий фактор. Глухенькая Н. [6] – организационные и целенаправленные меры, направленные на эффективное использование способностей и профессиональных навыков каждого отдельного сотрудника предприятия, фирмы, отрасли, корпорации для реализации конечных задач управления организацией, её персоналом. Сирченко А. [7] – основные правила и принципы, регламентирующие взаимоотношения персонала на предприятии, формирует стратегическую линию поведения в работе с персоналом с учётом стратегии развития предприятия. Сланченко Л. [8] – принципы, методы, приёмы и формы воздействия на трудовой коллектив, лежащие в основе процессов, формирующих эффективную систему управления персоналом, способную обеспечить преимущественное инновационное развитие организации и координацию интересов работников и потребностей предприятия.

Кадровая политика может быть выражена в устной и письменной форме, при этом считается, что письменное оформление позволяет чётко и наглядно отразить позиции высшего руководства организации относительно взаимоотношений и взаимодействий персонала внутри структурных подразделений, а также более полно структурировать процесс принятия кадровых решений.

Учитывая сказанное и обобщая вышеизложенные определения, будем рассматривать кадровую политику организации как письменно оформленные и обязательные для всех участников процесса управления персоналом позиции руководства относительно целей, принципов, норм и правил поведения в отношении кадрового состава, а также мер, направленных на достижение социально ориентированных стратегических целей относительно работников.

Кадровая политика носит двойственный характер, поскольку касается персонала организации в целом и отдельных его категорий.

Очевидно, что создать идеальную универсальную модель кадровой политики для всех предприятий и организаций невозможно, однако каждый руководитель должен стремиться к созданию наиболее результативного варианта.

Эффективно реализовать кадровую политику организации можно с помощью кадрового планирования, представляющего собой систематический и интегрированно-методический процесс, который помогает определять её цели и задачи, способствуя их выполнению через соответствующие мероприятия, а также является необходимым условием современного комплектования организации кадрами и реализации долгосрочной, социально ориентированной кадровой политики.

При этом необходимо согласиться с Зениной Е. [9] относительно того, что оно должно подразумевать под собой наличие обратной связи, поскольку если не удастся реализовать запланированные действия в отношении персонала, то может возникнуть необходимость в корректировке целей организации, чтобы была возможность их выполнения имеющимися человеческими ресурсами.

В целом, кадровое планирование определяет человеческий капитал, необходимый для удовлетворения организационных целей и навыки работников, определяет, где и когда они будут необходимы [10].

Целесообразность применения в организации кадрового планирования обусловлена следующими факторами:

- организация лучше подготовлена для преодоления негативного влияния форс-мажорных факторов внешней среды;
- комплексное выявление стратегических потребностей в персонале помогает найти новые и более эффективные способы управления им;

– появляется возможность установить оптимальное количество сотрудников в результате правильных расчётов, а не наблюдать их избыток или дефицит;

– возникает ситуация, анализ которой позволяет руководству выявить и оценить сильные и слабые стороны политики в области персонала организации;

– имеется возможность улучшить координацию и интеграцию работников при выполнении поставленных задач.

При этом кадровое планирование должно строиться с учётом определённых принципов, а именно:

– научности – предполагает использование научной информации, коэффициентов, норм и нормативов;

– непрерывности – предполагает проведение данного процесса непрерывно, поскольку персонал в организации находится в постоянном движении;

– массовости – означает необходимость привлечения к процессу планирования весь персонал, который будет выполнять эти планы;

– гибкости – означает возможность внесения изменений в ранее принятые кадровые решения и их пересмотра при изменении обстоятельств;

– согласованности – состоит в согласовании планов по персоналу в форме координации и интеграции «по горизонтали» и «по вертикали»;

– полноты – предполагает, что планирование должно охватывать все вопросы, затрагивающие формирование, развитие, использование и мотивацию труда персонала;

– точности – означает соблюдение всех установленных требований, норм, нормативов и законодательных документов, которые касаются работников организации;

– экономичности – заключается в том, что расходы на формирование плана должны быть меньше эффекта от его реализации;

– обеспеченности – предполагает создание необходимых условий для выполнения плана и его обеспечение всеми видами ресурсов.

Однако хотелось бы добавить еще один принцип, а именно принцип преемственности, который означает, что кадровое планирование является сознательным решением организации активизировать и стимулировать постоянное развитие сотрудников и обеспечивать определённую стабильность ключевых позиций для достижения бизнес-целей.

Для повышения эффективности проведения кадрового планирования и реализации кадровой политики в целом руководство организации должно закладывать определённые мероприятия в общий механизм управления. С учётом этого механизм управления организацией с учётом социально ориентированной кадровой политики, представлен на рис. 1.

Все элементы представленного механизма взаимосвязаны и подвержены изменениям в результате влияния факторов внешней среды, например, конъюнктуры рынка, отраслевой специфики, состояния экономики, правового регулирования и пр., которые оказывают значительное влияние на проводимые кадровые мероприятия, обозначенные в конкретных программах развития персонала. Поэтому, чтобы обезопасить себя от негативного влияния, руководство должно проводить постоянный мониторинг внешней среды.

Функционирование данного механизма управления предполагает определение миссии, цели и стратегии развития организации.

Миссия формируется как основа стратегии, поэтому необходимо просчитывать варианты её возможного отражения на стратегии управления персоналом и кадровой политике.

Миссия раскрывается в системе стратегических целей организации и отражается также и на тактических, которые в совокупности выступают основой для установления аналогичных целей управления персоналом.

При этом цели организации должны быть конкретными и поддаваться измерению; иметь конкретные пределы прогнозирования; быть достижимыми и не могут препятствовать реализации других целей.

Стратегия развития предприятия – это путь достижения поставленных целей и реализации задач.

Разработка стратегии, прежде всего, необходима для адаптации бизнеса к меняющимся условиям внешней и внутренней среды, в которых функционирует предприятие.

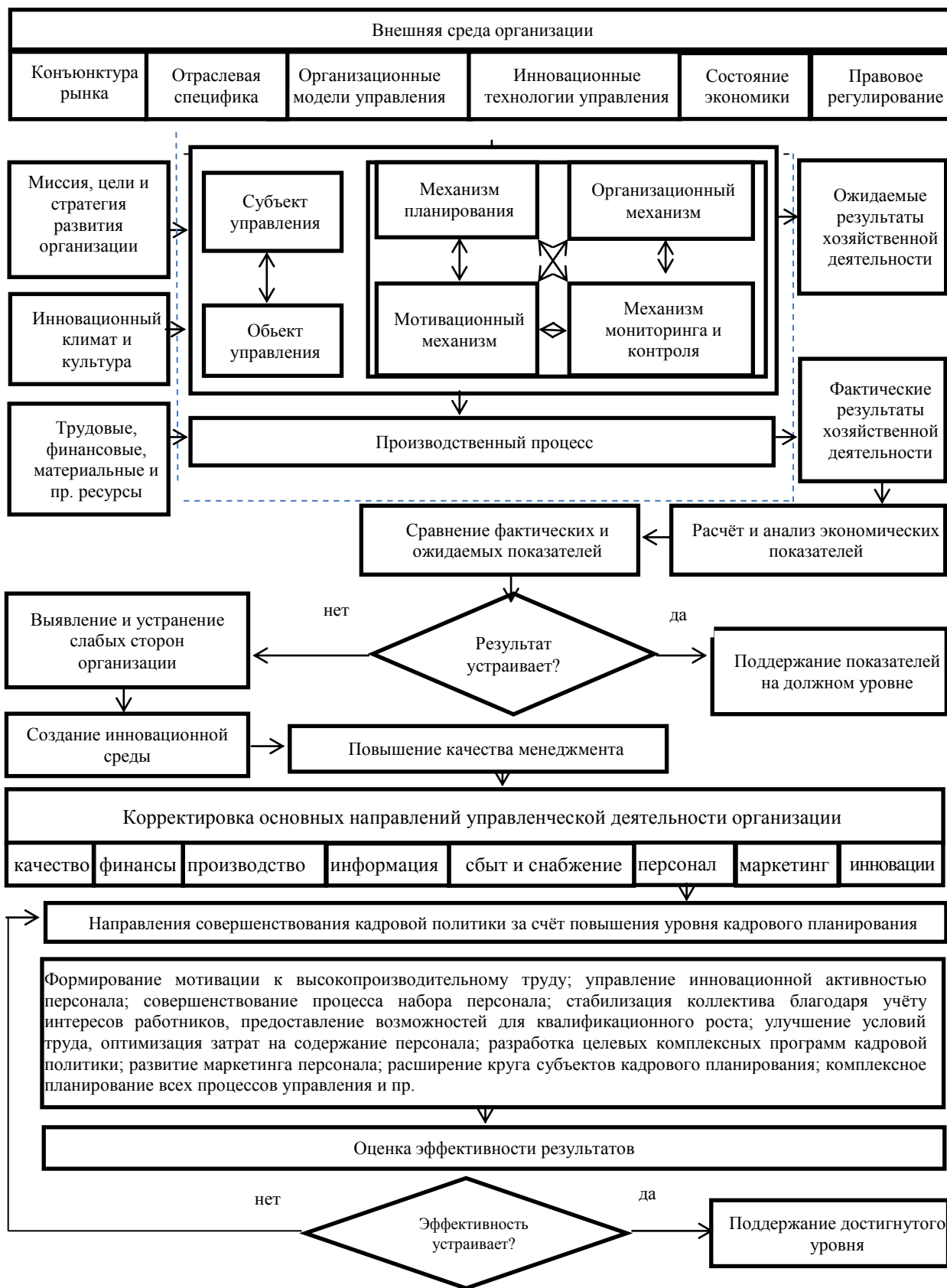

Рис. 1. Механизм управления организацией с учётом социально ориентированной кадровой политики

Отдельно выделен такой элемент, как корпоративная культура, которая оказывает большое влияние на персонал и складывается из следующих составляющих:

- философия бизнеса и отношение компании к сотрудникам;
- преобладающие ценности, на которых базируется организация;
- нормы поведения, разделяемые сотрудниками организации и определяющие принципы взаимоотношений в организации;
- климат, существующий в организации и пр.

Также к элементам механизма отнесено: обеспечение производственного процесса трудовыми, финансовыми, материальными и пр. ресурсами, планирование ожидаемых результатов деятельности и анализ фактических показателей деятельности для их сравнения и выявления резервов или причин невыполнения.

В случае, если результат анализа устраивает, то руководству организации необходимо принимать меры по поддержанию показателей на должном уровне и не допускать снижения, в противном случае – необходимо создание инновационной среды для проведения более глубокого мониторинга ситуации и повышения качества менеджмента на основе корректировки основных направлений его управленческой деятельности.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Как верно отмечает Сыщикова Е [11], совершенствование кадровой политики в организации приведёт к оптимизации затрат на содержание персонала, усилению стимулов сотрудников к высокопроизводительному труду, бесперебойному функционированию организации и высокому качеству продукции и услуг, поэтому в качестве направлений её совершенствования в экономической литературе наиболее часто выделяют:

1. Проведение кадрового аудита с целью проверки способности работников правильно применять инструментарий кадрового управления и проведения оценки эффективности работы с кадрами организации [12].

2. Формирование кадрового резерва с целью поддержания баланса рабочей силы в организации и периодическое проведение работниками службы персонала мониторинга кадров для анализа текущей ситуации, которая берётся за базу кадрового планирования и прогнозирования будущих изменений [13].

Однако, для повышения уровня кадрового планирования в организации и эффективной реализации социально ориентированной кадровой политики необходимо дополнить указанные направления следующими мероприятиями, которые необходимо проводить в тесной взаимосвязи со стратегическими целями и задачами управления в отношении персонала, а именно:

- стимулирование трудовой активности;
- формирование у сотрудников мотивационных стимулов к высокопроизводительному труду;
- активизация инновационной активности персонала;
- стабилизация коллектива благодаря учёту интересов сотрудников;
- улучшение условий трудовой деятельности работников;
- оптимизация затрат на содержание персонала;
- усиление системности в подборе кадров начиная от найма работника до его увольнения;
- создание благоприятных условий для переобучения и повышения квалификации персонала;
- улучшение процедуры обсуждения, назначения и введения в должность сотрудника;
- долгосрочное планирование кадровой политики, предполагающее составление плана человеческих ресурсов на 3-5 лет после просчёта численности и структуры штата в соответствии с планируемыми темпами развития производства и прогнозами состояния рынка рабочей силы;
- усовершенствование системы материального и нематериального стимулирования труда специалистов с целью их закрепления на предприятии;
- разработка единых принципов стратегического управления и развития персонала, а также учёт кадровой работы на всех уровнях.
- разработка целевых комплексных программ кадровой политики предприятий (профессиональное обучение, социальные программы, улучшение условий и охрана труда, укрепление здоровья работников, развитие корпоративной организационной культуры, внутрифирменных коммуникаций и др.);
- систематическое ведение комплексного как перспективного, так и текущего планирования всех процессов управления персоналом: развития персонала, привлечения кадров, трудовой адаптации, высвобождения персонала, деловой карьеры, зарплаты, производительности труда, затрат на персонал и т.д.;

– разработка прогнозов и планов по численности, профессионально-квалификационной структуре персонала, дополнительной потребности в персонале, используя различные методы (нормативный, экспертный и пр.);

– обновление нормативной базы по труду и разработка социальных нормативов предприятия;

– обеспечение многовариантности и обоснованности планирования персонала, взаимосвязи и сбалансированности кадрового планирования с другими сферами планирования: финансовым и производственными планами, планом инвестиций, НИОКР, планом по сбыту и др.;

– развитие маркетинга персонала для своевременного и полного обеспечения предприятий кадрами необходимой квалификации;

– расширение круга субъектов кадрового планирования, например, вовлечение линейных руководителей и рабочих, общественных организаций в процесс планирования персонала;

– создание информационной системы для учёта внешних и внутренних изменений в организации для моделирования прогнозов развития ситуации в будущем и др.

Система управления в обязательном порядке должна предполагать возможность корректировки этих направлений после проведения мониторинга ситуации и более тщательной подготовке к реализации запланированных мер и, в свою очередь, будет способствовать повышению конкурентоспособности организации, что ещё раз подчёркивает важность и необходимость дальнейших исследований этого вопроса.

Список использованных источников

1. Федонина О.В. Состояние человеческого капитала (капитал здоровья) как фактор инновационного развития территории / О.В. Федонина // Общество: политика, экономика, право. – 2015. – № 1. – С. 33-35.

2. Кузьмина Н.М. Кадровая политика корпорации: монография / Н.М. Кузьмина. – М.: Экономика и финансы, 2002. – 168 с.

3. Хибовская Е.А. О чём может сказать кадровая политика организации / Е.А. Хибовская // Управление персоналом. – 2012. – № 10-11. – С. 100-108.

4. Зеленцов А.Б. Формирование и реализация кадровой политики в системе социально-трудовых отношений промышленных организаций: автореф. дис ... канд. экон. наук. – Москва, 2016. – 20 с.

5. Никиенко А. Кадровая политика «Системы» / А. Никиенко // Служба кадров. – 2008. – № 4. – С. 93-97.

6. Глухенькая Н.М. Классификация методов исследования систем управления персоналом на примере дипломных работ / Н.М. Глухенькая // Научное мнение. – 2013. – № 8. – С. 216-219.

7. Сирченко А.Е. Кадровая политика как инструмент управления персоналом / А.Е. Сирченко // Молодой учёный. – 2015. – № 12. – С. 496-499.

8. Сланченко Л.И. Кадровая политика предприятия в условиях становления инновационной экономики / Л.И. Сланченко, О.Н. Валькович // Экономика устойчивого развития. – 2016. – № 2 (26). – С. 306-309.

9. Зенина Е.А. Кадровое планирование организации: необходимость, тенденции развития, пути совершенствования / Е.А. Зенина // Молодой учёный. – 2016. – № 9. – С. 557-558.

10. Береснева К.В. Компоненты кадровой политики промышленного предприятия / К.В. Береснева, А.Ч. Ионов, В.Н. Островская // Казанский экономический вестник. – 2014. – № 3 (11). – С. 49-53.

11. Сыщикова Е.Н. Формирование организационно-экономического механизма управления предприятием в современных условиях / Е.Н. Сыщикова // Организатор производства. – 2011. – № 2 (49). – С. 55-57.

12. Хасанов И.И. Совершенствование кадрового планирования в организации / И.И. Хасанов // Символ науки. – 2015. – № 4. – С. 133-135.

13. Дулина Л.М. Кадровое планирование на предприятии / Л.М. Дулина, Е.А. Жантлisoва // Наука и производство Урала. – 2016. – Вып. 12. – С. 76-78.

УДК 061.66:65.041.1

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

ДЕДЯЕВА Л.М.,

канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента
непроизводственной сферы
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье рассмотрена содержательная основа управленческого консультирования и его влияние на решение проблем, связанных с управлением деятельностью организаций. Исследованы особенности современной практики консалтинга. Дана рейтинговая оценка крупнейших консалтинговых фирм. Обоснованы выводы и определены возможные направления развития управленческого консультирования.

Ключевые слова: управленческое консультирование, консалтинг, консультационная фирма, клиентская организация, консалтинговое брокерство, продвижение консалтинговых услуг.

In the article rich in content basis of the administrative advising and his influence is considered on the decision of problems, related to the management activity of organizations. The features of modern practice of consulting are investigational. The rating estimation of the largest consulting firms is given. Conclusions are grounded and possible directions of development of the administrative advising are certain.

Keywords: management consulting, consulting, consulting firm, client organization, consulting brokerage, promotion of consulting services.

Постановка проблемы. Управленческое консультирование является важнейшим сектором услуг в мировой экономике и характеризуется системным и ситуационным подходом к решению проблем, связанных с организацией управления сложными системами в различных сферах деятельности. Консультанты разрабатывают рекомендации по решению задач, поставленных клиентами, способствуют устранению проблем в ходе оптимизации бизнес-процессов, организационных изменений, стратегического планирования и управления. Важным преимуществом консалтинговых услуг является оперативная профессиональная помощь высококвалифицированных специалистов организациям, которая отличается объективностью оценки сложившейся ситуации, независимостью экспертных мнений, возможностью применения положительного опыта других компаний.

Динамика современного рынка требует от предприятий достижения высоких результатов в короткие сроки, профессиональной разработки и внедрения эффективных инноваций. Для этого требуется не только проводить технологические и административные преобразования, системный анализ рыночной ситуации, оценку инновационного потенциала, используя доступную информацию различных сторон деятельности, но и заниматься процессами оптимизации, реорганизации, совершенствования систем управления, стратегического планирования.

В связи с этим значительно возрастает роль управленческого консультирования, основная цель которого заключается в осуществлении диагностики проблем и обеспечении предпринимателей новыми знаниями для их решения, повышения эффективности управления бизнесом.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам исследования управленческого консультирования посвящены труды известных зарубежных и отечественных ученых. Теоретико-методологическую основу консалтинга составляют работы Ю.П. Аверина, Д.М. Гвишиани, Ю.Д. Красовского, Г.П. Щедровицкого, в которых исследуются процессы возникновения и развития консультационных организаций.

Теоретические знания о консалтинге с учетом эволюции его развития, мирового и российского опыта, современной практики, учитывающей переход мирового сообщества к экономике знаний, освещаются в трудах известных отечественных ученых, экономистов и практиков, среди которых В. Алешникова, А. Блинов, В.В. Дорофиенко, И.А. Посадский, А. Пригожин и другие.

Опыт зарубежного рынка консалтинговых услуг широко представлен в трудах М. Кубра, Р. Морана, Т. Питерса, Р. Уотермана, М. Фербера П. Харриса и др. Работы по исследованию рынка консультационных услуг в России пока носят экспериментальный характер. Тем не менее рынок консультационных услуг становится все более цивилизованным, и интерес к этим исследованиям в научной и профессиональной консалтинговой среде неуклонно растет.

В ряде научных трудов рассматриваются методологические основы консалтинга: исследуется понятийный аппарат, принципы, виды и методы процесса консультирования. Вместе с тем проблемы теории и практики управленческого консультирования предприятий требуют дальнейшего изучения.

Актуальность. Исследование зарубежного и отечественного опыта показывает, что основные проблемы в деятельности организаций относятся к сфере менеджмента. Поэтому актуальность исследования определяется значительным влиянием консультирования в сфере управления на повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования.

Условия развития современной экономики и нестабильная финансовая ситуация, сложившаяся в последние годы, требуют от бизнеса внедрения новых идей и решений. Вопросы стабилизации деятельности и снижения влияния кризисных явлений в экономике для руководителей предприятий стали приоритетом, требуя оптимизации бизнес-процессов, модернизации структуры и создания новой стратегии. В этой ситуации консалтинг является важным компонентом в организации деятельности как крупных компаний, так и предприятий малого и среднего бизнеса.

Отсутствие совершенных управленческих технологий реализации проектов развития предприятий, направленных на разработку и внедрение инновационных видов продукции, новых материалов, модернизацию производства, тормозят процесс и в итоге снижают экономическую эффективность их деятельности. Поэтому значительно возрастает роль управленческого консультирования, предполагающего оценку проблем и возможностей, разработку рекомендаций по вопросам управления, соответствующих мероприятий и содействие в их реализации.

Таким образом, в обстановке быстро изменяющихся условий рынка и постоянного обострения конкуренции управленческий консалтинг является важным ресурсом в совершенствовании системы управления и требует дальнейшего исследования.

Цель статьи заключается в изучении современных тенденций консалтинговой деятельности и разработке предложений по совершенствованию методов управленческого консультирования.

Изложение основного материала исследования. Одним из современных трендов в управлении предприятиями считается консалтинг. На развитие консалтинга оказывает влияние динамика мировых социально-экономических изменений, проявление финансовых кризисов, усиление конкуренции, развитие новых рынков. Во многом это связано с глобализацией мировой экономики, разработкой информационно-коммуникационных технологий, созданием интернета, переходом на новый уровень развития – экономику знаний, которая характеризуется повышением роли информации и знаний как нематериальных активов в деятельности организаций.

В исследованиях ученых справедливо утверждается, что «суть консалтинга заключается в предоставлении помощи клиенту с целью повышения эффективности деятельности и создания стоимости путем предоставления информации и рекомендаций» [1, с. 138]. Управленческое консультирование рассматривается как «особый вид профессиональной деятельности, направленной на оказание услуг руководителям организаций в области экономики и управления в форме независимой помощи и советов» [2, с. 1107].

Управленческий консалтинг направлен на решение проблем, связанных с организацией управления в технологической, экономической, финансовой, юридической, социально-психологической и других сферах деятельности организации. Главная задача консультантов – умение анализировать большие объемы информации, аккумулировать опыт лучших практик и максимально быстро и точно находить самое эффективное решение для клиента. Основываясь на результатах обследования, диагностики и анализа деятельности, консультанты призваны выявить проблемные участки в управлении организацией и сформулировать основные цели, деловую политику и стратегию развития предприятия.

К основным направлениям управленческого консультирования относятся проблемы совершенствования управления в части слияния компаний и приобретение собственности, стратегического планирования, восстановления и реорганизации бизнеса, решения проблем, связанных с неплатежеспособностью фирмы, внедрением информационных технологий и разработкой информационных систем, системной интеграцией, маркетингом, управлением персонала и т.д.

В ходе взаимодействия консультантов с клиентами совершенствуется практика управления, повышается эффективность процессов управления предприятием. Помощь консультанта используется

руководством предприятия для создания проектов по выходу предприятия из кризисного состояния: организации эффективных систем управления информационными потоками, принятия решений и контроля исполнения. В связи с этим профессиональная деятельность по управленческому консалтингу приобретает особое значение и большие масштабы. В настоящее время все чаще новые организации становятся клиентами консалтинговых компаний или индивидуальных консультантов.

При разработке модели бизнес-процессов крупного предприятия возможностей одной небольшой консалтинговой компании часто не хватает, и поэтому дополнительно привлекаются бизнес-аналитики других компаний.

Кроме того, одной из сфер управленческого консультирования является проведение организационных изменений и реализация стратегии развития компании. Для приведения системы управления организации в равновесное состояние консалтинговая фирма должна провести анализ периодичности нарушений равновесия в ней. А далее обеспечить своевременное планирование организационных изменений. При этом каждая организация должна решать две основные проблемы: 1) выживать в условиях происходящих изменений и 2) интегрироваться, чтобы не погибнуть под воздействием внутренних противоречий и конфликтов. В связи с этим многие консультанты стремятся наладить устойчивые партнерские отношения друг с другом. Конструктивное партнерство между малыми, средними и крупными консультационными компаниями повышает их конкурентоспособность на рынке.

Важной тенденцией современного рынка консалтинговых услуг являются интеграционные процессы, которые «стимулируют систематизацию подходов и методов в консалтинге, прозрачность рынка, информированность самого общества консультантов и их потенциальных и существующих заказчиков, повышают уровень компетентности и авторитет профессионального консультанта, а значит, и мнение заказчика о его профессионализме» [3].

Основной путь повышения эффективности работы самих консультантов – совершенствование методов и навыков консультирования и соблюдение ключевых правил поведения консультантов. Этому в значительной степени способствует деятельность Ассоциации консультантов по экономике и управлению России (АКЭУ), которая в 1991 г. была зарегистрирована как негосударственная некоммерческая организация. Главной задачей профессионального объединения консалтинговых фирм и индивидуальных консультантов является развитие консалтинга в стране, содействие обучению консультантов и продвижению их услуг на российский рынок.

Система гарантий качества услуг членов ассоциации консультантов базируется на кодексе деловой этики и стандартах профессиональной практики, реализации программ повышения квалификации консультантов с последующей выдачей сертификатов действительного члена ассоциации или удостоверения ассоциированного члена ассоциации [4].

Важно отметить, что в настоящее время в России действует более десятка профессиональных консультационных объединений, среди которых выделяются Национальная Гильдия Профессиональных Консультантов (НГПК), Национальный институт сертифицированных консультантов по управлению (НИСКУ), Ассоциация консультационных компаний (АСКОНКО), Ассоциация компаний-консультантов в области связей с общественностью (АКОС) и другие.

В рамках деятельности ассоциаций и объединений возникает «благодатная почва» для развития партнерских отношений между консультационными фирмами, а вместе с тем создается возможность формирования благоприятной среды для дальнейшего развития управленческого консультирования.

В условиях макроэкономического спада производства, снижения инвестиционной активности, санкционных ограничений существенно тормозится развитие и обостряются внутренние противоречия российского консалтингового рынка. В связи с этим возникает настоятельная необходимость контроля соответствия качества предоставляемых консультантами услуг их стоимости. С этой целью был создан Национальный Институт сертифицированных консультантов по управлению (НИСКУ), который с 2004 г. осуществляет процедуру сертификации российских консультантов в соответствии с Амстердамским стандартом под патронажем Международного Совета институтов управленческого консультирования (ICMCI).

Положительное влияние в части продвижения консалтинговых услуг имеет появившееся недавно новое направление бизнеса – «консалтинговое брокерство». Брокеры консалтинговых услуг организуют презентации консалтинговых компаний с кратким резюме программ, условий, сроков и ценовых ожиданий исполнителя, подбирают необходимую консалтинговую компанию или индивидуальных консультантов, сопровождают договора в течение всего срока их действия, представляют интересы клиента на рынке консалтинговых услуг, проводят обучение и разовые тренинги [3].

Сравнение выручки первых десяти крупнейших консалтинговых фирм России по данным рэнкинга консалтинговых фирм РФ за 2015-2016 годы, составленного рейтинговым агентством RAEX «Эксперт РА», показывает, что в целом наблюдалась положительная динамика. Максимальный прирост выручки за год произошел в консалтинговых группах «КПМГ» (17%), в «Борлас» – 15,4%, в «Ланит» – 14,4%. Суммарная выручка консалтинговой фирмы «Ланит», которая заняла первое место по итогам 2016 г., возросла почти на 1,7 млрд руб. Только в трех компаниях АТ «Consulting», «Ай-Теко» и БДО «Юникон» отмечено снижение выручки (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительная характеристика выручки консалтинговых фирм России за 2015-2016 годы

№ пор.	Консалтинговая группа	Выручка от консалтинговых услуг за 2015 г., тыс. руб.	Выручка от консалтинговых услуг за 2016 г., тыс. руб.	Разница выручки от консалтинговых услуг, тыс. руб.	Прирост выручки за год, %
1	ЛАНИТ	11 768 590	13 465 621	1 697 031	14.4
2	PwC	6 892 907	7 483 307	590 400	8.6
3	КРОК	7 140 692	7 309 740	169 048	2.4
4	АТ Consulting	7 026 448	6 592 769	- 432 679	-6.2
5	ГК Техносервис»	4 739 752	5 022 015	282 263	6.0
6	КПМГ	4 085 484	4 780 739	695 255	17.0
7	Ай-Теко	4 196 980	3 944 616	- 252 364	-6.0
8	Группа Борлас	3 303 349	3 811 662	518 313	15.4
9	АйТи	3 185 700	3 398 000	212 300	6.7
10	БДО Юникон	3 467 657	3 372 823	- 94 834	-2.7

Источник: рейтинговое агентство RAEX (Эксперт РА) по данным участников рэнкинга [5, 6].

В целом замедление и неопределенность в экономике остаются главными факторами, которые негативно влияют на консалтинговый рынок. Однако частные и государственные компании остаются активными заказчиками консалтинговых услуг. Об этом свидетельствуют итоги работы игроков на рынке консалтинговых услуг за 2017 г. (табл.2).

Таблица 2

Список крупнейших консалтинговых групп и компаний России по итогам 2017 года

Место по итогам 2017 г.	Место по итогам 2016 г.	Группа компаний / компания	Суммарная выручка за 2017 г., тыс. руб.	Темпы роста выручки за год, %	Средняя численность специалистов за 2017 г.	Изменение числа специалистов за год, чел.	Число компаний в группе
1	1	ЛАНИТ	17 076 519.00	26.8	1 939	238	13
2	-	ЕУ	9 773 760.00	н.д.	3 229	170	7
3	2	PwC	8 656 918.00	15.7	993	-48	7
4	6	КПМГ	6 021 408.00	26.0	1 094	100	4
5	5	«Группа Техносервис»	5 813 761.00	15.8	502	6	5
6	3	КРОК	5 425 307.00	-25.8	1 540	-114	2
7	7	«Ай-Теко»	4 211 220.00	6.8	440	5	7
8	8	«Группа Борлас»	4 121 615.00	8.1	247	-4	5
9	10	БДО Юникон	3 429 815.00	1.7	1 007	86	6
10	-	«Аплана»	2 609 000.00	16.3	458	38	9

Продолжение таблицы 2

11	18	«Что делать Консалт»	1 560 935.00	87.5	339	193	8
12	14	ФОРС	1 338 508.00	-16.0	543	-15	2
13	13	«Консист Бизнес Групп»	1 328 897.00	-22.3	597	-53	7
14	15	«Нексия Си Ай ЭС»	1 323 738.00	-9.7	373	-27	11
15	16	«Интеркомп»	1 166 429.00	6.3	640	39	5

Источник: рейтинговое агентство RAEX (Эксперт РА) [7].

Лидером является группа консалтинговых компаний «Ланит», которая третий год удерживает первое место среди крупнейших консалтинговых организаций России – темп роста выручки составил 26,4%. Улучшили свое рейтинговое положение компании «РwС» (15,7%) и «КПМГ» (26%), поднявшись с третьего на второе и с шестого на четвертое место соответственно. Сохранили свои позиции «Группа Техносервис» (15,8%) и «Группа Борлас» (8,1%). Вместе с тем некоторые лидеры 2016 г. показали значительное сокращение суммарной выручки за 2017 г. Так, в компании «КРОК» выручка снизилась на 25,8%, в «Консист Бизнес Групп» – на 22,3%, а компания «Что делать Консалт» потеряла 87,5% выручки.

Значительные колебания наблюдаются и в численности персонала консалтинговых компаний-лидеров. Так, за истекший год компании лидеры набирали новых специалистов. Группа компаний «Ланит» приняла 238 новых специалистов, «КПМГ» – 100 чел., БДО «Юникон» – 86. В то же время компании «КРОК» уволили 114 чел., «РwС» – 48 чел.

Все это свидетельствует о разнонаправленности процессов, которые протекают на рынке консалтинговых услуг в настоящее время. Многие клиенты сокращают расходы путем отказа от консалтинговых услуг, а другие, наоборот, стали привлекать консультантов для оптимизации своего бизнеса. Потребность в консалтинге существует, однако спрос на него растет достаточно медленно.

Если в 2016 г. силы предпринимателей были направлены на рост эффективности существующих предприятий, то в 2017 г. выросло число бизнесменов, желающих выйти на новые рынки, реализовать «стартапы» в новых отраслях для диверсификации вложений. Эксперты утверждают, что наиболее актуальными для инвестиций в настоящее время являются сельское хозяйство, перерабатывающие отрасли и инфраструктурные проекты. Это секторы с высоким потенциалом развития. Сельское хозяйство, например, получило стимул в связи с открывающимися возможностями после введения контрсанкций и дополнительной государственной поддержки отрасли.

В секторе финансово-технического и технологического контроля наиболее востребованы проекты жилого фонда, энергетики, сельского хозяйства и инфраструктуры. Один из самых востребованных видов услуг – создание концепции проектов и документов для инвестора и банков, помощь в получении проектного финансирования, анализ технологий и аудит проектов.

Так, в 2017 году эксперты и специалисты консалтинговой группы «Swiss Consulting Partners» осуществляли консалтинг в разных отраслях, среди которых можно отметить инфраструктурные проекты, отрасли по добыче и переработке сырья, машиностроение, сельское хозяйство, транспорт и логистика. Среди клиентов остаются очень популярными такие направления, как стратегический консалтинг, оценочная деятельность, оптимизация управления бизнесом, повышение эффективности операционной деятельности, услуги по комплексному DueDiligence, консалтинг в области маркетинга и PR. Очевидно, что предприятия отраслей, развивающихся более высокими темпами, чаще становятся заказчиками консалтинговых услуг [8].

Рассмотрим некоторые особенности рынка консалтинговых услуг в регионах России. Крупные предприятия стремятся заключать консалтинговые контракты с крупными столичными и зарубежными компаниями, их филиалами или представительствами, а для местных консалтинговых компаний остаются в основном предприятия малого и среднего бизнеса.

Конкурировать с крупными столичными и зарубежными компаниями региональные консалтинговые фирмы могут лишь за счет исключительно высокой компетентности по отдельным узким направлениям, что встречается редко. Поэтому основные сегменты рынка региональных консалтинговых компаний – малый и средний бизнес.

Преобладание на рынке региональных консалтинговых компаний сегмента среднего и малого бизнеса негативно сказывается на доходах компаний, платежеспособность этого сегмента

относительно низка. Суммы, которые могут быть выделены в бюджетах компаний среднего бизнеса на оплату консалтинговых услуг, в десятки и сотни раз меньше сумм, которые выделяются крупным бизнесом.

Поскольку в управлении средним и малым бизнесом, как правило, непосредственно участвуют собственники, они чаще оценивают возможные риски и очень взвешенно относятся к привлечению консультантов. Кроме того, средний и малый бизнес в большей степени, чем крупный, склонен к закрытости, применению «серых» схем. В связи с этим требуется особое искусство предварительных переговоров консультанта с потенциальным клиентом, чтобы в итоге консалтинговый контракт был заключен.

Рассмотрим вопросы становления рынка консалтинговых услуг в Донецкой Народной Республике. На данный момент консалтинг особенно востребован в сфере малого и среднего бизнеса. Критерии отнесения предприятия к малому и среднему бизнесу законодательно не закреплены в Донецкой Народной Республике. Поэтому, согласно Федеральному закону Российской Федерации «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» № 209ФЗ, к таковым относятся предприятия, где среднесписочная численность персонала за прошедший год у субъектов не должна превышать 99 человек; доход от предпринимательской деятельности за истекший год не должен быть более 800 миллионов рублей и др. [9].

Малый бизнес в развитых странах во многом определяет темпы экономического роста, структуру и качество валового национального продукта. В таких странах, как Япония, Германия, Бельгия, Италия, субъекты малого и среднего бизнеса составляют более 90% от количества всех предприятий. А доля малого и среднего бизнеса в общей занятости населения развитых стран достигает 80%. В Российской Федерации данные показатели значительно ниже. Так, согласно данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, по состоянию на 10.02.2018 г. в Российской Федерации действуют 6 059254 субъектов малого и среднего предпринимательства [10].

Задача дальнейшего эффективного развития малого и среднего бизнеса поставлена в «Стратегии развития малого и среднего бизнеса Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 02.06.2016 г. № 1083-р. Цель Стратегии – развитие сферы малого и среднего предпринимательства как одного из факторов инновационного развития страны, улучшения отраслевой структуры, создания конкурентоспособной, гибкой и адаптивной экономики [11].

До войны – в 2013 году – в г. Донецке функционировало 13,5 тыс. малых предприятий, на которых были заняты 71,1 тыс. работающих человек. Их годовой доход составлял 33,9 млрд грн, что соответствовало 2/3 объёма годового дохода малых предприятий Донецкой области.

Согласно данным, опубликованным в научном докладе ГУ «Институт экономических исследований», за период с сентября 2014 г. по 2016 г. в г. Донецке зарегистрировано 5,5 тыс. предприятий малого бизнеса с численностью занятых 38,2 тыс. чел., и 23,2 тыс. физических лиц-предпринимателей, у которых работают почти 10 тыс. человек. По итогам 2015 года малыми предприятиями города реализовано продукции, выполнено работ и предоставлено услуг на сумму 34,4 млрд руб. [12, с. 40].

Сокращение количества малых предприятий и численности работающих в них на территории Донецкой Народной Республики почти в два раза обусловлено объективными причинами политического и экономического характера. Самыми острыми из них являются: недоступность кредитов, административные барьеры, налоговая система, проблема кадров, затруднённый доступ к ресурсам, несовершенство законодательной базы. На рис. 1 приведено количество малых предприятий на 10 000 человек наличного населения по городам Донецкой Народной Республики в 2017 году [12].

Недоступны в большинстве своем для представителей малого бизнеса новые технологии управления персоналом, возможности, предоставляемые использованием современных IT-технологий, современные подходы стандартизации и контроля качества принимаемых бизнес-решений. Используя морально устаревшие схемы управления, малые и средние предприятия испытывают трудности с выходом на экспортные рынки и с трудом выдерживают конкуренцию с крупными компаниями и корпорациями. В результате потенциал, заложенный в организационно-правовой форме малых предприятий, не используется в должной мере.

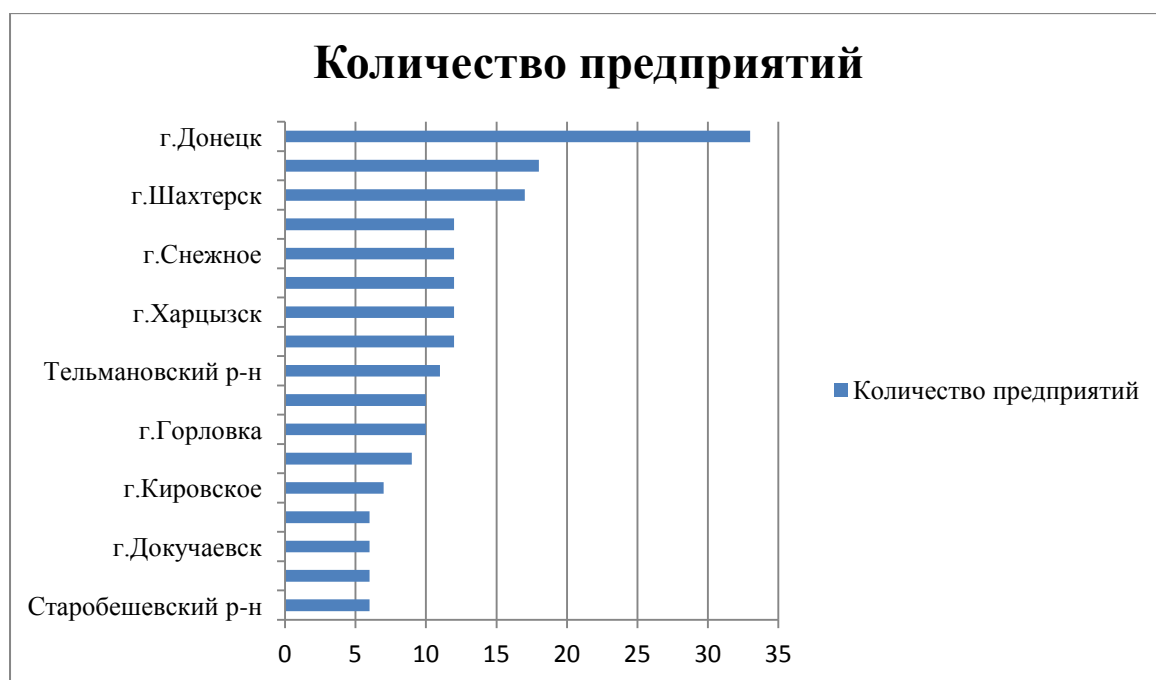

Рис. 1. Количество малых предприятий на 10 тыс. наличного населения за 9 месяцев 2017 года

В связи с этим роль консалтинга для представителей малого и среднего бизнеса в современных экономических условиях все чаще становится ключевой, наравне с внедрением инновационных технологий в производство. Для многих малых предприятий консалтинг является единственным доступным способом повышения качества принимаемых бизнес-решений. Более того, консалтинг для малых предприятий зачастую становится инструментом для решения практических, прикладных задач организационного, финансового и правового характера: разработки налоговой политики и выбора системы налогообложения, организации и ведения бухгалтерского учета, правового сопровождения деятельности и защиты своих прав в суде, оценки кадрового потенциала и внедрения иных форм мотивации и обучения персонала и пр.

Результаты такого «прикладного» консалтинга для малых предприятий имеют вполне осязаемую форму. Такой подход помогает малому предприятию, например, перейти на новую систему налогообложения и оптимизировать налоговую нагрузку, повысить заинтересованность сотрудников в работе, взыскать просроченную дебиторскую задолженность и т.п. В связи с экономической блокадой со стороны Украины и непризнанностью Донецкой Народной Республики требуется выработка нового алгоритма консультационной деятельности. До войны в Донецкой области действовало около 70 фирм, оказывавших консультационные услуги. В настоящее время рынок консалтинговых услуг в Донецкой Народной Республике значительно сократился, но успешно функционируют такие консалтинговые организации, как «ДНР-Консалтинг», ООО «Диана», ООО «АВ-ГРУПП» и другие.

На сегодняшний день деятельность консалтинговых предприятий в Республике не урегулирована на законодательном уровне. Анализ тенденций и факторов развития рынка консалтинговых услуг позволяет сделать вывод о необходимости управления этим рынком для ускорения темпов развития данной сферы.

В настоящее время в Донецкой Народной Республике консалтинговые фирмы предоставляют следующие услуги:

1. Услуги таможенного брокера: таможенное оформление грузов, предоставление услуг посредника при импорте и экспорте товаров, доставка сборных грузов из России в ДНР.
2. Услуги в области хозяйственной деятельности: регистрация и перерегистрация субъектов хозяйственной деятельности, ведение налогового и бухгалтерского учёта, сопровождение при проверках, организация управленческого учёта, оформление трудовых отношений на предприятии, кадровый учёт, составление договоров, консультации по вопросам предпринимательской деятельности.
3. Оформление разрешительных документов: оформление лицензий и разрешений.
4. Юридические консультации по экономическим вопросам и дорожно-транспортным происшествиям [13].

Отличительной чертой консалтинговой деятельности в Республике на данный момент является широкое использование предприятиями услуг консультантов в сфере таможенного дела. Одной из основных причин возникновения проблем в малом бизнесе является недостаток квалифицированных управленческих кадров, а именно – недостаток знаний у собственников и руководителей предприятий. Исходя из этого, для функционирования в условиях конкуренции предприятия вынуждены использовать услуги консалтинговых фирм.

Однако сегодня рынок платежеспособного спроса на услуги в сфере предпринимательской деятельности не сформирован. Необходимы внешние усилия, в том числе и Республики, направленные на создание системы обучения основам предпринимательской деятельности, с одной стороны, широких слоев населения, а с другой – индивидуальной подготовки менеджеров малых и средних предприятий и предпринимателей.

В настоящее время уже предпринимаются определенные шаги по подготовке специалистов по управлению в сфере малого бизнеса. Так, в Донецкой Академии управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики в 2017 г. произведен первый успешный набор студентов на первый курс обучения образовательного уровня «бакалавр» направления подготовки 38.04.02 «Менеджмент», профиль подготовки «Управление малым бизнесом».

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме.

Ключевыми задачами управленческого консалтинга в настоящее время является определение и формулирование долгосрочных целей компании, разработка единой корпоративной стратегии, оценочная деятельность, оптимизация управления бизнесом, повышение эффективности операционной деятельности, услуги по комплексному DueDiligence, консалтинг в области маркетинга и PR.

В малом и среднем бизнесе Донецкой Народной Республики в настоящее время наиболее востребованы консультации по бухгалтерским и юридическим вопросам, в сфере таможенного дела. Наряду с этим консультационным фирмам необходимо развивать другие виды консультирования: консалтинг в области производства товаров и услуг, стратегического планирования и маркетинга, управления персоналом, IT-консалтинг, что будет способствовать инновационному развитию и росту конкурентоспособности малого и среднего бизнеса. Целесообразно создание консультационных организаций в деловых центрах, а их филиалов – в отдалённых районах Республики. Это позволит консалтинговым фирмам расширить сеть клиентов, а малым предприятиям своевременно воспользоваться услугами профессионалов.

Основной путь повышения эффективности работы консультантов – совершенствование методов и навыков консультирования и соблюдение ключевых правил взаимоотношений консультантов и клиентов. Этому должны способствовать интеграционные процессы на рынке консультационных услуг, которые стимулируют систематизацию подходов и методов в консалтинге, прозрачность рынка, информированность, повышают уровень компетентности и авторитет профессионального консультанта.

Важным фактором дальнейшего развития управленческого консультирования является исследование управления коммуникациями в данной области, в частности, онлайн-продвижение консультационных услуг.

Основными драйверами роста спроса на консалтинговые услуги в ближайшие годы является желание и способность субъектов экономической деятельности быстро и адекватно реагировать на изменение макроэкономической ситуации, оптимизировать деятельность, внедрять новые технологии, справляться с внешними и внутренними вызовами.

Список использованных источников

1. Самошкина М.В. Консалтинговые услуги в процессе реструктуризации предприятий / М.В. Самошкина // Сервис в России и за рубежом. 2009. – № 4. – С. 138-145.
2. Макарова Ж.А. Управленческое консультирование как профессиональная деятельность / Ж.А. Макарова // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10. – С. 1107-1111.
3. Шевченко С.Г. В зоне турбулентности. Российские консультационные компании в условиях глобального кризиса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cfin.ru/consulting/integration.shtml>.
4. Дорофиенко В.В. Управленческое консультирование: учебное пособие / В.В. Дорофиенко, Л.М. Деяева. – Донецк: ГОУ ВПО «ДонАУиГС», 2017. – 187 с.
5. Список крупнейших консалтинговых групп России по итогам 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://raexpert.ru/rankingtable/consult/2015/main/>.

6. Список крупнейших консалтинговых групп России по итогам 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://raexpert.ru/rankingtable/consult/2016/main/>.
7. Список крупнейших консалтинговых групп России по итогам 2017 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://raexpert.ru/rankingtable/consult/2017/main/>.
8. Сомсиков Ю. управляющий партнер «Swiss Consulting Partners» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://raexpert.ru/editions/somsikov_it-2018.
9. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12154854/>.
10. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства / Федеральная налоговая служба, Москва, 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rmsp.nalog.ru>.
11. О Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 г. и плане мероприятий («дорожной карте») по ее реализации: Распоряжение Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71318202/#ixzz5ABpVhv24>.
12. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / кол. авт. ГУ «Институт экономических исследований» под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы. – Донецк, 2017. – 84 с.
13. Услуги консалтинговой компании «ДНР-Консалтинг» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-consulting.com/uslugi>.

УДК 336.581

ИНВЕСТИЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

ЗАГОРНАЯ Т.О.,
д-р экон.наук, профессор, зав. кафедрой
моделирования экономики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»;
УДАЛЫХ О.А.,
канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой
экономики
ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»;
ТКАЧЕВА А.В.,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры
экономики
ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»

В статье представлены результаты исследования инвестиционной безопасности экономического развития в современных экономических условиях. Рассмотрены сущность инвестиционной безопасности на уровне государства как основы инвестиционной безопасности экономического развития предприятия, представлены угрозы инвестиционной безопасности, рассмотрены критерии оценки инвестиционной безопасности государства. Исследована специфика инвестиционной безопасности на микроэкономическом уровне, рассмотрены цели и задачи её обеспечения, представлены принципы и подходы к оценке уровня инвестиционной безопасности экономического развития предприятия.

Ключевые слова: экономическая безопасность, инвестиционный процесс, инвестиционная активность, инвестиционная безопасность, индикаторы инвестиционной безопасности, инвестиционная привлекательность, экономическое развитие, угрозы инвестиционной безопасности, инвестиционная стратегия.

The article is presented the results of research investment security of economics development of the enterprise in today's economy. Examined the essence, criteria and threats of the investment safety of the state. Investigated the specification of investment safety of the enterprise, purpose and objectives of ensure, the principles and approaches to the assessment of the investment safety of the enterprise.

Keywords: *economic safety, investment process, investment activity, investment safety, indicators of investment safety, investment attractiveness, economic development, investment safety threats, investment strategy.*

Постановка проблемы. В современных экономических условиях проблема экономической безопасности субъектов хозяйствования представляет собой одну из наиболее важных проблем экономического развития на всех уровнях экономики. Обеспечение устойчивого экономического развития предприятия, эффективности и стабильности его функционирования, повышение уровня его конкурентоспособности в условиях динамически развивающейся внешней среды, а также нестабильности внутренних факторов развития являются необходимыми направлениями управления современным предприятием. Инвестиционная безопасность как ключевая составляющая экономической безопасности предприятия направлена на обеспечение согласованности интересов субъектов инвестиционного процесса в долгосрочном периоде, что является основой достижения стратегических целей субъектов хозяйствования. В этой связи возникает необходимость исследования сущности инвестиционной безопасности как экономического явления, её места в системе обеспечения экономической безопасности на микроэкономическом уровне, роли в формировании предпосылок устойчивого экономического развития предприятия в современных экономических условиях.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам инвестиционной безопасности как составляющей экономической безопасности предприятия посвящены научные труды ведущих отечественных и зарубежных учёных, таких, как Анисимова О.М. [4], Кириленко В.И. [5], Прохорова В.В., Прохорова Ю.В., Кучеренко О.О. [6], Малютин А.К. [2] и других, в работах которых представлены результаты исследования сущности инвестиционной безопасности, её уровней, факторов влияния и методов оценки. При этом ряд вопросов формирования системы обеспечения инвестиционной безопасности, выбора индикаторов оценки её уровня, а также анализа влияния факторов внешней и внутренней среды на экономическое развитие предприятия требует дальнейших исследований.

Целью данной работы является исследование инвестиционной безопасности как фактора экономического развития предприятия.

Изложение основного материала исследования. Инвестиционная деятельность представляет собой важнейшее направление хозяйственной деятельности, обеспечивающее устойчивое экономическое развитие предприятия через повышение эффективности и результативности его хозяйственных операций, повышение конкурентоспособности предприятия, обеспечение его позитивного имиджа и формирование разветвлённой системы экономических отношений. Инвестиционная деятельность предприятия всегда связана с риском как вероятностью неполучения (недополучения) запланированных инвестиционных притоков в связи с возможностью отрицательного воздействия ряда угроз внешнего и внутреннего характера. В связи с этим возникает необходимость исследования сущности инвестиционной безопасности предприятия как фактора его экономического развития.

Понятие «инвестиционная безопасность» можно рассматривать на двух уровнях: макроэкономическом – инвестиционная безопасность государства (или отдельного региона), и микроэкономическом – инвестиционная безопасность субъекта хозяйствования.

Инвестиционная безопасность на макроэкономическом уровне – это уровень соотношения между величиной инвестиций страны (региона) за рубеж и инвестициями, полученными от зарубежных инвесторов, который позволяет в целом обеспечить внутренние потребности экономики государства, а также положительное сальдо платёжного баланса страны.

Состояние инвестиционной безопасности в данном случае означает такой уровень развития инвестиционной сферы, при котором экономика способна поддерживать необходимый для стабильного функционирования экономической системы объём инвестиционных ресурсов в условиях влияния внешних и внутренних негативных факторов, а также увеличивать их приток с целью обеспечения устойчивого экономического развития.

На макроэкономическом уровне основной критерий инвестиционной безопасности – это уровень конкурентоспособности национальной экономики в динамике. Основные задачи при этом проявляются в поддержании в стабильном состоянии экономики государства, обеспечении экономического роста, благосостояния населения, прежде всего, через обеспечение достаточного уровня инвестирования экономики.

Угрозами инвестиционной безопасности государства в современных условиях считаются следующие:

- отсутствие или недостатки инвестиционной стратегии государства;
- высокий уровень систематических инвестиционных рисков в экономике государства;

– политическая нестабильность и несовершенство законодательной базы регулирования экономических процессов;

- ограниченность государственных инвестиционных ресурсов;
- уменьшение доли прибыли в источниках финансирования инвестиций;
- низкий уровень сбережений и низкая инвестиционная активность населения;
- отсутствие положительного сальдо платёжного баланса страны;
- неразвитость инвестиционной и финансовой инфраструктуры;
- отсутствие системы гарантирования инвестиционных рисков, в том числе для иностранных инвесторов.

При оценке уровня инвестиционной безопасности государства возможно использование индикаторного подхода с использованием основных индикаторов оценки:

- общий объём инвестиционных вложений в экономику государства;
- доля отечественных инвестиций в основные фонды в общем объёме инвестиционных вложений в экономику государства;
- доля иностранных инвестиций в общем объёме инвестиций в экономику государства;
- соотношение отечественных и иностранных инвестиций;
- соотношение прямых и портфельных инвестиций;
- величина иностранных инвестиций на долю населения;
- соотношение инвестиций за счёт собственных и заёмных инвестиционных ресурсов;
- степень покрытия потребностей государства в инвестиционных ресурсах денежной массой;
- оценивание систематических рисков инвестиционных проектов.

На наш взгляд, при оценке уровня инвестиционной безопасности государства необходимо учитывать состояние и прогнозные оценки факторов, формирующих инвестиционный климат государства. К таким факторам относятся [1, с. 118-120]:

1. Природно-ресурсный потенциал.
2. Экономический потенциал.
3. Факторы рыночной среды.
4. Инвестиционный потенциал.
5. Инфраструктурный потенциал.
6. Научно-технический и инновационный потенциал.
7. Политические и правовые факторы.
8. Кадровый потенциал и социальные факторы.
9. Организационно-управленческие факторы.
10. Финансово-кредитный потенциал государства.

Методологическим аппаратом инвестиционного процесса в экономической безопасности государства должны выступать экономико-математическое моделирование, методы математического анализа, дифференциального и вариационного исчисления, теории катастроф [2, с. 117].

На микроэкономическом уровне инвестиционная безопасность трактуется в экономической литературе по-разному. Используя ресурсно-функциональный подход к трактовке сущности безопасности, авторы выделяют ряд функциональных составляющих экономической безопасности предприятия, а именно: финансовая, интеллектуальная и кадровая, технико-технологическая, политико-правовая, информационная, экологическая и силовая. Проведенные исследования показывают, что наряду с вышеперечисленными элементами, инвестиционная безопасность также является важнейшей подсистемой системы обеспечения экономической безопасности предприятия.

Некоторые авторы [3] рассматривают инвестиционную безопасность как экономическую безопасность инвестиционного проекта или комплекса проектов формирования и обеспечения технического развития предприятия.

В работах других авторов [4; 5; 6] инвестиционная безопасность предприятия представляется мерой согласования долгосрочных экономических интересов предприятия с субъектами внешней среды с целью предотвращения угроз утраты конкурентоспособности и нарушений стабильного функционирования субъекта хозяйствования.

Инвестиционная безопасность отражает такое состояние предприятия, при котором его хозяйственная деятельность обеспечивает выполнение всех обязательств предприятия перед кредиторами благодаря достаточному уровню доходности, соответствию доходов и затрат предприятия, а также фактически достигнутыми значениями показателей его хозяйственной деятельности.

На наш взгляд, инвестиционная безопасность проявляется как способность предприятия аккумулировать достаточный объем инвестиционных ресурсов для нормального функционирования в текущем периоде и обеспечения своего устойчивого экономического развития в перспективе.

С данной позиции, основная цель инвестиционной безопасности предприятия – инвестиционное обеспечение экономического развития предприятия.

Для достижения данной цели необходима реализация ряда задач инвестиционной безопасности, к которым можно отнести следующие:

- обеспечение соответствия инвестиционной стратегии предприятия конъюнктуре инвестиционного рынка и прогнозам экономического развития;

- обеспечение достаточного объема инвестиционных ресурсов из различных источников финансирования в соответствии с выявленными инвестиционными потребностями предприятия в краткосрочном и долгосрочном периоде;

- оценка угроз инвестиционной безопасности предприятия в виде факторов систематического и несистематического инвестиционного риска и поиск возможностей уменьшения их последствий;

- обеспечение высокого уровня эффективности инвестиционной деятельности предприятия;

- обеспечение высокого уровня инвестиционной активности предприятия в текущем периоде и в перспективе.

Оценка уровня инвестиционной безопасности предприятия предполагает использование индикативного подхода, который наиболее характерен для оценки экономической безопасности предприятия по различным функциональным составляющим. Индикативный подход связан с формированием и использованием системы ключевых показателей (индикаторов), отражающих основные характеристики безопасности, по которым осуществляется постоянный мониторинг с целью выявления отклонений данных показателей от их нормативных значений. По данным мониторинга формируются выводы о необходимости изменений социально-экономических, организационно-управленческих, финансовых, ресурсных, технологических и прочих параметров экономического развития предприятия. Индикативный подход позволяет количественно оценить уровень инвестиционной безопасности предприятия, тем самым позволяя обеспечить своевременное снижение негативных последствий влияния выявленных факторов. Данные преимущества позволяют утверждать, что использование индикативного подхода в оценке инвестиционной безопасности обеспечивает повышение эффективности и качества управленческих решений на предприятии.

При выборе индикаторов оценки инвестиционной безопасности предприятия необходимо учитывать ряд принципов:

- научность;

- объективность;

- системность;

- своевременность;

- количественное выражение результатов;

- однозначность интерпретации результатов оценки;

- экономичность и эффективность;

- соответствие показателей системе национальной статистики;

- возможность оценки показателей в динамике.

Кроме выбора индикаторов инвестиционной безопасности предприятия, необходимо сформировать нормативы пороговых значений показателей, ориентация на которые обеспечивает своевременное реагирование на реальные и потенциальные угрозы.

Обеспечение инвестиционной безопасности можно рассматривать как процесс повышения инвестиционной привлекательности предприятия, то есть улучшение возможностей предприятия в привлечении дополнительных инвестиционных ресурсов из различных источников финансирования и повышение эффективности его инвестиционной деятельности.

Согласно теории инвестиционного менеджмента, инвестиционная привлекательность предприятия прямо связана с его инвестиционной активностью и включает в себя набор взаимосвязанных элементов, характеризующих особенности его экономической, в том числе инвестиционной, деятельности, а именно:

- общая характеристика предприятия;

- характеристика технико-технологического развития предприятия;

- производственная мощность предприятия;

- особенности рынка сбыта продукции предприятия и маркетинговая стратегия предприятия;

- характеристика организационной структуры управления предприятием;

– структура инвестиций предприятия за предыдущие периоды и система показателей оценки их экономической эффективности;

- структура источников инвестиционных ресурсов предприятия;
- комплексная оценка финансового состояния предприятия;
- оценка прибыльности и рентабельности деятельности предприятия;
- наличие перспективных планов и программ развития предприятия;
- прогнозные оценки уровня экономического развития предприятия.

Кроме того, инвестиционная безопасность имеет тесную взаимосвязь с уровнем инвестиционного риска, который, как известно, может проявляться в виде систематических и несистематических отрицательных воздействий ряда факторов. Возможность потери инвестиционных ресурсов, а также потенциальной инвестиционной прибыли снижает уровень инвестиционной безопасности через снижение инвестиционной привлекательности объекта.

К систематическим инвестиционным рискам относятся те риски, которые зависят от функционирования экономики в целом. Они определяются сменой стадии экономического цикла развития экономики страны или конъюнктурных циклов развития инвестиционного рынка, нестабильностью налогового законодательства в сфере инвестиционной деятельности и прочими подобными детерминантами, на которые инвестор не может влиять при выборе инвестиционного проекта. Данные угрозы возникают как следствие соответствующих условий инвестиционного климата (их неразвитость, несогласованность, противоречие друг другу) [1, с. 103-104].

Систематические угрозы инвестиционной безопасности противоположны факторам инвестиционной привлекательности (рис. 1).

Рис. 1. Систематические угрозы инвестиционной безопасности

Несистематические угрозы связаны с неопределённостью получения ожидаемого коммерческого результата в ходе реализации конкретного проекта, они связаны со специфическими особенностями самого проекта или специфическими особенностями рыночных условий его реализации и не имеют макроэкономической или региональной формы.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). На основе проведенного исследования сделан вывод, что инвестиционная безопасность предприятия представляет собой подсистему экономической безопасности, функционирование которой направлено на своевременное выявление систематических и несистематических угроз и формирование факторов устойчивого экономического развития предприятия. В дальнейшем необходимо разработать систему оценки влияния инвестиционной безопасности на уровень экономической безопасности как интегральной характеристики функционирования организации.

Список использованных источников

1. Удалых О.А. Управление инвестиционной деятельностью промышленного предприятия: учебное пособие. – 2-е изд. перераб. и доп. / О.А. Удалых. – Донецк: СПД Куприянов, 2010. – 206 с.
2. Малютин А.К. Формирование новых методических подходов инвестиционного анализа в экономической безопасности страны / А.К. Малютин // Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление, 2012. – № 4 (11). – С. 117-120.
3. Євтушенко С.В. Інвестиційна безпека технічного розвитку підприємства / С.В. Євтушенко // Проблеми системного підходу в економіці підприємств. – 2011. – № 4 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://psper.com.ua/index.php/elektronne-vidannya/96-nomeri-za-2011-rik/nomer-4-za-2011-rik/84-evtushenko-s-v>
4. Анісімова О.М. Інвестиційна безпека підприємства в контексті економічної безпеки: сутність, зміст, оцінка і система управління / О.М. Анісімова, О.С. Картечева // Теоретичні і практичні аспекти економіки та інтелектуальної власності. – 2012. – Вип. 1. – Т. 2. – С. 293-297.
5. Кириленко В.І. Інвестиційна складова економічної безпеки: монографія / В.І. Кириленко – К.: КНЕУ, 2005. – 232 с.
6. Прохорова В.В. Управління економічною безпекою підприємств: монографія / В.В. Прохорова, Ю.В. Прохорова, О.О. Кучеренко. – Харків: УкрДАЗТ, 2010. – 282 с.

УДК 004.418

О ВОПРОСЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ИНТЕГРИРОВАННЫХ СТРУКТУР

ЗАЙЦЕВА Н.В.,
канд. экон. наук, доцент кафедры
моделирования экономики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»

В статье проведен анализ работ как отечественных, так и зарубежных учёных, который позволил наиболее точно определить основные проблемы внедрения процессов информатизации в управление интегрированными структурами. Также доказана необходимость и актуальность применения информационно-коммуникационных технологий для эффективной организации работы. Рассмотрена структура информационных потоков в интегрированных структурах. Предложена классификация информационных сообщений на таких предприятиях, которая схематично отражает информационные потоки как внутри головного предприятия, так между дочерними.

Ключевые слова: информатизация, информационные технологии, информационное обеспечение, информация, предприятие, интегрированные структуры.

The article considers theoretical aspects of the work of both domestic and foreign scientists, which allowed to identify the main problems of the informatization processes introduction in the integrated structures management. Also, the necessity and relevance of the information and communication technologies application for work effective organization is proved. The structure of information flows in integrated structures is considered. A classification of information messages is proposed at such enterprises, which schematically reflects information flows both within the parent enterprise and between the subsidiaries.

Keywords: informatization, information technologies, information support, information, enterprise, integrated structures.

Постановка проблемы. На современном этапе развития экономики функции информационного обеспечения экономических объектов национальной экономики сформировались в самостоятельную, слабо интегрированную сферу управления. Подразделения и персонал, которые отвечают за информационное обеспечение деятельности интегрированных структур, зачастую не являются единым целым как формально, так и в плане бизнес-процессов. Такая неорганизованность негативно отражается на всех сторонах функционирования предприятия.

Наиболее наглядным примером подобной неорганизованности является ситуация, когда на предприятие поступают информационные материалы, которые содержат в себе многопрофильную информацию. При этом регистрируются данные информационных материалов, которые актуальны на данный момент. Остальная информация выявляется при группировке входящих данных по группам специалистов, видам технологий, объектам и т.д. Отсюда следует вывод, что если предприятие не располагает технологией рационального управления информацией, полезные данные могут быть потеряны. Также теряются важные сведения, которые влияют на целевые результаты. В итоге влияние технических, организационных, человеческих и других факторов на издержки не отслеживается системно.

Основные проблемы плохой организации информационного обеспечения:

- появляются повторяющиеся и противоречивые данные;
- функционирование подразделений предприятия не имеет полной информационной фиксации;
- трудно узнать, кто был инициатором, а также лицом, принимающим конкретное решение;
- трудно найти необходимые документы или получить сведения об их наличии;
- трудно извлечь соответствующую запросу информацию из существующих документов;
- движение документов происходит медленно, иногда важные данные могут быть утеряны.

Отсюда следует вывод, что без специальных технологий учёта, хранения и обмена информационными ресурсами, накопленные знания и опыт не будут применены в полной мере для решения актуальных задач управления.

Анализ последних исследований и публикаций. В настоящее время уже много работ посвящено изучению интегрированных структур. Систематизация работ таких ученых, как: С.И. Левицкий, В.Е. Фёдоров, В.С. Макаренко и др. позволила наиболее точно определить проблемы коммуникации на таких предприятиях.

Исследованием вопросов информатизации процессов управления занимались такие отечественные учёные, как Б.М. Бармаков, С.М. Брайчевский, Г.Л. Макарова, А.Н. Григорьев, В.А. Климов, Т.Е. Мамонова, В.А. Грабауров и многие другие. А также ряд зарубежных учёных: М. Хаммер, Дж. Чампи, Э. Деминг, В.Я. Горфинкель, В.А. Швандар, Д. Ландэ и другие. Однако, должного рассмотрения не получили вопросы внедрения процессов информатизации в управление интегрированных структур.

Актуальность. В современных условиях информационные технологии стали неотъемлемой частью процесса функционирования любого предприятия, что привело к переходу от функционально-ориентированного к процессно-ориентированному подходу к управлению предприятием. Именно поэтому, внедрение информатизации процессов управления становится актуальным для предприятий, стремящихся к совершенствованию деятельности. Также актуальным является применение информационно-коммуникационных технологий в интегрированных структурах. Процессы информатизации позволяют более эффективно организовывать работу предприятия за счёт автоматизации операций, замедляющих процесс принятия решений.

Цель статьи – анализ проблем информатизации процессов управления интегрированными структурами, устранение которых позволит повысить эффективность функционирования предприятия.

Изложение основного материала исследования. На рынке информационных услуг существует большое количество различных программных продуктов, которые способны покрыть недостатки в информационных технологиях предприятия и его подразделений. Однако предварительной настройки организационной системы внедрения программного обеспечения не даст положительный результат. Также необходимо определить взаимодействие организационной системы с формальной структурой предприятия и конфигурацией бизнес-процессов [1].

Объединение технологии оперативного управления бизнес-процессами с организационной системой информационного обслуживания предприятия обеспечит следующее [1; 2]:

- контроль состояния, а также результаты работ по наиболее важным направлениям текущей деятельности компании;
- наличие полной релевантной информации;
- регулирование движения информационных ресурсов в соответствии с направлением его бизнес-процессов;
- оперативный отбор информации из значительного скопления разнородных источников для текущих задач управления;
- накопление, анализ документированного опыта профессионалов, трансформация его в общедоступный корпоративный интеллект;
- организация развития информационной системы.

Рассмотрим структуру информационных потоков предприятий.

Следует отметить, что информация используется не только как средство служебных коммуникаций, но и как ресурс для выполнения служебных обязанностей.

Для того, чтобы получить необходимую информацию следует осуществлять поиск и фильтрацию доступных источников. Не использованные, но обработанные данные, называются информационным шумом. Главной задачей отдела информационного обслуживания является очистка от такого рода шума. Информация вместе с программно-техническим обеспечением и со средствами связи формируют способы поддержания процессов управления [3].

Информация снижает степень недоверности, что позволяет принимать эффективные решения. Информация распространяется в виде отдельных сообщений, передача которых может производиться в устной форме или с помощью материальных носителей: бумажных, электронных.

Отметим, что информационные сведения могут быть директивными и обеспечивающими функционирование. На рис. 1 представлена классификация информационных сообщений в интегрированных структурах.

Директивная информация предназначена для оповещения о том, кому, что и в какой срок необходимо осуществить. Обеспечивающая информация содержит данные нормативного характера, а именно [4]:

- правила поведения;
- порядок исполнения операций и функций;
- сведения, которые расширяют знания и навыки персонала.

Кроме этого, есть смешанный вид сообщений, который объединяет директивные и обеспечивающие сведения.

Документированные сообщения, зачастую, имеют формат официально установленных реквизитов, а недокументированные сообщения имеют произвольную форму.

Отметим, что в компаниях, в которых наблюдается невысокая интенсивность документооборота, функции информационного обеспечения децентрализованы. Такая ситуация объясняется тем, что подразделения занимаются самообеспечением.

Централизованная часть этой функции соединяется с распределительной деятельностью секретаря при передаче сведений о входящей и отправке исходящей почты, а также устанавливает связь сотрудников с внешними и внутренними пользователями.

Достоинством информационного самообеспечения является открытый оперативный доступ абонентов к источникам информации, которая относится к ним по функциональным и целевым признакам. При таких условиях каждый большой отдел создаёт собственный архив, который отвечает требованиям определённой конкретной службы. Тем не менее, при большом количестве документов, а также штатной численности, которая превышает 30 человек, достоинства децентрализованной системы управления информацией становятся менее видны, чем недостатки [5; 6].

Большая часть данных, подходящих для многофункционального использования, становится труднодоступной из-за децентрализованного способа хранения. Например, информация о выполнении договоров и расходах по их выполнению нужна одновременно бухгалтерии, плановому, финансовому и экономическому отделам, а также другим подразделениям предприятия, для чего требуется наладить одновременный доступ к данным как для разных специалистов, так и для подразделений предприятия. В децентрализованной системе

это приводит к различным запросам, скоординированных с поиском и передачей информации, которая отвлекает сотрудников от выполнения прямых служебных обязанностей. При этом учёт и контроль движения документов зачастую отсутствует.

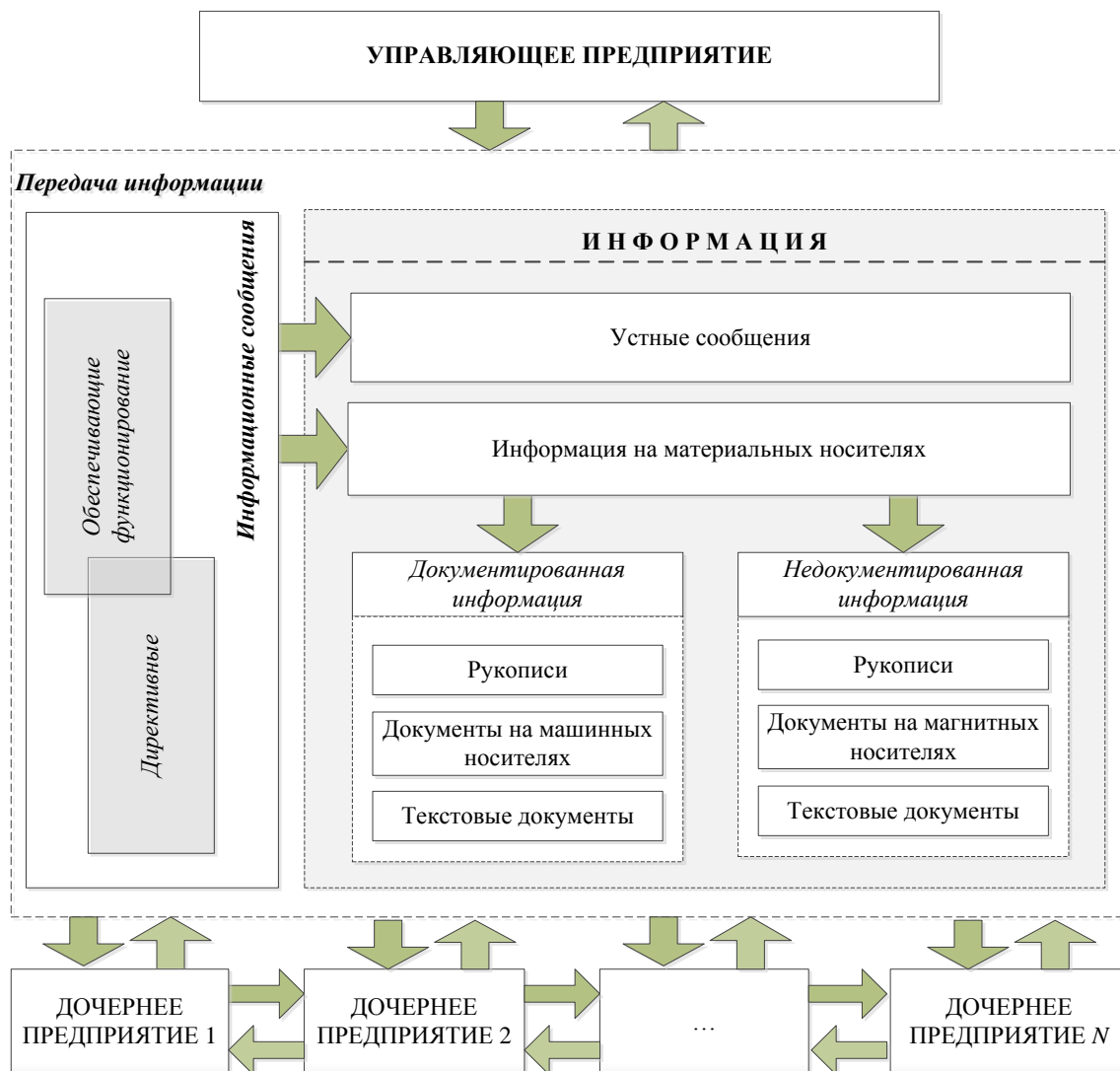

Рис 1. Классификация информационных сообщений

Отделы, монополизировавшие конкретные источники информации, создают базы данных согласно лишь своим потребностям. Формат базы данных, которая создаётся в разных подразделениях, как правило, не идентичен. В результате затрачивается много времени на переоформление, дополнение или изменение информации при повторном использовании [1].

Существует ряд случаев, при которых в связи с межличностными и межведомственными конфликтами информация утаивается. Несопоставимость форматов ограничивает возможность применения и извлечения данных для поддержания эффективной работы и развития предприятия.

Функция развития и поддержания информационной технологии является основой инфраструктуры управления предприятием. Децентрализованная система не имеет координатора и развивается самопроизвольно под влиянием ИТ-подразделения или по инициативе руководителей, которые монополизируют отдельные источники информационных ресурсов.

Следует отметить, что передача задач развития информационных технологий специализированным сотрудникам также не является решением проблемы, так как данная деятельность представляет собой одно из важных стратегических направлений, которое тесно связано со спецификой организации управления.

В интегрированных структурах, где обрабатывается большое количество документов в день, обратная связь в рамках информационного обмена приводит к проблеме задержки передачи документов, помимо этого [2; 6]:

- задерживается выполнение заданий;
- теряются документы;
- становятся недостоверными данные;
- растёт число конфликтных ситуаций.

В первую очередь это касается документов, которые начинают цепочку работ и создают новые документы. Чтобы устранить эти проблемы в компаниях создаются специальные подразделения, организационные отделы, канцелярии, архивы. Однако без слияния новых подразделений в общую систему управления и объединения потоков функционально обеспечивающей информации устранить проблемы является затруднительным.

Следует отметить, что в устной форме руководители отдают до 65% указаний и распоряжений, при этом не фиксируя их на информационных носителях. Зачастую, выполнение данных распоряжений и указаний не контролируется, а также они не всегда хорошо координируются с другими видами работ и снабжаются необходимыми информационными материалами, так как не проходят процесс регистрации [1].

Своевременная релевантная информация для управленца является главным элементом успешной работы, а также позволяет быстро и эффективно достигать поставленных целей. Высокая эффективность деятельности предприятия и его конкурентоспособность достигаются за счёт скорости нахождения, применения и преобразования исходящих данных в решения.

Функции информационного обеспечения выступают не только в роли накопителя, фильтра и регулятора информационных потоков, но и поставщика необходимой информации для работы персонала. Только благодаря исследованиям можно выделить информационное обеспечение предприятия от основного процесса его деятельности. В действительности это единый процесс [5].

Информационные продукты являются средством ведения деятельности. Работа без установленного оформления или невозможна, или незаконна. Значит, чтобы полностью управлять деятельностью, следует синхронизировать движение информационных потоков с потоками работ, материальных и финансовых ресурсов, которой требуется контроль, учёт, анализ, планирование, координация.

Существующие на практике разногласия обосновываются особенностями функционирования различных предприятий, в которых оперативное управление функционирования ведётся из разных локальных центров, которыми являются руководители служб и члены дирекции. Чем больше подчинённых у генерального директора, тем более рассогласованные их действия, так как никто из руководителей не владеет полной информацией о текущем состоянии выполнения распоряжений и решения принимаются без соответствующих информационных оснований [1].

Процесс предоставления сведений и документов от подчинённого к начальнику или наоборот является трудозатратным по времени, при этом такие данные могут потерять свою актуальность. Даже если предприятие обладает всей полнотой информации, но в её источники не включены технологии, адсорбировать и отфильтровать эти данные для дальнейшего адресного использования невозможно [2].

Работа с директивной информацией особенно значительна, она задаёт в организационной системе предприятия направление изменений. Директивная информация может быть предъявлена письменными приказами, устными распоряжениями, резолюциями на документах, планами, протоколами и т.д. Некоторые документы содержат в себе свойства разных типов информации. В ознакомительных письмах могут храниться сведения для отдела логистики о новых правилах оформления документов для таможни, а также резолюция генерального директора об изменениях во внутренние нормативные документы.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Таким образом, целью внедрения процесса информатизации будет трансформация существующих систем связи, которые будут движущей силой развития предприятия. Интеграция процессов информатизации в систему управления предприятием позволяет значительно продлить его жизненный цикл. Данный аспект управления предприятием является достаточно быстро эволюционирующим, что позволяет адаптироваться под изменения во внешней и внутренней среде. Однако, следует отметить, что эффективно использовать процессы информатизации

возможно только лишь при глобальном изменении процесса функционирования предприятия в целом. Дальнейшие разработки будут направлены на построение механизма работы координационно-информационного центра интегрированных структур.

Список использованных источников

1. Моисеенко Е.В. Информационные технологии в экономике / Е.В.Моисеенко, Е.Г. Лаврушина. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2004. – 246 с.
2. Levitskiy S.I. Assessment Techniques For Integration Efficiency Of Economic Objects / S.I. Levitskiy, I.A. Frunze, D.P. Mikhaylik // International Journal of Economics, Commerce and Management. – 2014 – Vol. 2. – P 24-31.
3. Бармаков Б. Роль информационного обеспечения в управлении компанией / Б. Бармаков // Управление компанией. – 2015. – № 2. – С. 12-23.
4. Григорьев А.Н. Адаптивный интерфейс уточнения запросов к системе контент-мониторинга InfoStream / А.Н. Григорьев, Д.В. Ландэ // Труды Международного семинара «Диалог-2015». – 2015. – С. 109-111.
5. Брайчевский С.М. Современные информационные потоки: актуальная проблематика / С.М. Брайчевский, Д.В. Ландэ // Сети и бизнес. – 2014. – № 1. – С. 109-111.
6. Фёдоров Б. Менеджмент внедрения информационных технологий в систему управления предприятием / Б. Фёдоров, В. Макаренко // Управление развитием и изменением [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.management.com.ua/ims/ims008.html>
7. Левицкий С.И. Моделирование проектного управления сложными экономическими объектами: монография / С.И. Левицкий. – Донецк: Юго-Восток, 2012. – 341 с.

УДК 658.3

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ: СТРУКТУРА И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

ИВАНИНА Е.А.,

**канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры
теории управления и государственного
администрирования**

**ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»;**

КОМАРЕВЦЕВА М.Н.,

**аспирант кафедры теории управления и
государственного администрирования**

**ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»**

В данной статье рассматриваются подходы к детализации этапов жизненного цикла организации. В результате анализа существующих подходов к установлению последовательности стадий жизненного цикла организации сформировано авторское видение модели жизненного цикла организации, а также описана кривая развития организации.

Ключевые слова: организация, жизненный цикл организации, развитие, стабильность, спад.

This article discusses approaches to detailing the stages of the organization's life cycle. As a result of the analysis of existing approaches to the establishment of a sequence of stages in the life cycle of the organization, an author's vision of the life-cycle model of the organization is formed, and the development curve of the organization is described.

Keywords: organization, organization life cycle, development, stability, recession.

Постановка проблемы. Жизни и деятельности человека сопутствуют различные организации. Причём в рамках одних проходит его развитие, образование и трудовая деятельность, другие же являются неким источником обеспечения его различных жизненных потребностей. В то же время каждая организация, как экономическое явление, имеет свои жизненные проявления, обусловленные спецификой деятельности, общественное предназначение, определённые правила и законы. И тождественно живому организму имеет соответствующие этапы своего развития: замысел, рождение, рост, расцвет, старение и ликвидация. Каждой из стадий жизненного цикла организации свойственны определённые тенденции с присущими им характеристиками и параметрами, специфическими проявлениями организационной культуры, что актуализирует исследование особенностей поведения организации и проявления ряда характеристик её деятельности в рамках основных этапов её функционирования.

Анализ последних исследований и публикаций. Закономерность моделей развития жизненного цикла организации исследовались учёными Л. Гриннер, А. Кузьминым, Н. Степаненко, А. Мельником, Ж. Липпит, И. Мазур, Н. Ольдерогге, В. Шапиро, Г. Козаченко, Г. Атаманчук, Н. Нижник, В. Цветковым и др. В контексте этой темы некоторые аспекты проблемы рассматривались в трудах Л. Довгань, В. Воронкова, И. Нинюк. Стоит отметить, что ценность концепции жизненного цикла организации раскрыта с разных точек зрения, например, Т. Базаров рассматривает её с позиции управления персоналом [1], И. Бланк – для оценки инвестиционной привлекательности предприятия [2], Н. Родионова – для обоснования причин возникновения кризисных ситуаций в деятельности предприятия и предотвращения его банкротства [4]. Исследования порядка функционирования организации на различных этапах её развития представлены в работах зарубежных авторов И. Адизе, Л. Гейнер, Р.Л. Дафт и других [5, 6, 7]. Они сходятся в своих суждениях касательно того, что все изменения, происходящие в организации, характеризуются определённой моделью в рамках конкретной стадии развития. В отечественной литературе исследованию вопросов жизненного цикла организации посвящены труды В.Л. Семикова, Б.З. Мильнера и др. [8; 9], но их содержание, как правило, носит описательный характер возможных моделей функционирования организации, либо характеристики отдельных, уже существующих моделей. Такие учёные, как С.В. Рогожкин, Э.А. Смирнов, Л.М. Арутюнова, Н.В. Новиков и др. [10, 11, 12, 13] при исследовании вопросов функционирования организации уделили значительное внимание изучению свойств, типов и стадий развития организационной культуры.

Постановка задачи. Считаю необходимым отметить, что, на наш взгляд, в рамках каждого этапа жизненного цикла организации сущностный аспект её функционирования характеризуется специфическими свойствами и проявлениями как текущей практической деятельности, так и внутренней организационной культуры. Это ориентирует нас на оптимизацию этапов жизненного цикла организации и выделение специфических параметров её функционирования на каждом из них с учётом особенностей проявления её организационной культуры.

Изложение основного материала исследования. В системе экономических взаимоотношений функционирует множество организаций, причём одни имеют достаточно длительную историю своего существования, в которой чередуются взлёты и падения, другие – достаточно быстро прекращают свою деятельность. Независимо от продолжительности периода активной деятельности, каждая из них проходит стадии замысла (рождения), развития, достижения определённого результата и спада бизнеса, который приводит либо к очередному витку развития, либо её ликвидации (смерти). То есть не каждая организация достигает успеха, именно его отсутствие и является причиной ликвидации многих коммерческих организаций, а, следовательно, и влияет на длительность истории их существования. Значит, на стадии развития существуют некие характеристики, а также определённая совокупность внешних и внутренних факторов, практическое проявление которых приводит компанию к успеху. Вместе с тем, каждая организация развивается по индивидуальному сценарию, который может значительно отличаться от других своими специфическими проявлениями и длительностью каждого этапа развития организации.

Следовательно, важным отличием функционирования организации является время. Периоды жизни организации разные, потому что существуют те, которые действуют на рынке более ста лет и те, которые исчезают достаточно быстро. Существует много моделей жизненного цикла организации. Все модели предполагают, что изменения в организации следуют

предсказуемой схеме, которая может быть представлена в виде серии этапов развития. Эти этапы, описанные разными авторами, имеют различные интерпретации, но можно выделить и несколько общих черт: этапы сменяются по порядку; имеют последовательный характер; они влияют на многие виды деятельности и структуры в организации. То есть мы видим, что все явления или процессы, протекающие в организации, характеризуются определёнными этапами развития, которые образуют замкнутый круг за определённый период. Жизненный цикл организации, на наш взгляд, понимается как естественная последовательность этапов, которые проходит большинство организаций во время их роста и созревания.

Следовательно, развитие сочетает в себе как прогрессивную, восходящую линию развития, так и регрессивную, что предполагает дальнейший спад. По нашему мнению, развитие организации отражается в её жизненном цикле, поскольку стадии развития организации – это периоды жизни организации в рамках однотипных ценностных установок, фиксирующие особенности управленческих задач, которые находятся в центре внимания руководства. Таким образом, периоды, в которые организация принципиально изменяет ценности и ориентации, называют циклами или фазами развития организации.

Сегодня в научной литературе мы можем встретить описание большого количества характеристик моделей жизненного цикла организации, предложенных различными авторами в разные временные периоды. Они разнятся по числу периодов развития организаций, составу и содержанию переменных, отображающих особенности построения и функционирования организаций на этих стадиях. Большинство из них употребляют понятие «жизненный цикл организации», однако в литературе встречается термин «жизненный цикл предприятия», где, на наш взгляд, эти понятия тождественны по содержанию.

Так, например, О. Кузьмин и А. Мельник считают, что развитие каждой организации имеет циклический характер, то есть проходит через определённые стадии жизненного цикла, которые определяют особенности производственно-хозяйственной, инвестиционной, финансовой и других видов деятельности [14, с. 36].

В исследованиях Л. Гринера используется понятие «жизненный цикл организации», что рассматривается как совокупность пяти фаз развития (эволюции), которые заканчиваются революционным кризисом [16]. Л. Лигоненко, автор учебника «Антикризисное управление предприятием: теоретико-методологические основы и практический инструментарий» отмечает, что сегодня получил распространение и признание заимствованный из теории менеджмента термин «жизненный цикл предприятия», под которым понимают совокупность стадий, которые проходит предприятие в ходе своей жизнедеятельности от создания до ликвидации, каждая из которых характеризуется определённой системой стратегических целей и задач, особенностями формирования ресурсного потенциала, достигнутыми результатами функционирования [15, с. 10].

Представляет интерес и мнение Т. Базарова, который высказывается следующим образом: «управление функционированием организации по шкале времени может быть представлено в терминах жизненного цикла, означающего как процессуальность развития, так и его стадийность» [1, с. 125].

По мнению Н. Степаненко: «Эволюция внутренней среды предприятия рассматривается как его жизненный цикл, включающий последовательность определённых этапов развития от возникновения до ликвидации. Главной причиной смены этапов этого цикла является изменение масштабов деятельности предприятия, которая приводит к росту неопределённости условий работы, накоплению внутриорганизационных проблем и до появления структурных конфликтов». Поэтому автор считает, что изменения этапов жизненного цикла предприятия целесообразно рассматривать в тесной связи с эволюцией организационного развития [17, с. 5].

Н. Родионова рассматривает жизненный цикл предприятия как определённые закономерности в развитии любого предприятия, которые могут отличаться скоростью течения и амплитудой уровня развития [4].

Удачным, на наш взгляд, является понимание процесса развития предприятия как результата суперкомпозиции длинных циклов, основой которых является инвестиционная деятельность и короткие операционные циклы. Признано, что оптимальная согласованность совместного прохождения циклов разного характера и их сбалансированное включение в единый процесс определяют возможности поддержки динамического равновесия микроэкономической системы и обеспечение её устойчивого экономического развития [1, с. 40].

Г. Козаченко анализирует функционирование большой производственно-финансовой системы в любой из возможных организационных форм, что реализуется в течение жизненного цикла. При этом жизненный цикл рассматривается как совокупность этапов функционирования системы, которые последовательно сменяют друг друга, с учётом того, что каждому из них присущи определённые характеристики, обусловленные целями и состоянием деятельности организации, в рамках большой производственно-финансовой системы [13].

Множество мнений относительно исследуемого вопроса нацеливает нас на анализ существующих зарубежных концепций для более подробного их исследования, что представлено в табл. 1.

Рассмотрев представленные модели, мы можем видеть, что одни [18] являются обобщёнными и разработаны для более детального анализа конкурирующих моделей, другие [5, 19, 20] можно определить, как уникальные, не имеющие идентичности с обобщёнными моделями. В различных источниках исследователи различают от трёх до десяти стадий жизненного цикла организации. Большинство учёных подробно рассматривают каждую стадию и приводят характерные ей признаки, однако в отдельных работах указан только перечень стадий жизненного цикла организации.

Таблица 1

Сущностный анализ моделей жизненного цикла организаций

№ пор.	Количество этапов	Автор	Основные характеристики
1	2	3	4
1	3 этапа	А. Даунсом	Стадия 1. Борьба за автономию Стадия 2. Стремительный рост Стадия 3. Замедление
		Г. Липитт и У. Шмидт модель «Управленческое участие»	Стадия 1. Рождение Стадия 2. Юность Стадия 3. Зрелость
		Б. Скотт «Стратегия и структура»	Стадия 1. Становление Стадия 2. Накопление Стадия 3. Диверсификация
		Д. Кац и Р. Ран	Стадия 1. Простая система Стадия 2. Стабильная организация Стадия 3. Совершенствование структуры
2	4 этапа	Ф. Лиден «Функциональные проблемы»	Стадия 1. Первая Стадия 2. Вторая Стадия 3. Третья Стадия 4. Четвёртая
		К. Кимберли	Стадия 1. Первая Стадия 2. Вторая Стадия 3. Третья Стадия 4. Четвёртая
3	5 этапов	Л. Гейнер	Стадия 1. Креативность Стадия 2. Директивное руководство Стадия 3. Делегирование Стадия 4. Координация Стадия 5. Сотрудничество
		Д. Миллер и П. Фризен	Стадия 1. Рождение Стадия 2. Рост Стадия 3. Зрелость Стадия 4. Возрождение Стадия 5. Упадок
		Д. Лестер, Дж. Парнелл, А. Каррагер	Стадия 1. Существование Стадия 2. Выживание Стадия 3. Успех Стадия 4. Возрождение Стадия 5. Упадок

Продолжение таблицы 1

4	7 этапов	Э. Фламхольц	Стадия 1. Новое предприятие Стадия 2. Экспансия Стадия 3. Профессионализация Стадия 4. Консолидация Стадия 5. Диверсификация Стадия 6. Интеграция Стадия 7. Упадок и обновление
5	8 этапов	У. Торберт «Ментальность членов организации»	Стадия 1. Фантазия Стадия 2. Инвестиции Стадия 3. Определения Стадия 4. Эксперименты Стадия 5. Предопределение производительности Стадия 6. Свободный выбор структуры Стадия 7. Возникновение общности Стадия 8. Либеральный порядок
6	10 этапов	И. Адизес	Стадия 1. Ухаживание Стадия 2. Младенчество Стадия 3. «Давай-давай» Стадия 4. Юность Стадия 5. Расцвет Стадия 6. Поздний расцвет Стадия 7. Аристократизм Стадия 8. Ранняя бюрократизация, «Салем-Сити» Стадия 9. Бюрократизация Стадия 10. Смерть

Из всех перечисленных моделей наиболее популярными и применяемыми в настоящее время можно назвать модели Л. Грейнера и И. Адизеса [5, 6]. Так, по Грейнеру, применение его модели требует учёта размера организации, так как у небольших может отсутствовать стратегия расширения деятельности, что исключает применение некоторых этапов жизненного цикла. Кроме того, данная организационная модель является незавершённой, так как в ней отсутствует завершающий этап, и внимание автора сконцентрировано на системах управления, нежели на развитии организации в целом. Выделенные характеристики, в целом, ограничивают возможности применения данной модели для некоторых организаций.

В то же время, суть описания модели И. Адизеса представляет нам наиболее полный набор этапов, которые организация проходит в своём развитии, и организация здесь представлена как открытая система.

С помощью перечисленных признаков можно определить на какой стадии находится организации и вычислить её текущие проблемы. Также описан перечень характеристик, свойственных организации на каждом из этапов её развития. При использовании данной модели не следует забывать об ограничениях, присущих всем моделям. Они связаны с тем, что организации, находящиеся на одном каком-то этапе жизненного цикла, встречаются достаточно редко, зачастую характеристики их практической деятельности объединяют в себе сразу несколько стадий. В такой ситуации руководству необходимо чёткое понимание реального положения его предприятия в рамках его жизненного цикла с точки зрения повышения эффективности управленческого процесса.

Таким образом, на основе проведенного анализа, считаем обоснованным представить собственное видение модели жизненного цикла организаций на рис. 1.

Следовательно, жизненный цикл организации характеризуется присущими ему внутренними типичными особенностями. В целом, подобными особенностями являются: размер и возраст организации; задачи и проблемы, с которыми она сталкивается в период своего развития и функционирования; тип организационной структуры; уровни иерархии и делегирования; показатели финансово-экономической деятельности; качественные характеристики сферы деятельности. Причём переход на каждый последующий этап жизненного цикла организации связан с некими действиями, которые можно сравнить с преодолением не значительного кризиса, ведущего к изменениям, то есть без решения основных проблем одной фазы, нельзя перейти к следующей.

Рис. 1. Модель жизненного цикла организации

Ниже мы приводим рисунок (рис. 2), иллюстрирующий кривую фаз роста организации в системе координат. На горизонтальной оси представлено время от создания организации до её зрелости, а вертикальная ось характеризует размер организации от малого в начале цикла до большого в конце.

Линия, иллюстрирующая кривую организационного развития, разделена на пять разделов на рис. 2., что соответствует выделенным нами этапам жизненных циклов организации (см. рис. 1). Тревожные участки кривой (зигзагообразные) указывают на признаки кризиса, который, как нами было отмечено, организация испытывает в конце каждого этапа жизненного цикла. На первом этапе – рождения, организации присуще творчество. В новообразованной организации акцент делается главным образом на создание продуктов, выход на рынок и закрепление на нём. Управленческая деятельность в данный период концентрируется на производстве и маркетинге. Организация является неофициальной и небюрократической. Микро-кризис, возникающий в конце данного этапа, является типичным для системы управления. Это происходит потому, что руководству требуется переориентироваться на развитие своей деятельности и адекватным образом организовать управленческую работу. После решения кризиса становления второй этап характеризуется постепенным, эффективным определением развития организации и точную формулировку целей. Единицы, составляющие структуру организации, гармонизируются с установленными задачами развития, формируется иерархия управления – начальники-подчинённые, устанавливается разделение труда. Общение становится более формальным. В отличие от первого этапа, помимо преимуществ специализации, появляются первые признаки бюрократизации организации. Кризис, который может возникнуть перед стадией пика деловой активности является типичным кризисом автономии. Это

происходит потому, что руководство не хочет делегировать некоторые полномочия и обязанности нижестоящему исполнительному персоналу.

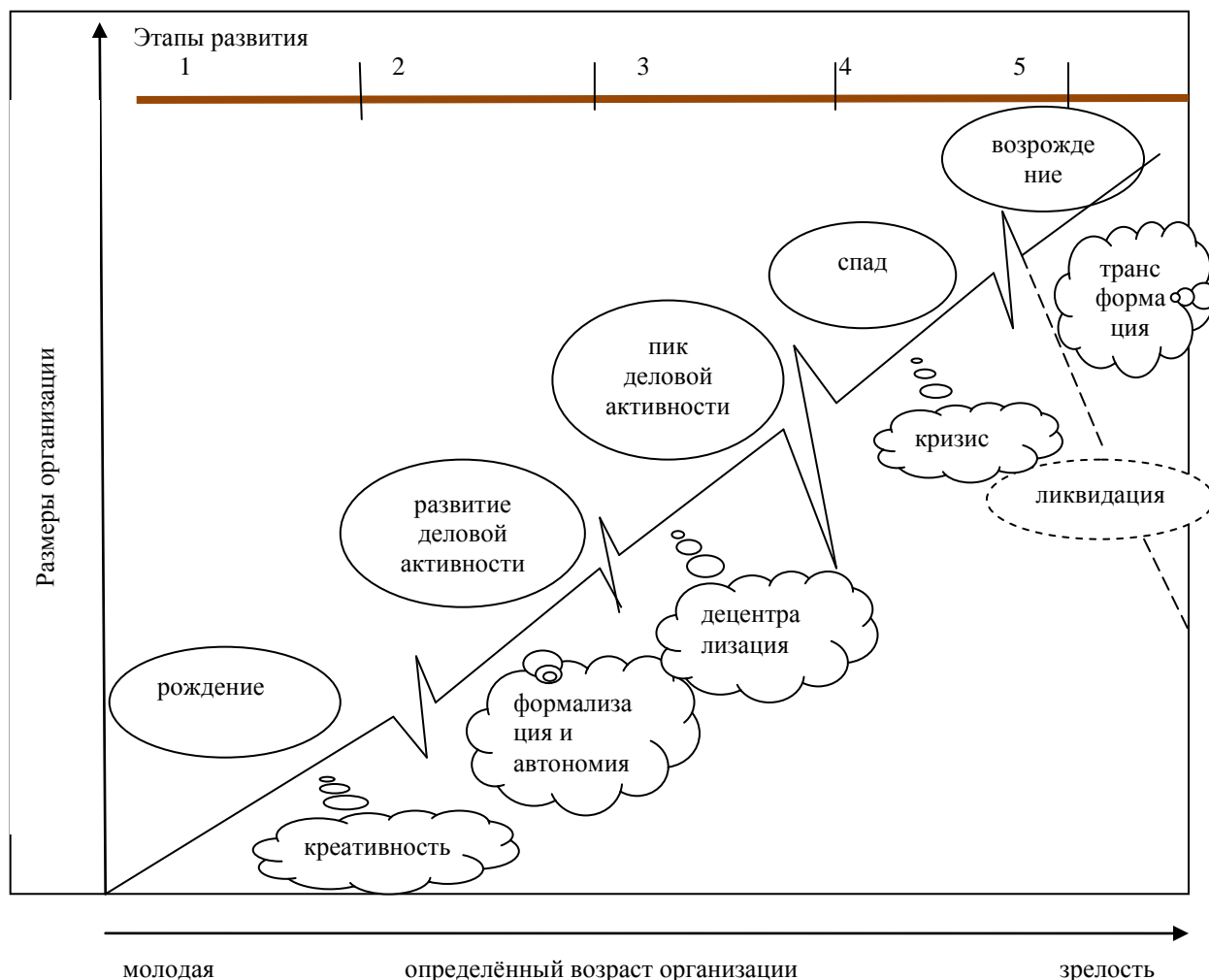

Рис. 2. Кривая развития организации

На третьем этапе – периоде пика деловой активности – усиливается децентрализация в системе управления, происходит усиление ответственности перед средним управленческим персоналом как в управлении отдельными предприятиями, так и внутри определённых сегментов рынка. Это позволяет топ-менеджменту решать стратегические вопросы, оставляя менеджеров нижнего уровня для проведения текущих операций. Устанавливаются формализованные правила внутреннего общения, функционирует стабильная формальная структура, имеет место институционализация рабочих процедур, организация формирует определённый имидж и получает общественное признание. Возникают и некоторые негативные тенденции, а именно: общение между различными уровнями становится ещё более формальным и достаточно редким, что может привести к кризису децентрализации и развитию более глобального кризиса.

В период глобального кризиса деятельность организации характеризуется снижением качественного уровня управления, резкими колебаниями финансово-экономических показателей, падением спроса, потерями рынков сбыта, отсутствием новых идей. Инвесторы теряют интерес к компании, проявляются и постепенно усиливаются негативные настроения в трудовом коллективе. И в случае отсутствия адекватных действий у руководства компании по выходу из сложившегося кризиса, в условиях спада деловой активности, может наступить фаза смерти, и ликвидация предприятия. Либо, при условии пересмотра миссии и стратегии организации, трансформации организационной структуры, внедрения инновационной системы управления предприятие может перейти на новый уровень своего существования. Такие трансформационные процессы будут характеризоваться активизацией

деятельности, направленной на обеспечение соответствия практической деятельности должностных лиц пересмотренной миссии и стратегии организации. Однако следует учитывать, что новый этап развития и роста всей системы через некоторое время приведёт к кризису управления среднего уровня. Система управления перестанет эффективно справляться с текущими проблемами, и данный этап бюрократизации системы усложнит всё ещё сложный контроль над производственными процессами и отдельными людьми. Начнут возникать конфликты, и эффективность управления организацией снизится. Однако это можно предотвратить благодаря внешнему и внутреннему сотрудничеству организации, то есть данный факт ориентирует нас на исследование значимости организационной культуры.

Выводы и перспективы дальнейшего развития в этом направлении. Итак, жизненный цикл организации – это совокупность стадий, которые создают законченный круг развития в течение эволюционных процессов в организации, после которого его ценности и направления могут принципиально меняться. Поэтому, жизнедеятельность организации с момента создания и до ликвидации, либо до перехода на новый уровень развития, может быть циклическим спиралевидным процессом. В свою очередь, стадии жизненных циклов организации – это промежутки времени, в течение которых деятельность организации характеризуется относительной стабильностью таких параметров, как: направление и интенсивность развития; стратегические и тактические цели; способы и особенности формирования ресурсного потенциала; конфигурация организационного механизма.

Таким образом, модель жизненного цикла организации может служить важным и эффективным инструментом диагностики её состояния и определения места в данном цикле, что будет способствовать ликвидации текущих проблем, и позволять управляющим органам своевременно осуществлять стратегические преобразования для обеспечения цикличности, и, в конечном счёте, «бесконечности» развития организаций различных форм собственности.

На наш взгляд, дальнейшим исследованием проблемы развития организации как категории управления может быть детализация конкретных параметров, характеризующих каждый этап её жизненного цикла с детализацией и взаимоувязкой с этапами развития и становления внутренней организационной культуры.

Список использованных источников

1. Базаров Т.Ю. Управление персоналом: учебное пособие / Т.Ю. Базаров. – М.: Мастерство, 2002. – 224 с.
2. Бланк И.А. Основы финансового менеджмента. – К.: Ника-Центр, 1999. – Т. 1. – 592 с.
3. Бланк И.А. Управление активами / И.А. Бланк. – К.: Ника-Центр, 2000. – 720 с.
4. Родионова Н.В. Антикризисный менеджмент: учебное пособие для вузов / Н.В. Родионова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 223 с.
5. Адизес И. Управление жизненным циклом корпорации: учебник – СПб.: Питер, 2008. – 382 с.
6. Грейнер Л. Эволюция и революция в процессе роста организаций / Л. Грейнер // Вестник Санкт-Петербургского ун-та, серия 8 «Менеджмент». – 2002. – № 4 – С. 76-92.
7. Дафт Р.Л. Теория организации: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Менеджмент организации» / Р.Л. Дафт; пер. с англ.; под ред. Э.М. Короткова; предисловие Э.М. Короткова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 736 с.
8. Семиков В.Л. Теория организации: учебник / В.Л. Семиков. – М.: Академия ГПС МЧС России, 2003. – 220 с.
9. Мильнер Б.З. Теория организации / Б.З. Мильнер; изд. 8-е, перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 848 с.
10. Рогожин С.В. Теория организации / С.В. Рогожин, Т.В. Рогожина. – М.: Издательство «Экзамен», 2002. – 320 с.
11. Смирнов Э.А. Теория организации: учебное пособие / Э.А. Смирнов. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 248 с.
12. Арутюнова Л.М. Теория организации: учебное пособие / Л.М. Арутюнова, Е.В. Пирогова. – Ульяновск: УлГТУ, 2007. – 110 с.
13. Новичков Н.В. Теория организации: учебник / Н.В. Новичков. – М.: ГУУ, 2007. – 206 с.
14. Кузьмин О.Е. Основы менеджмента: учебник / О.Е. Кузьмин. – К.: «Академвидав», 2003. – 416с.
15. Лигоненко Л.О. Антикризисное управление предприятием: теоретико-методологические основы и практический инструментарий / Л.О. Лигоненко. – К.:КНЕУ, 2001. – 580 с.
16. Lippitt G.L. Crises in a Developing Organization / G.L. Lippitt, W.H. Schmidt // Harvard Business Review. – 1967. – Vol. 45. – № 6. – P. 102-112.

17. Чарыкова М.К. Эффективность менеджмента в жизненном цикле организации / М.К. Чарыкова // Вопросы современной науки и практики. – Университет им. В.И. Вернадского. – 2012. – № 1. – С. 273.
18. Miller D. A Longitudinal Study of the Corporate Life Cycle / D. Miller, P.H. Friesen // Management Science. – 1984. – Vol. 30. – № 10. – P. 1161-1183.
19. Lester D.L. Organizational Life Cycle: A Five-Stage Empirical Scale / D.L. Lester, J.A. Parnell, S. Carraher // The International Journal of Organizational Analysis. – 2003. – Vol. 11. – № 4. – P. 339-354.
20. Flamholtz E.G. Growing Pains: Transitioning From an Entrepreneurship to a Professionally Managed Firm / E.G. Flamholtz, Y. Randle – San Francisco: Jossey Bass, 2000. – P. 87-105.
21. Кузнецов Ю.В. Теория организации: учебник для бакалавров / Ю.В. Кузнецов, Е.В. Мелякова. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 365 с.

УДК339.944

МЕТОДИКО-ПРИКЛАДНОЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

КОБЗЕВА Е.В.,**канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры менеджмента****ГОУ ВПО ЛНР Донбасский государственный технический университет**

В статье проведена сравнительная характеристика методических подходов к оценке уровня развития экспортного потенциала предприятия. Выявлены особенности расчётных процедур продуктового, ресурсного, оптимизационного и системного подходов. В статье детально показаны их недостатки. Рассмотрены цели и методический инструментарий оценки экспортного потенциала предприятия. Предложена методика расчёта оценки экономического потенциала предприятия. Результаты исследования позволили прийти к выводу о необходимости и возможности использования как абсолютных, так и относительных шкал измерения экспортного потенциала предприятия.

Ключевые слова: инструментарий, оценка, уровень, экспортный потенциал, предприятие.

The article compares the methodological approaches to assessing the level of development of the company's export potential. Features of settlement procedures of product, resource, optimization and system approaches are revealed. The article details their shortcomings. The purposes and a methodical tool of an estimation of export potential of the enterprise are considered. The methodology for calculating the economic potential of the enterprise is proposed. The results of the study made it possible to conclude that it is necessary and possible to use both absolute and relative scales for measuring the export potential of the enterprise.

Keywords: toolkit, valuation, level, export potential, enterprise.

Постановка проблемы. Во всех современных концепциях управления экспортной деятельностью предприятия базисом разработки и принятия решений является объективная и достоверная оценка текущего уровня развития его экспортного потенциала. В конце 90-х годов западные консалтинговые компании активизировали свою деятельность в разработке нового методико-прикладного инструментария оценки уровня развития экспортного потенциала компаний. Толчком для этого послужило бурное развитие инновационных и информационно-коммуникативных технологий, которые радикально меняли традиционные «производственно-экономические» модели конкурентоспособности субъектов международного бизнеса. Изменения этих моделей обусловили эволюцию методологии оценки уровня развития экспортного потенциала в сторону адекватного отражения его системно-стратегических характеристик как главного источника конкурентоспособности предприятий.

Анализ последних исследований и публикаций. Сформированные в трудах И. Ансоффа [1] и развитые в работах М. Портера [2], Г. Хамель, С. Прахалад [3], Б. Карлоффа [4] и П. Друкера [5] идеи и положения теории стратегического потенциала предприятия получили новый импульс развития в исследованиях таких ученых, как Ю. Иванов [6], М. Кизим [7], П. Орлов [8], И.

Отенко [9], В. Пономаренко [10], Л. Поддубная [11], и заставили учёных критически переосмыслить доминирующую ресурсную парадигму конкурентоспособности и пересмотреть методико-прикладной инструментарий оценки уровня развития экспортного потенциала предприятия.

Актуальность. Экспортный потенциал характеризует интегральные возможности в производстве конкурентоспособной продукции и её реализации на внешних рынках. В условиях постоянно меняющихся рыночных условий, расширения внешнеторговых отношений и усиления конкурентной борьбы на международных рынках особую роль играет экспортный потенциал. Эффективное использование экспортного потенциала позволит обеспечить принятие качественных управленческих решений, направленных на развитие предприятия. Несмотря на наличие определённого теоретического базиса в исследуемом вопросе, можно констатировать недостаточность системных научных работ в области формирования экспортного потенциала предприятия, анализа и оценки эффективности его использования.

Цель статьи заключается в разработке методического обеспечения комплексной оценки уровня развития экспортного потенциала предприятия.

Изложение основного материала. В течение последнего десятилетия отечественными и зарубежными учёными разработано и предложено множество подходов и методов оценки уровня развития экспортного потенциала предприятия, сравнительная характеристика которых приведена в табл. 1.

Таблица 1

Сравнительная характеристика методических подходов к оценке уровня развития экспортного потенциала предприятия (ЭПП)

Методические подходы и литературные источники	Сущность метода и особенности расчётных процедур	Недостатки методов
1	2	3
Продуктовый подход [12]	Уровень развития ЭПП определяется по объёму экспортируемой продукции, скорректированным на коэффициенты конкурентоспособности, спроса и предложения. Оценка осуществляется по номинальной шкале. Оценка уровня развития ЭПП осуществляется с помощью производственной функции.	Оценка осуществляется в статике. Сложность формирования надёжной информационной базы расчётов. В аналитических расчётах используется «бывшая» информация. Невозможность измерения влияния инновационной составляющей развития ЭПП.
Ресурсный подход [13]	Уровень развития ЭПП определяется как сумма уровней развития внутренних ресурсов, внешнего рынка и условий выхода на внешний рынок. Состояние внутренних ресурсов определяется технологической базой, кадрами, методами управления, финансами. Условия определяются по показателям национального и международного режимов регулирования экспорта.	Статическая оценка уровня развития ЭПП. Сложность формирования маркетинговой информации о целевых внешних рынках. Оценка осуществляется по показателям, характеризующим количественный аспект развития ЭПП. Методология оценки ЭПП отождествляется с принципами и методами управления экспортной деятельностью.

Первое направление (табл. 1), исходя из продуктовой интерпретации экспортного потенциала, предполагает его оценку по объёму экспортируемой продукции предприятия по формуле [16, с. 248]:

$$ЭПП = (I + TP + MTP) \cdot K_{кон} \cdot K_n \cdot K_{пр}, \quad (1)$$

где ЭПП – стоимостная оценка экспортного потенциала предприятия;

Продолжение таблицы 1

1	2	3
Оптимизационный подход [14]	<p>Оценка уровня развития ЭПП сведена к решению оптимизационной задачи определения структуры, объёмов производства и экспорта предприятия.</p> <p>Производственный потенциал предприятия определяется на основе производственной функции.</p> <p>Потенциал внешних рынков определяется на основе кластерного анализа.</p> <p>Алгоритм оценки моделирования производственно-технологического процесса по критерию максимизации производственных мощностей предприятия.</p>	<p>Уровень развития ЭПП отождествляется с уровнем развития производственного потенциала предприятия.</p> <p>Существенная зависимость результата оценивания от большого количества ограничений в оптимизационной модели.</p> <p>Использование только количественных показателей в оптимизационной модели развития ЭПП.</p> <p>Отсутствие учёта уровня развития основных функциональных агрегатов ЭПП.</p> <p>Игнорирование влияния инновационного ресурса на ЭПП.</p>
Системный подход [15]	<p>Оценка уровня развития ЭПП осуществляется по системе количественных показателей экспортной конкурентоспособности предприятия.</p> <p>Оценка ЭПП осуществляется как в стоимостной так и в неценовых формах измерения.</p> <p>Критериальными признакам конкурентоспособности экспорта является устойчивость, эффективность, качество, инновационность, добросовестность конкуренции или доля предприятия в мировом доходе.</p>	<p>Преимущественное использование количественных показателей в оценке уровня развития ЭПП.</p> <p>Сложность измерения отдельных показателей конкурентоспособности экспорта («раскрученность» торговой марки предприятия; добросовестность конкуренции на внешних рынках).</p> <p>Необходимость выполнения сложных расчётных процедур в оценке уровня развития ЭПП.</p> <p>Отсутствие интегральной оценки уровня развития ЭПП.</p>

I – сумма инвестиций;

TP – стоимостная оценка трудовых ресурсов;

MTP – стоимостная оценка материально-технических ресурсов, используемых в экспортном производстве;

$K_{кон}$ – коэффициент конкурентоспособности продукции;

K_n и K_{np} – соответственно, коэффициенты спроса и предложения продукции на мировом рынке.

Главными недостатками продуктового подхода, по мнению специалистов [17; 11], являются статический характер оценки экспортного потенциала предприятия и использование количественных показателей уровня его развития.

Второе направление (табл. 1) составляют ресурсные подходы к оценке экспортного потенциала предприятия, основанные на его рассмотрении как определённого вида потенциала международной экономической деятельности и определяется как функция [18, с. 275]:

$$P = F(A, B, C), \quad (2)$$

где P – потенциал международной экономической деятельности предприятия;

A – внутренний потенциал предприятия;

B – потенциал зарубежного рынка;

C – условия выхода предприятия на зарубежный рынок.

F – множество тех значений, которым соответствует хотя бы один элемент из A, B, C .

Предлагая ресурсную модель оценки экспортного потенциала предприятия (по формуле 2), Т. Цыганкова отмечает, что главными недостатками этой модели являются необходимость формирования адекватной маркетинговой информации о целевом внешнем рынке, квалифицированном персонале предприятия и расчётно-аналитической работе по разработке стратегии выхода предприятия на внешний рынок [18, с. 278].

Следует отметить и более существенный недостаток ресурсного подхода к оценке уровня развития экспортного потенциала – его статичность и значительную сложность оценки такой составляющей, как «условия выхода» предприятия на внешний рынок.

Оптимизационные (модельные) подходы к оценке уровня развития экспортного потенциала предприятия (табл. 1) основаны на использовании регрессионного анализа и линейного программирования.

Четвертое направление базируется на использовании системной методологии оценки уровня развития экспортного потенциала предприятия, на основании которой предлагаются вариативные методики его оценки с использованием системно-целевого, системно-функционального и структурно-функционального подходов. Общей характеристикой этих методов является направленность оценки по критерию конкурентоспособности.

Подход к оценке экспортного потенциала по критерию экспортной конкурентоспособности получил значительное развитие в трудах Л.И. Поддубной [11]. Экспортный потенциал предприятия она рассматривает как синтезированный ресурс (фактор) развития, формой вознаграждения которого является доля мирового дохода, присваиваемого предприятием [11, с. 147]. Согласно этому подходу рассчитывается индекс международных сравнительных преимуществ предприятия, который представляет собой вариант индекса Балас, или индекса текущей торговли, разработанного экспертами Международного торгового центра ООН для междустранового сравнительного анализа экспорта стран [19]. Индекс международных сравнительных преимуществ предприятия рассчитывается по формуле:

$$ИМКП_{ijt} = \frac{E_{i,j,t}/\sum_i E_{j,t}}{\sum_i E_{j,t}/\sum_i \sum_j E_{i,j,t}}, \quad (3)$$

где

$ИМКП_{ijt}$ – индекс международных конкурентных преимуществ i -го предприятия по продукции j во времени t ;

$E_{i,j,t}$ – экспорт j -й продукции i -го предприятия во времени t .

Если $ИМКП_{ijt} > 0$, то это означает, что предприятие имеет компаративное преимущество в экспорте j -го продукта среди других продуцентов данного сегмента мирового рынка. Если $ИМКП_{ijt} < 0$, то зарубежные продуценты данного сегмента мирового рынка имеют компаративное преимущество в экспорте j -го продукта.

В методическом аспекте предлагаемый подход к оценке экспортного потенциала предприятия является наиболее разработанным, а результаты его практического использования в целом коррелируют с рейтингами международных организаций по конкурентности экспорта отечественных предприятий [11]. Однако, остаётся нераскрытым причинно-следственная взаимосвязь в показателях, отражающих изменения отдельных составляющих экспортного потенциала предприятия и результата его развития.

Среди научных трудов, в которых предлагается системный подход к оценке экспортного потенциала предприятия, следует выделить работы С. Дубкова, С. Дадалко «Формирование и оценка экспортного потенциала промышленных предприятий» [17].

Как и большинство учёных, авторы работы [17] считают, что для комплексной оценки экспортного потенциала предприятия целесообразно использовать систему показателей, которые путём агрегирования должны быть сведены в интегральный показатель. При этом предлагается использовать показатели, отражающие: удельный вес экспорта в общем объёме реализации продукции предприятия-экспортера; конкурентоспособность предприятия; эффективность производства экспортной продукции; долю сертифицированной по международным стандартам экспортной продукции; удельный вес прибыли от экспорта в общем объёме прибыли предприятия; долю инновационной продукции предприятия; рентабельность экспорта; долю продукции, экспортируемой в страны дальнего зарубежья [17, с. 32]. Интегральная оценка экспортного потенциала предприятия a , согласно этого подхода, определяется по формуле [17, с. 34]:

$$a = \sqrt{k_1(1 - a_1)^2 + k_2(1 - a_2)^2 \dots \dots \dots k_n(1 - a_n)^2}, \quad (4)$$

где

k – значение отдельного показателя;

n – количество показателей; показатель n (определяется экспертным методом).

Приведенный выше перечень показателей охватывает внутреннюю и внешнюю среду

экспортного потенциала предприятия, но в практическом применении предлагаемого подхода возникает ряд проблем и дискуссионных вопросов. Так, предлагаемый подход ориентирован на статический характер оценки экспортного потенциала предприятия. Отбор показателей, характеризующих удельный вес экспорта и прибыли от экспорта, вызывает дискуссию, поскольку не учитывается динамика изменений (цикличность развития) мировых рынков. Методика оценки не предусматривает динамического сравнения и изменений показателей развития экспортного потенциала предприятия во времени, а их перечень содержит взаимосвязанные и взаимообратные показатели (эффективность и рентабельность экспорта). Значимость (вес) каждого отдельного показателя определяется экспертным методом, что добавляет субъективизма в оценке экспортного потенциала предприятия.

Принципиально иное представление цели и методического инструментария оценки экономического потенциала предприятия содержится в коллективной монографии [20], в которой Е. Лапин отмечает, что выражение «оценить потенциал предприятия на текущее время» не имеет никакого экономического смысла, поскольку целью оценки является определение совокупных возможностей предприятия в будущем. Особое значение, по его мнению, имеют методы диагностики, экономико-математического моделирования, факторного анализа и прогнозирования [20, с. 783]. Для оценки экономического потенциала предприятия он предлагает «метод декомпозиции», согласно которому экономический потенциал представлен как зависимость от укрупнённых компонент (потенциал маркетинговой деятельности, рыночный потенциал, потенциал управленческой деятельности) в виде функционала [20, с. 766]:

$$P = f(x_i), \quad (5)$$

где

x_i – i -й компонент экономического потенциала предприятия.

Целенаправленное воздействие на i -й компонент, как отмечает Е. Лапин, способствует наращиванию экономического потенциала предприятия, а уровень прироста выступает как функция [20, с. 766]:

$$P = f(I_{xi}), \quad (6)$$

где

I_{xi} – все расходы (инвестиции), связанные с развитием i -го компонента экономического потенциала предприятия.

В общем виде оценку экономического потенциала предприятия предлагается осуществлять по формуле [11, с. 767]:

$$P = \sum_{j=1}^n P_j \cdot k_j, \quad (7)$$

где

P_j – количественный (качественный) показатель использования j -го компонента экономического потенциала предприятия;

k_j – коэффициент значимости j -го компонента экономического потенциала предприятия.

Приведенный в [10] состав элементов и показателей оценки экономического потенциала предприятия характеризуется оригинальностью, но с практической точки зрения является малоприменимым для использования по ряду причин: для расчётов показателей, характеризующих маркетинговую и управленческую компоненты потенциала, необходимо создавать специализированный учёт; не приведены методики расчётов укрупнённых компонент экономического потенциала предприятия; дискуссионным является выделение его маркетинговой и рыночной составляющих.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Таким образом, анализ современного состояния разработки теоретико-методических основ оценки уровня развития экспортного потенциала предприятия позволяет утверждать, что при наличии существенного научного задела в этой сфере существуют значительные теоретические и методические разногласия относительно основных принципов оценки. В теоретическом споре относительно результата оценивания экспортного потенциала предприятия одни авторы отдают предпочтение стоимостной оценке [13], а вторые – неценовым формам: экспертной, балльной, рейтинговой [21]. При этом предлагается использование как абсолютных [17], так и относительных [22] шкал измерения экспортного потенциала предприятия.

Важно отметить, что существующие методические разработки базируются преимущественно

на использовании количественных методов оценки, отражающие в динамике ключевые показатели экспортной деятельности предприятия. Такой подход позволяет выяснить динамику и количественный аспект развития экспортного потенциала предприятия. Но вне поля зрения аналитиков остаётся качественная характеристика развития как процесса изменений структуры экспортного потенциала предприятия, технологического уровня экспорта и его продуктовой и рыночной диверсификации.

Стоит также отметить, что использование совокупности показателей в оценке уровня развития экспортного потенциала предприятия без их дальнейшего свёртывания в обобщающий показатель не позволяет получить системный аналитический вывод о траектории развития экспортного потенциала предприятия, ведь динамика индивидуальных показателей может не совпадать с общим вектором его изменений.

Список использованных источников

1. Ансофф Н. Стратегическое управление / И. Ансофф; пер. с англ. – М.: Экономика, 1989. – 519 с.
2. Porter M.E. Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors / M.E. Porter. – N.Y.: Free Press, 2004. – 396 p.
3. Hamel G. Leading the Revolution / G. Hamel. – Harvard Business School Press. Boston (Mass.), 2000. – P. 78-84.
4. Карлофф Б. Деловая стратегия, концепция, содержание, символы / Б. Карлофф; пер с англ. – М.: Экономика, 1991. – 240 с.
5. Друкер П.Ф. Задачи менеджмента в XXI веке / П.Ф. Друкер; пер. с англ. – М.: Изд. Дом «Вильямс», 2001. – 272 с.
6. Иванов Ю.Б. Конкурентоспособность предприятия: оценка, диагностика, стратегия: научное издание / Ю.Б. Иванов и др. – Харьков: Изд. ХНЭУ, 2004. – 256 с.
7. Кизим М.О. Оцінка і діагностика фінансової стійкості підприємства: монографія / М.О. Кизим, В.А.Забродський, В.А. Зінченко та ін. – Харків: ВД «ІНЖЕК», 2003. – 144 с.
8. Орлов П. Економічні аспекти впровадження систем менеджменту якості на промислових підприємствах / П. Орлов // Економіка України. – 2008. – № 2. – С. 17-26.
9. Отенко И.П. Стратегическое управление потенциалом предприятия: монография / И.П. Отенко. – Харьков: ХНЭУ, 2006. – 256 с.
10. Пономаренко В.С. Аналіз даних у дослідженнях соціально-економічних систем: монографія / В.С. Пономаренко, Л.М. Малярець. – Харків: ВД «ІНЖЕК», 2009. – 432 с.
11. Піддубна Л.І. Міжнародна конкурентоспроможність підприємства: теорія та механізм забезпечення: монографія / Л.І. Піддубна. – Харків: ВД «ІНЖЕК», 2011. – 400 с.
12. Борзенкова К.С. Оценка экономического потенциала предприятия и повышение эффективности его использования: автореф. дис. ... канд. экон. наук / К.С. Борзенкова. – Белгород, 2003. – 24 с.
13. Волкодавова Е.В. Экспортный потенциал промышленных предприятий: теория, методология, практика: монография / Е.В. Волкодавова. – Самара: Изд-во Самарский гос. экон. ун-т, 2007. – 159 с.
14. Управління експортним потенціалом України: монографія / А.А. Мазаракі, В.В. Юхименко, О.П. Гребельник та ін.; за заг. ред. А.А. Мазаракі. – К.: Київ. нац. торг.-екон. ун-т, 2007. – 210 с.
15. Карапейчик И.Н. Понятие потенциала в экономике: задачи и направления исследований / И.Н. Карапейчик // Актуальні проблеми економіки. – 2012. – № 7 (133). – С. 16-25.
16. Дружиніна В.В. Першозавдання експортного потенціалу машинобудівних підприємств з метою підвищення їхньої конкурентоспроможності / В.В. Дружиніна, Л.В. Різниченко // Актуальні проблеми економіки. – 2010. – № 7 (109). – С. 246-252.
17. Дубков С. Формирование и оценка экспортного потенциала промышленных предприятий / С. Дубков, С. Дадалко, Д. Фоменюк // Вестник Белорусского национального технического ун-та. – 2012. – № 4. – С. 29-35.
18. Циганкова Т.М. Міжнародний маркетинг: теоретичні моделі та бізнес технології: монографія / Т.М. Циганкова. – К.: КНЕУ, 2004. – 400 с.
19. UNCTAD Handbook of Statistics. 2013. United Nation Conference on Trade and Development, United Nations. – N.Y. and Geneva. 2013. – 522 p.
20. Лапин Е.В. Оценка экономического потенциала предприятия: монография / Е.В. Лапин. – Сумы: ИТД «Университетская книга», 2004. – 360 с.
21. Токарев Ю.В. Формирование и использование экспортного потенциала (на примере

промышленных предприятий) / Ю.В. Токарев: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Казань, 1997. – 14 с.

22. Кондратьев В. Оценка конкурентоспособности стран / В. Кондратьев, А. Егоров, С. Аукционек // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – № 2. – С. 12-25.

УДК 005.93

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ МЕХАНИЗМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

КОРНЕВ М.Н.,

д-р экон. наук, доцент, заведующий кафедрой
финансовых услуг и банковского дела
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы

при Главе Донецкой Народной Республики»;

КРАВЦОВА Л.В.,

канд. экон. наук, доцент кафедры
экономики предприятия и инноватики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет»;

РЯБОКОНЬ М.В.,

канд. экон. наук, и.о. доцента кафедры
экономики предприятия и управления
ГОУ ВПО «Луганский национальный
аграрный университет»

В статье рассмотрены особенности методических подходов формирования механизма экономического управления предприятием. Дана характеристика современной концепции управления предприятием. Обоснована классификация функций и принципов экономического управления предприятием.

Ключевые слова: экономическое управление, принципы и функции управления, бюджетирование, контроллинг, управление затратами, устойчивое развитие.

In the article features of methodical approaches of formation of the mechanism of economic management of the enterprise are considered. The characteristic of the modern concept of enterprise management is given. The classification of functions and principles of economic management of an enterprise is substantiated.

Keywords: economic management, principles and functions of management, budgeting, controlling, management of expenses, sustainable development.

Постановка проблемы. Эффективное управление предприятием в современных условиях позволяет повысить результативность хозяйственной деятельности за счёт оптимизации внутренней структуры и сбалансированного сочетания различных факторов внешней и внутренней среды.

Экономическое развитие неразрывно связано с совершенствованием подходов и методов управления на микро- и макроуровнях. В современном мире в условиях глобальных инновационных преобразований, стремительно изменяющейся конкурентной среды традиционные методы управления предприятиями различных форм собственности недостаточно эффективны. Применение новых подходов, принципов, методов и инструментов управления предприятием являются основой обеспечения его стабильного функционирования и способности к устойчивому развитию. Практическое решение данной задачи лежит в плоскости формирования эффективного механизма экономического управления предприятием.

Анализ исследований и публикаций. Термин «Экономическое управление предприятием» используется в научной литературе сравнительно недавно. Одними из первых его применили А. Денисов и С. Жданов в монографии «Экономическое управление предприятием и корпорацией» [1], в которой выделены три вида функционального управления: организационное, производственное и экономическое. Экономическое управление предприятием рассматривается как комплекс экономически эффективных управленческих решений, объединяющий экономические методы,

способы, формы, инструменты и рычаги воздействия на экономические отношения и процессы на микроуровне.

Детальный анализ трактовки сущности экономического управления предприятием представлен в работах А.А. Ефремовой, в которой выявлено его место и роль в системе управления предприятием, дана авторская трактовка понятия [2]. Отдельные теоретические и методические аспекты экономического управления предприятием исследованы в работах Пыткина А.Н., Хисамовой А.И. [3], Песикова С.Г. [4], Великой Е.Г. [5] и др. учёных. Однако проблема формирования системы экономического управления на предприятии остаётся актуальной и требует дальнейших исследований.

Цель статьи – исследовать методические подходы к формированию механизма экономического управления предприятием в современных условиях на основе анализа внешних и внутренних рычагов влияния; поиск эффективных экстенсивных и интенсивных факторов функционирования.

Изложение основного материала. Изменения внешних условий хозяйствования вызывают новые угрозы и вызовы, на которые предприятие должно найти адекватный ответ. К таким изменениям относятся целевые ориентиры потребителей продукции как необходимость совершенствования самого продукта труда, логистической системы, а также других функций маркетинговой деятельности предприятия, что способствует повышению конкурентоспособности на рынке товаров и услуг. Формирование новых долгосрочных преимуществ обуславливает заинтересованность в разработке и внедрении новых подходов к ведению бизнеса с учётом инструментов рыночной экономики.

Кризисные ситуации в хозяйственной деятельности предприятия свидетельствуют о неспособности существующих организационных форм, стиля и методов управления к эффективной деятельности, что повышает актуальность внедрения инновационных управленческих решений.

В системе менеджмента предприятия функционируют различные подсистемы: производственная, организационная, экономическая, социальная, маркетинговая, логистическая и др., каждая из которых имеет отдельный перечень объектов и требует специфического управленческого воздействия для достижения поставленных конкретных целей и задач. Как следствие, дальнейшее развитие получили отдельные виды функционального управления с внедрением более эффективных методов управления.

Гармонизация управленческих целей, предусмотренных отдельными видами функционального управления и подчинения их общей цели предприятия, обеспечивается формированием эффективного механизма экономического управления.

Экономическое управление связано с решением проблем обеспечения высокоэффективной деятельности предприятия и созданием предпосылок для его дальнейшего развития на основе системного анализа хозяйственной деятельности предприятия и обоснования важнейших параметров его устойчивого функционирования.

Главная задача экономического управления предприятием заключается в определении влияния внутренних качественных и количественных параметров его деятельности на обеспечение устойчивого развития.

Содержание экономического управления предприятием, по мнению Р.С. Каплана и Д.П. Нортон, представляет собой комплекс экономически эффективных управленческих решений с учётом закономерностей и требований взаимного согласования системы основных факторов стратегического развития, которые в настоящее время переориентированы с «рынка» на «потребителя». Стратегическое развитие производства продукции с ориентацией на потребителя характеризуется объёмом выпуска, ассортиментом, качеством и сроками поставки продукции, исходя из прогнозов потребностей будущих пользователей [6].

Закономерности управления как повторяющиеся существенные связи явлений в системе управления неразрывно связаны с деятельностью персонала и проявляются в виде тенденций развития предприятия. К основным закономерностям управления следует отнести, прежде всего, общие закономерности управления:

- единство системы управления, которое проявляется в устойчивости внутренних связей системы управления при изменении состояния внешней среды;
- централизация и децентрализация управления – распределение задач, функций и полномочий (прав и ответственности) по уровням иерархии управления;
- соотносительность и адекватность управляющей и управляемой подсистем, что выражается в соответствии управляющей подсистемы управляемой.

Закономерности управления имеют конкретное содержание и поэтому справедливы лишь для определённого пространства и времени.

Наряду с основными закономерностями на процесс управления оказывают влияние существенные взаимосвязи между хозяйствующими объектами, обусловленные совместной деятельностью отдельных структур и организаций в процессе выработки, принятия и реализации управленческих решений по повышению эффективности управления предприятия [7].

Закономерности управления, которые находят своё отражение в значительном количестве положительных результатов, становятся принципами управления. При этом одна закономерность управления может стать основой для нескольких принципов управления, и, наоборот, несколько закономерностей управления могут стать основой для одного принципа управления. Исходя из этого, можно сказать, что принципы управления выражают требования к жизнедеятельности систем управления в целом, к их целям, функциям, методам, структуре и персоналу.

При формировании механизма экономического управления предприятием (ЭУП) необходимо руководствоваться общесистемными принципами. Предлагаемый алгоритм формирования механизма экономического управления предприятием представлен на рис. 1.

Целенаправленность реализуется формированием в составе ЭУП целевых и соответствующих линейных, функциональных и обеспечивающих подсистем управления – центров ответственности с выделением центров доходов и затрат.

Рис. 1. Алгоритм формирования механизма экономического управления предприятием

Принцип вариативности предполагает при решении различных задач и проблем рассматривать несколько возможных вариантов их решения, что повышает адаптивность системы к внешним и внутренним изменениям.

Важным принципом является иерархическое структурирование, которое реализуется формированием многоуровневой структуры системы с учётом делегирования полномочий на соответствующий уровень управления (отдела, цеха, участка, бригады и т.д.);

В основе принципа функциональности лежит предположение о том, что каждая структура непосредственно сопряжена с функцией системы, что потребует общего рассмотрения структуры системы в целом и её элементов.

Устойчивое развитие учитывает дальнейшую трансформацию концепции ЭУП, вероятность её изменения, приспособления и совершенствования под воздействием высокодинамичных процессов изменения внешних и внутренних факторов.

Принцип документирования предполагает наличие общих правил построения организационно-распорядительных и иных внутренних документов, таких, как программы, регламенты, стандарты, характеризующих организацию ЭУП; разработка отчётной информации, обеспечивающей достижение оперативных и стратегических целей предприятия.

Применение рассмотренных принципов в ходе выбора критериев действенности принятия решений по управлению на основе методологии ЭУП позволяет достигнуть максимально высокого качества управления, а также способствует отказу от сырьевой модели развития, преобладающей в настоящее время в отечественной экономике, и переходу к инновационному типу развития.

Как любой управленческий процесс ЭУП начинается с функции целеполагания, которая определяет вектор деятельности предприятия.

В настоящее время многие предприятия испытывают необходимость в интегрированной методической базе для реализации основных функций управления – планирования, контроля, учёта и анализа, координации управления бизнес-процессами. Проблему согласования управленческой информации в единое целое в рамках отдельно взятого предприятия решает контроллинг и бюджетирование.

Контроллинг позволяет обеспечить объединение информационных систем предприятия в единое информационное пространство на основе использования значительного количества традиционных экономических инструментов, позволяющих оперативно принимать стратегические решения. Это ABC-анализ, оценка объёма заказов, оценка величин в точке безубыточности, оптимизация объёмов заказов при закупке, оценка узких мест, возникающих на предприятии, анализ конкуренции, логистика и др.

Наряду с контроллингом бюджетирование основных направлений деятельности предприятия на первоначальном этапе разработки системы экономического управления способствует оптимизации финансовых потоков и ресурсов предприятия, что позволяет значительно уменьшить объём и потребность в них, снизить себестоимость и повысить конкурентоспособность.

Особая роль бюджетирования заключается в обеспечении оптимальных связей между стратегическим и оперативным управлением всеми хозяйственными операциями, которое направлено на координацию экономических процессов предприятия и, как следствие, на повышение экономической эффективности.

Однако в научной литературе сущность бюджетирования часто отождествляют с планированием деятельности предприятия. Так, Великая Е.Г. утверждает, что «бюджетирование рассматривается как составная часть финансового планирования и представляет собой конкретизацию показателей перспективных планов» [5, с. 21]. Отдельные авторы относят бюджетирование к финансовому управлению, утверждая, что бюджетирование – это часть финансового менеджмента [8], а по определению Н.А. Сафоновой, бюджетирование может служить универсальным инструментом управления [9]. Заостряя внимание на прогнозировании, многие учёные считают его весьма важным в бюджетировании, а главную цель бюджетирования определяют как максимизацию денежного потока, утверждая, что любой прогноз или бюджет основывается на планах продаж, именно с него и надо начинать.

Наряду с рассмотренными функциями, заслуживает внимания управление затратами. Реализация этой функции заключается в выявлении сложившихся на предприятии процедур и систем управления затратами в рамках актуальных проблем формирования и контроля затрат на предприятии; формировании модели управления затратами с учётом особенностей отрасли и предприятия; адаптации процесса документооборота в информационной сфере; распределении ответственности за расходованием ресурсов и создании механизма мотивации их снижения.

Важным условием формирования механизма экономического управления предприятием является создание единой документированной системы посредством осуществления следующих мероприятий: разработка оптимальной структуры управления; управление качеством и составом необходимой для этого документации. Подобная документированная система, логично учитывающая мероприятия в рамках конкретного бизнес-процесса, должна быть понятна каждому сотруднику предприятия.

Для управления информационными потоками на промышленном предприятии целесообразно использовать интегрированную информационно-управляющую систему ERP-класса, которая обеспечивает управление ресурсами предприятия на основе создания единого информационного пространства. Бизнес-модель предприятия на базе ERP-стандартов способствует интеграции различных подсистем управления, снижает число ошибок, устраняет излишние операции. Эффективное внедрение такой модели возможно только с использованием современных информационных технологий, которые позволяют существенно снизить затраты и повысить качество бизнес-процессов на предприятии.

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод о том, что при постоянной динамической трансформации функционирования предприятий, повышении теоретических и практических требований к концепции экономического управления особую актуальность приобретает достижение стратегической цели по обеспечению устойчивого экономического развития системы. В статье раскрыто содержание объективных законов и закономерностей, влияющих на формирование механизма экономического управления предприятием, с соответствующими принципами и функциями, определяющие классификацию взаимодействия основных параметров. С целью создания эффективной системы экономического управления предприятием рекомендуется внедрение контроллинга и бюджетирования в практику хозяйственной деятельности. Дальнейшие исследования механизма экономического управления предприятием должны быть направлены на анализ проблемы структурных преобразований на предприятии.

Список использованных источников

1. Денисов А.Ю. Экономическое управление предприятием и корпорацией / А.Ю Денисов, С.А. Жданов. – М.: Дело и Сервис, 2002. – 416 с.
2. Ефремова А.А. Экономическое управление предприятием. Современные подходы / А.А. Ефремова // Символ науки. – 2016. – № 10-1. – С. 62-63.
3. Пыткин А.Н. Организационные и экономические инструменты управления предприятиями энергетики в конкурентной среде / А.Н. Пыткин, А.И. Хисамова // Российское предпринимательство. – 2013. – Том 14. – № 15. – С. 109-122.
4. Песиков С.Г. Развитие функций управления предприятием в условиях глобализации и информатизации рыночной экономики / С.Г. Песиков // Российское предпринимательство. – 2005. – Том 6. – № 9. – С. 20-24.
5. Великая Е.Г. Стратегическое управление затратами на основе бюджетирования / Е.Г. Великая // Финансы и кредит. – 2012. – № 9. – С. 10-27.
6. Каплан Р.С. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию: пер. с англ. М. Павловой / Р.С. Каплан, Д.П. Нортон. – М.: Издательство «Олимп-Бизнес», 2017. – 320 с.
7. Степанов А.А. Закономерности управления эффективностью социально-экономического развития региона / А.А. Степанов. – М.: Изд-во «Научный Консультант», 2014. – 72 с.
8. Максимова А.И. Финансовый менеджмент: учебное пособие / А.И. Максимова, М.И. Мохина, О.Г. Наумкова. – Пермь: АНО ВПО «Пермский институт экономики и финансов», 2010. – 130 с.
9. Сафонова Н.А. Бюджетирование как инструмент управления предприятием / Н.А. Сафонова // Российское предпринимательство. – 2004. – Том 5. – № 8. – С. 55-61.

УДК 659.11:330.87

ПРИМЕНЕНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ PR-ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

КУЛИК Е.И.,

**канд. экон. наук, доцент кафедры
менеджмента внешнеэкономической
деятельности**

**ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»;**

В статье дано определение корпоративных PR-технологий; обоснована необходимость их использования для повышения имиджа предприятия, обобщены цели корпоративных PR-технологий; охарактеризованы виды внутрикорпоративных мероприятий с выделением как положительных, так и отрицательных результатов от их применения для предприятий; приведен практический опыт эффективного использования корпоративных PR-технологий.

***Ключевые слова:** PR-технология, корпоративная PR-технология, репутация предприятия, внутрикорпоративные мероприятия, коммуникации, общественное мнение.*

In article definition of corporate PR-technologies is given; need of their use for increase in image of the enterprise is proved, the purposes of corporate PR-technologies are generalized; types of internal actions with allocation of both positive, and negative results from their application for the enterprises are characterized; the practical experience of effective use of corporate PR-technologies is given.

***Keywords:** PR-technology, corporate PR-technology, reputation of the enterprise, internal actions, communications, public opinion.*

Постановка проблемы. Эффективная деятельность любого предприятия в современном высокотехнологичном и экономически развитом мире представляет собой не только умение варьировать факторами ресурсного обеспечения производства, факторами, обеспечивающими желаемый уровень экономического и технического развития предприятия, но, и что является не маловажным фактором развития, это умение управлять деловой репутацией предприятия при помощи корпоративных PR-технологий. Применение данного направления менеджмента позволяет развивать экономическую стабильность и заключать контракты, содержащие наиболее выгодные условия как для самого предприятия, так и для его контрагента, что в дальнейшем будет способствовать росту степени солидности предприятия [1]. Однако в настоящее время в управлении деловой репутацией предприятия корпоративные PR-технологии занимают второстепенное место. Руководством предприятий недостаточно используются виды внутрикорпоративных мероприятий для развития репутации предприятия. Такая ситуация связана с недопониманием положительных результатов их применения.

Анализ последних исследований и публикаций. основополагающие теоретические подходы, принципы и концепции развития корпоративных PR-технологий рассмотрены в работах: Э. Бернейс, С. Блэк, Я. Мейтленд, Э. Явербаум, Р. Блай. Так, Э. Бернейс в своих научных работах отметил, что сознательная и умная манипуляция организованным общественным мнением и привычками масс – важный элемент деловой состоятельности предприятия.

С. Блэк, в свою очередь, чётко определяет цель корпоративных PR-технологий. Она заключается в достижении согласия субъекта с целевой общественностью, т.е. в нахождении равноправного двустороннего общения для выявления представлений или интересов обоих участников взаимодействия и достижения взаимопонимания, основанного на истине, знаниях и полной информированности [2]. Я. Мейтленд, Э. Явербаум и Р. Блай вкладывают в понятие корпоративной PR-технологии управленческую функцию, направленную на установление и поддержание взаимовыгодных отношений между организацией и её персоналом [3, 4].

Также необходимо выделить труды и других авторов, в научных работах которых затрагивались некоторые теоретические и практические вопросы относительно корпоративных PR-технологий, среди них: М. Горкина, М. Гундарин, А. Белякова, А.Д. Кривоносов, Г.Г. Почепцов, Г.Г. Тульчинский, М.А. Шишкина и др [5, 6, 7]. Кривоносов А.Д., Филатова О.Г., Шишкина М.А. в книге «Основы теории связей с общественностью» выдвинули основополагающие понятия теории связей с общественностью в соответствии с классической моделью коммуникационного процесса [8]. Подробно

рассмотрены методы и функции теории корпоративных PR-технологий, объекты корпоративной PR-деятельности, а также современные практики связей с общественностью: медиарилейшнз, спонсоринг и фандрайзинг и другие. В монографии «Паблик рилейшнз в системе социального управления» Шишкиной М.А. рассмотрен феномен корпоративных PR-технологий в системе социального управления, а также определён онтологический статус PR-технологий [9]. В учебном пособии «Связи с общественностью: теория и практика» М. Горкина, А. Мамонтов, И. Манн предлагают рассматривать пресс-релиз, ньюслеттер, информационный лист, факт-файл, семинар, пресс-конференцию, интервью, презентацию, комментарии, пресс-клуб, пресс-тур, день открытых дверей, Интернет-сайт, вечеринку как инструменты корпоративных PR-технологий [10, с. 110]. А. Беленкова в книге «PRостой пиар» среди инструментария выделяет пресс-релиз, пресс-кит, пресс-конференцию, презентацию, медиа-планирование [11, с. 64].

Однако, несмотря на многообразие появившихся в последнее время исследований, посвящённых различным аспектам PR-технологий, работ, раскрывающих непосредственно корпоративные коммуникации в системе связей с общественностью, недостаточно, так как большинство трудов лишь намечают контуры исследуемой проблемы либо посвящены её частным, фрагментарным аспектам. Современное состояние динамично развивающегося научного знания о связях с общественностью требует упорядочивания и осмысления уже существующих подходов к паблик рилейшнз для наиболее обширного обзора особенностей корпоративных PR-технологий.

Актуальность исследования. Рассматривая рынок товаров и услуг как современное, развитое информационно-насыщенное социальное пространство, необходимо учитывать, что предприятия вынуждены больше усилий прикладывать для приобретения конкурентных преимуществ, для составления наиболее эффективной репутации предприятия, привлечения и удержания внимания к себе со стороны всевозможных категорий как общественности, так и деловых кругов. Достижение указанных задач возможно при правильном использовании PR-технологий, а в частности корпоративных PR-технологий.

На сегодняшний день PR-технологии включают весь спектр информационных взаимодействий предприятия. В это поле включены внутрикорпоративные коммуникации (корпоративные PR-технологии), именно на них должна строиться целостная система коммуникаций предприятия, чтобы удовлетворить новым требованиям к точности и правдивости информации. Посредством продуманных и спланированных корпоративных PR-технологий в сознании общественности укрепляется положительная репутация организаций и увеличиваются объёмы продаж.

Цель статьи – обосновать целесообразность применения корпоративных PR-технологий как основного инструмента в развитии репутации предприятия.

Изложение основного материала. При определении корпоративных PR-технологий необходимо исходить из того, что они являются неотъемлемой частью целостной системы PR-технологий и учитывать, что паблик-рилейшнз представляет собой функцию управления, способствующую установлению или поддержанию эффективных коммуникаций между предприятием и его общественностью, от которой зависит успех либо неудача осуществления деятельности данного предприятия.

Поэтому под корпоративными PR-технологиями необходимо понимать совокупность мероприятий, направленных на формирование имиджа предприятия, а их применение необходимо как для организации правильных коммуникаций внутри предприятия, так и для разрешения кризисных ситуаций, поддержания корпоративной культуры и самое главное – для мотивации и формирования среди сотрудников приверженности к своему предприятию.

Главными целями корпоративных PR-технологий, направленных на эффективное развитие репутации предприятия, как отмечает ряд авторов, является [1, 12, 13]:

- создание духа единой и сплочённой команды профессионалов, объединённых корпоративной идеей или философией;
- укрепление кадрового состава, поиск и выявление талантливых сотрудников;
- предотвращение утечки кадров и нейтрализация конфликтных ситуаций в коллективе;
- реализация функции «предохранительного клапана» – в ходе неформального общения выявляются назревающие проблемы или кризис;
- развитие у сотрудников чувства корпоративной гордости за предприятие;
- дальнейшее развитие корпоративной культуры;
- повышение качественных и количественных показателей работы персонала за счёт создания и использования дополнительных (нематериальных) возможностей для стимулирования сотрудников.

Успешное выполнение поставленных целей напрямую зависит от производительности труда, т.к. сотрудники – главный ресурс предприятия. Благодаря повышению производительности и качества изготовленной продукции достигается увеличение степени солидности предприятия, что позволит начать процесс увеличения доли рынка, на котором осуществляется деятельность предприятия, увеличивать объёмы продаж, и, как следствие, получение прибыли [13].

Необходимо отметить, что корпоративные PR-технологии включают в себя совокупность коммуникативных взаимодействий, специализированных по аудиториям: взаимодействие со средствами массовой коммуникации (media relations); с деловым сообществом (corporate public relations), с потребителями (customer relations management), с инвесторами и акционерами (investor relations); персоналом (internal public relations, human resources); властными структурами (government relations).

В зависимости от аудитории, с которой необходимо установить либо поддержать эффективные коммуникации, выбирается инструмент корпоративной PR-технологии, либо тип мероприятия. Данные мероприятия представляют собой обширный блок разнообразных внутрикорпоративных событий, представленных в табл. 1, в первую очередь, ориентированных на внутренний круг предприятия: сотрудники предприятия, члены их семей, бывшие работники предприятия с большим стажем.

Таблица 1

Виды внутрикорпоративных мероприятий

Тип мероприятия	Результаты для предприятия	Результаты для сотрудников
Для прессы: пресс-конференции; пресс-туры	Привлечение внимания прессы; публикации; позиционирование предприятия как лидера; антикризисные действия	Получение самой актуальной и достоверной информации из первых рук
Выездные мероприятия: презентации; мероприятия по стимулированию сбыта	Увеличение объёмов продаж; повышение лояльности существующих клиентов и партнёров; привлечение новых клиентов и партнёров	Получение информации о новинках; получение особых условий для покупок
Массовые: городские праздники; фестивали; выставки; концерты	Привлечение туристов, спонсоров; поддержка культуры; демонстрация социальной ответственности	Развлечение; общение
Деловые: дилерские форумы; конференции, форумы, конгрессы; деловые завтраки; мероприятия по связям с инвесторами	Повышение лояльности существующих клиентов и партнёров; привлечение новых клиентов и партнёров; поиск новых идей; привлечение инвестиций; прибыль от мероприятия	Обмен идеями; обучение новым навыкам; установление новых контактов
Учебные, образовательные: семинары; тренинги	Увеличение объёмов продаж; повышение эффективности работы; прибыль от мероприятия	Обучение новым навыкам; обучение поведению в новых ситуациях; повышение квалификации
Развлекательные: корпоративные праздники; внутрикорпоративные мероприятия для развития командного духа	Повышение лояльности работников; привлечение внимания прессы	Развлечение; общение; укрепление связей внутри коллектива
Торжественные: банкеты; фуршеты; юбилей	Повышение собственного статуса	Формирование традиций; общение; поддержание статуса

Продолжение таблицы 1

Благотворительные: благотворительные обеды, концерты; акции по сбору средств	Демонстрация социальной ответственности; возможность помочь нуждающимся; привлечение внимания прессы	Возможность помочь нуждающимся; развлечение; общение
Спортивные: соревнования	Массовая непрямая реклама; привлечение туристов; демонстрация социальной ответственности	Признание достижений; развлечение

Указанные в табл. 1 мероприятия используются в определённых ситуациях. Поэтому при выборе мероприятия необходимо обозначить желаемый результат и выдвинуть основную задачу.

Если задача состоит в улучшении климата внутри предприятия, то необходимо выбирать мероприятия, способствующие общению коллектива с руководством, такие, как: выставки, семинары, тренинги, спортивные соревнования, корпоративные праздники и благотворительные акции. Данные мероприятия могут нести как официальный, так и неофициальный характер. Таким образом, среди неофициальных мероприятий целесообразно выделить встречи коллектива с руководством предприятия. Плюсом данного мероприятия является возможность негласного решения возникших проблем, недомолвок как между сотрудниками, так и руководством; ответов на поставленные вопросы, а также обсуждение достижения целей предприятия и возникающих проблем в процессе реализации поставленных задач. Минусом встреч коллектива с руководством является необходимость дополнительных затрат, связанных с проведением неформальных встреч, которые включают аренду, оплату меню и т.д. Посредством проведения данного вида мероприятий формируется чувство общности внутри предприятия.

К формальным видам мероприятий могут быть отнесены мероприятия, посвящённые созданию организационной основы корпоративной политики предприятия (конференции). Итогом проведения конференции является создание локального нормативного документа, такого, как Устав, Кодекс и т.д., который подлежал публичному обсуждению при принятии, что также способствует формированию единой команды специалистов. После создания организационной основы корпоративной политики предприятия целесообразным является проведение презентаций для предоставления результатов деятельности, а также рассмотрения новинок в отрасли. На презентацию могут быть приглашены как инвесторы предприятия, так и члены семей сотрудников. Проведение презентации позволит получить новую информацию о новшествах на рынке сбыта, углубиться в предоставляемую информацию относительно предприятия, устраивающего презентацию. Явных недостатков у данного вида мероприятия нет, однако дополнительным плюсом его проведения является привлечение внимания СМИ к предприятию и предоставляемой услуге, продукту.

Одна из основных задач PR-отдела – привлечение дополнительной прибыли и повышение репутации предприятия. Для её выполнения можно использовать пресс-конференции, пресс-туры, деловые конференции, Trade promotion, тренинги и благотворительные обеды.

Особенность проведения пресс-тура заключается в необходимости прямого общения между представителями СМИ и сотрудниками, а также руководством предприятия. Основным минусом данного мероприятия является возможность «утечки» конфиденциальной информации о технологиях либо особенностях производственного процесса на предприятии. Однако после проведения пресс-тура последует публикация объективных журналистских материалов о предприятии в СМИ. Это повлечёт за собой дополнительный интерес к продукции либо услугам предприятия, что, в свою очередь, гарантирует повышение репутации предприятия.

При реализации благотворительных и спонсорских проектов основным результатом также является повышение репутации предприятия посредством упоминания своего имени в рекламе спонсируемого объекта. Инициатива проведения благотворительных и спонсорских проектов может исходить как от руководства, так и от сотрудников предприятия. В основном проект состоит в предоставлении помощи физическому лицу либо предприятию в виде спонсорских вкладов, в услугах либо результатах интеллектуального труда.

Что касается Trade promotion, то он представляет собой комплексную программу, направленную на стимулирование сбыта для получения дополнительной прибыли предприятия. Данное мероприятие включает промо-акции, выставки, презентации для клиентов, бонусные программы, конкурсы, мерчендайзинг, стимулирование персонала. Значительным плюсом данного

вида мероприятия является возможность проведения мероприятия персоналом предприятия, что снизит затраты на привлечение сотрудников извне.

К наиболее успешным предприятиям, использующим корпоративные PR-технологии, можно отнести «McDonald's», где организацией праздников занимается целая команда, состоящая из отдела кадров, производственного отдела и PR-службы. В конце каждого года на специальном «мозговом штурме» (brain-storming) они совместно разрабатывают план оригинальных мероприятий. Данный пример использования корпоративных PR-технологий показывает необходимость проведения тщательно спланированных общественных мероприятий для поддержания духа единой и сплочённой команды профессионалов, предотвращения «утечки» кадров, создания и поддержания деловой репутации и повышения прибыльности деятельности предприятия [14].

Другим примером может выступать международная компания, функционирующая на территории Российской Федерации. TELE2 – ведущий альтернативный телекоммуникационный оператор. Так как основными потребителями продукции данного предприятия являются школьники и студенты, то ценовая политика и реклама, акции и презентации, указывающие на низкую цену и доступность подключения услуги, разрабатываются непосредственно целевой командой TELE2, что является весьма используемой корпоративной PR-технологией в наше время. Одной из организованных акций на момент спада интереса к продукции предприятия была акция «TELE2 Dance Fight». Перед проведением данного мероприятия состоялась пресс-конференция, на которой присутствовали представители СМИ заинтересованные как в дальнейшем развитии телекоммуникаций, так и в развитии данного танцевального направления. Результатом использования корпоративной PR-технологии является увеличение спроса на предоставляемую продукцию, а также сплочение коллектива во время организации мероприятия, создание духа единой команды профессионалов, объединённых корпоративной идеей [15].

Данный пример наглядно иллюстрирует необходимость своевременного внедрения корпоративных PR-технологий в деятельность предприятия для поддержания репутации предприятия в момент спада интереса к продукции и для последующего её роста.

Необходимо отметить, что опыт использования корпоративной PR-технологии также целесообразно внедрять и на менее успешных и разрекламированных предприятиях, что позволит значительно изменить их деловую репутацию в лучшую сторону и привлечь дополнительную аудиторию, включающую в себя потенциальных покупателей.

Выводы по проведённому исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Необходимость использования корпоративных PR-технологий обусловлена важностью установления и поддержания конструктивных отношений между компанией и окружающей её общественностью для эффективного развития репутации предприятия. Результатом правильно спланированной корпоративной PR-технологии могут быть: выход на новый рынок, увеличение доли рынка, на котором осуществляется деятельность предприятия, увеличение объёма продаж, и, как следствие, получение прибыли, общее увеличение деловой репутации и степени солидности предприятия посредством работы сплочённого коллектива профессионалов. Опыт использования корпоративных PR-технологий показывает её значимость и целесообразность для достижения поставленных целей фирмы как транснациональных корпораций, так и фирм, начинающих свой путь.

Направления дальнейшего исследования в области применения корпоративных PR-технологий будут связаны с разработкой методики определения эффективности внедрения внутрикорпоративных мероприятий и факторов, влияющих на её уровень.

Список использованных источников

1. Составляющие эффективной деятельности предприятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/ekonomika-firmy/rezervy-predpriyatiya.html>
2. Вылегжанин Д.А. Теория и практика публик рилейшнз. – М.: Флинта: МПСИ, 2008. – С. 45-47.
3. Ян Мейтленд. Рабочая книга PR-менеджера. – СПб.: Питер, 2007. – 167 с.
4. Yaverbaum E. Public Relations Kit For Dummies / E. Yaverbaum, R. Bly. – New York: Wiley Publishing, 2008. – 432 p.
5. Гундарин М.В. Книга руководителя отдела PR. – СПб.: Питер, 2006. – 368 с.
6. Почепцов Г.Г. Паблик рилейшнз для профессионалов / Г.Г. Почепцов. – 2-е изд., испр. – М.: «Рефл-бук»; К.: «Ваклер», 2000. – 624 с.
7. Тульчинский И.Л. PR: технология и эффективность / И.Л. Тульчинский. – СПб.: СПбГУП, 2001. – 624 с.

8. Кривоносов А.Д. Основы теории связей с общественностью / А.Д. Кривоносов, О.Г. Филатова, М.А. Шишкина. – СПб.: Питер, 2010. – 384 с.
9. Шишкина М.А. Паблик рилейшнз в системе социального управления – СПб.: Изд-ва «Паллада-медиа» и СЗРЦ «РУСИЧ» – 2002. – 444 с.
10. Чумиков А.Н. Связи с общественностью: теория и практика: учебное пособие / А.Н. Чумиков, М.П. Бочаров. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Дело, 2006. – 552 с.
11. Беленкова А.А. PRостой пиар. – М.: НТ Пресс, 2006. – 256 с.
12. Определение корпоративной PR-технологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
13. Основные цели предприятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/ekonomika-firmy/celi-predpriyatiya.html>
14. PR стратегия «McDonald's» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.totalview.ru/pr-strategiya-mcdonalds/>
15. Официальный сайт TELE2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ekt.tele2.ru/>

УДК 339.138

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ АСПЕКТАХ УПРАВЛЕНИЯ

**МАЛАХАЙ С.Н.,
соискатель ГОУ ВПО «Донецкая академия
управления и
государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
исполнительный директор
корпорации ПО «ДОНОИЛ»**

В работе проанализированы место и роль социально-психологических и социокультурных аспектов управления в эволюции теорий организации. В ходе анализа были установлены школы теории организации, оказавшие наибольшее влияние на формирование данных аспектов, а также характер такого влияния. Сформулирован авторский подход к определению категорий социально-психологического и социокультурного аспектов управления. Предложен авторский подход к классификации социально-психологических и социокультурных методов управления.

Ключевые слова: управление персоналом, теории организации, система управления, социально-психологические методы управления, социокультурные методы управления.

The paper analyzes the place and role of socio-psychological and sociocultural aspects of management in the evolution of organization theories. In the course of the analysis, the schools of organization theory were established, which had the greatest impact on the formation of these aspects, as well as the nature of such influence. The author's approach to the definition of categories of socio-psychological and socio-cultural aspects of management is formulated. The author's approach to the classification of socio-psychological and socio-cultural methods of management.

Keywords: personnel management, organization theories, management system, socio-psychological management methods, socio-cultural methods of management.

Постановка проблемы. Анализ деятельности ряда предприятий позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время большое значение приобретает качество управления предприятием [1].

В то же время отметим, что современный этап развития экономики характеризуется высокой ролью научно-технической революции. При этом основным проявлением научно-технической революции является резкое увеличение сложности управления экономикой.

В качестве одного из факторов, оказавшего влияние на систему управления в частности и на мировую экономику в целом, Карякин А.М. и Громов Р.Е. [2] выделяют динамику социально-экономических факторов. Основанием для такого подхода является возрастающая роль персонала в обеспечении конкурентных преимуществ организации.

Ретроспективный анализ позволяет сделать вывод, что отношение к человеческим ресурсам за последние три десятилетия существенно изменилось, а акцент в управлении персоналом сместился в сторону социально-психологических и социокультурных аспектов управления. Такой подход к управлению персоналом получил название «гуманистический» и нацелен на долгосрочное развитие партнёрских отношений между организацией и персоналом, развитие потенциала персонала и создание благоприятных условий в коллективе.

В то же время, необходимо отметить, что в зарубежной практике управления более полно реализован весь спектр методов социально-психологического и социокультурного подходов к управлению.

В этой связи особую актуальность приобретают вопросы анализа эволюции подходов и методов управления в рамках социокультурного и социально-психологического аспектов с целью дальнейшего рассмотрения их применимости в отечественной практике.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам исследования факторов, оказывающих влияние на эффективность систем управления, посвящены труды многих отечественных и зарубежных учёных. В их числе Березняк Г.А., Волкова В.Н., Воронков В.А., Громов Р.Е., Денисов А.А., Денисов Д.В., Каменицер С.Е., Карякин А.М., Мартынов Ю.И., Саликов Ю.А., Смирнов Э.А. и др.

Актуальность исследования. Вопросы изучения влияния социально-психологических и социокультурных факторов на эффективность отечественных систем управления, а также вопросы классификации социально-психологических и социокультурных методов управления не достаточно полно освещены в отечественной литературе.

Целью статьи является исследование сущности, места и роли социально-психологических и социокультурных факторов в отечественных системах управления, а также разработка классификации социально-психологических и социокультурных методов управления.

Изложение основного материала. Анализ литературы показал, что исследователи в качестве основы для формирования социально-психологических и социально-культурных подходов к управлению выделяют теорию человеческих отношений, сложившуюся в рамках гуманистического подхода к управлению.

В рамках этой школы приоритетным направлением исследований были принципы всемерного развития и всестороннего использования организацией способностей работников, удовлетворения их разносторонних потребностей, использования механизмов самоорганизации и внутреннего (группового и личного) контроля за их поведением и деятельностью, стимулирования процессов групповой динамики, демократизации управления, гуманизации труда [3].

Стоит также отметить, что наряду со школой человеческих отношений, существенный вклад в развитие социокультурных и социально-психологических факторов также внесли представители школ организационного потенциала и институциональной теории организации (рис. 1.).

Так, представителями теории организационного потенциала постулируется устойчивая зависимость эффективности организации в целом от эффективности использования потенциала её членов, а представители институциональной теории организации исследуют сеть долгосрочных, двусторонних контрактов между собственниками ресурсов и центральным агентом.

Таким образом, можно сделать вывод, что формирование современного представления и методологии социально-психологического и социокультурного аспектов управления организацией осуществлялось под воздействием ряда школ теории организации.

При этом под социально-психологическим аспектом управления будем понимать целенаправленное воздействие на организационную структуру отдельных работников, их группы и взаимоотношения с целью повышения социальной активности сотрудников, морального стимулирования трудовой деятельности, создания условий для самоорганизации и самоуправления.

Социокультурный аспект управления состоит в том, что национальная культура оказывает существенное воздействие на аспекты экономического поведения, так как для каждой национальной культуры характерна своя модель экономического поведения. Каждой национальной модели экономического поведения присущи свои отличительные моменты, которые проявляются в особенностях и нюансах реализации основных процессов внутригруппового взаимодействия [4].

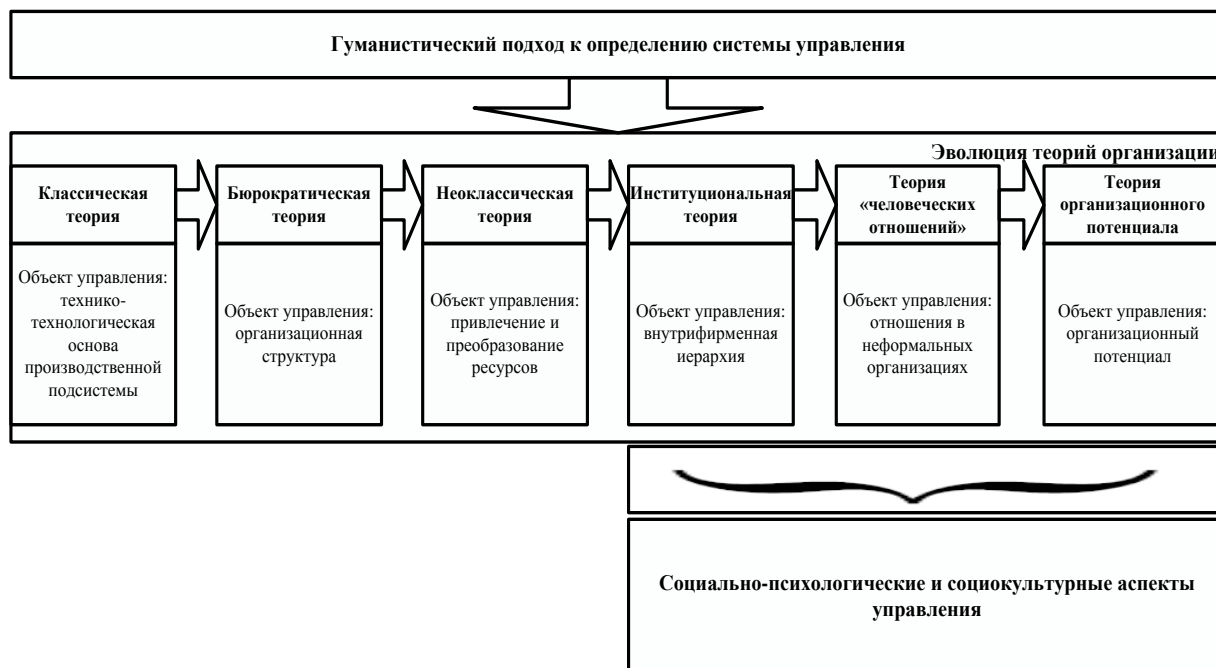

Рис. 1. Место и роль социально-психологических и социокультурных аспектов управления в эволюции теорий организации (Авторская разработка)

Культурные различия работников представляют собой существенную проблему для менеджеров и руководителей мультинациональных компаний, в которых происходит взаимодействие между людьми совершенно разных ценностей, убеждений и верований.

Следует отметить, что культурное разнообразие в глобальных компаниях может иметь положительные эффекты: способствует завоеванию и удержанию новых рынков, сокращение издержек, улучшение качества процесса управления и процесса принятия решений внутри компании, снижение сопротивления сотрудников организационным изменениям. С другой стороны, возможен рост конфликтности и ряда других неблагоприятных психологических факторов [4].

В связи с поставленными целями, интерес и практическую ценность приобретает анализ методов управления, применяемых в рамках социально-психологического и социокультурного аспектов управления.

Автору представляется целесообразным рассмотрение социально-психологических и социокультурных методов управления в совокупности, что связано с высокой степенью их корреляции.

Отметим, что существует множество классификаций социально-психологических и социокультурных методов управления [5; 6; 7; 8]. В то же время, представляется актуальной и оправданной разработка собственной классификации на основе признака целеполагания (рис. 2.).

В соответствии с указанным признаком, автором были выделены следующие группы методов:

1. Методы предотвращения конфликтов в коллективе.
2. Методы разрешения (урегулирования) конфликтов.
3. Методы развития потенциала сотрудников и организации.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Таким образом, можно сделать вывод, что применение социально-психологических и социокультурных методов в практике управления организациями нацелено на привинтивное предотвращение конфликтных ситуаций на почве психологических и культурных разногласий путём грамотного подбора, расстановки, развития кадров; разрешения возникающих конфликтов за счёт методов регулирования и поддержания благоприятного климата; развития потенциала организации путём развития индивидуальных потенциалов отдельных сотрудников.

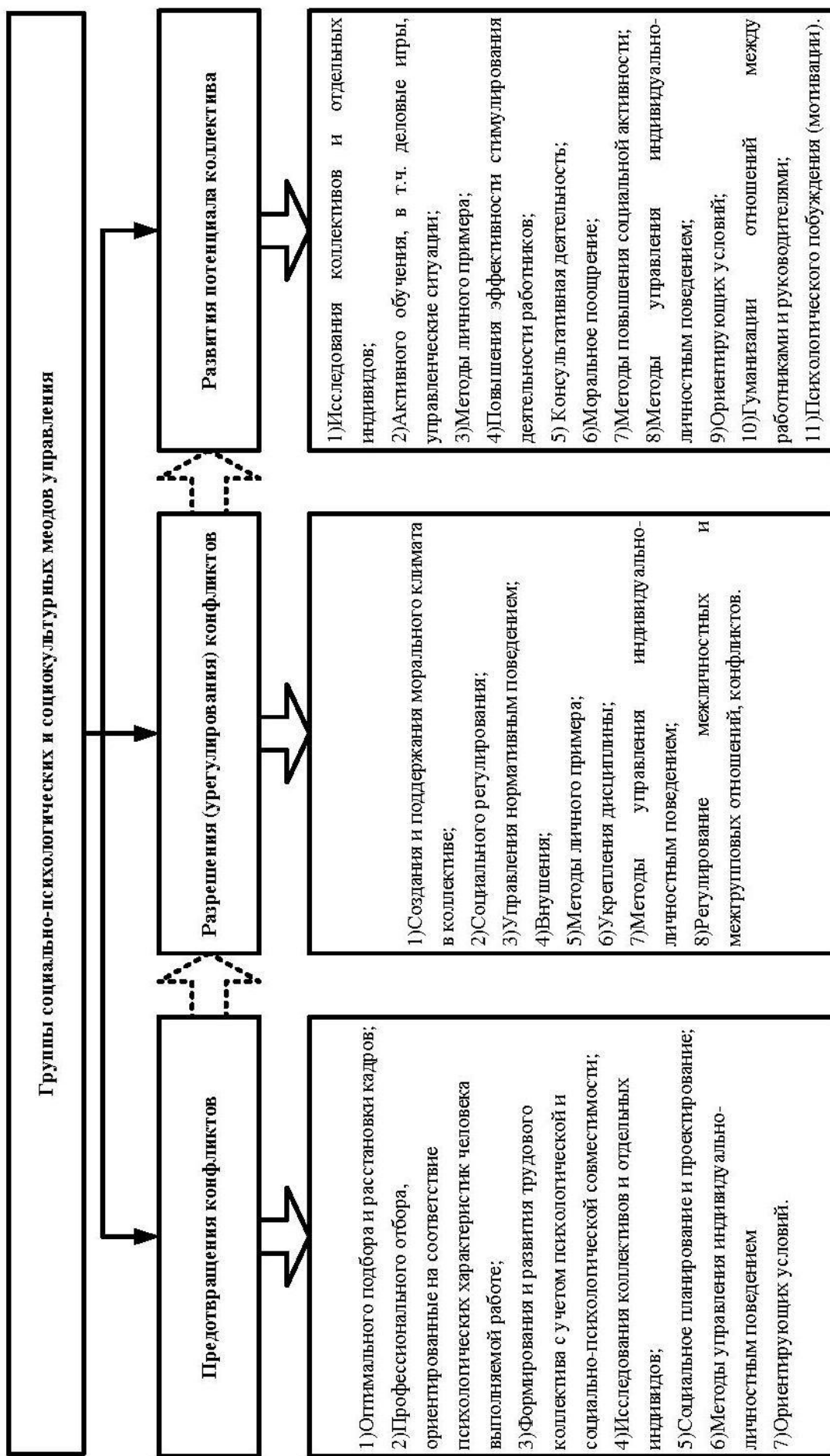

Рис. 2. Классификация социально-психологических и социокультурных методов управления в соответствии с целеположением (Авторская разработка)

Отметим высокую степень актуальности интенсификации темпов внедрения указанных методов в практику управления предприятиями Донецкого региона, что сопряжено с рядом причин, в числе которых следующие: отсутствие средств для реализации материальных методов мотивации; обострение социально-психологического напряжения; интенсификация конфликтов на социокультурной почве; «кадровый голод» и, как следствие, необходимость повышения квалификации сотрудников.

В связи со сказанным выше, целесообразность приобретают вопросы анализа эффективности применения различных групп социально-психологических и социокультурных методов на отечественных предприятиях и разработки рекомендаций относительно оптимального управления на основе выявленных групп методов, что является перспективами дальнейшего исследования.

Список использованных источников

1. Березняк Г.А. О некоторых проблемах управления современным предприятием и путях их решения / Г.А. Березняк, Ю.И. Мартынов, Ю.А. Саликов // Проблемы региональной экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lerc.ru/?part=bulletin&art=4&page=20>
2. Карякин А.М. Роль эффективной системы управления организацией на современном этапе развития общества / А.М. Карякин, Р.Е. Громов // Вестник ИГЭУ, 2009. – Вып. 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ispu.ru/files/3-6.pdf>
3. Теория управления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://allendy.ru/teoruprav/128-soc-psih-method.html>
4. Блажко А.С. Социокультурные факторы в управлении транснациональными корпорациями / А.С. Блажко // Известия СПбУЭФ, 2012. – № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnye-factory-v-upravlenii-transnatsionalnymi-korporatsiyami>.
5. Гольдштейн Г.Я. Основы менеджмента: учебное пособие, изд. 2-е, доп. и перераб. / Г.Я. Гольдштейн. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aup.ru/books/m77/5_3_5_4.htm
6. Румянцева З.П. Общее управление организацией / З.П. Румянцева – М.: ИНФРА-М, 2007. – С. 144-189.
7. Шевелева В.П. Социально-психологические методы управления, их роль, значение, характеристика: учебное пособие / В.П. Шевелева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uchebnik-online.com/132/1258.html>
8. Ямпольская Д. Социально-психологические методы управления / Д. Ямпольская, М. Зонис [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inventech.ru/lib/management/management-0043/>

УДК 658.51:658.6/.9

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ

ОБОДЕЦ Р.В.,

д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры менеджмента непроеизводственной сферы

КОЗИНА Н.Ю.

аспирант

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье рассмотрен процесс формирования стратегии развития в условиях нестабильности внешней среды. Определены проблемы, возникающие в данном процессе, особенно при постановке и реализации стратегических задач, которые связаны с инновационными технологиями, процессами коммерциализации. Всё это обусловлено необходимостью внесения соответствующих коррективов в генеральную стратегию развития предприятия.

Определено, что в процессе разработки стратегии развития важно придерживаться и определённых принципов (перспективность, приоритетность, реализуемость, поэтапность,

комплексность). В результате, выявлены факторы, формирующие стратегический уровень предприятия.

На основе проведения стратегического анализа деятельности предприятия сферы торговли необходимо выделить направления, позволяющие скорректировать тактическое управление на долгосрочную перспективу. Основными направлениями совершенствования стратегического управления станут процессы информационного обеспечения.

Ключевые слова: стратегия развития, предприятие торговли, информационное обеспечение, стратегические решения.

In article process of formation of the development strategy in the conditions of instability of the external environment are considered. The problems arising in this process, especially at statement and realization of strategic tasks which are connected with innovative technologies, commercialization processes are defined. All this is caused by need of entering of the corresponding amendments into the general development strategy of the enterprise.

It is defined that in the course of development of the development strategy it is important to adhere also to certain principles (prospects, priority, feasibility, phasing, complexity). As a result, the factors forming the strategic level of the enterprise are revealed.

On the basis of carrying out the strategic analysis of activity of the enterprise of the sphere of trade it is necessary to allocate the directions allowing to correct tactical management for a long-term outlook. Processes of information support will become the main directions of improvement of strategic management.

Keywords: development strategy, enterprise of the dealer, information support, strategic decisions.

Постановка проблемы. Успешность деятельности любого предприятия зависит от использования современных управленческих технологий, а конкурентоспособность продукции – от соответствия технического уровня продукции последним достижениям научно-технического прогресса. Поэтому данные аспекты, в первую очередь, учитываются в соответствующих стратегиях развития.

В настоящее время вопросы разработки стратегии развития торгового предприятия в условиях нестабильной внешней среды, характерной для Донецкой Народной Республики, имеют большое значение. К сожалению, большинство предприятий малого и среднего бизнеса в сфере торговли вопросам стратегического управления уделяют недостаточно внимания и наоборот применяют только инструменты тактического управления. «...Опыт экономически развитых стран показывает, что победителем в борьбе за потребителя оказывается тот, кто строит свою деятельность преимущественно на основе инновационного подхода и главной целью стратегии развития ставит реализацию новых товаров и услуг...» [9].

Поэтому актуальность темы данной статьи определяется тем, что для разработки стратегии развития на предприятиях сферы торговли необходимо отчётливое понимание всех этапов данного процесса в условиях внешней нестабильности. Также стоит отметить и тот факт, что на современном этапе становления экономики в Донецкой Народной Республике слабо используется набор стратегического инструментария для обеспечения стабильного и планомерного развития предприятий сферы торговли. Например, с середины второго квартала проявляются кризисные явления среди торговых предприятий топливно-энергетического комплекса.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам принятия и корректировки стратегических решений в компаниях крупного бизнеса посвящено множество работ как зарубежных учёных – Друкер П., Котлером Ф., Адизеса И., Аналоуи Ф., Карамии А., так и отечественных – Кузнецова Б., Игониной Л.Л., Скачковой Н.Е., Архипова А.П., Бочаров В.В. и др. Но на сегодняшний день остаются не достаточно исследованы теоретические вопросы относительно качества принятия стратегических решений на предприятии сферы торговли.

Цель статьи – научное обоснование направлений по формированию стратегии развития на предприятиях сферы торговли в условиях становления Донецкой Народной Республики.

Изложение основного материала исследования. Ускорение темпов научно-технического развития приводит к повышению скорости обновления товаров и услуг, а также «привыкания» потребителей к новинкам, а, следовательно, к сокращению жизненных циклов продукции, технологий, спроса, к повышению интенсивности конкурентной борьбы на рынках сбыта предприятий. Опыт развития успешных торговых компаний показывает, что важным фактором в рамках достижения стратегии развития являются правильные управленческие решения.

Анализируя теоретические аспекты стратегического управления необходимо отметить тот факт, что само понятие «стратегия» имеет массу определений с неоднозначными трактовками. Сам термин «стратегия» большинством современных авторов, таких, как Игониной Л.Л., Скачкова Н.Е. [7] часто объединяет в себе ряд понятий: «стратегическое планирование», «стратегическое развитие» и т.д.

Так, в финансовой литературе такие авторы, как Архипов А.П. [4] и Бочаров В.В. [5] отмечают различную роль стратегии в хозяйственной деятельности фирмы. Трактовки данного понятия являются дискуссионными в связи с тем, что отсутствует всеобщее понимание в рамках общей стратегии фирмы.

Далее более детально рассмотрим суть понятия «стратегия». Так, А. Архипов отмечает, что «...определений стратегии применительно к управлению в экономической литературе встречается немало...» [4]. Стратегия – это модель взаимодействия всех ресурсов, позволяющая организации наилучшим способом исполнить её миссию и добиться устойчивых конкурентных преимуществ. Более краткое определение представляется как план достижения желаемых результатов.

Изучая сущность понятия «стратегия фирмы», обратимся к классике менеджмента, где именно данное определение впервые получило свою трактовку. П. Друкер [6] в своей работе выделил Альфреда Чандлера как родоначальника стратегического менеджмента (1969 г.). Здесь отмечено, что «...стратегия – это определение основных долгосрочных целей и задач компании, утверждение курса действий, распределения ресурсов, необходимых для достижения этих целей...» [6]. Определение стратегии Котлером Ф. также включает в себя принцип экономичности для определённых направлений действий: «...стратегическая альтернатива определяется путём сопоставления возможностей и ресурсов компании с учётом приемлемого уровня риска...» [8].

В процессе разработки стратегии развития важно придерживаться и определённых принципов. Выделим основные из них: перспективность, приоритетность, реализуемость, поэтапность, комплексность.

Комплексность понятия «стратегия» может рассматриваться в различных аспектах деятельности компании, и приводит к процессу детализации комплексного видения будущего компании с помощью составляющих, классификация которых может осуществляться по различным признакам: иерархии, срокам реализации и др. Иерархия организационного построения фирмы определяет иерархию стратегических целей и иерархию её стратегии, которая должна быть ориентирована на достижение определённых целей. Особенность построения стратегии фирмы определяет её многоуровневую структуру. Естественно, на фирме может разрабатываться генеральная стратегия – стратегия верхнего (первого) уровня и стратегии других уровней, построенных на её основе. Для более низкого уровня структуры стратегия высшего уровня является целью, тогда как для более высокого уровня она является средством. В общем виде иерархическая структура стратегий фирмы состоит из уровней, количество которых зависит от типа фирмы.

Система стратегий различного типа формируется и разрабатывается организацией с учётом специфики её функционирования и развития, называется «стратегическим набором» организации, что в условиях неопределённости становится важным условием развития. Так, можно предусмотреть ряд действий и принятия стратегических решений при наступлении определённого события во внешней среде. Например, изменение таможенных пошлин при ввозе продукции или ограничения на ввоз продукции в связи с проведением международных мероприятий (Чемпионат мира по футболу 2018).

Сущность стратегического решения большинство топ-менеджеров процветающих организаций объединяют со стратегическим мышлением, которое базируется на понимании, прежде всего «...руководителями и всем персоналом собственной ответственности за долгосрочное существование и развитие предприятия...» [6].

Чем выше стратегический уровень, тем шире поле возможностей принятия стратегических решений, но одновременно и тем больше требований выдвигается к руководящему составу предприятия. Существует ряд факторов, формирующих стратегический уровень предприятия (рис. 1.).

Таким образом, нельзя отвергать тот факт, что существует ряд правил и рекомендаций по стратегическому анализу проблемы и выбора соответствующего решения. Формирование стратегии развития больше является своего рода искусством топ-менеджеров работать на определённых стадиях развития организационной структуры управления.

С учётом вышесказанного, необходимо обосновать теоретико-методические основы формирования стратегии развития на примере торговой организации.

Предприятия торговли с учётом постоянно меняющейся внешней среды стремятся к долговременному успеху, причём большое внимание в стратегическом управлении уделяется формированию сегмента массовых продуктов. Такая тенденция отмечается и в авторской статье, посвящённой информационной политике в условиях пространственно-экономической трансформации [12]. Важным вопросом в этом процессе является обеспечение принятия рациональных управленческих решений с низким процентом отклонений от полученного диапазона решений. Это очень важно, поскольку результат поставки продукции в ДНР является величиной вероятной, а затраты на его получение носят реальный характер. Поэтому, принимая решение об осуществлении поставки

продукции, надо учитывать возможные последствия, связанные с невозможностью реализации продукции в определённом периоде, необходимостью дополнительного финансирования работ и другие факторы.

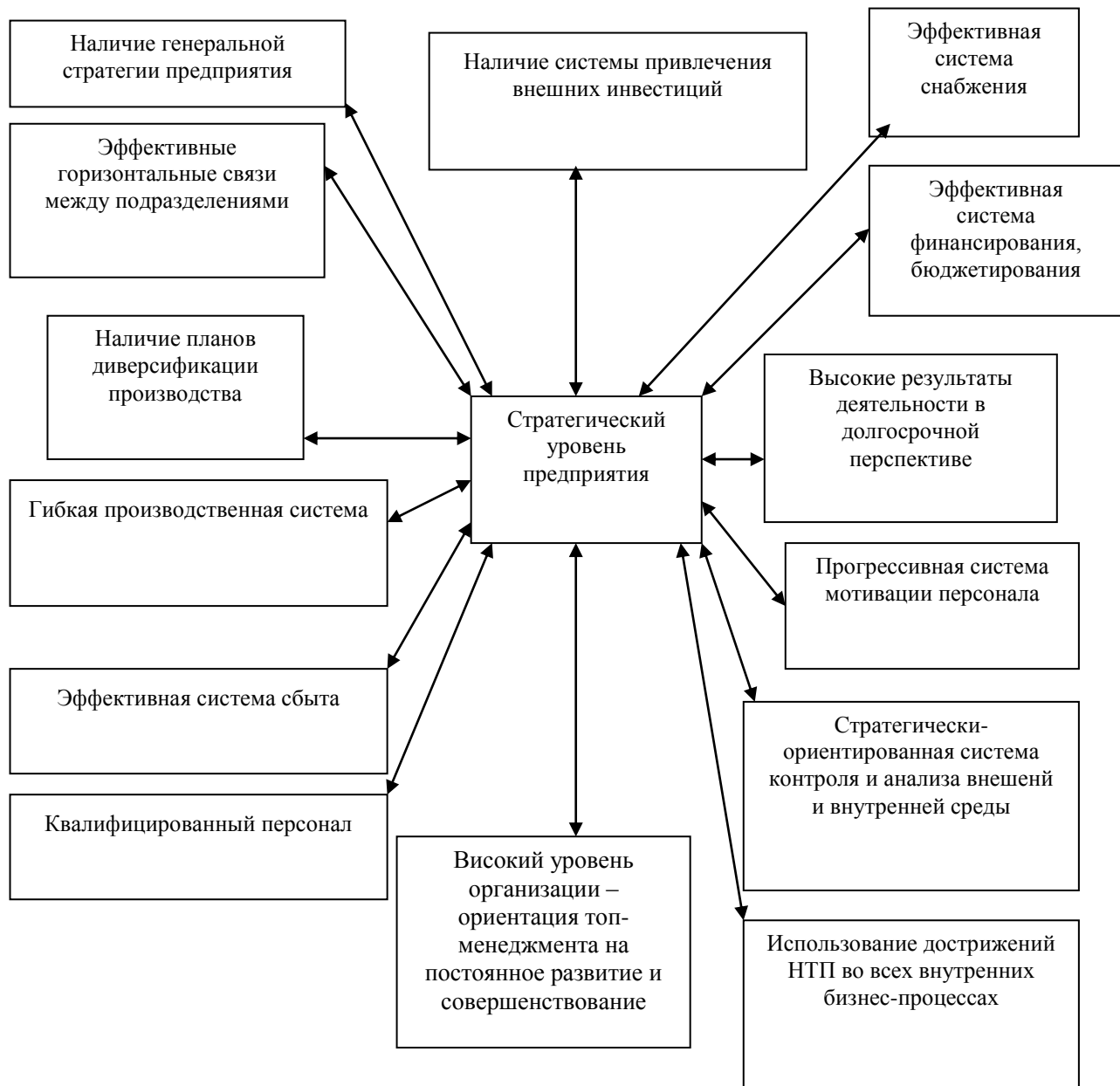

Рис. 1. Факторы, формирующие стратегический уровень предприятия

Именно совокупность этих проблем, которые в основном являются необоснованными с научной точки зрения, формирует составляющие механизма формирования стратегии развития: анализ существующих подходов к решению проблемы многокритериальности при принятии стратегических решений по выбору направлений научных исследований и координации управленческого воздействия, а также формирование более рационального подхода к решению проблемного вопроса.

Учитывая вышеизложенные факторы, формирующие стратегический уровень, определено, что концептуальные основы принятия стратегических решений и их успешность раскрываются не внутри компании, а вне её, то есть достижение поставленных целей в долгосрочной перспективе связывается с тем, насколько удачно компания и её управленческий состав приспосабливается к внешнему окружению. Сумеет ли фирма распознать угрозы для её существования, будет ли устойчива к воздействиям внешней среды.

В работах американского исследователя И. Адизеса [1] предлагается кривая жизненного цикла организации, а этапы её развития автор называет по аналогии с ростом человека (рис. 2.).

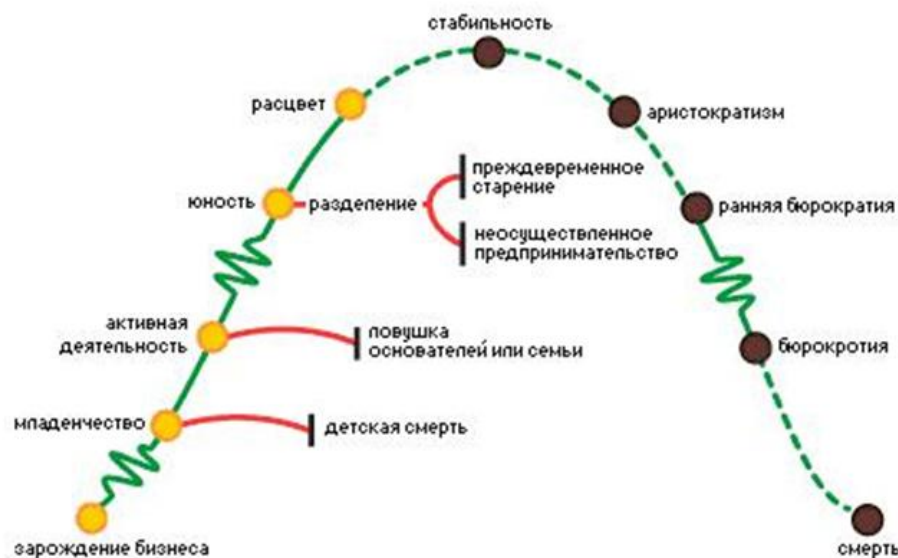

Рис. 2. Стадии жизненного цикла организации (по И. Адизесу) [1]

Весь цикл жизни поделён на две части – рост и старение. По И. Адизесу, сделан вывод о том, что любое предприятие обречено на смерть. Таким образом, теория И. Адизеса концентрирует своё внимание на двух важных параметрах жизнедеятельности организации: гибкость и контролируемость в процессе построения стратегии развития и её реализации. Общеизвестно, что молодые организации очень гибкие и мобильные, но слабо контролируемы. Поэтому, когда организация растёт, соотношение меняется – контролируемость увеличивается, а гибкость уменьшается. Основной линией на рис. 2 выделены фазы роста, пунктирной – фазы старения, ломаной линией обозначены переломные, так называемые проблемные участки развития организации.

Также кривыми линиями обозначены альтернативы развития предприятия, ведущие к преждевременной смерти. Понимая, на какой стадии жизненного цикла находится компания можно применять матрицу ADL (разработана известной в области управления консалтинговой компанией Артур Д. Литл). Такая матрица сегментами четыре на пять дополняется тщательно продуманным набором стратегических альтернатив и соответствующих решений.

Любое предприятие для реализации эффективной деятельности определяет цели, достижение которых возможно только при определённых действиях с учётом последовательности их выполнения в виде конкретных задач. Так, реализуя функцию планирования в процессе управления предприятием, менеджеры определяют его цели, способы их реализации и ресурсы, необходимые для их успешного достижения. В процессе деятельности «...руководством принимаются решения относительно организационной структуры, организации производственного процесса, распределения работ и обеспечение их необходимыми ресурсами...» [2]. Функция контроля предполагает принятие решений по выбору соответствующей системы (периодичности, масштабов, формы контроля), проведение анализа поступающей оперативной информации и осуществления корректировок в выбранном процессе управления. «...От того, насколько обоснованными будут эти решения, будет зависеть успех или неудача предприятия, её процветание или закрытие...» [3].

Проблематичность учёта влияния всех внутренних и внешних факторов на принятие стратегических решений можно решить путём обеспечения руководства предприятия достоверной, актуальной и оперативной информацией, необходимой для принятия стратегических решений. В связи с этим растёт значение информационного сервиса для стратегического менеджмента. Это возможно лишь при условии применения современного информационно-коммуникационного обеспечения.

Так как стратегический менеджмент характеризуют большими объёмами информации, то для её получения и преобразования используют различные информационные технологии [12]. Действительно, такие технологии можно реализовать через CRM системы. Так, в монографии А. Переседы моделирование информационного и коммуникационного обеспечения принятия стратегических решений предусматривает необходимость выделения четырёх блоков управленческих действий [13]. Каждый из блоков предполагает преобразование информации, поступающей из внешней и внутренней среды, для формирования стратегических и приоритетных направлений стратегического развития предприятия.

Цель деятельности предприятия, как обязательное условие эффективного управления, направлена не только на получение прибыли, но и на получение желаемого результата в будущем, что связано с дальнейшей деятельностью и состоянием рынка. То есть, на предприятии определяют оперативные и стратегические цели, формирующие задачи оперативного и стратегического планирования и управления [11], что становится залогом реализации стратегии развития.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Определив главную цель стратегических и приоритетных направлений торгового предприятия и место в ней информационных технологий, следует переходить к формулировке информационного и коммуникационного обеспечения принятия стратегических решений. Американские учёные В. Кинг и Д. Клиланд [10] исследовали процессы информационного обеспечения основной деятельности предприятия, акцентируя внимание на том, что информация имеет стратегический характер в том случае, когда данные подверглись аналитической обработке и были подготовлены для стратегического планирования. Но этот процесс не включает в себя информацию, которую используют в принятии стратегических решений, а, следовательно, возникает необходимость исследовать информационное и коммуникационное обеспечение стратегических и приоритетных направлений основной деятельности предприятия торговли.

Таким образом, формирование и реализация стратегии развития будет зависеть от того, как выполняются требования, последовательность действий с учётом временных промежутков. Такие действия, естественно, предусматривают достижение цели. То есть, эффективность стратегического решения также зависит и от качества его осуществления.

Список использованных источников

1. Адизес И.К. Управление жизненным циклом корпораций / пер. с англ. В.Кузина. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 268 с.
2. Аналоуи Ф. Стратегический менеджмент малых и средних предприятий: учебник / Ф. Аналоуи, А. Карамии – М.: Юнити-Дана, 2012. – 365 с.
3. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. – СПб.: Питер, 2013. – 422 с.
4. Архипов А.П. Финансовый менеджмент в страховании. – М.: Финансы и статистика, 2010. – 385 с.
5. Бочаров В.В. Корпоративные финансы / В.В. Бочаров, В.Е. Леонтьев – СПб.: Питер, 2014. – 420 с.
6. Друкер П. Классические работы по менеджменту: пер.с англ. – 2-е изд. – М.: Альпина Паблишер. 2015. – 356 с.
7. Игонина Л.Л. Сущность финансовой стратегии корпорации и факторы, её определяющие / Л.Л. Игонина, Н.Е. Скачкова // Социально-экономический ежегодник 2014. – Краснодар: ЮИМ, 2014. – 376 с.
8. Котлер Ф. Маркетинг Менеджмент. Экспресс-курс / Ф. Котлер, К.Л. Кетлер – СПб: Питер, 2012. – 356 с.
9. Кузнецова С.А. Инновационный менеджмент: учебное пособие. – Новосибирск: СО РАН, 2010. – 355 с.
10. Кинг У. Стратегическое планирование и хозяйственная политика / У. Кинг, Д. Клиланд. – М.: Прогресс, 2012. – 325 с.
11. Макаренко М.В. Производственный менеджмент: учебное пособие для вузов / М.В. Макаренко, О.М. Махалина – М.: «Изд-во ПРИОР», 2012 – С. 55.
12. Ободец Р.В. Реализация государственной информационной политики в условиях пространственно-экономикой трансформации / Р.В. Ободец, М.В. Иовенко // «Менеджер», научный журнал № 3 (81). – 2017 – С. 50-54.
13. Пересада А.А. Основы инвестиционной деятельности. – К.: «Издательство Либра» ООО, 2006. – 375 с.

УДК 005.95/96

ОБУЧЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПЕРСОНАЛА В СОВРЕМЕННЫХ КОМПАНИЯХ

ПАВЛОВСКАЯ И.Г.,
канд. экон. наук, доцент кафедры управления
бизнесом и персоналом
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет»

Становление новой образовательной парадигмы определяется объективным требованием формирования информационного общества. Постоянное воздействие внешней и внутренней среды предприятия ставит перед персоналом задачу непрерывного совершенствования ключевых компетенций. В статье анализируется реализация системы обучения и развития персонала крупных компаний. Рассмотрены проблемы и выявлены противоречия, имеющие место в организации обучения и развития персонала крупных компаний.

Ключевые слова: обучение, компания, эффективность, концепция, анализ, этап, метод, персонал, группа, мотивация.

The formation of a new educational paradigm is determined by the objective requirement of the formation of an information society. The constant impact of the external and internal environment of the company puts the personnel in the task of continuous improvement of key competencies. The article analyzes the implementation of the system of training and development of personnel of large companies. The problems are examined and the contradictions that take place in the organization of training and development of personnel of large companies are revealed.

Keywords: training, company, efficiency, concept, analysis, stage, method, personnel, group, motivation.

Постановка проблемы. Конкуренция за качество и новые стандарты ведения бизнеса в глобальном мире требует создания центров знаний, эффективной информационной политики и непрерывного процесса обучения и развития персонала в современных компаниях. Согласно модели Дж. Кей, основа корпоративного успеха, одного из трёх стратегических источников конкурентных преимуществ, это организационная архитектура, обеспечивающая эффективное использование корпоративных знаний. Следовательно, каждая компания, стремящаяся выйти за пределы местного бизнеса, сталкивается с проблемой создания системы обучения и развития.

Анализ последних исследований и публикаций. В многочисленных публикациях концепция формирования принципов системы внутрифирменного обучения занимает центральное место среди множества научных проблем, требующих теоретического и практического обоснования. Определённые периоды развития общественного производства характеризовались соответствующими требованиями к наполнению системы и реализации механизмов развития персонала предприятия. Качественные и масштабные изменения внешней среды способствовали их эволюции.

В настоящее время в научных трудах ведущих специалистов в области управления персоналом, в частности Веснина В.Р., Лебедева Т.Е., Никишина А.Ю. Бешкинского Е., содержится утверждение, в основе которого разрабатываемые системы обучения и развития персонала должны отвечать не только возможным направлениям перспективного развития, а также ориентироваться и на грамотное функционирование в кризисных условиях. Особенную актуальность данный тезис приобретает в современных условиях в отношении крупных предприятий интегрированного типа.

Актуальность. Всестороннее исследование публикаций даёт основание утверждать, что эффективную систему внутрифирменного обучения и развития персонала следует рассматривать, как инструмент воздействия на факторы, определяющие положение субъекта предпринимательства. Для современных крупных компаний принципиальным подходом к процессу формирования инновационных подходов к системе обучения персонала является обеспечение его функционирования на основе приращения эффективности от совместной деятельности.

Цель исследования – выявление основных факторов, влияющих на формирование политики и технологии обучения и развития персонала в крупных компаниях. Обоснование ценности кадрового потенциала предприятия как генератора информационных потоков в процессе функционирования.

Изложение основного материала исследования. Термин «обучение» имеет двойной смысл – приобретение знаний и развитие навыков. Знание – это способность отвечать на вопросы о причинах, характеристиках, механизмах, динамике явлений, процессах, событиях. Навыки – возможности применения знаний на практике. На современном этапе стратегического развития крупных

производственных структур от персонала требуется совершенствование как знаний, так и навыков. Проблема эффективного использования и развития организационных знаний является актуальной задачей для современных компаний, поскольку они функционируют в динамично меняющейся конкурентной среде. В этой связи организационные навыки управления и другие внутренние факторы развития превращаются в ключевые источники конкурентоспособности [1].

Анализ различных тенденций в корпоративном обучении необходимо рассматривать, начиная с влияния определённых факторов на формирование политики и технологии обучения и развития персонала в крупных компаниях.

Наиболее значимыми целесообразно рассматривать следующие:

1) этап жизненного цикла. Учитывая особенности современного этапа развития рыночной экономики, позиции компаний на кривой жизненного цикла, согласно модели Л. Грейнера, определяют отношение к их внутренним ресурсам в целом, а также стратегию кадрового развития;

2) особенности системы образования. Классическая система образования, в основном, ориентирована на профессиональное развитие человека, что влияет на критерии, задачи и результаты обучения;

3) особенности корпоративной культуры и корпоративных ценностей, присущих единой интегрированной структуре.

Особенности политики обучения и развития в крупных компаниях могут быть связаны с ключевыми идеями концепции жизненного цикла Л. Грейнера, которая предполагает, что компания проходит через определённые этапы процесса её роста и развития. Эти этапы подразумевают рост непосредственно через: творчество, направление, делегирование, координацию, сотрудничество. Задачи и ключевые факторы успеха предопределены для каждого этапа жизненного цикла, так как они зависят от пути и темпов развития компании.

По данным научно-практических исследований, компании, находящиеся на первом этапе своего жизненного цикла, демонстрируют рост через инициативное творчество, как правило, не имея чёткой политики обучения и развития. Программы обучения в этих компаниях часто следуют «модным» тенденциям и в основном ориентированы на развитие лояльности персонала и командного духа. Результаты таких учебных программ редко отслеживаются и оцениваются, при этом компании зачастую пользуются услугами консалтинговых компаний.

Более активное обучение происходит на данном этапе только в том случае, если бизнес связан с быстро развивающимися и высокотехнологичными услугами. Поэтому повышение уровня квалификации сотрудников (в основном техников и инженеров) становится основной потребностью компании. Организация, которая занимается постоянно обновляемым оборудованием, меняющимися услугами и т.д., не может функционировать успешно, пока эта потребность не будет удовлетворена.

Индивидуальное и организационное обучение являются разными по сущности и содержанию. Однако на первом этапе жизненного цикла организации эти два типа обучения эквивалентны, поскольку обмен знаниями и навыками у персонала, как правило, происходит при неофициальном общении.

В компаниях, которые находятся на стадии роста, приоритет в обучении становится более структурированным. По мере роста компании соблюдение порядка становится более важным, и руководство предпринимает шаги для организации обучения. Оно вводит правила и формальное описание рабочих задач, делает необходимую письменную корреспонденцию и отчёты и т.д. Данный этап необходимо рассматривать как первые меры для разделения организационных и индивидуальных знаний и обучения. Именно на этом этапе формируется элементарная система внутреннего обучения персонала, сосредоточенная, в основном, на функциональном обучении в тех областях, где не хватает компетенции для дальнейшего развития [2].

Согласно классификации Л. Грейнера, проблема более эффективной и чёткой оценки результатов обучения чаще всего возникает в компаниях, которые находятся между вторым и третьим этапами развития. Такие компании целесообразно выделить в две основные группы:

- организационная культура, ориентированная на результат обучения;
- организационная культура, ориентированная на мотивацию персонала к обучению.

Компании с ориентацией на результат обучения стремятся получить немедленный эффект от учебных программ, часто при этом преувеличивают их прикладные возможности, и как следствие – разочарование в результатах обучения. Даже если ожидаемые изменения происходят после обучения в компании, то они развиваются обычно медленнее, чем ожидалось, а иногда их результат не существенен [3].

В компаниях, чья корпоративная культура ориентирована на мотивацию персонала, базовым принципом эффективного обучения является, прежде всего, желание самих сотрудников в долгосрочной перспективе связать свою трудовую деятельность и карьерный рост с этой организацией. В этих компаниях проводится детальный анализ потребностей в обучении прежде, чем приступить к разработке системы учебных программ. Также такие организации намерены реализовать продолжительные и непрерывные по времени учебные программы, поскольку очевидным приоритетом является развитие сотрудников и, как следствие, успешное развитие компании в целом.

Способ оценки эффективности обучения зависит от выбранной учебной политики и информационной культуры. Функциональная политика обучения персонала ориентирована на такие результаты, как увеличение количественных показателей при выполнении определённой функции.

В случае проблемно-ориентированной политики обучения в компании очевидна критическая оценка эффективности учебной программы – это решение определённой проблемы или создание метода решения задач определённого типа. Обучение продажам предназначено, чтобы научить продавцов принимать решение, например, в ситуации возникшего конфликта в процессе общения с клиентом, а также проявлять инициативу разработки соответствующего стандарта поведения в такой ситуации в будущем. Программа управления будет создана для решения определённой проблемы управления. Компания, ориентированная на перспективу в обучении персонала, оценит эффективность своих учебных программ по факту создания информационного пула после каждого учебного курса и практики, а также возможностью быть в курсе последних тенденций развития рынка [4].

Наиболее типичной информационной деятельностью для функциональной информационной культуры является контроль. В контексте этой культуры формируется функциональная политика подготовки кадров. В первую очередь обучаются специалисты. Предметом обучения являются конкретные знания и навыки, необходимые для работы специалиста: стандарты бухгалтерского учёта, нормы учёта персонала, изменения в законодательстве для юриста компании, навыки использования информационных систем и т. д. В этой связи предпочтительными формами обучения являются узкоспециализированные рабочие совещания, консультации экспертов. Данная система нацелена на подготовку менеджеров департаментов, которые специализируются в своих областях, имеют специальное образование, но не обладают функциями управления. Зачастую на этапе структурирования организации топ-менеджмент понимает, что уровень компетентности менеджеров среднего звена в управлении недостаточный. Программа обучения включает курсы практики управления, когда линейные руководители узнают о специфике управления данной организацией, процедуре делегирования полномочий, процедуре планирования, информационных инструментах управления (прямая-обратная связь) и т.д. Таким образом, основным принципом системы функционального обучения является обучение каждого сотрудника в соответствии с его обязанностями.

В системе обучения функционального персонала потребность в нём для каждого сотрудника диагностируется с точки зрения интересов организации. Диагностика потребности в обучении новых сотрудников включает в себя анализ рабочих задач, которые будут выполняться сотрудниками и соответствующие компетенции (специальные и управленческие навыки). Оценивая нового сотрудника на этапе отбора или адаптации, отдел кадров и менеджер по обучению могут диагностировать ключевые компетенции, предлагая фрагменты рабочих заданий, а затем предлагать оптимальную программу обучения для кандидата. Оценка потребностей в обучении для всех других сотрудников основывается на анализе выполнения текущих рабочих задач, которые включают в себя оценку результатов работы сотрудников с целью поиска вариантов обучения, которые могли бы помочь в решении их рабочих проблем, например, повышение производительности труда. Данный подход является типичным (по модели Л. Грейнера) для компаний, которые находятся на стадии роста со строгой иерархией и сложной системой бюрократии.

Отказ от использования традиционных пассивных методов обучения (лекций, семинаров) означает формирование системы проблемно-ориентированного обучения. Одним из методов данной системы могут быть мероприятия (семинары, тренинги, круглые столы и т.п.), в которых принимают участие представители различных функциональных подразделений. Темы обучения зависят от актуальных проблем, прежде всего, межфункционального взаимодействия ведомств и сотрудников. Например, семинары-тренинги для отделов продаж и закупок в дистрибьюторской компании могут быть посвящены разработке стратегии продаж в контексте изменения рыночного спроса на продукцию компании. Такой тренинг может возглавлять приглашённый тренер, специалист по управлению продажами или менеджер по распределению. Семинар-тренинг состоит из информационно-аналитических частей, и включает в себя разработку программы действий. Согласно модели Л.

Грейнера, такая политика обучения широко распространена среди компаний, которые находятся на стадии роста, приоритетом в которых является укрепление межфункционального взаимодействия.

Процесс формирования внутриорганизационной культуры информационных технологий и информационной открытости должен быть ориентирован на создание основ успешного развития компании в долгосрочной перспективе, а также мотивировать персонал к хорошо оплачиваемой и стабильной работе.

Культура информационной открытости создаёт необходимые предпосылки для формирования творческой инициативы в процессе обучения персонала. В этом случае компания склонна создавать обучающие рабочие группы и команды с постоянным процессом обучения. Поддерживаются инновационные проекты обучения, направленные на стимулирование интеллектуальной активности и креативного мышления персонала. Такая организация заинтересована в новых продуктах рынка обучения и часто заказывает нестандартные учебные программы, например: обучение творчеству топ-менеджеров, обучение экстремальному лидерству и обучение в команде, обучение в области финансов и управления в форме бизнес-симуляторов, межкультурное обучение в смешанных группах (менеджеры и сотрудники, сотрудники и клиенты, специалисты из разных профессиональных сфер и т.д.).

В настоящее время крупные компании можно разделить на три группы по степени развития системы подготовки кадров и по роли, которую она играет в стратегии развития компании.

1 группа. Компании, которые не рассматривают обучение как самостоятельную и значимую деятельность. В данных организациях нет целевой политики и структуры обучения, а также отсутствуют очевидные предпосылки для развития системы подготовки персонала. Сотрудники могут поступать в учебные заведения, если существует личная потребность или посещать курсы обучения в образовательных или консалтинговых компаниях. Результаты этого тренинга могут оцениваться только на индивидуальном уровне: «Что мне дало такое обучение?». Обучение в вузе или посещение семинаров может явиться стимулом для сотрудника оставить свою компанию, поскольку процесс внешнего общения в профессиональной среде способствует получению информации о различных профильных конкурентных организациях и послужит импульсом для поиска более успешной карьеры.

2 группа. Компании, в которых обучение персонала является одной из функций менеджера по персоналу, нередко на практике обучение персонала входит в функциональные обязанности сотрудников отдела кадров. Данный аспект деятельности заключается в организации обучения, поиска и привлечения провайдеров обучения. Эту политику можно назвать политикой тестирования. Компания тестирует различные формы и методы обучения, возможных партнёров (учебные организации), таким образом, изучая различные концепции и методики обучения персонала.

3 группа. Компании, где непрерывное обучение и развитие персонала является целью стратегии управления. В таких компаниях существует функциональная гарантия этого процесса (внутренняя, внешняя или смешанная). Сформулированы и объявлены основные принципы, цели и ценности обучения. Топ-менеджмент занимается организацией процессов обучения, при этом сами непрерывно повышают свою квалификацию как внутри компании, так и за её пределами, реализуя полученные навыки в эффективную деятельность своей компании.

Выводы по проведенному исследованию. Таким образом, обучение персонала является центральным звеном в системном развитии кадров крупной компании. Среди основных проблем, препятствующих эффективному развитию рынка корпоративного обучения, необходимо выделить трудности с постановкой целей обучения и описанием проблем, которые они хотят решить в результате обучения. Отчасти эта проблема является результатом недостаточного профессионализма менеджера по персоналу и возникает в компаниях, где кадровый специалист выполняет функции только администратора-координатора и не влияет на большую политику управления персоналом. В таких случаях менеджер по персоналу не понимает, почему руководство инициирует ту или иную программу обучения, которую он должен организовать. В результате менеджер по персоналу не может быть эффективным «звеном» в организации и планировании этого процесса, как в ситуации, когда это обучение реализуется возможностями самой компании, так и в условиях целевого выбора и привлечения к процессу обучения и развития персонала сторонних образовательных учреждений.

Список использованных источников

1. Веснин В.Р. Управление персоналом. Теория и практика: учебник / В.Р. Веснин. – М.: ВСТТУ, 2007. – 222 с.

2. Павловская И.Г. Методологические подходы к развитию стратегического планирования в интегрированных корпоративных структурах / Вісник економіки транспорту і промисловості: збір. наук.-практ. статей – № 37 -2012. - С. 70-75.
3. Лебедева Т.Е. Возможности повышения профессиональной эффективности менеджера / Т.Е. Лебедева. – М.: ИНФРА-М, 2010 – С. 3-11.
4. Никишина А.Ю. Сущность, создание и продвижение HR-бренда современных организаций / А.Ю. Никишина. – М.: Весна, 2011. – 67 с.
5. Орлова О.С. Управление персоналом современной организации / О.С. Орлова. – М.: Весна, 2009. – 346 с.

УДК 001:[001.4:331.108.26]

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КЛЮЧЕВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ПРЕДПРИЯТИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕГО КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

САЛИТА С.В.,

**канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой
«Финансы и кредит»**

**ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Владимира Даля»**

Обоснована целесообразность формирования терминологических систем исследования. Определены подходы к формированию терминологических систем, их характерные признаки и этапы формирования. Представлена концептуальная схема исследования ключевых способностей предприятия в контексте формирования его конкурентоспособности. Даны ключевые определения предметной области, представленные в терминологической системе.

Ключевые слова: конкурентные преимущества, ключевые способности предприятия, компетенции предприятия, обеспечение конкурентоспособности, терминологическая система.

The expediency of forming terminological research systems is substantiated. Approaches to the formation of terminological systems, their characteristic features and stages of formation are determined. The conceptual scheme of research of key capabilities of the enterprise in a context of formation of its competitiveness is presented. The key definitions of the domain which presented in the terminology system are given.

Keywords: competitive advantages, key capabilities of the enterprise, competences of the enterprise, ensuring competitiveness, terminological system.

Постановка проблемы. В условиях постепенного перехода к информационному обществу и экономике знаний резко возрастает объём накопленных человечеством знаний, их источников, носителей, смыслов и контекстов. Управление знаниями сегодня превратилось в отдельную научную область и направление практической деятельности, которое объединяет в себе поиск, извлечение, накопление, преобразование и контекстуализированное использование знания для достижения конкретных практических результатов. Знание, которое используется вне контекста решения конкретных прикладных проблем, по сути, является информацией и данными. В этой связи одной из основных групп бизнес-компетенций современности являются когнитивные (ментальные) компетенции, в частности, компетенции поиска смыслов в больших массивах информации. Это даёт возможность выделить из огромного массива данных и бизнес-информации основные смыслы, формирующие тенденции, и подготовиться, таким образом, к изменениям бизнес-среды.

Мультидисциплинарный характер знаний предметной области, многообразие смыслов и контекстов осложняет задачу поиска и контекстуализованного использования знаний. Использование традиционных подходов к исследованию предметной области (исследование содержания отдельных понятий, анализ различных подходов к их интерпретации, обобщение результатов и выводы в соответствии с личностным контекстуальным подходом) зачастую не позволяют охватить весь спектр смыслов и контекстов, поскольку:

– применение междисциплинарного подхода в основном ограничивается использованием отдельных терминов различных областей знаний, которые не согласуются между собой, что нарушает логику всего исследования;

– часто исследователи по-разному характеризуют сущность идентичных понятий, что приводит к терминологической путанице и подмене понятий;

– количество определённых авторами понятий или недостаточное (не позволяет в полной мере раскрыть сущность предмета исследования), или чрезмерное (рассматриваются понятия, не относящиеся к предмету исследования).

Актуальность. Решение проблемы определения терминологического смысла концептуальных понятий возможно путём формирования терминологической системы исследования, которая, в отличие от обычного анализа, последовательно рассматривает связи между понятиями и объединяет их в целостную систему. До недавнего времени терминосистема выступала предметом исследования таких наук, как лингвистика, лексикография, терминография, семантика, морфология и т.д. Однако в настоящее время, на наш взгляд, терминосистему целесообразно разрабатывать для любой области знаний, что позволит качественно осуществить анализ терминологического содержания понятий предметной области, выявить взаимосвязи со смежными предметными областями, концептуализировать и контекстуализировать эти понятия, и обеспечить, таким образом, качественное научное исследование.

Анализ последних исследований и публикаций. По мнению отечественных учёных, особенно актуальной эта проблема является для новых направлений развития наук гуманистического направления, идеи которых нельзя считать логическими с позиций существующих парадигм. Учёные уже работают над решением методологических аспектов создания системы понятий, среди них такие, как В. Васильченко, М. Доронина, В. Васильченко, О. Гришнова, А. Рач и др. [1-3]. В последнее время наблюдается тенденция увеличения количества научных публикаций, посвящённых анализу и обоснованию их понятийно-категориального аппарата. Однако единые принципы толкования терминов и построения терминосистем в науках, изучающих человека в экономической среде, правила благоустройства развития её потенциала и его использование, пока не созданы.

Целью статьи является разработка подходов к формированию терминосистем, исследования ключевых способностей предприятия в контексте обеспечения его конкурентоспособности.

Изложение основного материала исследования. Понятийно-терминологический аппарат науки представлен терминами, понятиями и категориями. Согласно философскому словарю, *термин* – это слово или словосочетание, обозначающее чётко очерченное специальное понятие какой-либо области науки, техники, искусства, общественной жизни и т.п. [4]. *Понятие* – это одна из форм отражения мира в познании, которая связана с использованием языка, форма обобщения предметов и явлений. Понятие отражает в мышлении единство существенных свойств, связей и отношений предметов и явлений. В понятии выделяют его объём и содержание [4]. *Категория* – это наиболее общее понятие, которое получено путём отвлечения (абстрагирования) от предметов их особых признаков [4]. Таким образом, термины в большей степени являются элементами языка, а понятия и категории – мышления. Необходимость акцентирования внимания именно на терминах достаточно обоснована в работе Куликовой Н.Т. Она отмечает: «Система категорий и понятий науки меняется вместе с развитием научного познания, обогащается содержание, меняются взаимосвязи между категориями и их состав. Появление новых и изменение сущности существующих понятий и категорий требует обновления, уточнения и создания новых их номинаций. Такие номинации олицетворяются в терминах» [5, с. 127]. Совокупность терминов, понятий и категорий, характеризующих определённую предметную область, и связанных между собой различными логико-семантическими связями называется терминосистемой.

Выделяют следующие отличительные признаки терминосистемы [6]:

– полнота – состояние терминосистемы, которое определяет наличие всех сроков, необходимых для обозначения любых понятий соответствующей предметной области;

– целостность – такое состояние терминосистемы, каждый термин которого связан с другим так, что либо он употреблён в определении иного понятия, либо в определении соответствующего понятия принят другой термин этой терминосистемы;

– устойчивость – способность отражать систему взглядов в науке на определённом этапе, который имеет определённую продолжительность;

– структурированность – перечень терминов представляется определённой упорядоченностью – одноуровневой линейной или иерархической, то есть с подсистемами, которые отражают родовидовые связи, отношения целого и его частей, связи причины и следствия, отношения объектов и их признаков.

Мы предлагаем дополнить признаки терминосистемы следующими признаками:

– однозначность, что предполагает чёткое и однозначное формулирование терминов, что исключает двойственность суждений и конкретизирует предметную область;

– контекстуальность, которая предполагает контекстуальное исследование совокупности представленных в терминосистеме понятий, что позволяет использовать их для решения определённой научно-практической проблемы и формирует из разрозненных данных целостную систему.

Отличительные признаки терминосистемы представлены на рис. 1.

Рис. 1. Отличительные признаки терминосистемы

Обобщение данных, полученных в ходе исследования [2, 3, 5, 6-8], дало возможность выделить этапы формирования терминосистемы:

1. Идентификация проблемы, предмета, объекта, цели и задач исследования. Это начальный этап любого исследования, но именно эти элементы закладывают основу терминосистемы.

2. Выбор терминов, предметов и понятий – формирование перечня понятий, характеризующих определённую предметную область.

3. Определение содержания и проверка однозначности терминов. Предусматривает группирование составляющих понятий таким образом, чтобы их можно было использовать без дальнейшей трансформации (однозначность определения, которые не требуют уточнения), а также уточнение понятий предметной области, имеющих размытый смысл, взятых из родственных наук или различных научных направлений и школ.

4. Упорядочение понятий – предусматривает согласование терминов между собой, поиск связей и создание терминологической системы.

5. Верификация сформированной терминосистемы – проверка соответствия отличительным признакам терминосистемы (полнота, целостность и т.п.) и определения её соответствия задачам исследования.

Этапы формирования терминосистемы представлены на рис. 2.

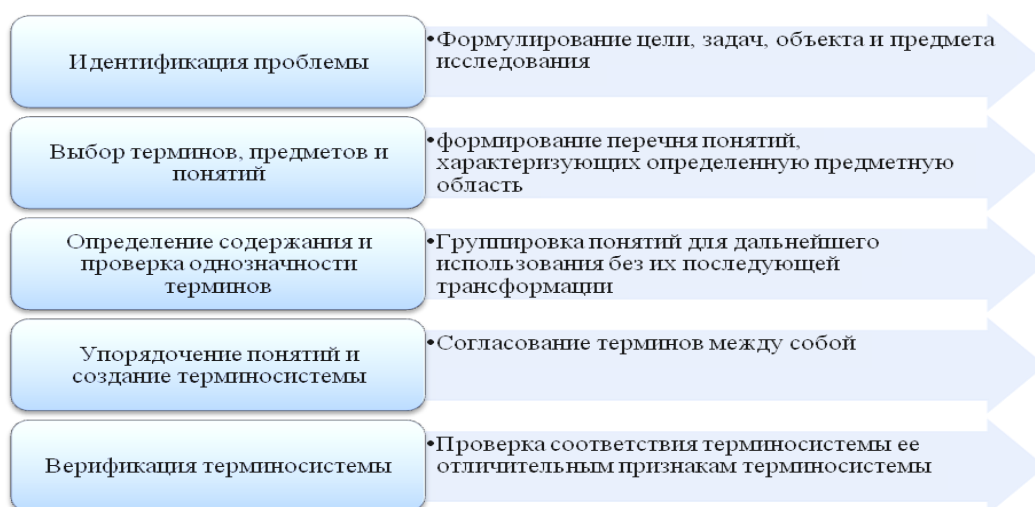

Рис. 2. Этапы формирования терминосистемы

Нужно отметить, что формирование терминосистемы является более сложным процессом, чем анализ понятийно-категориального аппарата; этот процесс обладает рядом преимуществ. Главным преимуществом является построение системы терминов, которые являются логической основой структуры всего исследования. Фактически большая часть структурно-логических схем исследования являются неформализованными и упрощёнными терминосистемами или её фрагментами, а формирование единой терминосистемы позволяет все эти фрагменты связать в единое целое. Такая системность позволяет выявить понятия, контекстуально важные для исследования, определить их терминологическое содержание и взаимосвязи между ними.

Проведение семантического анализа терминов позволяет более качественно и полно отобразить их содержание в контексте предметной области знаний, выявить взаимосвязанные понятия, термины, обозначающие одинаковые понятия, понятия, которые не имеют соответствующих терминов.

Результатом формирования терминосистемы является упорядоченная структурно-логическая схема терминов, понятий и взаимосвязей между ними. Используются различные способы графического представления терминосистем.

Представление всех терминов исследования и связей между ними. Этот способ целесообразно использовать, когда количество терминов и связей между ними незначительно. Его преимуществом является целостное представление всего терминологического обеспечения предмета исследования. Недостатками подхода являются сложность реализации при значительном количестве терминов и множественности взаимосвязей между ними.

Распределение поля терминосистемы на отдельные подсистемы. В результате получаем несколько фрагментов терминосистемы и объединяющую их схему. Преимуществом такого способа представления терминосистемы является фактическая неограниченность количества терминов и возможность выделения отдельных структурных элементов исследования. Недостатком является сложность представления связей между терминами различных подсистем. Кроме того, не каждое исследование можно разбить на отдельные подсистемы. Это нецелесообразно делать, когда существует большое количество связей между терминами различных подсистем, или невозможно однозначно классифицировать термины.

Рассмотрение отдельного типа взаимосвязей (например родо-видовой, или «часть-целое»), что подразумевает представление однотипных терминов с целью определения их взаимосвязи при рассмотрении близких по смыслу терминов. Преимуществом является возможность детализации взаимосвязей между понятиями и согласование их содержания.

Детализация отдельного понятия. Этот способ используется при исследовании сложных и мультидисциплинарных понятий. Декомпозиция понятий и смыслов, использование семантико-логического анализа даёт возможность сформировать терминосистему на основе одного понятия. Эта терминосистема строится на основе определения содержания этого понятия и описания при различных вариантах его использования. Она позволяет рассматривать всё поле использования этого понятия, определить содержание производных терминов и случаи, когда они обозначают одинаковые понятия. Такая терминосистема выступает скорее инструментом согласования содержания терминов и понятий, которые они обозначают.

Методами графического представления терминологических систем могут быть структурно-логические схемы, ментальные карты, декомпозиции, результаты семантического анализа, онтологии.

Теоретические подходы к формированию терминологических систем, описанные в статье, использованы автором для построения терминосистемы исследования ключевых способностей предприятия в контексте обеспечения его конкурентоспособности, которая состоит из двух блоков, которые объединены концептуально-логической взаимосвязью: ключевые способности предприятия и конкурентоспособность предприятия. Данная взаимосвязь между блоками терминосистемы отображает основную концепцию исследования, которая заключается в том, что ключевые способности предприятия определяют его уникальность в конкурентной среде и лежат в основе формирования конкурентных преимуществ.

Структура терминологической системы исследования ключевых способностей предприятия в контексте обеспечения его конкурентоспособности представлена на рис. 3.

Для идентификации понятий, представленных в разработанной терминосистеме, следует дать авторское определение её ключевых терминов.

Конкурентные преимущества предприятия – его способность создавать более высокую узнаваемую потребителем потребительскую ценность по сравнению с конкурентами, возникающую благодаря динамике ключевых способностей предприятия, определяющую его уникальность в конкурентной среде и измеряющуюся более высоким уровнем дохода [10].

Устойчивые конкурентные преимущества определяются уникальным сочетанием способностей и ресурсов предприятия (ключевая компетенция), создающих потребительскую ценность товаров и услуг и определяющих уникальность предприятия в конкурентной среде [11].

Ключевые компетенции – уникальная совокупность знаний, навыков, опыта и организационных связей, которые в сочетании с ресурсами и технологиями формируют конкурентные преимущества предприятия и обеспечивают его рыночный успех [12].

Ключевые способности предприятия – уникальная для каждого предприятия совокупность бизнес-атрибутов (знаний, опыта и организационных связей), которые в сочетании с ресурсами и технологиями определяют способность предприятия производить высококонкурентные продукты, процессы или услуги и обеспечивают ему конкурентные преимущества [9].

«Пространство С» – концептуальная схема структурирования движения знаний в середине предприятия и между ними. Оно формируется по двум направлениям: кодификация, то есть степень, до которой информация может быть сжатой и выраженной в явной форме (обычный текст более кодифицирован, чем изображения, а числовая информация – в большей степени, чем высказывания), и диффузия, то есть степень распространения информации между определённым количеством агентов, которыми являются сотрудники предприятия [12].

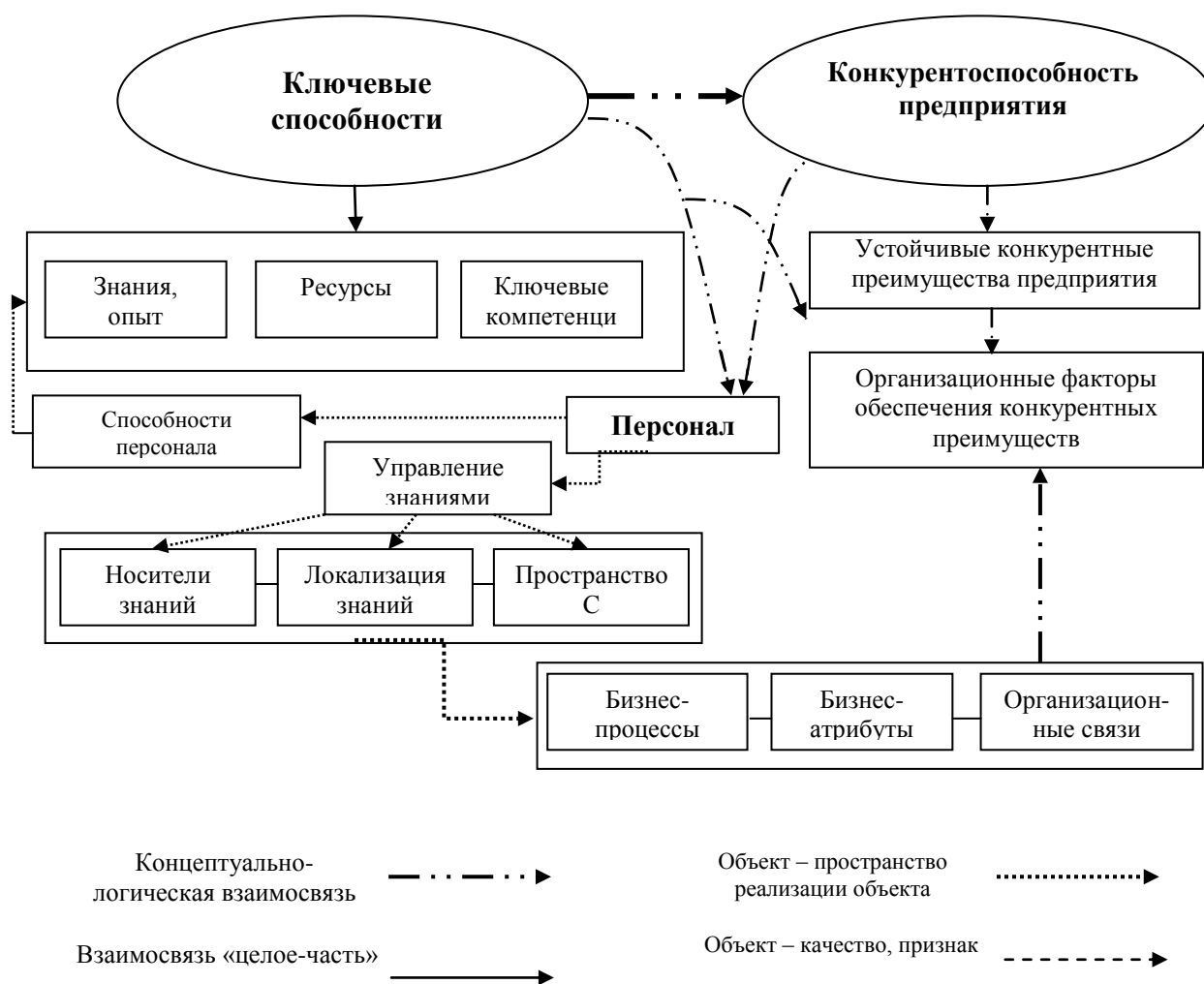

Рис. 3. Структура терминологической системы исследования ключевых способностей предприятия в контексте обеспечения его конкурентоспособности

Бизнес-процессы – это совокупность взаимосвязанных мероприятий или работ, направленных на создание продукта или услуги, обладающей потребительской ценностью.

Бизнес-атрибуты – необходимые и неотъемлемые свойства бизнеса, определяющие его нацеленность на выпуск продукции и услуг, обладающих потребительской ценностью

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. По результатам проведенных исследований можно сделать вывод, что разработка терминосистемы является не просто эффективным средством обмена знаниями и идеями, но и выступает как методологический инструмент исследования. Как средство обмена идеями, терминосистема позволяет уточнить содержание различных понятий, определить особенности их использования, разграничить различные подходы к определению их содержания и согласовать их

между собой. В качестве инструмента исследования она способствует более полному и целостному пониманию предметной области, даёт возможность выявить «слепые зоны» исследования, систематизировать ключевые понятия предметной области и построить структурно-логическую схему всего исследования.

Список использованных источников

1. Васильченко В.С. Управління трудовим потенціалом: навчальний посібник / В.С. Васильченко, А.М. Гриненко, О.А. Грیشнова та ін. – К.: КНЕУ, 2005. – 403 с.
2. Дороніна М.С. Терміносистема дослідження розвитку управлінської компетентності керівника в умовах професіоналізації менеджменту / М.С. Дороніна, Г.О. Білоконіна, Д.О. Серіков // Ефективна економіка. – 2017. – № 2 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.economy.nayka.com.ua/?op=1&z=5424>
3. Рач О.Н. Формирование терминологической системы теории принятия решений / О.Н. Рач, А.Ю. Оболенский // Економіка. Менеджмент. Підприємництво: зб. наук. праць Східноукраїнського національного ун-ту імені Володимира Даля. – Вип. 11. – Луганськ: СХУ ім. В. Даля, 2003. – С. 88-95.
4. Философский словарь / под. ред. Фролова И.Т. – 7-е изд. перераб. и доп. – М.: Республика, 2001. – 719 с.
5. Кулікова Н.Т. Складові терміносистеми бухгалтерського обліку / Н.Т. Кулікова // Вісник ЖДТУ. – 2012. – № 4 (62). – С. 127-129.
6. Голубев С.Н. Технология разработки терминисистемы исследования ресурсов интеллектуального капитала предприятия / С.Н. Голубев, В.Г. Гринько // Культура народов Причерноморья. – 2011. – № 195. – С. 46-49.
7. Найханова Л.В. Основные аспекты построения онтологий верхнего уровня и предметной области. – Сб. науч. статей «Интернет-порталы: содержание и технологии». – Вып. 3. / Редкол.: А.Н. Тихонов (пред.) и др.; ФГУ ГНИИ ИТТ «Информика». – М.: Просвещение, 2005. – С. 452-479.
8. Мельников Г.П. Основы терминоведения / Г.П. Мельников. – М.: Изд-во ун-та дружбы народов, 1991. – 116 с.
9. Варганова Е.В. Способности предприятия: сущность и отличительные черты / Е.В. Варганова, С.В. Салита // Современные фундаментальные и прикладные исследования. – 2013. – № 3 (10). – Кисловодск: «УЦ МАГИСТР». – С. 62-66.
10. Варганова Е.В. Генезис підходів до формування конкурентних переваг підприємства / О.В. Варганова, С.В. Салита // Культура народов Причерноморья. – 2013. – № 263. – Т. 2. – С. 81-85.
11. Салита С.В. Ключевые способности предприятия как основа формирования устойчивых конкурентных преимуществ / С.В. Салита // Сборник научных работ серии «Финансы, учёт, аудит». – 2017. – № 8. – С. 39-48.
12. Варганова О.В. Компетенція підприємства у стратегічному управлінні знаннями: формування та розвиток / О.В. Варганова. – Луганськ: Вид-во СХУ ім. В. Даля, 2012. – 340 с.

УДК 637.5

ПРОЦЕССНЫЙ ПОДХОД КАК ОСНОВА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ШЕВЧЕНКО М.Н.,
канд. экон. наук, доцент,
декан экономического факультета
ГОУ ЛНР «Луганский национальный
аграрный университет»

В статье рассматриваются вопросы необходимости применения процессного подхода для оценки эффективности функционирования предприятий пищевой промышленности. Представлена классификация показателей эффективности функционирования организации, а именно: достижение организационных целей; экономическая и социальная эффективность; эффективность функционирования организации в сфере правового поля; эффективность по обеспечению экологической безопасности. На примере ООО «Луганский мясокомбинат» проанализированы экономические, финансовые и организационные показатели.

Ключевые слова: процессный подход, ключевые показатели эффективности, мясоперерабатывающая промышленность.

In article questions of need of application of process approach for assessment of efficiency of functioning of the enterprises of the food industry are considered. Classification of indicators of efficiency of functioning of the organization is presented, namely: achievement of the organizational purposes; economic efficiency; social efficiency; efficiency of functioning of the organization in the sphere of the legal framework; efficiency on ensuring ecological safety. On the example of LLC «Luhansk Meat-processing Plant» an economic, financial and organizational performance are analysed.

Keywords: process approach, key performance indicators, meat processing industry.

Актуальность исследования. Актуальность данной статьи определяется тем, что для повышения эффективности принятия стратегических решений на предприятии мясоперерабатывающей промышленности необходимо отчётливое понимание всех этапов данного процесса в рамках действующей стратегии развития предприятия. Достаточно слабо используется набор стратегического инструментария, в частности процессный подход для обеспечения стабильного и планомерного развития предприятия.

Цель статьи – обосновать необходимость применения процессного подхода для оценки функционирования предприятия.

Теоретико-методологическая база исследования. Теоретической и методологической основой послужили научные работы отечественных и зарубежных учёных. Проблемам внедрения и использования процессного подхода в коммерческих структурах посвящено множество работ как зарубежных учёных: Карамии А., Томпсон А., Фляйшер К., Бенсуссан Б. [1], так и отечественных: Дубицкий Я.В., Филиппенко А.С., Ткаченко В.Г., Ольшанский А.П., Передериева С.А., Кузнецова С.А., Игонина Л.Л., Скачкова Н.Е. [2-6] и др. Но на сегодняшний день остаются недостаточно исследованы теоретические вопросы относительно применения процессного подхода именно на предприятиях мясоперерабатывающей промышленности.

Результаты исследования. Ускорение темпов научно-технического развития приводит к повышению скорости обновления товаров и услуг, а также «привыканию» потребителей к новинкам, а, следовательно, к сокращению жизненных циклов продукции, технологий, спроса, к повышению интенсивности конкурентной борьбы на рынках сбыта предприятий. Опыт развития успешных фирм показывает, что важным фактором в рамках достижения стратегии развития являются правильные управленческие решения. Успешность деятельности предприятий зависит от своевременности принятых управленческих решений, а «...конкурентоспособность продукции – от соответствия технического уровня продукции последним достижениям научно-технического прогресса...» [5].

Анализируя теоретические аспекты стратегического управления, необходимо отметить тот факт, что само понятие «стратегия» имеет массу определений с неоднозначными трактовками. Само понятие «стратегия» большинством современных авторов, таких, как Игонина Л.Л., Скачкова Н.Е. [6], часто объединяет в себе ряд понятий: «стратегическое планирование», «стратегическое развитие» и т.д. Так, в финансовой литературе такие авторы, как Архипов А.П. [7] и Бочаров В.В. [8] отмечают

различную роль стратегии в хозяйственной деятельности фирмы. Трактовки данного понятия являются дискуссионными в связи с тем, что отсутствует всеобщее понимание в рамках общей стратегии фирмы.

Комплексность понятия «стратегия» может рассматриваться в различных аспектах деятельности компании, классификация которых может осуществляться по различным признакам: по иерархии, по срокам реализации и др. По своей сути это процесс детализации комплексного видения будущего фирмы. Иерархия организационного построения фирмы определяет иерархию стратегических целей и иерархию её стратегии, которая должна быть ориентирована на достижение определенных целей. Особенность построения стратегии фирмы определяет ее многоуровневую структуру. Естественно, на фирме может разрабатываться генеральная стратегия – стратегия верхнего (первого) уровня и стратегии других уровней, построенных на её основе. Для более низкого уровня структуры стратегия высшего уровня является целью, тогда как для более высокого уровня она является средством. В общем виде иерархическая структура стратегий фирмы состоит из уровней, количество которых зависит от типа фирмы.

Система стратегий различного типа формируется и разрабатывается организацией с учётом специфики функционирования и развития данной организации, и называется «стратегическим набором» организации. Для реализации принятых стратегий необходимо использовать процессный подход, в основе которого лежит расчёт сбалансированных показателей эффективности стратегии.

Так, одним из показателей эффективности функционирования предприятия можно считать положительное изменение финансовых показателей. Анализируя работы отечественных авторов в данном направлении, можно выделить два направления оценки, а именно: затратный и целевой. Как раз положительное изменение динамики финансовых показателей, преобразование ресурсов с минимальным их использованием в высококачественный продукт и является затратным направлением. Основное направление оценки эффективности функционирования будет связано с достижением поставленных задач и целей организации.

В процессе управления организацией управленческие решения принимаются на различных уровнях (обеспечивающий, основной и высший), поэтому можно классифицировать показатели эффективности функционирования организации:

1. Первая группа эффективности функционирования организации связана с достижением организационных целей с учётом минимальных затрат человеческих и временных ресурсов. Такой показатель может характеризоваться изменением функциональной нагрузки на персонал, улучшением условий и безопасности труда. Также это может быть связано с оптимизацией организационной структуры управления, внедрением системы мотивации персонала, сокращением численности персонала за счёт автоматизации основных процессов.

2. Экономическую эффективность функционирования организации можно измерить коэффициентом в виде соотношения стоимости прибавочного продукта (эффекта, полученного в результате достижения стратегической цели) к затратам, которые связаны с достижением данной прибавочной стоимости. Естественно, если коэффициент будет меньше единицы, то принятое решение не позволило получить результат.

3. Социальная эффективность функционирования организации включает в себя все принципы корпоративной социальной ответственности как перед своими сотрудниками, так и потребителями готовой продукции. Как результат, данный показатель включает в себя достижение высокого уровня психологического климата в компании, нормальное неформальное общение и т.п.

4. Внедрение в производственные процессы инновационных технологий с минимальными затратами финансовых и временных ресурсов свидетельствует о высокой технологической эффективности управленческих решений. В рамках данного показателя повышается производительность труда, качество продукции, что свидетельствует о повышении конкурентоспособности продукции и компании в целом.

5. Эффективность функционирования организации в сфере правового поля может измеряться в показателях уменьшения штрафных санкций, предупреждения нарушения норм законодательства, лицензионных требований. По сути, данные показатели оценивают юридическую безопасность предприятия, в том числе при оформлении и выстраивании взаимоотношений с работниками (оформление трудовых договоров, контрактов) и партнёрами (выполнение требований акционеров, поставщиков, дилеров).

6. Эффективность функционирования организации, связанная с обеспечением экологической безопасности. Измеряется данный показатель в достижении экологических целей за более короткий промежуток времени, чем это установлено в стратегии. Цели могут быть связаны с обеспечением охраны труда, выполнением санитарных норм, производством экологически чистой продукции, уменьшением выбросов в окружающую среду. Причём ресурсы (трудовые, интеллектуальные,

финансовые) могут использоваться в меньшей степени, чем предусмотрено плановыми бюджетами.

Таким образом, отметим, что оценка эффективности функционирования организации может осуществляться с помощью расчёта количественных и качественных показателей, которые уже заранее заложены в системе мотивации в виде ключевых показателей эффективности персонала и в сбалансированной системе показателей самой стратегии предприятия, что и является процессным подходом.

Далее рассмотрим применение процессного подхода на отдельном предприятии мясоперерабатывающей промышленности. С учётом той ситуации, что ООО «Луганский мясокомбинат» занимает ведущее место по показателям деятельности всего числа мясоперерабатывающих предприятий в Луганской Народной Республике, то данное предприятие рассмотрено в данной статье как пример для оценки эффективности его функционирования. ООО «Луганский мясокомбинат» – это динамично развивающееся предприятие, занимающее лидирующее место среди крупнейших производителей колбасных изделий и мясных полуфабрикатов Луганского региона.

Главная миссия компании – повышение уровня обеспеченности населения высококачественными продуктами питания независимо от уровня их дохода, расширение сети магазинов «Луганские деликатесы», завоевание лидерских позиций в данной отрасли.

Топ-менеджмент ООО «Луганский мясокомбинат» планомерно и целенаправленно проводил перевооружение комбината и делал это без какой-либо финансовой помощи со стороны. Современное переоснащение предприятия сыграло свою роль. На Луганском мясокомбинате принята линейно-функциональная структура управления. Поэтому в контексте принципов процессного подхода проанализируем основные показатели эффективности функционирования данного предприятия.

Коэффициент специализации в 2014 году составил 0,23, в 2015 и 2016 году – 0,26. Можно сказать, что предприятие имеет слабый уровень специализации в течение 2014, 2015 и в 2016 годов. Это означает, что ООО «Луганский мясокомбинат» не специализируется на производстве одного определённого вида мясных изделий, то есть является многоотраслевым.

Основой любого производственного процесса являются трудовые ресурсы и от их оптимальных составов и использования зависит эффективность функционирования любого предприятия.

После расчёта показателей из имеющихся данных по трудовым ресурсам ООО «Луганский мясокомбинат», делаем вывод о том, что общее количество работников предприятия возросло на 7,5%. Это произошло за счёт увеличения специалистов юридического отдела на 41,43%. За период 2014–2016 гг. наименьший прирост работников состоялся в производственном отделе – 2,3%.

На эффективность производства огромное влияние оказывают основные производственные фонды, под которыми понимают процентное соотношение отдельных элементов этих фондов в их общей стоимости.

Наибольший удельный вес в составе основных средств мясоперерабатывающего комбината в 2016 г. имели машины и оборудование – 57,02%, среднегодовая стоимость которых составляла 284357 тыс. руб., наименьшую – прочие основные средства – 0,33%, их стоимость – 1623 тыс. руб.

Анализ показателей движения основных фондов комбината показал, что в 2016 году по сравнению с 2013 годом коэффициент роста основных средств, отражающий относительное уменьшение основных фондов за счёт их старения, увеличился на 1,85% и составил в 2016 году 1,188; коэффициент обновления основных средств увеличился на 25,94% и составил 0,176 в 2016 году; коэффициент выбытия основных средств увеличился в 2016 году на 117,34% и составил 0,022; коэффициент совокупного обновления основных средств увеличился на 23,18% и в 2016 году составил 0,209; коэффициент износа основных средств на начало года уменьшился в 2016 году на 3,91% и составил 0,432%; коэффициент износа основных средств на конец года также увеличился на 0,40% и составил 0,432; коэффициент годности основных средств на начало года увеличился на 1,36% и составил 0,568; коэффициент годности основных средств на конец года также уменьшился на 0,30% и составил 0,568.

Ритмичность, слаженность и высокая результативность работы предприятия во многом зависят от его обеспеченности оборотными средствами. Хозяйственная деятельность невозможна без оборотных средств. Эта проблема является одним из объектов финансового капитала, который образует каждую составляющую текущих активов [9].

Анализ бухгалтерской отчётности по предприятию позволяет сделать следующие выводы: в

2016 году по сравнению с 2013 годом оборотные средства увеличились на 27,78% и составили в 2016 году 141228 тыс. руб. Это увеличение было вызвано тем, что за указанное время оборотные фонды в 2016 году уменьшились на 6,61% и составили 50864 тыс. руб.; фонды обращения за этот период увеличились на 6,61% и составили 90364 тыс. руб. Наибольший удельный вес в 2013, 2014, 2015 и 2016 годах занимает дебиторская задолженность за товары, работы (34,42% – в 2013г., 39,27% – в 2014 году; 43,89% – в 2015 году, 47,31% в 2016 году которая в 2016 году), по сравнению с 2013 годом увеличилась на 12,89% и составила 66816 тыс. руб.

Анализ показателей оборачиваемости оборотных средств показал, что в 2016 году по сравнению с 2013 годом коэффициент оборачиваемости уменьшился на 3,45% и составил 8,92; коэффициент закрепления средств в обороте уменьшился на 6,55% и составил 0,11; продолжительность одного оборота уменьшилась на 3,33% и составила 40,93 дня в 2016 году; коэффициент оборачиваемости производственных запасов увеличился на 19,08% и составил в 2016 году 33,03; коэффициент оборачиваемости готовой продукции уменьшился на 3,23% и в 2016 году составил 85,22.

Анализ показателей эффективности использования оборотных средств показал, что в 2016 году по сравнению с 2013 годом полученная товарная продукция на 1 руб. оборотных средств увеличилась на 3,45% и составила 8,92 руб.; полученная прибыль на 1 руб. оборотных средств увеличилась на 8,76% и составила 1,76 руб.; фондоотдача увеличилась на 3,45% и составила 8,92 руб.; материалоёмкость уменьшилась в 2016 году на 9,81% и составила 0,73 руб.; материалоотдача увеличилась на 10,4% и составила в 2016 году 1,37 руб.

Для эффективного управления финансами предприятиям и хозяйствам необходимо проводить качественный финансовый анализ с помощью расчётов ключевых коэффициентов, так сказать индикаторов, которые дают возможность получить объективную картину финансового состояния предприятия. На примере ООО «Луганский мясокомбинат» такие расчёты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Анализ финансового состояния предприятия

Показатели	Способ расчёта	2013	2014	2015	2016
1	2	3	4	5	6
Показатели ликвидности и платёжеспособности					
Коэффициент общей ликвидности (покрытия)	$(260 + 270) / (620 + 630)$	0,45	3,49	2,68	2,47
Коэффициент срочной ликвидности	$(260 - 100 - 110 + 270) / (620 + 630)$	0,14	2,44	1,83	1,81
Коэффициент мгновенной ликвидности (абсолютной)	$(230 + 240) / (620 + 630)$	0,008	0,1	0,09	0,05
Оценка финансовой устойчивости предприятия					
Коэффициент независимости (автономии)	380 / 640	0,91	0,92	0,89	0,68
Коэффициент задолженности	$(430 + 480 + 620 + 630) / 640$	1,1	0,09	0,11	0,17
Коэффициент финансового левериджа, 1	$(430 + 480 + 620 + 630) / 380$	ОД	0,09	0,13	0,17
Коэффициент манёвренности	$(380 - 080) / 380$	0,25	0,23	0,22	0,19

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6
Коэффициент финансовой устойчивости	380 / (620 + 630)	10,18	10,69	7,81	6,78
Коэффициент финансового риска	380 / (430 + 480 + 620 + 630)	10,18	10,69	7,81	5,81
Показатели рентабельности, %					
Рентабельность продаж	> 0	15,69	16,41	16,08	6,32
Рентабельность основного капитала	> 0	11,2	15,98	17,34	9,17
Рентабельность основной деятельности	> 0	23,2	24,71	24,23	7,41
Показатели деловой активности					
Общий оборот капитала	увеличение	3,14	3,33	3,37	1,39

Проанализировав данные табл. 1, можно сделать следующие выводы:

1) коэффициент автономии остался высоким (0,68), что свидетельствует о финансовой самостоятельности предприятия и его независимости от внешних источников финансирования;

2) коэффициент манёвренности собственного капитала тоже достаточно большой – 0,19. Это говорит о том, что предприятие способно своевременно осуществлять текущие платежи и удовлетворять свои потребности в ресурсах.

По результатам анализа следует сказать, что систему постоянно совершенствуют и предприятие нацелено на постоянное развитие и внедрение инноваций. Расчёт индекса Альтмана для ООО «Луганский мясокомбинат» представлен в табл. 2.

Таблица 2

Расчёт индекса Альтмана

Показатели	2013		2014		2015	2016		
	сумма	Удельный вес отдельных коэффициентов, %	сумма	Удельный вес отдельных коэффициентов, %	сумма	Удельный вес отдельных коэффициентов, %	сумма	Удельный вес отдельных коэффициентов, %
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. Авансированный капитал, тыс. руб.	316733	X	364833	X	398810	X	444677	X
2. Прибыль до налогообложения, тыс. руб.	29136	X	48446	X	57380	X	40602	X
3. Стоимость товарной продукции, тыс. руб.	878500	X	1041668	X	1204982	X	1240250	X

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9
4. Заёмный капитал, тыс. руб.	23680	X	35646	X	51115	X	59117	X
5. Собственный капитал, тыс. руб.	293053	X	329187	X	347695	X	380760	X
6. Стоимость собственных оборотных средств, тыс. руб.	78293	X	72178	X	72640	X	79366	X
7. Реинвестированный капитал, тыс. руб.	25846	X	43056	X	79408	X	108042	X
8. $K1 = 2/1 \cdot 3,3$	0,3	2,75	0,44	4,76	0,47	5,82	0,30	4,01
9. $K2 = 3/1 \cdot 1$	2,77	25,39	2,86	30,92	3,02	37,42	2,79	37,14
10. $K3 = 5/4 \cdot 0,6$	7,43	68,1	5,54	59,89	4,08	50,56	3,86	51,46
11. $K4 = 7/1 \cdot 1,4$	0,11	1,01	0,17	1,84	0,28	3,47	0,34	4,53
12. $K5 = 6/1 \cdot 1,2$	0,3	2,75	0,24	2,59	0,22	2,73	0,21	2,85
13. Индекс Альтмана	10,91	100	9,25	100	8,07	100	7,51	100
Критический уровень индекса Альтмана	1,8	X	1,8	X	1,8	X	1,8	X
Соотношение фактического уровня индекса с критическим	6,06	X	5,14	X	4,48	X	4,17	X

Таким образом, индекс Альтмана в 2014 году – 9,25 > 1,8; в 2015 году – 8,07 > 1,8; в 2016 – 7,51. Это означает, что предприятие имеет очень низкий уровень достоверности банкротства. Несмотря на тенденцию к снижению, индекс Альтмана имеет значение гораздо выше критического.

Выводы. По результатам теоретических исследований отмечено, что чем выше стратегический уровень организации, тем шире поле возможностей в использовании процессного подхода и тем больше ответственности возлагается на топ-менеджмент предприятия относительно долгосрочной поддержки показателей эффективности организации на высоком уровне. Чтобы долго оставаться жизнеспособной и стабильно демонстрировать свою выраженную компетентность и конкурентоспособность ООО «Луганский мясокомбинат» должно постоянно повышать эффективность своей деятельности. По результатам анализа основных показателей эффективности отмечено, что данное предприятие имеет высокий уровень диверсификации производства, является платёжеспособным и обеспеченным собственными средствами и средствами производства, имеет очень развитые каналы реализации и квалифицированный персонал.

Список использованных источников

1. Фляйшер К. Стратегический и конкурентный анализ. Методы и средства конкурентного анализа в бизнесе / К. Фляйшер, Б. Бенсуссан. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2005. – 541 с.
2. Шевченко М.М. Підвищення конкурентного потенціалу аграрного підприємства шляхом

виробництва органічної продукції за міжнародними стандартами якості: наукова стаття / М.М. Шевченко, М.В. Зось-Кіор, Я.В. Дубицький // Вісник Хмельницького університету – Науковий журнал. – Хмельницький, 2014. – № 5 – Том 1. – С. 159-162.

3. Филиппенко А.С. Экономическое развитие: цивилизованный подход / А.С. Филиппенко. – М.: Экономика, 2002. – 260 с.

4. Ткаченко В.Г. Тенденции и перспективы развития аграрного бизнеса в Луганской области / В.Г. Ткаченко, А.П. Ольшанский, С.А. Передериева // Экономика АПК. – 2010. – № 4. – С. 18-25.

5. Кузнецова С.А. Инновационный менеджмент: учебное пособие. – Новосибирск; СО РАН, 2010. – 362 с.

6. Игонина Л.Л. Сущность финансовой стратегии корпорации и факторы, её определяющие / Л.Л. Игонина, Н.Е. Скачкова // Социально-экономический ежегодник 2015. – Краснодар: ЮИМ, 2015. – С. 36.

7. Архипов А.П. Финансовый менеджмент в страховании. – М.: Финансы и статистика, 2010. – 375 с.

8. Бочаров В.В. Корпоративные финансы / В.В. Бочаров, В.Е. Леонтьев – СПб.: Питер, 2015. – С. 16.

9. Добров В.А. Становление и развитие рынка животноводческой продукции / В.А. Добров // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 3. – С. 17-22.

УДК 331.108.26

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

САВЕЛЬЕВА О.А.,
канд. экон. наук, доцент;
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет»;

В современных условиях конкуренция переходит в кадровую плоскость. Это обуславливает поиск новых, более гибких подходов к управлению человеческими ресурсами. Таким образом, возникает научный интерес к формированию кадровой политики, основанной не на административных методах, а на экономических стимулах и социальных гарантиях. В статье исследована социально-ориентированная кадровая политика как экономическая категория, а также проведена оценка социально-ориентированной кадровой политики государственного учреждения с учётом внешних и внутренних векторов управленческого влияния.

Ключевые слова: кадровая политика, социальная политика, оценка, внешние и внутренние факторы управленческого влияния, социально-ориентированная кадровая политика государственного учреждения

In the modern context rivalry pass into the active level. This causes the search for new, more flexible approaches to human resource management. As can be seen from the above, there is a scientific interest in the formation of a personnel policy based not on administrative methods, but on economic incentives and social guarantees. The article examines the workforce policies as an economic category, and also assesses the social-oriented personnel policy of a state institution, taking into account external and internal vectors of managerial influence.

Keywords: workforce policies, social policy, summing-up, external and internal factors of managerial influence, community-focused human resources management of the government-owned institution.

Постановка проблемы. Современные условия хозяйствования создают предпосылки для формирования управленческих моделей нового формата, в том числе управление государственным учреждением на основе синергии кадровой и социальной политики с целью повышения эффективности управления персоналом. Актуальность данной темы обусловлена тем, что возникает объективный научный интерес к поиску инструментария, позволяющего изучить социально-ориентированную кадровую политику, основанную не на административных методах, а на экономических стимулах и социальных гарантиях [1].

Анализ последних исследований и публикаций. Постановка и исследование основных аспектов кадровой политики представлены в работах М. Армстронга, М. Вебера, О. Шпенглера, А. Кибанова, Е. Пархимчика, Т. Базарова, Б. Еремина, В. Егорова, Н. Кузьминой, А. Боговиза, В. Глушкова, А. Гатовской, В. Травина, М. Ерошина, Р. Мельникова, О. Виханского, Э. Уткина, В. Колпакова, Г. Дмитренко, А. Турчинова, Ю. Арсеньева, С. Шелобаева, Т. Давыдовой, В. Герчикова, А. Алавердова, А. Беляева, И. Бизюковой, В. Бударина, А. Волгина, А. Дадашева и др.

Методологические основы исследования вопросов социальной политики освещены такими учёными, как: Ф. Бема, И. Бентам, В. Брандт, В. Оукен, М. Поляня, В. Репке, Дж. Роулс, М. Фридман, Л. Эрхард, Н. Бертольд, Ж. Фэрге, М. Хапсенн, Р. Хендерсон, К. Шмидт, Э. Юхолин, Л. Лутай, А. Гладышева, В. Иванов, Б. Кутырев, И. Слепенков, В. Франчук и др. Однако взаимодействие социальной и кадровой политики государственного учреждения остаётся малоизученным.

Цель статьи – исследование сущности социально-ориентированной кадровой политики как экономической категории, а также оценка социально-ориентированной кадровой политики государственного учреждения с учётом внешних и внутренних векторов управленческого влияния.

Изложение основного материала исследования. В условиях формирования эффективной кадровой политики особое место отводится социальной защите и гарантиям работников. Чем выше уровень социальной защиты, тем более привлекательной выглядит работа в том или ином учреждении, таким образом, услуги социального характера создают заинтересованность персонала в результативности деятельности всей организации. Социальная и кадровая политика государственного учреждения должны находиться в диалектическом взаимодействии. Так, функциональная роль социальной политики – создать условия для упорядочивания, сохранения, усовершенствования и развития персонала, в то время как роль кадровой политики состоит в том, чтобы деятельность персонала в созданной социальной среде была наиболее полно востребована самим учреждением.

Таким образом, социально-ориентированную кадровую политику целесообразно определять как целенаправленные, организующие и регулирующие направления работы с персоналом, ориентированные на сближение интересов персонала с интересами учреждения, в том числе связанные с предоставлением своим работникам дополнительных льгот и услуг социального характера.

Вместе с тем, в современных условиях конкуренция переходит в кадровую плоскость, поэтому социальная политика должна предоставлять такие социальные услуги, которые будут способствовать созданию конкурентоспособного персонала. Чем выше потребность в высококвалифицированных работниках, тем больше требуется дополнительных социальных услуг для привлечения и закрепления работников.

Для изучения социально-ориентированной кадровой политики государственного учреждения представлена модель оценки (табл. 1). Оценка социально-ориентированной кадровой политики государственного учреждения проведена на основе комплексного показателя, интегрирующего результаты оценки внешнего и внутреннего векторов управленческого влияния. В качестве экспертов выступили специалисты и руководители государственного учреждения. В случае отрицательной оценки определённого параметра социально-ориентированной кадровой политики государственного учреждения респондентам необходимо было присвоить 1 балл, при нейтральной оценке параметра – 2 балла, а при положительной оценке определённого параметра социально-ориентированной кадровой политики государственного учреждения – 3 балла.

Таблица 1

Модель оценки социально-ориентированной кадровой политики государственных учреждений

Формула для расчёта	$K_{сокл} = \frac{a \times K_{внв}}{b \times K_{вв}}$
Условные значения	<p>$K_{сокл}$ – комплексный показатель социально-ориентированной кадровой политики государственных учреждений</p> <p>$K_{внв}$ – усреднённая экспертная оценка уровня внешнего управленческого влияния социально-ориентированной кадровой политики государственных учреждений</p> <p>$K_{вв}$ – усреднённая экспертная оценка уровня внутреннего управленческого влияния социально-ориентированной кадровой политики государственных учреждений</p> <p>a, b – весомость соответствующих составляющих социально-ориентированной кадровой политики государственных учреждений (общий показатель значимости равен 1)</p>
Шкала оценки	<p>1 балл – отрицательная оценка определённого параметра социально-ориентированной кадровой политики государственных учреждений</p> <p>2 балла – нейтральная оценка определённого параметра социально-ориентированной кадровой политики государственных учреждений</p> <p>3 балла – положительная оценка определённого параметра социально-ориентированной кадровой политики государственных учреждений</p>
Интерпретация результатов	<p>$K_{сокл} = 1$ – внешний и внутренний вектор оцениваются одинаково</p> <p>$K_{сокл} > 1$ – уровень внешнего вектора управленческого влияния выше уровня внутреннего вектора</p> <p>$K_{сокл} < 1$ – уровень внутреннего вектора управленческого влияния выше уровня внешнего вектора</p>

Результаты оценки социально-ориентированной кадровой политики государственного учреждения оформлены в табл. 2.

Так, $K_{сокл} = \frac{7,58}{7,08} = 1,07$, то есть > 1 .

Таким образом, результаты табл. 2 дают возможность утверждать, что уровень внешнего вектора управленческого влияния выше уровня внутреннего вектора.

Целесообразно отметить, что внешними факторами, воздействующими на социально-ориентированную кадровую политику государственного учреждения, являются: социальная ответственность, благотворительность, обеспечение гарантированной стабильной занятости, социализация трудовой сферы, демократизация отношений социального партнёрства, а также непрерывность развития персонала. Внутренними факторами, воздействующими на социально-ориентированную кадровую политику государственного учреждения, являются: мобильность персонала, возможность использования личностных способностей, благоприятный морально-психологический климат, создание безопасных условий труда, оптимизация рабочих мест, материальное вознаграждение, участие в управлении, руководство с сотрудничеством, интегративность (синергетичность) управления, непрерывность профессионально-квалификационного обучения.

Таблица 2

Оценка социально-ориентированной кадровой политики государственного учреждения

Аспекты оценки социально-ориентированной кадровой политики государственного учреждения	Коэффициент значимости	Условия оценки, баллы		
		1	2	3
Внешний вектор управленческого влияния				
1. Понимает ли руководство важность социально-ориентированной кадровой политики	0,072	Руководство в основном заботится о повышении результативности при оптимизации расходов	Руководство обеспечивает результативность, занятость и законность	Руководство направляет часть своих ресурсов и усилий для решения социальных проблем
2. Существует ли система контроля осуществления социально-ориентированной кадровой политики	0,085	Никакой системы контроля нет	Учитываются только экономические показатели (материальные активы)	Да, и в том числе и контроля изменений социального поведения персонала
3. В какой степени осуществляется стремление учреждения к формированию социальных аспектов имиджа	0,089	Руководство не уделяет внимания формированию имиджа государственного учреждения	Имидж государственного учреждения не отражает его ответственности перед обществом	Руководство придерживается и выполняет государственные и общественные нормы и стандарты
4. В какой степени учреждение несет социальную ответственность перед обществом государства	0,089	Руководство не уделяет внимания вопросам социальной ответственности	Политика руководства ограничивается выполнением общественных правил и норм	Руководством предусмотрены инициативные и компенсационные расходы и программы участия в общественной жизни, ее развития, улучшения условий существования потребителей услуг государственных учреждений
5. Своевременно ли учреждение несет ответственность по своим обязательствам (налоги, отчисления, штрафы и пр. платежи)	0,085	Нет, не всегда вовремя	Руководство оплачивает в первую очередь обязательные налоги и платежи	Руководство своевременно отвечает по своим обязательствам
6. Участвует ли учреждение в благотворительных акциях	0,089	Нет, не участвует	Учреждение указывает благотворительную помощь только при условии профицита бюджета	Учреждение постоянно принимает участие в благотворительных мероприятиях, выступает меценатом и спонсором в социальных проектах государства
а. х. К _{БВВ} = 7,58				

Продолжение табл. 2

Внутренний вектор управленческого влияния					
		Не доводится	Частично	Доводится полностью	
7. Доводится ли социально-ориентированная кадровая политика до введома персонала	0,082				Доводится полностью
8. По чьей инициативе (указу) разрабатывается программа социального развития учреждения	0,089	По инициативе министерства	Вынужденная реакция на требования общества	Решения принимаются руководством самостоятельно	
9. В какой степени руководством созданы качественные и безопасные условия труда	0,075	Руководство не уделяет внимания вопросам улучшения условий труда	Руководство четко придерживается существующих в учреждении норм и стандартов	Руководитель осуществляет действия, улучшающие условия труда	
10. Насколько адекватна оплата труда та система стимулирования, справедлива система надбавок и компенсаций	0,082	Руководство не уделяет внимания вопросам стимулирования и поощрения персонала	Существует многофакторная система поощрения персонала	Руководство осуществляет действия, увеличивающий уровень благосостояния персонала	
11. Рассматривает ли руководство организационную культуру как элемент повышения эффективности социально-ориентированной кадровой политики	0,078	Руководство не уделяет внимания развитию организационной культуры	Руководство уделяет внимание отдельным элементам организационной культуры	Руководство рассматривает организационную культуру как элемент повышения эффективности социально-ориентированной кадровой политики	
12. Какое место в социально-ориентированной кадровой политике учреждения занимают образовательные проекты?	0,085	Руководство не уделяет внимания развитию кадров	Руководство лояльно относится к профессиональной подготовке кадров за пределами учреждения (предоставление отпуска для сдачи сессий, продвижение по карьерной лестнице и т.д.)	Руководство рассматривает развитие кадров как важное условие развития социально-ориентированной кадровой политики	
в х К _{ВВ} = 7,08					

Согласно мнению экспертов, наименьший коэффициент значимости (0,072) внешнего вектора управленческого влияния имеет понимание руководством важности социально-ориентированной кадровой политики – руководство в основном обеспечивает результативность работы, занятость и законность. А наименьший коэффициент значимости (0,075) внутреннего вектора управленческого влияния имеет создание руководством качественных и безопасных условий труда.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Целесообразно отметить, что социально-ориентированная кадровая политика государственного учреждения является важной предпосылкой укрепления и роста благосостояния государства. Таким образом, оценка социально-ориентированной кадровой политики является объективной необходимостью в деятельности государственного учреждения, признание и внедрение которой требует решения определенных задач, а именно: осознание руководителями необходимости постоянного мониторинга и диагностики различных аспектов деятельности учреждения; выделение специалистов или специальных подразделений в структуре учреждения, которые занимались бы диагностикой результатов деятельности и текущим мониторингом.

Разработка кадровой политики, ориентированной на приоритет социальных ценностей, позволит персоналу отождествлять себя с учреждением, увеличит результативность работы всего учреждения, социальную защищенность, будет способствовать благоприятному социально-психологическому климату в коллективе.

Список использованных источников

1. Франчук В.И. Основы общей теории социального управления: монография / В.И. Франчук. – М.: [б. и.], 2000. – 180 с.
2. Турчинов А.И. Управление персоналом: учебник / под общ. ред. А.И. Турчинова. – 2-е изд., доп. – М.: Изд-во РАГС, 2008. – 608 с.
3. Пархимчик Е.П. Кадровая политика организации: учебное пособие / Е.П. Пархимчик. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2011. – 128 с.
4. Кутырев Б.П. Стратегия социального развития коллектива: теория и практика социального управления на предприятии / монография. – Новосибирск: «Наука». – 1990. – 165 с.
5. Кургина Н.С. Социально-ориентированная кадровая политика как инструмент эффективного управления персоналом организации. Сетевой научный журнал / Н.С. Кургина. – Орел: ГАУ, 2016. – № 2 (7). – С. 194-197.
6. Шумаева Е.А. Кадровая политика и кадровый аудит: учебное пособие / Е.А. Шумаева, О.А. Савельева. – Донецк: ООО «Технопарк ДонГТУ «УНИТЕХ», 2016. – 98 с.
7. Савельева О.А. Диалектическое взаимодействие социальной и кадровой политики предприятия. Материалы II Междунар. науч.-практ. конф. преподавателей, аспирантов, студентов (27 апреля 2016 г.) / О.А. Савельева, Н.С. Демченко. – Донецк: ДонНТУ, 2016. – С. 132-135.

УДК 005:37

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

ВИНОКУРОВА Л.А.,
аспирант
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики»

В статье отмечено, что даже в условиях внешнеполитической нестабильности возможно применять инструменты стратегического управления, в том числе и в системе образования. Систематизированы существенные явления в экономике и финансах в отношении формирования и реализации стратегии образовательной организации. Установлено, что горизонт стратегии развития системы образования ДНР должен быть не менее 5 лет. Для реализации стратегических целей необходимо учитывать социально-психологические, контрольные и организационные функции в процессе управления образовательной организацией. Положительный результат в применении инструментов стратегического анализа достигается только при внедрении стратегически ориентированного управления в практику работы не только топ-менеджеров, но и всего коллектива образовательной организации.

Ключевые слова: стратегический анализ, управление, организация сферы образования, социальная функция, контроль, организация.

In article it is noted that even in the conditions of foreign policy instability it is possible to use instruments of strategic management including in an education system. The essential phenomena in economy and finance concerning formation and realization of strategy of the educational organization are systematized. It is established that the horizon of the strategy of development for an education system of the DPR has to be not less than 5 years. For realization of strategic objectives it is necessary to consider social and psychological, control and organizational functions in management of the educational organization. The positive result in use of tools of the strategic analysis is achieved only at introduction of strategically focused management in practice of work not only top managers, but also all staff of the educational organization.

Keywords: strategic analysis, management, organization of education, social function, control, organization.

Постановка проблемы. Процессы становления системы образования в Донецкой Народной Республики на современном этапе, безусловно, направлены на обеспечение общедоступного, бесплатного и качественного дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования, которое гарантируется Конституцией ДНР (ст. 36) [1]. Также на конкурсной основе предусмотрено бесплатное высшее образование [2]. Но проблема увеличения контингента обучающихся в образовательном учреждении требует от руководителя разрабатывать комплекс мероприятий, позволяющих учащимся получить знания, умения и вырабатывать навыки в разных формах и разном объеме, учитывая потребности населения и академические возможности каждого обучающегося.

В то же время нестабильная финансовая политика государства, продолжение боевых действий, обострение политической ситуации просто обязывают весь управленческий состав образовательного учреждения максимально и рационально использовать имеющиеся ресурсы и финансовые резервы. Естественно, при воздействии непредвиденных факторов, связанных с финансовыми ограничениями (увеличение процента инфляции, снижение качества и уровня жизни населения), происходит корректировка задач и соответствующих функциональных стратегий (в том числе и финансовой).

Применение элементов стратегического анализа обусловлено необходимостью недопущения противоречия между глобальной стратегией развития системы образования и функциональными стратегиями, в том числе и финансовой. Соответственно, в организации с внедренной системой стратегически ориентированного управления возможно достигать поставленных целей с учетом консолидированных усилий заинтересованных сторон, в том числе топ-менеджеров и специалистов.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемами становления и развития системы образования на уровне государства и самих образовательных учреждений занимались как отечественные, так и зарубежные ученые, среди которых необходимо выделить работы В.В. Дорофиевко, И.Ю. Беганской, Л.П. Баришниковой, Р.В. Овчаровой, М.А. Барзаевой, Э.А. Абдулазизовой и многих других. Однако особенности применения стратегических инструментов для обеспечения устойчивого развития образовательной организации в условиях внешней

нестабильности многие авторы в своих исследованиях не рассматривали, тогда как для Донецкой Народной Республики данное направление исследования становится наиболее актуальным.

Цель статьи – выявить особенности применения инструментов стратегического анализа в образовательных учреждениях Донецкой Народной Республики.

Изложение основного материала исследования. Следует отметить, что в условиях внешнеполитической нестабильности можно применять инструменты стратегического управления, в том числе и в системе образования. В ходе теоретических исследований выявлено, что основными требованиями для эффективной стратегии является реализация ряда этапов:

1. Формирование определенного типа стратегии.
2. Анализ внешней и внутренней среды предприятия (для данного этапа незаменимыми являются такие инструменты, как SWOT и PEST-анализ).
3. Анализ факторов ближнего окружения (модель «5 сил» М. Портера).
4. SNW-анализ, анализ цепочки создания ценности.
5. Разработка стратегических целей компании.
6. Проверка эффективности выбранной стратегии.
7. Контроль реализации стратегии [3, с. 120].

Исходя из этого, необходимо выделить наиболее существенные явления в экономике и финансах в отношении формирования и реализации стратегии образовательной организации, которые систематизированы следующим образом:

- глобализация рынков (в том числе рынков продукции, рынков сырья, рынка капитала);
- усиление роли государства на товарном и финансовом рынках;
- ускорение изменений на рынках, изменение потребности в соответствии с динамически меняющимся настроением потребителей (мода), уровнем технологии (в том числе за счет глобализации культур);
- значительные колебания социальных настроений в обществе, у заинтересованных сторон, влияющих на работу организации.

В связи с этим процесс внедрения единых горизонтов формирования стратегии является сложным и многогранным. Формулирование стратегии и выбор альтернатив также включает в себя ряд этапов:

1. Анализ действующей стратегии. На данном этапе оцениваются имеющиеся резервы, которые могут повысить эффективность различных бизнес-процессов в компании. Также оценивается жизнеспособность действующей стратегии по сформулированным правилам поведения. Учитывая, что в рамках программы работы Министерства образования и науки (МОН ДНР) используется только тактическое управление и краткосрочное планирование максимум до 1 года, последующие этапы формирования стратегии не реализуются.

2. Формулирование стратегических целей.

3. Планирование рисков. В данном случае приемлемо и определение «управление рисками», которое направлено на формирование определенного уровня противодействия влиянию внешней среды, форс-мажора и уменьшение потерь от них. Такой процесс может характеризоваться как разработка резервных стратегий или создание своего рода системы кризисных ситуаций и алгоритмов действий при их наступлении, что вырабатывает гибкость в принятии решений. Но в современных условиях в конкурентной экономике возможные изменения и риски становятся достаточно многообразными, которые невозможно предусмотреть.

4. Выработка стратегических альтернатив. Процесс разработки стратегии должен затрагивать все уровни управления компании, так как решения, выработанные в ходе стратегического планирования, должны иметь непосредственное отношение ко всем сотрудникам компании. Групповое обсуждение и согласование интересов при выработке стратегии в виде рабочих групп поможет высшему руководству получить большее количество стратегических альтернатив [4].

Однако, на наш взгляд, выполнение рутинных правил, документооборота, схем не является сущностью стратегического управления, так как в теории не существует конкретных предписаний последовательности дальнейших действий при возникновении определенных ситуаций [5]. Поэтому для условий развития системы ДНР необходимо обосновать горизонт стратегического планирования для образовательных организаций не менее 5 лет. Естественно, нельзя отвергать и тот факт, что существует ряд правил и рекомендаций по стратегическому анализу проблемы и выбора соответствующего решения. Таким образом, стратегическое управление больше является своего рода искусством топ-менеджеров вести образовательное учреждение к стратегическим целям.

К целевым стратегическим функциям, по Р.В. Овчаровой [6], относятся, во-первых, производственная функция, которая подчинена социальному заказу на обучение и воспитание детей, подготовку их к жизни и предполагает организацию учебно-воспитательного процесса и

создание необходимой для этого учебно-материальной базы (организационно-педагогические и хозяйственные функции); во-вторых, социальная – ориентирована на интересы педагогов: создание комфортных условий труда, благоприятного микроклимата, который вызвал бы жизнерадостное настроение, желание работать в данной образовательной организации.

Кроме целевых, по Р.В. Овчаровой, можно выделить еще одну группу функций – социально-психологических, направленных на формирование в научно-педагогическом коллективе психологических свойств и состояний, необходимых для продуктивной работы.

К социально-психологическим функциям относятся организация педагогического коллектива, его активизация (стимулирование), объединение, совершенствование, развитие в нем самоуправления [7].

Цель деятельности является важным звеном процесса саморегуляции, определяет направление деятельности человека и постоянно осознается им. Субъективная модель значимых условий определяет условия, в которых происходит достижение цели деятельности. Программа действий представляет собой оптимальный способ достижения цели в заданных условиях. Оценка воздействия завершают процесс регуляции, превращая его в замкнутую систему, тем самым организуя и направляя произвольную деятельность человека. Целевая функция управления на каждом уровне будет формироваться, исходя из обозначенной цели, характерной для заведения соответствующего уровня, специфики его деятельности. В таком случае планирование, организация, контроль являются функциями, подчиненными этой цели (рис. 1). Стратегическая цель тесно связана с таким важным компонентом действия, как мотив. Мотив побуждает человека ставить и достигать различные цели, выполнять соответствующие действия. Мотивационный компонент содержит особенности мотивации руководителя и к управленческой деятельности, и к ее совершенствованию. То есть, мотивационный компонент содержит функцию активизации [7], но он не ограничивается возбуждением и поддержанием оптимального трудового напряжения в коллективе, направленного на достижение высоких результатов в учебно-воспитательной работе, а включает такие элементы, как деятельность руководителя образовательной организации по удовлетворению потребностей подчиненных и детей, воспитанию, культивированию системы внутренних побуждений к самоактуализации, самосовершенствованию, познанию, развитию духовных потребностей личности (ребенка, учителя, инспектора и др.).

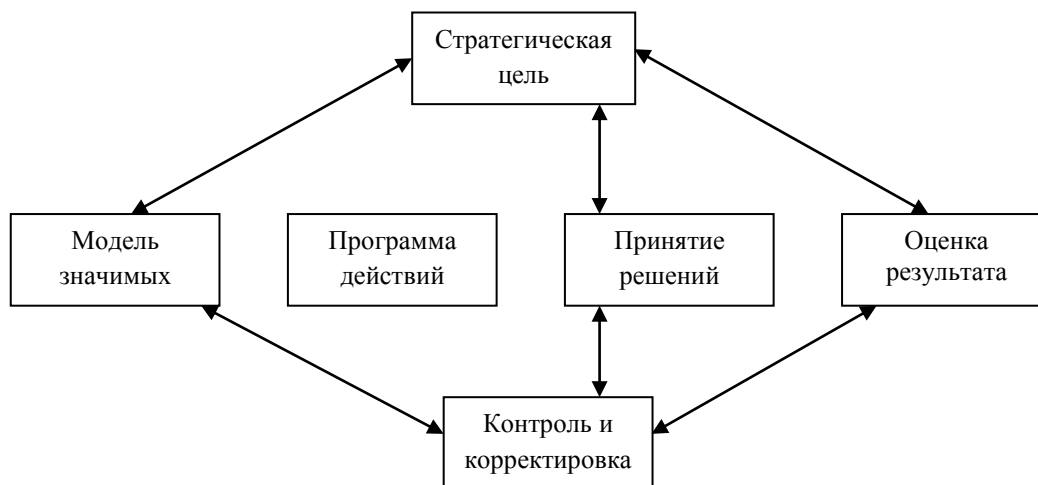

Рис. 1. Взаимосвязь звеньев саморегуляции

В каждой личности в процессе развития формируется совокупность мотивов (мотивационная сфера) с иерархической структурой. Согласно исследованиям И.Ю. Беганской [8-9], устойчиво доминирующая система мотивов – это направленность личности. Психологи обнаружили некоторые общие факторы положительной и отрицательной мотивации активности личности. Положительную мотивацию активности могут вызвать:

- положительная оценка и поощрения действий, поступков личности;
- поддержка, поощрение последующих действий, идей, проектов в словесной или несловесной форме;
- изменение поведения, характера активности другого лица в направлении, желательном для субъекта воздействия (например, подчинение);
- самостоятельное продолжение и развитие того вида и направления влияния, которые предлагает субъект, а также стиля работы.

Негативную мотивацию активности личности могут вызвать:
 отрицательная оценка конкретного действия, поступка на фоне общего положительного отношения к личности;
 несогласие, отказ от проведения мероприятий;
 отказ от сотрудничества, взаимопомощи;
 позиция «не участвовать»;
 сопротивление внедрению новшеств.

Таким образом, стратегической целью менеджмента в образовании является создание благоприятных условий для саморазвития, самоактуализации личности человека. Обобщение парадигмы менеджмента в образовании представлено в табл. 1.

Таблица 1

Соотношение содержания работы руководителя образовательной организации с целями работы субъектов и объектов системы образования

Содержание труда	Стратегическая цель	Цель работы объектов воздействия	Ожидаемый результат
Взаимодействие менеджера (руководителя) с субъектами и объектами, которые являются причастными (непосредственно или косвенно) к обучению и воспитанию	Создание (актуализация) соответствующих психических состояний, качеств, побуждений, необходимых для реализации общей цели управления. Обеспечение скоординированной и реально достижимой цели	Создание благоприятных условий для саморазвития, самоактуализации каждой личности через оптимальную организацию системы образования и учебно-воспитательного процесса	Интеллектуально развитая, обученная, воспитанная, самоактуализированная личность, с моральными качествами, соответствующими общечеловеческим и национально-культурным ценностям

Компонент «Содержания труда» или диагностический компонент касается анализа исходного состояния (уровня) развития объекта и субъекта управления, его психологических и социально-психологических (а возможно, и психофизиологических) качеств: особенностей, познавательных процессов, эмоционально-волевой сферы, типа нервной системы и темперамента, социометрического статуса детей, педагогов, самого руководителя образовательной организации. Глубина и объем диагностических действий в педагогическом менеджменте зависят от различных обстоятельств, но особенно значимыми здесь являются уровень осведомленности менеджера об объекте управления, наличие проблем, трудностей, причины которых неизвестны руководителю, уровень компетентности руководителя, индивидуальные особенности объекта и субъекта управления, уровень сложности проблем, которые надо решить.

К диагностической компоненте относятся внешние и внутренние условия. К внешним относятся нормативные документы МОН ДНР. К внутренним относится ситуация в коллективе, которая характеризуется финансовыми, социально-психологическими факторами. Исходя из конкретных условий, руководитель принимает соответствующее решение.

Разработка и принятие управленческих решений – это социальный акт, подготовленный на основе анализа и оценки, который организует практическую деятельность субъектов и объектов управления.

В исследованиях Л.П. Барышниковой [10] большое практическое значение имеет учет факторов, влияющих на разработку и принятие управленческих решений. Должностное лицо, которое принимает управленческое решение, находится под влиянием различных, взаимодействующих внешних и внутренних факторов. Внешними факторами управленческих решений являются такие, которые не идут от личности руководителя, а именно:

- уровень сложности и важности задачи, которая стоит перед педагогическим коллективом;
- объем и качество имеющейся информации по проблеме, которую необходимо решить;
- уровень технической оснащенности и материально-экономического обеспечения образовательного процесса;
- степень кооперации персонала;
- время, которое имеет в своем распоряжении руководитель для подготовки и принятия решения;
- особенности социально-психологического климата в коллективе и т.д. [11].

Таким образом, для применения инструментов стратегического анализа важно понимать внутренние факторы, которые влияют на управленческие решения руководителя образовательной организации. Это такие факторы, которые зависят от руководителя как человека с присущими ему индивидуальными психофизиологическими, педагогическими и другими особенностями:

интеллектуальные качества руководителя; творческие способности; его способность к риску, готовность к внедрению нововведений в системе образования; уровень притязания (уровень сложности целей, которые ставит руководитель и считает возможными и достижимыми) и его реалистичность; уровень самооценки и ее адекватность; особенности темперамента, эмоционально-волевые особенности и тому подобное.

Реализация функции контроля в управлении образовательными организациями также включает анализ, сравнение и оценку. Сравняются результаты или способы, средства работы людей с:

- определенным результатом;
- идеальным уровнем;
- характеристиками работы коллег в коллективе;
- предыдущим уровнем работы тех, кого контролируют.

Данные аспекты сравнения связаны с активизацией познавательных процессов личности менеджера образовательной организации (память, ощущение, восприятие, мышление и особенно сравнение на основе анализа). Степень негативного контроля зависит от личностных качеств того, кто проверяет. Анализируя личностные особенности контроля, отмечаем и такие важные характеристики, как самооценка и уровень притязаний подчиненного. Именно сочетание самооценки подчиненного и внешней оценки руководителя – это источник положительных и отрицательных тенденций в их взаимоотношениях.

Анализируя организаторскую деятельность руководителя образовательного учреждения, А. П. Панкрухин [4] подает развернутую структуру маркетинга организации, которая фактически охватывает весь процесс управления и имеет такие координационно-регулирующие этапы: усвоение задач; распределение обязанностей между исполнителями; ознакомление их с задачами и критериями его выполнения (инструктаж); координация действий исполнителей в процессе работы (внутренние и внешние связи); определение отстающих участков работы, перегруппировка сил (если есть необходимость); текущий анализ эффективности исполнения решения; обобщение материалов работы.

Каждый этап координационно-регулирующего компонента связан с взаимодействием людей; налаживание этого взаимодействия помогает выполнить задание эффективно. Современные руководители прекрасно осознают, что сотрудников надо постоянно побуждать к реализации стратегических целей. В то же время некоторые из руководителей образовательных организаций наивно полагают, что для этого достаточно только материального вознаграждения. Действительно, в современных условиях такой подход зачастую оказывается удачным, хотя это вовсе не означает, что он единственно правильный, ведь сейчас все большее значение приобретают нематериальные стимулы.

Выводы и предложения. Анализ психологического механизма принятия управленческих решений в рамках работы образовательной организации и анализ реальной управленческой практики руководителей образовательных учреждений показывает, что достаточно распространены случаи, когда руководители принимают решения без осознанного использования предложенной поэтапной последовательности проведения стратегического анализа внешней и внутренней среды организации.

Поэтому возникает необходимость создания единой концепции по совершенствованию системы образования, которая должна исходить от профильного органа исполнительной власти (Министерство образования и науки). Такая концепция должна сформировать приоритеты в развитии системы образования с соответствующим ресурсным обеспечением (финансы, квалифицированный персонал, новые технологии) на пятилетний промежуток времени.

Большинство руководителей образовательных организаций сознательно используют анализ альтернатив и конечный выбор альтернатив. Самым слабым местом деятельности руководителей образовательных организаций является отсутствие психологических данных во входной информации, а также четких ограничений (критериев) для выбора стратегических альтернатив. Лучшие руководители образовательных организаций отличаются от худших тем, что первые, как правило, рассматривают большее количество альтернатив в процессе выбора оптимального решения. Здесь можно увидеть резервы совершенствования на этапе его принятия. Результат достигается только при внедрении стратегически ориентированного управления в практику работы не только топ-менеджеров, но и всего коллектива. Проводниками подобных решений и задач для всего коллектива становятся руководители среднего уровня и ведущие специалисты.

Оценить результативность применения методов стратегического анализа позволят ряд количественных и качественных показателей, а именно: количество созданных инновационных образовательных комплексов, педагогических технопарков; высокое качество образования; процент трудоустройства выпускников.

Список использованных источников

1. Конституция ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/>
2. Об образовании: Закон ДНР № 55-ІНС от 19.06.2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-obrazovanii/>
3. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия / И. Ансофф. – СПб.: Питер, 2013. – 365 с.
4. Панкрухин А.П. Маркетинг образовательных услуг [Электронный ресурс] / А.П. Панкрухин. – Режим доступа: <http://www.marketing.spb.ru/lib-special/branch/mou/1.htm>
5. Степанова Г.Н. Стратегический менеджмент. Планирование на предприятии: учебное пособие / Г.Н. Степанова. – М.: Издательство МГУП, 2011. – 255 с.
6. Овчарова Р.В. Технологии практического психолога образования: учебное пособие для студентов вузов и практических работников / Р.В. Овчарова. – М.: ТЦ «Сфера», 2000. – 448 с.
7. Психология педагогического коллектива [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lifepsycho.ru/282-psixologiya-pedagogicheskogo-kollektiva.html>
8. Беганська І.Ю. Організація інформаційно-аналітичного забезпечення регіональних органів управління освітою / І.Ю. Беганська // Менеджер. – 2012. – № 1. – С. 221-227.
9. Беганская И.Ю. Управление человеческими ресурсами как особый вид профессиональной деятельности / И.Ю. Беганская // Менеджер. – 2014. – № 4.
10. Баришнікова Л.П. До питання про взаємодію регіональних соціально-економічних систем і систем освіти / Л.П. Баришнікова // Держава та регіони. Серія «Економіка та підприємництво». – 2012. – №1. – С. 50-54.
11. Барзаева М.А. Актуальные проблемы развития современного образования в России / М.А. Барзаева, Э.А. Абдулазизова // Молодой ученый. – 2015. – №8. – С. 463-465 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/88/17269/>. – (Дата обращения: 25.12.2017).

УДК 352/354:328.16

КРИЗИСЫ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

ВИШНЕВСКАЯ И.П.,
аспирантка кафедры менеджмента
непроизводственной сферы
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»

В статье рассматриваются проблемы исследования цикличности, системности и природы кризисов; описаны признаки кризисов государственного управления, приведены пути преодоления кризисных ситуаций, принципы эффективности антикризисного управления, а также изучена технология антикризисного управления.

Ключевые слова: кризис, антикризисное управление, кризисная ситуация, кризисное явление, государственное управление, развитие, системность, системный кризис.

The article deals with the problems of studying the cyclicity, systemic nature and nature of crises; describes the signs of crises in public administration, shows ways to overcome crisis situations, the principles of the effectiveness of crisis management, and also studied the technology of anti-crisis management.

Keywords: crisis, crisis management, crisis situation, crisis phenomenon, public administration, development, systemic, systemic crisis.

Постановка проблемы. Развитие системы государственного управления, как и любой другой системы, сопровождается определёнными противоречиями и конфликтами. Повышение эффективности функционирования указанной системы непосредственно связано с предвидением кризисных ситуаций и управлением процессами их решения, то есть внедрением в органах власти различных уровней элементов антикризисного управления. Подавляющее большинство исследований посвящено антикризисному управлению предприятием, поэтому его нельзя использовать в органах управления. Недостаточно адаптированными к условиям функционирования властных институтов остаётся также определение основных понятий антикризисного управления. В связи с этим в статье сделана попытка определить сущность, особенности и признаки кризисов государственного управления, а также предложить пути их преодоления в современных условиях.

Анализ последних исследований и публикаций. Кризисные явления социально-экономических систем исследовались в трудах таких учёных, как: П. Сорокин, В. Вернадский С. Бессонов, В. Волконский, С. Говриленков, С. Гуриев, В. Дребенцов, М. Делягин, В. Ивантер, А. Илларионов, Г. Канторович, Г. Клейнер, О. Луговой, В. Макаров, В. Синельников, П. Сорокин, Р. Яковлев, Е. Ясин.

Актуальность. Практика показывает, что государство играет значительную роль в развитии экономики. Именно государство призвано регулировать этот процесс, чтобы смягчить социальные противоречия и влиять на экономику с опережающим развитием приоритетных отраслей. Поэтому исследования природы и особенностей кризиса, его признаков и характеристик для диагностики и предупреждения возможных кризисов в будущем является одной из приоритетных задач государства.

Целью статьи является исследование природы и особенностей кризисов в государственном управлении.

Изложение основного материала исследования. Понятие «кризис» очень тесно соотносится с таким понятием как «риск», а это в определённой степени влияет на разработку качественного управленческого решения.

Политико-экономическим институтом государства является государственная власть, которая реализуется через систему органов государственного управления. У органов государственной власти и управления разная природа и функции, но при этом они имеют аналогичные этапы жизненных циклов (это формирование, развитие, выполнение, старение или распад). Однако их жизненные циклы не совпадают в своём развитии - циклы государственного управления отстают от циклов государственной власти. Это и лежит в основе кризисов системы государственного управления. Кризис государственного управления – решающий момент в развитии и функционировании политической системы общества, государственно-властных структур, для которого характерна нестабильность, снижение уровня управляемости социально-экономическими процессами, разбалансированность деятельности политических институтов, обострение политических конфликтов, нарастание критической активности масс.

Признаки кризиса государственного управления:

- обострение экономических и социальных конфликтов, имеющих ярко выраженный политический характер (требования и запросы направлены на структуры власти для изменения их политического курса, стратегии и методов управления);
- неумение государственной власти управлять конфликтами, регулировать социально-экономические процессы и отношения;
- нестабильность структурно-функциональной системы управления и политических институтов власти, отказ от взаимодействия и плодотворных связей с окружающей средой; провал законности государственной власти; тревожное настроение общества.

В наше время существует значительное количество толкований кризисных явлений, которые свойственны любым трансформационным системам. Для исследования кризисных явлений в управлении используют одну из центральных категорий системного подхода – «системный кризис». Системный кризис - это динамический процесс трансформационных изменений базисных компонентов соответствующей системы, следствием которого является переход из одной исторически обусловленной конфигурации в другую или прекращения её существования в данной системной качественности [1, с. 373].

Признаки проявления системного кризиса:

- длительный, скрытый или явный паралич государственной власти, полная потеря государственными структурами возможностей и потенциала управленческого воздействия, стратегической инициативы и творчества;
- поднятая опасная активность, воздействие негодующего общества;
- падение уровня жизни части населения, его обнищание, значительное изменение образа жизни людей, лишившихся работы.

В основе системного кризиса лежит основное противоречие, которое существует в обществе - противоречия между субъектами власти, осуществляющих реформы, с одной стороны, и основной массой граждан с другой, а это ведёт к сужению социальной опоры правящего режима, появлению у людей отрешённо-враждебного отношения к государству.

В условиях кризиса основным в государственном управлении является разработка антикризисной программы оперативного реагирования, внедрение в жизнь оптимальных процедур поиска и согласованного принятия управленческих решений на всех уровнях, предвидение в этих процедурах реальных возможностей корректировки ошибок.

Основная задача антикризисного управления - раннее распознавание признаков кризисных ситуаций.

Пути преодоления кризисных ситуаций:

1. Прогрессивные изменения в образе жизни населения.
2. Правовое обеспечение деятельности органов государственной власти и управления, установление демократической процедуры законотворчества.
3. Упорядочение правового статуса государственных органов, других институтов политической системы; конкретизация полномочий различных участников общественной деятельности.
4. Значительную роль играют правила отношений, не имеющие юридического характера (устные и письменные договорённости между политиками). Все участники политического процесса и управленческого воздействия должны придерживаться определённых «правил игры».

Любое управление является процессом. Этот процесс имеет естественный закономерный смысл, который определяется сущностью управления: оценка ситуации, нахождение главной проблемы, принятие и реализация управленческого решения.

Система антикризисного управления - это набор поэтапно осуществляемых мероприятий по: предупреждению, профилактике, преодолению кризиса, уменьшению его негативных последствий. Технологическая схема состоит из 8-ми блоков:

1. Создание группы специалистов по выводу организации из кризиса с соответствующими полномочиями и ресурсами.
2. Проверка целесообразности проведения мероприятий по антикризисному управлению.
3. Разработка управленческих решений по выходу из кризиса.
4. Произведение системы осуществления управленческих решений.
5. Реализация управленческих решений.
6. Проверка качества выполнения управленческих решений.
7. Проверка целесообразности проведения дальнейших работ по выводу организации из кризиса.
8. Разработка мероприятий по прогнозированию будущих кризисных ситуаций.

Принципы эффективности антикризисного управления:

- научный анализ и прогнозирование тенденций;
- методология разработки рискованных решений;
- качество антикризисной программы;
- стратегия в управлении;
- искусство антикризисного управления;
- профессионализм антикризисного управления;
- оперативность, гибкость управления, фактор времени;
- мониторинг кризисных ситуаций;
- человеческий фактор: персонал, ценности, мотивация.

Преодоление кризисов, а также успех социально-экономической системы возможно при условии постоянного развития. Развитие - это приобретение нового качества, которое определяет устойчивость жизнедеятельности организации. Такое состояние достигается благодаря освоению и применению новых технологий. Кризис в экономике усугубляется инновационным кризисом. Это проявляется в снижении управляемости процессов создания и внедрения новшеств, отсутствии источников финансирования, уменьшении деятельности исследовательских творческих коллективов. Поэтому важной задачей антикризисного управления становится поиск всевозможных решений проблем управления инновационными процессами. В условиях общего ускорения научно-технического прогресса, глобализации и интернационализации рынка, усиления конкуренции, инновационность становится ключевым фактором успеха. А стратегическое управление нововведениями - это важнейшая задача антикризисной политики. Объектом инновации в антикризисном управлении может быть не только новая продукция и новые технологии, но и новые рынки, новые методы управления, новые организационные структуры и тому подобное. Стержнем экономической политики развитых стран является инновационная политика, которая определяет способность национальной экономики к инновационному развитию, эффективному использованию новейших технологий. Этот процесс имеет чрезвычайное значение для Донецкой Народной Республики, поскольку в наследство мы получили: неэффективное хозяйствование, а в условиях жёсткой конкуренции большинство предприятий становятся банкротами. Инновационный потенциал организации зависит от инновационной политики государства.

Принципы формирования государственной инновационной политики:

- государственная поддержка фундаментальных исследований;

- свобода научного и научно-технического творчества;
- правовая защита интеллектуальной собственности;
- поддержка конкуренции в сфере науки и инновационной деятельности;
- стратегия подготовки и переподготовки кадров для новых отраслей;
- развитие международного сотрудничества.

Инновации - это главная составляющая экономического развития государства и практически единственное средство выживания. Государство выбирает приоритеты научно-технического развития и финансирует важнейшие программы и проекты.

Инвестиционный процесс - это основная функция экономики. Объём инвестиций - это важнейший критерий устойчивого развития национальной экономики.

Причины, обуславливающие необходимость инвестиций:

- новое строительство;
- реконструкция и техническое перевооружение действующих предприятий;
- расширение работающих предприятий.

Для обеспечения успеха антикризисной инвестиционной политики важно обеспечить связь между стратегией и тактикой. Основа инвестиционной стратегии государства - структурная перестройка экономики, тактики - поддержка эффективной деятельности предприятий, реализация финансовой поддержки неплатёжеспособных предприятий со стороны государства.

Реализация государственной антикризисной стратегии должна опираться на:

- политическую и социально-экономическую стабильность в обществе;
- совершенствование налогового законодательства;
- рост реальных налоговых поступлений в бюджет;
- устойчивость национальной валюты;
- снижение темпов инфляции;
- прекращение утечки капитала из страны.

Научно-исторический опыт всего мира о государственном управлении имеет яркие примеры успешных и неудачных социально-экономических решений в условиях кризисных ситуаций. Примеры эффективных решений, практический и теоретический опыт в нахождении и реализации способов выхода из экономических кризисных ситуаций, работы по преодолению их последствий известны также в отечественной истории. Для многих из них это имело трагические последствия. В истории есть примеры, когда теоретические высказывания и практические меры авторов кардинальных экономических проектов приводили к крайне негативным последствиям. Достаточно обозначить такие фамилии, как: Д.М. Кейнс (1883-1946), В.С. Павлов (1937-2003) и др.

Сорокин П.А., характеризуя исторические ситуации между кризисными и предреволюционными событиями, писал: «Предреволюционные эпохи просто поражают исследователя бездарностью власти и вырождением привилегированно-командных слоёв, не способных успешно выполнять функции власти, противопоставлять силе силу, разъединять и ослаблять оппозицию, уменьшать давление, «канализировать» его в формах, отличных от революции» [2, с. 454]. Следовательно, такое состояние характеризуется деградацией управленческих политических коммуникаций.

Кризис управленческих политических коммуникаций является частью общего кризиса коммуникаций, который иногда интерпретируют как информационный кризис. А кризисные явления систем коммуникаций есть отражением общего системного кризиса мировой цивилизации, которая началась с кризисных проявлений в банковской, финансовой и экономической сферах, в последнее время распространились и на социальную сферу. Кризис – это состояние системы, когда методы, которые существуют, в процессе управления становятся недейственными, неэффективными и практически тормозят развитие, когда возникает угроза деградации, вырождения этой системы. Кризис - это условие выработки, принятия и внедрения новых всевозможных решений в системах управления, которые позволяют выбирать новые ценностные ориентиры позитивного и прогрессивного развития общества. Общемировой системный кризис характеризовался П.А. Сорокиным на основе истории всех известных в его время мировых кризисов тринадцатую основными пророческими признаками, которые через 50 лет почти все осуществились. После чего, по его предположениям, наступает период, когда «на смену распада придут универсализация и абсолютизация ценностей» и очищение [3, с. 270]. Но к пониманию этого человечество ещё не дошло.

Кризисы управленческих коммуникаций завязываются вследствие кризисных явлений, но они являются вытекающими социально-экономическими и политическими кризисами вообще. Кризисы управленческих коммуникаций имеют при этом такие характерные черты, как:

- полярность принципиальных позиций власти и оппозиции касательно внутренних и внешних проблем развития;
- противоположность общих ценностных ориентиров в системах управления;
- ограниченность и устарелость механизмов управления при пестроте нормативно-правовой базы, ведёт к острым противоречиям и законодательной вакханалии;
- равнодушие основных слоёв населения к законодательной и исполнительной существующей власти, потеря доверия к оппозиционным политическим силам за несовместимость их ценностных ориентиров с ценностями большей части общества;
- реорганизация политических дискуссий в политические шоу, что ведёт к еще большим неопределёностям, неясностям, а не к истине [2, с. 471].

Приведенные существенные признаки указывают на кризисное состояние конкретных политических коммуникаций, а также на факторы, которые содействуют возникновению масштабного политического кризиса. Такое развитие кризисной ситуации является собой значительную угрозу революционных и контрреволюционных событий, социальных и государственных катастроф и других отрицательных последствий.

Выводы по данному исследованию. Кризис государственного управления представляет собой переходное состояние политико-экономической системы государства, особенностью которой является возникновение конфликтов между элементами самой системы, которые имеют, как правило, вертикальный характер.

Упорядочению конфликтов органами государственной власти и управления способствует правовое обеспечение их деятельности, установление демократической процедуры законотворчества, действие всех государственных органов в рамках и на основе закона, соблюдение правовых процедур разрешения споров – всё, что составляет фундаментальную основу и вектор движения общественно-политической системы к правовому государству, цивилизованному правопорядку.

Другим не менее важным средством профилактики кризисных ситуаций является упорядочение правового статуса государственных органов, политических партий, общественных организаций и движений, местного самоуправления.

Список использованных источников

1. Политическая энциклопедия / Ю. Левенец, Ю. Шаповал и др. - К.: Парламентское изд-во, 2011. - 808 с.
2. Сорокин П.А. Социология революции / П.А. Сорокин, В.В. Сапов, А.Н. Медушевский. - М.: Рус. полит. энциклопедия (РОССПЭН), 2010. - 552 с.
3. Сорокин П.А. Кризис. Катарсис. Харизма. Воскрешение / П.А. Сорокин // Вести. Рус. акад. наук. - 1999. - Т. 69. - № 3. - С. 268-277.

УДК 137.425.669.2

СУЩНОСТЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ВОРОНКИН А.В.,
аспирант кафедры экономики предприятий
и управления трудовыми ресурсами ЛНАУ

В статье рассмотрены сущность и современное состояние продовольственной безопасности государства и её значение для экономики Луганской Народной Республики, с точки зрения общего состояния экономики пищевой промышленности Луганской Народной Республики, её сырьевого обеспечения, фактического состояния предприятий пищевой промышленности Луганской Народной Республики, транспортной логистики и фактической покупательной способности населения.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, Госкомстат, предприятие, пищевая промышленность, Общество с ограниченной ответственностью, открытое акционерное общество, закрытое акционерное общество, публичное акционерное общество, физическое лицо-предприниматель, продукт, логистика, виды транспорта, интеграция, референдум.

The essence and the current state of the food safety of the state and its importance for the economy of the Luhansk People's Republic from the point of view of the overall state of the

food industry economy of the Luhansk People's Republic, its raw materials, the actual state of food enterprises of the Luhansk People's Republic, transport logistics and the actual purchasing power of the population.

Keywords: *food security, State Committee of statistics, enterprise, food industry, Limited liability company, open joint-stock company, closed joint-stock company, public limited company, individual entrepreneur, product, logistics, modes of transport, integration, referendum.*

Постановка проблемы. Понятие «продовольственная безопасность» – одно из древнейших экономических понятий – подразумевает способность государства прокормить своё население, что имеет основополагающее значение для любой страны. Термин «продовольственная безопасность» был официально введён в международную практику в 70-х годах XX-го столетия после глубокого зернового кризиса 1972-1973 гг. В декабре 1974 г. Международная Генеральная Ассамблея Организации Объединённых Наций одобрила на основе рекомендации ФАО «Международные обязательства по обеспечению продовольственной безопасности в мире». [1] А Луганская Народная Республика была провозглашена на первом пленарном заседании Верховного Совета Луганской Народной Республики первого созыва 18 мая 2014 года [2]. Ввиду того, что история Луганской Народной Республики началась в период ведения интенсивных боевых действий со стороны Вооружённых Сил Украины и её возраст насчитывает 3 года и 8 месяцев, проблема обеспечения продовольственной безопасности Луганской Народной Республики по-прежнему остаётся недостаточно изученной.

Анализ последних исследований и публикаций. Анализ последних исследований и публикаций показал, что до 2018 года эта научная проблема освещалась в трудах Ткаченко В.Г., Пеннера В.Г., Богачёва В.И., однако они недостаточно освещали эти вопросы в средствах массовой информации. В связи с началом боевых действий со стороны Вооружённых Сил Украины в апреле 2014 года, дальнейшие научные исследования в этой области были прерваны до 2015 года.

Изложение основного материала исследования. Анализ последних исследований и публикаций Ткаченко В.Г., Богачёва В.И., Шевченко М.Н., Гапочка М.Н., Фоменко Е.В. показал, что в настоящее время в социально-экономической литературе Луганской Народной Республики ещё не выработано единого подхода к определению категории «продовольственная безопасность государства» [3].

Пеннер В.Г. определяет продовольственную безопасность следующим образом:

- 1) состояние продовольственной безопасности характеризуется определённым уровнем обеспечения страны продуктами питания отечественного производства;
- 2) состояние продовольственной безопасности определяется по наличию на национальном продовольственном рынке достаточного количества продовольствия (вне зависимости от места производства этой продукции);
- 3) состояние продовольственной безопасности характеризуется с помощью двух критериев: 1 – наличие на продовольственном рынке страны продуктов питания в количестве, достаточном для поддержания активной и здоровой жизни всего населения; 2 – доступность продуктов питания для всех слоёв населения [4, с. 68].

Авторское понимание сущности продовольственной безопасности сводится к тому, что продовольственная безопасность – это система мер, обеспечивающих производство и удовлетворение количественных и качественных потребностей всего населения страны в биологически полноценных и безопасных продуктах питания.

В ходе изучения состояния продовольственной безопасности Луганской Народной Республики было установлено, что, по данным Государственного комитета статистики, в настоящее время в Луганской Народной Республике зарегистрировано 278 предприятий пищевой промышленности, построенных до 1991 года. Из них как производственное предприятие (с использованием по прямому назначению) функционируют лишь 128: 3 мясокомбината, 2 птицефабрики и др. Остальные 150 зарегистрированы как непромышленные предприятия: 1 арендное предприятие (ООО «Ресторан «Перник»») и 149 физических лиц-предпринимателей, осуществляющих торговую деятельность на территории бывших предприятий пищевой промышленности (ДП «Луганский хладокомбинат», ООО «Молсервис» и др.), что говорит о том, что комплекс предприятий пищевой промышленности Луганской Народной Республики функционирует лишь на 46% своей суммарной производственной мощности [5, с. 21, 28, 33].

Анализ исторического развития этих предприятий показал, что 40% от их общего количества (117) были образованы до 1991 года: ДП «Луганский хладокомбинат» (1933 г.), ЗАО «Луганский мясокомбинат», ПАО «Луганские деликатесы» (оба основаны в 1937 г.), ПАО

«Краснодонский мясокомбинат» (основан в 1950 г.), Луганская птицефабрика (СООО «Авис», основана в 1963 г.), Чернухинская птицефабрика (основана в 1963 г.) и другие.

Это связано с тем, что до 1991 года общий ареал поставок сырья, готового производственного оборудования и автотранспорта на эти предприятия, разработанный с учётом сметы издержек, где 80% издержек – затраты на сырьё, 4% – затраты на приобретение, обслуживание и амортизацию торгово-производственного оборудования, а 1,6% – затраты на транспортные услуги предприятия-изготовителя, выглядел следующим образом.

Доля издержек на приобретение, обслуживание и амортизацию торгово-производственного оборудования составляет 4% себестоимости готовой продукции.

Таблица 1

Ареал поставок сырья на предприятия пищевой промышленности Луганской Народной Республики [6, с. 8-9, 12-13, 15, 19; 7, с. 20-21, 56-57, 59, 108-109]

№ пор.	Наименование единицы	Страна (регион) производитель
1	Живой крупный рогатый скот	Украина, Луганская область
2	Живые свиньи	Украина, Луганская область
3	Живые куры	Украина, Луганская область, Лутугинский р-н, с. Фабричное
4	Мясо (все виды)	Украина, Луганская область
5	Яйца куриные	Украина, Луганская область
6	Мука	Украина, Луганская область
7	Сахар свекольный	Украина, Луганская область; г. Винница
8	Овощи необработанные	Украина, Луганская область
9	Овощи обработанные	Украина, г. Луганск
10	Молоко и продукты его переработки (все виды)	Украина, Луганская область
11	Хмель	Украина, Львовская область, г. Броды; Германия, г. Хейденберг
12	Ячмень	Украина, Луганская область, г. Сватово
13	Пшеница	Украина, Луганская область, г. Сватово
14	Овёс	Украина, Луганская область, г. Сватово
15	Водка	Украина, г. Луганск
16	Пиво	Украина, г. Луганск, г. Лисичанск, г. Перевальск, Луганская область
17	Рыба мороженая	Российская Федерация, г. Владивосток
18	Икра черная	Российская Федерация, г. Новороссийск
19	Кофе «Московский»	Российская Федерация, г. Москва
20	Кешью	Индия, г. Дели (транзит – РФ)
21	Маслины	Греция, г. Афины (транзит – г. Туапсе, Российская Федерация)
22	Мандарины	Абхазия, Российская Федерация
23	Апельсины	Греция, г. Афины (транзит – г. Туапсе, Российская Федерация)
24	Бананы	Эквадор (транзит – г. Туапсе, Российская Федерация)
25	Сахар тростниковый	Куба, г. Гавана (транзит – г. Новороссийск, Российская Федерация)
26	Изюм	Афганистан, г. Кабул (транзит – Российская Федерация)
27	Чай	Грузия, г. Тбилиси (транзит – Российская Федерация)
28	Коньяк	Армения, г. Ереван (транзит – Российская Федерация)

Таблица 2

Ареал поставок готового производственного и торгового оборудования на предприятия пищевой промышленности Луганской Народной Республики [7, с. 82]

№ пор.	Наименование единицы	Страна (регион) производитель
1	Производственное оборудование	Украина, Луганская обл., г. Сватово; Украина, г. Одесса
2	Торговое оборудование	Украина, г. Одесса
3	Холодильное оборудование	Украина, г. Донецк; Россия, г. Саратов

Издержки на транспортные услуги. Понятие «транспорт» включает четыре компонента: средства передвижения; пути сообщения; вспомогательные устройства; специалисты-транспортники. По возрастанию суммы издержек транспорт ранжируется на водный (речной, морской), сухопутный (гушевой, железнодорожный, автомобильный, трубопроводный), воздушный [8, с. 623-632].

Авторский анализ современного состояния транспортной сети Луганской Народной Республики показал, что в Луганской Народной Республике выход к морю отсутствует; речная транспортная система не функционирует (ввиду отсутствия на территории Луганской Народной Республики торговых речных флотилий); использование гушевого транспорта в пищевой промышленности Луганской Народной Республики нецелесообразно (ввиду существенного увеличения временных затрат производства при его использовании и обслуживании); безопасное применение железнодорожного транспорта станет возможным только после полного прекращения ведения боевых действий со стороны Вооружённых Сил Украины с последующей интеграцией Луганской Народной Республики в состав Российской Федерации путём проведения референдума (ввиду наличия в направлении Север – Юг железнодорожной магистрали «Белгород – Купянск – Сватово – Рубежное – Луганск – Ростов-на-Дону, а общая протяжённость государственной границы между Российской Федерацией, Луганской Народной Республикой и Луганской областью Украины, соответственно, составляет 900 км); использование трубопроводного транспорта оказывает на продовольственную безопасность предприятий пищевой промышленности Луганской Народной Республики косвенное влияние (ввиду того, что данный вид транспорта не пригоден для транспортировки пищевой продукции и сырья, а прямо влияет (служит) лишь для обеспечения жидким топливом транспорта, обслуживающего все области пищевой промышленности Луганской Народной Республики); физически безопасное и экономически обоснованное применение воздушного транспорта в пищевой промышленности Луганской Народной Республики станет возможным только после полного прекращения ведения боевых действий со стороны Вооружённых Сил Украины с последующей интеграцией Луганской Народной Республики в состав Российской Федерации путём проведения референдума (ввиду того, что Луганский аэропорт механически разрушен, а его восстановление и безопасная эксплуатация станет возможной только после прекращения ведения боевых действий со стороны Вооружённых Сил Украины); гражданские вертодромы на территории Луганской Народной Республики отсутствуют.

На основании всего сказанного выше, а также учитывая, что автомобильный транспорт является единственным видом транспорта, способным обеспечить адресную доставку сырья на предприятия-производители, а готовой продукции от предприятия-изготовителя к заказчикам, экономическая целесообразность его применения на территории Луганской Народной Республики становится очевидной, несмотря на то, что этот вид транспорта является самым затратным по балансу «грузоподъёмность – расстояние до пункта назначения» (1т груза перевозится в среднем на 19 км).

А учитывая, что основу транспортного парка (около 80%) любого предприятия пищевой промышленности составляет автомобильный транспорт (прежде всего – автомобили-рефрижераторы), этот фактор производства является одним из ключевых оснований восстановления транспортных связей между Российской Федерацией и Луганской Народной Республикой.

К примеру, до 1991 года 80% состава автомобильного парка предприятий пищевой промышленности Луганской области составляли автомобили марок «ГАЗ» (ЗАО «ГАЗ», Российская Федерация, г. Нижний Новгород), «КамАЗ» (ОАО «КамАЗ», Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Набережные Челны), «УАЗ» (ООО «УАЗ», Российская Федерация, г. Ульяновск), «ВАЗ» (ОАО «ВАЗ», Российская Федерация, Ульяновская область, г. Тольятти), а спецоборудование к ним – марки «Ивановец» (ОАО «ИМЗ Автокран», Российская Федерация, г. Иваново). Вследствие этого интеграция Луганской Народной Республики в состав Российской Федерации является приоритетной задачей.

Федерации снизит уровень издержек на закупку данных автомобилей через сеть фирменных автосалонов и их послепродажное техническое обслуживание через сеть авторизованных станций технического обслуживания на территории Луганской Народной Республики.

Таблица 3

Ареал поставок автомобилей и специального оборудования к ним на предприятия пищевой промышленности Луганской Народной Республики [9-15]

№ пор.	Марка автомобиля (прицепа, спецоборудования)	Наименование завода-изготовителя	Страна (регион) производитель
1	ГАЗ	ЗАО «ГАЗ»	Российская Федерация, г. Нижний Новгород
2	ЗИЛ	ОАО «ЗИЛ»	Российская Федерация, г. Москва
3	КамАЗ	ОАО «КамАЗ»	Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Набережные Челны
4	МАЗ	ОАО «МАЗ»	Республика Беларусь, г. Минск
5	УАЗ	ООО «УАЗ»	Российская Федерация, г. Ульяновск
6	ВАЗ	ЗАО «ВАЗ»	Российская Федерация, Ульяновская область, г. Тольятти,
7	ОдАЗ	ПАО «ОдАЗ»	Украина, г. Одесса
8	Ивановец	ОАО «ИМЗ Автокран»	Российская Федерация Российская Федерация, г. Иваново

Из приведённой выше таблицы становится очевидным, что из семи основных марок автотранспортных средств, применявшихся на предприятиях пищевой промышленности Луганской области, 6 производятся на территории Российской Федерации, одна производится на территории Республики Беларусь и одна – на территории Украины.

Ранее отмечалось, что состояние продовольственной безопасности характеризуется с помощью двух критериев: наличием на продовольственном рынке страны продуктов питания в количестве, достаточном для поддержания активной и здоровой жизни всего населения; доступностью продуктов питания для всех слоёв населения. В данном случае доступность – это покупательная способность населения государства.

Рассмотрим типовую смету расходов семьи, состоящей из трёх человек, за один календарный год при условии, что каждый из супругов – официально трудоустроен без льгот и долговых обязательств, здоров, а их суммарный официальный доход составляет 213 тыс. 696 рублей Российской Федерации (по данным Государственного комитета статистики Луганской Народной Республики, среднемесячная номинальная зарплата штатного работника по состоянию на декабрь 2017 года составила 8704 рубля Российской Федерации), а их единственный, достигший нижнего граничного возраста трудоспособности (14 лет), ребёнок, независимо от гендерной принадлежности – здоров, не трудоустроен и обучается только в государственной общеобразовательной школе.

Таблица 4

Типовая смета расходов семьи, состоящей из трёх человек, за один календарный год в Луганской Народной Республике

Статья расходов	Сумма расходов
Питание	48000
Одежда	15564
Коммунальные услуги	5880
Культура	8316
Налоги	10128
Прочие расходы	8112
Итого за год	96000
Остаток	117696

Анализ типовой сметы расходов семьи, состоящей из трёх человек, за один календарный год в ЛНР показал, что общая сумма их расходов равна 96 тыс. рублей РФ, что составляет 44,92% от общей суммы официальных доходов семьи, а на питание семья расходует 48 тыс. рублей РФ, что составляет 22,46% от общей суммы официальных доходов семьи. Это свидетельствует о том, что здоровая среднестатистическая семья, состоящая из трёх человек, способна обеспечить себя питанием, то есть находится на высоком уровне покупательной способности.

Выводы. Учитывая вышеизложенное, становится очевидным, что единственным выходом из сложившейся ситуации является восстановление ранее существовавших экономических связей между Луганской Народной Республикой и Российской Федерацией.

Итоги исследования свидетельствуют о том, что среднестатистическая семья из трёх человек в состоянии обеспечить себя качественными продуктами питания в достаточной мере, но для этого необходимо полное восстановление предприятий пищевой промышленности Луганской Народной Республики, существовавших до 1991 года.

Список использованных источников

1. Понятие продовольственной безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lektsia.com/2x2b12.html>;
2. Конституция ЛНР / Официальный сайт народного совета ЛНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: nslnr.su/zakonodatelstvo/konstitutsiya/
3. Продовольственная безопасность Украины в условиях рыночных трансформационных процессов / В.Г. Ткаченко и др. – Луганск: Книжковий світ, 2004. – 140 с.
4. Пеннер В.Г. Стратегия развития и обеспечения экономической, продовольственной и энергетической безопасности предприятий. – 2015. – 144 с.
5. Атлас Луганска: справочно-картографическое издание [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://merlnr.su/invest_pred/pisch_prom/.
6. Атлас автомобильных дорог Украины (Харьковская, Донецкая, Луганская области): масштаб 1:500000. – К.: Киевская военно-картографическая фабрика, 1998. – 48 с.
7. Большой справочник школьника. 5-11 классы. – 3-е изд., стер. – М.: Дрофа, 2000. – 1104 с.
8. Универсальный атлас мира / Ю.Н. Голубчиков, С.Ю. Шокарев. – М.: АСТ; Астрель, 2008. – 312 с.
9. ГАЗ / Официальный сайт ЗАО «ГАЗ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gazgroup.ru
10. ЗИЛ / Официальный сайт ОАО «ЗИЛ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.amo-zil.ru
11. КамАЗ / Официальный сайт ПАО «КамАЗ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: kamaz.ru
12. МАЗ / Официальный сайт ОАО «МАЗ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: maz.by
13. УАЗ / Официальный сайт ООО «УАЗ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.uaz.ru
14. ВАЗ / Официальный сайт ЗАО «ВАЗ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.lada.ru
15. ОдАЗ / Официальный сайт ПАТ «ОдАЗ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: odaz.prat.ua
16. Ивановец / Официальный сайт ОАО «ИМЗ Автокран» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.avtokran.ru
17. Англо-русский, русско-английский современный словарь + грамматика. – Ростов н/Д.: ООО «БАРО-ПРЕСС», 2000. – 992 с.
18. Современный словарь-справочник экономических терминов и выражений: учебное пособие / В.Н. Гончаров и др. – Луганск: Ноулидж, 2017. – 518 с.

УДК 352/354

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В ДНР

РУБИН С.В.,
аспирант,
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики»

В настоящей статье проанализирована существующая система государственного управления, ее проблемы в сфере кадрового обеспечения и функционирования аппарата государственного управления. На основании проведенного исследования предложено создать специальный государственный орган по разработке и последующей реализации административной реформы. Как результат исследования, сформулированы основные направления деятельности постоянно действующего органа по проведению административной реформы на современном этапе развития Донецкой Народной Республики. Обоснована необходимость закрепления на законодательном уровне принципа несменяемости служащих государственного аппарата с целью сохранения преемственности и стабильности в государстве, а также принцип политического нейтралитета чиновников.

Ключевые слова: государственная служба, реформирование, кадровая политика, эффективность, государственный аппарат, органы государственной власти, административная реформа.

Personnel policy of the Donetsk national Republic currently needs more constant internal monitoring. The article analyses the existing system of state control and its problems in the field of staffing, on the basis of the study proposed to create a special state body for the development and subsequent implementation of the administrative reform. As a result of the research are formulated the main directions of activities of the permanently functioning body on administrative reform.

The necessity of consolidation at the legislative level of the principle of "irremovability" of employees of government with the aim of preserving continuity and stability in the state, and the political neutrality of officials.

Key words: public service reform, personnel policy, efficiency, state apparatus, the state authorities, administrative reform.

Постановка проблемы. В настоящее время актуальными являются вопросы, связанные с кадровым обеспечением государственных органов профессиональными управленцами, имеющими профильное образование в соответствии с занимаемой должностью и необходимые компетенции для выполнения возложенных на них обязанностей.

Начиная реформирование государственно-управленческого аппарата и его структурных подразделений на местах, важным является понимание необходимости разработки критериев эффективности государственных органов и требований к профессиональной компетенции их сотрудников.

Анализ последних исследований и публикаций свидетельствует, что вопросам реформирования государственного аппарата, создания специального органа по проведению административной реформы и его полномочиям, а также политического нейтралитета чиновников посвящены работы отечественных и зарубежных ученых: Делягина М.Г. [1], Василенко А.И. [2], Битяка Ю.П. [3], Старилова Ю.Н. [4], Яновского В.В. [5], Алиева Т.Т., Калитиной Ю.В. [6], Клищ Н.Н. [7], Магомедова К.О., Турчинова А.И. [8] и др. Однако недостаточно освещенными остались вопросы проведения административной реформы в Донецкой Народной Республике и создания специального, постоянно действующего органа по совершенствованию государственного управления.

Цель статьи – обоснование необходимости проведения административной реформы, закрепления на уровне закона принципа несменяемости государственного аппарата и политического нейтралитета чиновников.

Изложение основного материала исследования. Проблемой всех непризнанных государств на этапе их становления является неудовлетворительное состояние системы государственного управления.

Нередко руководящие посты в таких государствах занимают люди с непрофильным образованием относительно занимаемой должности, которые, по сути, являются назначенцами, и не понимают всей зоны ответственности в области управления вверенного им дела.

В первую очередь причиной этому служит отсутствие достаточного количества профессиональных работников-управленцев; ведение на территории непризнанного государства

военных действий, что связано с отстаиванием гражданами своей независимости вновь образованного государства; неопределенность статуса таких государств в международных отношениях, а также проводимая в отношении них экономическая и политическая блокада со стороны других стран.

Донецкая Народная Республика, провозглашенная на территории Донецкой области (Украина) 7 апреля 2014 года, до настоящего времени является непризнанным государством. Невзирая на все трудности, с которыми столкнулась Республика за три года независимости, на ее территории сформированы основные сферы государственного управления:

1. Управление экономикой: Министерство экономического развития Донецкой Народной Республики, Министерство промышленности и торговли Донецкой Народной Республики, Центральный банк Донецкой Народной Республики, Министерство доходов и сборов Донецкой Народной Республики, Фонд государственного имущества Донецкой Народной Республики и другие органы, способствующие реализации функций государства в сфере экономики.

2. Управление в социальной и культурной сфере: Министерство образования и науки Донецкой Народной Республики, Министерство труда и социальной политики Донецкой Народной Республики, Министерство культуры Донецкой Народной Республики и другие государственные органы, обеспечивающие управление данной сферы.

3. Управление в области административно-политической деятельности: Министерство государственной безопасности Донецкой Народной Республики, Министерство внутренних дел Донецкой Народной Республики, Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий Донецкой Народной Республики и другие органы управления в данной сфере.

Дальнейшая работа по выстраиванию новой системы органов государственного управления, необходимость которой связана с выходом Донецкой области из состава Украины и образованием на ее территории нового государства – Донецкая Народная Республика, с целью повышения ее эффективности должна проводиться специально созданной Государственной комиссией по проведению административной реформы [3]. Одним из основных направлений осуществления административной реформы является формирование публичной службы – государственной службы (прежде всего в органах исполнительной власти) и служб в органах местного самоуправления. Необходимость реформирования государственной службы вызвана прежде всего тем, что сегодня она остается недостаточно эффективной и авторитетной, а также излишне политизированной. Именно поэтому крайне важным является усовершенствование Закона Донецкой Народной Республики «О системе государственной службы», а также разработка и принятие Закона Донецкой Народной Республики «О службе в органах местного самоуправления», которые должны урегулировать отношения в сфере службы в органах местного самоуправления, обеспечить формирование патриотического, профессионального, политически нейтрального и ответственного корпуса должностных лиц местного самоуправления.

Основной целью административной реформы в Донецкой Народной Республике должно стать создание новой, отвечающей современным требованиям, государственной службы путем:

- 1) формирования новых органов, структурных подразделений, осуществляющих государственное управление;
- 2) обеспечения системы государственного управления высококвалифицированными кадрами;
- 3) регламентирования государственного управления посредством введения в действие нового и усовершенствования «старого» законодательства;
- 4) разработки механизмов информационного контроля функционирования, системы государственного управления;
- 5) обеспечения системы государственного управления новой финансово-экономической базой.

Формируя аппарат государственного управления, власти должны стремиться к тому, чтобы в государственные органы на руководящие посты назначались профессионалы, имеющие стаж работы в вверяемой им сфере деятельности, соответствующие компетенции, необходимые для выполнения служебных обязанностей и как главное условие – наличие профильного образования по направлению их работы. Только прагматичный подход к формированию государственного аппарата позволит поднять эффективность проводимой сегодня кадровой политики, а кандидаты на руководящие посты и непосредственно руководители на местах смогут свободно ориентироваться в существующих проблемах, своевременно осуществлять поиск путей их решения, что повысит профессиональную заинтересованность чиновников в результатах своей работы [1].

Результаты работы руководителей всех уровней во многом зависят от стабильности кадрового состава возглавляемых ими государственных органов. В свою очередь, для обеспечения стабильной работы государственных органов при смене политической власти, постоянного повышения его эффективности необходимо на законодательном уровне закрепить следующие принципы [4]:

1. Принцип политического нейтралитета государственных служащих при выполнении своих функций и недопустимость вмешательства в их служебную деятельность политических партий.

В современном мире развитие в экономико-правовом плане государства для сохранения стабильности при смене политической власти стремятся сформировать независимый от различных политических сил государственный аппарат. Политический нейтралитет государственных чиновников закреплен на законодательном уровне во многих государствах и является обязательным для применения принципа несменяемости государственного аппарата

С целью сохранения политического нейтралитета, в абсолютном большинстве успешных государств, чиновников ограничивают в политических правах. Согласно действующему законодательству, в Индии, Японии, Англии чиновникам запрещено выдвигать свои кандидатуры на выборах, в ФРГ запрещается чиновникам принимать активное участие в деятельности политических партий, Япония запрещает занимать государственным служащим должности в политических организациях [9].

В качестве положительного примера можно привести законодательство Республики Беларусь, в котором закреплены принципы несменяемости государственных служащих и их политического нейтралитета:

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 5 Закона «Об основах службы в государственном аппарате» – несменяемость служащих государственного аппарата в целях сохранения преемственности власти и стабильности государства, если иное не предусмотрено законодательными актами;

В соответствии с ч. 2 ст. 5 Закона «Об основах службы в государственном аппарате» – в государственном аппарате не создаются структуры политических партий и общественных объединений, преследующих политические цели. Служащие государственного аппарата при исполнении должностных обязанностей руководствуются требованиями законодательства и не связаны решениями политических партий и общественных объединений [10].

2. Принцип несменяемости служащих государственного аппарата.

Его цель – сохранение преемственности власти и стабильности государства. В соответствии с этим принципом задачей государственных служащих в условиях многопартийной системы должна быть исключительно реализация политических решений, принятых политическими партиями, находящимися у власти.

Принцип несменяемости государственных служащих имеет глубокие исторические корни. Еще Людовик XI в 1467 г. утвердил указ, по которому предоставлялось право королю назначать на должность тогда, когда она свободна, а законными основаниями для открытия вакансии признавались:

- смерть чиновника,
- добровольная и своевременная уступка им при жизни должности другому лицу;
- виновность в совершении преступления – доказанная в ходе проведения судебной процедуры, с условием несовместимости совершенного деяния с занятием королевской службы [5].

Этот перечень оснований, по которым король мог лишить своего подданного управленческой должности, является исчерпывающим и говорит об исторически обоснованной, проверенной временем, эффективности применения принципа несменяемости.

Принцип несменяемости государственного аппарата способствует сохранению профессиональных чиновников на своих должностях после смены политической власти в стране. Государственные служащие, долгие годы находящиеся на государственной службе и воспринимающие ее как свою сферу профессиональной деятельности, более компетентны в делах государственных органов, где они работают, по сравнению с назначенными по политической квоте руководителями.

Сегодня в сложных экономических, политических и военных условиях, проводя системную реорганизацию и реформирование аппарата государственного управления, важное значение необходимо придавать профессиональной подготовке государственных служащих. Республике нужен новый тип работника-управленца, которому присуща профессиональная компетентность, включающая владение разными видами управленческой деятельности в нестабильных условиях, наличие необходимых профессионально важных качеств личности, таких как социальная

ответственность, мобильность мышления в быстро изменяющихся условиях, креативный подход к нестандартным ситуациям и тому подобное.

Положительным примером в этом направлении может служить присвоение Донецкому университету управления нового статуса – Академии управления и государственной службы при Главе ДНР, которая основной своей целью ставит подготовку высококвалифицированных кадров, способных в рыночных условиях управлять сложными производственно-экономическими процессами. На смену прежнему чиновнику, исполняющему только то, что поручено, избегавшему ответственности и риска, выдвигающему на первый план безопасность и опасавшемуся административных взысканий, должен прийти новый вид государственного служащего: всесторонне развитого, инициативного, способного к самообразованию, не боящегося совершать ошибки, ориентированного на инновации, возможности и перспективы. И в наших силах, на базе имеющихся у нас вузов, которые готовят управленцев, подготовить таких специалистов [2].

Вывод: Кризис в системе государственного управления неизбежно приводит к низкой эффективности государственных органов на местах, работа которых во многом зависит от уровня профессионализма и компетенции государственных служащих.

Исправить сложившуюся ситуацию невозможно без системного и комплексного реформирования органов государственного управления на всех уровнях. Решить столь масштабную по своим размерам и многогранную по содержанию проблему под силу только специально сформированному органу, в задачи которого войдет подготовка и проведение административной реформы.

Основными направлениями работы на современном этапе станут:

- организация в органах государственной власти комплексных проверок их деятельности с последующей разработкой рекомендаций по усовершенствованию их работы.
- создание тренинговых центров на базе вузов для стажировки государственных служащих по совершенствованию навыков в государственном управлении;
- разработка инструкций и положений с сформулированными в них общественно-полезными функциями государственных органов;
- разработка при участии заинтересованных органов максимально конкретных, компетентностных требований к профессиональным чиновникам всех рангов согласно занимаемой должности;
- разработка при участии заинтересованных органов инструкций и положений, устанавливающих, кто, на каком уровне, какое может принять самостоятельное решение;
- разработка при участии заинтересованных органов критериев оценки работы должностных лиц, государственных служащих, а также органов государственной власти всех уровней.

Перестройка государственного управления в Республике должна проходить в условиях осмотрительности, взвешенности, сохраняя и используя преемственность положительного опыта, накопленного нами ранее, для недопущения политической дестабилизации в стране. С этой целью необходимо выстраивать доверительные отношения в духе добросовестного сотрудничества, понимания, правдивости и порядочности между государственными служащими и гражданами, между общественными организациями, государственными органами и всеми государственными структурами, что позволит разработать и запустить в действие эффективный механизм правового регулирования между государством и обществом, с его обычаями, унаследованными ценностями, стабильностью и приспособляемостью.

Список использованных источников

1. Делягин М.Г. Государственное управление: проблемы и перспективы / М.Г. Делягин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vasilievaa.narod.ru/8_6_99.htm.
2. Василенко И.А. Государственное и муниципальное управление: учебник / И.А. Василенко. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. – 494 с.
3. Административное право Украины / Ю.П. Битяк и др.; под ред. проф. Ю.П. Битяка. – 2-е изд., перераб. и доп. – Харьков: Право, 2003. – 576 с.
4. Стариков Ю.Н. Вопросы реформирования государственной службы в Российской Федерации / Ю.Н. Стариков // Правоведение. – 1995. – № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uristy.ucoz.ru/publ/5-1-0-205>.
5. Цатурова С.К. Формирование института государственной службы во Франции XIII-XV вв. / С.К. Цатурова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://scibook.net/istoriya-frantsii/utverjdenie-printsipa-nesmenyaemosti-45365.html>.

6. Алиев Т.Т. Реформы государственной службы в России: необходимость проведения, задачи, пути реализации и результаты / Т.Т. Алиев, Ю.В. Калитина // Современное право. – 2010. – № 1. – С. 44-48.
7. Клищ Н.Н. Анализ показателей и индикаторов, отражающих уровень реформирования и развития государственной службы: материалы исследования / Н.Н. Клищ. – М.: ВЦИОМ, 2012. – 113 с.
8. Магомедов К.О. Государственная служба и кадровая политика: теория и практика / К.О. Магомедов, А.И. Турчинов // Информационно-аналитические материалы. – Ульяновск: Печатный двор, 2012. – 124 с.
9. Кудинов О.А. Конституционное право зарубежных стран / О.А. Кудинов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawbook.online/konstitutsionnoe-pravo-zarubejnyih-kniga/182-apparat-gosudarstvennogo-upravleniya-19289.html>.
10. Об основах службы в государственном аппарате: Закон Республики Беларусь от 23.11.1993 г. № 2581-ХІІ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://belzakon.net/Законодательство/Закон_РБ/1994/1940.

УДК 631.151

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ

ТОЛОК И.В.,
аспирант,
ГОУ ЛНР ЛНАУ

В статье раскрыта сущность качества системы управления предприятием в контексте совершенствования функциональных взаимодействий управленческого персонала и формирования системы функционального взаимодействия управленческого персонала в процессе совершенствования системы управления предприятием.

Ключевые слова: управление персоналом, качество системы управления, функции управления, аппарат управления.

The essence of the quality of the enterprise management system is disclosed in the context of improving the functional interactions of management personnel and the formation of a system of functional interaction of management personnel in the process of improving the management system of an enterprise.

Keywords: personnel management, quality management system, management functions, management apparatus.

Постановка проблемы. С учетом современных тенденций развития региона особое значение приобретают вопросы повышения качества системы управления персоналом на уровне предприятия, так как современный этап общественно-экономических отношений направлен именно на создание среды здоровой конкуренции. При таких условиях актуальным является вопрос повышения качества системы управления предприятием в контексте обеспечения соответствия взаимодействия управляющей и управляемой систем установленным целевым ориентирам предприятия. Это становится возможным за счет совершенствования отношений управления на основе повышения качества реализации функций управления руководящим составом предприятия. С учетом этого повышение качества системы управления предприятием на основе совершенствования функционального взаимодействия управленческого персонала становится доминантой сегодняшнего дня.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблеме эффективного функционирования системы управления персоналом предприятия значительное внимание в своих работах уделяли известные ученые: Т. Базаров, Д. Богиня, В. Беляцкий, Н. Васильченко, Б. Генкин, В. Гончаров, А. Гришнова, А. Кибанов, А. Маршалл, С. Рощина, Г. Лукина, В. Марцинкевич, С. Струмилин и др. Несмотря на большое количество работ по исследуемой проблематике, следует отметить, что вопросы особенностей формирования системы качества управления персоналом недостаточно исследованы.

Актуальность Персонал предприятия представляет собой особый вид ресурсов, имеющих ведущее значение в системе ресурсного обеспечения деятельности любого предприятия. Именно персонал, как неисчерпаемый резерв повышения эффективности деятельности предприятия, влияет на конкурентоспособность предприятия и определяет направления его дальнейшего развития. Персонал сегодня рассматривается как основной стратегический ресурс предприятия, что приводит к необходимости

формирования соответствующих принципов и методов управления этим ресурсом, то есть системы качества управления персоналом предприятия. В связи с этим формирование принципов, форм и методов системы качества управления персоналом является актуальной научно-практической задачей.

Цель статьи: исследование качества системы управления предприятием в контексте совершенствования функционального взаимодействия управленческого персонала предприятия в условиях развития социально ориентированной экономики промышленно-аграрного региона.

Изложение основного материала исследования. Обеспечение качества системы управления предприятием характеризуется постоянным совершенствованием взаимодействия управляющей и управляемой систем на основе обеспечения качества управления персоналом предприятия. Функционирование управляющей системы неразрывно связано с осуществлением влияния на управляющую систему с целью выполнения выбранной стратегии развития предприятия. Данное влияние определяется функциональным взаимодействием управленческого персонала на основе принципов качества с помощью соответствующих методов управления.

Функциональное взаимодействие управленческого персонала является неотъемлемой составляющей системы, структуры и процесса управления предприятием в целом. Указанные категории в свою очередь тесно взаимосвязаны между собой и находят свое отражение в процессе разработки системы управления современным предприятием. С точки зрения функциональной значимости предприятия как бизнес-системы, изучение данного взаимодействия позволит выявить резервы более эффективной реализации функций управления на всех уровнях иерархии управления предприятием. В связи с этим исследование характера функционального взаимодействия управленческого персонала является необходимым условием совершенствования качества системы управления современным предприятием, что определяет основные задачи формирования экономического механизма регулирования занятости населения промышленно-аграрного региона [1, с. 35].

Поскольку весь механизм взаимодействия управленческого персонала осуществляется через процессы деятельности в системе управления предприятием, которые реализуются в рамках соответствующей организационной структуры, то вопрос оценки данного взаимодействия сводится к выявлению процессов управления и построению организационной структуры управления. Процессы деятельности характеризуют процесс функционирования системы управления, который, в свою очередь, включает ряд взаимосвязанных функций управления. Процесс функционирования системы управления в целом включает соответствующий набор системообразующих элементов, которые упорядочены во времени и по исполнителям [2, с. 74].

Таким образом, при формировании процессов деятельности в системе управления предприятием необходимо обосновать набор системообразующих элементов, представленных на рис. 1.

Рис. 1. Формирование процессов деятельности в системе управления предприятием

Сложность реализации процессов управления состоит в том, что руководителю необходимо, во-первых, оценить ситуацию, выявить причины ее возникновения, сформулировать задачи управления, а во-вторых, определить стратегию управления. Отметим, что множество критериев, используемых при выборе направления воздействия, каждый из которых характеризуется определенным количеством элементов и их параметров, затрудняет определение стратегии. Однако эта многовариантность может быть уменьшена через формирование совокупности процедур, выбор которых определяется по критерию предпочтения (наличие ресурсов, стимулы и др.), в зависимости от уровня знаний по отношению к существующей проблеме. Одним из таких направлений в решении проблем, связанных с анализом управленческих ситуаций, выбором процедур их осуществления является формирование управленческой технологии в виде алгоритма описания процессов управления. С учетом этого возникает необходимость в оценке процесса деятельности всех категорий управленческих работников через расчленение данных процессов на составляющие элементы соответствующего содержания [4, с. 7].

Заметим, что возможности рационального взаимодействия управленческого персонала, с точки зрения разделения и кооперации управленческого труда, заложены именно в технологии выполнения работ. Во-первых, расчленение процесса выполнения на определенные виды работ и изучение каждой из них как в отдельности, так и во взаимодействии дает возможность проникнуть в сущность работы каждого исполнителя и рационализировать систему управления на основе идеи интеграции. Во-вторых, структуризация работ позволяет выявить содержание конкретных операций, обосновать их оптимальный состав, снизить трудоемкость работ, повысить качество исполнения, а также закрепить соответствующие операции по отдельным исполнителям, исходя из принципа наиболее полного использования их квалификации, индивидуальных способностей и т.д.

Разработка рациональной управленческой технологии непосредственно связана с особенностями функционального взаимодействия управленческого персонала. Это обусловлено тем, что в процессе данного взаимодействия устанавливаются соответствующие связи между органами управления, анализ которых позволяет выявить лишние связи с целью их сокращения и обеспечения более рационального использования управленческого времени для решения стратегических задач [5, с. 27].

Итак, поскольку специфика управленческого персонала отражается в связях, то характер взаимосвязей может быть обнаружен только после определения выполняемых органом управленческих действий. Поэтому исследования функционального взаимодействия осуществляются в два этапа: на первом этапе анализируется процесс управления, определяются управленческие работы, закрепленные за каждым органом и выполнение которых требует привлечения других органов, состав взаимодействия управленческого персонала и осуществления ими управленческих действий. На втором этапе выделяются связи между органами, обеспечивающими осуществление управленческих действий при выполнении работ.

С целью исследования возможных связей между соответствующими органами управления на предмет оценки их влияния на обеспечение качества процессов управления воспользуемся методом индексации. Итак, состав действий процесса принятия управленческих решений может быть представлен через набор таких индексов:

P_p – подготовка решения. Участие различных органов управления в выполнении данного действия может проявляться неодинаково. Так, один функциональный отдел может принимать участие в подготовке решения только части проблемы, другой готовит проект решения по проблеме в целом. Распределение работ между органами, выполняющими данную операцию, отражается через индексы P_r и P_c , где

P_r – подготовка решения по проблеме в целом, осуществляется управленческим подразделением, несет ответственность за выполнение данной работы;

P_c – подготовка решения подразделением-соисполнителем;

P – принятие решения;

B – выполнение решения;

K_p – контроль за выполнением решения.

Совокупность работ характеризует полный управленческий цикл, который может быть представлен набором индексов P_r , P_c , P , B , V_c , K_p . В то же время значимость выявленного состава управленческих работ заключается в выделении и оценке связей по каждой управленческой работе между органами управления. При этом, исходя из основных положений функционально-структурной организации предприятия, существование органа управления как элемента управляющей системы невозможно без соответствующего взаимодействия с другими элементами. Поэтому, учитывая универсальность характера взаимодействия, обнаруженную в ходе исследования, можно условно принять, что все устойчивые связи в процессе управления являются взаимодействиями:

П_{д1} – связи между органом – ответственным исполнителем и другими звеньями управления, предоставляют необходимые данные, позволяющие осуществить подготовку решения;

П_{д2} – связи между ответственным исполнителем и органом, принимающим решение;

П_{д3} – обратная связь: подписанное и организационно оформленное решение доводится до звена, ответственного за его исполнение;

П_{д4} – связи между органом – ответственным исполнителем данного решения и другими органами, принимающими участие в его исполнении;

П_{д5} – связи между базовым органом и органом, осуществляющим контроль выполнения решения;

У_{с1}, У_{с2}, У_{с3} – действия по согласованию управленческих работ.

Связи, необходимые для выполнения базовой работы, отражаются через набор индексов П_{д1}, П_{д2}, П_{д3}, П_{д4}, П_{д5}, У_{с1}, У_{с2}, У_{с3} (табл. 1).

При оценке возможных взаимосвязей между органами управления система управления рассматривается относительно органа управления, ответственного за выполнение управленческих работ (Бр).

Так, орган I, как ответственный исполнитель (Бр), создает базовый документ и выполняет управленческие действия, связанные с подготовкой решения по проблеме в целом (П_г) и его исполнением (П_с). Орган II и орган III являются соисполнителями, взаимодействие которых с базовым органом осуществляется с целью подготовки данных (П_{д1}, П_{д4}) и согласования основных действий (У_{с1}, У_{с2}). Принятие управленческого решения является прерогативой органа IV, причем реализация данной функции обуславливает взаимодействие между органом IV и базовым органом (П_{д2}, П_{д3}). Функция контроля за выполнением решения реализуется также органом IV. В процессе выполнения данного действия между базовым органом и органом IV устанавливается соответствующее взаимодействие (П_{д5}, У_{с3}).

Таблица 1

Индексация функциональных связей

Управленческие действия, связанные с:	Функциональные связи, с помощью которых осуществляется:		
	Представление данных для расчета показателей	Представление подготовленного решения на утверждение	Представление данных на согласование
Подготовка решения	П _{д1}		У _{с1}
Принятие решения		П _{д2} , П _{д3}	
Выполнение решения	П _{д4}		У _{с2}
Контроль за исполнением	П _{д5}		У _{с3}

Проблема оценки взаимодействия управленческого персонала является составной частью общей проблемы определения эффективности деятельности предприятия. На данном этапе решения проблемы оценки взаимодействия управленческого персонала необходимо прежде всего сформулировать критерии совершенствования взаимодействия и условия эффективности. Данный критерий определяет степень оценки исследуемого явления и выбор варианта определенного действия. Экономический критерий, как правило, выражается совокупностью показателей, оценивающих результативность явления за действия отдельных факторов, которые осуществляют на него соответствующее влияние.

Совершенствование взаимодействия управленческого персонала является одним из направлений повышения качества системы управления предприятием. Исходя из того, что качество – это критерий эффективности, следовательно, в основе выбора критериев совершенствования взаимодействия целесообразно рассматривать критерии и показатели, с помощью которых оценивают эффективность осуществления процессов управления в рамках выбранной стратегии развития.

Исследование данной проблемы показало, что состав показателей, с помощью которых можно оценить эффективность процесса управления, характеризуется своим разнообразием и многочисленностью. Для формирования рациональной структуры управления следует использовать такие критерии, как соответствие звеньев управления функциям управления; наименьшее количество звеньев в иерархии управления; исключение дублирования функций.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что чаще всего делаются попытки оценить взаимодействие управленческого персонала с помощью критерия минимизации связей. Выбор данного критерия базируется на общесистемном принципе минимизации затрат (материальных, финансовых, трудовых) по обеспечению оперативности связей (управленческих, производственных) между управляющей и управляемой системами.

На оперативность управления оказывает определенное влияние продолжительность управленческого цикла, которую можно представить в следующем виде:

$$T_{ц.у.} = \sum_1^m t_{вып.д.у.} + \sum_1^n t_{пер.}, \quad (1)$$

где

$T_{ц.у.}$ – продолжительность управленческого цикла;

$\sum_1^m t_{вып.д.у.}$ – время выполнения управленческих действий, связанных с подготовкой, принятием,

выполнением и контролем за выполнением решения;

$\sum_1^n t_{пер.}$ – время перерывов в цикле управления, связанных с необходимостью взаимодействия

органов управления;

m – количество управленческих действий;

n – количество возможных связей, необходимых для выполнения управленческих действий.

Таким образом, уменьшение времени возможных перерывов в работе является одним из факторов сокращения продолжительности управленческого цикла. Величину суммарного времени перерывов в работе можно рассматривать как оценку эффективности протекания процесса управления в системе, а также такой его характеристики, как непрерывность, и можно представить в виде:

$$H_{ц.у.} = 1 - \frac{\sum_1^n t_{пер.}}{D_{ц.у.}} \quad (2)$$

Время перерывов в работе зависит от количества устанавливаемых связей в процессе управления: чем больше количество связей, тем больше величина перерыва. Поэтому уменьшение количества связей влияет на сокращение продолжительности управленческого цикла и повышение его непрерывности.

Для оценки взаимодействия нами предложен показатель, позволяющий определить среднее количество связей, которые устанавливаются между органами при выполнении одного вида работ. Он выражается отношением общего количества связей, устанавливаемых при выполнении закрепленных за органом управленческих работ и количеством этих работ:

$$K = \frac{\Phi_{св.}}{P}, \quad (3)$$

где

K – среднее количество связей, рассчитанных на одну работу;

$\Phi_{св.}$ – количество связей функциональных связей по всем управленческим работам, закрепленным за органом управления;

P – количество взаимосвязанных управленческих работ.

Таким образом, в данной системе при подготовке и реализации решения имеют место взаимодействия $П_{д1}$, $У_{с1}$, $П_{д2}$, $П_{д3}$, $У_{с2}$, $П_{д5}$, общее количество которых равно шести. Вместе с тем возникает достаточно правомерный вопрос: можно ли уменьшить количество связей?

Заметим, что связи ($П_{д1}$, $П_{д2}$, $П_{д3}$, $П_{д5}$) необходимы, поскольку через них осуществляется выполнение достаточного объема управленческих действий руководством организации. Что касается связей по согласованию действий органов при подготовке и выполнении решения ($У_{с1}$, $У_{с2}$), то при данном количестве органов управления, когда один из них является руководителем, а другой – исполнителем, их сокращать нецелесообразно, так как деятельность этих органов требует единства интересов. Исходя из этого, состав и количество связей можно считать нижней возможной границей состава и общего количества связей, необходимых при выполнении одной управленческой работы.

Предложенные для оценки показатели плотно взаимосвязаны между собой, что позволяет системе управления правильно определить и разработать направления анализа взаимодействия с целью совершенствования процессов управления в организации. Разработанные критерии оценки функционального взаимодействия могут быть применены при проектировании и совершенствовании процессов управления и организационной структуры.

Итак, последовательное обоснованное применение на практике системной методологии обеспечивает конструктивный методологический подход к решению задачи оценки функционального взаимодействия органов управления. На основе системного анализа функций управления и определения оптимального количества связей между органами управления в процессе их взаимодействия построим модель функционального взаимодействия управленческого персонала на основе установления системообразующих отношений между элементами.

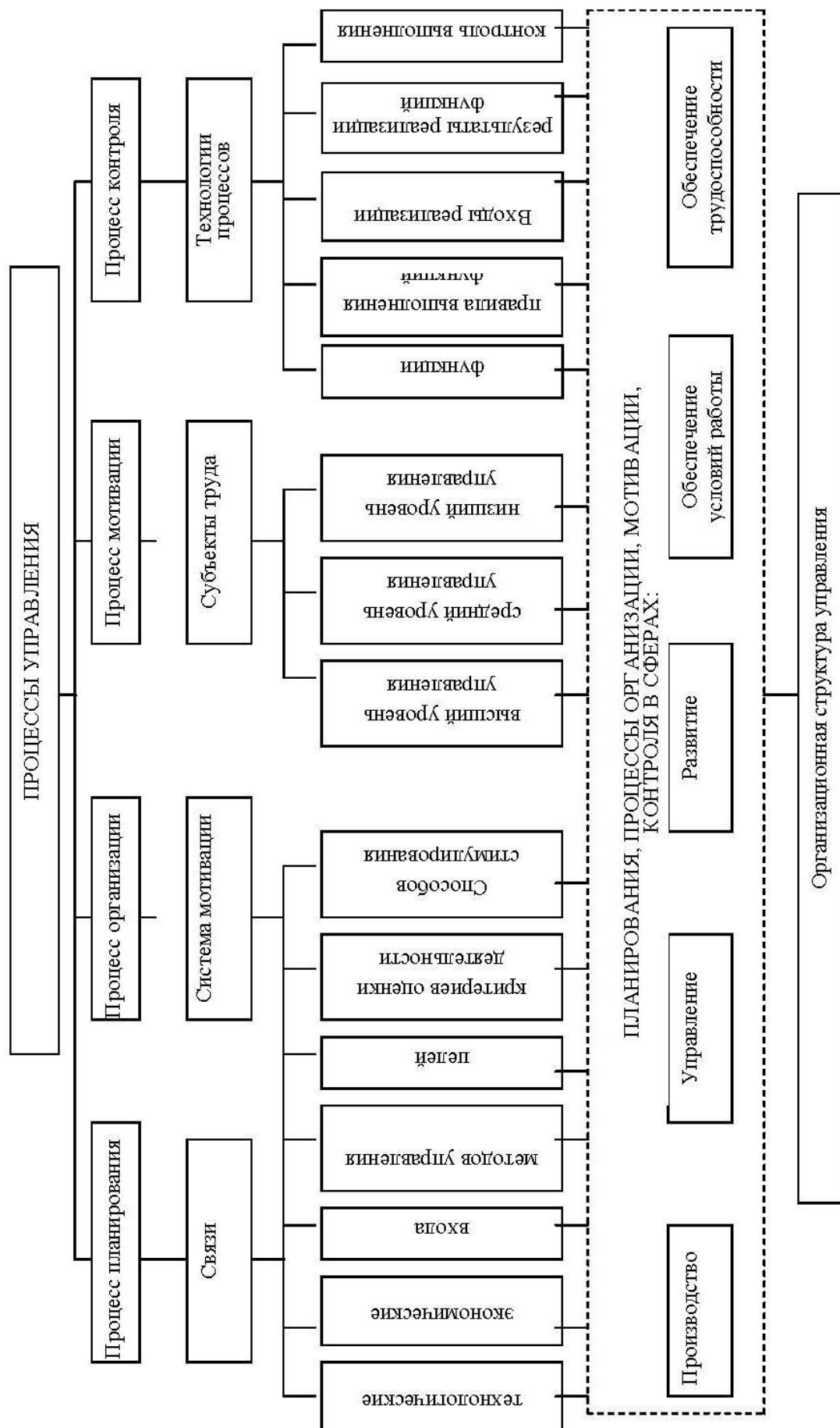

Рисунок 2. Модель системы функционально-структурного взаимодействия управленческого персонала

В модели, представленной на рис. 2, обоснованы:

- 1) состав системообразующих элементов;
- 2) состав основных сфер деятельности предприятия как бизнес-системы на основе анализа его потребностей;
- 3) состав и структура функций управления, разработанных в соответствии с основными принципами функциональной теории организации;
- 4) структура системы управления предприятием как совокупность основных блоков функций.

Подчеркнем, что в основу разработанной модели положены концептуальные основы функционально-структурной организации предприятия на основе выделения связей между органами управления в процессе их взаимодействия. Как видим, данная модель дает возможность осуществить анализ эффективности взаимодействия управленческого персонала через реализацию функций управления по трем основным направлениям: оценка содержания функций управления, связь функций по системообразующим элементам и связь со сферами деятельности. Ценность представленной модели заключается в систематизации отдельных категорий науки управления с точки зрения раскрытия их назначения и применения при разработке технологии управленческих работ. Разработанная на основе обобщения теоретических положений модель подтверждает сделанные нами выводы относительно рассмотрения функционального взаимодействия управленческого персонала. С учетом результатов оценки связей между органами управления разработанная модель обосновывает возможность создания методологической базы обеспечения качества управления путем разработки технологии управленческих работ.

Выводы. Таким образом, обеспечение качества процессов управления, с точки зрения обеспечения достижения поставленных целей в рамках выбранной стратегии развития, напрямую связано с совершенствованием функционально-структурного взаимодействия управленческого персонала на основе повышения качества управления предприятием.

Список использованных источников

1. Беляцкий Н.П. Управление персоналом: учебное пособие / Беляцкий Н.П., Велесько С.Е., Ройш П. – Мн.: Интерпрессервис, Экоперспектива, 2003. – 352 с.
2. Богиня Д.П. Основы экономики труда: учебное пособие / Д.П. Богиня, А.А. Гришнова. – К.: Знание-Пресс, 2000. – 313 с.
3. Комаров Е.И. Стимулирование и мотивация в современном управлении персоналом / Е.И. Комаров // Управление персоналом. – 2012. – № 1. – С. 38-43.
4. Польшинский Р. Рабочая сила в XXI веке / Р. Польшинский // Кадровик. Кадровый менеджмент. – 2007. – № 9. – С. 7.
5. Управление персоналом: учебник для вузов / под ред. Т.Ю. Базарова, Б.Л. Еремина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ, 2005. – 560 с.
6. Управление персоналом организации: учебник / под ред. А.Я. Кибанова. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: Инфра-М, 2007. – 273 с.

УДК 330.322:332.1:622

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В УГОЛЬНОЙ ОТРАСЛИ ДНР С УЧЕТОМ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

**ТОНКОНОЖЕНКО Ю.А.,
аспирант кафедры учета и аудита
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики»**

В статье проанализированы существующие подходы к организации инвестиционно-инновационной деятельности различных стран мира. Выявлены и систематизированы основные закономерности функционирования организационного механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в рассматриваемых странах. Получил дальнейшее совершенствование организационный механизм управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли ДНР с применением наиболее удачного

зарубежного опыта. Разработаны основные функции, методы, принципы и инструменты функционирования данного организационного механизма.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, инновации, государство, управление, функции, принципы, инструменты, развитие.

The article analyzes the existing approaches to the organization of investment and innovation activities of various countries of the world. The main regularities of functioning of the organizational mechanism of management of investment-innovative activity in the countries under consideration have been revealed and systematized. The organizational mechanism of investment and innovation management in the coal mining industry of the Donetsk People's Republic has been further perfected with application of the most successful foreign experience. And also the basic functions, methods, principles and tools of functioning of this organizational mechanism are developed.

Keywords: investment activity, innovations, state, management, functions, principles, tools, development.

Постановка проблемы. В современных условиях хозяйствования инновационная деятельность является основой устойчивого развития любой отрасли как национальной, так и мировой экономики. Сокращение запасов невозобновляемых ресурсов, стремительное их удорожание, жесткая конкуренция среди поставщиков сырья и, как следствие, монополизация отдельных видов сырья все сильнее вынуждают предпринимателей всех уровней задумываться о внедрении новых ресурсосберегающих и наукоемких технологий, для чего разрабатываются новые механизмы и модели управления инвестиционной и инновационной деятельностью в различных отраслях национального хозяйства.

Как показывает опыт, государства, где системно уделяется внимание развитию инноваций, стабильно выделяются ассигнования для научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в различных отраслях, достаточно быстро продвигаются в развитии наукоемких технологий.

Анализ последних исследований и публикаций. Проведенное исследование организационного механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью позволило прийти к выводу, что ряд авторов в своих исследованиях указывает на первоочередные задачи и мероприятия, которые в странах с развитой экономикой послужили толчком к экономическому росту.

Так, А. Федирко сделал попытку подвести методологическую и законодательную базу под систематизацию механизмов становления инновационной политики на основе анализа работ зарубежных авторов [1]. С.В. Емельянов исследовал особенности развития инновационной политики США, ее финансирования и венчурного капитала как его составляющей [2]. Н.А. Масленников провел систематизацию инновационной деятельности японских компаний [3]. И.В. Кузьмин исследовал тенденции государственного регулирования инновационной деятельности в развитых странах мирах [4]. Р. Тэплин проанализировала ряд подходов к финансированию высокорисковых инноваций [5].

В то же время вопросам разработки и эффективности функционирования организационного механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли, по мнению автора, уделено недостаточное внимание. Это связано со сложностью прямого переноса теоретических разработок авторов применительно к угледобывающей отрасли региона.

Актуальность. На сегодняшний день основным источником экономического роста является освоение новых технологий. Инновационный путь развития является приоритетным как для любого государства, так и для любой отрасли экономики. Без расширения и развития инновационной деятельности невозможно достижение высокого уровня конкурентоспособности отраслей производства, а также национальной безопасности страны.

Таким образом, сущность инновационного развития угледобывающей отрасли, как основополагающей отрасли Республики, заключается в активизации инновационной и инвестиционной деятельности по созданию, внедрению и распространению новых продуктов и технологических процессов как основных факторов качественного роста объемов производства, занятости, инвестиций и внешнеторгового оборота, что можно достигнуть лишь при эффективном организационном механизме управления.

По мнению А.М. Ридоша: «...Эффективность производства обусловлена многими факторами, основной из которых – уровень вовлечения научно-технических разработок в производство, зависящий в первую очередь от четко регламентированного механизма создания, передачи объектов интеллектуальной собственности его потенциальным потребителям – производственным предприятиям различных форм собственности...» [6].

В связи с этим актуальной задачей является не только изучить, но и применить опыт зарубежных государств относительно организации и регулирования отношений в области инноваций и инвестиций, а также найти положительные наработки, которые можно было бы

позаимствовать и использовать при разработке организационного механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли нашего молодого государства. Вместе с тем следует учесть неприемлемость прямого копирования зарубежного опыта, а необходимость его анализа и адаптации к сложившимся на данной территории условиям.

Цель статьи: анализ и оценка существующих подходов к организации механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью различных стран мира для разработки организационного механизма инвестиционно-инновационной деятельности угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики.

Изложение основного материала исследования. При рассмотрении зарубежного опыта реализации инвестиционно-инновационной деятельности необходимо отметить, что, несмотря на либерализацию общих условий экономической деятельности, во многих странах создана эффективная система стимулирования и регулирования как инвестиционной, так и инновационной деятельности, в основу которой положено использование инструментов экономического и организационного характера.

В современных условиях правительства различных стран инвестируют огромные средства в научные исследования и инновационную деятельность.

Исторически так сложилось, что лидером в области инвестиционно-инновационной деятельности являются США, где в основном внимание уделяется усилению связи науки и техники с производством.

Значительное финансирование выделяется исследованиям и разработкам, за счет которых возможно создание новых производств и реконструкция уже существующих. В основном прикладные научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки реализуются частными промышленными фирмами, с которыми государство заключает контракт на инновационные разработки.

Стимулирование инновационной деятельности происходит за счет широкого применения грантов и контрактов, через которые органы власти предоставляют ведущим научно-исследовательским организациям и ученым.

Существенную долю фундаментальных исследований в США выполняют университеты, а их разработки финансируются федеральным правительством с помощью грантов.

В США коммерциализация результатов НИОКР регламентируется более 20 законодательными актами, которые обеспечивают равновесие интересов частных компаний (потребителей НИОКР), университетов и государства [7, с. 34].

При наличии достаточно высокого научно-технического потенциала Российская Федерация (РФ) очень сильно отстает от мировых лидеров, при этом основной проблемой остается то, что НИОКР слабо ориентированы на развитие производства.

Основными трудностями в осуществлении инвестиционно-инновационной деятельности в РФ является недостаточность основных средств у организаций, ограниченность как бюджетного, так и внебюджетного финансирования, а также недостаточно высокое качество образования, сокращение численности молодых ученых в результате эмиграции их в другие страны, что приводит к старению научного сообщества.

Регулирование и стимулирование инвестиционно-инновационной деятельности осуществляется государством за счет выделения бюджетных средств на научные исследования и создания благоприятных условий для развития инноваций.

В Ирландии роль государства в регулировании и стимулировании инвестиционно-инновационных процессов достаточно велика. Это подтверждается, в частности, тем, что оно в значительной степени влияет на привлечение иностранных инвестиций в высокотехнологичные отрасли экономики.

Государством поддерживается ряд инициатив по развитию связей между системой высшего образования и промышленностью. В Ирландии при высших учебных заведениях работают Прикладные исследовательские центры, основными задачами которых являются выявление коммерческих возможностей того или иного проекта, заключения договоров с предприятиями, а также защита прав интеллектуальной собственности [8, с. 4-5].

Более того, поддержка связей между научными сотрудниками и промышленностью осуществляется внутри Стратегических исследовательских кластеров.

В Дании высшие учебные заведения в основном финансируются за счет государственного бюджета. Также они могут получать финансирование из государственных средств, которые распространяются посредством открытого конкурса через исследовательские советы, министерства или другие учреждения и от коммерческой деятельности.

Взаимосвязь между высшими учебными заведениями и отраслями промышленности в Дании развита слабее, чем в других зарубежных странах.

Основу датской инновационной системы составляют отраслевые научно-исследовательские институты, которые прикреплены к различным министерствам и проводят исследования согласно потребностям соответствующего министерства.

Важной частью датской инвестиционно-инновационной системы являются GTS-институты, которые выступают в качестве моста между государственными и частными инвесторами. Еще одним из важных элементов датской системы инноваций являются научные парки, за счет которых в стране создана мощная инновационная инфраструктура [8, с. 5].

В Китае существенную роль в развитии инвестиционно-инновационной деятельности играют всевозможные виды льготных административно-территориальных образований. К ним можно отнести специальные экономические зоны, зоны торгово-экономического развития, промышленные парки и др. Данные институты стали мощным инструментом привлечения иностранных инвесторов и компаний, для которых применяются специальные льготы.

Важной составляющей инвестиционно-инновационной деятельности Китая является ознакомление с зарубежными инновационными исследованиями и разработками. Таким образом, в процесс инвестиционно-инновационной деятельности активно вовлекаются квалифицированные сотрудники посредством направления их на обучение за границу.

Инвестиционно-инновационная деятельность во Франции направлена на стимулирование частных инвестиций в науку, улучшение взаимодействия между всеми ключевыми участниками инновационного процесса, а также на поддержку развития малых и средних предприятий. Для этого государством и частными структурами реализуются мероприятия разнопланового характера, которые включают международный, национальный и региональный уровни взаимодействия. С целью повышения качества кооперации участников инновационных проектов и трансфера технологий во Франции создаются особые инновационные кластеры [8, с. 10].

Несмотря на активную деятельность государственных органов власти по разработке стратегий и программ инвестиционного и инновационного развития, в Японии значительная часть научно-технических разработок прикладного характера реализуется в лабораториях крупных промышленных корпораций, которая не выходит за пределы этих же корпораций. Научные исследования, которые финансируются за счет государства, носят в основном фундаментальный характер, а степень их внедрения в отрасли промышленности остается недостаточной.

В Японии слабо развито венчурное финансирование и венчурный бизнес в целом. Процесс развития технопарков и бизнес-инкубаторов проходит недостаточно интенсивно и основным сдерживающим фактором является нехватка высококвалифицированных профессиональных кадров. Низкую эффективность инвестиционно-инновационной деятельности правительства продемонстрировали и результаты государственной программы развития высокотехнологичных научно-промышленных региональных кластеров.

Большинство расходов на научно-исследовательские разработки прикладного характера в Швеции осуществляется предпринимательским сектором. Однако фундаментальные исследования финансируются главным образом за счет государства, а доля предпринимательского сектора очень мала.

Важными отличительными чертами инвестиционно-инновационной деятельности Швеции являются высокий уровень образования и квалификации сотрудников, которые заняты в государственном секторе, эффективная работа государственных институтов и стабильная политическая система. В Швеции хорошо развит рынок венчурного капитала.

Но национальная система поддержки и стимулирования коммерциализации результатов НИОКР характеризуется как достаточно слабая и фрагментарная.

Низкая результативность в части коммерциализации результатов НИОКР стала причиной создания целой цепочки организаций, которые несут ответственность за выполнение инновационной политики в отношении развития бизнеса [8, с. 11].

В Германии к настоящему времени сформирована законодательная база в области инвестиционно-инновационной деятельности. Особенно удачным считается система патентных законов, которая предусматривает, в числе прочего, упрощенную регистрацию разработок.

Однако при этом отмечаются и некоторые недостатки. В частности, в Германии неразвиты стимулы для ведения исследовательской деятельности и внедрения инноваций в налоговой системе, а также недостаточно развито взаимодействие науки и бизнеса. Одной из мер по решению данных проблем стало создание в вузах кафедр предпринимательства, которые призваны содействовать более широкой коммерциализации разработок [8, с. 11].

Таким образом, в результате рассмотрения зарубежного опыта можно констатировать, что в большинстве стран регулирование и стимулирование инвестиционно-инновационной деятельности происходит через национальные исследовательские программы и различные уровни государственного участия. В зависимости от степени государственного регулирования инвестиционно-инновационной деятельности можно провести классификацию стран исходя из четырех основных моделей инновационного развития стран [9; 10]:

- 1) страны – лидеры в науке, которые ориентированы на реализацию крупных целевых проектов (значительная часть научно-технического потенциала и инвестиционных ресурсов сосредоточена в государственном секторе экономики (США, Франция и Ирландия);
- 2) страны, которые ориентированы на развитие благоприятной научной среды и инвестиционного климата (Российская Федерация, Германия, Швеция, Дания);
- 3) страны, которые ориентированы на развитие к восприимчивости достижений мирового научно-технического прогресса (Япония);
- 4) страны с только формирующейся моделью инновационного развития, ориентация которых нацелена на создание развитой индустриальной среды с использованием инновационной составляющей (развитие экономики происходит за счет заимствования результатов инновационной деятельности) (Китай).

В результате проведенного анализа можно сделать вывод, что для разработки организационного механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью будет полезен опыт такой европейской страны, как Дания, потому что основу датской инновационной системы составляют научно-исследовательские институты, которые прикреплены к профильным министерствам и проводят исследования согласно потребностям соответствующего министерства, что закреплено на законодательном уровне. Основное финансирование на исследования институты получают из национального бюджета.

При этом возникает ситуация, когда создается замкнутый механизм разработки и коммерциализации инновационных продуктов для любой отрасли промышленности без посредников, что удешевляет их стоимость, а также создает новые рабочие места и необходимую инфраструктуру.

На территории Донецкой Народной Республики есть все ресурсы, которые необходимы для создания подобного механизма в угольной отрасли. На сегодняшний день в ДНР функционируют 25 научно-исследовательских институтов, из которых 9 институтов занимаются проблемами угледобывающей отрасли. Финансирование научно-исследовательских институтов осуществляется за счет средств республиканского бюджета.

Однако профильные научно-исследовательские институты не прикреплены к Министерству угля и энергетики, а лишь проходят согласование всех научных работ, что отрицательно влияет на результат научных исследований и повышает бюрократизацию угледобывающей отрасли.

Исходя из вышеизложенного, автором на рис. 1 представлен организационный механизм управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Республики.

Таким образом, исходя из предложенной схемы, основными элементами созданного механизма являются научно-исследовательские институты, предприятия угледобывающей отрасли, а также Министерство угля и энергетики ДНР, которое с помощью целей, функций, методов и принципов управления воздействует на объект управления для достижения желаемых целей.

Основной целью организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью угледобывающей отрасли является разработка, коммерциализация и практическое применение инновационных продуктов, что означает увеличение количества эффективных новых разработок без значительного роста инвестиций.

В результате чего можно получить положительный социально-экономический эффект, который выражается в уменьшении уровня безработицы среди трудоспособного населения (вследствие увеличения количества рабочих мест), улучшении состояния окружающей среды, а также снижении материальных, трудовых затрат, росте объемов производства и качестве добываемого угля, что в конечном итоге повлияет на прибыль предприятий угледобывающей отрасли ДНР.

Рис. 1. Организационный механизм управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Республики

Основными функциями менеджмента, с помощью которых субъект управления будет воздействовать на объект управления, являются:

1. Планирование инновационной деятельности угольных предприятий региона (в том числе и разработка Стратегии развития угольной промышленности).
2. Финансирование приоритетных научных разработок.
3. Выбор приоритетных проектов, необходимых для реализации.
4. Организация научно-исследовательской деятельности.
5. Разработка инновационных продуктов.
6. Координация инновационных разработок от стадии проектирования до внедрения в производство или управление.
7. Мотивация научных сотрудников для достижения желаемых результатов.
8. Контроль процесса разработки и внедрения инновационного продукта.
9. Разработка электронной биржи новаций ДНР, основной целью которой является аккумуляция всех научных разработок.
10. Накопление инвестиционных ресурсов для инновационного развития производства.

Функционирование организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью угледобывающей отрасли ДНР, по мнению автора, должно осуществляться с помощью методов управления, основными из которых являются:

- 1) организационно-административные, основанные на директивных указаниях Министерства угля и энергетики ДНР;
- 2) экономические, обусловленные экономическими стимулами;
- 3) социально-психологические, применяемые с целью повышения социальной активности сотрудников;
- 4) методы моделирования;
- 5) методы анализа.

При формировании организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью угледобывающей отрасли целесообразно учитывать процессы и принципы открытых инноваций для обеспечения эффективности инвестиционно-инновационного процесса.

В процессе функционирования организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью угледобывающей отрасли ДНР существенное влияние оказывают факторы как внешней, так и внутренней среды.

К внешним факторам можно отнести состояние инвестиционной сферы Республики, государственную инвестиционную и инновационную политику, доступность результатов научно-технического прогресса, географические условия и социально-демографические факторы, спрос на угольную продукцию на внутреннем и мировом рынке, а также состояние отрасли, конкурентное окружение, рыночную позицию отрасли, доступность внешних источников финансирования, степень развитости инвестиционной и инновационной инфраструктуры в регионе, качество трудовых ресурсов.

К внутренним относятся факторы, характеризующие организационно-управленческую структуру отрасли: общая стратегия развития, финансово-экономическое состояние, наличие собственных ресурсов для финансирования инноваций и возможность привлечения их из внешних источников, стадия жизненного цикла отрасли, доступность и цена факторов производства.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Таким образом, на современном этапе развития мировой экономики преимущественно инвестиционно-инновационная деятельность предприятий предопределяет вектор развития государства и конкретной отрасли. Это подтверждается опытом ряда зарубежных государств.

При обобщении опыта становления и развития инвестиционно-инновационной деятельности различных стран мира были выявлены основные тенденции развития, которые можно применить при разработке организационного механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли ДНР.

По мнению автора, для разработки организационного механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью может быть успешно использован опыт ряда европейских стран, особенно такой страны, как Дания, потому что основу датской инновационной системы составляют научно-исследовательские институты, которые прикреплены к профильным министерствам и проводят исследования согласно потребностям соответствующего министерства, что закреплено на законодательном уровне. Основное финансирование на исследования институты получают из национального бюджета.

При этом складывается ситуация, когда создается замкнутый механизм разработки и коммерциализации инновационных продуктов для любой отрасли промышленности без посредников, что удешевляет их стоимость, а также создаются новые рабочие места и необходимая инфраструктура.

Дальнейшие разработки по данной проблеме планируется связать с дополнением и проведением соответствующих расчетов по определению эффективности предложенного механизма.

Список использованных источников

1. Федірко О. Національна інноваційна система як об'єкт державної інноваційної політики [Електронний ресурс] / О. Федірко // Міжнародна економічна політика. – 2007. – № 1(6). – Режим доступу: <http://journals.uran.ua/index.php/1812-0660/article/view/27484>. – (Дата звернення: 20.02.2018).
2. Емельянов С.В. США: государственная политика стабилизации инновационной конкурентоспособности американских производителей. Инновационная стратегия правительства США в XXI веке [Электронный ресурс] / С.В. Емельянов // Менеджмент в России и за рубежом. –

2002. – № 3. – Режим доступа: <http://www.cfin.ru/press/management/2002-3/08.shtml>. – (Дата обращения: 14.02.2018).

3. Масленников Н.А. Инновационная деятельность японских компаний 1990-2000 гг.: автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.14: защищена 15.06.2009 / Масленников Николай Алексеевич; Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Москва, 2009. – 32 с.

4. Кузьмин И.В. Тенденции государственного регулирования инновационной деятельности за рубежом [Электронный ресурс] / И.В. Кузьмин // Вопросы территории развития. – 2014. – № 10 (20). – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-gosudarstvennogo-regulirovaniya-innovatsionnoy-deyatelnosti-za-rubezhom>. – (Дата обращения: 17.02.2018).

5. Тэплин Р. Финансирование инновационной деятельности в ЕС, США и Японии: сравнение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belisa.org.by/pdf/2012/Ruth_Taplin_rus.pdf/.

6. В Республике разрабатывают Закон, регулирующий научно-техническую деятельность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/v-respublike-razrabatyvayut-zakon-reguliruyushhij-nauchno-tehnicheskuyu-deyatelnost/>.

7. Быкова О.Н. Проблемы развития механизма коммерциализации результатов интеллектуальной собственности государственных образовательных учреждений / О.Н. Быкова, Я.С. Нурлиева // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2012. – №3 (7). – С. 30-39.

8. Справка о международном опыте инновационного развития // Министерство экономического развития РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/minrec/about/structure/depsvod/doc20110407_02.

9. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент: учебник [Электронный ресурс] / Р.А. Фатхутдинов. – 6-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2014. – 448 с. – Режим доступа: http://www.library.ugatu.ac.ru/pdf/teach/Fathutdinov_Innovac_menedzh_Izd6_2014.pdf.

10. Микушева Т.Ю. Зарубежный опыт государственного регулирования инновационной деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://geum.ru/next/art-266620.php>.

УДК336.77

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭФФЕКТИВНОГО КРЕДИТНОГО ПРОЦЕССА В БАНКЕ КАК ЗАЛОГ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ РИСКОВ

ЯКИМЧАК А.А.,
аспирант кафедры
менеджмента непроектирующей сферы
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

В статье через призму состояния экономики Донецкой Народной Республики рассматривается финансовый рынок Республики и обосновывается необходимость развития кредитной системы. Уточняется сущность кредитного процесса в банке, содержание этапов и их связь с банковскими рисками. Дано авторское определение кредитного процесса, представлено свое видение содержания этапов, описаны виды банковских рисков, возникающих на каждом из этапов, предложены способы их предотвращения.

Ключевые слова: кредитный процесс, этапы кредитного процесса, банковские риски, эффективность кредитной деятельности.

In the article, through the prism of the state of the economy of the Donetsk People's Republic, the financial market of the republic is examined and the need for the development of the credit system is substantiated. It also clarifies the essence of the credit process in the bank, the content of the stages and their relationship to banking risks. The author's definition of the credit process is given, his vision of the content of the stages is presented, types of banking risks appearing at each stage are described, and ways of their prevention are suggested.

Keywords: credit process, stages of the credit process, bank risks, efficiency of lending activities.

Актуальность и постановка проблемы. В настоящее время развитие экономики Донецкой Народной Республики сопровождается непростыми условиями: непризнанностью ДНР мировым

сообществом, экономической блокадой со стороны Украины и проведением боевых действий на территории Республики.

Несмотря на неблагоприятные условия, некоторые экономические показатели в Республике продолжают расти. В первом квартале 2018 года, в сравнении с предыдущими годами, в основном прослеживается развитие в реальном секторе экономики Республики [1]. Развитие же финансового сектора существенно уступает. Состав участников финансового рынка в Республике ограничен обменными пунктами и ломбардами. Также в Республике зарегистрирована микрофинансовая компания, предоставляющая краткосрочные кредиты. Регулятором и основным игроком финансового рынка является Центральный Республиканский Банк. Несмотря на свой статус центрального банка, на данный момент он выполняет функции, более свойственные коммерческим банкам: расчетно-кассовое обслуживание, инкассация денежных средств, обмен безналичной валюты, аренда индивидуальных банковских сейфов (ячеек), оформление зарплатных карт в рамках зарплатного проекта и др. [2]. Также ЦРБ ДНР стимулирует развитие в Республике торгового эквайринга, предлагая организациям бесплатно установить торговые POS-терминалы для безналичного расчёта платёжными картами в торговых точках, выдает зарплаты сотрудникам бюджетных организаций и стипендии студентам на карточки.

Полноценно функционирующий финансовый сектор – неотъемлемая часть развивающейся экономики. Медленное развитие финансового сектора экономики в Республике, в первую очередь, обуславливается отсутствием важнейших представителей финансовых рынков – коммерческих банков. Разнообразие услуг, предоставляемых этими финансово-кредитными институтами, положительно сказывается на экономическом росте страны. Наибольшее влияние на экономику оказывает банковское кредитование, ведь оно является простейшим и наиболее распространенным способом привлечения заемных средств, которые часто необходимы как физическим, так и юридическим лицам. Отсутствие возможности восполнения недостающих средств является одним из важнейших факторов, которые тормозят развитие всех видов бизнеса в Республике. Также кредитование позволяет перераспределять свободные средства от субъектов с их переизбытком субъектам, нуждающимся в них; направлять средства в развивающиеся отрасли экономики; ускорять научно-технический прогресс; увеличивать безналичные деньги и расчеты; контролировать эффективность экономической деятельности заемщиков и т.д. Кредитование является основным видом деятельности банка, так как приносит наибольший доход и прибыль. Правильно построенная кредитная деятельность (кредитный процесс) позволяет банку получать доход и предотвращать риски, возникающие на протяжении всего периода кредитных отношений. Исходя из вышесказанного, отметим, что уточнение сущности кредитного процесса и содержания его этапов является достаточно актуальным на современном этапе развития экономики Республики.

Анализ исследований и публикаций. При исследовании сущности и содержания кредитного процесса были рассмотрены работы следующих авторов: Н.Б. Ермасовой, Т.А. Чашко, О.А. Кравец, В.А. Сидоренко, А.М. Тавасиева, В.А. Челнокова, А.В. Печникова, О.М. Маркова, Е.Б. Стародубцева, С.П. Иванова, В.Л. Киреева и др.

Цель статьи заключается в уточнении сущности и содержания кредитного процесса, формулировке собственного определения кредитного процесса и в представлении этапов кредитного процесса как барьеров на пути возникновения рисков.

Изложение основного материала исследования. Для выяснения сущности кредитного процесса рассмотрим точки зрения некоторых ученых (табл.1).

Таблица 1

Варианты определения «кредитного процесса»

Автор(ы) и источник	Определение «кредитного процесса»
Н.Б. Ермасова [3]	Кредитный процесс – это процесс организации кредитной деятельности банка, состоящий из совокупности последовательных этапов: от рассмотрения кредитной заявки до погашения ссудной задолженности кредитополучателем
Т.А. Чашко, О.А. Кравец [4]	Кредитный процесс – это система отношений между банком и заемщиком, которая складывается на основе взаимовыгодных условий и представляет собой процесс передачи временно свободных средств в возмездное, срочное пользование и мониторинг за использованием этих средств до момента возврата их кредитору
В.А. Сидоренко [5]	Кредитный процесс – это бизнес-процесс, который включает формирование кредитных ресурсов, инициирование и составление кредитных заявок, идентификацию заемщиков, администрирование кредита (лимитирование, хранение документации, выплату средств, отчетов о нарушениях), движение кредитного потока, управление кредитным риском

Продолжение таблицы 1

А.М. Тавасиев, А. Филиппов [6]	Кредитный процесс – это приемы и способы реализации кредитных отношений, расположенных в определенной последовательности и принятые данным банком
В.Д. Лагутин [7]	Кредитный процесс – это движение банковского кредита как последовательный ход его организационных стадий (этапов). В ходе кредитного процесса происходит последовательная смена стадий механизма банковского кредита

Систематизировав и рассмотрев в табл. 1 несколько определений кредитного процесса, отметим, что одна часть авторов выделяет данное понятие как процесс организации кредитной деятельности, включающий в себя несколько этапов, а другая – представляет кредитный процесс в виде совокупности средств и способов, характеризующих кредитные отношения. Однако ученые сходятся во мнении, что кредитный процесс состоит из последовательных этапов, в количестве и содержании которых нет единого мнения. Ознакомимся с мнениями ученых по поводу количества и содержания этапов кредитного процесса.

По мнению В.А. Челнокова, кредитование условно можно разделить на семь этапов, на каждом из которых уточняются характеристики ссуды, способы ее выдачи и погашения [8]. К этапам кредитного процесса он причисляет рассмотрение кредитной заявки и собеседование с клиентом; оценку кредитоспособности заявителя; изучение обеспечения кредита; заключение кредитного договора; предоставление кредита; обслуживание (сопровождение) кредита; погашение кредита.

В учебнике А.В. Печникова, О.М. Маркова и Е.Б. Стародубцева кредитный процесс подразделяется на пять основных этапов [9]: рассмотрение заявки на кредит; оценка кредитоспособности заемщика; оформление кредитного договора; выдача ссуды; контроль за использованием и погашением ссуды (кредитный мониторинг).

С.П. Иванова считает, что кредитный процесс подразделяется на пять основных этапов [10], а именно: рассмотрение заявки на получение ссуды; анализ и оценка кредитоспособности заемщика; оформление кредитного договора; выдача ссуды; кредитный мониторинг.

В.Л. Киреев разделяет кредитный процесс на пять этапов в следующей последовательности [11]: поиск потенциального заемщика; анализ документов и технико-экономических расчетов, представленных клиентом; рассмотрение подготовленного заключения по кредитной заявке на Кредитном комитете; оформление документации, необходимой для выдачи кредита; контроль над использованием кредита.

Изучив различные взгляды ученых на сущность кредитного процесса и его содержание, сформулируем авторское определение и выделим его этапы. По мнению автора, кредитный процесс – это процесс движения кредитных ресурсов по последовательным, взаимосвязанным этапам (от формирования кредитной ресурсной базы до полного погашения основной суммы кредита и процентов по нему), представляющим собой барьеры на пути возникновения совокупности различных банковских рисков.

Представим авторское видение последовательности и содержания этапов кредитного процесса на рис. 1.

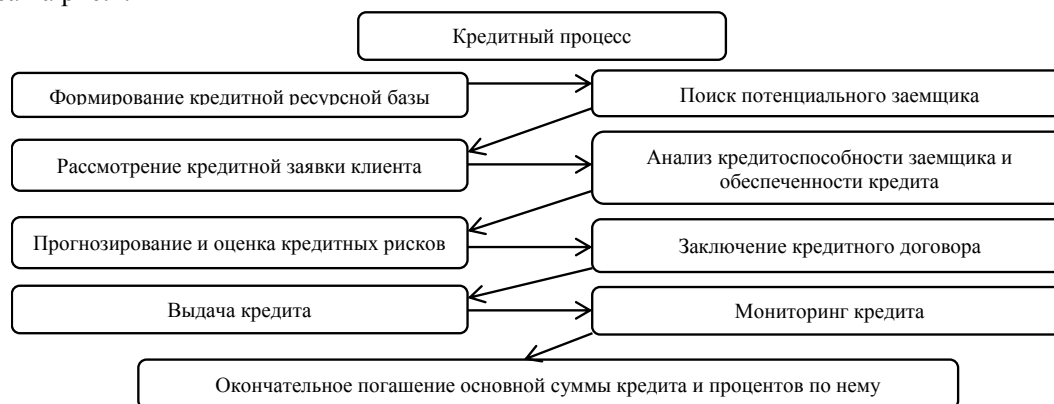

Рис. 1. Авторское видение структуры эффективного кредитного процесса

Отметим, что кредитование физических и юридических лиц отличается друг от друга лишь наполнением этапов кредитного процесса, а их количество и названия идентичны.

Рассмотрим подробнее каждый из этапов кредитного процесса (рис. 1). Отметим, что первый этап кредитного процесса – формирование кредитной ресурсной базы банка – выделяется автором как один из основных, несмотря на то, что большинство ученых полностью игнорируют данную стадию. Именно на данном этапе кредитная и депозитная деятельности банка соприкасаются, демонстрируя органичность и дополняя друг друга.

Следующей стадией (этапом) должна быть работа по поиску потенциальных заемщиков имеющихся ресурсов, сформированных на первом этапе кредитного процесса. На данном этапе участвуют кредитный департамент банка, руководство и служба безопасности. При маркетинговой службе необходимо создание специального подразделения, занимающегося изучением спроса и выявлением потенциальных клиентов. Важность данного этапа заключается в тщательном отборе платежеспособных, добросовестных и потенциально финансово устойчивых клиентов, а также отсеивании неблагоприятных для сотрудничества.

Вслед за выбором подходящего заемщика следует этап рассмотрения заявки клиента. Кредитная заявка может быть предоставлена в операционное подразделение, в секретариат или в кредитное подразделение банка. Заявка должна включать в себя, как минимум: цель кредита, размер кредита; срок кредита; предполагаемое обеспечение, источник погашения кредита и краткую характеристику заемщика (информация о виде деятельности и деловых партнерах).

Одним из важнейших этапов кредитного процесса является четвертый этап – анализ кредитоспособности клиента и обеспеченности кредита. После рассмотрения заявки следует определение юридического статуса потенциального заемщика, изучение учредительных документов, оценивается его деловая репутация. При наличии возможности следует основательно изучить кредитную историю потенциального клиента. Также необходима оценка кредитоспособности по уровню доходов клиента, оценка финансовых возможностей (платежеспособность по финансовым документам), изучение размера и структуры капитала потенциального заемщика и проведение на основе финансовых коэффициентов (показателей) финансового анализа.

На пятом этапе кредитного процесса банк проводит прогнозирование и оценку рисков, связанных с потенциальной сделкой. Данный этап подразумевает под собой анализ возникновения рисков с помощью одного или нескольких методов. Существует множество методов анализа: статистический (или вероятностный) анализ, экспертный анализ рисков, метод аналогий (или аналогов), анализ показателей предельного уровня, анализ чувствительности проекта, анализ сценариев развития проекта, метод построения дерева решений и др. Автором рекомендуется использовать статистический анализ, основанный на методах математической статистики.

После того, как банк удостоверился в благосостоянии потенциального клиента и просчитал риски, следует этап оформления документации и заключения договора. На данном этапе сотрудником банка заводится специальное досье на клиента-заемщика, оформляется кредитный договор и выписывается распоряжение о выдаче кредита.

На основании распоряжения, выписанного и переданного в отдел, который осуществляет кредитно-расчетное обслуживание, клиент получает кредит. В распоряжении указывается кому, в каком размере и на какой счет необходимо перечислить средства.

Предпоследним и одним из основных этапов кредитного процесса должен выступать мониторинг кредита. Он включает в себя работу не только кредитного подразделения банка, но и других служб банка. Работа заключается в выявлении подозрительных факторов в деятельности и поведении заемщика. Важнейшим аспектом такой работы является постоянный контроль над финансовым положением заемщика.

Заключительным этапом кредитного процесса является погашение клиентом перед банком всех обязательств, к которым относятся: возвращение полной суммы займа и уплата стоимости кредита (проценты по кредиту).

Предложенный в статье вариант последовательности и содержания этапов кредитного процесса, по мнению автора, является оптимальным и эффективным, так как при полном и четком его выполнении банк значительно повышает шансы к удовлетворительному окончанию сделки. Выясним подробнее, какие риски возникают на протяжении всего кредитного процесса и как должна быть организована работа в банке, чтобы каждый из этапов стал своего рода барьером на пути возникновения рисков (рис. 2).

Рис. 2. Авторская позиция структурирования этапов кредитного процесса как способа противодействия банковским рискам

Как видно из рис. 2, на протяжении всего кредитного процесса возникает множество различных банковских рисков, что подтверждает повышенную рискованность кредитной деятельности банка. При этом существует множество способов предотвращения или минимизации рисков, которые выбирает каждый банк в зависимости от своих возможностей и ситуации, сложившейся в экономике и финансовой сфере. Задача кредитного учреждения организовать такой кредитный процесс, который будет эффективно предотвращать риски. Нельзя не отметить, что успешная кредитная деятельность банка позитивно сказывается на экономике всей страны, обеспечивая более высокий уровень ее развития.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. В статье проведен анализ мнений ученых по поводу сущности кредитного процесса и его этапов. Дано авторское определение и предложен свой вариант последовательности и содержания этапов. Также рассмотрены различные риски, возникающие на этапах кредитного процесса, предложены способы их предотвращения. Из данной статьи следует, что к организации кредитной деятельности банка (кредитному процессу) нужно подходить с повышенным вниманием, учитывая, что рискованность данной деятельности очень высока и может сказаться на работе всего банка, ведь это основная деятельность этого финансово-кредитного института. В дальнейшем автором планируется исследование теоретико-методических вопросов, связанных с формированием эффективного механизма управления кредитной деятельностью банка.

Список использованных источников

1. О результатах промышленного производства в марте 2018 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mer.govdnr.ru/images/phocadownloadpap/indexes/Promyshlennost-v-marte-2018-goda.pdf>
2. Об услугах, предоставляемых ЦРБ ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crb-dnr.ru/clients/korporativnym-klientam.html>
3. Ермасова Н.Б. Финансы: конспект лекций / Н.Б. Ермасова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, ИД Юрайт, 2010. – 179 с.
4. Чашко Т.А. Концептуальные подходы к совершенствованию кредитного процесса в управлении качеством банковских ссуд / Т.А. Чашко, О.А. Кравец // *Фінансово-кредитна діяльність: проблеми теорії та практики*. – 2009. – Вип. 1 (6). – С. 25-32.
5. Сидоренко В. Передумови, детермінанти і складові оптимізації кредитного процесу в банківській сфері / В. Сидоренко // *Вісник Університету банківської справи НБУ*. – 2010. – № 2 (8). – С. 175-181.
6. Тавасиев А.М. О видах кредитной деятельности банка / А.М. Тавасиев, А. Филиппов // *Банковское дело*. – 2004. – №.3. – С. 26-20.
7. Лагутин В.Д. Кредитование: теория и практика: учебное пособие / В.Д. Лагутин. – 2-е изд., перераб. – К.: Знання; КОО, 2001. – 215 с.
8. Челноков В.А. Банки и банковские операции: букварь кредитования. Технологии банковских ссуд. Околобанковское рыночное пространство: учебник для вузов / В.А. Челноков. – 3-е изд. – М.: Высш. шк., 2008. – 292 с.
9. Печникова А.В. Банковские операции: учебник / А.В. Печникова, О.М. Маркова, Е.Б. Стародубцева. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 368 с.
10. Иванова С.П. Деньги, кредит, банки: учебное пособие / С.П. Иванова. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 204 с.
11. Киреев В.Л. Банковское дело: учебник / В.Л. Киреев, О.Л. Козлова. – М: КНОРУС, 2012. – 239 с.